

ООО «Наука и образование»

**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

**№ 11
2023**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

2023, № 11

(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Харитонов Евгений Михайлович, академик Российской академии наук, доктор социологических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, профессор кафедры истории и политологии Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина

ШЕФ-РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, директор издательства ООО «Наука и образование»

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, переулок Народный, д. 2/1, оф. 6

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета –

Осипов Геннадий Васильевич, академик Российской академии наук, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Заместитель председателя редакционного совета –

Хунагов Рашид Думаличевич, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института комплексных проблем Адыгейского государственного университета.

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета, Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор Краснодарского университета МВД России;

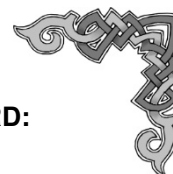
Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения учебно-образовательного центра Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Ессентукского института управления, бизнеса и права;

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и регионального управления Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный юрист Кубани, доктор юридических наук, профессор, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета им И.Т. Трубилина;

EDITORIAL BOARD:

Chairman of the Editorial Board –

Gennady V. Osipov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher at the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Deputy Chairman of the Editorial Board –

Rashid D. Hunagov, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Complex Problems of the Adygea State University.

Members of the Editorial Board:

Koryun L. Atoyán, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State University of Economics, Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetsky, Doctor of Law, Professor, Professor of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Educational Center of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Vladimir N. Grishai, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of General Humanitarian and Natural Sciences of the Essentuki Institute of Management, Business and Law;

Alexander V. Dyatlov, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Regional Management of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Vladimir D. Zelensky, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of Kuban, Doctor of Law, Professor, Head of Master's degree programs of the Faculty of Law of the Kuban Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики Кубанского государственного университета;

Каропова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, руководитель отдела оперативных исследований, заместитель руководителя Центра социологии и экономики знания Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Кочербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент) Киргизско-Российского славянского университета, г. Бишкек, Кыргызстан;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимательства;

Куемжиева Светлана Александровна, доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана социологического факультета, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы;

Невский Сергей Александрович, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, начальник научно-исследовательского центра № 1;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации;

Alexander N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Sociology, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Dean of the Faculty of Journalism of Kuban State University;

Svetlana G. Karepova, Candidate of Sociological Sciences, Head of the Operational Research Department, Deputy Head of the Center for Sociology and Economics of Knowledge of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Alexey A. Kashkarov, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Elena N. Kleshchina, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Ainura A. Kocherbayeva, Doctor of Economics, Professor, Head of the PLO «Economics and Management of the National Economy» (management) Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan;

Stanislav I. Konovalov, Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Professor of the Rostov Institute for the Protection of Entrepreneurship;

Svetlana A. Kuemzhieva, Doctor of Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Svetlana A. Markova-Murasheva, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory, History of State and Law of Kuban State University;

Nikolay P. Narbut, Doctor of Sociology, Professor, First Deputy Dean of the Faculty of Sociology, Head of the Department of Sociology of the Peoples' Friendship University of Russia. Patrice Lumumba;

Sergey A. Nevsky, Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Head of the Research Center № 1;

Konstantin V. Obrazhiev, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия;

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Инна Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры финансового и HR-менеджмента Ростовского государственного экономического университета (РИНХ);

Силин Анатолий Николаевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Снимщикова Ирина Викторовна, Заслуженный деятель науки Кубани, академик РАЕН, Почетный работник АПК России, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, курс-лидер по направлению «Уголовное право» Югорского государственного университета;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры административного и конституционного права Краснодарского университета МВД России;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, руководитель Центра международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Евразийский юридический журнал».

Pan Dawei, Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Sociology of the Shanghai Academy of Social Sciences. People's Republic of China;

Yuri E. Pudovochkin, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice;

Vitaly S. Pusko, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor;

Anna I. Romanova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management in Urban Economy of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering;

Inna N. Rykova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Industrial Economics of the Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Sergey I. Samygin, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Financial and HR Management of Rostov State University of Economics (RINH);

Anatoly N. Silin, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the West Siberian Branch of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

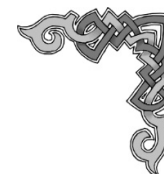
Irina V. Snimshchikova, Honored Scientist of Kuban, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honorary Worker of the Agro-Industrial Complex of Russia, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Institutional Economics and Investment Management of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Alexey V. Sumachev, Doctor of Law, Professor, Course Leader in Criminal Law at Yugra State University;

Andrey R. Tuzikov, Doctor of Sociology, Professor, Dean of the Faculty of Industrial Policy and Business Administration of Kazan National Research Technological University;

Ivan V. Uporov, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative and Constitutional Law of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Insur Z. Farkhutdinov, Doctor of Law, Head of the Center for International Legal Studies of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal «Eurasian Legal Journal».

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абрамов М.А., Попова Т.В., Скворцов Д.В., Моргачев О.Л. Средства массовой информации в современном информационном поле России	15
Аверин А.Н., Перова М.В., Курбатов П.Ю., Стригуненко Ю.В. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока	20
Буланова М.А., Халикова С.С. Заболеваемость как показатель общественного здоровья населения Хабаровского края	27
Воронов Д.А., Плотников В.В., Синяева И.Г. Противоречия экономических инноваций в России на примере стартапов	34
Галан И.К. Влияние инновационной экономики на социально-экономическое развитие общества	40
Жукова Т.А., Шкуропий О.И. Социальные основы языка и мышления в контексте саморазвития общества	44
Ивашкин М.В., Кузнецов В.В. Количественные и качественные методы исследования мотивации туристов	50
Ишунин В.А. Современный анализ символических проявлений экстремизма	56
Каспаров А.Р., Касьянов В.В., Самыгин С.И. Межэтнический конфликт в зеркале общественного мнения россиян: теоретические и эмпирические аспекты	60
Курносенко А.А., Сыпачев С.В., Гришай В.Н. Межэтнические противоречия и конфликты в современной России	65
Куценко Е.И. Проектная технология как форма реализации практико-ориентированного обучения	69
Макаров А.С. Утилитарно-прагматическая форма культуры	75
Мальшева Е.М., Хасанова С.Г. Базовые традиционные российские духовно-нравственные ценности в условиях современного противостояния с Западом	79
Олешкевич Т.А. Межэтнические конфликты: формирование экстремистских установок в обществе	86
Плотников В.В., Кубякин Е.О., Плотников В.В. Деловая игра как метод развития конкурентного потенциала инновационной экономики у студентов экономических специальностей	90
Тищенко А.В., Гришай А.В. Правовая социализация личности, виды и механизмы: социологический анализ	96
Ушаков Е.В. Женщины в системе государственного управления. Методологические проблемы исследований	101
Чимаров С.Ю. Социальный дискурс исторической памяти в контексте формирования мировоззренческой позиции руководящих кадров ОВД России	108

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Афанасова М.С. Проблемы компенсации расходов государства на уголовно-правовое противодействие преступлениям	115
--	-----

Беженцев А.А., Игошин Н.А. Административные процедуры: характеристика специальных принципов	121
Журавков И.А. Содействие подозреваемого, обвиняемого расследованию преступления как объект криминалистического исследования	127
Ивашина А.А., Руденко Е.Ю. Правовая природа договора об оказании платных образовательных услуг	131
Калинина Е.А. Декларативные нормы права: общетеоретический обзор	136
Калиногорский А.А. Роль искусственного интеллекта в обеспечении доступности квалифицированной юридической помощи	142
Конорезов Н.А. К вопросу о содержании правообеспечивающей функции и контрольной деятельности судов	149
Крылова В.Н. Отдельные аспекты взаимодействия следователя и оперативного работника при расследовании преступлений	154
Кузнецова И.А. Дисциплина труда как особый вид частноправовых отношений	158
Лозовская Н.Н., Ульянова И.Р. Отдельные аспекты использования аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в процессе раскрытия и расследования преступлений	163
Лозовский Д.Н., Андрианов А.Г. Отдельные аспекты расследования преступлений в сфере земельных отношений на первоначальном этапе	169
Лозовский Д.Н., Андрианов А.Г., Бойко Э.Р. Отдельные аспекты тактики допроса	175
Локтионова Е.А. Мотивация как фактор, влияющий на правомерность действий сотрудников уголовно-исполнительной системы	181
Магомадов Х.Х. Срок в праве: общетеоретическая характеристика	187
Прохорова М.Л., Полтавец В.В. О некоторых проблемах квалификации притоносодержательства (в ракурсе ст. 232 УК РФ)	192
Руденко А.В., Бойко Э.Р. Анализ отдельных элементов криминалистической характеристики мошенничества в сфере материнского (семейного) капитала	199
Суворов Д.В. Сотрудничество органов внутренних дел государств – участников СНГ в сфере противодействия терроризму	205
Табакова Н.А. Проблемы состояния преступности в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, и её детерминация	210
Федченко В.В. Проблемные аспекты квалификации незаконной охоты	217
Харланова М.Д. К вопросу об объективной истине и содержательной достоверности в рамках уголовного судопроизводства	222
Чернова А.Ю. Деофшоризация экономики Австралии: дела <i>Bywater Investments Limited V FC OF T</i> ; <i>HWA Wang Bank LTD V FC OF T</i> [2016] HCA 45	227
Чирков Ф.В. Мораль и уголовная политика: опыт моделирования	231

Чистилина Д.О.
Сочетание технологий, морали и права в уголовном процессе
в условиях цифровой трансформации 237

Шишова О.П.
Классификация преступлений, посягающих на объекты культуры 242

Ярославский М.А.
Предупреждение преступлений в отношении лиц преклонного возраста
как объект исследования в трудах отечественных и зарубежных ученых 248

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гагаринская Г.П., Гагаринский А.В., Дыкина С.З., Игуменов И.И.
Совершенствование качества продукции
в условиях применения концепции бережливого производства 255

Ильинская Е.В.
Обустроенность сельских населенных пунктов
как фактор сохранения и развития поселенческой сети в России 263

Корниенко А.В.
Российский и зарубежный опыт
в оценке социально-экономического развития территорий 267

Коуров В.Ф., Меньшикова Е.А.
Формирование рыночных структур в сфере высшего образования
в Дальневосточном федеральном округе 273

Лапшин С.В.
Формирование эффективной модели взаимодействия всех участников образовательного
процесса в рамках системы менеджмента качества инклюзивного образования 279

Лобанов Д.В.
Основы внедрения фондодержания в Оренбургской области 285

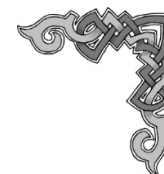
Меньшикова Е.А., Коуров В.Ф.
Реорганизация сети государственных организаций высшего образования
на территории Хабаровского края 291

Мотовиц Т.Г.
Развитие механизма краудворкинга в условиях цифровой экономики 298

Перевалова О.С.
Санкции: банковские и кредитные риски для экономики России и пути их оптимизации 304

Петров С.В.
Основные принципы грамотного инвестирования 309

Петров С.В.
Принципы командообразования для управления организациями сферы услуг 314

CONTENTS

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Maxim A. Abramov, Tatiana V. Popova, Dmitry V. Skvortsov, Oleg L. Morgachev Mass media in the contemporary information field of Russia	15
Alexander N. Averin, Marina V. Perova, Pavel Yu. Kurbatov, Yulia V. Strigunenko Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East	20
Marina A. Bulanova, Svetlana S. Halikova Morbidity as an indicator of public health of the Khabarovsk territory population	27
Denis A. Voronov, Vladimir V. Plotnikov, Irina G. Sinyaeva Contradictions of economic innovations in russiathe example of startups	34
Ivan K. Galan Influence of innovation economy on socio-economic development of society	40
Tatiana A. Zhukova, Olga I. Shkuropy Social foundations of language and thinking in the context of self-development of society	44
Mikhail V. Ivashkin, Vladislav V. Kyznetsov Quantitative and qualitative research methods of tourist motivation	50
Vladimir A. Ishunin Modern analysis of symbolicmanifestations of extremism	56
Asker R. Kasparov, Valery V. Kasyanov, Sergey I. Samygin Interethnic conflict in the mirror of public opinion of russians: theoretical and empirical aspects	60
Andrey A. Kurnosenko, Sergey V. Sypachev, Vladimir N. Grishai Interethnic contradictions and conflicts in modern Russia	65
Ekaterina I. Kutsenko Project technology as a form of implementation of practice-oriented learning	69
Artem S. Makarov Utilitarian-pragmatic form of culture	75
Elena M. Malysheva, Sulyeta G. Khasanova Basic traditional russian spiritual and moral values in the conditions of modern confrontation with the West	79
Tatiana A. Oleshkevich Interethnic conflicts:the formation of extremist attitudesin society	86
Vladimir V. Plotnikov, Evgeniy O. Kubyakin, Valery V. Plotnikov Business game as a method of developing the competitive potential of innovation economy in economic students	90
Alexander V. Tishchenko, Anna V. Grishai Legal socialization of personality, types and mechanisms: sociological analysis	96
Evgeniy V. Ushakov Women in public administration. Methodological problems of research	101
Sergey Yu. Chimarov Social discourse of historical memory in context of formation of worldview position management personnel of the Russia ats	108

JURISPRUDENCE

Marina S. Afanasova Problems of compensation of state expenses on criminal law counteraction to crimes	115
Alexander A. Bezhentsev, Nikolay A. Igoshin Administrative procedures: characteristics of special principles	121

Ilya A. Zhuravkov Assistance of a suspect, accused to the investigation of a crime as an object of forensic research	127
Alexey A. Ivashina, Evgeniya Yu. Rudenko The legal nature of a contract for the provision of paid educational services	131
Ekaterina A. Kalinina Declarative norms of law: general theoretical overview.....	136
Alexander A. Kalinogorsky The role of artificial intelligence in ensuring access to qualified legal assistance	142
Nikolay A. Konorezov On the issue of the content of the law-securing function and control activities of the courts	149
Victoria N. Krylova Certain aspects of the interaction of the investigator and the operative in the investigation of crimes	154
Inna A. Kuznetsova Labor discipline as a special kind of private law relations	158
Natalia N. Lozovskaya, Irina G. Ulyanova Some aspects of using the hardware and software complex «Safe city» in the process of disclosure and investigation of crimes	163
Denis N. Lozovsky, Artem G. Andrianov Certain aspects of the investigation of crimes in the field of land relations at the initial stage	169
Denis N. Lozovsky, Artem G. Andrianov, Eduard R. Boyko Certain aspects of interrogation tactics	175
Elena A. Laktionova Motivation as a factor affecting the lawfulness of actions of the penal enforcement system employees	181
Khusein Kh. Magomadov Term in law: general priority characteristic	187
Marina L. Prokhorova, Valeria V. Poltavets Some issues of qualification of crimes connected with maintenance of drug house (in the context of Art. 232 of criminal code of Russian Federation)	192
Alexander V. Rudenko, Eduard R. Boyko Analysis of individual elements of criminalistic characteristics of fraud in the sphere of maternal (family) capital	199
Dmitry V. Suvorov Cooperation of the internal affairs bodies of the cis member states in the field of countering terrorism	205
Natalya A. Tabakova Problems of the state of crime in the sphere of issuance and circulation of securities, and its determination	210
Vladimir V. Fedchenko Problematic aspects of illegal hunting qualification	217
Maria D. Kharlanova On the issue of objective truth and substantive reliability in the framework of criminal proceedings	222
Anna Yu. Chernova Deoffshorization of australian economy: cases Bywater Investments Limited V FC OF T; HWA Wang Bank LTD V FC OF T [2016] HCA 45	227
Philip V. Chirkov Morality and criminal policy: modeling experience	231
Daria O. Chistilina The combination of technology, morality and law in criminal proceedings in the conditions of digital transformation	237
Oksana P. Shishova Classification of crimes committed against cultural objects	242

Mikhail A. Yaroslavsky Prevention of crimes against elderly persons, as an object of research, in the works of domestic and foreign scientists	248
---	-----

ECONOMIC SCIENCES

Galina P. Gagarinskaya, Alexander V. Gagarinsky, Svetlana Z. Dykina, Ilya M. Igumenov Product quality improvement in the context of the application of the lean manufacturing concept	255
Ekaterina V. Ilyinskaya Equipment of rural settlements as a factor of preservation and development of the settlement network in Russia	263
Alexey V. Kornienko Russian and foreign experience in assessing the socio-economic development of territories	267
Vladimir F. Kourov, Elena A. Menshikova Formation of market structures in the sphere of higher education in the far eastern federal district	273
Sergey V. Lapshin Formation of an effective model of interaction between all participants in the educational process within the framework of the quality management system of inclusive education	279
Dmitry V. Lobanov Basics of implementation of fund holding in the orenburg region	285
Elena A. Menshikova, Vladimir F. Kourov Reorganization of the network of state higher education organizations on the territory of Khabarovsk krai	291
Tatiana G. Motovits Development of the crowdworking mechanism in the digital economy	298
Olga S. Perevalova Sanctions: banking and credit risks for the Russian economy and the ways to optimize them	304
Sergey V. Petrov The basic principles of sound investment	309
Sergey V. Petrov Principles of team building for the management of service sector organizations	314

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.047>
УДК 316.77

Attribution
cc by

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПОЛЕ РОССИИ

Абрамов М.А.¹, Попова Т.В.², Скворцов Д.В.³, Моргачев О.Л.⁴

^{1, 2, 4}Ессентукский институт управления, бизнеса и права,

³Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт

Аннотация. Вопрос о средствах массовой информации как об институте гражданского общества сегодня представляется не только актуальным, но и достаточно сложным. Это обстоятельство обусловлено содержанием и ролью всех видов СМИ в жизни современного человека и общества, если исходить из положений, что человек все время находится в информационном пространстве, информационном поле, что СМИ – это «четвертая власть», а тот, «кто владеет информацией, владеет миром». В формирующемся информационном обществе СМИ как социальный институт приобретают невиданную власть и влияние на социум. Можно сказать, что сегодня они «конструируют» социальную действительность, охватывая политические, экономические и духовные процессы. В данной статье анализируется современное состояние информационного поля России на предмет наличия и соотношения в нём государственных и независимых средств массовой информации, характер их взаимоотношений с действующей политической властью, их место в информационном потоке.

Основная идея выстраивается вокруг проблемы разрешения латентного конфликта власти и средств массовой информации. Также, в тексте рассматриваются возможные перспективы существования СМИ в качестве одной из форм власти. Вывод: помимо самих средств массовой информации, значительное влияние на общество могут оказывать агрегаторы новостей и активно развивающиеся в пространстве Интернета социальные сети, среди которых также выделяются государственные и частные.

Ключевые слова: СМИ, власть, информационное поле, информационные поток, общество, государство, политика, политический процесс, общественное мнение.

MASS MEDIA IN THE CONTEMPORARY INFORMATION FIELD OF RUSSIA

Maxim A. Abramov¹, Tatiana V. Popova²,
Dmitry V. Skvortsov³, Oleg L. Morgachev⁴

^{1, 2, 4}Essentuki Institute of Management, Business and Law,

³Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute

Abstract. The issue of mass media as an institution of civil society today seems not only relevant, but also quite complex. This circumstance is due to the content and role of all types of media in the life of modern man and society, if we proceed from the provisions that a person is always in the information space, the information field, that the media is the «fourth power», and the one «who owns the information, owns the world». In the emerging information society, the media as a social institution are gaining unprecedented power and influence on society. We can say that today they «construct» social reality, covering political, economic and spiritual processes. This article analyzes the current state of the Russian information field for the presence and correlation of state and independent mass media in it, the nature of their relationship with the current political power, their place in the information flow.

The main idea is built around the problem of resolving the latent conflict between the authorities and the media. The text also discusses the possible prospects for the existence of the media as one of the forms of power.

Conclusion: in addition to the media themselves, news aggregators and social networks, which are actively developing in the Internet space, can have a significant impact on society, among which public and private ones also stand out.

Keywords: mass media, power, information field, information flow, society, state, politics, political process, public opinion.

Введение.

Средства массовой информации представляют собой неотъемлемый институт социума, обеспечивающий действие постоянного информационного потока, обмена информацией между членами общества, его элементами и т.д. Именно СМИ в современном мире являются монополистами в процессе удовлетворения потребности общества в информации.

На современном этапе развития социума средства массовой информации получили определение «четвёртая власть», имеющей равное значение и обладающие независимостью наряду с судебной, исполнительной и законодательной органами власти. Такое высокое значение СМИ приобрели, благодаря не только исполняемым ими функциям в обмене и распространении информации, но и влиянию, которое они способны оказывать как на сознание конкретного индивида, так и на формирование общественного мнения.

Обсуждение. Результаты. В период бурно развития и популяризации массовой культуры СМИ выступают как агент социализации; от того, в какой форме ими транслируется информация, какого она характера, какие новости преобладают в информационном поле, во многом зависит становление мировоззрения поколения.

Неудивительно, что возможности средств массовой активно используются представителями политической сферы жизни общества, в целом, и государственным аппаратом реализации власти, в частности. Роль СМИ в данном процессе – посредник между обществом и государством.

В идеальном, утопическом представлении о деятельности средств массовой информации как об агенте государства, они должны предоставлять потребителю информацию, отвечающую требованиям достоверности, объективности и достаточности, отражать, происходящие на внутреннем и внешнем государственном уровнях, события без искажения.

Однако на практике сложно с уверенностью говорить о том, что деятельность СМИ является объективной и независимой. К сожалению, в связи со многими, по своей сущности, субъективными факторами средства массовой информации в современном мире используются как инструмент политического и общественного давления, пропаганды и управления общественным мнением.

Таким образом, мы считаем, что проведение краткого анализа современного российского информационного поля на предмет наличия в нём средств массовой информации, которые представляют государственную позицию, с неоднозначно объективной стороны.

Представленная точка зрения позволит сделать вывод об актуальности указанной проблемы в социологическом исследовательском поле в России, что позволит проводить её дальнейшие исследования.

Выявление данной проблемы говорит о том, что некоторые представители власти не стремятся к построению адекватного диалога с общественным, а формируют общественное мнение, исходя из собственных интересов.

Рассматриваемая роль и место СМИ в информационном поле России с аксиологической точки зрения, нам представляется недостаточно верной, поскольку нами выбрана позиция анализа не с позиции представления о СМИ как сообщении (имеется в виду термин, введённый М. Маклюэном: «Средство коммуникации есть сообщение»[9]), а как технологию воздействия на изменение образов, силы восприятия информации. Иными словами, транслируемые мнения и понятия остаются теми же, меняется общественное отношение к ним.

Далее, целесообразно отметить мнение К. Поппера, который высказался относительно того, что любой объективный факт поддается потребителю информации через призму субъективного представления [1]. Анализируя выпуск новостей, имеющий конкретный хронометраж, или печатное издание, располагающее определённым числом страниц, нетрудно найти этому подтверждение. В виду ограниченности многих факторов информационные события и рубрики подаются читателю или зрителю в последовательности, в форме и объёме, которые установил конкретный человек – сам журналист, редактор, заказчик или владелец СМИ, а если речь идёт о частной организации – с позиции актуальности, важности или востребованности информации обществом.

Говоря об историческом контексте возникновения и развития средств массовой информации, можно с уверенностью сказать, что их изначальная роль состояла в реализации процесса пропаганды мнения главенствующих социальных групп и политических лидеров. С постепенным формированием в социуме демократических представлений и установок демократического строя изменились и функции СМИ в диалоге общество-государство. Это обусловлено тем, что одновременно с демократизацией и капитализацией основных социальных институтов, СМИ приобрели независимость от государственного регулирования и финансирования, стали формировать рынок средств массовой информации, была провозглашена свобода слова и печати, что привело к возникновению, а в дальнейшем – и к обострению конфликта между государственными организациями и собственниками независимых медиа.

Одним из итогов подобного противостояния стало создание в 40-е гг. XX в. в США Комиссии по свободе прессы. В её состав вошли не только, обладающие авторитетом журналисты и представители прессы, но и политики, видные учёные-социологи, лидеры общественных организаций. Главными достижениями работы Комиссии стали разработка теории социальной ответственности медиа и принятия этического кодекса журналиста.

В настоящее время современное российское общество находится в состоянии транзитивности – перехода от авторитарного к правовому государству, предполагающего сочетание авторитарных и либерально-демократических элементов в социально-политической жизни и действующем законодательстве. В связи с этим, и деятельность СМИ подчиняется определённым рамкам-ограничителям функционирования, которые во многом зависят не только от политических решений, но и культурных, социальных, правовых и экономических факторов.

Таким образом, на современном этапе развития российского общества достаточно сложно определить место, занимаемое СМИ в современной системе социально-политических отношений, возможность их трансформации, а также положение, которое средство массовой информации занимают в процессе отправления политики.

Однако мы можем с уверенностью констатировать, что более заметную роль в политическом процессе средства массовой информации стали приобретать с середины XX века. Этому способствовало развитие и распространение телевидения как одного из самых действенных инструментов журналистики, оказывающих влияние на сознание потребителя с помощью зрительного контакта и наглядных образов. Постепенно данное место занимает интернет-пространство, соревнуясь на сегодняшний день с телевидением в формировании общественного мнения.

Согласно социологическим данным, для шести из десяти россиян основным источником новостей о происходящих в стране событиях является именно телевидение, а доверяют информации, полученной из федеральных каналов, 78 % жителей страны.

Итак, мы можем утверждать, что телевидение занимает главенствующее положение в структуре российских СМИ, что делает его одним из наиболее желанных и результативных инструментов оказания влияния на общество. При этом нельзя однозначно утверждать, что российские телеканалы находятся в равном положении как источники информации: то есть, не имеют равного объёма влияния на аудиторию и общественные процессы.

Согласно Указу Президента Российской Федерации «Об общероссийских обязательных общедоступных телеканалах и радиоканалах» от 24 июня 2009 г. № 715, в России появился список телека-

налов, обязательных для вещания во всех видах цифрового эфирного, кабельного и спутникового телевидения на всей территории страны. К таким каналам относятся: – Первый канал; – Россия-1; – Культура; – Россия-24; – Карусель; – ТВ Центр.

Данные каналы полностью принадлежат государству, контролируются им. Следовательно, и подаваемая информация будет иметь характер государственной доктрины.

Основные темы трёх из перечисленного списка каналов имеют основным направлением деятельности освещение российских и мировых политических событий. Наибольшей популярностью среди их продуктов у аудитории пользуются аналитические политические программы или дебаты.

Начиная со второй половины 90-х годов прошлого века, в российском медиа-пространстве появляется всё больше «новых медиа», представленных в форме электронных сетевых изданий, то есть, действующих в сети Интернет. По своей сути, большинство данных изданий дублируют функции и характер проправительственных телеканалов. Среди них – ресурсы РБК, «РИА Новости», «Вести.ру», Lenta.ru и многие другие. При этом в российском информационном поле также действуют оппозиционные СМИ, однако, их представленность и популярность среди аудитории достаточно мала, а ведь именно эти факторы определяют значимость СМИ в современном политическом процессе и в проблеме формирования общественного мнения.

Заключение. В заключении хотелось бы отметить, что помимо самих средств массовой информации, значительное влияние на общество могут оказывать агрегаторы новостей и активно развивающиеся в пространстве Интернета социальные сети, среди которых также выделяются государственные и частные СМИ. С точки зрения свободы слова, формальных нарушений и каких-либо ограничений мы не видим, что подтверждается свободной деятельностью в нашей стране оппозиционных средств массовой информации. Однако при анализе деятельности средств массовой информации мы должны помнить, что независимо от формы собственности и принадлежности СМИ, государственный аппарат власти обладает рядом действенных инструментов и методов влияния, с помощью которых может осуществлять процесс регулирования и управления информационным полем.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Popper K. After the Open Society: Selected Social and Political Writings. L. and N.Y. : Routledge, 2008. 493 p.
2. Боров В.Ю. Воздействие средств массовой информации на формирование мировоззрения / В.Ю. Боров // Культура и мировоззрение. Вып. 2. М., 1984.
3. Брайант Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ / Дж. Брайант, С. Томпсон. М., 2004.
4. Ворошилов В. Правовые и этические нормы журналистики. М., 2001.
5. Геворгян А.Э. Формирование общественного мнения средствами массовой коммуникации в современной России (социально-философский анализ) : дис. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2006.
6. Данилова А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. М. : Добросвет, КДУ, 2009.
7. Засурский И.И. СМИ и власть. Россия девяностых. М., 2002.
8. Кузнецов Г. Так работают журналисты ТВ. М., 2000.
9. Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека / Пер. с англ. В.Г. Николаева, закл. ст. М. Вавилова. М. : КАНОН-пресс-Ц; Жуковский : Кучково поле, 2003. С. 22.
10. Науменко Т.В. Массовая коммуникация и методы ее воздействия на аудиторию / Т.В. Науменко // Философия и общество. 2004. № 1.
11. Указ Президента Российской Федерации «Об общероссийских обязательных общедоступных телеканалах и радиоканалах» от 24 июня 2009 г. № 715 // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс».

References:

1. Popper K. After the Open Society: Selected Social and Political Writings. L. and N.Y. : Routledge, 2008. 493 p.
2. Borev V.Y. The impact of mass media on the formation of a worldview / V.Y. Borev // Culture and worldview. M., 1984. Iss. 2.
3. Bryant J. Fundamentals of media impact / J. Bryant, S. Thompson. M., 2004.
4. Voroshilov V. Legal and ethical norms of journalism. M., 2001.
5. Gevorgyan A.E. Formation of public opinion by mass communication in modern Russia (socio-philosophical analysis) : dis. ... candidate of Philos. sciences'. Krasnodar, 2006.
6. Danilova A.A. Manipulation of the word in the media / A.A. Danilova. M. : Dobrosvet, KDU, 2009.
7. Zasursky I.I. Mass media and power. Russia of the nineties. M., 2002.
8. Kuznetsov G. This is how TV journalists work. M., 2000.
9. McLuhan M. Understanding Media: external extensions of a person / Transl. from English by V.G. Nikolaeva, zakl. art. M. Vavilova. M. : CANON-press-Ts; Zhukovsky : Kuchkovo field, 2003. P. 22.
10. Naumenko T.V. Mass communication and methods of its impact on the audience / T.V. Naumenko // Philosophy and society. 2004. № 1.
11. Decree of the President of the Russian Federation «On All-Russian mandatory public TV channels and radio channels» dated June 24, 2009 № 715 // Reference.- right. the ConsultantPlus system.

Информация об авторах

Абрамов Максим Алексеевич

доктор философских наук,
доцент,
профессор,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
6225353@gmail.com

Maxim A. Abramov

Doctor of Philosophy,
Associate Professor,
Professor,
Essentuki Institute of Management,
Business and Law
6225353@gmail.com

Попова Татьяна Владимировна

кандидат юридических наук,
доцент,
докторант,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
2277321@gmail.com

Tatiana V. Popova

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Doctoral Student,
Essentuki Institute of Management,
Business and Law
2277321@gmail.com

Скворцов Дмитрий Владиславович

кандидат юридических наук,
доцент,
докторант,
Невинномысский государственный
гуманитарно-технический институт
773622kor@mail.ru

Dmitry V. Skvortsov

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Doctoral Student,
Nevinnomyssk State Humanitarian
and Technical Institute
773622kor@mail.ru

Моргачев Олег Леонидович
соискатель,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
Olegmorgachev@yandex.ru

Oleg L. Morgachev
Applicant,
Essentuki Institute of Management,
Business and Law
Olegmorgachev@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.037>

УДК 314.9

Attribution

cc by

КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Аверин А.Н.¹, Перова М.В.², Курбатов П.Ю.³, Стригуненко Ю.В.⁴

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,

^{2,3}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

⁴Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Актуальность темы исследования определяется тем, что, согласно Всероссийской переписи населения 2020 года, в нашей стране проживают 194 народа, национальностей, этнических общностей, включая 47 коренных малочисленных народов, из которых 40 находятся на Севере, в Сибири и Дальнем Востоке. Это составляет соответственно 24,22 % и 20,6 % от общей численности народов. Конституция Российской Федерации устанавливает, что многонациональный народ исходит из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, определяет федеративное устройство на основе равноправия и самоопределения народов. Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, и международными договорами [1]. Цель исследования состоит в рассмотрении населения коренных малочисленных народов, задача – анализ национального состава и языкового разнообразия населения коренных малочисленных народов. Методами исследования являются анализ и синтез, дедукция и индукция, сравнение, статистический метод. Объектом исследования являются 40 коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Получены следующие результаты. Использованы итоги Всероссийской переписи населения 2020 года, содержащие данные о коренных малочисленных народах, показана динамика развития населения коренных малочисленных народов между Всероссийскими переписями населения 2002, 2010 и 2020 годов. Показано территориальное размещение коренных малочисленных народов по их преимущественному проживанию в регионах, городское и сельское население.

Обзор литературы позволяет сделать заключение о наличии научных публикаций, защищенных диссертаций, учебных пособий по проблемам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. В них рассматриваются конституционно-правовые основы государственной политики, национальная политика, правовое регулирование, статус, проблемы сохранения и развития, идентичность, социально-экономическое и социокультурное развитие, управление трудовой деятельностью в традиционном хозяйствовании, языковое и этнокультурное разнообразие, традиции и инновации, положение женщин коренных малочисленных народов. Вместе с тем, в публикациях, в основном, использованы итоги Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 годов. В настоящей статье использованы итоги Всероссийской переписи населения 2020 года.

Ключевые слова: брак, возраст, городское и сельское население, женщина, занятость, источник средств существования, коренной малочисленный народ, мужчина, образование, рабочая сила, рождаемость, территориальное размещение, язык.

INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH, SIBERIA AND THE FAR EAST

Alexander N. Averin¹, Marina V. Perova², Pavel Yu. Kurbatov³, Yulia V. Strigunenko⁴

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

^{2,3}South-Russian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,

⁴Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The relevance of the topic is determined by the fact that according to the 2020 All-Russian Population Census, 194 peoples, nationalities, ethnic communities live in our country, including 47 indigenous peoples, of which 40 are located in the North, Siberia and the Far East. This repre-

sents 24.22 per cent and 20.6 per cent, respectively, of the total number of peoples. The Constitution of the Russian Federation establishes that a multi-ethnic people proceeds from the universally recognized principles of equality and self-determination of peoples and determines a federal structure on the basis of equality and self-determination of peoples. The Russian Federation guarantees the rights of small indigenous peoples in accordance with the universally recognized principles and norms of international law and international treaties [1]. The aim is to examine the population of indigenous peoples, and the task is to analyse the national composition and linguistic diversity of the population of indigenous peoples. The research methods are analysis and synthesis, deduction and induction, comparison, and statistical method. The object of the study is 40 indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East.

The following results were obtained. The results of the 2020 All-Russian Population Census, which contain data on indigenous peoples, are used, and the dynamics of the development of the population of indigenous peoples between the All-Russian Population Censuses of 2002, 2010 and 2020 are shown. The territorial distribution of indigenous peoples according to their predominant residence in the regions, urban and rural population is shown.

A review of the literature allows us to conclude that there are scientific publications, defended dissertations, and textbooks on the problems of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East. They consider the constitutional and legal foundations of state policy, national policy, legal regulation, status, problems of preservation and development, identity, socio-economic and socio-cultural development, labor management in traditional economy, linguistic and ethno-cultural diversity, traditions and innovations. Situation of indigenous women. At the same time, the publications mainly use the results of the All-Russian Population Censuses of 2002 and 2010. This article uses the results of the 2020 All-Russian Population Census.

Keywords: marriage, age, urban and rural population, women, employment, source of livelihood, indigenous people, male, education, labour force, birth rate, location, language.

Введение. В федеральном законодательстве определены основные критерии для присвоения статуса коренного малочисленного народа [2].

Первым критерием являются проживание на территориях традиционного расселения своих предков.

Второй критерий – сохранение традиционного образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов.

Традиционный образ жизни означает исторически сложившийся способ жизнеобеспечения малочисленных народов, основанный на историческом опыте их предков в области природопользования, самобытной социальной организации проживания, самобытной культуры, сохранения обычаев и верований.

Исконная среда обитания представляет собой исторически сложившийся ареал, в пределах

которого коренные малочисленные народы осуществляют культурную и бытовую жизнедеятельность и который влияет на их самоидентификацию, образ жизни.

Третий критерий – в Российской Федерации должно проживать менее 50 тысяч человек. Четвертый критерий – осознание себя самостоятельными этническими общностями. В отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока федеральное законодательство дает конкретизацию [3; 4].

Результаты. Обсуждение. Прежде всего, необходимо рассмотреть динамику численности населения коренных малочисленных народов в период между Всероссийскими переписями населения 2002 и 2020 годов [5; 6; 7]. Численность населения отражена в таблице 1.

Таблица 1

Численность населения коренных малочисленных народов

Коренной малочисленный народ	2002	2010	2020
1	2	3	4
Алеуты	540	482	399
Алюторцы	–	–	97
Долганы	7261	7885	8182
Ительмены	3180	3193	2622
Камчадалы	2293	1927	1564
Кереки	8	4	23
Кеты	1494	1219	1096
Коряки	8743	7953	7498
Кумандинцы	3114	2892	2456
Манси	11432	12269	12308

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
Нагайбаки	9600	8148	5759
Нанайцы	12160	12003	11668
Нганасаны	834	862	693
Негидальцы	567	513	483
Ненцы	41302	44640	49787
Нивхи	5162	4652	3863
Орочи	686	596	530
Саамы	1991	1771	1550
Селькупы	4249	3649	3491
Сойоты	2769	3608	4380
Тазы	276	274	236
Теленгиты	2399	3712	2916
Телеуты	2650	2643	2241
Тофалары (тофа)	837	762	721
Тубалары	1565	1965	3675
Тувинцы-тоджинцы	4442	1858	7293
Удэгейцы	1657	1496	1328
Уйльта (ороки)	346	295	269
Ульчи	2913	2765	2481
Ханты	28678	30943	31600
Челканцы	855	1181	1314
Чуванцы	1087	1002	903
Чукчи	15767	15908	16228
Чулымцы	656	355	382
Шорцы	13975	12888	10581
Эвенки	35527	37843	39420
Эвены (ламуты)	19071	22383	19975
Энцы	237	227	203
Эскимосы	1750	1738	1659
Юкагиры	1509	1603	1813

Таблица 1 свидетельствует о том, что, по сравнению с 2002 годом, в 2020 году у 14 коренных малочисленных народов численность населения увеличилась, у 25 – уменьшилась. На численность населения коренных малочисленных народов, несомненно, влияет рождаемость. Однако уровень рождаемости невысокий. Среднее число рожденных детей на 1 тысячу женщин превышает 2 тысячи только у 19 коренных малочисленных народов.

Коренные малочисленные народы преимущественно проживают в 26 регионах: в 6 республиках – Алтай, Бурятия, Коми, Саха (Якутия), Тыва, Хакасия, 6 краях – Алтайский, Забайкальский, Камчатский, Красноярский, Приморский, Хабаровский, 10 областях – Амурская, Иркутская, Кемеровская, Магаданская, Мурманская, Сахалинская, Свердловская, Томская, Тюменская, районы Архангельской области, 4 автономных округах – Ненецкий, Ханты-Мансийский, Чукотский, Ямало-Ненецкий [8].

В основном, население коренных малочисленных народов является сельским. [7]. Например, сельское и городское население: ненцы – 41419 и 8368, сойоты – 4093 и 287, тувинцы-тоджинцы – 7172 и 121, ханты – 19472 и 11534, чукчи – 10852 и 5376, эвенки – 28658 и 10762, эвены (ламуты) –

12994 и 6664. Вместе с тем у 6 коренных малочисленных народов преобладает городское население (алюторцы – 56 и 41, керекы – 20 и 3, манси – 7043 и 5265, нивхи – 1981 и 1833, ульта (ороки) – 178 и 91, шорцы – 7236 и 3345).

Преобладают женщины в населении у большинства коренных малочисленных народов. Например, численность женщин и мужчин составляет у ненцев 26266 и 23521, у саамов – 860 и 690, у хантов – 16970 и 14630, у эвенков – 21405 и 18015.

Численность мужчин преобладает только у кереков (13 и 10), у тазов (113 и 108), у энцев (102 и 101). У удэгейцев численность мужчин и женщин одинаковая – 664.

Большинство населения коренных малочисленных народов находится в возрастной группе трудоспособного возраста, далее – моложе трудоспособного, затем – старше трудоспособного. Например, население манси: моложе трудоспособного – 4096, трудоспособном – 6752, старше трудоспособного – 1450.

В таблице 2 приведем данные о населении коренных малочисленных народов по родному языку.

Таблица 2

Население коренных малочисленных народов по родному языку в 2020 году

Родной язык	Численность указавших родные языки
Алеутский	135 алеутов (257 – русский)
Алюторский	16 алюторцев (50 – русский, 27 – корякский)
Долганский	5311 долганов (1015 – русский, 1782 – якутский)
Ительменский	776 ительменов (1757 – русский, 29 – корякский)
Русский	1516 камчадалов (11 – эвенский)
Русский	21 керек
Кетский	144 кета (998 – русский)
Корякский	3912 коряков (3295 – русский, 166 – алюторский)
Кумандинский	637 кумандинцев (3295 – русский)
Мансийский	2093 манси (1694 – русский)
Татарский	3494 нагайбака (2192 – русский)
Нганасанский	411 нгагасанов (271 – русский)
Нанайский	6554 нанайца (4919 – русский)
Ненецким	38915 ненцев (10335 – русский, 456 - коми)
Негидальский	27 негидальцев (447 – русский)
Нивхский	1268 нивхов (2473 нивха – русский)
Орочский	104 ороча (416 – русский)
Саамский	247 саамов (1274 – русский)
Селькупский	1552 селькупа (1789 – русский)
Бурятский	4322 сойота
Русский	230 тазов
Алтайский	2770 теленгитов
Телеутский	1484 телеута (722 – русский)
Тофаларский	63 тофалара (655 – русский)
Тувинский	7168 тувинцев-тоджинцев (61 – русский)
Тубаларский	922 тубалара (1948 – русский, 741 – алтайский)
Уздегейский	658 уздегейцев (627 – русский)
Ульта	87 улта (171 – русский)
Ульчский	826 ульчи (1619 – русский)
Хантыйский	12691 хант (17076 – русский)
Челканский	633 челканца (557 – русский, 104 – алтайский)
Русский	826 чуванцев (48 – чукотский, 29 – чувашский)
Чулымско-тюркский	34 чулымца (344 – русский)
Чукотский	8032 чукча (7437 – русский, 154 – корякский)
Шорский	5426 шорцев (4888 – русский, 165 – хакасский)
Эвенкийский	8494 эвенка (11845 – русский, 17707 – якутский, 824 – бурятский)
Эвенский	6871 эвен-ламут (4742 – русский, 7969 – якутский)
Энецкий	87 энцев (118 – русский)
Эскимосский	819 эскимосов (808 – русский, 29 – чукотский)
Юкагирский	507 юкагиров (728 – русский, 507 – якутский)

Анализируя данные таблиц 1 и 2, можно сделать вывод о том, что численность населения коренных малочисленных народов и численность их представителей, знающих родной язык, не совпадают. Это связано, прежде всего, с тем, что не все люди, участвующие во Всероссийской переписи населения 2020 года, указали знание родного языка либо действительно не знают, либо по разным причинам не хотели указывать. Существует невысокий уровень знания родного языка у значительного числа коренных малочисленных народов.

Русский язык как государственный язык знает большинство населения коренных малочисленных народов. Разница между численностью

населения и численностью представителей, знающих русский язык, весьма незначительная. Однако есть различия в численности знающих русский язык и использующих его в повседневной жизни у некоторых коренных малочисленных народов. Так, например, из 7278 тувинцев-тоджинцев 6342 владеют русским языком; из них – 4440 используют его в повседневной жизни.

Рассмотрим социально-экономические характеристики коренных малочисленных народов – источники средств существования, состав рабочей силы, статус занятости. Учитывались такие источники средств существования, как:

– заработная плата;

- предпринимательский доход, самозанятость;
- производство товаров для собственного использования;
- пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства;
- стипендии;
- сбережения, дивиденды, проценты, ссуды, реализация капитала;
- сдача в аренду имущества;
- доход от патентов, авторских прав;
- обеспечение со стороны других людей, иждивение.

Следует отметить, что существуют различия по источникам средств существования у коренных малочисленных народов.

У алеутов, долганов, кумандинцев, нанайцев, орочей, теленгитов, удэгейцев, чуванцев, эскимосов, юкагиров не указан доход от патентов, авторских прав.

У нганасанов, негидальцев, сойотов, ульта (ороки), чулымцев, энцев нет данных о сдаче в аренду имущества; о доходе от патентов, авторских прав.

Не указаны у аллюторцев предпринимательский доход, самозанятость; производство товаров для собственного использования; стипендии; доход от патентов, авторских прав.

Кереки не отметили производство товаров для собственного использования; сдачу в аренду имущества; доход от патентов, авторских прав, кеты – сдачу в аренду имущества.

У тазов отсутствует информация о сбережениях, дивидендах, процентах, ссудах, реализации капитала; о сдаче в аренду имущества; доходе от

патентов, авторских прав, тофаларов (тофа) – о сбережениях, дивидендах, процентах, ссудах, реализации капитала; доходе от патентов, авторских прав.

Некоторые представители коренных малочисленных народов указали от одного до четырех источников средств существования. Однако, в основном, преобладают один-два источника.

В составе рабочей силы коренных малочисленных народов в разных соотношениях находятся занятые, безработные, люди, не входившие в состав рабочей силы, из них потенциальная рабочая сила. У кереков не было безработных, энцев – 1, ульта (ороков) – 2, тазов – 4. Наибольшее количество безработных было у эвенков (829), средний их возраст – 35,9 лет. К работающим не по найму относятся владельцы и совладельцы собственного предприятия, дела; индивидуальные предприниматели; самозанятые; помогающие на семейном предприятии.

Соотношение работающих по найму и работающих не по найму у коренных малочисленных народов разное. Нет данных у нганасанов, сойотов, телеутов, тофаларов (тофа), ульта (ороки), челканцев, чулымцев, юкагиров о помогающих на семейном предприятии, орочей, чуванцев – владельцах и совладельцах собственного предприятия, дела, тазов, эскимосов – владельцах и совладельцах собственного предприятия, дела; помогающих на семейном предприятии.

Заключение. Следует отметить сложности сравнительного анализа демографических, социальных, языковых, экономических характеристик коренных малочисленных народов в связи с небольшой численностью населения. Тем не менее, авторы надеются, что представленный материал дает объективную информацию о коренных малочисленных народах Севера, Сибири и Дальнего Востока. Статья предназначена для специалистов в области изучения коренных малочисленных народов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // система ГАРАНТ (garant.ru).
2. Федеральный закон от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 18. Ст. 2208; 2020. № 29. Ст. 4504.
3. Федеральный закон от 07 мая 2001 года № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 20. Ст. 1972; 2020. № 50 (часть III). Ст. 8074.

© Аверин А.Н., Перова М.В., Курбатов П.Ю., Стригуненко Ю.В.

4. Федеральный закон от 20 июля 2000 года № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 30. Ст. 3122; 2022. № 43. Ст. 7266.
5. Всероссийская перепись населения 2002 года. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. URL : gks.ru
6. Всероссийская перепись населения 2010 года. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство URL : gks.ru
7. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Т. 5. Национальный состав и владение языками. URL : rosstat.gov.ru
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 года № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 14. Ст. 1493; 2021. № 52 (часть I). Ст. 9185.

References:

1. Constitution of the Russian Federation // GARANT system (garant.ru).
2. Federal Law of April 30, 1999 № 82-FZ «On Guarantees of the Rights of Indigenous Minorities of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1999. № 18. Art. 2208; 2020. № 29. Art. 4504.
3. Federal Law of May 07, 2001 № 49-FZ «On the Territories of Traditional Nature Management of Indigenous Minorities of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. № 20. Art. 1972; 2020. № 50 (part III). Art. 8074.
4. Federal Law of July 20, 2000 № 104-FZ «On General Principles for the Organization of Communities of Minor Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation» // Colegislation of the Russian Federation. 2000. № 30. Art. 3122; 2022. № 43. Art. 7266.
5. All-Russian population census of 2002. Vol. 4. National composition and language proficiency, citizenship. URL : gks.ru
6. All-Russian population census of 2010. Vol. 4. National composition and language proficiency, citizenship. URL : gks.ru
7. Results of the All-Russian Population Census of 2020. Vol. 5. National composition and command of the language. URL : rosstat.gov.ru
8. Decree of the Government of the Russian Federation of March 24, 2000 № 255 «On the Unified River of Indigenous Peoples of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2000. № 14. Art. 1493; 2021. № 52 (part I). Art. 9185.

Информация об авторах

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
naverin1947@mail.ru
ORCID <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>

Перова Марина Викторовна

кандидат педагогических наук,
доцент,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
perova-mv@ranepa.ru

Курбатов Павел Юрьевич

магистрант,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
pavelkurbatovspb@gmail.com

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
naverin1947@mail.ru
ORCID <https://orcid.org/0009-0009-0579-8545>

Marina V. Perova

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
perova-mv@ranepa.ru

Pavel Yu. Kurbatov

Master's Student,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
National Economy and Public Service
under the President of the Russian Federation
pavelkurbatovspb@gmail.com

Стригуненко Юлия Владимировна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Краснодарского университета МВД России
rosy27@mail.ru

Yulia V. Strigunenko
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Social and Humanitarian Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
rosy27@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.004>

УДК 316

Attribution

cc by

ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Буланова М.А., Халикова С.С.

Дальневосточный институт управления – филиал ФГБОУ «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Аннотация. Сохранение населения, здоровье и благополучие людей выступает в качестве основной национальной цели в соответствии с Указом Президента РФ 474 от 20.07.2020 г., что и определяет актуальность данной публикации. В результате проведенного исследования авторами определено, что общая заболеваемость населения Хабаровского края ниже, чем, в целом, по России. В ходе исследования выделены три основные причины заболеваемости как в целом по России, так и по Хабаровскому краю – это болезни органов дыхания, травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин и осложнения беременности, родов. Инвалидизация населения является следствием перенесенных заболеваний. Так как в ходе проведенного исследования установлено, что уровень заболеваемости в Хабаровском крае ниже, чем в целом по России, то доля инвалидов среди населения тоже ниже. Анализ заболеваемости социально-значимыми заболеваниями показывает снижение её уровня по всем показателям. Значительное снижение произошло по заболеваемости туберкулезом, инфекциям, передающимся половым путем, вирусным гепатитам, алкоголизмом. Однако все показатели заболеваемости социально-значимыми заболеваниями в Хабаровском крае превышают общероссийские.

Ключевые слова: общая заболеваемость населения, заболеваемость детей, социально-значимые болезни, инвалидность, болезни по классам причин, общественное здоровье.

MORBIDITY AS AN INDICATOR OF PUBLIC HEALTH OF THE KHABAROVSK TERRITORY POPULATION

Marina A. Bulanova, Svetlana S. Halikova

*Far-Eastern institute of management, branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation*

Abstract. The preservation of the population, the health and well-being of people is considered as the main national goal according to the Decree of the President of the Russian Federation 474 of 20.07.2020. As a result of the study, it was determined that the overall morbidity of the population of the Khabarovsk Territory is lower than in Russia as a whole. The study identified three main causes of morbidity both in Russia as a whole and in the Khabarovsk Territory – respiratory diseases, injuries, poisoning and some other consequences of exposure to external causes and complications of pregnancy, childbirth. The disability of the population is a consequence of the diseases suffered. Since the study found that the incidence rate in the Khabarovsk Territory is lower than in Russia as a whole, the proportion of disabled people among the population is also lower. The analysis of the incidence of socially significant diseases shows a decrease in the incidence rate for all indicators. A significant decrease occurred in the incidence of tuberculosis, sexually transmitted infections, viral hepatitis, alcoholism. However, all indicators of the incidence of socially significant diseases in the Khabarovsk Territory exceed the all-Russian ones.

Keywords: General morbidity of the population, morbidity of children, socially significant diseases, disability, diseases by cause classes, public health.

Введение. В Указе Президента РФ № 474 от 20.07.2020 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [1] основной национальной целью определено «сохранение населения, здоровья и благополу-

чие людей». Здоровье население характеризуется показателями заболеваемости, смертности, инвалидизации, ожидаемой продолжительностью жизни. [2, с. 17]. Заболеваемость является не только показателем эффективности функцио-

нирования системы здравоохранения, но показателем характеризующим отношение населения к своему здоровью, так как одной из приоритетных целей является увеличение продолжительности «здоровой жизни» [3].

Результаты выборочного исследования состояния здоровья отмечают среднюю оценку приверженности населения Хабаровского края к здоровому образу жизни (32,5 % мужчин и 53,3 % женщин) [4]. В целом по России, приверженность к здоровому образу жизни выше, ее отметили 39,7 % мужчины и 62,5 % женщины.

Целью статьи является проведение исследования заболеваемости различных возрастных групп населения Хабаровского края, ранжирование заболеваемости по классам болезней и определение степени влияния поведенческого фактора на заболеваемость.

Обсуждение. Результаты. Анализ общей заболеваемости населения Хабаровского края. Показатели заболеваемости позволяют оценивать не только качество системы здравоохранения, но и отношение населения к своему здоровью, приверженность к здоровому образу жизни.

Сравнительный анализ показывает, что темп снижения заболеваемости с 2011 по 2020 гг., в целом по Российской Федерации, составляет 2,1 %; в Хабаровском крае темп снижения в три раза выше и составляет 6,9 %. В течение всего исследуемого периода времени заболеваемость, в целом по России, выше, чем в Хабаровском крае на 8 % – 14 %. Наибольшая разница наблюдается в 2015–2016 гг. и составляет 14,2 %. В 2021 году, в целом по Российской Федерации, было зарегистрировано 857,4 случаев заболеваний на 1000 человек, что выше, чем в Хабаровском крае на 12,5 %. (табл. 1) [6].

Таблица 1

Заболеваемость в России и Хабаровском крае с 2011 по 2022 гг., на 1000 человек

Годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Россия	796,9	793,9	799,4	787,1	778,2	785,3	778,9	782,1	780,2	759,9	857,4	*
Хабаровский край	732	729,6	721,4	687,4	667,2	673,4	695,3	691,6	685,4	694,0	751,5	785,3

Составлено авторами. Источник: Заболеваемость населения по основным классам болезней в России за 2011–2020 гг. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721>, <https://habstat.gks.ru/folder/25037>;

*статистические данные по заболеваемости в целом по России отсутствуют на сайте федеральной службы государственной статистики.

Общая заболеваемость в Хабаровском крае в 2020 году достигает 694,0 случаев заболеваний на 1000 человек, что ниже, чем в целом по России на 8,7 %, в 2021 году в Хабаровском крае заболеваемость растет, но остается ниже на 12,3 %, в 2022 году рост составляет 4,5 % [7].

Необходимо отметить, что рост показателей по общей заболеваемости населения может говорить, с одной стороны, о распространенности болезней, но также о качестве и доступности медицинской помощи и об общем уровне развития системы здравоохранения.

По результатам проведенного исследования можно отметить, что различий в распространенности заболеваемости не выявлено. Основные три причины заболеваемости как в целом по России, так и в Хабаровском крае следующие:

- болезни органов дыхания;
- травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин;
- осложнения беременности, родов.

Остальные классы болезней занимают незначительную долю, демонстрируют тенденции к снижению и в 2022 году и представлены болезнями кожи (4,4 %), инфекционными заболеваниями (доля 3,6 %), болезнями мочеполовой системы (3,0 %), болезнями глаз (2,8 %) и т.д.

Снижение заболеваемости населения по всем классам болезней в Хабаровском крае наблюдается с 2011 по 2016 гг.; в последующие годы нет выраженной динамики, с 2019 года отмечается рост, к 2022 году он составляет 15 %. С 2019 года выросла только заболеваемость болезнями органов дыхания на 21,5 % в связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, по остальным классам болезней заболеваемость, в основном, снижается.

В структуре общей заболеваемости всего населения в целом по России и в Хабаровском крае выделяются болезни органов дыхания, к которым относятся пневмония, грипп, острые респираторные заболевания, а с 2020 года коронавирусная инфекция и другие [8].

Болезни органов дыхания вносят основной вклад в структуру общей заболеваемости; их доля в России в 2020 году составила 48 %, и с 2015 года наблюдается рост заболеваемости. В Хабаровском крае в 2020 году доля болезней органов дыхания в общей структуре заболеваемости составляет 53 %; с 2016 года наблюдается устойчивый рост. В 2020 и 2021 году значительный рост вызван распространением коронавирусной инфекции COVID-19. Рост заболеваемости болезнями органов дыхания в 2020 году составил в России на 4 %, в 2021 на 10 %. В Хабаровском крае в 2020 году выросла заболеваемость на 9,4 %, в 2021 году на 5 %, в 2022 году на 6 %.

Заболеваемость, связанная с травмами, отравлениями и некоторыми другими последствиями внешних причин как в целом по России, так и в Хабаровском крае занимают второе место.

Данная причина заболеваемости занимает на протяжении всего анализируемого периода второе место в общей структуре; в 2021 доля данной причины, в целом по России, составляет 9,8 %, в Хабаровском крае – 10,6 %. С 2011 года по настоящее время наблюдаются тенденции к снижению уровня. В Хабаровском крае рост заболеваемости по данному классу болезней отмечен, начиная с 2021 года, и составляет 4,3 %. С 2016 года заболеваемость, связанная с травмами, отравлениями и некоторыми другими последствиями внешних причин, в Хабаровском крае ниже, чем в целом по России.

Заболеваемость осложнениями беременности, в период родов и в послеродовой период как в целом по России, так и в Хабаровском крае занимает третье место в общей структуре; в 2021 доля данной причины, в целом по России, составляет 7,5 %, в Хабаровском крае – 7,4 %. С 2011 года по настоящее время наблюдаются тенденции к снижению уровня заболеваемости на 34,5 %.

В ходе анализа заболеваемости населения Хабаровского края выявлен такой парадокс: доля болезней органов кровообращения в общей структуре составляет в 2011 году 2,2 %, а в 2021 году – 2,9 %. Смертность населения от болезней системы кровообращения является ведущей в структуре общей смертности населения, а в структуре общей заболеваемости занимает только 8 место. Это свидетельствует об отношении населения к своему здоровью [9].

Заболеваемость детей и подростков. Уровень общей заболеваемости у детей снизился за анализируемый период на 20 %, но с 2020 года отмечен рост общей заболеваемости на 22 % (от болезней нервной системы – на 8,2 %, травм и отравлений – на 18 %, костно-мышечной системы – на 33 %, инфекционных и паразитарных – на 36 %, органов пищеварения – на 52 %, системы кровообращения – на 68 %, эндокринной системы – на 92 %).

На первом месте стоят болезни органов дыхания (в 2011 году доля составляет 65 % от всех болезней, в 2021 году – 72 %, в 2022 году – 70,3 %). В период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 размер заболеваемости органов дыхания не достиг уровня 2011 года, хотя и наблюдается рост на 18 % за 2021 и 2022 годы.

На втором месте – травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин (в 2011 году доля составляет 7,5 %, в 2022 – 8,0 %). Четко выраженной динамики данного заболевания нет, так как зависит от поведенческого фактора; самое низкое значение в 2020 году с 2011 года и составляет 12726 на 100

тыс. человек; затем, заметный рост на 19 % в 2022 году.

На третьем месте – некоторые инфекционные и паразитарные болезни (в 2011 году доля составляет 5,0 %, в 2022 – 3,9 %). В 2020 году самое низкое значение с 2011 года (5427 на 100 тыс. человек), снижение составляет 49 %, затем намечается динамика роста на 36 %.

Остальные классы болезней занимают незначительную часть на протяжении всего периода отмечается тенденция к снижению заболеваемости.

Заболеваемость влияет на состояние здоровья, а также на инвалидизацию населения.

Показатели инвалидности зависят от многих составляющих, в первую очередь, от законодательства, которое определяет условия установления инвалидности. Рост инвалидизации населения ВОЗ связывает с увеличением пожилых в населении [11, с. 33].

По данным федеральной службы государственной статистики РФ, в Хабаровском крае общее число человек, которые признаны инвалидами, в 2011 году составило 7351 чел.; в 2020 году – 3915 чел., снижение составило 47 %. В 2021 году число инвалидов выросло на 4 %, а в 2022 году снизилось и составило 3953 чел. Удельный вес инвалидов в трудоспособном возрасте существенных отличий не показывает. Удельный вес инвалидов в трудоспособном возрасте в Хабаровском крае незначительно колеблется, но находится в пределах 42–46 %.

По данным федеральной службы государственной статистики, общее число детей инвалидов с 2015 года снижается в Хабаровском крае; в 2015 году численность составила 670 детей, а в 2020 – 547 детей; снижение составило 18 % [7].

По структуре болезней основную долю в инвалидность внесли психические расстройства и расстройства поведения, врожденные аномалии, болезни нервной системы.

Социально-значимые заболевания. Социально-значимые заболевания относятся к числу наиболее актуальных проблем современного здравоохранения и основных угроз для здоровья населения. Социально-значимые заболевания наносят колоссальный ущерб обществу, обусловленный временной и стойкой потерей трудоспособности, огромными затратами на профилактику, лечение и реабилитацию, преждевременной смертностью, преступностью.

В Постановлении Правительства РФ [12] социально-значимыми заболеваниями определены следующие: инфекции, передающиеся преимущественно половым путем; гепатит В, гепатит С; болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ); злокачественные новообразования; психические расстройства и расстройства

поведения; болезни, характеризующиеся повышенным кровяным давлением. Особого внимания заслуживают зависимости (алкоголизм, наркомания, токсикомания), психические расстройства (в том числе, массовые психозы, «душевные эпидемии», отдельные виды слабоумия и др.). Локализуются такие болезни именно в теле человека, нанося непоправимый вред его физическому, умственному, психическому состоянию) [13, с. 49].

Социально-значимые болезни являются порождением самого общества и определенных этапов его развития. Анализ социально-обусловленных болезней позволил разделить их на группы в зависимости от качественных признаков отклонения.

По данному критерию выделяются:

– физиологические болезни (туберкулез, ВИЧ, инфекции, передающиеся половым путем, злокачественные образования, ожирение и др.);

– психические болезни (мании, психозы, зависимости и др.) [13, с. 56].

Рассмотрим уровень заболеваемости населения Хабаровского края социально-значимыми заболеваниями за последние годы по каждой группе.

Анализ основных показателей социально-значимых заболеваний в Хабаровском крае.

В целом, анализ показывает отрицательную динамику уровня заболеваемости по большинству физиологических социально-значимых заболеваний. За последнее десятилетие наблюдается (2011–2022 гг.) отрицательная динамика уровня заболеваемости социально-значимыми заболеваниями [7]. Так, заболеваемость туберкулезом снизилась почти в 2 раза и составила 57,4 на 100 тыс. человек в 2022 году при 123,7 в 2011 году.

Количество зарегистрированных больных активным туберкулезом, установленным впервые, сократилось с 1661 человека до 739 за отчетный период. В целом, данный показатель выше общероссийского и составил в 2021 г. – 53,0 на 100 тыс. чел. при общероссийском значении – 45,4.

Количество лиц, заболевших инфекциями, передающимися половым путем, также значительно сократилось. Причем, по заболеванию сифилисом сокращение произошло более чем в десять раз с 1028 в 2011 г. до 92 в 2022 г. и составило на 100 тыс. населения 7,1 чел. (при 76,6 в 2011 г.) В целом, по данной группе заболеваний (сифилис, гонорея, трихомоноз) произошло снижение заболеваемости практически в пять раз с 3158 человек до 662 (или 235,3 – в 2011 году и 50,6 в 2022 году на 100 тыс. чел.). В целом, данный показатель почти соответствует общероссийскому и составил в 2021 г. – 47,7 на 100 тыс. чел. при общероссийском значении – 46,6.

Зарегистрированных случаев вирусных гепатитов сократилось вдвое: с 1050 человек до 498,

что составило 32,6 в 2022 г. на 100 тыс. человек (против 78,2 чел. в 2011 г.).

Рост заболеваемости отмечается по злокачественным заболеваниям и ВИЧ-инфицированным. Так, по злокачественным заболеваниям наблюдался стабильный рост до 2019 года с 5262 до 6209 человек, однако в 2022 году количество заболевших сократилось ниже уровня 2011 года, и составило 4975 человек. Уровень заболеваемости раком в крае значительно превышает заболеваемость в РФ. Так, в 2022 году на 100 тыс. человек в крае 470,9 заболевших, тогда как в РФ данный показатель составляет 376,3.

Количество лиц, заразившихся ВИЧ-инфекцией, после скачка в 2015-2019 годах снизилось до 215 человек в 2022 году (2011 г. – 228 чел.). Общее количество зарегистрированных больных вирусом иммунодефицита человека выросло с 1694 до 2885 человек. В 2021 году всего больных ВИЧ-инфекцией было 222,8 на 100 тыс. чел., тогда как в целом по стране – 509,2 чел.

Проанализируем психические социально-обусловленные болезни населения Хабаровского края. Количество больных с психическими расстройствами, установленными впервые, снижается. В 2011 году было выявлено 716 заболевших, тогда как в 2022 г. – 519. На 100 тыс. человек данный показатель в 2011 году составил 53,3 человек, а к 2022 году снизился до 40,3.

Количество больных алкоголизмом, стоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях, сократилось с 1553,1 (на 100 тыс. чел.) в 2011 году до 1136,4 в 2022 г. Впервые взяты под наблюдение с установленным диагнозом алкоголизма и алкогольных психозов в 2011 году 147,7 человек (на 100 тыс. чел.), в 2022 году – 76,1. В 2021 году данный показатель почти вдвое превышал общероссийский – 80,3 против 36,6 в РФ. Количество стоящих на учете с данным заболеванием в РФ 740,4 на 100 тыс. человек, тогда как в крае – 1164,1.

Численность больных наркоманией, стоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях сократилась в крае с 248,0 до 141,7 на 100 тыс. человек за анализируемый период. Количество больных, взятых под наблюдение с данным диагнозом, после подъема в 2017–2019 годах до 19,3 человек (на 100 тыс. чел.), снизилось до 16,6.

Таким образом, в целом, наблюдается снижение уровня заболеваемости по всем социально-значимым заболеваниям. Значительное снижение произошло по заболеваемости туберкулезом, инфекциям, передающимся половым путем, вирусным гепатитам, алкоголизмом. Однако практически по всем показателям заболеваемости социально-значимыми заболеваниями население Хабаровского края превышает общероссийские.

Для предотвращения распространения социально-значимых заболеваний необходимым является

ся осуществление профилактических мероприятий и борьба с факторами риска. Среди факторов риска первое место занимает нездоровый образ жизни, удельный вес которого в развитии заболеваний превышает 50 % всех факторов воздействий. Остальные 50 % приходятся на генетические факторы, факторы окружающей среды, медицинские факторы [15]. Конечно, в настоящее время лечение массовых инфекционных заболеваний, таких как, сифилиса, туберкулеза; государство смогло взять под контроль и замедлить распространение социально-значимых болезней. Однако необходимо устранить социальные факторы, способствующие возникновению и распространению массовых заболеваний.

Заключение.

Проведенный анализ показал, что, в целом, заболеваемость взрослого населения и детей не имеет выраженных отличий; на первом месте стоят болезни органов дыхания, на втором травмы, отравления и некоторые другие воздействия внешних причин. В ходе анализа заболеваемости населения Хабаровского края выявлен такой парадокс: доля болезней органов кровообращения в общей структуре составляет в 2011 году 2,2 %, а в 2022 году – 2,8 %. Смертность населения от болезней системы кровообращения является ведущей в структуре общей смертности населения, а в структуре общей заболеваемости занимает только 8 место.

Удельный вес инвалидов в трудоспособном возрасте существенных отличий не показывает. Удельный вес инвалидов в трудоспособном возрасте в Хабаровском крае незначительно колеблется, но находится в пределах 42 % – 46 %, России (42,3–47,7 %). Удельный вес инвалидов по группам инвалидности в России различается, на первом месте в 2020 году стоит III группа инвалидности (42,4 %) , на втором месте II группа инвалидности (35,4 %), на третьем – I группы инвалидности (21,8 %). В Хабаровском крае наибольший удельный вес в 2020 году занимает II группа инвалидности.

Уровень заболеваемости социально-значимыми болезнями снижается, особенно по таким показателям, как заболеваемость туберкулезом, инфекциям, передающимся половым путем, вирусным гепатитам, алкоголизмом. Однако практически по всем показателям заболеваемости социально-значимыми заболеваниями населения Хабаровского края превышает общероссийские.

Успешная профилактика социально-значимых заболеваний возможна при соблюдении основных направлений в деятельности по формированию здорового образа жизни: формирование навыков укрепления здоровья: личная гигиена, рациональное питание; оптимальное сочетание работы и отдыха; двигательная активность; закаливание; отказ от вредных привычек (курение, употребление алкоголя, употребление наркотиков); проведение профилактических осмотров-диспансеризации, профилактических прививок; текущая повседневная информация.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Российская газета. 22.07.2020. URL : <https://rg.ru/documents/2020/07/22/ukaz-dok.html>
2. Медик В.А. Заболеваемость населения: история. современное состояние и методология изучения: монография. 2-ое изд., перераб. и доп. М. : КНОРУС, 2023. 524 с.
3. Заболеваемость трудоспособного населения Российской Федерации в 2015–2019 годах / А.С. Шастин, О.Л. Малых, В.Г. Газимова, Т.М. Цепилова, Т.С. Устюгова // Гигиена и санитария. 2021. № 100(12). С. 1487–1494. URL : <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2021-100-12-1487-1494>
4. Выборочное наблюдение состояния здоровья населения. 2022 г. URL : https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/zdor22/PublishSite_2022/index.html
5. Выборочное наблюдение поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения. 2018 URL : https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/ZDOR/Factors2018_2812/index.html
6. Заболеваемость населения по основным классам болезней в России за 2011–2020 гг. URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/13721>
7. Управление федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу. Социальная сфера. Заболеваемость. URL : <https://habstat.gks.ru/folder/25037>

8. Щербакова Е.М. Заболеваемость населения России, 2020–2021 годы / Е.М. Щербакова // Демоскоп Weekly. 2022. № 939–940. URL : <http://demoscope.ru/weekly/2022/0939/barom01.php>
9. Ярашева А.В. Современные здоровьесберегающие практики россиян / А.В. Ярашева, С.В. Макар, Н.В. Аликперова // Народонаселение. 2023. Т. 26. № 2. С. 127–138.
10. Заболеваемость детей в возрасте 0–14 лет по основным классам болезней. URL : <https://habstat.gks.ru/folder/25037>
11. Нацун Л.Н. Исследование особенностей статистического учета первичной инвалидности взрослого населения в России в контексте социальной политики / Л.Н. Нацун // Siberian Socium. 2020. Т. 4. № 2 (12). С. 32–47.
12. Постановление Правительства РФ от 01 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» (в ред. постановлений Правительства Российской Федерации от 13.07.2012 № 710, от 31.01.2020 № 66). – URL : <http://government.ru/docs/all/50614>
13. Жуковская Н.Ю. Социальная обусловленность массовых болезней: понятие и содержание / Н.Ю. Жуковская, Е.Д. Меркулов // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Т. 6. № 3А. С. 48–59.
14. Гайдарова А.Э. Медико-социальные аспекты заболеваемости инфекциями, передаваемыми половым путем, и пути совершенствования профилактической работы в Республике Дагестан : дис. ... кандидата медицинских наук: 14.02.03 / Гайдарова Арапат Эльдаровна; [Место защиты: ФГУ «Федеральное бюро медико-социальной экспертизы»]. М., 2014. 138 с.
15. Медико-социальные аспекты здоровья населения. Современные подходы к профилактике социально значимых заболеваний / С.Н. Пузин [и др.] // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 2013. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mediko-sotsialnye-aspekty-zdorovya-naseleniya-sovremennye-podhody-k-profilaktike-sotsialno-znachimyh-zabolevaniy>

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation № 474 of July 21, 2020 «On National development goals of the Russian Federation for the period up to 2030» // Rossiyskaya Gazeta. 22.07.2020. URL : <https://rg.ru/documents/2020/07/22/ukaz-dok.html>
2. Medik V.A. Morbidity of the population: history. the current state and methodology of study : monograph. 2nd ed., reprint. and additional. M. : KNORUS, 2023. 524 p.
3. Morbidity of the able-bodied population of the Russian Federation in 2015–2019 / A.S. Shastin, O.L. Malykh, V.G. Gazimova, T.M. Tsepilova, T.S. Ustyugova // Hygiene and sanitation. 2021. № 100(12). P. 1487–1494. URL : <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2021-100-12-1487-1494>
4. Selective observation of the health status of the population. 2022. URL : https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/zdor22/PublishSite_2022/index.html
5. Selective observation of behavioral factors affecting the health of the population. 2018. URL : https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/ZDOR/Factors2018_2812/index.html
6. Morbidity of the population by the main classes of diseases in Russia for 2011–2020. URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/13721>
7. Department of the Federal State Statistics Service for the Khabarovsk Territory, Magadan Region, Jewish Autonomous Region and Chukotka Autonomous Okrug. Social sphere. Morbidity. URL : <https://habstat.gks.ru/folder/25037>
8. Shcherbakova E.M. Morbidity of the Russian population, 2020–2021 / E.M. Shcherbakova // Demoscope Weekly. 2022. № 939–940. URL : <http://demoscope.ru/weekly/2022/0939/barom01.php>
9. Yarasheva A.V. Modern health-saving practices of Russians / Yarasheva A.V., Makar S.V., N.V. Alikperova // Population. 2023. Vol. 26. № 2. P. 127–138.
10. Morbidity of children aged 0–14 years according to the main classes of diseases. URL : <https://habstat.gks.ru/folder/25037>
11. Natsun L.N. Investigation of the features of statistical accounting of primary disability of the adult population in Russia in the context of social policy / L.N. Natsun // Siberian Society. 2020. Vol. 4. № 2(12). P. 32–47.
12. Resolution of the Government of the Russian Federation № 715 of December 01, 2004 «On approval of the list of socially significant diseases and the list of diseases that pose a danger to others» (as amended by Resolutions of the Government of the Russian Federation № 710 of 13.07.2012, № 66 of 31.01.2020). URL : <http://government.ru/docs/all/50614>
13. Zhukovskaya N.Y. Social conditionality of mass diseases: concept and content / N.Y. Zhukovskaya, E.D. Merkulov / N.Y. Zhukovskaya // Context and reflection: philosophy about the world and man. 2017. Vol. 6. № 3А. P. 48–59.
14. Gaidarova A.E. Medical and social aspects of the incidence of sexually transmitted infections and ways to improve preventive work in the Republic of Dagestan : dissertation... Candidate of Medical Sciences : 02/14/03 / Arapat Eldarovna Gaidarova; [Place of protection: Federal State Institution «Federal Bureau of Medical and Social Expertise»]. M., 2014. 138 p.
15. Medical and social aspects of public health. Modern approaches to the prevention of socially significant diseases / S.N. Puzin [et al.] // Medico-social expertise and rehabilitation. 2013. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/mediko-sotsialnye-aspekty-zdorovya-naseleniya-sovremennye-podhody-k-profilaktike-sotsialno-znachimyh-zabolevaniy>

Информация об авторах

Буланова Марина Алексеевна

кандидат социологических наук,
доцент,
доцент кафедры
менеджмента и государственного управления,
Дальневосточный институт управления –
филиал ФГБОУ «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
г. Хабаровск
bulanova-ma@ranepa.ru
ORCID 0009-0004-5302-6623

Халикова Светлана Сергеевна

кандидат социологических наук,
доцент,
доцент кафедры менеджмента
и государственного управления,
Дальневосточный институт управления –
филиал ФГБОУ «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
г. Хабаровск
halikovas@yandex.ru
SPIN 6107-8696
ORCID 0000-0002-0897-7866

Marina A. Bulanova

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Management and Public Administration,
Far Eastern Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
Khabarovsk
bulanova-ma@ranepa.ru
ORCID 0009-0004-5302-6623

Svetlana S. Halikova

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Management and Public Administration,
Far Eastern Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Khabarovsk
halikovas@yandex.ru
SPIN 6107-8696
ORCID 0000-0002-0897-7866

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.041>

УДК 316

Attribution

cc by

ПРОТИВОРЕЧИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В РОССИИ НА ПРИМЕРЕ СТАРТАПОВ

Воронов Д.А.¹, Плотников В.В.², Синяева И.Г.³

¹Российский государственный университет правосудия,

²Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,

³Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития инновационных сфер экономической деятельности и их влиянию на общество. Рассматривается специфика современных отраслей экономики, связанных со сферой информационного взаимодействия. В контексте догоняющего развития ряда инновационных отраслей в российском обществе, рассматривается проблема влияния иностранных информационных организаций и недостаточной конкурентности отечественного информационного сектора. В представленной статье производится социоструктурный, институциональный и ценностный анализ факторов развития инновационной экономики. На примере практики стартапов показывается, что существует ряд противоречий, таких как несовершенство экономической экосистемы, недостаток финансирования, бюрократизация и кадровый голод. В качестве основных причин инновационного запаздывания позиционируется институциональная несогласованность и социокультурные особенности (такие как гипертрадиционализм, отсутствие доверия инновационным проектам, практика копирования иностранных моделей без учета отечественных реалий).

Ключевые слова: инновационная экономика, стартапы, факторы экономического развития, управление и регулирование, факторы социального развития.

CONTRADICTIONS OF ECONOMIC INNOVATIONS IN RUSSIA THE EXAMPLE OF STARTUPS

Denis A. Voronov¹, Vladimir V. Plotnikov², Irina G. Sinyayeva³

¹Russian State University of Justice,

²Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V. Ya. Kikotya,

³Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article is devoted to the problem of development of innovative spheres of economic activity and their impact on society. The specifics of modern sectors of the economy related to the sphere of information interaction are considered. In the context of the catching-up development of a number of innovative industries in Russian society, the problem of the influence of foreign information organizations and the lack of competitiveness of the domestic information sector is considered. The presented article provides a sociostructural, institutional and value analysis of the factors in the development of an innovative economy. Using the example of startup practice, it is shown that there are a number of contradictions, such as the imperfection of the economic ecosystem, lack of funding, bureaucratization and staff shortages. Institutional inconsistency and sociocultural features (such as hypertraditionalism, lack of trust in innovative projects, the practice of copying foreign models without taking into account domestic realities) are positioned as the main reasons for the innovation lag.

Keywords: innovative economy, startups, factors of economic development, management and regulation, factors of social development.

Введение. В современном мире экономические инновации – это необходимость, выдвигаемая динамикой времени. Они выступают в качестве фактора развития национальных экономик, определяя их конкурентоспособность и потенциал роста. Россия, позиционируя себя как одно из крупнейших мировых государств, стоит перед необходимостью активной интеграции в этот процесс.

По мнению современных исследователей, «одним из ключевых драйверов роста в различных сферах жизнедеятельности остаются инновации» [7]; вместе с тем, существует ряд специфических противоречий, находящихся отражение в сфере стартапов. Это точки соприкосновения экономического прогресса, социокультурных реалий, стратегий политических сил и транснациональных корпораций.

В настоящем исследовании мы руководствуемся методологией Энтони Гидденса (в контексте структурной двойственности социальных практик) и Макса Вебера (исходя из роли ценностей в формировании экономического действия). Мы полагаем, что такой подход позволяет выявить ключевые факторы, определяющие особенности развития экономических инноваций в России и возникающие из-за этого противоречия.

Обсуждение. Развитие инновационных технологий является основанием для возникновения новых профессий и трансформации уже существующих [8]. Одним из важных направлений, в котором проявляется серьезное влияние инноваций, является развитие информационного взаимодействия. Возникновение новых технологий записи, хранения и передачи информации определяет изменение отношения людей к информации и, в том числе, порождает принципиально новые срезы культуры. Так, например, в XX веке именно за счет развития технологий записи, хранения и передачи аудио- и видеоданных стало возможно развитие кинематографа и музыки в качестве массового, охватывающего миллионы людей явления культуры. При этом неизбежным следствием данного процесса стало то, что сформировался целый ряд профессий, связанных с данными направлениями информационной и культурной деятельности. Если рассматривать область экономических отношений и влияние на нее инновационных процессов в области информационных технологий, еще одним значимым событием стало развитие компьютерных технологий и их активное распространение, причем в данном случае большое значение имеет как развитие компьютерной индустрии, так и возникновение множества компаний, на уровне которых разрабатываются компьютерные программы, операционные системы, компьютерные игры и т.д.

В XXI веке наиболее значимые сдвиги связаны с развитием средств коммуникации, что выражается в демократизации телефонной связи и формировании доступа огромного количества людей в Интернет. Данное явление закономерно оказало колоссальное воздействие на экономическую сферу, которое связано как с возникновением новых профессий [4], так и с переходом ряда существовавших ранее типов информационных услуг на уровень сетевого взаимодействия. В этом контексте нам видится целесообразным осуществление теоретического анализа вопроса: Каковы основные принципы и условия развития современных экономических организаций, деятельность которых связана с современной сферой информационного взаимодействия? При этом с учетом того, что всякая новая сфера общественных отношений на первоначальном этапе своего становления обнаруживает дефицит воздействия правовых регуляторов, целесообразно рассмотреть основные социальные риски, связанные с осуществлением экономической деятельности в информационной сфере.

Для начала рассмотрим, какие новые формы экономической деятельности возникли благодаря современному уровню развития информационных технологий. В данном отношении следует отметить, с одной стороны, значимость IT-специальностей, на уровне которых происходит создание компьютерных программ, администрирование сайтов и т.д., с другой – обратить внимание на сектор экономики, связанный с предоставлением информационно-развлекательных услуг, иными словами – предоставление контента, который способствует получению знаний, либо развлечению пользователей.

Уже сейчас отмечается серьезное смещение фокуса внимания аудитории с традиционных СМИ (радио, телевидение) на разнообразные новостные, информационные, развлекательные порталы, присутствующие на уровне Интернет-пространства. Это определило то, что в настоящее время индустрия информационных услуг относится к числу наиболее интенсивно развивающихся как с точки зрения охвата аудитории, так и с точки зрения финансовых потоков, имеющих место на ее уровне. При этом одним из показательных моментов, в данном случае, является то, что в России предпосылки для самостоятельного развития компаний, специализирующихся на оказании информационных услуг, сформировались несколько позднее, нежели в странах Запада.

Это связано, во многом, с тем, что, сам по себе, процесс получения доступа к сетевой коммуникации в России проходил с некоторым запозданием по отношению к другим странам, ввиду чего, массовая компьютеризация, равно как и формирование беспрепятственного беспроводного доступа в Интернет, были осуществлены несколько позже. Одновременно с этим, в сетевом пространстве уже сформировались медиагиганты, во многом задающие тон системе информационных отношений. В результате, наиболее востребованные сервисы имели, преимущественно, иностранное происхождение и, как следствие, отечественная аудитория оказалась во многом ориентирована на уже сформировавшиеся и наполненные многообразным контентом информационные площадки. В качестве примера подобного рода ситуации, мы можем привести соотношение востребованности видеохостинга YouTube и отечественной площадки RuTube, популярность которой среди пользователей длительное время была существенно ниже.

Рассматривая данную ситуацию, следует отметить, что, сам по себе, процесс развития отечественного информационного сектора экономики во многом носит характер догоняющего развития:

- с одной стороны, многие проекты реализуются с опорой на опыт успешных зарубежных проектов,
- с другой стороны – имеет место успешное освоение отечественного рынка информацион-

© Воронов Д.А., Плотников В.В., Синяева И.Г.

ной продукции зарубежными организациями и наиболее успешными контент-мейкерами, что связано с недостаточной конкурентностью отечественных организаций, ориентированных на предоставление качественной и интересной информационной продукции.

В данном контексте, следует обратить внимание на то, что социальная роль медиа существенно шире, нежели их непосредственная функция, связанная с информированием и развлечением аудитории.

Как отмечает известный теоретик коммуникативистики М. Маклюэн, начиная с первой трети XX века, медиа выступают в роли одного из основных источников получения человеком информации об окружающих его событиях и явлениях, что связано с активным действием механизмов опосредованного познания. Речь идет о том, что человек, обращаясь к новостному и развлекательному контенту, не просто получает информацию и развлекается – он одновременно формирует свою социальную картину мира, воспринимает ценностные ориентации и модели поведения, осуществляет оценочную деятельность по отношению к различным сферам общественной жизни. Причем, зачастую данный процесс реализуется незаметно для самого человека и потому не подвергается с его стороны критическому осмыслению. В свою очередь, изменение ценностных установок членов общества и их моделей поведения влечет за собой существенные трансформации в характере их социальной активности.

Комплексный анализ проблемы развития инновационной экономики обращает нас к необходимости определения понятий «стартап» и «экономическая инновация». Стартап – это не просто бизнес-проект в начальной фазе его развития, но и социальное явление, возникающее на стыке технологического прогресса, культурных изменений и экономической потребности.

Существует структурная двойственность социальных практик, и в этом контексте, стартапы можно рассматривать как ответ на вызовы современности, включая быстро меняющиеся технологии и глобальную экономическую конкуренцию. Экономическая инновация относится к введению новых или усовершенствованных продуктов, процессов или методов организации. В некотором смысле – это процесс «рационализации», где основной стимул к инновациям исходит от стремления к эффективности и конкурентному преимуществу. Экономические инновации, таким образом, детерминированы рациональными процессами и ценностными суждениями, которые определяют направленность и способность общества к прогрессу.

Фактор ускорения социальных процессов – это специфика эпохи, на что указывают как классики [1], так и современные исследователи [5; 6].

Е.С. Максимова и Ю.А. Рогачева констатируют, что «со временем экономисты переключили свое внимание с капитала к более абстрактным показателям, лежащим в основе процесса технологических изменений, например, процессы, порождающие новые идеи» [3]. Общество существует процессуально; при этом некоторые из социальных процессов носят циклический характер, в то время как другие связаны с изменением характеристик существующей системы отношений, трансформацией общественной структуры, оптимизацией социальной системы или, напротив, формированием кризисных тенденций. Для государственной власти критически важным является, с одной стороны, поддержание высоких темпов развития (что может обеспечивать повышение конкурентности локального общества и, на долгосрочную перспективу – способствовать формированию более оптимальной его структуры), с другой – недопущение выхода социальных изменений на тот уровень интенсивности, когда действующая власть утрачивает возможность своевременной адаптивной регуляции общественной структуры. В контексте исторического развития инновационного предпринимательства в России, стоит учитывать сложную и противоречивую историю страны. Так, экономические и социокультурные процессы России прошли через различные стадии: от царских времен, через социалистическую экономику, к постсоветскому переходному периоду. В каждом из этих этапов формировались характерные подходы к инновациям и предпринимательству, связанные как с внешними факторами (такими как глобальной экономикой или мировой политикой), так и с внутренними (например, национальная культура, исторические традиции или политические реалии).

Существует расхожее мнение, согласно которому, в сфере стартапов Россия пытается не просто следовать установленным путям, но и формировать свой уникальный путь. Не секрет, что глобализация экономики, ускоряющийся технологический прогресс и конкуренция гиперкорпораций привели к тому, что стартапы стали неотъемлемой частью мировой экономики. В российском контексте, эти глобальные процессы переплетаются с этнокультурными, социальными и политическими особенностями, создавая уникальные условия для развития инновационного предпринимательства. Так, взаимодействие государства и бизнеса в России имеет свою специфику, которая отличается от западных моделей, что влияет на динамику и направленность инноваций. В отечественных реалиях наряду с элементами конкурентности остались и пережитки командной экономики.

При анализе проблематики экономических инноваций, мы не можем обойти стороной ряд важнейших аспектов, которые оказывают решающее воздействие на развитие этого явления в Российской Федерации. Так, одним из ключевых противоречий служит несовершенство инфра-

структуры и отсутствие должной поддержки стартапов. Это связано не только с физической инфраструктурой, но и с социальными механизмами, которые могли бы стимулировать развитие инноваций. На сегодня, российская экосистема инноваций сталкивается с проблемой создания таких институтов, которые бы поддерживали и поощряли инновационное предпринимательство.

Следующая проблема – финансирование и инвестиции. В российских реалиях очевиден дефицит системы, которая бы обеспечивала стабильный поток инвестиций в стартапы, особенно в условиях, когда привлечение иностранных инвестиций проблематизировано.

Еще одним фактором, тормозящим развитие инноваций, является бюрократический аппарат и командное регулирование. Современная российская бюрократия может служить как инструмент рационализации, так и препятствием для инноваций. В нашей стране бюрократические процедуры часто становятся препятствием на пути развития инновационных проектов, ограничивая их гибкость и адаптивность к меняющимся условиям рынка.

Наконец, при анализе факторов инновационного развития нельзя обойти вопрос об образовании и квалификации кадров. Здесь мы приходим к необходимости социоструктурного анализа институциональных взаимосвязей и закономерностей.

Российская система образования, столкнувшись с глобальными вызовами, испытывает сложности в подготовке специалистов, способных работать в сфере инноваций и предпринимательства.

В настоящее время, большинство попыток инновационного импортозамещения – это гонка по переизобретению аналогов мировых достижений. Здесь также немаловажен вопрос ценностной мотивации. Проекты, ориентированные на получение мгновенной прибыли на длинной дистанции развития, как правило, проигрывают проектам направленным на решение важной социальной проблемы.

Теперь обратимся к анализу реальных отечественных инновационных проектов. Успешные примеры стартапов, таких как «Яндекс» или «Telegram», олицетворяют собой комбинацию технологического мастерства, многофакторного анализа местного рынка и стратегического видения. Существует взаимосвязь между структурой и действием; эти стартапы успешно взаимодействовали с существующими структурами, одновременно формируя новые пути действий. Принцип их успеха объективируется их способностью к инновациям, адаптации и глобальной ориентированности.

Не все стартапы достигают такого успеха. Ряд инициатив сталкивается с препятствиями, начиная от недостатка финансирования и заканчивая

бюрократическими препятствиями. Многие стартапы в сфере альтернативной энергетики находятся в непростой ситуации из-за ограничительных регуляторных рамок и недостатка поддержки со стороны государства.

Сравнивая российские стартапы с мировой практикой, можно выявить ряд уникальных особенностей:

– взаимосвязь между технологическими нововведениями и культурными, социальными и политическими контекстами (во многих западных странах инновации часто движимы рыночными силами, в России они скорее формируются историческими, политическими и социальными факторами);

– российские стартапы часто находятся на перепутье между Востоком и Западом, интегрируя в себя практики двух культурных традиций. Это создает уникальные возможности для инноваций, но и предъявляет особые требования к предпринимателям: «использование наукоемкой продукции, современных информационных технологий, разработка и внедрение инноваций во всех сферах хозяйственной деятельности являются главными факторами, определяющими конкурентоспособность национальной экономики, в целом, а также – каждой фирмы» [2].

Результаты. Для решения противоречий, присущих экосистеме стартапов в России, требуется комплексный подход, объединяющий в себе зарубежный опыт и учет специфики российского контекста. Перспективы развития экосистемы стартапов в России связаны, с одной стороны - с глобализацией и технологическим прогрессом мировой системы, с другой стороны – с попыткой создания в российских реалиях автономной экономической системы. С учетом ресурсного потенциала и научно-технической базы Россия, вполне может стать одним из ключевых игроков на мировой арене инноваций. Вместе с тем, для этого требуется системная трансформация условий развития инновационной экономики, направленная на устранение существующих противоречий и барьеров.

Социальные и психологические факторы в развитии инновационной экономики играют критически важную роль. Понимание динамики этих элементов ведет к пониманию того, как стимулировать инновации и обеспечивать их продолжительность. Также, стоит учитывать, что каждое общество имеет свою культурную динамику, которая может стимулировать или препятствовать инновациям. В некоторых культурах риск и неудача воспринимаются как часть процесса обучения, тогда как в других они могут быть стигматизированы. Поощрение культуры, которая ценит и поддерживает инновации, может быть ключом к созданию устойчивой инновационной экономики.

Также, важны мотивация и амбиции. Что движет инноваторами? Понимание их внутренних моти-

вов может дать ответ на этот вопрос. Для некоторых это может быть стремление к обогащению, для других - желание изменить мир к лучшему. Признание достижений и поощрение инноваторов часто служит мощным стимулом для дальнейшего развития идей.

Стоит учитывать, что психологические барьеры, такие как страх перед неудачей или страх перед критикой, могут препятствовать инновационной активности. Преодоление этих барьеров требует создания безопасной среды, где люди могут свободно выражать свои идеи без боязни осуждения.

Рассмотрев социальные и психологические аспекты развития инновационной экономики, мы видим, как важно формирование социокультурной среды, которая была бы благоприятной для инноваций. Эти аспекты также указывают на необходимость создания механизмов поддержки и стимулирования, которые бы учитывали человеческий фактор в инновационном процессе.

Заключение. Стартовые условия – это совокупность факторов, предшествующих запуску инновационного проекта, и они имеют существенное влияние на его последующий успех или неудачу. Эти условия, находящиеся на пересечении социальной, экономической и технологической среды, служат определенной отправной точкой для каждого нового проекта. Доступность ресурсов для запуска проекта часто становится критическим фактором. Начальное финансирование

может исходить от частных инвесторов, венчурных фондов или государственных программ поддержки. Важность предварительного обучения и наличие необходимых навыков не может быть недооценена. Команды, обладающие соответствующим опытом и экспертизой в своей области, имеют более высокие шансы на успех. Анализировать стартовые условия необходимо в комплексе, так как именно их взаимодействие определяет будущий успех или неудачу инновационного проекта. Они служат фундаментом, на котором строится весь последующий процесс разработки и реализации инноваций.

Таким образом, внимательное рассмотрение и оптимизация этих условий может стать решающим фактором в достижении инновационного успеха. В процессе анализа факторов разрешения противоречий экосистемы стартапов в России, становится ясно, что ответы лежат на стыке глобального опыта и учета национальных особенностей. В социальной системе нашей страны присутствует ряд противоречий, устранение которых позволит высвободить инновационный потенциал. Адаптация успешных зарубежных практик, государственная поддержка и инвестиции в образование и науку могут стать катализаторами для развития инноваций в стране. Страна имеет все необходимые ресурсы для того, чтобы занять достойное место в мировом сообществе стартапов, и ключ к этому - создание благоприятной среды для развития предпринимательства.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Гайденок П.П. Время. Длительность. Вечность. Проблема времени в европейской философии и науке. М. : Прогресс-Традиция, 2006. 464 с.
2. Жарынина Д.Э. Достижение фирмой конкурентных преимуществ на основе реализации инновационной стратегии / Д.Э. Жарынина, В.П. Смирнов // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2013. № 13. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/dostizhenie-firmoy-konkurentnyh-preimuschestv-na-osnove-realizatsii-innovatsionnoy-strategii> (дата обращения 15.11.2023).
3. Максимова Е.С. Технологические инновации и экономический рост / Е.С. Максимова, Ю.А. Рогачева // Форум молодых ученых. 2021. № 11(63). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskie-innovatsii-ekonomicheskii-rost> (дата обращения 09.10.2023).
4. Остапенко В.А. Развитие новых форм занятости в условиях цифровой трансформации экономики / В.А. Остапенко, И.М. Морозова, Н.В. Казанцева // E-Management. 2022. № 3. С. 64–72
5. Плотников В.В. Прогнозирование социальных процессов как предмет междисциплинарного исследования и индифферентность ко времени, как методологическое требование рационального познания / В.В. Плотников // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность. Краснодар, 2017. № 14. С. 119–125.
6. Плотников В.В. Социальный детерминизм и его прогностический потенциал в отношении девиантных социальных процессов / В.В. Плотников, Е.В. Гришай // Общество и право. 2018. № 4(66). С. 165–169.
7. Соловьева Т.С. Теоретические основы концепции цифровых социальных инноваций / Т.С. Соловьева // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2023. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-kontseptsii-tsifrovyyh-sotsialnyh-innovatsiy> (дата обращения 11.11.2023).

8. Стерлигова О.П. Особенности профессиональной адаптации человека в современном обществе / О.П. Стерлигова, Т.О. Коноплева, Д.Э. Пятун // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2014. № 2(5). С. 235–239.

References:

1. Gaidenko P.P. Time. Duration. Eternity. The problem of time in European philosophy and science. M. : Progress-Tradition, 2006. 464 p.
2. Zharynina D.E. Achieving competitive advantages by a company based on the implementation of an innovative strategy / D.E. Zharynina, V.P. Smirnov // Economics and management in the XXI century: development trends. 2013. № 13. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/dostizhenie-firmoy-konkurentnyh-preimuschestva-osnove-realizatsii-innovatsionnoy-strategii> (date of the application 11/15/2023).
3. Maksimova E.S. Technological innovations and economic growth / E.S. Maksimova, Yu.A. Rogacheva // Forum of young scientists. 2021. № 11(63). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskie-innovatsii-i-ekonomicheskii-rost> (date of the application 10/09/2023).
4. Ostapenko V.A. Development of new forms of employment in the context of digital transformation of the economy / V.A. Ostapenko, I.M. Morozova, N.V. Kazantseva // E-Management. 2022. № 3. P. 64–72
5. Plotnikov V.V. Forecasting social processes as a subject of interdisciplinary research and indifference to time as a methodological requirement of rational knowledge / V.V. Plotnikov // Current issues of socio-humanitarian knowledge: history and modernity. Krasnodar, 2017. № 14. P. 119–125.
6. Plotnikov V.V. Social determinism and its prognostic potential in relation to deviant social processes / V.V. Plotnikov, E.V. Grishay // Society and Law. 2018. № 4(66). P. 165–169.
7. Solovyova T. S. Theoretical foundations of the concept of digital social innovations // Scientific result. Business and service technologies. 2023. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-kontseptsii-tsifrovyyh-sotsialnyh-innovatsiy> (date of the application 11/11/2023).
8. Sterligova O.P. Features of professional adaptation of a person in modern society / O.P. Sterligova, T.O. Konopleva, D.E. Pyatun // Innovative economics: prospects for development and improvement. 2014. № 2(5). P. 235–239.

Информация об авторах

Воронов Денис Александрович

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных
и экономических дисциплин,
Российский государственный
университет правосудия
voronov@mail.ru

Плотников Владимир Валериевич

доктор социологических наук,
доцент,
профессор кафедры философии
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя
plotnikov@mail.ru

Синяева Ирина Геннадиевна

научный сотрудник отделения планирования
и координации научной деятельности
НИО Краснодарского университета МВД России
sinyeva@mail.ru

Denis A. Voronov

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Social,
Humanitarian and Economic Disciplines,
Russian State University of Justice
voronov@mail.ru

Vladimir V. Plotnikov

Doctor of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Professor of the Department of Philosophy
of the Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya,
plotnikov@mail.ru

Irina G. Sinyeva

Researcher at the Department of Planning
and Coordination of Scientific Activities
of the Research Institute of Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
sinyeva@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.040>
УДК 355.01

Attribution
cc by

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

Галан И.К.

Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета

Аннотация. Развитие социальной системы – процесс последовательный и взаимосвязанный. Исходным тезисом настоящей статьи является то, что в эпоху быстро меняющегося мира и экономической неопределенности возникает неотложная потребность в инновациях как фундаментальном элементе, обеспечивающем устойчивость, рост и конкурентоспособность национальных экономик. Инновационная экономика, в свою очередь, становится краеугольным камнем для обеспечения долгосрочного процветания государства, укрепления его позиций на мировой арене. В определенный момент времени процессы функционального усложнения основных социальных институтов ведут к интенсификации эволюционного развития общественных отношений. В настоящей статье показывается насколько взаимосвязано социально-экономическое развитие общества и наличие в нем элементов инновационной экономики. Мы полагаем, что для достижения конкурентности российской экономике необходима существенная модернизация, но этот процесс должен быть сопряжен с изменением всей институциональной экосистемы. В тексте иллюстрируются основные тренды развития инновационной экономики в России, обозначаются перспективы.

Ключевые слова: инновационная экономика, социология управления, социальные институты, социальное развитие, факторы инновационного развития.

INFLUENCE OF INNOVATION ECONOMY ON SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF SOCIETY

Ivan K. Galan

Institute of Sociology and Regional Studies of Southern Federal University

Abstract. The development of a social system is a consistent and interconnected process. The premise of this article is that in an era of rapidly changing world and economic uncertainty, there is an urgent need for innovation as a fundamental element ensuring the sustainability, growth and competitiveness of national economies. The innovative economy, in turn, becomes the cornerstone for ensuring the long-term prosperity of the state and strengthening its position on the world stage. At a certain point in time, the processes of functional complication of basic social institutions lead to an intensification of the evolutionary development of social relations. This article shows how interconnected the socio-economic development of society is and the presence of elements of an innovative economy in it. We believe that to achieve competitiveness, the Russian economy needs significant modernization, but this process must be coupled with changes in the entire institutional ecosystem. The text illustrates the main trends in the development of the innovative economy in Russia and outlines the prospects.

Keywords: innovative economy, sociology of management, social institutions, social development, factors of innovative development.

Введение. Внедрение инноваций и достижений научно-технического прогресса является одним из основных процессов, характеризующих современный этап развития общества. О том, что время течет не линейно и представляет собой многоаспектный процесс, обуславливающий характер социальных изменений, говорили различные мыслители [1; 5; 6]. В такой сложной и многоаспектной структуре, как социум изменение одного института неизбежно влечёт за собой трансформацию других посредством постоянно действующих связей между ними. Данное утверждение справедливо и для внедрения инноваций: на сегодняшний день инновационные тех-

нологии проникли во все сферы жизни общества и приобрели в них свою специфическую характеристику, что стало закономерным стимулом для появления новых структурных элементов. Одним из таких элементов, оказывающих всё более заметное влияние на общественные процессы, является развитие инновационной экономики.

Обсуждение. В настоящий момент инновационная экономика становится одним из актуальных предметов для изучения. В научной литературе можно найти достаточно большое число разнообразных определений как непосредственно

инноваций, так и инновационной экономики. Однако цель данного исследования заключается не в том, чтобы пытаться вновь переизобрести уже существующие термины. По данной причине, мы считаем целесообразным использовать определение «инновационной экономики», которое было сформулировано С.В. Курегян: «Инновационная экономика – это, прежде всего, инновационный потенциал общества, используемый непосредственно в процессе производства инновационных продуктов и других результатов общественного производства [3, с. 101]. Мы придерживаемся именно такого толкования по причине того, что в контексте нашего исследования необходимо опираться на связь инноваций, экономики и общества, что полностью отражено в указанной трактовке.

Непосредственно целью нашего исследования является изучение влияния инновационной экономики на социально-экономическое развитие общества. Для достижения цели мы полагаем выявить, как положительные, так и отрицательные факторы влияния и изучить его сущность.

Положительные аспекты влияния инновационной экономики на общество сформулировать достаточно просто в связи с тем, что данный вид экономической деятельности имеет в своей основе инновации – достижения научно-технологического прогресса, предлагающие иной способ удовлетворения имеющихся потребностей.

Инновации в современном мире представляют собой, в большинстве своём, информационный или компьютерный продукт, позволяющий реализовывать деятельность или удовлетворять потребности быстрее и качественнее, расходуя на это меньшее количество ресурсов, в том числе, и временных. При этом сфер появления инноваций также много, как и общественных областей взаимодействия.

Также, отличительной чертой инноваций является их положительная «окраска», так как инновация априори является продуктом полезным, а вот влияние, которое могут оказывать инновации на жизнь общества, всё-таки может быть и отрицательным.

В таком контексте, изучение инновационной экономики приобретает дополнительную актуальность, так как экономическая сфера жизни общества является одной из четырёх основных и оказывает определяющее воздействие на жизнь индивида.

Вернёмся к преимуществам, которые приносит инновационная экономика в общественные процессы.

1. Инновации в экономической деятельности позволяют в разы повысить эффективность использования капитала как первичного фактора производства и повысить его количественно-качественные значения как результата произ-

водственной активности. При этом под капиталом следует понимать всю совокупность средств и затрат, используемых при производстве: и материальные ресурсы, и оборудование, и человеческий труд, и затраты на время и т.д.;

2. Инновации призваны и создаются для того, чтобы формировать более устойчивый и объёмный поток инвестиционной прибыли в экономику страны;

3. Использование инноваций позволяет не только вывести экономику на принципиально новый уровень, повысить устойчивость международных связей, но и способствовать направлению получаемой при реализации инновационных экономических проектов прибыли на развитие социальной сферы.

В зависимости от включённости экономики государства в процесс внедрения инноваций, П.С. Зубковой [2] выделены следующие модели государственного развития:

Инновационная – государства с такой моделью развития делают упор в своём развитии на активное использование инновационной экономики, основными стимулирующими развитие факторами являются:

- 1) создание принципиально новых товаров;
- 2) оптимизация использования капитала, в том числе, человеческого труда;
- 3) совершенствование существующих технологий производства;
- 4) осуществление личностноориентированного управления предприятием.

Догоняющая – государства с такой моделью развития также используют в своей экономической деятельности инновации, но они не создают их, а опираются уже на существующие достижения научно-технологического прогресса. Экономические отношения в таких государствах характеризуются преобладанием консервативных методов производства и управления, отставанием в развитии социальной сферы услуг.

При этом для того, чтобы перевести экономическую систему на стадию инновационного развития, социум должен быть готов к тому, что для этого требуется создание следующих элементов:

1. Банка инноваций, включающего в себя достижение научно-исследовательских институтов, лабораторий.
2. Банка инновационных проектов, создаваемого на основе идей и предложений участников экономических отношений.
3. Банка финансирования, позволяющего обеспечить реализацию проекта по созданию инноваций и внедрению их в экономическую деятельность.

Не каждое общество может позволить себе содержание указанных элементов. В этом и заключается один из недостатков инновационной экономики: для того, чтобы государство могло встать на инновационную модель развития, ему требуется обладание свободным капиталом, высоким уровнем развития научно-технологической сферы и непосредственно запасов свободных средств финансирования проектов.

Инновационная экономика также напрямую влияет на институциональную структуру как общества, так и государства. Это становится возможным в связи с тем, что инновационная экономика как создаёт новые общественные и государственные институты, так и может стать причиной исчезновения старых.

Обозначим отрицательное влияние инновационной экономики на общества и её развитие:

- относительная неадекватность в налаживании деловых связей между потенциальными инвесторами и потребителями инвестиций;
- наличие высокой степени системного инвестиционного риска;
- не спрогнозированное влияние изменений в одной структуре на изменения в другой;
- влияние инноваций не только на формальную структуру общества, но и на неформальную, и, как следствие этого, негативный настрой общества по отношению к ним.

В большей степени, отрицательное отношение к инновационной экономике в обществе концентрируется на том факте, что внедрение инноваций, во-первых, не даёт абсолютной гарантии в их успешности, а во-вторых, несёт в себе изменения и трансформацию общественных установок, что дестабилизирует общество.

«Выявленные проблемы обуславливают определение приоритетов механизма регулирования инновационного процесса на принципах открытости информации, самостоятельности и компетентности и др. Затянувшиеся при реализации инновации опасны. Необходимо осуществлять регулярный мониторинг того, как идут инновационные процессы, и сохранять высокий темп их внедрения» – отметил С.В. Сироткин [7, с. 100]. Однако его слова всё ещё актуальны для современного общества, всё более активно внедряющего достижения научно-технологического прогресса в социальные процессы.

Результаты. Несмотря на существенное присутствие в исследовательском дискурсе позиции, согласно которой инновационная экономика в России детерминирована технологическим прогрессом [4], мы полагаем, что социокультурная и институциональная составляющие здесь не менее важны. Без развития института образования, формирующего субъектов инновационной деятельности, сложно говорить о создании уникальных экономических проектов. На уровне культуры, на сегодня существует весомый провал по части новаторства, как в массовом сознании, так и в сфере научного дискурса. Без развития культуры инновационного мышления и должной поддержки инновационных проектов со стороны государства – какие-либо прорывы в сфере инновационной экономики – не возможны.

Выводы. Мы можем констатировать, что при несомненных положительных аспектах инновационной экономики, её реализация должна быть ориентирована и на общественное мнение. Для того, чтобы избежать негативного влияния инноваций в экономике, предполагается проведение дополнительных исследований по данной теме и осуществление распространения информации об инновационной экономике в целях снижения порога общественного недоверия.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бертуланфи Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов / Л. фон Бертуланфи // Системные исследования: Ежегодник. М. : Наука, 1969. С. 30–54. URL : http://grachev62.narod.ru/bertalanffy/bertalanffy_2.html (дата обращения 31.11.2023).
2. Зубкова П.С. Влияние инновационной деятельности на социально-экономическое развитие государства / П.С. Зубкова // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2012. № 9(19). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-innovatsionnoy-deyatelnosti-na-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitiye-gosudarstva> (дата обращения 31.01.2023). С. 203.
3. Курегян С.В. Инновационная экономика и экономика инноваций / С.В. Курегян, О.С. Елкина, С.Е. Елкин // Экономическая наука сегодня. 2018. № 8. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-ekonomika-i-ekonomika-innovatsiy> (дата обращения 31.10.2023).

4. Максимова Е.С. Технологические инновации и экономический рост / Е.С. Максимова, Ю.А. Рогачева // Форум молодых ученых. 2021. № 11(63). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskie-innovatsii-i-ekonomicheskii-rost> (дата обращения 09.10.2023).
5. Плотников В.В. Прогнозирование социальных процессов как предмет междисциплинарного исследования и индифферентность ко времени, как методологическое требование рационального познания / В.В. Плотников // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность. Межвузовский сборник научных трудов. Краснодар, 2017. С. 119–120.
6. Плотников В.В. Многомерность социальной реальности и каузальная асимметрия времени как теоретические основания феноменологического и системного подходов к проблеме социального прогнозирования / В.В. Плотников, В.В. Плотников // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 113. С. 1032–1048.
7. Сироткин С.В. Совершенствование методов прогнозирования в инновационной деятельности // Управление общественными и экономическими системами. 2006. № 8. С. 98–101.

References:

1. Bertalanffy L. von. General theory of systems – a review of problems and results / L. von Bertalanffy // System Research: Yearbook. М. : Nauka, 1969. P. 30–54. URL : http://grachev62.narod.ru/bertalanffy/bertalanffy_2.html (date of the application 11/31/2023).
2. Zubkova P.S. The influence of innovative activity on the socio-economic development of the state / P.S. Zubkova // New University. Series «Economics and Law». 2012. № 9(19). P. 203. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-innovatsionnoy-deyatelnosti-na-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitiye-gosudarstva> (date of the application 01/31/2023).
3. Kuregyan S.V. Innovative economics and economics of innovation / S.V. Kuregyan, O.S. Elkina, S.E. Elkin // Economic science today. 2018. № 8. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-ekonomika-i-ekonomika-innovatsiy> (date of the application 10/31/2023).
4. Maksimova E.S. Technological innovations and economic growth / E.S. Maksimova, Yu.A. Rogacheva // Forum of young scientists. 2021. № 11(63). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskie-innovatsii-i-ekonomicheskii-rost> (date of the application 10/09/2023).
5. Plotnikov V.V. Forecasting social processes as a subject of interdisciplinary research and indifference to time as a methodological requirement of rational knowledge / V.V. Plotnikov // Current issues of socio-humanitarian knowledge: history and modernity. Interuniversity collection of scientific papers. Krasnodar, 2017. P. 119–120.
6. Plotnikov V.V. Multidimensionality of social reality and causal asymmetry of time as theoretical foundations of phenomenological and systemic approaches to the problem of social forecasting / V.V. Plotnikov, V.V. Plotnikov // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. № 113. P. 1032–1048.
7. Sirotkin S.V. Improving forecasting methods in innovation / S.V. Sirotkin // Management of public and economic systems, 2006. № 8. P. 98–101.

Информация об авторе

Галан Иван Константинович
аспирант,
Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета
lvngalan2009@mail.ru

Ivan K. Galan
Graduate Student,
Institute of Sociology and Regional Studies
of Southern Federal University
lvngalan2009@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.006>

УДК 316

Attribution

cc by

СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ САМОРАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Жукова Т.А.¹, Шкуропий О.И.²

¹Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,

²Армавирский механико-технологический институт (филиал)

Кубанского государственного технологического университета

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальная для социологической науки, по мнению авторов, взаимосвязь процессов мышления индивида и языка, реализуемая в обществе посредством социальных практик, связанных с отражением тех или иных мыслительных мировоззренческих конструктов в языковой среде социума. Целью работы является раскрытие социальных основ взаимосвязи языка и мышления как факторов социального развития общества. Результатом исследования, проведенного авторами, является выявление социального подтекста мыслительных и языковых связей в обществе, выявление определенных типов мышления в их взаимосвязи с формами существования языка. В результате проделанной работы авторы пришли к следующим итогам и выводам: формы мышления, выраженные в концептуальных языковых образах, тесно связаны с процессом развития определенной социокультурной среды, с характером и спецификой тех культурных и социальных практик, которые существуют в цивилизационной общности. Кроме того, они имеют непосредственную связь с менталитетом, картиной мира, мировоззрением и мировосприятием того или иного социума. Авторы выявили структуру общественных взаимосвязей в контексте существования единой когнитивной системы «социальные отношения – мышление – язык» и определили ее роль как важного фактора социального прогресса общества.

Ключевые слова: общество, мышление, язык, социальные отношения, социокультурная среда, менталитет, когнитивные процессы, цивилизационная общность.

SOCIAL FOUNDATIONS OF LANGUAGE AND THINKING IN THE CONTEXT OF SELF-DEVELOPMENT OF SOCIETY

Tatiana A. Zhukova¹, Olga I. Shkuropy²

¹Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,

²Armavir Institute of Mechanics and Technology (branch) of Kuban State Technological University

Abstract. This article examines the relationship between the processes of thinking of an individual and language, implemented in society through social practices associated with the reflection of certain mental worldview constructs in the linguistic environment of society. The aim of the work is to reveal the social foundations of the relationship between language and thinking as factors of social development of society. The result of the research conducted by the authors is the identification of the social subtext of mental and linguistic connections in society, the identification of certain types of thinking in their relationship with the forms of language existence. In the course of done work, the authors came to the following results and conclusions: the forms of thinking expressed in conceptual language images are closely related to the process of development of a certain socio-cultural environment, with the nature and specifics of existing in the civilizational community cultural and social practice. In addition, they have a direct connection with the mentality, worldview, worldview and world perception of a particular society. The authors identified the structure of social relationships in the context of the existence of a single cognitive system «social relations – thinking – language» and defined its role as an important factor of social progress of society.

Keywords: society, thinking, language, social relations, socio-cultural environment, mentality, cognitive processes, civilizational community.

Введение.

Актуальность исследования заключается в том, что в современном обществе, в отличие от

предыдущих этапов социального развития, существенно усложнились социальные отношения и процессы. Они связаны с многочисленной фрагментарностью социума, его делением на

множество социальных уровней, слоев и классов и т.д. В данном обществе, в значительной мере, наблюдается процесс цивилизационной и культурной фрагментации, что приводит к возникновению многочисленных субкультур, контркультур, замкнутых социальных групп, цивилизационных корпораций, различного рода формальных и неформальных объединений и сообществ. Исходя из этого, необходимо, как нам представляется, выделить факторы, которые могли бы в той или иной степени установить социальные мосты между различными структурными и системными элементами общественного организма, что в значительной мере позволит преодолеть состояние социальной фрагментации и не допустить дальнейшего дробления общественной структуры.

Важнейшими факторами, в данном контексте, выступают мышление и язык, которые в этом случае действуют как особые социальные механизмы, способствующие общественной консолидации и препятствующие дальнейшему расколу и деформации существующей социальной структуры, что, как представляется, будет в значительной мере способствовать купированию негативных факторов тенденции социальной фрагментации, а следовательно и переходу общества к стадии социального распада и аномии.

Обсуждение.

Рассматривая нами научная проблема, несмотря на малоизученность, все же, вызвала определенный интерес у исследователей. Так, такие авторы, как Л.С. Выготский [3], Р.В. Козьяков [9], Е.В. Молчанова [11] и др. достаточно подробно её исследовали как определенный тип мышления, существующий в обществе, который влияет на происходящие в нем социальные процессы. Они выделяли различные типы мышления, нашедшие выражение в вербальной форме коммуникации, среди которых инновационное мышление, профессионально-креативное, творческо-креативное мышление. О последнем из перечисленных типов мышления достаточно подробно пишут зарубежные авторы [17; 19]. В целом же, указанные типы мышления, распространенные в обществе, оказывают существенное воздействие посредством вербальной коммуникации на социальные процессы и формы их протекания. Они определяли, как данные типы мышления связаны с современной социальной реальностью и оценивали степень их воздействия на нее.

Схожая тематика наблюдается в научных трудах Д.Г. Горина [5], И.А. Герасимовой [4], Е.А. Карапетян [8; 18] и др., но в отличие от предыдущих авторов, они обращают внимание, в первую очередь, на сам социальный контекст, в котором возникают новые типы мышления и формы существования языка. В качестве социальных факторов, приводящих к возникновению таковых, они указывают цифровизацию общества, распространение в нем средств электронной комму-

никации, информатизацию общества. Данные факторы, в их представлении, и ведут к смене современным человечеством всей системы существовавших ранее социальных связей, что и находит выражение в его мышлении и тех языковых формах, которые оно использует для реализации существующих в общественном сознании идей и концепций.

Третью, достаточно большую группу исследователей, в рамках изучаемой нами темы, образуют те авторы, которых, в первую очередь, интересует социокультурная парадигма общества потребления; в их числе можно назвать И.Ф. Понизовкину [13], Ю.А. Ильину [6], В.Н. Лексина [10], Н.В. Васильченко [2] и др. Именно данный аспект общественного развития, в их представлении, является ведущим в процессах трансформации в современном социуме. В рамках этой парадигмы, как считают они, в современной цивилизации и возникли новые мировоззренческие, концептуально-теоретические основы мышления, которые привели к формированию нового человека – адепта потребительского общества с соответствующими его сознанию формами языковых и когнитивных связей.

Наряду с перечисленными выше подходами к анализу избранной нами проблемы, следует отметить и вклад исследователей более традиционного направления, таких как С.Г. Терминасова [15], Ю.Д. Апресян [1], С.В. Никоненко [12], С.Р. Хайрова [16] и др., которые исходят из традиционной, основанной на углубленном философском подходе, точке зрения о том, что язык и мышление – это наиболее консервативные и фундаментальные элементы общественной структуры, которые сами оказывают существенное воздействие на происходящие общественные процессы в структуре современной цивилизации.

Результаты.

Проблема взаимосвязи социальных процессов языка и мышления является ключевой в контексте современного гуманитарного знания. Развитие языка было связано с определенным типом общества и его сущностными характеристиками, имеющими место в той или иной культуре на протяжении практически всего времени существования человеческой цивилизации. «Язык – орудие, инструмент культуры. Он формирует личность человека, носителя языка, через навязанные ему языком и заложенные в языке видение мира, менталитет, отношение к людям и т.п.; то есть, через культуру народа, пользующегося данным языком как средством общения [15, с. 86]. Нет нужды говорить о том, что мышление человека современного общества, а, следовательно, и формы владения им языковыми навыками, существенно отличаются от прежних языковых форм и типов мышления, существовавших ранее на протяжении столетий. Причем, отличаются они не только в рамках хронологического подхода и временных эпох различных этапов

существования человеческого социума, но и в пределах национальных и культурных особенностей между различными социальными и национальными общностями.

Языковые формы и концептуальные образы, присутствующие в языке, достаточно серьезно отличаются в зависимости от типов национальных культур и этносоциальных сообществ. Каждому из них на нашей планете свойственен определенный тип мышления, который выражается в тех или иных языковых формах, а также концептуальных образах, присутствующих в языке. Кроме того, тип мышления и его выражение в языковой сфере меняется от одной исторической эпохи к другой, от одного общества к другому.

Исходя из этого, подходя к анализу взаимосвязи социума, языка и мышления, выраженных в концептуальных языковых образах, априори приходится учитывать данные фундаментальные факторы, а именно: определенный пространственно-временной контекст существования общества, языка, особенности культуры, в которой он возник и развивался, характерные способы отношения к миру, к самому себе, к окружающим реалиям того или иного народа. Также, формы мышления, выраженные в концептуальных языковых образах, тесно связаны с процессом развития определенной социокультурной среды, с характером и спецификой тех культурных и социальных практик, которые существуют в цивилизационной общности. Они имеют непосредственную связь с менталитетом, картиной мира, мировоззрением и мировосприятием того или иного социума.

Самосознание индивида «включает в себя и языковые, и религиозные, и политические, и социальные измерения. Это не является удивительным, поскольку любые перемены, происходящие в общественно-политическом устройстве страны, в ее социальной структуре, в политической, духовной надстройке, в культуре и мировоззрении, как правило, обязательно влекут за собой перемены в языковом сознании [8, с. 47].

В концептуальных формах языка, как правило, находят выражение опорные символы сознания индивида – представителя определенного социума, его архетипы, система ценностей, морально-нравственных норм, сакральные и священные категории, символические коды и т.д. Как справедливо отмечает Л.С. Выготский, слово – особый социокультурный посредник между индивидом и миром [3].

Во многом, концептуальные формы определяются также индивидуальными, психологическими особенностями человека и имеют непосредственную связь с особенностями его личности, с коллективной индивидуальной сознательной и бессознательной психологией, образом жизни конкретного индивида в социуме и особенностями его мировосприятия. Все это, вместе взятое, образует в определенной степени целостную единую систему, имеющую общую когнитивную

структуру, в которой в форме составных элементов присутствуют абстрактное и повседневное мышление, культурные образы, ментальные отличия и другие составляющие элементы, которые связывают воедино типы мышления и формы существования языка в социуме. В данном контексте, возникает закономерный вопрос: Что же находится в основе структуры существования этой системы?

В первую очередь, это мыслительная деятельность индивида и формы ее интеллектуального выражения. Именно они обеспечивают основы процесса мышления, которые, в свою очередь, имеют как абстрактно-теоретический, так и практико-повседневный характер. Именно мышление является фундаментом существования любого национального социума и его языка. Речевая деятельность всегда сопровождается определенными мыслительными процессами, но само мышление значительно шире, чем когнитивные языковые формы, что находит свое выражение в преобладании мыслительных процессов над когнитивными языковыми формами в рамках определенного социума.

Мышление, само по себе, может протекать вне всякой зависимости от форм существования языка. Оно существенно шире и включает в себя не только концептуальные образы, транслируемые в окружающую действительность через языковую среду. Мышление является более многогранным и многоаспектным явлением, отражающим все аспекты социальных взаимосвязей человека. Как определил И. Кант, «каждый язык есть обозначение мыслей, и, наоборот, самый лучший способ обозначения мыслей есть обозначение с помощью языка, этого величайшего средства, понять себя и других» [7, с. 430].

Язык, в данном контексте, является лишь средством, хотя в какой-то степени самодостаточным и автономным, для осуществления мыслительной деятельности. Он, как бы, прокладывает некий магистральный путь, по которому и движется общественное сознание. Как отмечает Ю.Д. Апресян, «каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира; при этом выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной языковой модели всем носителям языка» [1, с. 350–351].

Исходя из этого, реальность, проходящая через сознание индивида, как раз и проецируется на систему социальных взаимосвязей посредством языковых концептуальных образов. В этой связи, очень трудно переоценить важность данных языковых образов в контексте социальных отношений внутри общественного организма, поскольку язык является именно «социальным продуктом, совокупностью необходимых условностей, принятых коллективом» [14, с. 47].

В свою очередь, язык как сложнейший элемент социальной когнитивной системы сам оказывает существенное влияние на процесс мышления, поскольку современный язык – это саморазвивающийся автономный сегмент, существующий в рамках определенной социокультурной традиции. Да, с одной стороны, сам процесс возникновения его лексических форм и когнитивных образов, присутствующих в нем, связан с определенным типом мышления, принятым в той или иной социокультурной общности. Но, с другой стороны, как саморазвивающаяся когнитивная система, наполненная разнообразными концептуальными образами, в своем автономном развитии, язык, в свою очередь, сам оказывает непосредственное встречное влияние на общество и стили мышления в нем; то есть, можно точно сказать, что данный процесс является двусторонним, и что язык обладает собственными автономными признаками, своей особой ролью и является, в определенной степени, весьма значимой подсистемой в рамках существующей социальной системы.

Поэтому, на наш взгляд, можно говорить о неотъемлемой связи, существующей между социальными процессами, мышлением и языком, как единими частями общественного организма. Тем не менее, эти части между собой далеко не тождественны и обладают собственными автономными признаками и характеристиками. Их области и сферы пересекаются, но не совпадают между собой, поскольку они, в данном контексте, являются автономными подсистемами в рамках единой социокультурной системы [12, с. 78].

В настоящее время можно констатировать, что система «социальные отношения – мышление – язык» является единственно возможной в рамках существования человеческого общества. По сути, наличие такой системы и обуславливает саму возможность для появления общественных отношений и для возникновения социума, а также, для формирования определенного типа культуры, связанного с ним. Не существует никаких указаний на то, что какое-либо общество может не обладать данной системой. В таком случае оно, вероятно, просто бы не могло возникнуть на нашей планете, так как именно данная когнитивная система и формирует сами условия для возникновения и развития социума.

Таким образом, несмотря на все различия, имеющиеся в социокультурном коде тех или иных народов, все существующие на нашей планете социокультурные системы устроены, по сути, одинаково. Они содержат в себе некую общую языковую модель, которая обеспечивает последовательную трансляцию когнитивных образов из мыслительной сферы существования определенного социума в окружающую реальность, используя язык как некое передаточное звено. В данном контексте, на наш взгляд, вполне можно вести речь о существовании так называемых социальных основ языка и мышления, содержа-

щего в себе совокупность тех концептуальных языковых форм и лексических смыслов, которые распределены в языке когнитивные образы, порожденные в рамках существующих социальных процессов.

Естественно, что в процессе развития индивида в обществе, каждому временному этапу, связанному с ним, соответствует определенный лексический, грамматический строй языка. На него оказывают влияние характер определенной цивилизационной, социокультурной общности, в которой существует индивид, национальный менталитет, система основополагающих ценностных ориентаций, символических смыслов, норм, существующих в том или ином социуме. Так, С.Р. Хайрова считает очень интересным изучить взаимосвязь возникновения и развития цивилизации и языка с социально-философской точки зрения. Как доказано, каждый тип цивилизации обладает своей спецификой взаимоотношений с языком [16].

Однако не существует строгого формального закрепления лексических, грамматических норм в определенной социальной среде, так как это саморазвивающийся процесс во времени и в пространстве, который не является статичным. Возникновение мировоззрения нового типа, новых мыслительных форм приводит к тому, что меняются и когнитивные языковые образы, а вслед за ними и грамматические, лексические формы существования языка в социальной реальности.

Заключение.

Определенной эпохе существования общества и каждому конкретному обществу свойственен особый тип мировоззрения и мировосприятия, который выражает сущностные особенности существующей в социуме на тот момент культуры, системы ценностей, архетипов и символических форм сознания. В зависимости от временной эпохи и изменения национальных, культурных традиций, происходит изменение способов и форм мышления в социуме. В конечном итоге, они являются отражением устоявшегося в обществе мировоззренческого типа. Данный тип меняется от эпохи к эпохе и от социума к социуму. Естественно, что в начальный период возникновения общественного организма присутствует один тип мировоззрения и связанные с ним когнитивные формы мыслительной деятельности. По мере изменения общественных устоев, ценностных норм и традиций, перехода к другой исторической эпохе меняется и мировоззренческий тип, изменяются также, связанные с ним формы мыслительной деятельности, а, следовательно, и национальный язык.

Таким образом, существует определенная структурная иерархия, достаточно четко проявляющаяся в когнитивных процессах:

- 1) в наличии определенного типа мировоззрения, связанного с особенностями исторической эпохи и национальным типом культуры;

2) в формах когнитивной мыслительной деятельности, формируемых в обществе данным мировоззренческим типом;

3) в формах существования языка, связанных с определенным типом мышления, проецируемых в реальную социальную действительность через трансляцию когнитивных языковых образов.

Данные образы выполняют важнейшую функцию, являясь связующим звеном между мировоззрением, мышлением в конкретной социокультурной реальности. Исходя из этого, систе-

ма «социальные отношения – мышление – язык» является ключевой для понимания сути социокультурных процессов в развитии общественного организма. Именно в ней достаточно четко проявляются общественные взаимосвязи, выраженные посредством постоянного развития различных структурных элементов социальной системы на всех ее подсистемных уровнях. Все это обеспечивает для общества единство и взаимосвязь процессов социокультурного развития через эту основополагающую форму реализации духовного, творческого и интеллектуального потенциала национальной культуры.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю.Д. Апресян // Избранные труды. М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. 2. 767 с.
2. Васильченко Н.В. Обреченность человека в обществе потребления как духовно-нравственная проблема / Н.В. Васильченко // Международный научный вестник (Вестник Объединения православных ученых). 2019. № 2(22). С. 70–74.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. М. : Лабиринт, 1996. 414 с.
4. Герасимова И.А. Цифровая трансформация экономики и общества: проблемы методологии исследования / И.А. Герасимова // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2019. Т. 2. № 4. С. 21–29.
5. Горин Д.Г. Трансформация идентичности в «цифровом обществе»: культура, мышление, язык / Д.Г. Горин // Диалог культур и цивилизаций: Сборник трудов III Международной научно-практической конференции. М. : Московский государственный лингвистический университет, 2022. С. 213–220.
6. Ильина Ю.А. Диалектика потребительского мышления: от «общества потребления» к «обществу переживаний» / Ю.А. Ильина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2023. № 1(47). С. 75–78.
7. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения / И. Кант // Сочинения : в 6 т. М. : Мысль, 1966. Т. 6. С. 349–587.
8. Карапетян Е.А. Социокультурный феномен этнического языкового сознания / Е.А. Карапетян // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 12. С. 47–50.
9. Козьяков Р.В. Профессиональное креативное мышление личности на современном этапе развития общества / Р.В. Козьяков // Человеческий капитал. 2022. № 12-1(168). С. 144–155.
10. Лексин В.Н. Синтез общества потребления и информационного общества / В.Н. Лексин // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 2. С. 195–211.
11. Молчанова Е.В. Инновационное мышление как индикатор жизнестойкости общества / Е.В. Молчанова // Дневник науки. 2019. № 7(31). С. 28.
12. Никоненко С.В. Аналитическая философия: основные концепции СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. 546 с.
13. Понизовкина И.Ф. Общество потребления в XXI веке: проблемы и перспективы / И.Ф. Понизовкина // Право и практика. 2019. № 2. С. 292–298.
14. Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М. : Прогресс, 1977. 695 с.
15. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. : Слово, 2000. 262 с.
16. Хайрова С.Р. Язык и цивилизация: социально-философский аспект взаимодействия : дис. ... канд. философских наук. Волгоград, 2003. 149 с.
17. Corazza G.E. Intelligence and creativity: Mapping constructs on the space-time continuum / G.E. Corazza, T. Lubart // Journal of Intelligence. 2021. Vol. 9. № 1. P. 1–27.
18. Cyber socialization as a factor of influence on the social health of student youth in a modern educational environment under the development of a global information society / E.A. Karapetyan, N.Kh. Gafiatulina, V.M. Efimova [et al.] // Revista Gênero e Direito. 2020. Vol. 9. № 4. P. 830–845.
19. Sternberg R.J. Creativity from Start to Finish: A «Straight-A» Model of Creative Process and Its Relation to Intelligence / R.J. Sternberg // Journal of Creative Behavior. 2020. Vol. 54. № 2. P. 229–241.

References:

1. Apresyan Yu.D. Integral description of the language and system lexicography / Yu.D. Apresyan // Selected works. M. : School «Languages of Russian culture», 1995. Vol. 2. 767 p.
2. Vasilchenko N.V. Human doom in consumer society as a spiritual and moral problem // International Scientific Bulletin (Bulletin of the Association of Orthodox Scientists). 2019. № 2(22). P. 70–74.
3. Vygotzky L.S. Thinking and Speech. M. : Labyrinth, 1996. 414 p.
4. Gerasimova I.A. Digital transformation of economy and society: problems of research methodology // Digital scientist: the Philosopher's laboratory. 2019. Vol. 2. № 4. P. 21–29.
5. Gorin D.G. Transformation of identity in the «digital society»: culture, thinking, language / D.G. Gorin // Dialogue of cultures and civilizations: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference. M. : Moscow State Linguistic University, 2022. P. 213–220.
6. Ilyina Yu.A. Dialectics of consumer thinking: from «consumer society» to «society of experiences» / Yu.A. Ilyina // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philosophy. 2023. № 1(47). P. 75–78.
7. Kant I. Anthropology from a pragmatic point of view / I. Kant // Essays: In 6 vol. M. : Thought, 1966. Vol. 6. P. 349–587.
8. Karapetyan E.A. Socio-cultural phenomenon of ethnic linguistic consciousness / E.A. Karapetyan // Humanities, socio-economic and social sciences. 2022. № 12. P. 47–50.
9. Kozyakov R.V. Professional creative thinking of the individual at the present stage of society development / R.V. Kozyakov // Human capital. 2022. № 12-1(168). P. 144–155.
10. Leksin V.N. Synthesis of consumer society and information society / V.N. Leksin // Contours of global transformations: politics, economics, law. 2020. Vol. 13. № 2. P. 195–211.
11. Molchanova E.V. Innovative thinking as an indicator of the resilience of society / E.V. Molchanova // Diary of Science. 2019. № 7(31). P. 28.
12. Nikonenko S.V. Analytical philosophy: basic concepts St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2007. 546 p.
13. Ponizovkina I.F. Consumer society in the XXI century: problems and prospects / I.F. Ponizovkina // Law and practice. 2019. № 2. P. 292–98.
14. Saussure F. Works on linguistics. M. : Progress, 1977. 695 p.
15. Ter-Minasova S.G. Language and intercultural communication. M. : Slovo, 2000. 262 p.
16. Khayrova S.R. Language and civilization: socio-philosophical aspect of interaction : dis. ... candidate of philosophical Sciences. Volgograd, 2003. 149 p. 10.
17. Corazza G.E. Intelligence and creativity: Mapping constructs on the space-time continuum / G.E. Corazza, T. Lubart // Journal of Intelligence. 2021. Vol. 9. № 1. P. 1–27.
18. Cyber socialization as a factor of influence on the social health of student youth in a modern educational environment under the development of a global information society / E.A. Karapetyan, N.Kh. Gafiatulina V.M., Efimova [et al.] // Revista Gênero e Direito. 2020. Vol. 9, № 4. P. 830–845.
19. Sternberg R.J. Creativity from Start to Finish: A «Straight-A» Model of Creative Process and Its Relation to Intelligence / R.J. Sternberg // Journal of Creative Behavior. 2020. Vol. 54. № 2. P. 229–241.

Информация об авторах

Жукова Татьяна Андреевна

кандидат философских наук,
доцент,
доцент кафедры социологии и культурологии,
Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
Краснодар
tvdanilova51@mail.ru

Шкуропий Ольга Ивановна

старший преподаватель
кафедры гуманитарных дисциплин,
Армавирский механико-технологический институт
(филиал)
Кубанского государственного
технологического университета, Армавир
olgaskr17@yandex.ru

Tatiana A. Zhukova

Candidate of Philosophy Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Sociology and Cultural Studies,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin, Krasnodar
tvdanilova51@mail.ru

Olga I. Shkuropy

Senior Lecturer
of the Department of Humanities,
Armavir Institute of Mechanics and Technology (branch)
of Kuban State Technological University, Armavir
olgaskr17@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.007>

УДК 332

Attribution

cc by

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОТИВАЦИИ ТУРИСТОВ

Ивашкин М.В., Кузнецов В.В.

Тихоокеанский государственный университет

Аннотация. В современных реалиях туризм является одной из важнейших отраслей для развития, как национальной, так и региональной экономики. Для эффективного развития туризма необходимо понимание потребностей потенциальных туристов.

Актуализация теоретических данных об используемых методах исследования туристской мотивации содействует решению этой проблемы, так как более глубокое понимание мотивации жителей поможет разработать более эффективные стратегии по привлечению и удержанию туристов, а также – способствовать устойчивому развитию регионального туризма.

Цель: определить количественные и качественные методы исследования мотивации туристов.

Методы: в статье рассмотрены две основных группы методов исследования мотивации туристов: количественные и качественные. В процессе разработки темы использовались такие методы, как литературный обзор (обобщение и систематизация научных источников), сравнительный анализ, синтез.

Результаты: рассмотрены теоретические аспекты формирования мотивации путешествий, сформирована классификация основных групп туристских мотивов, основные группы методов изучения мотивации туристов, а именно: количественные и качественные. Обозначена значимость применения системного подхода в исследовании туристской мотивации.

Выводы: в исследовании формируется вывод о необходимости комбинирования количественных и качественных методов исследования туристской мотивации для построения объективной «картины» туристских предпочтений.

Ключевые слова: туризм, туристская мотивация, методы исследования, количественные методы, качественные методы, потребности туристов, системный подход, мотивация путешествий.

QUANTITATIVE AND QUALITATIVE RESEARCH METHODS OF TOURIST MOTIVATION

Mikhail V. Ivashkin, Vladislav V. Kyznetsov

Pacific National University

Abstract. In modern realities, tourism is one of the most important industries for the development of both national and regional economies. Understanding the needs of potential tourists is essential for the effective development of tourism. Updating theoretical data on the methods used to study tourist motivation contributes to solving this problem, as a deeper understanding of residents' motivation helps to develop more effective strategies for attracting and retaining tourists, as well as promoting sustainable regional tourism development.

Objective. To identify quantitative and qualitative methods for researching tourist motivation.

Methods. The article examines two main groups of methods for studying tourist motivation: quantitative and qualitative. In the process of developing the topic, methods such as literature review (summarizing and systematizing scientific sources), comparative analysis, and synthesis were used.

Results. The theoretical aspects of travel motivation formation are examined, and a classification of the main groups of tourist motives is formed. The main groups of methods for studying tourist motivation, namely quantitative and qualitative methods, are considered. The significance of applying a systemic approach to the study of tourist motivation is indicated.

Conclusions. The research leads to the conclusion that it is necessary to combine quantitative and qualitative methods of studying tourist motivation to build an objective «picture» of tourist preferences.

Keywords: tourism, tourist motivation, research methods, quantitative methods, qualitative methods, tourist needs, systematic approach, travel motivation.

Введение.

Формирование адекватной современным реалиям системы количественных и качественных методов анализа мотивации туристов имеет стратегическое значение для различных прямых и косвенных операторов туристского рынка, включая туристские, сопутствующие и обеспечивающие компании, государственные, региональные и местные власти, а также – общество, в целом.

Понимание мотивации путешествий позволяет туристской отрасли более эффективно привлекать и удерживать туристов, предоставлять услуги, наилучшим образом соответствующие их потребностям, и на основе этого создавать конкурентоспособный туристский продукт. Кроме того, изучение мотивации туристов имеет важное социокультурное значение, так как помогает сформировать позитивное восприятие других культур и способствует широкому межкультурному взаимодействию.

Как показывают результаты опросов и наблюдений, причины путешествий могут быть крайне разнообразными, зависящими от личных предпочтений, социокультурных особенностей, возраста, пола, уровня дохода и многих других особенностей индивида. При этом центральной проблемой в исследовании мотивации является то, что туристы сами не всегда полностью осознают свои мотивы, а, соответственно, могут давать «размытые» неполные или искаженные данные. В связи с этим, разработка надежных, объективных и действенных методов исследования туристской мотивации становится актуальной задачей для научного сообщества.

При этом необходимо помнить, что видовое многообразие туризма вносит дополнительную сложность в изучении истинных мотивов путешествий. Например, мотивы туриста, выбирающего активный отдых на природе, могут отличаться от мотивов человека, путешествующего для познавательных целей или участия в культурных событиях.

Обсуждение.

Мотивация туриста представляет собой сложный набор факторов и психологических механизмов, определяющих возможность и желание человека путешествовать, а также – выбор конкретных мест и форм отдыха.

Мотивация, являясь широким, многогранным понятием, может рассматриваться и интерпретироваться с разных сторон.

С одной стороны – это психологическая категория, связанная с осознанием человеком баланса собственных возможностей и потребностей и выбором необходимой для их удовлетворения модели поведения.

С другой стороны, мотивация может выступать категорией менеджмента, взаимосвязанной с процессом управления персоналом путем воздействия на него различными факторами внешней среды.

В общем виде, под «мотивацией» понимают совокупность внутренних движущих сил, побуждающих человека к осуществлению определенных действий. При анализе мотивации необходимо сосредоточиться на факторах, которые способствуют тем или иным действиям и усиливают их. Такими факторами выступают потребности, мотивы и стимулы.

Потребность является физиологической или психологической формой проявления нужды, которая формирует определенную модель поведения человека, при ее осознании.

Именно осознание человеком своих потребностей является основополагающим фактором, заставляющим его принять другую форму, а именно – форму интереса к тем или иным видам деятельности, объектам и предметам.

В свою очередь, потребность начинает оказывать влияние на человеческое поведение при наличии определенного специального психологического «триггера», называемого мотивом. Мотив позволяет соотносить потребности человека с предметом, который способен данную потребность удовлетворить [4]. Соответственно, понятие «мотив» можно сформулировать следующим образом: это психологический механизм, оказывающий пусковое воздействие на сознание человека и заставляющий его активизировать доступные ему внутренние и внешние ресурсы, необходимые для удовлетворения той или иной потребности.

В контексте туризма, понятие «мотивация» следует определить следующим образом – это совокупность устремлений человека, направленных на удовлетворение своих рекреационных потребностей [3].

Мотивы путешествий разнообразны и индивидуально уникальны. Однако их можно условно дифференцировать по нескольким основным группам. Характеристика каждой из групп представлена в таблице 1.

Таблица 1

Основные мотивы туриста

№	Группа мотивов	Характеристика
1	Познавательные	Связаны с желанием познавать новые культуры, традиции, исторические памятники, местные обычаи и достопримечательности. Обусловлены стремлением к разнообразию, удовлетворению познавательных потребностей, желанием побега от повседневной рутины и стрессов, поиском новых эмоций и впечатлений
2	Релаксационные	Связаны со стремлением к отдыху и релаксации. Туристы с такими мотивами ищут возможность уйти от повседневных забот, наслаждаться природой и спокойствием, искать источник внутренней гармонии и восстановления энергии. Такие поездки могут быть связаны с пляжным отдыхом, курортами, медитативными практиками
3	Приключенческие	Включают в себя стремление испытать адреналиновые ситуации и новые эмоции. Такие туристы ищут экстремальные виды отдыха, участие в экспедициях, спортивные мероприятия, альпинизм, водные виды спорта и другие активные приключения
4	Социальные	Возможность социальных взаимодействий, общения с другими культурами, укрепление социальных связей и создание новых контактов. Отражают желание туристов общаться, находить новых друзей и участвовать в совместных мероприятиях или культурных праздниках
5	Религиозные (паломнические)	Желание посетить существующие в каждой традиционной религии святые и просто знаковые места
6	Деловые	Поездки в рамках деловых мероприятий, конференций, семинаров и выставок. Обусловлены необходимостью профессионального развития, обмена опытом, налаживания деловых контактов и заключения партнерских соглашений
7	Экономические	Связаны с желанием экономии средств и получения максимальной ценности за потраченные деньги. Туристы с такими мотивами стремятся выбрать наиболее выгодные предложения, акции, скидки и специальные предложения для путешествий
8	С целью лечения и оздоровления	Ориентированы на укрепление здоровья и участие в процедурах оздоровления, терапии или медицинском туризме. Такие туристы ищут возможности для лечения заболеваний, восстановления после травм, а также для общего улучшения физического и психологического благополучия

Выбор конкретного тура, обычно, определяется комплексным сочетанием различных мотивов, которые могут быть активированы в разное время или одновременно, а также меняются в зависимости от ситуации, моды, возраста, культурного контекста и накопленного ранее опыта путешествий.

Кроме того, необходимо учитывать, что мотивы, взаимодействуя между собой, влияют на окончательное решение туриста о выборе места и формата путешествия.

Такое взаимодействие проявляется в трех формах:

- 1) наличие основного, преобладающего мотива, остальные мотивы практически не учитываются;
- 2) наличие основного мотива и ряда вторичных, возникающих спонтанно уже при выборе конкретного тура или даже в ходе путешествия;
- 3) наличие основного мотива и перечня четко установленных потребителем вторичных мотивов [0].

Исследование мотивации туристов является ключевым фактором для понимания и предсказания их поведения в сфере туризма. Методы исследования играют важную роль в этом процессе, предоставляя исследователям разнообразные инструменты для сбора и анализа данных.

Метод – способ достижения цели, совокупность приемов и операций теоретического или практического освоения действительности, а также че-

ловеческой деятельности, организованной определенным образом [5]. В контексте исследования мотивации туристов, методы представляют собой инструментарий, позволяющий получить исчерпывающую информацию о мотивах и предпочтениях туристов. Они позволяют разгадать сложный психологический механизм, лежащий в основе принятия решений о путешествиях и выборе туристских продуктов.

В целом, всю совокупность методов исследования мотивации путешествий можно разделить на две основные группы: количественные и качественные.

Количественные методы исследования мотивации туристов основаны на сборе и анализе статистических данных от большого числа респондентов. Предоставляя более общую картину мотивации туристов, они позволяют выявить закономерности и тенденции на основе численных данных. Среди наиболее распространенных количественных методов можно выделить:

1. Анкетирование. Анкетирование является одним из наиболее популярных количественных методов исследования мотивации туристов. Исследователь разрабатывает структурированный вопросник-анкету, которую в дальнейшем предлагает заполнить туристу. Вопросы могут быть как закрытыми (с вариантами ответов), так и открытыми (с возможностью свободного ответа). Анкетирование позволяет быстро собрать большой объем информации о исследуемом объекте.
2. Опросы на выезде. Опросы на выезде проводятся среди туристов непосредственно на месте

их пребывания или по возвращении из поездки. Такой метод исследования позволяет получить мгновенные и актуальные ответы, а также учесть контекст и особенности конкретного туристского опыта.

3. Анализ онлайн-данных. С развитием интернета и цифровых технологий, собирать данные о поведении и предпочтениях туристов стало гораздо проще. Анализ онлайн-данных позволяет исследователям выявить новые тенденции и тренды в мотивации туристов на основе данных из социальных сетей, форумов, онлайн-бронирования, рейтинговых платформ и других источников.

Качественные методы представляют собой интегрированную форму количественных методов и нацелены на получение глубокого и детального понимания внутренних мотивов, предпочтений и ожиданий туристов от путешествий. Они позволяют исследователям изучить эмоциональные и психологические аспекты мотивации, которые могут быть недоступны для количественных подходов.

Наиболее распространенными качественными методами являются:

1. Глубинные интервью – являются одним из ключевых качественных методов исследования мотивации путешествий. Исследователь проводит индивидуальные интервью с каждым туристом, задавая открытые вопросы и получая подробные ответы, что предоставляет интервьюруемому возможность свободно выразить свои мысли и чувства. Они позволяют выявить скрытые мотивы и эмоциональные аспекты, которые могут быть труднодоступны с помощью других

методов исследования. Интервью проводятся в индивидуальном порядке, что создает комфортную обстановку и способствует более открытому обсуждению.

2. Фокус-группы – представляют собой групповые интервью с участием нескольких туристов схожего профиля. Этот метод позволяет исследователю наблюдать динамику группового взаимодействия и выявлять общие мотивы и тренды. Туристы обсуждают свои опыты и взгляды, что помогает проанализировать взаимодействие между ними, а также влияние социального контекста на формирование мотивации.

3. Наблюдение – этот метод позволяет, посредством наблюдения за поведением туриста непосредственно в месте путешествия и регистрации их действий, получить первичные данные о том, какие виды отдыха, мероприятия или достопримечательности привлекают их внимание.

4. Контент-анализ – анализ контента предполагает изучение различных текстовых и визуальных источников, связанных с опытом путешествий. В качестве таких источников могут выступать отзывы туристов, литература, блоги, социальные медиа и другие публичные источники информации. Исследователи, изучая записи туристов о своих поездках, отзывы о местах, которые они посетили, анализируют эмоциональные реакции на различные аспекты путешествия. Этот метод позволяет получить более интимную и неформальную информацию о мотивации туристов и их личном опыте.

Сравнительный анализ количественных и качественных методов исследования мотивации путешествий представлен в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительный анализ количественных и качественных методов

№	Параметр	Количественные методы	Качественные методы
1	Цель исследования	Получение общей информации о мотивации туристов, выявление статистических тенденций	Выявление скрытых мотивов и эмоциональных аспектов поведения туриста
2	Тип данных	Численные данные, статистика	Качественные описания и интерпретации
3	Объективность	Высокая	Низкая
4	Размер выборки	Большой объем выборки	Небольшой объем выборки
5	Сравнимость данных	Возможна	Ограничена
6	Оперативность	Относительно короткие	Могут занимать длительное время
7	Гибкость	Ограничена	Высокая
8	Применение	Оценка масштабных тенденций и закономерностей	Понимание индивидуальных особенностей и мотивов туристов
9	Преимущества	Объективность, обширность выборки	Углубленное понимание мотивации, учет эмоциональных аспектов
10	Недостатки	Упрощение данных, ограниченность сформулированными вопросами	Ресурсоемкость, субъективность интерпретации

Оптимальным подходом к исследованию мотивации путешествий является использование комбинации количественных и качественных методов. Их взаимодополняющая природа помогает получить комплексное представление о туристском поведении, учесть разнообразие мотивов и предпочтений.

Результаты.

Интеграция количественных и качественных методов исследования мотивации туристов может быть реализована через проведение комплексных исследований, которые позволяют собрать разнообразные данные и выявить взаимосвязи между различными аспектами мотивации.

Для обеспечения высокой достоверности и адекватности результатов исследования, важно проводить многоаспектный анализ данных и привлекать к этому разнообразных специалистов: социологов, психологов, маркетологов и других экспертов, способных оценить данные с разных точек зрения.

Особенностью комбинированного подхода является его гибкость и адаптивность. Исследователи могут сочетать различные методы в зависимости от целей и задач исследования, что позволяет более точно исследовать конкретные аспекты мотивации и адаптировать подход под уникальные особенности исследуемой группы туристов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Заключение.

Комбинирование количественных и качественных методов исследования туристской мотивации позволяет исследователям более полно и точно представить картину мотивации и потребностей туристов, что, в свою очередь, способствует созданию более гибких программ развития дестинаций в соответствии с запросами рынка. Кроме того, такой подход помогает создать более персонализированные и индивидуальные туристские продукты и услуги, что может привлечь больше клиентов и способствовать развитию индустрии туризма, в целом.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Жукова М.А. Управление мотивацией потребителя туристских услуг / М.А. Жукова // Вестник ГУУ. 2019. № 2.
2. Ивашкин М.В. Гастротуризм в Хабаровском крае как фактор развития туристической дестинации в сервисной экономике / М.В. Ивашкин, П.М. Моисеева // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2019. № 3(101).
3. Коченюк Т. М., Беккер И. Л. Мотивационные аспекты современного туризма / Т.М. Коченюк, И.Л. Беккер // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2007. № 7.
4. Кузнецов В.В. Особенности мотивации персонала в разных странах / В.В. Кузнецов, И.В. Оттева // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». 2021. № 2. С. 115–119.
5. Протасевич А.В. Понятие «Метод» в структуре педагогического и социологического знания / А.В. Протасевич // ЧиО. 2013. № 4.

References:

1. Zhukova M.A. Managing consumer motivation for tourist services / M.A. Zhukova // Bulletin of GUU. 2019. № 2.
2. Ivashkin M.V. Gastronomic tourism in the Khabarovsk Krai as a factor in the development of a tourist destination in the service economy / M.V. Ivashkin, P.M. Moiseeva // Bulletin of the Khabarovsk State University of Economics and Law. 2019. № 3(101).
3. Kochenyuk T.M. Motivational aspects of modern tourism / T.M. Kochenyuk, I.L. Bekker // Belinsky Penza State University Proceedings. 2007. № 7.
4. Kuznetsov, V.V. Features of employee motivation in different countries / V.V. Kuznetsov, I.V. Otteva // Electronic Scientific Edition «Scientists' Notes of TSU». 2021. № 2. P. 115–119.
5. Protasevich A.V. The concept of «Method» in the structure of pedagogical and sociological knowledge / A.V. Protasevich // Chelyabinsk Pedagogical Bulletin. 2013. № 4.

Информация об авторах

Ивашкин Михаил Вячеславович

доктор экономических наук,
профессор
Высшей школы медиа, коммуникаций и сервиса
Института социально-политических
технологий и коммуникаций
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования

Mikhail V. Ivashkin

Doctor of Economic Sciences,
Professor
Higher School of Media,
Communications and Service
Institute of Socio-Political Technology
and Communications
Federal State Budgetary Educational Institution
Higher Education

«Тихоокеанский государственный университет»,
г. Хабаровск
ivashkin62@mail.ru

Кузнецов Владислав Васильевич
ассистент
Высшей школы медиа, коммуникаций и сервиса
Института социально-политических
технологий и коммуникаций
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Тихоокеанский государственный университет»,
г. Хабаровск
012754@pnu.edu.ru

«Pacific State University», Khabarovsk
ivashkin62@mail.ru

Vladislav V. Kyznetsov
Assistant
Higher School of Media,
Communications and Service
Institute of Socio-Political Technology
and Communications
Federal State Budgetary Educational Institution
Higher Education,
«Pacific State University», Khabarovsk
012754@pnu.edu.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.045>
УДК 323

Attribution
cc by

СОВРЕМЕННЫЙ АНАЛИЗ СИМВОЛИЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА

Ишунин В.А.

Ессентукский институт управления, бизнеса и права

Аннотация. Экстремизм – это одно из наиболее опасных явлений безопасности мирового сообщества, представляющий угрозу для всего общества, как совершаемыми преступлениями, так и разрушением общепризнанных норм морали, права и человеческих ценностей, представляющий собой некий своеобразный способ разрешения социальных противоречий, сложившихся в тех или иных областях общественной жизни. Экстремизм культивирует и поэтому это – сложное явление; его сложность часто бывает трудно увидеть и понять, и при этом серьезно возрастают масштабы людских потерь, существенно поднимается уровень материального и морального ущерба для граждан, всего общества, расширяется спектр этого ущерба.

Прямые или косвенные деструктивные последствия экстремистской деятельности затрагивают все основные сферы общественной жизни – политическую, экономическую, социальную. Все это выдвигает целый ряд новых требований к организации и содержанию противодействия экстремистской деятельности на всех уровнях и во всех аспектах этой работы, в сфере профилактики экстремизма, борьбы с носителями потенциальных угроз, а также в области минимизации последствий их деятельности.

В политическом аспекте экстремисты выступают против сложившихся общественных структур и институтов, против общественных устоев, пытаясь подорвать их стабильность, в массе своей силовыми методами. При этом для них крайне важен резонанс, вызываемый их действиями в государстве.

В межнациональных отношениях экстремизм выражается в разжигании вражды и ненависти между нациями и народностями, вооруженных конфликтах, геноциде, посягательствах на территории соседних государств.

В статье поднимается вопрос идентификации значения экстремизма в современном российском обществе. Ранее данная проблема являлась предметом научного и политического обсуждения. С тех пор, как понятие «экстремизм» приобрело юридическую коннотацию в отечественной нормативно-правовой базе, система совокупности профильных противоречий обрела общегражданскую актуальность. При этом вопрос разрешения противоречий идентификации значений экстремизма проявляет диалектический характер возможного осмысления. Показано, что задачей теоретического анализа символически проявлений экстремизма служит выявление основных тенденций в развитии, как отдельных сообществ, так и радикальной и экстремистских сред.

Ключевые слова: общество, экстремизм, радикализм, правоохранительные органы.

MODERN ANALYSIS OF SYMBOLIC MANIFESTATIONS OF EXTREMISM

Vladimir A. Ishunin

Essentuki Institute of Management, Business and Law

Abstract. Extremism is one of the most dangerous phenomena of the security of the world community, posing a threat to the entire society, both through crimes committed and the destruction of generally accepted norms of morality, law and human values, which is a kind of unique way of resolving social contradictions that have developed in certain areas of society life. Extremism cultivates and therefore it is a complex phenomenon, its complexity is often difficult to see and understand, and at the same time the scale of human losses seriously increases, the level of material and moral damage for citizens and the entire society rises significantly, and the range of this damage expands.

Direct or indirect destructive consequences of extremist activity affect all major spheres of public life – political, economic, social. All this puts forward a number of new requirements for the organization and content of countering extremist activities at all levels and in all aspects of this work, in the field of preventing extremism, combating carriers of potential threats, as well as in minimizing the consequences of their activities.

In the political aspect, extremists oppose established social structures and institutions, against social foundations, trying to undermine their stability, mostly by force. At the same time, the resonance caused by their actions in the state is extremely important for them.

In interethnic relations, extremism is expressed in inciting enmity and hatred between nations and nationalities, armed conflicts, genocide, and encroachments on the territory of neighboring states.

The article raises the issue of identifying the meaning of extremism in modern Russian society. Previously, this problem was the subject of scientific and political discussion. Since the concept of extremism acquired legal connotations in the domestic legal framework, the system of a set of specialized contradictions has acquired general civil relevance. At the same time, the issue of resolving contradictions in identifying the meanings of extremism reveals the dialectical nature of possible comprehension. It is shown that the task of theoretical analysis of symbolic manifestations of extremism is to identify the main trends in the development of both individual communities and radical and extremist environments.

Keywords: society, extremism, radicalism, law enforcement agencies.

Введение. Задача представленной статьи, с одной стороны, исследовать не традиционный для социологической науки предмет – радикальных и экстремистскую специфику, а с другой разработать особую методологическую конструкцию её исследования – социологический анализ проявлений предположительно экстремистской направленности. По своему характеру социологическое исследование принципиально отличается от юридического анализа радикальных и экстремистских проявлений.

Обсуждение. Результаты. Так, оперативно-разыскная теория и практика проявляют интерес к данному предмету с целью либо выявления новых сообществ в радикальных и экстремистских средах, либо для пресечения правонарушений экстремистской направленности. В свою очередь, судебно-экспертная деятельность исследует как собственно проявления, так и тексты, содержащие в себе определённую специфику на предмет признания их экстремистскими материалами. В противоположность этому, социологическое исследование радикальной и экстремистской специфики интересуется не конкретными сообществами или лицами на предмет совершения ими правонарушений и не самими проявлениям с целью определения наличия в них агрессии, направленной против определённой социальной группы по мотивам расовой, национальной, религиозной, политической и социальной ненависти, а процессами, происходящими в радикальной и экстремистских средах с целью установления закономерностей их символического выражения. Установление данных закономерностей позволяет раскрыть стратегию социально-политического поведения радикальных и экстремистских сообществ в различных условиях.

Социологический анализ экстремистских проявлений представляет собой сложную конструкцию, основанную на социологической интерпретации науки, позволяющей разрабатывать и осуществлять метатеоретические, теоретические, эмпирические, прикладные, смешанные и сбалансированные исследования радикальных и экстремистских сред посредством символов используемых различными сообществами. Для метатеоретических исследований характерно

обоснование возможности и специфики исследования радикальной и экстремистской специфики.

Основной задачей теоретического анализа символически проявлений служит выявление основных тенденций в развитии как отдельных сообществ, так и радикальной и экстремистских сред. В свою очередь, эмпирические исследования предполагают осуществление различных процедур, связанных с описанием символических проявлений, их сопоставлении и обобщении различных количественных показателей. Прикладные исследования нацелены на изменения процессов, протекающих в радикальных и экстремистских средах. Наконец, смешанные и сбалансированные исследования предполагают использование нескольких или всех уровней познания.

Проведённое исследование было осуществлено силами теоретического и эмпирического уровней социологического анализа символических проявлений и потому носит смешанный характер, позволивший раскрыть не только внешнюю, но и внутреннюю идеологическую составляющую радикальной и экстремистской специфики. Идеологическая составляющая символических проявлений радикальных и экстремистских сред, как правило, неотделима от особой разновидности девиантного сознания – радикализма, опирающегося на определённую социальную поддержку.

Таким образом, идеология радикализма как причина создания и развития символических проявлений неразрывно связана с социальной структурой и процессами, протекающими как в отдельных радикальных и экстремистских сообществах, так и средах, в целом. По этой причине, направлением в рамках, которого осуществляется социологический анализ этих проявлений, следует признать практическую социологию. Одной из важнейших задач, стоящих перед ней, является исследование стратегии и тактики экстремистски настроенных политических элит, определяющих направление развития радикальных и экстремистских сред.

Важнейшими тенденциями в развитии радикальных и экстремистских сообществ, выявляемыми

посредством социологического анализа символических проявлений, являются радикализация, трансформация и легитимизация их идеологии и социально-политической практики. Первая тенденция связана с тяготением идеологии сообщества к крайнему полюсу своей среды, вторая – в изменении под влиянием правоохранительной системы внешних форм выражения своей идеологии и практики, третья – в отходе от ряда идеологических и поведенческих принципов своей политической традиции. Все три перечисленные тенденции в каждом из основных направлений современного экстремизма – исламизме, правом радикализме и левом радикализме имеют собственные эстетические средства выражения.

Фиксация данных тенденций потребовало разработки особого понятийного аппарата, включающего в себя понятия радикальной и экстремистской сред, трех основных уровней данных сред, символических семейств, степени универсальности символического языка проявлений. Данные понятия были использованы для конструирования теоретико-методологических моделей нацеленных на обобщение и осмысление эмпирического материала, предоставляемого радикальными и экстремистскими средами.

Непосредственным результатом теоретического конструирования социологического исследования специфики явилось создание модели радикальной и экстремистской специфики, включающей в себя целый ряд аспектов: материальный, исторический, идеологический, эстетической, правовой и др.

Определяющим аспектом в создании модели радикальной и экстремистской специфики был

выбран идеологический аспект, позволивший представить исследуемый феномен как информативный источник.

Последнее обстоятельство служит основанием для реализации исследованием радикальной и экстремистской специфики своей прикладной функции, заключающейся в способности предоставлять правоохранительной системе принципы установления идеологической принадлежности новых радикальных и экстремистских групп и тем самым оказывать влияние на радикальные и экстремистские среды.

Заключение. Таким образом, исследование радикальной и экстремистской специфики, помимо познавательного значения, обладает и практической значимостью. Одним из важнейших направлений дальнейшей разработки предложенной теоретико-методологической конструкции может служить разработка именно практической составляющей исследования проявлений предположительно экстремистского характера. Непосредственным результатом практик ориентированного конструирования должна стать система алгоритмов анализа новых проявлений.

В свою очередь, решение данной задачи невозможно вне создания формализованного языка исследования радикальной и экстремистской специфики. Создание такого рода формализованного языка и обучение ему сотрудников правоохранительных органов, следует признать ближайшим целями развития теории и методологии анализа радикально и экстремистской специфики.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Бааль Н.Б. Девиантное поведение в механизме формирования криминального экстремизма в молодежной среде / Н.Б. Бааль // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 4.
2. Бааль Н.Б. Социально-философский анализ развития молодежных экстремистских организаций в постсоветской России / Н.Б. Бааль // История государства и права. 2008. № 18.
3. Берковец Л. Агрессия: причины, последствия, контроль. М. : Олма-пресс, 2009. 506 с.
4. Бурковская В.В. Новая редакция ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»: старые проблемы / В.В. Бурковская // Уголовное право. 2004. № 2.
5. Верховский, А. Цена ненависти. Национализм в России и противодействие расистским преступлениям. М. : Эксмо, 2009. 584 с.
6. Ентелис Г.С. Протестный потенциал российской молодежи / Г.С. Ентелис, Г.Д. Щипанова. М. : Юрайт, 2007. 576 с.
7. Козлов А.А. Молодежный экстремизм. СПб. : Питер, 2008. 498 с.
8. Погодин И.В. Генезис неформальных молодежных формирований в России / И.В. Погодин // Закон и право. 2008. № 5.
9. Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. М. : Юрайт, 2007. 518 с.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

10. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 29.04.2008) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
11. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 02.03.2007) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3029.

References:

1. Baal N.B. Deviant behavior in the mechanism of formation of criminal extremism in the youth environment / N.B. Baal // Issues of juvenile justice. 2008. № 4.
2. Baal N.B. Socio-philosophical analysis of the development of youth extremist organizations in post-Soviet Russia / N.B. Baal // History of the State and law. 2008. № 18.
3. Berkovets L. Aggression: causes, consequences, control. M. : Olma-press, 2009. 506 p.
4. Burkovskaya V.V. New edition of Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation «Incitement of hatred or enmity, as well as humiliation of human dignity»: old problems / V.V. Burkovskaya // Criminal law. 2004. № 2.
5. Verkhovsky A. The price of hatred. Nationalism in Russia and countering racist crimes. M. : Eksmo, 2009. 584 p.
6. Entelis G.S. The protest potential of Russian youth / G.S. Entelis, G.D. Shchipanova. M. : Yurayt, 2007. 576 p.
7. Kozlov A.A. Youth extremism. SPb., 2008. 498 p.
8. Pogodin I.V. Genesis of informal youth formations in Russia / I.V. Pogodin // Law and law. 2008. № 5.
9. Salimov K.N. Modern problems of terrorism. M. : Yurayt, 2007. 518 p.
10. Federal Law № 114-FZ of 25.07.2002 «On Countering Extremist Activity» (as amended. dated 29.04.2008) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 30. Art. 3031.
11. Federal Law № 112-FZ dated 25.07.2002 «On Amendments and Additions to Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of the Federal Law «On Countering Extremist Activity» (as amended. dated 02.03.2007) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. № 30. Art. 3029.

Информация об авторе

Ишунин Владимир Андреевич
соискатель,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
7543688@mail.ru

Vladimir A. Ishunin
Applicant,
Essentuki Institute of Management,
Business and Law
7543688@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.010>

УДК 316.7

Attribution

cc by

МЕЖЭТНИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В ЗЕРКАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ РОССИЯН: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Каспаров А.Р.¹, Касьянов В.В.², Самыгин С.И.³

¹Краснодарский университет МВД России,

²Кубанский государственный университет,

³Ростовский государственный экономический университет

Аннотация. Актуальность публикации на данную тему не вызывает сомнения на фоне событий, происходящих на Ближнем Востоке, на Украине (в отношении русских). Цель публикации: определить особый статус межэтнических конфликтов среди различных разновидностей социальных конфликтов. Задача: систематизировать представления о межэтнических конфликтах в структуре других видов конфликтов. Методы исследования: структурно-функционального анализа, социокоммуникативный и конструктивистский подходы. Результаты: определено, что, по сравнению с другими видами конфликтов, межэтнический конфликт, как правило, характеризуется более напряженным протеканием, а также опасными социальными последствиями – как по отношению к личности, группам, этносам, так и обществу в целом. В этой связи, приобретают особое научно-практическое значение социологические исследования, призванные повысить эффективность управления межэтническим конфликтом. Вывод: в контексте оценки факторов генезиса и развития межэтнических конфликтов в российском обществе необходимо системное изучение общественного мнения, предоставляющее важную первичную информацию распоряжение управленческих структур.

Ключевые слова: общество, этнос, социальный конфликт, межэтнический конфликт, общественное мнение, социологические исследования.

INTERETHNIC CONFLICT IN THE MIRROR OF PUBLIC OPINION OF RUSSIANS: THEORETICAL AND EMPIRICAL ASPECTS

Asker R. Kasparov¹, Valery V. Kasyanov², Sergey I. Samygin³

¹Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

²Kuban State University,

³Rostov State University of Economics

Abstract. The relevance of the publication on this topic is beyond doubt against the background of the events taking place in the Middle East, in Ukraine (in relation to the Russians). The purpose of the publication is to determine the special status of interethnic conflicts among various types of social conflicts. Objective: to systematize ideas about interethnic conflicts in the structure of other types of conflicts. Research methods: structural-functional analysis, socio-communicative and constructivist approaches. Results: it has been determined that in comparison with other types of conflicts, interethnic conflict, as a rule, is characterized by a more tense course, as well as dangerous social consequences – both in relation to individuals, groups, ethnic groups, and society as a whole. In this regard, sociological research designed to increase the effectiveness of interethnic conflict management acquires special scientific and practical significance. Conclusion: in the context of assessing the factors of the genesis and development of interethnic conflicts in Russian society, it is necessary to conduct a systematic study of public opinion, which provides important primary information to the disposition of administrative structures.

Keywords: society, ethnicity, social conflict, interethnic conflict, public opinion, sociological research.

Введение. Современное общество характеризуется наличием множества противоречий, различных напряжений, рисков для социальной системы как на макро-, так и на микроуровне. Некоторые противоречия принимают форму социального конфликта, который обладает способно-

стью создавать риски и угрозы для социума, особенно в случае неконтролируемого и неуправляемого его развития. Среди различных разновидностей социального конфликта наибольшим рискогенным потенциалом отличается межэтнический. Условия для генезиса и

развития данной разновидности конфликта возникают не во всех обществах, а только в тех из них, где проживают различные этнические общности, вступая в бытовые, профессиональные и культурные взаимодействия.

Обсуждение. Результаты. В научной литературе представлены различные точки зрения относительно понятия «этнический конфликт». В частности, под ним понимается «любая форма гражданского, политического или вооруженного противоборства, в котором стороны, или одна из сторон, мобилизуются, действуют или страдают по принципу этнических различий» [1]. Также, достаточно часто межэтнический конфликт представляется как «одна из стадий межэтнической напряженности наряду с разногласиями, спорами, противоречиями и любыми другими межэтническими проблемами» [1].

Опасность межэтнического конфликта проявляется именно в аффективности и иррационализме сторон. Довольно быстро такой конфликт становится глубоко личностным, вызывает серьезные психо-эмоциональные реакции акторов. В этой связи, противодействие межэтническому конфликту оказывается серьезным образом затрудненным.

Исследователи справедливо отмечают, что «этническим конфликтам свойственны некоторые особенности бессознательного поведения: эмоциональность, алогичность, символизм, слабая обоснованность рациональными доводами совершаемых действий. Большая часть межэтнических конфликтов носит социокультурный характер, например, из-за различия в религии, ценностях, языке, традициях, стереотипах и так далее. Национально-этнические стереотипы закрепляются человеком с детства и в будущем функционируют, в основном, на подсознательном уровне» [2, 123–127].

Э.В. Пейкерт обращает внимание на опасные последствия высоко эмоциональных межэтнических конфликтов, которые могут «доходить до крайней степени остроты, враждебности и взаимонеприятия, нередко перерастающие в затяжные, вооруженные и кровавые конфронтации, чреватые национальной деградацией и катастрофой. И как отмечает исследователь, именно межэтнические конфликты в современном мире, принимая бескомпромиссные формы, оборачиваются насилием, переворотами и путчами с резкими изменениями в настроении и поведении людей, с внутренними расколами общественных движений и институтов» [3].

Помимо эмоционально-чувственной стороны межэтнических конфликтов, исследователи обращают внимание и на рациональный компонент. А.Р. Тагиров в этой связи указывает на то, что «одним из необходимых условий социального или межэтнического столкновения является факт осознания конфликтующими сторонами значимости определенного ресурса, когда одна сторона владеет этим ресурсом и не рассчиты-

вает с ним расставаться, а другая осознает неравенство в его распределении. Причем, осознание, как правило, протекает в формах политической жизни, а значимость неравенства зависит от культурологических особенностей конкретных социальных общностей» [4].

Последствиями обострения межэтнических конфликтов становятся различные предубеждения, мифы, стереотипы относительно других этносов. Такая ситуация является весьма опасной в странах, где имеет место компактное проживание представителей различных этносов, их активное взаимодействие в повседневной жизни, на бытовом уровне. Эта проблема актуальна и для российского общества.

В этой связи, как полагает Е.Ю. Щеголькова, «для поддержания межнационального согласия в современном российском обществе надо снимать предубеждения и, прежде всего, по отношению к согражданам – людям разных национальностей, опираясь на демократические нормы, поддерживать сохранение этнокультурного разнообразия российских народов, не допускать дискриминации и ущемления прав людей по этническому, расовому и религиозному принципу» [5].

Важное значение в аспекте профилактики и противодействия межэтническим конфликтам в российском обществе имеет именно эффективная политика института государства. Подобные целенаправленные усилия сосредоточены, по мнению Т.В. Каукуновой, на «управлении межэтническим взаимодействием, ориентированы не столько на выработку комплексных стратегий по формированию социальных условий для устранения причин межэтнических конфликтов, сколько на подавление проявлений межэтнического насилия и блокирование коммуникационных основ для внутриэтнической интеграции. Такое отношение к проблеме межэтнических конфликтов, зачастую, приводит лишь к эскалации межэтнической напряженности и, чаще всего, способствует складыванию очередных «замороженных» конфликтов» [6].

В этой связи, очевидно, что государственная политика в отношении межэтнических конфликтов должна постоянно совершенствоваться – по мере динамики социальной системы.

Одним из ресурсов усиления ее потенциала выступают социологические исследования общественного мнения жителей России относительно проблематики межэтнического конфликта.

Важность эмпирического анализа общественного мнения связана с тем, что речь идет о «позиции людей, выработанной в процессе дискуссии; это – рациональный взгляд на ту или иную точку зрения» [7, с. 75–80]. В то же время, общественное мнение – импульсивная оценка, чувственное отношение, «неразумное» знание – противопоставлялось тому, что составляет истинное знание. В общественном мнении не стоит искать

признаки знания логоса, – наоборот, его сущность составляет как раз недодуманное, недопознанное, недоосознанное и даже «примитивное, архаическое» [7, с. 75–80]. Общественное мнение во многом репрезентирует состояние проблемы межэтнических конфликтов в российском обществе.

В целях изучения состояния общественного мнения относительно проблемы межэтнических конфликтов, авторами было проведено исследование в Краснодарском крае, Ростовской области и Республике Адыгея. Общий объем выборки составил 1338 человек. В исследовании приняли участие мужчины и женщины в возрасте от 18 лет и старше. Метод сбора первичной информации – раздаточное анкетирование. В результате были получены следующие, интересные для научного исследования, данные.

Так, при ответе на вопрос: «Как Вы понимаете словосочетание «межэтнический конфликт»?» оказалось, что мнения респондентов серьезным образом дифференцировались. Так, примерно четверть респондентов под «межэтническим конфликтом» понимают столкновение между разными национальностями (25,4 %). Примерно такая же по численности группа предполагает, что речь идет о столкновении между этносами вплоть до военных действий (21,7 %). В то же время, 19,3 % опрошенных охарактеризовали межэтнический конфликт как отставание интересов своей нации в ущерб другой, а как противоречия между культурами, религиями представляют межэтнический конфликт 18,9 % участников исследования. Другие варианты отметили 11,2 %, а затруднились ответить 3,5 % респондентов.

Анализ ответов на вопрос: «Каково Ваше отношение к межэтническим конфликтам?» показал, что отношение в опрошенной среде к межэтническим конфликтам, в подавляющем большинстве случаев, негативное (скорее негативное – 44,9 %, негативное – 31,2 %). Противоположного мнения придерживается примерно пятая часть респондентов. Так, скорее позитивно относятся 10,8 %, а позитивно – 10,6 % участников исследования. Затруднились ответить на этот вопрос 2,5 % респондентов.

Таким образом, участники исследования, в основном, разделяют точку зрения об опасности межэтнического конфликта и сформировали, в силу этого, негативное отношение к нему.

При ответе на вопрос: «По сравнению с другими видами социальных конфликтов, межэтнический конфликт характеризуется более опасными последствиями для общества или нет?» оказалось, что больше половины респондентов считают, что межэтнический конфликт более опасен для общества, чем другие виды конфликтов (58,1 %), а скорее более опасен, чем нет (21,9 % опрошенных). В то же время, такой конфликт считают

менее опасным, чем другие конфликты 11,5 % участников исследования, а вообще не считают подобный конфликт более опасным лишь 5,9 % опрошенных. Затруднились ответить на данный вопрос 2,6 % респондентов.

Таким образом, межэтнический конфликт в представлениях респондентов выглядит более опасным, чем другие виды конфликтов, что закономерно вызывает негативное отношение к нему и соответствующие опасения участников исследования за свою безопасность и социальный порядок.

При ответе на вопрос: «Лично Вам приходилось принимать участие в межэтнических конфликтах?» оказалось, что большинство респондентов не принимали участие в межэтнических конфликтах – 90,4 %. Приходилось принимать участие в подобных конфликтах лишь 7,5 % (с точки зрения самих участников исследования). Затруднились ответить на данный вопрос 2,1 % опрошенных. Подобная ситуация в современном российском обществе выглядит вполне закономерной, так как явных межэтнических конфликтов здесь практически не наблюдается.

На вопрос: «Вашим друзьям, знакомым, родственникам, коллегам приходилось принимать участие в межэтнических конфликтах?» большинство опрошенных ответили, что не приходилось – 82,2 %. Противоположные по содержанию ответы дали лишь 15 % участников исследования. Затруднились ответить на данный вопрос 2,8 % респондентов.

При ответе на вопрос: «Почему, по Вашему мнению, в российском обществе возникают межэтнические конфликты?» была получена информация о том, что такие конфликты, в основном, происходят по двум причинам: некорректного, вызывающего поведения представителей отдельных национальностей (61,5 %) и низкий уровень жизни людей (59,9 %). Остальные варианты ответа оказались не слишком востребованы в опрошенной среде. Так, уступают в частоте упоминаний такие варианты, как воздействие СМИ и Интернета (42,7 %), а также высокая бытования агрессивность в обществе (41,3 %). Другие варианты отметила четверть опрошенных (25,8 %). Затруднились ответить на данный вопрос 3,2 % участников исследования.

В качестве мер профилактики межэтнических конфликтов («Что необходимо предпринять, чтобы в нашей стране не было межэтнических конфликтов?») опрошенные, чаще всего, предлагают вовремя пресекать подобные конфликты (66,7 %). Кроме того, были предложены следующие варианты: повысить эффективность государственной политики (52,4 %), проводить профилактику силами правоохранительных органов (43,8 %), повышать культурный уровень людей (28,9 %). Другие варианты отметили почти четверть опрошенных – 24,4 %. Затруднились отве-

тить на этот вопрос 3,6 % участников исследования.

По результатам проведенного эмпирического исследования следует отметить, что в отношении межэтнического конфликта в изучаемой среде серьезное воздействие оказывает сложившийся общественный и политический дискурс, а также различные мифы и стереотипы. В совокупности, данные факторы воздействуют на то, что рефлексия по поводу межэтнического конфликта, зачастую, подменяется определенными конструктами, которые не способствуют «переводу» данной разновидности конфликта в контролируемое, предсказуемое русло, а скорее ведут к сохранению межэтнической напряженности.

Заключение. В качестве итогов проведенного исследования следует отметить, что межэтнический конфликт выступает перспективным объектом приложения усилий как теоретической, так и эмпирической социологии. Применительно к многонациональному российскому обществу, актуальность научного социологического анализа межэтнического конфликта не вызывает со-

мнений, так как его риски весьма существенны в настоящее время. Особое беспокойство исследователей вызывает иррациональная составляющая межэтнического конфликта, которая приводит, в ряде случаев, к опасным эскалациям со стороны противоборствующих сторон.

Проведенное эмпирическое исследование показало актуальность проблематики межэтнического конфликта в общественном мнении. Респонденты видят этнический конфликт именно в такой его острой, самой опасной фазе, как столкновения между людьми разных национальностей.

Демонстрируя отрицательное отношение к подобному конфликту, и сообщая о своем неучастии в подавляющем большинстве такого рода противостояний, опрошенные, вместе с тем, сконструировали определенный контур актуальной проблемы, где не удастся снизить действие массово-коммуникативных факторов на участников противостояния, а также сказывается недостаточная эффективность действий государственной власти по профилактике и противодействию межэтническим конфликтам.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Аминов И.Р. Понятие и сущность этнического и религиозного конфликта: теоретико-правовой аспект / И.Р. Аминов // Молодой ученый. 2017. № 20 (154). С. 322–323. URL : <https://moluch.ru/archive/154/41086> (дата обращения 09.03.2022).
2. Григорян Д.К. Межэтнические конфликты: типы, содержание и пути преодоления / Д.К. Григорян, А.С. Ароян, И.Г. Веринич // Философия права. 2018. № 3. С. 123–127.
3. Пейкерт Э.В. Межэтнический конфликт в современном обществе : дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2000.
4. Тагиров А.Р. Социальные и межэтнические конфликты: особенности прогнозирования : дис. ... канд. соц. наук. Казань, 1995.
5. Щеголькова Е.Ю. Межэтнические отношения в оценках россиян: социологический анализ / Е.Ю. Щеголькова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 499–520.
6. Каукенова Т.В. Сетевые структуры общества в межэтнических конфликтах: социально-философский анализ : дис. ... канд. филос. наук. Новосибирск, 2011.
7. Зубарев Д.Ю. Общественное мнение: дискуссии о дефиниции / Д.Ю. Зубарев // Армия и общество. 2014. № 3. С. 75–80.

References:

1. Aminov I.R. The concept and essence of ethnic and religious conflict: theoretical and legal aspect / I.R. Aminov // Young scientist. 2017. № 20(154). P. 322–323. URL : <https://moluch.ru/archive/154/41086> (date of the application 09.03.2022).
2. Grigoryan D.K. Interethnic conflicts: types, content and ways of overcoming / D.K. Grigoryan, A.S. Aroyan, I.G. Verinich // Philosophy of Law. 2018. № 3. P. 123–127.
3. Peikert E.V. Interethnic conflict in modern society : dis. ... cand. philos. sciences'. Volgograd, 2000.
4. Tagirov A.R. Social and interethnic conflicts: features of forecasting : dis. ... candidate of social sciences. Kazan, 1995.

5. Shchegolkova E.Y. Interethnic relations in the assessments of Russians: sociological analysis / E.Y. Shchegolkova // Monitoring of public opinion: economic and social changes. 2020. № 4. P. 499–520.
6. Kaukenova T.V. Network structures of society in interethnic conflicts: socio-philosophical analysis : dis. ... cand. philos. sciences'. Novosibirsk, 2011.
7. Zubarev D.Yu. Public opinion: discussions about the definition / D.Yu. Zubarev // Army and society. 2014. № 3. P. 75–80.

Информация об авторах

Каспаров Аскер Робертович

кандидат социологических наук,
подполковник полиции,
преподаватель кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
mr.kasparov.01@mail.ru
<https://orcid.org/0000000247020530>

Касьянов Валерий Васильевич

доктор социологических наук,
доктор исторических наук,
профессор,
декан факультета журналистики,
заведующий кафедрой истории России
факультета истории, социологии
и международных отношений,
Кубанский государственный университет
culture@kubsu.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры финансового
и HR менеджмента,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
samugin78_@yandex.ru

Asker R. Kasparov

Candidate of Sociological Sciences,
Lieutenant Colonel of Police,
Lecturer of the Department of Special Disciplines,
Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
mr.kasparov.01@mail.ru
<https://orcid.org/0000000247020530>

Valery V. Kasyanov

Doctor of Sociology,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Dean of the Faculty of Journalism,
Head of the Department of Russian History
Faculty of History, Sociology and International Relations,
Kuban State University
culture@kubsu.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Professor of the Department of financial
and HR management,
Rostov State University of Economics (RINH)
samugin78_@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.046>

УДК 316.3

Attribution

cc by

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Курносенко А.А.¹, Сыпачев С.В.², Гришай В.Н.³

¹Главное управление экономической безопасности
и противодействия коррупции МВД России,

^{2, 3}Ессентукский институт управления, бизнеса и права

Аннотация. Проблема межэтнических конфликтов – наиболее обсуждаемая тема, непосредственно связанная с межнациональными отношениями. Этот факт объясняется ее растущей актуальностью, а также тем, что именно эта область общественных отношений постоянно нуждается в грамотном правовом и управленческом регулировании. Создание полноценных структур общества на местном и региональном уровнях создает предпосылки для поддержания правопорядка, эффективного функционирования местного самоуправления, реабилитации молодежи, попавшей в зависимость. Суть межнациональной культуры общения – понимать специфику других национальностей и в соответствии с ней управлять своим поведением. Попробуем рассмотреть общие положения о межнациональных конфликтах. Межнациональные конфликты всегда являются непосредственным результатом нарушения баланса внутренних факторов-составляющих наций (этносов), а не разладом в отношениях между ними.

На сегодняшний день существует немало проблем, связанных с сохранением межнационального согласия. Как показывает исторический опыт, отношения между нациями нередко были напряженными. До сих пор бытуют национальные предрассудки, неприязнь, конфликты между различными этническими группами, в ходе которых стороны нередко прибегают к насилию. Национальная рознь, национальная вражда, национальное недоверие следствие накопившихся ошибок в национальной политике. Обостренное национальное самосознание, нетерпимость к малейшим нарушениям национального равноправия составляют духовную атмосферу нашего времени. Перечисленные проблемы требуют прямого вмешательства государства, проведения рациональной, интегрирующей политики. Чтобы проводимая политика была максимально эффективной необходимо детальное изучение всех аспектов рассматриваемых межэтнических противоречий и конфликтов в современной России.

Ключевые слова: общество, нация, взаимодействие, напряженность, межэтнические конфликты.

INTERETHNIC CONTRADICTIONS AND CONFLICTS IN MODERN RUSSIA

Andrey A. Kurnosenko¹, Sergey V. Sypacev², Vladimir N. Grishai³

¹Main Department of Economic Security and Anti-Corruption
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

^{2, 3}Essentuki Institute of Management, Business and Law

Abstract. The problem of interethnic conflicts is the most discussed topic directly related to interethnic relations. This fact is explained by its growing relevance, as well as by the fact that this particular area of social relations is constantly in need of competent legal and managerial regulation. The creation of full-fledged structures of society at the local and regional levels creates the prerequisites for maintaining law and order, the effective functioning of local government, and the rehabilitation of youth who have become dependent. The essence of an interethnic culture of communication is to understand the specifics of other nationalities and manage your behavior in accordance with it. Let us try to consider general provisions on interethnic conflicts. Interethnic conflicts are always a direct result of an imbalance in the internal factors that constitute nations (ethnicities), and not a discord in relations between them.

Today, there are many problems associated with maintaining interethnic harmony. As historical experience shows, relations between nations were often tense. There are still national prejudices, hostility, and conflicts between different ethnic groups, during which the parties often resort to violence.

National discord, national enmity, national distrust are a consequence of accumulated mistakes in national politics. Heightened national self-awareness and intolerance towards the slightest violations of national equality constitute the spiritual atmosphere of our time. The listed problems require direct government intervention and the implementation of a rational, integrative policy. In order for the current policy to be as effective as possible, a detailed study of all aspects of the considered interethnic contradictions and conflicts in modern Russia is necessary.

Keywords: society, nation, interaction, tension, interethnic conflicts.

Введение. Межэтнические противоречия чаще имеют скрытый характер, поэтому конфликты с участием представителей разных этносов, даже при небольшой напряженности провоцируют национальное противостояние. При формировании и развитии этнических конфликтов особое значение имеет разделение враждебных сил по этническому признаку [14]. Начальная причина подобных конфликтов не всегда обусловлена непосредственно национальными различиями. Лишь в процессе углубления конфликта, перерождающегося в противостояние, данные факторы становятся решающими, а сам по себе процесс появления и развития подобных противоречий имеет сложный характер.

Обсуждение. Результаты. При имеющихся успехах в установлении стабильной этнополитической ситуации, в некоторых регионах имеет место латентная межэтническая напряженность, даже национальный и конфессиональный экстремизм. Сегодня насчитывают более сотни возможных и активных межэтнических конфликтов [3].

На сегодня основными причинами межэтнических противоречий и конфликтов являются:

1) историческое наследие, сформировавшиеся стереотипы национального самосознания, слабые попытки в их преодолении со стороны государства и гражданского общества;

2) неэффективная национальная политика, проводимая в регионе:

– недостаточные усилия в разрешении межэтнических противоречий регионов;

– клановость при формировании властных структур в регионах.

3) отрицательные явления в регионах, связанные с национальной и социальной сферой:

– сохранение общинного устройства в разных областях жизни общества;

– исторически сложившиеся в общественном сознании националистические амбиции, иждивенческий подход, желание исторического «возмездия» за предполагаемые унижения;

– социально-экономическая деградация некоторых регионов при сельскохозяйственном укладе и демографическом росте;

– коррупция в рядах государственных служащих, сотрудников правоохранительных органов, высокий уровень преступности при низком уровне правового сознания;

– потеря мотивации и навыков регулярной трудовой деятельности, развитие способов добычи жизненных ресурсов и материальных благ в близлежащих регионах [5].

4) увеличение миграционных потоков за счет:

– транзитной миграции. В разных российских регионах скапливаются группы населения, имеющие существенные национальные и культурные отличия, другой язык, бытовые привычки. Они же становятся и наиболее уязвимой группой, против которых совершаются националистические выпады, при этом несущие криминальную опасность, поскольку за неимением законных источников доходов прибегают к их добыче преступными способами [7];

– внутренней трудовой миграции, вызванной разрывом в социально-экономическом развитии регионов. Мигранты, имеющие этнические и культурные отличия, образуют своеобразные анклавные группы, где проживают национальные группы, цель которых заработать за минимальное время максимально возможную сумму, не имеющие социальной ответственности перед местом и населением, где вынуждены временно находиться, являющиеся возможным объектом и субъектом преступных деяний [11];

– миграции как результата имеющихся этнических конфликтов в российских регионах и близлежащих странах;

5) национальный характер преступной среды. Некоторые российские регионы имеют большой удельный вес этнических преступных сообществ в общей организованной преступности.

Полученные выводы согласуются с исследованием В.Е. Батюковой и А.В. Козлова. Респонденты, опрошенные о причинах межэтнических конфликтов, назвали следующие причины:

37 % – приходится на безработицу и на монополизацию разных областей экономики и политики национальными бизнес-структурами;

36 % – поведение представителей этносов, нарушающее общественные нормы;

20,2 % – разделение преступных группировок по национальному признаку, их активная деятельность;

15 % – подрывная деятельность сепаратистов и экстремистов;

13,7 % – некорректная деятельность средств массовой информации;

13,5 % – личностные предрасположения к приезжим другим национальностям;

8,2 % – межнациональные противоречия [12].

Причины межэтнических конфликтов кроются в совокупности имеющихся противоречий. Они создают угрозу безопасности человека, общества и государства, сопровождаясь распространением экстремистских настроений. А деятельность, связанная с ликвидацией, недопущением, нивелированием отрицательных последствий

предполагает системный подход государства, совокупность совместных усилий федеральных и региональных властей, институтов гражданского общества.

Заключение. Государственные органы, органы внутренних дел, общественные объединения должны удерживать в фокусе своего внимания динамику и существующие противоречия развития национальностей российского государства, их взаимоотношений. Правильный подход к решению имеющихся проблем в исследуемой области во многом обуславливает стабильное развитие государства и общества, возможность вовремя пресечь деятельность экстремистских образований, которые стремятся воспользоваться в преступных интересах негативным ресурсом межэтнических конфликтов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Авксентьев В.А. Этнические конфликты: история и типология / В.А. Авксентьев // Социологические исследования. 2014. № 12.
2. Анцупов А.Я. Конфликтология. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 591 с.
3. Бабышева К.А. Национализм как детерминанта экстремистской деятельности / К.А. Бабышева, К.А. Сенцова // Молодой ученый. 2019. № 51(289). С. 62.
4. Басаргин В.Ф. О мерах по гармонизации межнациональных отношений и созданию условий для этнокультурного развития народов России / В.Ф. Басаргин // Вопросы местного самоуправления. 2011. № 4.
5. Батюкова В.Е. Некоторые меры, направленные на профилактику экстремизма в молодежной среде / В.Е. Батюкова, А.В. Козлов // Государственная служба и кадры. 2019. № 3. С. 32.
6. Галлямов А. В России все коренные народы – свои / А. Галлямов // Наша власть: дела и лица. 2021. № 5/6.
7. Грачев А.В. Структурная модель межэтнического конфликта: проблема формализации / А.В. Грачев, Т.М. Овчинникова // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2018. № 1(18). С. 87.
8. Дмитриев А.В. Этнический конфликт: Теория и практика. М. : ЮНИТИ, 2022. 228 с.
9. Дробижина Л.М. Ресурс межнационального согласия и баланс нетерпимости в современном российском обществе / Л.М. Дробижина // Мир России. 2012. № 4.
10. Луговской И. На всех одно небо / И. Луговской // Югра. 2011. № 8.
11. Салахутдинова Р.Х. Экстремизм: к вопросу о формировании межэтнических конфликтов в России / Р.Х. Салахутдинова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 1(34). С. 23.
12. Хажировов В.А. Борьба с экстремизмом и терроризмом в условиях этнорелигиозных конфликтов / В.А. Хажировов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. № 1. С. 40.
13. Шабров О.Ф. Конфликт социальный и конфликт политический: проблема управления / О.Ф. Шабров // Политическая теория: тенденции и проблемы. М. : Республика, 2015. Вып. 2.
14. Шахбанова М.М. Межэтническая напряженность и этнический конфликт: содержание, факторы формирования, типология / М.М. Шахбанова // История, археология и этнография Кавказа. 2018. № 1. С. 136.

References:

1. Avksentiev V.A. Ethnic conflicts: history and typology / V.A. Avksentiev // Sociological research. 2014. № 12.
2. Antsupov A.Ya. Conflictology. M. : UNITY-DANA, 2012. 591 p.
3. Babysheva K.A. Nationalism as a determinant of extremist activity / K.A. Babysheva, K.A. Senkova // Young scientist. 2019. № 51(289). С. 62.
4. Basargin V.F. On measures to harmonize interethnic relations and create conditions for the ethnocultural development of the peoples of Russia / V.F. Basargin // Issues of local self-government. 2011. № 4.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

5. Batyukova V.E. Some measures aimed at preventing extremism in the youth environment / V.E. Batyukova, A.V. Kozlov // State service and personnel. 2019. № 3. С. 32.
6. Gallyamov A. In Russia, all indigenous peoples are their own / A. Gallyamov // our power: business and face. 2021. № 5/6.
7. Grachev A.V. Structural model of interethnic conflict: the problem of formalization / A.V. Grachev, T.M. Ovchinnikova // Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian studies. 2018. № 1(18). С. 87.
8. Dmitriev A.V. Ethnic conflict: Theory and practice. М. : UNITY, 2022. 228 p.
9. Drobizheva L.M. Resource of interethnic harmony and balance of intolerance in modern Russian society / L.M. Drobizheva // The world of Russia. 2012. № 4.
10. Lugovskoy I. On all one sky / I. Lugovskoy // Ugra. 2011. № 8.
11. Salakhutdinova R.H. Extremism: on the formation of interethnic conflicts in Russia / R.H. Salakhutdinova // Caspian region: Politics, Economy, Culture. 2017. № 1(34). P. 23.
12. Khazhirokov V.A. The fight against extremism and terrorism in conditions of ethno-religious conflicts / V.A. Khazhirokov // Gaps in Russian legislation. Law journal. 2018. № 1. P. 40.
13. Shabrov O.F. Social conflict and political conflict: the problem of management // political theory: trends and problems. М. : Republic, 2015. Iss. 2.
14. Shakhbanova M.M. Interethnic tension and ethnic conflict: content, factors of formation, typology / M.M. Shakhbanova // History, archeology and ethnography of the Caucasus. 2018. № 1. P. 136.

Информация об авторах

Курносенко Андрей Анатольевич

кандидат социологических наук,
доцент,
начальник Главного управления
экономической безопасности
и противодействия коррупции МВД России, Москва
3322000@gmail.com

Сыпачев Сергей Владимирович

кандидат социологических наук,
докторант,
Ессентукский институт управления,
бизнеса и права
sypacev@ mail.ru

Гришай Владимир Николаевич

доктор социологических наук,
профессор,
профессор Ессентукского института
управления, бизнеса и права
vngprof69@gmail.com

Andrey A. Kurnosenko

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Head of the Main Department of Economic Security
and Anti-Corruption of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Moscow
3322000@gmail.com

Sergey V. Sypacev

Candidate of Sociological Sciences,
Doctoral Student,
Essentuki Institute of Management,
Business and Law
sypacev@ mail.ru

Vladimir N. Grishai

Doctor of Sociology,
Professor,
Professor of the Essentuki Institute
of Management, Business and Law
vngprof69@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.014>
УДК 330

Attribution
cc by

ПРОЕКТНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ

Куценко Е.И.

Оренбургский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются возможности реализации практико-ориентированного обучения на основе проектной технологии как ключевой характеристики профессиональной подготовки обучающихся высшего учебного заведения путем формирования профессионализма, компетентности, профессиональной мобильности и умений адаптироваться к быстро меняющимся условиям, сформированных универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Рассматривается опыт реализации практико-ориентированного проекта для обучающихся направлений подготовки сервис и туризм на основе профессионального погружения как прикладного знакомства с профессией, в ходе которого моделируются реальные задачи конкретного вида профессиональной деятельности. Мероприятия проекта разработаны на основе трудовых функций, входящих в профессиональный стандарт «Специалист по организации и предоставлению туристских услуг». Методологическую базу исследования составляют идеи практико-ориентированного и проектного обучения обучающихся в высшем учебном заведении.

Ключевые слова: проект, проектная технология, обучение, практико-ориентированное, профессиональный стандарт, компетенции, сервис, туризм.

PROJECT TECHNOLOGY AS A FORM OF IMPLEMENTATION OF PRACTICE-ORIENTED LEARNING

Ekaterina I. Kutsenko

Orenburg State University

Abstract. The article discusses the possibilities of implementing practice-oriented training based on project technology as a key characteristic of the professional training of students of a higher educational institution, through the formation of professionalism, competence, professional mobility and the ability to adapt to rapidly changing conditions, the formation of universal, general professional and professional competencies. The experience of implementing a practice-oriented project for students studying service and tourism based on professional immersion as an applied acquaintance with the profession, during which real tasks of a specific type of professional activity are modeled, is considered. Project activities are developed on the basis of labor functions included in the professional standard «Specialist in the organization and provision of tourism services». The methodological basis of the study consists of the ideas of practice-oriented and project-based training for students in a higher educational institution.

Keywords: project, project technology, training, practice-oriented, professional standard, competencies, service, tourism.

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена возрастающими требованиями со стороны работодателей к содержанию и качеству подготовки специалистов в области сервиса и туризма. Выпускник высшего учебного заведения, в условиях жесткой конкуренции на рынке труда, может быть сегодня успешным в профессиональном плане, если будет обладать профессионализмом, компетентностью, профессиональной мобильностью, умением адаптироваться к быстро меняющимся условиям, сформированными универсальными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями.

Обсуждение. Целью практико-ориентированного (дуального) обучения обучающихся является развитие компетенций и познавательных потребностей, поиск новых идей, повышение эффективности образовательного процесса, получение и накопление новых навыков и умений, максимальное приближение обучающихся к будущей профессиональной деятельности, приобретение необходимых умений и опыта практической работы по специальностям и профессиям в рамках реализации образовательной программы Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования [5].

К наиболее распространенным направлениями в определении понятия «практико-ориентированное обучение» относят подходы, которые различаются степенью охвата элементов образовательного процесса:

- связь с формированием опыта практической деятельности обучающихся при погружении их в среду, близкую к профессиональной;
- использование профессионально-ориентированных технологий обучения и методик моделирования профессиональной деятельности;
- практико-ориентированное обучение направлено на приобретение опыта практической деятельности с целью достижения учебных целей [4].

Сущность практико-ориентированного обучения заключается:

- в построении учебного процесса на основе единства эмоционально-образного и логического компонентов содержания;
- в приобретении новых знаний и формирования практического опыта их использования при решении жизненно важных задач и проблем;
- в эмоциональном и познавательном насыщении творческого поиска обучающихся высшего учебного заведения.

К трудовым функциям (функциональной карты вида профессиональной деятельности), входящим в профессиональный стандарт «Специалист по организации и предоставлению туристских услуг», относятся:

- работа с заказами клиентов по формированию экскурсионных (туристских) групп;
- вспомогательная деятельность по формированию, продвижению и реализации туристского продукта;
- организация досуга туристов (или анимация обслуживания туристов);
- разработка и эксплуатация туристских маршрутов;
- формирование, продвижение и реализация туристского продукта;
- руководство и обслуживание туристской группы;
- руководство структурным подразделением туристской организации [1].

Соответственно, для работодателя профессиональный стандарт «Специалист по организации и предоставлению туристских услуг» представляет собой основу по определению требований, предъявляемых к квалификации работника с учетом выполняемых трудовых функций, обу-

словленных применяемыми технологиями и принятой организацией производства и труда.

Необходимость соответствия получаемого образования требованиям производства: компетенций, получаемых молодыми специалистами в высших учебных заведениях, запросам работодателей определяет пересмотр подходов, методов организации образовательного процесса путем внедрения элементов дуального обучения.

К практико-ориентированным технологиям обучения относятся:

- технология критического мышления;
- интерактивные технологии обучения;
- проектные и исследовательские технологии;
- технология проблемного обучения;
- информационно-коммуникационные технологии и др.

Определение понятия «проект» раскрывает характеристики проекта – ограниченное во времени, целенаправленное изменение отдельной системы с установленными требованиями к качеству результатов, с возможными ограничениями расходования ресурсов и со специфической организацией. Являясь конечной точкой реализации проектного подхода, любой проект основывается на определенной идее и направлен на решение конкретной задачи (проблемы) [3].

В Оренбургском государственном университете кафедрой управления персоналом, сервиса и туризма осуществляется подготовка бакалавров по направлениям «Управление персоналом», «Сервис» и «Туризм».

Практико-ориентированный подход в профессиональной подготовке обучающихся ФГБОУ ВО Оренбургского государственного университета на кафедре управления персоналом, сервиса и туризма реализуется в различных направлениях образовательного процесса, где проектная деятельность является приоритетной. В первую очередь, это организация взаимного сотрудничества между вузом и работодателями. В рамках направлений подготовки бакалавров по направлениям Сервис, Туризм взаимодействие осуществляется в следующих формах:

- организация и проведение учебных, производственных практик, где особое место занимает проектно-технологический тип практики;
- привлечение представителей работодателей или их объединений к проведению государственной итоговой аттестации по программам бакалавриата, магистратуры;
- участие обучающихся в научной и научно-методической работе конференций различного уровня;

– темы курсовых работ и выпускных квалификационных работ могут быть предложены предприятием (организацией), деятельность которых соответствует профессиональным компетенциям, осваиваемым в рамках образовательных программ и др. [2].

Одной из самых значимых и важных категорий в системе интеграционного взаимодействия вузов и субъектов рынка труда в настоящее время являются предприятия-работодатели. Федеральные государственные образовательные стандарты предполагают построение вариативной части образовательных программ с ориентацией на запросы работодателей и также ориентируют вузы на привлечение работодателей в систему подготовки кадров на протяжении всего учебного процесса:

– при формировании профессиональных компетенций, на основе которых разрабатываются профессиональные стандарты;

– при разработке государственных образовательных стандартов на основе профессиональных стандартов;

– при реализации государственных образовательных стандартов, направленных на получение обозначенных профессиональных компетенций;

– при определении степени сформированности профессиональных компетенций в рамках выбранной специальности, направления подготовки [6].

В ФГБОУ ВО ОГУ на кафедре управления персоналом, сервиса и туризма в рамках практико-ориентированного обучения на основе проектных технологий запущен проект «Профи.Тур», который направлен на формирование практико-ориентированных технологий обучения, способствующих образованию у обучающихся значимых для будущей профессиональной деятельности качеств личности, а также знаний, умений и опыта, обеспечивающих в дальнейшем качественное выполнение профессиональных обязанностей. Целевая аудитория проекта – обучающиеся кафедры управления персоналом, сервиса и туризма ФГБОУ ВО Оренбургского государственного университета направлений подготовки бакалавров: 43.03.01 Сервис, 43.03.02 Туризм с первого по четвертый курс обучения (очная форма).

Задачи проекта:

– профессиональное погружение как прикладное знакомство с профессией, в ходе которого моделируются реальные задачи конкретного вида профессиональной деятельности и осуществляются пробы по их разрешению;

– формирование у обучающихся мотивации на обучение и осознанной необходимости в приоб-

ретении профессиональных компетенций в процессе всего времени обучения в университете;

– овладение навыками практической деятельности в ходе решения комплекса профессиональных задач и обобщения полученных результатов;

– приведение результатов обучения в соответствие с постоянно меняющимися требованиями рынка труда;

– участие работодателей в процессе профессиональной подготовки обучающихся и др.

В рамках проекта «Профи.Тур» разработаны мероприятия на основе трудовых функций, входящих в профессиональный стандарт «Специалист по организации и предоставлению туристских услуг».

Проект предполагает реализацию следующих направлений деятельности:

1. Производственно-тематические экскурсии (ООО «Аэро-Тур» (ТурКлуб); ООО ТО «Тревел зон»; Центр развития туризма Оренбургской области; ООО «Планета Туризма Плюс»; ООО «Наш городок»; ПК «Оренбургские пуховницы»; ГАУК «Оренбургский Губернаторский Историко-Краеведческий Музей»; АНО «Туристско-информационный центр Оренбургской области»; АНО «Музей В.С. Черномырдина» и др.). Посещение обучающимися организаций по профилю подготовки позволяет развивать познавательные способности (внимание, восприятие, наблюдательность, мышление, воображение), познакомиться с современными организациями и профессиями направления подготовки 43.03.01 Сервис, 43.03.02 Туризм, востребованными на рынке труда, показать реальные рабочие места и условия, а также возможности по дальнейшему трудоустройству. Во время экскурсии обучающиеся могут представить себя в условиях организации, что усиливает их мотивацию к изучению специальных дисциплин, способствует получению новых знаний и формированию профессиональных компетенций.

2. Интеллектуальные игры и образовательные квесты (инновационные игровые образовательные технологии, применяемые в процессе преподавания дисциплин профиля подготовки), позволяющие обучающимся закрепить пройденный материал по дисциплинам учебного плана направления подготовки 43.03.01 Сервис, 43.03.02 Туризм в игровой форме и стимулировать познавательную деятельность, активизировать их интерес к направлению подготовки, оценить уровень сформированности профессионального самоопределения. Интеллектуальная игра «Мы туристы или путешествовать без рюкзака»; Образовательный квест «Туризм и гостеприимство»; Интеллектуальная игра «PRO-туризм знаю все»; Образовательный квест «Технология продаж и продвижения турпродукта»; Туристско-краеведческий квест «Родной край»; Образовательный квест «Туризм и гостеприимство» и др.

Интерактивные технологии предполагают коллективную работу обучающихся в группе, часто с участием преподавателя, требуют глубокой проработки теоретического материала, привлечения дополнительной информации, формирования аргументов и выводов. Задания квиза являются проблемно-ориентированными и позволяют сформулировать упражнения для комплексной проверки знаний обучающихся по дисциплинам направлений подготовки. Интеллектуальные игры позволяют не только усовершенствовать знания, но и развить навыки критического и аналитического мышления, а также умения проводить аналогии между теоретическим знанием и действительностью.

3. Мастер-классы и тренинги (Мастер-класс «Оформление и бронирование заказов клиентов»; Мастер-класс «Комплектование туристской группы»; Мастер-класс «Особенности управления деятельностью предприятий индустрии туризма»; Тренинг «Продажа туристических услуг»; Тренинг «Эффективное общение с клиентами»; Тренинг «Работа с возражениями в офисе турагентства»; Мастер-класс «Создание экскурсионного маршрута по историческим местам»; Мастер-класс «Продвижение турпродукта» и др.). Являясь одной из форм практико-ориентированного обучения, мастер-класс представляет собой современную технологию проведения обучающих тренинг-семинаров для отработки практических навыков и умений с целью повышения профессионального уровня, развития творческих и личностных компетенций обучающихся высшего учебного заведения, обмена передовым опытом, расширения кругозора и приобщения к новейшим областям знания.

По итогам участия в проекте «Профи.Тур», обучающиеся сдают зачет. При успешной сдаче зачета обучающийся получает сертификат, возможность прохождения практики и последующее трудоустройство в компаниях-партнерах проекта. Реализация комплекса уникальных мероприятий в рамках проекта «Профи.Тур» позволит обеспечить формирование конкурентоспособного специалиста, обладающего достаточным уровнем развития компетенций, способного быстро адаптироваться к постоянно меняющимся условиям на предприятии. Результатом применения практико-ориентированной технологии в процессе обучения обучающихся становится выпускник, который наделен способностью результативно применять в практической деятельности освоенные компетенции.

Результаты. Учитывая современный опыт, новые теоретические разработки и практические результаты, достигнутые обучающимися кафедры управления персоналом, сервиса и туризма при подготовке к профессиональной деятельности, можно утверждать, что применяемые формы практико-ориентированного обучения закладывают фундамент профессиональных знаний, умений и навыков, прививают стремление к совершенствованию в профессии, способствуют формированию ориентирующих основ профес-

сиональной деятельности в производственной среде.

Планируемые результаты реализации проекта «Профи.Тур»:

– усиление практической составляющей в ходе обучения обучающихся за счет использования практико-ориентированных инструментов обучения;

– формирование у обучающихся знаний, умений и навыков, сохранении в памяти и воспроизведении фактов науки, понятий, правил, законов, теорий на практике;

– обеспечение обучающимися взаимосвязи системы теоретических знаний по изучаемым дисциплинам учебного плана обучающихся направлений подготовки бакалавров Сервис, Туризм и практического опыта;

– апробирование в ходе изучения дисциплин на лекционных занятиях по направлениям подготовки бакалавров Сервис, Туризм полученные знания на практике;

– повышение уровня профессионализма обучающихся, компетентности, умения адаптироваться к быстро меняющимся условиям внешней среды современных хозяйствующих субъектов экономики сферы сервиса и туризма;

– формирование универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций обучающихся;

– формирование конкурентоспособных выпускников кафедры управления персоналом, сервиса и туризма ФГБОУ ВО Оренбургского государственного университета направлений подготовки бакалавров Сервис, Туризм на рынке труда.

Заключение. Реализация проекта позволит увеличить количество обучающихся, принимающих активное участие в проекте. В дальнейшем, планируется расширить применение контрольных инструментов реализации проекта, к примеру, формирование и широкое применение практико-ориентированных технологий современного образования требует также разработки практико-ориентированных заданий для промежуточного контроля знаний, которые позволяют не только актуализировать изученный материал, корректировать применяемые методы, но и формируют готовность к профессиональной деятельности в соответствии с требованиями соответствующих профессиональных стандартов.

Планируется систематизация полученного в ходе реализации проекта теоретического и практического материала. Ожидаемые результаты от реализации проекта рассчитаны на долгосрочную перспективу. Реализация разработанных работ в рамках проекта «Профи.Тур» останется ключевым направлением применения практико-ориентированных технологий в будущем, ведь

данный проект позволит внедрить практико-ориентированный подход в процесс обучения обучающихся, который обеспечит формирование значимых для будущей профессиональной дея-

тельности качеств личности, а также знаний, умений и навыков, обеспечивающих качественное выполнение трудовых функций по направлению подготовки бакалавров Сервис и Туризм.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Профессиональный стандарт «Специалист по организации и предоставлению туристских услуг». URL : https://russiaturism.ru/upload/iblock/400/profstandart_tourism.pdf (дата обращения 05.10.2023).
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «Об образовании в Российской Федерации». URL : https://sh-kumakskaya--solileckij-r56.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/GIA_11/273-fz.pdf (дата обращения 05.10.2023).
3. Kilpatrick W.H. The Project Method: The Use of the Purposeful Act in the Educative Process / W.H. Kilpatrick // Teachers College Columbia University. 1929. 24 p.
4. Августова Ю.В. Историко-педагогический аспект развития практико-ориентированного образования в отечественной педагогике / Ю.В. Августова // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2020; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь, 2020. Вып. 1. С. 95–100.
5. Куценко Е.И. Опыт применения практико-ориентированного подхода в процессе обучения студентов направления подготовки «Управление персоналом» / Е.И. Куценко // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: сб. материалов Всерос. науч.-метод. конф., Оренбург / Оренбург. гос. ун-т. Оренбург : ОГУ, 2023. С. 812–816.
6. Струзберг Г.В. Интеграционное взаимодействие вузов с субъектами рынка труда / Г.В. Струзберг, Ю.Н. Никулина // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всерос. науч.-метод. конф. (с междунар. участием). М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования «Оренбургский. гос. ун-т». Электрон. дан. Оренбург, 2015. С. 1445–1450.

References:

1. Professional standard «Specialist in the organization and provision of tourist services». URL : https://russiaturism.ru/upload/iblock/400/profstandart_tourism.pdf (date of the application 05.10.2023).
2. Federal Law of December 29, 2012 № 273-FZ (as amended on October 7, 2022) «On Education in the Russian Federation». URL : https://sh-kumakskaya--solileckij-r56.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/GIA_11/273-fz.pdf (date of the application 05.10.2023).
3. Kilpatrick W.H. The Project Method: The Use of the Purposeful Act in the Educative Process // Teachers College Columbia University. 1929. 24 p.
4. Avgustova Yu.V. Historical and pedagogical aspect of the development of practice-oriented education in domestic pedagogy / Yu.V. Avgustova // Bulletin of the Perm State Humanitarian Pedagogical University. Ser. № 3. Humanities and social sciences. Perm. state humanit.-ped. univ. Perm, 2020. Vol. 1. P. 95–100.
5. Kutsenko E.I. Experience of applying a practice-oriented approach in the process of teaching students in the field of training «Personnel Management» / E.I. Kutsenko // University complex as a regional center of education, science and culture: collection. materials Vseros. scientific method. conf. Orenburg. state univ. Orenburg : OSU, 2023. P. 812–816.
6. Struzberg G.V. Integration interaction of universities with labor market subjects / G.V. Struzberg, Yu.N. Nikulina // University complex as a regional center of education, science and culture: materials of the All-Russian Federation. scientific method. conf. (with international participation). Ministry of Education and Science of Russia. Federation, Feder. state budget. education institution of higher education prof. education Orenburg. state univ». Orenburg, 2015. P. 1445–1450.

Информация об авторе

Куценко Екатерина Ивановна

кандидат экономических наук,
доцент,
доцент кафедры управления персоналом,
сервиса и туризма,
Оренбургский
государственный университет
kei05@mail.ru
ORCID 0000-0002-5860-542X

Ekaterina I. Kutsenko

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Personnel Management, Service and Tourism,
Orenburg State University
kei05@mail.ru
ORCID 0000-0002-5860-542X

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.023>

УДК 316.7

Attribution

cc by

УТИЛИТАРНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ФОРМА КУЛЬТУРЫ

Макаров А.С.

Кубанский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье представлен анализ возникновения, характеристики западной модели культурной формы, которая была теоретически обоснована в системе И. Канта. Целью написания настоящей статьи является выявление и обоснование познавательно-эвристических способностей человека, которые, детерминированные тем или иным онтологическим характером отношений с предметно-материальным миром, способствуют возникновению и развитию различных форм культуры, в частности утилитарно-прагматической. Междисциплинарное по своему характеру исследование осуществлялось с помощью использования аналитического и диалектического методов, как противоположных и взаимно дополняющих способов работы с материалом. Итогом работы стал вывод о том, что культура, созданная на основе познавательной функции сознания, которая не может познать, сформировать систему ценностей как основу духовности человека, носит потребительский характер и выступает в утилитарно-прагматической форме.

Ключевые слова: формы культуры, потребительское отношение, априорные формы, трансцендентальность, социальная утилитарность, прагматизм, познание, эвристическая функция, сознание, субъект.

UTILITARIAN-PRAGMATIC FORM OF CULTURE

Artem S. Makarov

Kuban State Agrarian University

Abstract. The article presents an analysis of the origin and characteristics of the Western model of cultural form, which was theoretically justified in the system of I. Kant. The purpose of writing this article is to identify and substantiate the cognitive-heuristic abilities of a person, which, determined by one or another ontological nature of relations with the objective-material world, contribute to the emergence and development of various forms of culture, in particular utilitarian-pragmatic. Interdisciplinary in nature, the research was carried out using analytical and dialectical methods as opposite and mutually complementary ways of working with the material. The result of the work was the conclusion that the culture created on the basis of the cognitive function of consciousness, which cannot know, form a system of values as the basis of human spirituality, has a consumer character and acts in a utilitarian and pragmatic form.

Keywords: forms of culture, consumer attitude, a priori forms, transcendence, social utilitarianism, pragmatism, cognition, heuristic function, consciousness, subject.

Введение. Изучая проблему понимания культуры и ее форм, следует отметить, что публикации, посвященные обозначенной теме, носят, чаще всего, абстрактно-отвлеченный или классификационный характер. Безусловно, такие исследования необходимы, в частности, для теории и истории культуры, для определения места культурных артефактов в системе социально-научных отношений. Например, классическая традиция, которая характеризует форму культуры в ее зависимости от содержания (религиозно-мистического, культового), представлена исследованиями М. Вебера [1], Б. Малиновского [2].

Существуют концепции, в которых культурные формы рассматриваются в виде различных жанров искусства, научного творчества, которые по

своему вектору воздействия на социальное пространство обозначены как элитарная, массовая, традиционно-народная (Э.В. Быкова) [3].

По мнению О.В. Ромахи, наиболее целесообразная классификация форм культуры связана с «личностной и предметной конфигурациями», взаимодействие между которыми способно объяснить все многообразие «гносеологических моделей» социокультурной сферы [4].

Исследовательская значимость рассмотренных учений не требует дополнительных комментариев, однако, в них отсутствует самый важный аспект – онтологический, который выявляет и аналитически обосновывает саму сущность процесса становления форм культуры, их зависимость от имманентно-когнитивного потенциала сознания.

ния человека как творца и преобразователя. Именно с этой точки зрения, исследование, представленное в статье, является актуальным и концептуально прогрессивным, ибо выводит рассмотрение проблемы возникновения и развития форм культуры в «трансцендентный ноль» (М. Мамардашвили), тем самым, давая возможность последующим авторам возродить утраченные или создать принципиально новые традиции в современных условиях многополярного социокультурного пространства.

Таким образом, целью написания настоящей статьи является выявление и обоснование познавательно-эвристических способностей человека, которые, детерминированные тем или иным онтологическим характером отношений с предметно-материальным миром, способствуют возникновению и развитию различных форм культуры. Основанием обозначенного исследования являются труды классиков, в которых изучались онтологические качества человека, их формирование в различных аспектах практической деятельности: И. Кант, С.Н. Трубецкой, А.Ф. Лосев, Э.Б. Тайлор.

Критическое осмысление представлений, касающихся характеристики культурных форм, осуществляется сквозь призму творчества философски конгенитальных поэтов, в частности, И.В. Гете. Обозначенное в статье исследование, будучи междисциплинарным по своей сути, предполагает использование аналитического и диалектического методов, как противоположных и взаимно дополняющих способов работы с материалом.

Обсуждение. Онтологическим основанием современной культуры, направленной в своем развитии на преобразование материально-природной реальности, служит учение И. Канта, в котором человек рассматривается в качестве трансцендентального субъекта, детерминированного познавательными способностями. Их формирование и развитие определяется целью, которая характеризует стремление субъекта, — удовлетворять свои психофизиологические потребности с помощью предметов, явлений окружающего мира, являющихся благами. Ими, в том случае, можно распоряжаться наиболее полно, если получить знания о природе, на основе которого появляться возможность изменять мир, подстраивая его под утилитарные запросы, как индивидуума, так и социума. Такое абсолютизированное понимание потребительского образа жизни, основанного на постоянном и непрерывном образовательно-познавательном процессе, стало признаком классической эпохи цивилизации и одновременно источником постклассического периода ее развития.

Согласно философии И. Канта, сознание субъекта изначально ограничено чистыми формами созерцания — пространством и временем, в границах которых действует функция, называемая трансцендентальным единством апперцепции.

Эта функция, изначально заложенная, осуществляет согласованность чувственного потока сознания с мыслящим, подводя многообразие ощущений, представлений, ассоциаций под единство рассудочных категорий. В своем произведении «Критика чистого разума» философ, поясняя смысл трансцендентального единства апперцепции и его значение для формирования знания, пишет: «Если бы всякое представление было чуждо другим представлениям, как бы изолировано и обособлено от них, то в таком случае никогда не возникло бы ничего подобного знанию, так как знание есть целое подвергнутое сравнению и связанных между собой представлений....» [5, с. 134]).

По мнению И. Канта, цель, достойная всякого человека, — это познать действительность, которая его окружает, не случайно, первый вопрос, который ставит перед собой мыслитель, создавая учение: «Что я могу знать?». Отвечая на вопрос, философ утверждает, что основанием познавательного процесса являются ощущения человека, которые, будучи разрозненными и хаотичными, связывают его с предметами и явлениями внешней реальности. Апостериорное знание, возникающее в опоре на чувственную модальность сознания, является самым бедным, неполным, неистинным, зависящем от постоянно меняющейся действительности: «В самом деле, эмпирическое сознание, сопровождающее различные представления, разрознено и само по себе не имеет отношения к тождеству субъекта» [5, с. 150].

Истинным и самостоятельно значимым является знание, которое формируется априорными формами, к которым относятся чистые формы созерцания (пространство и время) и категории рассудка. Чистыми формами созерцания упорядочивается чувственный поток сознания: внешняя чувственность, представленная пятью органами, организуется пространством, а внутренняя чувственность — временем. Воспринимая с помощью ощущений предмет, явление материального мира, чувственные модальности не связаны между собой: ощущение формы вещи не зависит от ощущения ее цвета. Согласовывают эти сенсорные каналы, соединяют их категории рассудка, которых двенадцать. Синтезируя чувственные восприятия, эти категории формируют в сознании субъекта представление о предмете, которое впоследствии выражается понятием.

И. Кант пишет: «Соединение многообразия вообще никогда не может быть воспринято нами через чувства и, следовательно, не может также заключаться в чистой форме чувственного наглядного представления; ведь оно есть акт самодеятельности силы представления, а так как эту силу в отличие от чувственности надо называть рассудком, то всякое соединение... [е]сть акт рассудка, который мы обозначаем общим названием синтеза, чтобы этим вместе с тем отметить, что мы не можем представить себе ничего соединенным в объекте, чего прежде

не соединили сами; среди всех представлений соединение есть единственное, которое не дается объектом, а может быть произведено только самим субъектом, ибо оно есть акт его самодеятельности, ...только благодаря рассудку, чтобы то ни было, дается способности представления как соединенное» [5, с. 148].

По мнению философа, понятийная форма знания является истинной, потому что базируется на врожденных категориях, обладающих надприродным статусом. В силу этого, культура, созданная системой различных знаний, характеризуется как идеальная надстройка. Однако в ней отражается не реальная жизнь материального мира, а субъективные, искаженные чувственными показателями, иллюзорные представления, построенные не на целостности восприятия природной действительности, но на дифференцированных, отдельных, разрозненных ощущениях. Сам материально-природный мир в своем бытии есть «вещь-в-себе», недоступная чувственным модальностям и категориям рассудка [6].

Таким образом, в познавательном процессе человек как трансцендентальный субъект имеет дело только с явлениями физической реальности, но не с миром, как он существует на самом деле. А задача культуры, которая строится на идеально-теоретических знаниях, сформированных категориями рассудка, заключается в возможности ставить цели. Телеологическая функция трансцендентального субъекта должна осуществляться разумом, вслед за которым и будет двигаться рассудок, осуществляя познавательный процесс и накапливая знания о мире. Однако, по Канту, разум, как система идей, раскалывается антиномиями – двумя противоположными, но логически доказуемыми суждениями, поэтому познание метафизической реальности, как содержание духовно-нравственных ценностей, не представляется возможным. Единственная цель, которая остается в рационально определенной воле человека, – это познавать мир, используя его для увеличения блага общества.

Результаты. В итоге, культура, созданная на основе знаний о явлениях мира (но не на познании ценностей метафизической сферы бытия), к которому человек испытывает потребительское отношение, обладает утилитарно-прагматической формой. Критично к такой модели знания, а значит, всей культуре человечества, на ней созданной, высказался И.В. Гете в произведении «Фауст»:

«Иль вот: живой предмет желая изучить,
Чтоб ясное о нём познание получить,
Учёный прежде душу изгоняет,

Затем предмет на части расчленяет
И видит их, да жаль: духовная их связь
Тем временем исчезла, унеслась!
Encheiresin naturae именует
Всё это химия; сама того не чует,
Что над собой смеётся» [7].

Вместо живой реальности, созерцание которой дает радость бытия, ощущение причастности целостности и красоте мироздания, волновавшей когда-то сознание первых мудрецов, человечество проживает жизнь в холодной цивилизации, которая лишает его творческой свободы и программирует на удовлетворение постоянно растущих и количественно, и качественно психофизиологических потребностей [8].

Справедливости ради следует заметить, что И. Кант не был удовлетворен подобным результатом.

Согласно исследованиям В.А. Жучкова, неудовлетворенность как отрицательный итог, объясняется различием объективной и субъективной вещами в себе, которое «Кант использует для столь же дуалистического противопоставления теоретического и практического разума, способности познания и желания, необходимых законов теоретического мышления и свободного закона нравственного воления. Следствием этого оказывается не только вполне оправданное различие знания и морали, науки и нравственности, познания и добродетели, но и целый ряд негативных сторон кантовской этики: ее формальный, безрезультатный и ригористический характер, противопоставляющий долг и склонность, добродетель и счастье» [8, с. 39–40].

Выводы. Исследование, представленное в статье, свидетельствует о том, что понимание «культура», возникающее как результат синтезирующе-аналитической функции трансцендентальной формы мышления, обоснованное И. Кантом в конце XVIII в., носит формальный характер, определенный потребительским отношением человека к материально-предметной реальности. Не случайно приблизительно в этот период изменяется и смысл понятия «культура», введенный в исследовательское научное пространство С. Пуфендорфом. Ученый, юрист пишет, что культура «добавляется к человеческой жизни из поддержки, предприимчивости и изобретений других людей» [10, с. 52–53].

Таким образом, возникает необходимость изучения и обоснования той формы культуры, которая определяет онтологические качества личности, проявляемые в процессе нравственного отношения к реальности.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Вебер М. Наука как призвание и профессия / М. Вебер // Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990.
2. Richards A.I. The concept of culture in Malinowski's Work / A.I. Richards; Ed. by R. Firth // *Man and Culture. An evaluation of the work of Bronislaw Malinowski*. London, 1957. 150.
3. Быкова Э.В. Народная, элитарная, массовая культура. М., 2004.
4. Ромах О.В. Формы культуры. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-kultury> (дата обращения 03.11.2023).
5. Кант И. Критика чистого разума. М. : АСТ, 1998.
6. Ковалева С.В. Априоризм как основа духовности в философском наследии Европы и России: этический аспект / С.В. Ковалева // *Наследие веков*. 2021. № 3(27). С. 54–63.
7. Гете И.В. Фауст. URL : http://lib.ru/POEZIQ/GETE/faust_holod.txt (дата обращения 03.11.2023).
8. Ковалева С.В. Две формы культуры: способы их формирования // В сборнике: *Культура как субстанция в процессе реформирования и модернизации России. Сборник статей по итогам Межрегиональной научно-практической конференции*. Ставрополь, 2022. С. 7–14.
9. Жучков В.А. «Коперниканский переворот» и понятие культуры у Канта // *История философии*. М. : ИФ РАН, 1998. № 3.
10. Шохин В.К. Античное понятие культуры и протокультурфилософия: специфика и компаративные параллели / В.К. Шохин // *Вопросы философии*. 2011. № 3. С. 51–61.

References:

1. Weber M. Science as a vocation and profession / M. Weber. // *Selected works*. M. : Progress, 1990.
2. Richards A.I. The concept of culture in Malinovsky's Work / A.I. Richards; Ed. by R. Firth // *Man and Culture. An evaluation of the work of Bronislaw Malinowski*. London, 1957. 150 p.
3. Bykova E.V. Folk, elite, mass culture. M., 2004.
4. Romakh O.V. Forms of culture. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-kultury> (date of the application 03.11.2023).
5. Kant I. Critique of pure reason. M. : AST. 1998.
6. Kovaleva S.V. A Priori as the basis of spirituality in the philosophical heritage of Europe and Russia: ethical aspect / *Heritage of Centuries*. 2021. № 3(27). P. 54–63.
7. Goethe I.V. Faust. URL : http://lib.ru/POEZIQ/GETE/faust_holod.txt (date of the application 03.11.2023).
8. Kovaleva S.V. Two forms of culture: methods of their formation // In the collection: *Culture as a substance in the process of reforming and modernizing Russia. Collection of articles on the results of the Interregional scientific and practical conference*. Stavropol, 2022. P. 7–14.
9. Zhuchkov V.A. Copernican revolution» and Kant's concept of culture / V.A. Zhuchkov // *History of Philosophy*. M. : IF RAS, 1998. № 3.
10. Shokhin V.K. The ancient concept of culture and proto-cultural philosophy: specifics and comparative parallels / V.K. Shokhin // *Questions of philosophy*. 2011. № 3. P. 51–61.

Информация об авторе

Макаров Артем Сергеевич

аспирант кафедры социологии и культурологии,
Кубанский государственный
аграрный университет
makarov_artem_s@mail.ru
ORCID: 0009-0002-3316-3167

Artem S. Makarov

Postgraduate Student of the Department
of Sociology and Cultural Studies,
Kuban State Agrarian University
makarov_artem_s@mail.ru
ORCID: 0009-0002-3316-3167

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.039>
УДК 304.4

Attribution
cc by

БАЗОВЫЕ ТРАДИЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ С ЗАПАДОМ

Малышева Е.М., Хасанова С.Г.

Адыгейский государственный университет

Аннотация. Актуальность проблемы обусловлена тем, что в контексте активного распространения в мире деструктивной антироссийской идеологии, востребованы неотложные меры по защите традиционных российских ценностей. Цель статьи заключается в обосновании необходимости защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей в условиях жесткого противостояния России с Западом. Методами исследования являются междисциплинарный, системный, анализ и синтез.

По мнению авторов, наблюдающийся в современном мире рост различного рода угроз свидетельствует о противоречивом процессе формирования нового миропорядка. Отмечается, что через информационные сети Интернет транслируется искаженный взгляд на исторические факты, события в Российской Федерации и в мире, отрицается роль России в развитии мировой культуры, дезавуируются и полностью отрицаются имманентные гражданам России идеалы патриотизма, долга служения Отечеству, чести и достоинства.

Проводится анализ стратегических документов по защите от разрушения аксиологических постулатов, исторически скреплявших российское общество, в частности, Указов Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

К результатам исследования относится аргументация тезиса о том, что в условиях обострения антироссийской информационной войны и изменившихся геополитических реалий актуализируется задача защиты базовых традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества.

Делается вывод о том, что реализация государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей призвана способствовать сбережению российского многонационального и многоконфессионального народа; упрочению российской гражданской идентичности; поддержанию мира и гражданского согласия в стране; укреплению правопорядка и законности.

Ключевые слова: традиционные ценности, российские духовно-нравственные ценности, национальная безопасность, государственная политика, Россия, Запад, историческая память, национальная идея, патриотизм, русский мир.

BASIC TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN THE CONDITIONS OF MODERN CONFRONTATION WITH THE WEST

Elena M. Malysheva, Sulyeta G. Khasanova

Adyghe State University

Abstract. The relevance of the problem is due to the fact that in the context of the active spread of destructive anti-Russian ideology in the world, urgent measures are required to protect traditional Russian values. The purpose of the article is to substantiate the need to protect traditional Russian spiritual and moral values in the conditions of tough confrontation between Russia and the West. Research methods are interdisciplinary, systemic, analysis and synthesis.

According to the authors, the growth of various types of threats observed in the modern world indicates a contradictory process of the formation of a new world order. It is noted that a distorted view of historical facts, events in the Russian Federation and in the world is broadcast through the Internet information networks, the role of Russia in the development of world culture is denied, the ideals of patriotism, duty of service to the Fatherland, honor and dignity inherent to Russian citizens are disavowed and completely denied.

An analysis of strategic documents is carried out to protect from destruction the axiological postulates that have historically held Russian society together, in particular, the Decrees of the President of the Russian Federation «On approval of the Fundamentals of State Policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values» and «On the national security strategy of the Russian Federation».

The results of the study include the argumentation of the thesis that in conditions of aggravation of the anti-Russian information war and changed geopolitical realities, the task of protecting the basic traditional spiritual and moral values of Russian society is becoming more urgent.

It is concluded that the implementation of state policy to preserve and strengthen traditional spiritual and moral values is intended to contribute to the preservation of the Russian multinational and multi-religious people; strengthening Russian civic identity; maintaining peace and civil harmony in the country; strengthening law and order.

Keywords: traditional values, Russian spiritual and moral values, national security, public policy, Russia, the West, historical memory, national idea, patriotism, Russian world.

Введение. Проблемы патриотизма, важности сохранения исторической памяти о духовно-нравственных истоках как базовых основ единения российских народов неоднократно поднимались и ставились на государственном уровне, в том числе, в тексте ежегодных посланий Федеральному Собранию РФ Президента В.В. Путина.

Задача сохранения стратегических приоритетов, инструментов и механизмов реализации повестки устойчивого развития России с учётом современных вызовов, представляется нам весьма злободневной и актуальной.

Через информационные сети Интернет пространства распространяется искажённый взгляд на исторические факты и события, происходящие в Российской Федерации и в мире. Актуальной представляется задача дальнейшего развития форм, сил и средств для противостояния искажению истории, идеологии и политики современного российского государства. В контексте активного распространения в мире деструктивной антироссийской идеологии востребованы неотложные меры по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Напомним известный Указ Президента РФ от 09 ноября 2022 г., в соответствии с которым утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В 24 пункте «Цели и задачи государственной политики» отмечается, что они «включают укрепление гражданского единства, межнационального и межрелигиозного согласия на основе объединяющей роли традиционных ценностей, а также сохранение исторической памяти и противодействие попыткам фальсификации истории» [1].

Основным инструментом достижения поставленных задач, актуализированных современными изменившимися геополитическими реалиями, названо «совершенствование законодательства и норм права на всех уровнях власти». Отдельно в этом стратегическом документе подчёркивается задача ответственности за реализацию государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества.

Результаты. Обсуждение. Перед органами власти и обществом стоит сложная задача формирования норм высокой нравственности у российской молодёжи, от которой зависит будущее страны. Не является секретом, что после развала СССР, в условиях постсоветского транзита, в российском социуме появились новые проблемы и вызовы, лоббируемые усиливающейся антироссийской риторикой и политикой агрессивного Запада. В сознание российской молодёжи 1990-х годов внедрялись разрушающие морально-психологическое состояние «новые» ценностные ориентиры, вытеснялись или приобретали искажённую разрушительную коннотацию смыслов и терминов, обозначающих такие понятия как честь, нравственность, долг, духовность, защита Родины. Память о единении народа, его сплочённости в защите Родины периода Великой Отечественной войны как основы Победы стала основой национальной гордости современной России за СССР страну, победившую фашизм.

Беззаветное служение советского народа Отечеству, проявленное в 1941–1945 годах, богатое духовное наследие Великой Победы должны использоваться в патриотическом воспитании современной молодёжи и изучаться на всех уровнях исторического образования, обеспечивая преемственность поколений. Примеры выполнения долга по защите Родины, показ подвига на фронтах и в тылу способствуют формированию социальной ответственности современной российской молодёжи, её патриотическому воспитанию на основе подвига советского народа в Великой Отечественной войне.

Изучение и пропаганда истории победителей в Великой Отечественной войне, всемирного общецивилизационного исторического значения роли Советского Союза в низвержении нацизма как угрозы всему человечеству, должны рассматриваться как духовно-нравственная общественная ценность социально-исторической памяти современного российского общества.

Наблюдающийся в современном мире рост различного рода угроз свидетельствует о противоречивом процессе формирования нового миропорядка. Ответственность за выполнение поставленных задач, разработку планов мероприя-

тий и контроль за их реализацией, а также постоянный мониторинг исполнения требований стратегического документа возложен Президентом на органы государственной власти. Принято решение периодически, не реже, чем один раз в шесть лет пересматривать и корректировать принятую и утверждённую государственную политику.

В названном выше Указе Президента РФ перечислены не только традиционные ценности, но и обозначены разрушающие их угрозы. Отмечается, что идеологическое и психологическое воздействие на граждан России ведёт к насаждению разрушительной системы идей, искажается память, включая признанные мировым сообществом исторические достижения и победы российского государства и общества, в первую очередь, в XX столетии. Экстраполируемая на современное молодое поколение граждан России западная и американская политика, оказывает на неё идеологическое и психологическое воздействие деструктивного характера.

В информационном пространстве отрицается роль России в развитии мировой культуры, дезавуируются и полностью отрицаются имманентные гражданам России идеалы патриотизма, долга служения Отечеству, чести и достоинства. Вместо этого, внедряется чуждая система псевдоценностей, в том числе, разрушающих российские складывавшиеся веками традиции и нравственные устои семейных отношений, ведётся пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений, культивируется эгоизм и индивидуализм, вместо показа созидательного труда, культивируется безнравственность и вседозволенность. В условиях постсоветского транзита в изменившихся геополитических реалиях, фактически, начался передел мира и разрушение сложившихся после победы СССР над нацистской Германией и её сателлитами отношений России и стран Европы. Подвиг народа в Великой Отечественной войне, столь активно сегодня подвигающийся в Европе аберрации, должен остаться в памяти поколений.

Не случайно Президент РФ сделал акцент на качественном улучшении исторического образования. На основе истории, формируется национальное сознание и закладывается база консолидации общества. Духовно-нравственные ценности как основа российской идеологии находятся в противостоянии вызовам современного мира.

Актуализируется и приобретает стратегическое значение цель распространять и культивировать уважительное отношение к российской истории, формировать представления о складывавшихся столетиями культурных традициях и духовно-нравственных ценностях народов России. В советский период истории наша страна получила признание как одна из ведущих мировых держав со своим уникальным культурным духовно-нравственным кодом.

Востребованной стала задача на государственном уровне разработать основополагающие постулаты воспитания гражданственности и патриотизма российской молодёжи и в целом общества.

В современных геополитических реалиях актуализируется задача разработки государственной политики на базовых принципах традиционных российских духовных ценностей, обновлённой с учётом сложившегося опыта. Президент РФ не раз обращает внимание на такие нравственные ориентиры, которые исторически формировали базовые черты российских граждан, такие свойства менталитета, которые сохранялись и развивались от поколения к поколению, формируя единый культурный код страны, позволявший в самых сложных условиях сохранять гражданское единение, особенно в условиях угрозы нашему суверенитету.

24 февраля 2022 г. Президент РФ оценил позицию антироссийски настроенных представителей Европы: «... До последнего времени не прекращались попытки использовать нас в своих интересах, разрушить наши традиционные ценности и навязать нам свои псевдоценности, которые разъедали бы нас, наш народ изнутри, те установки, которые они уже агрессивно насаждают в своих странах и которые прямо ведут к деградации и вырождению, поскольку противоречат самой природе человека. Этому не бывать, никогда и ни у кого этого не получалось. Не получится и сейчас» [2].

Подобная ситуация и тенденция её продвижения актуализирует российскую государственную политику по сохранению и укреплению традиционных ценностей, в первую очередь, в сфере образовательной и воспитательной работы с молодёжью. Одновременно повышаются требования к эффективности деятельности органов власти, как на федеральном, так и региональном и муниципальном уровнях.

Поиск ответа на вопрос: как противостоять новым внешним угрозам оппонентов России, преследующих цель её ослабления, имеет конкретный геополитический контекст.

Достоверные знания о России начинается с оценки её роли и вклада в развитие мировой цивилизации, подвергающейся искажению в геополитической ситуации современного мира.

Наблюдающаяся и набирающая обороты фальсификация российской истории, начиная с происхождения древнерусского государства, как известно, направлена на снижение авторитета России как суверенного государства. Объединительные процессы создания государства, тысячелетняя история собирания русских земель способствовали формированию такое политико-конфессиональное российское пространство, в котором сформировался менталитет населяющих страну народов.

Отвечая на вопрос об отличии российского национального характера от остальных, Президент России напомнил об историческом периоде раздробленности Руси, «которая привела к тому, что с запада подходили одни завоеватели, с востока другие, и народ страдал сотни лет, такое не забывается. На других территориях, в других странах далеко не везде люди проходили через такие испытания» [3].

Россия, занимая после развала СССР 1/8 часть планеты с четырьмя процентами населения Земли, обладает почти 40 % мировых запасов нефти, газа, ископаемых, других ресурсов и природных богатств. Развернувшаяся и набирающая обороты антироссийская информационная война ведётся против России агрессивным Западом за сырьё и устранение реального конкурента. Говоря о необходимости защиты традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества, нельзя обойти вниманием проблему «Русского мира». Специалисты утверждают, что российская диаспора является одной из значительных в мире по численности: количество русских, живущих за рубежом, примерно соответствует нынешнему населению нашей страны. Значительная доля русскоговорящих проживает в Канаде, Монголии, Швеции, США и других странах Европы. Идеология «Русского мира» призвана объединить всех тех, кто чувствует себя частью России или просто интересуется нашей культурой.

Также, отметим, что русский язык – один из шести рабочих языков ООН. От 50 % до 95 % жителей Украины, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана, Латвии и других стран являются русскоговорящими.

В Концепции внешней политики РФ отмечено, что стратегические цели внешней политики РФ осуществляется посредством выполнения таких задач, как усиление значимости России в мировом гуманитарном пространстве и укрепление позиций русского языка в мире; а также сохранением многовековых цивилизационных и духовных связей с народами СНГ [4].

В 2022 г. создан Фонд «Русский мир», учредителями которого стали МИД и Министерство просвещения России. В сформулированной цели Фонда прописана задача популяризации русского языка как национального достояния России и важного элемента мировой культуры, обозначена необходимость поддержки программ изучения русского языка за рубежом [5].

В условиях обострения информационного противоборства, мы наблюдаем фальсификацию идеологии «Русского мира». 10 мая 2022 г. на сайте британской газеты «The Telegraph» появилась статья польского премьер-министра М. Моравецкого под одиозным названием «Чудовищная идеология русских должна быть уничтожена». Говоря о политике Кремля, его официаль-

ной идеологии и о поддержке этой идеологии в обществе, польский премьер призывает «искоренить «русский мир как раковую опухоль». Идеология «Русского мира» названа эквивалентом коммунизма и нацизма XX века. Он позволяет себе «умозаключение», что во время парада в честь окончания Второй мировой войны Владимир Путин вновь представил миру мифологию победы России над нацизмом, игнорируя тот факт, что, хотя Красная армия и победила нацистскую Германию, она принесла рабство многим народам Центральной и Восточной Европы. «Мы не должны питать иллюзий. Это не безумие, а продуманная стратегия, которая уже открыла ворота для геноцида. «Русский мир» ... разъедает не только большую часть российского общества, но и представляет смертельную угрозу для всей Европы. Поэтому недостаточно поддерживать Украину в ее военной борьбе против России. Мы должны полностью искоренить эту новую, чудовищную идеологию». Это однозначно понимается нами как призыв к этническим чисткам в отношении русских, а также как откровенное свидетельство русофобии и стремление искоренить нравственные идеалы русского народа [6]. Пресс-секретарь Президента РФ назвал заявление М. Моравецкого «квинтэссенцией ненависти к русским» [7].

02 июля 2021 года Президентом России В.В. Путиным подписан Указ № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Задача защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, объединённые в одном пункте, включена в отдельный раздел «Обеспечение национальной безопасности», в котором подчёркивается, что в современном переживающем трансформации мире на фоне динамичного развития информационных систем возрастают реальные угрозы безопасности: «Деструктивные силы за рубежом и внутри страны предпринимают попытки использования объективных социально-экономических трудностей в Российской Федерации в целях стимулирования негативных социальных процессов, обострения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, манипулирования в информационной сфере. На фоне сохраняющихся в Российской Федерации социально-экономических проблем, растёт потребность общества в повышении эффективности государственного управления, обеспечении социальной справедливости». В Указе отмечено, что «только гармоничное сочетание сильной державы и благополучия человека обеспечит формирование справедливого общества и процветание России. Для этого необходимы согласованные действия по реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, направленные на нейтрализацию внешних и внутренних угроз и создание условий для достижения национальных целей развития» [8].

Определение понятия «культурные ценности» дано в 3 статье Основ законодательства Рос-

сийской Федерации о культуре, принятых законом РФ от 09 октября 1992 года № 3612-1 и звучит следующим образом: Это «нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельностью, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты» [9].

Святая к Родине любовь поколения победителей и оставленное ими духовное наследие верности долгу в защите Отечества должно стать основой патриотического воспитания современной молодёжи. Это наследие, положенное в основу нравственного воспитания российской молодёжи, должно стать инструментом преодоления угрозы разрушения традиционных ценностей через деструктивное идеологическое воздействие агрессивного Запада, активно внедряющего не имманентную и чуждую нам систему «псевдоценностей», эгоизма и индивидуализма, лоббирование рядом отдельных зарубежных средств массовой информации и массовых коммуникаций политического экстремизма – нацизма.

В контексте обозначенной темы сохранение Памяти о вкладе СССР в Победу как актуальной задачи российского исторического просвещения, необходимо сделать акценты и обозначить такие ключевые положения концепции, как: Россия – правопреемница СССР и холодная война не завершилась с развалом СССР, она приобрела большую интенсивность в современных условиях консолидации агрессивного запада в противостоянии с РФ, что ставит новые задачи перед всей системой российского образования. 2023 год – год 80-летия битвы за Кавказ, Сталинградской и Курской битв. В этом контексте обусловлено возрастание роли Памяти об источниках Победы в формировании идентичности граждан РФ с опорой на патриотизм. О вкладе народов СССР в низвержение нацизма свидетельствует статистика: 6 тыс. км протяжённости советского «восточного» фронта, на котором были ликвидированы каждые 7 из 10 воевавших солдат вермахта.

Менталитет защитников Отечества, «святая к Родине любовь», как сказал поэт, рождала невиданный в истории героизм по сравнению с захватчиками и оккупантами. Уже 22 июня советские лётчики совершили 16 воздушных таранов... Подвиг Матросова повторили 470 человек.

Сегодня мы являемся объектом мощной анти-российской кампании по аберрации памяти о вкладе СССР в Победу над германским нацизмом и его сателлитами. Не случайно Президент РФ сделал акцент на качественном улучшении исторического образования. На основе истории,

особенно экстремальных условий периода Великой Отечественной войны, формируется национальное сознание и закладывается база консолидации российского общества. Духовно-нравственные ценности как основа российской идеологии находятся в противостоянии вызовам современного мира.

Необходимо разработать и внедрить в образовательную сферу всех уровней концепцию ценностно-смысловых составляющих идеи патриотизма, используя наработанный советский опыт, доказавший свою эффективность. Это востребовано, в первую очередь, молодёжной аудиторией в процессе её социализации и интеграции в современные непростые реалии.

В этой концепции Память о подвиге советских народов в Великой Отечественной войне, столь активно сегодня подвергающийся в Европе аберрации, должна занимать ключевую позицию и остаться в памяти поколений.

Как показывают социологические исследования, в основе идентичности граждан современной России и духовной основе его консолидации была и остаётся гордость за вклад СССР в победу над Третьим рейхом и его союзниками.

Заключение. Следует согласиться с мнением о том, что «многие документы стратегического планирования до сих пор не приведены в соответствие ни с обновлённой в 2020 году Конституцией, ни с новой редакцией Стратегии национальной безопасности. Каждый такой акт требует отдельного анализа на предмет внесения необходимых изменений» [10].

Таким образом, сегодня в условиях жёсткого противостояния России с Западом значительно возрастает необходимость защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Реализация государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей призвана способствовать:

- во-первых, сбережению российского многонационального и многоконфессионального народа;
- во-вторых, упрочению российской гражданской идентичности;
- в-третьих, поддержанию мира и гражданского согласия в стране;
- в-четвертых, укреплению правопорядка и законности.

Рассматриваемые аспекты базовых традиционных российских духовно-нравственных ценностей приобретают широкий социокультурный формат и общественное значение и становятся значимым условием сохранения российской государственной безопасности.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения 10.10.2023).
2. Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина 24 февраля 2022 года. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения 10.10.2023).
3. Национальная идея заключается в патриотизме. URL : <https://istorianaroda.ru/news/detail.php?ID=11620> (дата обращения 10.10.2023).
4. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). URL : <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586> (дата обращения 10.10.2023).
5. Фонд «Русский мир». URL : <https://ruskiymir.ru/fund/?ysclid=lotxo148q267736573> (дата обращения: 10.10.2023).
6. Премьер Польши: мы должны искоренить «Русский мир». URL : <https://inosmi.ru/20220513/moravetskiy-254127731> (дата обращения 10.10.2023).
7. Песков назвал заявление премьера Польши «квинтэссенцией ненависти к русским». URL : <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2022/05/13/921926-peskov-nazval-zayavlenie-premera-polshi-kvintessentsi-ei-rusofobii/> (дата обращения 10.10.2023).
8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения 10.10.2023).
9. Законодательство Российской Федерации о культуре. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения 10.10.2023).
10. Аристархов В.В. Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей в системе нормативно-правовых актов, относящихся к государственной культурно-образовательной политике. Аналитический доклад. URL : https://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2023/03/vladimir-aristarkhov_zashhita-tradiczionnyh-rossijskih-duhovno-nravstvennyh-czennostej-v-sisteme-normativno-pravovyh-aktov-otnosyash-hihhsya-k-kulturno-obrazovatelnoj-politike.pdf?ysclid=loty34t4s8523444569 (дата обращения 10.10.2023).

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation of November 09, 2022 № 809 «On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values». URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (date of the application 10.10.2023).
2. Address of the President of the Russian Federation V.V. Putin on February 24, 2022. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843> (date of the application 10/10/2023).
3. The national idea is patriotism. URL : <https://istorianaroda.ru/news/detail.php?ID=11620> (date of the application 10/10/2023).
4. The concept of foreign policy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V.V. Putin on March 31, 2023). URL : <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586> (date of the application 10.10.2023).
5. Russkiy Mir Foundation. URL: <https://ruskiymir.ru/fund/?ysclid=lotxo148q267736573> (date of the application 10.10.2023).
6. Prime Minister of Poland: we must eradicate the «Russian World». URL : <https://inosmi.ru/20220513/moravetskiy-254127731> (date of the application 10/10/2023).
7. Peskov called the statement of the Polish Prime Minister «the quintessence of hatred towards Russians». URL : <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2022/05/13/921926-peskov-nazval-zayavlenie-premera-polshi-kvintessentsiei-rusofobii/> (date of the application 10/10/2023).
8. National Security Strategy of the Russian Federation, approved by Decree of the President of the Russian Federation dated July 02, 2021 № 400 // Reference and legal system «ConsultantPlus». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (date of the application 10.10.2023).
9. Legislation of the Russian Federation on culture. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843> (date of the application 10/10/2023).

10. Aristarkhov V.V. Protection of traditional Russian spiritual and moral values in the system of regulatory legal acts related to state cultural and educational policy. Analytical report. URL : https://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2023/03/vladimir-aristarkhov_zashhita-tradiczionnyh-rossijskih-duhovno-nravstvennyh-czennostej-v-sisteme-normativno-pravovyh-aktov-otnosyashhihsya-k-kulturno-obrazovatelnoj-politike.pdf?ysclid=loty34t4s8523444569 (date of the application 10.10.2023).

Информация об авторах

Мальшева Елена Михайловна

доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры
отечественной истории, историографии,
теории и методологии истории,
Адыгейский государственный университет
emalysheva@yandex.ru

Хасанова Сульета Гидовна

аспирантка
кафедры философии и социологии,
Адыгейский государственный университет
suleta188@mail.ru

Elena M. Malysheva

Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department of Russian History,
Historiography, Theory and Methodology of History,
Adyghe State University
emalysheva@yandex.ru

Sulyeta G. Khasanova

Postgraduate Student
of the Department of Philosophy and Sociology,
Adyghe State University
suleta188@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.020>
УДК 316.485.6

Attribution
cc by

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ: ФОРМИРОВАНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКИХ УСТАНОВОК В ОБЩЕСТВЕ

Олешкевич Т.А.

Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт

Аннотация. Понимание сущности экстремизма, особенностей межэтнических и межконфессиональных отношений в обществе необходимо для эффективной работы по раннему предупреждению возникновения любых проявлений экстремизма. Экстремизм несет в себе глобальную угрозу мирной жизни сообществ, ставит преграды на пути развития государства, подрывает устои внутренней и международной стабильности, поэтому во всем мире заметно вырос интерес к профилактике экстремизма, в первую очередь, в сфере межэтнических и межрелигиозных отношений.

Россия – многонациональное, многоконфессиональное государство и недооценивать, а, тем более, игнорировать проблемы обострения межнациональных, межэтнических и межрелигиозных отношений недопустимо и крайне опасно. Для успешной профилактики экстремизма органам государственной и муниципальной власти необходимо владеть знаниями, умениями и навыками в сфере регулирования межэтнических и межконфессиональных отношений и на основе комплексных знаний осуществлять грамотные действия, обеспечивающие в регионах страны в целом политическую стабильность и правопорядок. Особую опасность сегодня представляет формирование так называемой «идейной платформы» националистических сил в составе международных экстремистских и террористических организаций, нацеленных на идею административно-территориальных изменений в регионах, на пути нарушения территориальной целостности России.

Этнические конфликты перестали быть внутренним делом отдельных государств, они охватывают большие массы людей, различные этнонациональные и конфессиональные группы и общности могут представлять реальную угрозу стабильности полиэтнических государств, демократическим условиям общества, правам и свободам человека, ведут к формированию экстремистских установок в обществе.

В статье уточнено понятие и сущность межэтнического конфликта, проведен анализ причин его возникновения, определены способы их урегулирования и предотвращения, исследованы причины современных межнациональных конфликтов, порожденных условиями их накопления и причины, вызванные реформированием общества, новыми механизмами межнациональных отношений, осмыслено состояние институциональных факторов в механизмах разрешения межнациональных конфликтов, представлено содержательное многообразие и кумулятивный характер межнациональных конфликтов в современном российском обществе.

Ключевые слова: общество, нация, государство, межнациональные отношения, межэтнические конфликты.

INTERETHNIC CONFLICTS: THE FORMATION OF EXTREMIST ATTITUDES IN SOCIETY

Tatiana A. Oleshkevich

Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute

Abstract. Understanding the essence of extremism, the characteristics of interethnic and interfaith relations in society is necessary for effective work on early prevention of the occurrence of any manifestations of extremism. Extremism poses a global threat to the peaceful life of communities, puts obstacles in the way of state development, and undermines the foundations of internal and international stability, therefore, interest in the prevention of extremism has noticeably increased all over the world, primarily in the field of interethnic and interreligious relations.

Russia is a multinational, multi-religious state and it is unacceptable and extremely dangerous to underestimate, let alone ignore, the problems of aggravated interethnic, interethnic and interreligious relations. To successfully prevent extremism, state and municipal authorities need to have

knowledge, skills and abilities in the field of regulating interethnic and interfaith relations and, on the basis of comprehensive knowledge, carry out competent actions that ensure political stability and law and order in the regions of the country as a whole. A particular danger today is the formation of the so-called «ideological platform» of nationalist forces within international extremist and terrorist organizations, aimed at the idea of administrative and territorial changes in the regions, at attempts to violate the territorial integrity of Russia.

Ethnic conflicts have ceased to be the internal affairs of individual states; they involve large masses of people; various ethno-national and religious groups and communities can pose a real threat to the stability of multi-ethnic states, the democratic conditions of society, human rights and freedoms, and lead to the formation of extremist attitudes in society.

The article clarifies the concept and essence of interethnic conflict, analyzes the causes of its occurrence, identifies ways to resolve and prevent them, examines the causes of modern interethnic conflicts generated by the conditions of their accumulation and the causes caused by the reform of society, new mechanisms of interethnic relations, and comprehends the state of institutional factors in the mechanisms resolution of interethnic conflicts, presents the substantive diversity and cumulative nature of interethnic conflicts in modern Russian society.

Keywords: society, nation, state, interethnic relations, interethnic conflicts.

Введение. Под национальным конфликтом принято понимать вид социального конфликта, особенностью которого является переплетение социально-этнических и этносоциальных факторов и противоречий. Предметом конфликта могут быть как территории проживания, на которых возникает спор между различными этническими группами, так и различные элементы правового статуса представителей той или иной национальности, их права.

Обсуждение. Результаты. Межэтническими конфликтами являются конфликты между группами или представителями разных этносов. Они обусловлены неприязнью, враждой, противостоянием интересов, враждебными действиями по отношению друг к другу [3].

М.К. Магомедов раскрывает межэтнический конфликт в качестве модели противостояния как внутри государства, так и между представителями различных государств, когда мотивами действий хотя бы одной стороны является этнический признак или представительство этнической группы [8].

А.В. Грачев и Т.М. Овчинникова считают этнический конфликт политическим явлением, что обуславливает применение политических способов и методов в разрешении возникших проблем культурного, социально-экономического, языкового характера [5].

А.В. Ковалева считает этнический конфликт одним из этапов этнической напряженности, к которым также относятся споры, разногласия, противоречия и другие проблемы [6].

Сегодня национальная среда в российском обществе иногда противоречива и враждебна. Прослеживаются деструктивные проявления радикальных, террористических и экстремистских настроений. Экстремистская конфликтология характеризуется, как:

– имеющая предельную форму насилия;

– отказ от разрешения конфликта при помощи компромисса;

– отрицание имеющихся стереотипов поведения конфликтного и неконфликтного характера [4].

Этнические конфликты напрямую связаны с экономической ситуацией, поскольку этнические территориальные претензии будут тем больше, чем лучше развит регион, чем больше запасы полезных ископаемых, чем более плодородны почвы, и других экономических факторов. Причины межэтнических конфликтов с территориальными претензиями могут лежать в стремлении повысить статус за счет расширения территории или, наоборот, выхода из состава государства при злоупотреблении правом на самоопределение.

Этнические конфликты обусловлены и имущественным расслоением населения, большим отрывом в доходах населения. Человек воспринимает национальные стереотипы, которые затем на протяжении жизни воспроизводит из подсознания. Как отмечают исследователи, межэтнические конфликты обусловлены следующими особенностями бессознательного: алогичностью, эмоциогенностью, символизмом, слабым влиянием рациональных аргументов [4].

Как правило, этнические конфликты основаны на религиозных, языковых, ценностных различиях, т.е. являются социокультурными. Такие конфликты опасны, поскольку они порождают социально-политическую нестабильность. На основе анализа этнических конфликтов можно определить признаки, объединяющие людей в национальные сообщества:

– этническая солидарность, предпочтение представителей своего этноса;

– защита территории проживания своей этнической группы;

– игнорирование потребностей других групп населения, живущих на территории проживания этноса.

Этнический конфликт может выполнять конструктивную и деструктивную функции.

А.С. Кривцов и Е.В. Галкина к конструктивной функции конфликта относят последующее решение этнической проблемы, адаптируемость этноса. Деструктивная функция заключается в возможном разрушении государственности [8].

По мнению М.М. Шахбановой, этнический конфликт имеет следующие стадии:

- формирование скрытых противоречий;
- выход в открытую фазу, образование лидеров;
- разделение на либеральное и экстремистское течения;
- открытое противостояние, вплоть до вооруженной борьбы;
- отказ от противостояния;
- проведение переговоров;
- решение конфликта [12].

Противоречия могут сформироваться в социально-политической, экономической сферах; они связаны с потребностями этноса, образовавшихся в результате культурно-исторического развития. На фоне усиления межэтнического конфликта растет этноцентризм, свойственный этническому самосознанию, быстрее распространяются негативные этнические стереотипы, оформляется националистическая идеология. Реализация мер, разрешающих конфликтную ситуацию, наличие различных моделей выхода из конфликта и выбор наиболее приемлемой завершают этнический конфликт.

Решение этнических конфликтов затруднительно, поскольку трудно найти компромиссные варианты, которые будут устраивать стороны конфликта, особенно нематериального характера, например, получение рычагов политического влияния, повышение социального статуса. Усиление конфликта связано с миграционными процессами, отрицательно влияющими на устойчивость этнических отношений.

В российской научной литературе межэтнические конфликты разделяют на:

- стереотипные – скрытые конфликты, где этническая мотивация пока не вышла на поверхность, происходит формирование и кристаллизация образа врага. К таким относится большинство конфликтов на Северном Кавказе;
- идейные – уточняются политические требования сторон, узаконивается насилие, которое обосновано благими целями – объединение нации, возвращение потерянной территории, восстановление исторической справедливости;
- действенные – осуществление сторонами конкретных действий, акций, направленных на борьбу за свои интересы [13];

Если в основе этнического конфликта лежат цели, поставленные их участниками, можно выделить [9];

- институциональные конфликты союзных республик, которые приобрели характер борьбы за независимость;
- конфликты в союзных республиках, автономиях, приобретшие характер борьбы за получение или повышение статуса территориального образования;
- межгрупповые конфликты, сопровождающиеся столкновениями представителей групп, как правило, зону конфликта активно покидает национальная община;
- территориальные конфликты между этническими группами за право на определенную территорию.

Заключение. На основании изложенного, мы можем сделать вывод о том, что эффективная борьба с проявлениями экстремизма, обусловленными межэтническими противоречиями, невозможна без проведения комплексной целенаправленной работы государства по предупреждению и разрешению межэтнических конфликтов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Авксентьев В.А. Этнические конфликты: история и типология / В.А. Авксентьев // Социологические исследования. 2014. № 12.
2. Агаджанов Ю.Г. Культура межнационального общения: сущность, структура, функции / Ю.Г. Агаджанов // Юридический вестник. 2015. № 1.

© Олешкевич Т.А.

3. Адисанова А.А. Межэтническая напряженность и конфликты в современном обществе / А.А. Адисанова // Теория и практика управления в системе рыночных отношений: сб. науч. статей по материалам II Международного кадрового форума. Пермь, 2017.
4. Антонян Ю.М. Экстремизм и его причины : монография / Ю.М. Антонян, А.В. Ростокинский, Я.И. Гилинский [и др.]; Под ред. Ю.М. Антоняна. М. : Логос, 2016.
5. Грачев А.В. Структурная модель межэтнического конфликта: проблема формализации / А.В. Грачев, Т.М. Овчинникова // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2018. № 1(18).
6. Ковалева А.В. Внутригосударственные межэтнические конфликты на постсоветском пространстве / А.В. Ковалева // Приоритетные направления развития науки, технологий, техники: сб. науч. трудов по материалам Международного междисциплинарного форума. М., 2017.
7. Кремер И. Этнократия – новая угроза / И. Кремер // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 5.
8. Кривцов А.С. Межэтнические конфликты и пути их урегулирования на Северном Кавказе / А.С. Кривцов, Е.В. Галкина // Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы): Сб. материалов XII Международного научно-практ. конф. Ставрополь, 2017.
9. Магомедов М.К. Межэтнические конфликты: понятие, типология, фазы / М.К. Магомедов; Под общ. ред. Т.М. Баландиной // Профессионализм военнослужащего: стратегия и перспективы развития в современной России: сб. научных статей. Саратов, 2019.
10. Прузаускас А.А. Этнонационализм, многонациональное государство и процессы глобализации / А.А. Прузаускас // Политические исследования. 2013. № 2.
11. Степанов Е.И. Конфликтология переходного периода. М. : РАН, 2015. 156 с.
12. Шахбанова М.М. Межэтническая напряженность и этнический конфликт: содержание, факторы формирования, типология / М.М. Шахбанова // История, археология и этнография Кавказа. 2018. № 1.
13. Шубина Л.В. Международные конфликты: характеристика, причины и основные классификации / Л.В. Шубина // Развитие общественных наук российскими студентами. 2019. № 2.

References:

1. Avksentiev V.A. Ethnic conflicts: history and typology / V.A. Avksentiev // Sociological research. 2014. № 12.
2. Agadzhanov Yu.G. Culture of interethnic communication: essence, structure, functions / Yu.G. Agadzhanov // Legal Bulletin. 2015. № 1.
3. Adisanova A.A. Interethnic tension and conflicts in modern society / A.A. Adisanova // Theory and practice of management in the system of market relations: collection of scientific articles based on the materials of the II International personnel forum. Perm, 2017.
4. Antonyan Yu.M. Extremism and its causes : monograph / Yu.M. Antonyan, A.V. Rostokinsky, Ya.I. Gilinsky [et al.]; Edited by Yu.M. Antonyan. M. : Logos, 2016.
5. Grachev A.V. Structural model of interethnic conflict: the problem of formalization / A.V. Grachev, T.M. Ovchinnikova // Vestnik Omsk State Pedagogical University. Humanitarian studies. 2018. № 1(18).
6. Kovaleva A.V. Intra-state interethnic conflicts in the post-Soviet space / A.V. Kovaleva // Priority directions of the development of science, technology, technology: collection of scientific works based on the materials of the International interdisciplinary forum. M., 2017.
7. Kremer I. Ethnocracy – a new threat / I. Kremer // World economy and international relations. 2012. № 5.
8. Krivtsov A.S. Interethnic conflicts and ways of their settlement in the North Caucasus / A.S. Krivtsov, E.V. Galkina // Russia: from stagnation to development (regional, federal, international problems): Collection of materials of the XII International Scientific and Practical Conference. Stavropol, 2017.
9. Magomedov M.K. Interethnic conflicts: concept, typology, phases / M.K. Magomedov; Under general editorship of T.M. Balandina // Professionalism of a serviceman: strategy and prospects of development in modern Russia: Collection of scientific articles. Saratov, 2019.
10. Prazauskas A.A. Ethnonationalism, the multinational state and the processes of globalization / A.A. Prazauskas // Political studies. 2013. № 2.
11. Stepanov E.I. Conflictology of the transition period. M. : RAS, 2015. 156 p.
12. Shakhbanova M.M. Interethnic tension and ethnic conflict: content, factors of formation, typology / M.M. Shakhbanova // History, archeology and ethnography of the Caucasus. 2018. № 1.
13. Shubina L.V. Interethnic conflicts: characteristics, causes and basic classifications / L.V. Shubina // Development of social sciences by Russian students. 2019. № 2.

Информация об авторе

Олешкевич Татьяна Адольфовна
доцент,
Невинномысский государственный
гуманитарно-технический институт
info@nggti.ru

Tatiana A. Oleshkevich
Associate Professor,
Nevinnomyssk State Humanitarian
and Technical Institute
info@nggti.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.042>

УДК 316

Attribution

cc by

ДЕЛОВАЯ ИГРА КАК МЕТОД РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ У СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Плотников В.В.¹, Кубякин Е.О.², Плотников В.В.³

¹Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,

²Академия управления МВД России;

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,

³Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

Аннотация. Развитие инновационной экономики нуждается в социоструктурных основаниях, таких как сбалансированная институциональная экосистема. В статье обосновывается, что, в этом контексте, институт образования принципиально важен. Ведь от специалистов требуются не только знания теоретических основ, но и умения применять их на практике. Деловая игра как один из активных методов обучения демонстрирует высокую эффективность в формировании профессиональных навыков у студентов экономических специальностей. Через этот метод студенты получают возможность взаимодействовать в различных экономических ситуациях, принимая решения и оценивая их последствия. Деловые игры стимулируют критическое мышление, аналитические способности и навыки принятия решений. В статье представлены результаты опроса, который был проведен среди студентов экономических специальностей различных вузов. В тексте обосновывается, что деловые игры способствуют развитию практических навыков необходимых для развития инновационной экономики. Доказывается, что в современной педагогике одним из перспективных направлений исследований является изучение игры как элемента образовательного процесса. Представленное исследование находится на стыке социологии и педагогики.

Ключевые слова: инновационная экономика, социальная система, методы обучения инновационным практикам, деловая игра, социальные институты, образовательные практики.

BUSINESS GAME AS A METHOD OF DEVELOPING THE COMPETITIVE POTENTIAL OF INNOVATION ECONOMY IN ECONOMIC STUDENTS

Vladimir V. Plotnikov¹, Evgeniy O. Kubyakin², Valery V. Plotnikov³

¹Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya,

²Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Russian Economic University named after G. V. Plekhanova,

³Kuban State Agrarian University named after. I. T. Trubilina

Abstract. The development of an innovative economy requires sociostructural foundations, such as a balanced institutional ecosystem. The article substantiates that in this context the institution of education is fundamentally important. After all, specialists are required not only to know theoretical principles, but also to be able to apply them in practice. A business game as one of the active teaching methods demonstrates high efficiency in the formation of professional skills among students of economic specialties. Through this method, students gain the opportunity to interact in various economic situations, making decisions and assessing their consequences. Business games stimulate critical thinking, analytical and decision-making skills. The article presents the results of a survey that was conducted among students majoring in economics at various universities. The text substantiates that business games contribute to the development of practical skills necessary for the development of an innovative economy. It is proven that in modern pedagogy one of the promising areas of research is the study of games as an element of the educational process. The presented research is at the intersection of sociology and pedagogy.

Keywords: innovative economy, social system, methods of teaching innovative practices, business game, social institutions, educational practices.

Введение. Повышение качества образования – это та задача, которая не устаревает со временем, несмотря на многочисленные исследования в области педагогики, а также, на успехи в совершенствовании организации учебного процесса.

Общество подлечит интенсивным по своей динамике изменениям, меняется характер взаимодействия человека с информацией, отношение к знанию, отдельные культурные ценности, связанные с образовательным процессом.

Меняется уровень требований, предъявляемых обществом к образовательной системе и, одновременно с этим, меняются характеристики человека, выступающего в роли объекта образовательной деятельности. Эти процессы вписываются в общий контекст повышения динамики социальных изменений.

Меняется темп времени, на что указывается в публикациях на стыке социологии и социальной философии [8; 9].

Основная проблема в выработке методологии измерения скорости социальных изменений состоит в том, что, во-первых, в обществе реализуется широкий спектр трансформационных процессов, динамика которых должна быть оценена и обобщена, и, во-вторых, сами по себе общественные трансформации имеют как количественную, так и качественную определенность. В первом случае, сам по себе, процесс измерения уровня реализуемых, в определенный момент времени трансформаций, реализуется через оценку количественных показателей определенного аспекта общественных отношений. Так, например, может быть оценено изменение уровня ВВП, снижение или повышение уровня миграционных процессов, рост или снижение уровня информационного обмена, реализуемого членами общества и т.д.. Вместе с тем, при попытке измерения уровня качественных изменений, происходящих в обществе, возникает закономерная проблема, связанная с тем, в опоре на какие критерии может быть произведена подобного рода оценка.

Столь серьезные трансформационные процессы определяют то, что отдельные образовательные практики, широко и успешно применяемые на протяжении десятилетий, устаревают, что определяет высокую актуальность разработки новых, более эффективных применительно к той ситуации, которая имеет место на данный момент.

Современное российское общество нуждается в соответствии темпам институционального развития мировой системы. Наиболее маркерным атрибутом преимущества, на сегодня, является экономическое превосходство. Оно все меньше зависит от ресурсов и их добычи. Общество нуждается в инновационных экономических моделях. В этой связи, актуальность совершенствования образовательных технологий обретает новую актуальность.

Мы полагаем, что усовершенствование методик преподавания студентам экономических специальностей позволит развить их конкурентный потенциал.

В настоящей статье представлены результаты исследования «Деловая игра как метод развития конкурентного потенциала инновационной экономики у студентов экономических специальностей». В исследовании участвовали 300 студентов, прошедших обучение с применением деловых игр, и 300 студентов, изучавших экономику традиционными методами. Результаты показали, что 85,5 % студентов, прошедших обучение с применением деловых игр, оценили свои практические навыки как «выше среднего» или «отличные». Тогда как в контрольной группе, такой ответ дали лишь 45,3 %.

Смысл исследования заключается в оценке воздействия метода обучения, а именно деловой игры, на развитие конкурентного потенциала студентов. Для определения объема выборки использовалась формула Ямане. Это позволило установить необходимое количество респондентов (на основе этой формулы и уровня доверия в 95% было решено опросить 600 студентов: 300 прошедших обучение с применением деловых игр и 300 - контрольная группа). Мы полагаем, что результаты исследования могут быть интересны как в рамках инновационной педагогики, так и социологии.

Исходным тезисом является тот факт, что проблема внедрения игровых методик в образовательный процесс может быть рассмотрена с точки зрения перспектив, открывающихся в результате его осуществления, так и с точки зрения проблем и ограничений, связанных с применением игрового подхода к обучению студентов вузов. Также существует проблема недостаточной гибкости современной образовательной системы как одного из оснований возникновения затруднений по внедрению игровых методик в образовательную деятельность.

Результаты. Изучая феномен обучения, исследователи и педагоги веками искали наиболее эффективные методы преподавания. Одной из острых проблем современного образования является некоторое «охлаждение» учащихся к образовательному процессу. С точки зрения социальных статусов и ролей, возможность обучения в высшем учебном заведении является привилегией, достигнутой студентами, благодаря подготовке к вступительным испытаниям, и это предполагает наличие сильной мотивации учащихся к достижению успехов в учебной деятельности. При этом доступ к лекциям квалифицированных преподавателей также является серьезной возможностью для получения необходимого набора знаний для освоения специальности. Однако если рассмотреть современную практику педагогической деятельности в высшей школе, обнаруживается серьезная проблема, связанная с тем, что мотивация студентов к учебной дея-

тельности в ряде случаев является слабой, недостаточной [4]. В условиях современного образовательного процесса, акцентирующего внимание на практические навыки, особое значение приобретают деловые игры. По мнению классиков [11; 12; 13], игра – важнейший элемент репрезентации культуры. Солидарны с этой позицией многие исследователи, среди прочих можно назвать В.В. Клепацкого [4], Н.А. Опарину [7] и др.

Определимся с исходными понятиями. Деловая игра – это метод обучения, смоделированный таким образом, чтобы студенты могли применять теоретические знания на практике в условиях, максимально приближенных к реальным. Этот метод сочетает в себе элементы конкуренции, командной работы и решения реальных деловых задач. Применение деловых игр в образовании открывает новые горизонты для понимания и анализа экономических процессов, делая акцент на реальном опыте, а не только на теоретических знаниях. В контексте развития инновационной экономики этот метод более чем актуален, ведь он не только формирует профессиональные навыки, но и способствует формированию культуры предпринимательства, которая является ключевым элементом капиталистического общества.

В ходе исследования мы выяснили, что в целом, деловые игры служат мостом между индивидуальными усилиями студента и структурой экономического образования. По словам участников проведенного эксперимента, «игровые методики предоставляют инструменты для понимания и изменения экономической реальности». «В настоящее время мы являемся свидетелями значительного роста деловых игр в обучении. Общеизвестно – темпы осуществления производственных инноваций выше, чем управленческих» [2]. Деловые игры, предоставляя реальный опыт, стимулируют студентов экономических специальностей к активному участию в экономической жизни общества, что, в свою очередь, укрепляет их конкурентное положение на рынке труда. В условиях инновационной экономики, где требуются новаторские решения и способность быстро адаптироваться к изменениям, деловые игры становятся неотъемлемым инструментом обучения (они способствуют развитию критического мышления, умения работать в команде и принимать решения в условиях неопределенности).

В ходе исследования мы пришли к выводу о том, что конкурентный потенциал студента не определяется только его знаниями. Важна, также способность применять эти знания на практике. По мнению Й. Хейзинга [12], игра это моделирование реальной жизни, квинтэссенция ее важнейших элементов. Деловые игры, будучи активным и динамичным методом обучения, предоставляют студентам экономических специальностей уникальную возможность погрузиться в мир реальных процессов. Этот метод не только по-

могают формировать теоретические знания, но и развивают практические навыки, необходимые для успешной карьеры в условиях инновационной экономики.

Также, мы пришли к выводу о том, что Игровые методики представляют собой эффективный и, во многом, перспективный инструмент повышения мотивации учащихся, однако его применение имеет ограничения, связанные со следующими факторами:

– размер учебной группы, на уровне которой осуществляется занятие;

– институциональные ограничения, накладываемые на формат проведения занятия преподавателем (что связано с общей учебной программой вуза, строгостью методических требований к преподавателю и т.д.).

Исследование проводилось на очных и заочных формах обучения. В случае с заочниками, мы получили возможность исследовать включенность в игру и рост инновационного потенциала различных возрастных групп. В результате, оказалось, что наиболее «беспрепятственный» возраст включения в деловую игру 18–25 лет, однако, склонность к экономическим инновациям проявили в большей степени учащиеся в возрастном диапазоне 30–35 лет. Мы полагаем, что вопрос о возрасте, в котором люди наиболее склонны к развитию инноваций в экономике, сложен и многогранен. Результат зависит от множества факторов, таких как культура, образование, экономические условия и многих других.

С одной стороны, инновации часто ассоциируются с молодежью, так как молодые люди обычно менее консервативны, более рискованны, и у них есть свежие идеи. Многие из наиболее известных технологических стартапов были основаны молодыми предпринимателями в возрасте 20-30 лет. Вместе с тем, недавние исследования показали, что успешные стартапы, в среднем, основаны предпринимателями в возрасте около 40 лет и старше. Это может быть связано с тем, что у более возрастных основателей есть опыт, профессиональная сеть контактов и капитал, что способствует успешному запуску и развитию инновационных проектов. Мы полагаем, что инновации не ограничиваются определенным возрастом. Человек в более поздние годы также способен к инновационной деятельности. Основной вопрос в живости сознания. Условия, ресурсы, образование и культурный контекст играют решающую роль в том, как и когда люди могут внести инновационный вклад в экономику.

Обсуждение. Существует сразу несколько причин того, что студенты уделяют недостаточно серьезное внимание учебной деятельности.

Во-первых, в настоящее время для многих молодых людей обучение в университете далеко не всегда является деятельностью, направлен-

ной на реальное овладение профессией, которой человек посвятит свою жизнь.

Существует множество побочных оснований для обучения в высшем учебном заведении, среди которых можно выделить:

- стремление к «продлению детства» (это связано с тем, что социальное положение студента, которого поддерживает семья и государство, который может рассчитывать на стипендию и бесплатное жилье в общежитии, предполагает значительно меньшую меру ответственности и значительно больший уровень свобод, нежели самостоятельная взрослая жизнь вдали от дома);
- стремление к получению абстрактного статуса «человека с высшим образованием» (что, по факту, означает заинтересованность не столько в конкретной специальности, сколько в получении какого-либо вузовского диплома);
- стремление к обустройству личной жизни в среде образованных (или, как минимум, стремящихся к образованию) людей;
- желание получить отсрочку от службы в армии;
- привлекательность «студенческой романтики» и т.д.

Помимо того, что многие студенты изначально не нацелены на использование вузов как социального лифта в освоении определенной профессии, немаловажным моментом является то, что сама программа образовательной деятельности может по каким-то причинам не удовлетворять учащихся. В частности, распространенной является ситуация, когда мотивация учащихся носит выборочный характер, что связано с непониманием смысла конкретного предмета в учебной программе (в особенности это касается непрофильных гуманитарных предметов, изучение которых в университетах носит обязательный характер вне зависимости от специальности, по которой учится студент).

Кроме описанных выше причин снижения мотивации к обучению, следует отдельно акцентировать внимание на том, что в настоящее время имеет место серьезная тенденция изменения отношения к информации в среде молодежи. Если ранее доступ к знанию имел ограниченный характер, то в настоящее время в ряде вопросов возможность узнать что-либо ограничивается. В первую очередь, навыками поиска информации в сетевом пространстве и степенью эксклюзивности информации. В Интернете еще нет возможности найти любую информацию (как минимум, на бесплатной основе), однако уже существуют социальные мифы, сообразно которым всякое знание не является эксклюзивным. Отсюда – утрата весомого основания почтения к преподавателям, как к людям, у которых можно научиться тому, чему нигде более не научишься. Нару-

шение безальтернативности образования существенно подорвало его респектабельность в глазах учащихся, что нанесло серьезный удар по их мотивации к обучению.

Сказанное выше свидетельствует о наличии острой проблемы, решение которой необходимо осуществить на уровне педагогического знания. Мотивация к обучению является одним из важнейших факторов эффективности образовательного процесса [1], и ее нарушение способствует утрате баланса между образовательным процессом, осуществляемым непосредственно преподавателем в ходе ведения лекций, и самостоятельной учебной активностью студентов. При этом показательным моментом является то, что высокую значимость имеет не только качественная образовательная деятельность тех, кто изначально сознательно выбрал конкретную специальность (их учебная мотивация, как правило, достаточно высока), но и тех, кто обучается по конкретной специальности ситуативно. Причина состоит в том, что, во-первых, имеет значение не только профессиональный, но и гуманитарный аспект образования и, во-вторых, нередкой является ситуация, когда такие «ситуативные» студенты в дальнейшем занимаются профессиональной деятельностью по специальности.

Рассматривая вопрос о мотивации к осуществляемой деятельности, следует обратить внимание на специфику игры как социального феномена. Известный исследователь Й. Хейзинга в своем труде «Homo ludens» обратил внимание на то, что человек, участвующий в игровой деятельности, характеризуется крайней степенью вовлеченности в нее [11]. Именно этот аспект игры – высокая степень вовлечения в нее участников, определяет эффективность подхода, основанного на внедрении в педагогическую деятельность игровых практик и методик, что, на наш взгляд, является одним из перспективных направлений решения проблемы недостаточной мотивации учащихся.

Следует отметить, что практика применения игрового подхода в обучении имеет длительную историю, и, в том числе, длительную историю изучения. Существуют развитые игровые методики, направленные на обучение иностранному языку [6], активно внедряются механизмы по осуществлению игровой деятельности в рамках подготовки по экономическим специальностям [5], отдельные игровые формы обучения рассматриваются как приемлемые, в том числе, на уровне механизмов военного образования [3]. Особенность игрового подхода состоит в том, что игровая деятельность предполагает, с одной стороны, момент непосредственного вовлечения в учебный процесс конкретных учащихся, с другой – в отдельных игровых формах реализуется момент состязательности, что стимулирует к активной деятельности ввиду базового стремления к лидерству, заложенного в человека на природном уровне.

Заключение. Исходя из полученных данных, мы пришли к выводу о том, что во многом, инновационная экономика зависит от тех, кто способен быть ее носителем на уровне мышления, мировосприятия. В этом контексте, практика деловой игры высвобождает ресурсы сознания направленные на творческий поиск решений и максимальную включенность в образовательный процесс. В настоящее время возможность применения игровых методик в отечественных вузах носит ограниченный характер, в первую очередь, ввиду отсутствия гибкости в регламентации образовательной деятельности на уровне высших учебных заведений. Вместе с тем, следует отметить, что создание условий для внедрения игровых методик в образовательный процесс на уровне высших учебных заведений могло бы создать предпосылки для существенного повы-

шения эффективности образовательного процесса в современных вузах. Данная проблема требует своей проработки как с точки зрения анализа институциональных предпосылок применения игровых практик в образовательной деятельности, так и с точки зрения проработки вопроса о типах игровых методик, которые могут быть применены в образовательном процессе, их особенностях, преимуществах и недостатках.

В современных условиях требуется активное и последовательное освоение на уровне педагогического знания проблематики повышения мотивации студентов к учебному процессу, и рассмотрение возможностей применения игровых методик в данном случае является одним из перспективных направлений исследовательской деятельности.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Гагарина С.Н. Мотивация студентов к обучению в вузе / С.Н. Гагарина, А.С. Садовникова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 5-1. С. 186–190.
2. Екшикеев Т.К. Социометрическая процедура: инновационный элемент успешного проведения деловых игр по экономике / Т.К. Екшикеев, И.А. Обухова // Инновационная наука. 2023. № 4-1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiometricheskaya-protsedura-innovatsionnyy-element-uspeshnogo-provedeniya-delovyh-igr-po-ekonomike> (дата обращения 19.10.2023).
3. Зимин С.И. Дидактические основы организации и проведения игрового обучения в военном вузе / С.И. Зимин, М.М. Керенцев, Е.А. Зенченкова // Достижения вузовской науки. 2013. № 3. С. 32–38.
4. Клепацкий В.В. Игровое начало как одна из форм научно-познавательной деятельности : дис. ... кандидата философских наук: 09.00.08 / Клепацкий Владислав Владимирович; [Место защиты: Моск. гос. акад. делового администрирования]. М., 2012. 143 с.
5. Николаев М.В. Игровые методы обучения в подготовке студентов экономического вуза: от практики к учебному процессу / М.В. Николаев, Н.В. Манькова // МНКО. 2017. № 6(67). С. 174–178.
6. Онищенко Ю.В. Игровые методы обучения иностранному языку в вузе // Язык и культура (Новосибирск). 2015. № 17. С. 27–34.
7. Опарина Н.А. Игра как уникальное наследие народной педагогики / Н.А. Опарина // Вестник ЧГАКИ. 2014. № 3(39). С. 60–63.
8. Плотников В.В. Прогнозирование социальных процессов как предмет междисциплинарного исследования и индифферентность ко времени, как методологическое требование рационального познания / В.В. Плотников // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность. Краснодар, 2017. № 14. С. 119–125.
9. Плотников В.В. Социальный детерминизм и его прогностический потенциал в отношении девиантных социальных процессов / В.В. Плотников, Е.В. Гришай // Общество и право. 2018. № 4(66). С. 165–169.
10. Преображенский А.П. О мотивации студентов к обучению / А.П. Преображенский, О.Н. Чопоров // Russian Journal of Education and Psychology. 2016. № 3-2(59). С. 186–188.
11. Хейзинга Й. Homo Ludens; Статьи по истории культуры / Й. Хейзинга; Пер., сост. и вступ. ст. В. Сильвестрова; Коммент. Э. Харитоновича. М. : Прогресс-Традиция, 1997. 416 с.
12. Юнгер Ф.Г. Игры. Ключ к их значению / Пер. с нем. А.В. Перцева. СПб. : Владимир Даль, 2012. 335 с.

References:

1. Gagarina S.N. Motivation of students to study at a university / S.N. Gagarina, A.S. Sadovnikova // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. № 5-1. P. 186–190.
2. Ekshikeev T.K. Sociometric procedure: an innovative element of successful business games in economics / T.K. Ekshikeev, I.A. Obukhova // Innovative science. 2023. № 4-1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/>

- sotsiometricheskaya-protsedura-innovatsionnyy-element-uspeshnogo-provedeniya-delovyh-igr-po-ekonomike (date of the application 10/19/2023).
3. Zimin S.I. Didactic foundations of organizing and conducting game training in a military university / S.I. Zimin, M.M. Kerentsev, E.A. Zenchenkova // Achievements of university science. 2013. № 3. P. 32–38.
 4. Klepatsky V.V. Game beginning as one of the forms of scientific and cognitive activity : dis. ... candidate of philosophical sciences: 09.00.08 / Klepatsky Vladislav Vladimirovich; [Place of protection: Moscow. state acad. business administration]. M., 2012. 143 p.
 5. Nikolaev M.V. Game teaching methods in training students at economic universities: from practice to the educational process / M.V. Nikolaev, N.V. Mankova // MNKO. 2017. № 6(67). P. 174–178.
 6. Onishchenko Yu.V. Game methods of teaching a foreign language at a university / Yu.V. Onishchenko // Language and culture (Novosibirsk). 2015. № 17. P. 27–34.
 7. Oparina N.A. Game as a unique heritage of folk pedagogy / N.A. Oparina // Bulletin of ChGAKI. 2014. № 3 (39). P. 60–63.
 8. Plotnikov V.V. Forecasting social processes as a subject of interdisciplinary research and indifference to time as a methodological requirement of rational knowledge / V.V. Plotnikov // Current issues of socio-humanitarian knowledge: history and modernity. Krasnodar, 2017. № 14. P. 119–125.
 9. Plotnikov V.V. Social determinism and its prognostic potential in relation to deviant social processes / V.V. Plotnikov, E.V. Grishay // Society and Law. 2018. № 4(66). P. 165–169.
 10. Preobrazhensky A.P. On students' motivation to learn / A.P. Preobrazhensky, O.N. Choporov // Russian Journal of Education and Psychology. 2016. № 3-2(59). P. 186–188.
 11. Huizinga J. Homo Ludens; Articles on the history of culture / J. Huizinga; Transl., comp. and entry art. D.V. Silvestrov; Comment D.E. Kharitonovich. M. : Progress-Tradition, 1997. 416 p.
 12. Junger F.G. Games. The key to their meaning / F.G. Junger; Transl. with him. A.V. Pertseva. SPb. : Vladimir Dal, 2012. 335 p.

Информация об авторах

Плотников Владимир Валериевич

доктор социологических наук,
доцент профессор кафедры философии,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя
plotnikov@mail.ru

Кубякин Евгений Олегович

доктор социологических наук,
доцент,
профессор кафедры теории
и методологии государственного управления
Академии управления МВД России,
профессор кафедры государственного
и муниципального управления,
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова
kubyakin@mail.ru

Плотников Валерий Валерьевич

кандидат философских наук,
доцент,
профессор,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
plotnikovv@mail.ru

Vladimir V. Plotnikov

Doctor of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Professor of the Department of Philosophy,
Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikotya
plotnikov@mail.ru

Evgeniy O. Kubyakin

Doctor of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Professor of the Department of Theory
and Methodology of Public Administration
of the Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Professor of the Department of State
and Municipal Administration,
Russian Economic University
named after G.V. Plekhanova
kubyakin@mail.ru

Valery V. Plotnikov

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Philosophy,
Kuban State Agrarian University
named after. I.T. Trubilina
имени И.Т. Трубилина
plotnikovv@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.044>

УДК 316.3

Attribution

cc by

ПРАВОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ, ВИДЫ И МЕХАНИЗМЫ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Тищенко А.В.¹, Гришай А.В.²

¹Ессентукский институт управления, бизнеса и права,

²Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации

Аннотация. Правоисполнительное поведение личности формируется в результате ее правовой социализации.

Правовая социализация личности - включение в ценностно-нормативную систему личности ценностей, охраняемых правом; овладение личностью правомерными способами поведения, формирование у нее чувства социальной ответственности и солидарности с правом. Высший уровень правовой социализации – поведение личности на основе правосолидарных установок – привычное правоисполнительное поведение как устойчивая особенность нравственной личности. При этом нормы права соблюдаются не из страха наказания и даже не из чувства солидарности с правом, а по настоятельной нравственной потребности совершать только правомерные действия – жить достойно. Дефектность правовой социализации может проявляться в недооценке ценности права (правовой негативизм), в безответственном, легкомысленном отношении к требованиям закона (правовой инфантилизм), в активном неприятии норм права (правовой нигилизм) и в сознательном преступном поведении. Правовая социализация неразрывно связана с нравственным формированием личности.

В статье авторами анализируются такие аспекты правовой социализации как её виды и механизмы посредством изучения их сущности и характеристик. В целом, ими отмечается, что правовая социализация представляет собой комплексный процесс и вне зависимости от её конкретного вида включает в себя различные механизмы формирования правовой культуры личности. Особое внимание уделяется рассмотрению эффективности такого механизма правовой социализации как преемственность поведения.

Ключевые слова: право, нормы поведения, социализация, правовая социализация, преемственность, механизм правовой социализации.

LEGAL SOCIALIZATION OF PERSONALITY, TYPES AND MECHANISMS: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Alexander V. Tishchenko¹, Anna V. Grishai²

¹Essentuki Institute of Management, Business and Law,

²Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Abstract. The law enforcement behavior of an individual is formed as a result of his legal socialization. Legal socialization of the individual - inclusion in the value-normative system of the individual of values protected by law; mastery of the individual by lawful ways of behavior, formation in him of a sense of social responsibility and solidarity with the law. The highest level of legal socialization is the behavior of an individual based on legal solidarity attitudes – habitual law-enforcement behavior as a stable feature of a moral personality. At the same time, the rules of law are observed not out of fear of punishment or even out of a sense of solidarity with the law, but out of an urgent moral need to perform only lawful actions – to live with dignity. Defectiveness of legal socialization can manifest itself in an underestimation of the value of law (legal negativism), in an irresponsible, frivolous attitude towards the requirements of the law (legal infantilism), in active rejection of the rules of law (legal nihilism) and in conscious criminal behavior. Legal socialization is inextricably linked with the moral formation of the individual.

In the article, the authors analyze such aspects of legal socialization as its types and mechanisms by studying their essence and characteristics. In general, it is noted that legal socialization is a complex process and, regardless of its specific type, includes various mechanisms for the formation of an individual's legal culture. Particular attention is paid to considering the effectiveness of such a mechanism of legal socialization as continuity of behavior.

Keywords: law, norms of behavior, socialization, legal socialization, continuity, mechanism of legal socialization.

Введение. Правовая социализация в настоящее время представляет собой наиболее активный процесс включения личности в общество и усвоения её норм общественного поведения, соответствующего принятым нормативным источникам. От того, как именно осуществляется правовая социализация, зависят её результаты, что, в свою очередь, влияет на общее состояние социума в контексте соблюдения его членами норм поведения.

Также следует отметить, что правовая социализация личности во многом является способом ограждения общества от противоправных посягательств, так как, в целом, благодаря ей, повышается уровень правовой культуры граждан и достигается естественное законопослушное поведение – то есть такое поведение, которое индивид реализует добровольно без опасения санкции за нарушение той или иной нормы.

Обсуждение. Результаты. В целом, под правовой социализацией мы понимаем процесс освоения личности стандартизированного правомерного поведения. Правовая социализация, несмотря на ярко выраженные особенности как самостоятельного процесса, все же, является направлением общей социализации. Её нельзя охарактеризовать как отдельную стадию данного процесса, так как она реализуется одновременно с усвоением индивидом социальных норм, традиций и правил.

Развитие правовой социализации исторически обусловлено. Анализируя различные стадии исторической эволюции человеческого общества, мы отметим, что в один исторический период, например, в Средневековой Европе, уровень правовой социализации личности был ничтожно мал, а темпы интернализации правомерного поведения – низкими. Это обусловлено, в первую очередь, такими социальными признаками общества, как общая безграмотность, бесправие большинства слоёв населения, строгая иерархия и практически бездействующие социальные лифты. В противоположность данному периоду времени, мы можем привести как пример уровень правовой социализации и правовой грамотности среди патрициев Древнего Рима, чётко знающих свои права и умеющих отстаивать. При этом плебеи данного общества, несмотря на своё непривилегированное положение, также имели определённые инструменты защиты своих прав, что говорит о развитии в их среде основ правовой социализации.

Обращаясь к историческим источникам, мы можем выявить такой механизм защиты прав плебеев, как демонстративный уход за пределы города, получившего специальное название – «сецессия». После первой сецессии, был принят закон Сервилия. Плебеи получили право избирать одного народного трибуна и двух плебей-

ских эдилов, которые могли накладывать вето на решения магистратов [2].

Изучая правовую социализацию как современный социальный процесс, в целях достижения наиболее высоких результатов, благодаря которым может быть разработана методика её успешной реализации в общественных процессах, мы не можем не обратиться к вопросу осуществления механизма усвоения индивидом норм законопослушного поведения и развития в нём высокого уровня правовой культуры. В этом и заключается актуальность выбранной темы, так как на сегодняшний день среди научных трудов, посвящённых сущности и различным аспектам правовой социализации, данный вопрос практически не затрагивается.

Как и общая социализация личности, правовая социализация подразделяется на несколько видов.

Существует разнообразное количество трактовок данных видов, но мы будем придерживаться той дифференциации, которую предложил Радченко Т.А.:

– правовая социализация посредством научения;

– правовая социализация путём передачи опыта; символическая правовая социализация [9].

Первый из выделенных видов правовой социализации личности заключается в процессе усвоения индивидом элементарных правовых знаний и приобретения навыков соответствующего поведения в обществе посредством целенаправленного изучения правовых норм и разъяснения ему норм поведения другими членами общества.

Правовая социализация через передачу опыта реализуется посредством осмысления личности собственного и чужого опыта поведения, анализа отдельных моделей поведения и следующих за ними общественного одобрения или порицания. Наконец, символическая правовая социализация имеет под собой основу в качестве личных абстрактных представлений человека о реализации права, взаимоотношениях между обществом и государстве и т.д.

Ни один из перечисленных видов правовой социализации не встречается обособленно – они всегда представлены в совокупности в большем или меньшем проявлении. При этом нередко мы можем отметить состояние конфликта между каждым из видов правовой социализации, влекущем за собой соответствующий механизм. Такой конфликт между собственным представлением о праве и действующими в системе норм общественного поведения правилами можно отнести к конфликтам внутриличностным, ведущим или к проявлениям девиаций личности, или к конформистскому поведению.

В современном научном дискурсе широко распространён подход к правовой социализации личности как к процессу непрерывного, постоянного накопления знаний о праве и правовых нормах. Основным недостатком такого подхода, по нашему мнению, является отсутствие в нём практической составляющей, заключающейся в анализе личностью полученных знаний и переработке их в качестве собственной правовой культуры и модели поведения в обществе в соответствии с принятыми в нём нормами и законами.

Правовая социализация, в контексте перечисленных нами её видов, осуществляется целенаправленными процессами правовой пропаганды, просвещения личности, обучения её основным моделям поведения, разъяснения системы санкций и общественного одобрения, а также, благодаря самовоспитанию индивида.

Таким образом, правовая социализация как процесс направлена не только на развитие правовой культуры социума, но и на повышение личного уровня культуры каждой отдельной личности. Она направлена также и на развитие политического сознания граждан; тем самым, воздействует на личность одновременно в нескольких направлениях её развития. Так, она проходит несколько стадий формирования у личности уровня правовой культуры:

- способствует социализации индивида, формируя у него способность, играть определённые социальные роли, соответствовать принятым в обществе образцам поведения;
- формирует личность человека и приспосабливает его к жизни в обществе;
- вырабатывает навыки, привычки и стереотипы правового поведения.

Одним из наиболее действенных механизмов правовой социализации справедливо считается преемственность социальных норм поведения между поколениями. Эффективность такого механизма заключается, прежде всего, в том, что происходит не только научение индивида навыкам законопослушного социально одобряемого поведения, но и формирование собственной внутренней мотивации личности на соблюдение установленных норм, осознание их необходимости для стабильного развития общества.

Начало действия механизма преемственности происходит уже в детстве посредством наблюдения за поведением взрослых и подражания им. Далее, ребёнок усваивает правила поведения, общения индивидов друг с другом, разделяет требования и запреты по социальным, правовым и нравственным признакам.

Правовая социализация развивается в соответствии с заложенным в человеке стереотипами поведения и собственным представлением о правильности и нравственности тех или иных действий. На данном этапе происходит формирование таких значимых навыков, как самостоятельная защита своих прав и взаимодействие с другими участниками социальных отношений. В сознании индивида закрепляется понимание собственных обязанностей перед обществом и государством.

На заключительном этапе преемственности правовой культуры личность интегрируется в социальное пространство и становится полноценным участником общественных отношений, реализуя ту модель поведения, которая сформировалась у неё на предшествующих стадиях развития правовой культуры.

Как и общий процесс социализации, развитие правовой культуры, в отдельных случаях, сопровождается деформациями, искажается под воздействием внешних и внутренних факторов. Причём, искажения могут проявляться в различных формах: от правового нигилизма до криминальных наклонностей.

По П. Бергеру: «...Социальный контроль является одним из наиболее общепринятых понятий в социологии. Им обозначают самые различные средства, которые любое общество применяет для обуздания своих непокорных членов. Ни одно общество не может обойтись без социального контроля. Даже небольшой группе людей, случайно собравшихся вместе, придется выработать собственные механизмы контроля, дабы не распаться в самые кратчайшие сроки» [1]. В контексте исследования правовой социализации личности, помимо социального контроля, также важную роль в формировании высокого уровня правовой культуры общества играет процесс самоконтроля и самовоспитания индивида, ограничивающего его от совершения противоправных деяний и способствующего сохранению уважения существующих в обществе порядков.

Заключение. Процесс правовой социализации личности можно условно разделить на несколько видов, каждому из которых соответствует собственный механизм реализации. При этом нельзя сказать, что каждый из перечисленных видов реализуется обособленно, так как в процессе формирования у личности культуры и правил поведения всегда присутствуют элементы различных видов и, соответственно, механизмов. Однако общим сопровождающим фактором развития у личности осознания и соблюдения, установленных в обществе правил, является преемственность моделей поведения от старшего поколения к младшему как наиболее эффективный и результативный способ передачи знаний и опыта социального взаимодействия.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бергер П.Л. Приглашение в социологию: гуманистическая перспектива. М. : Наука, 2006. С. 68.
2. Корелин М.С. Падение античного мирозерцания. Культурный кризис в Римской Империи. М. : Типография Акц. Общ. «Брокгауз-Ефрон», 2016. 170 с.
3. Кузьмина К.Е. Особенности социализации личности в современном мире / К.Е. Кузьмина // Личность в пространстве и времени. 2015. № 5. С. 131.
4. Лескова И.В. Социализация и инкультурация как механизмы формирования идентичности личности / И.В. Лескова // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. № 12(52). С. 34.
5. Мудрик А.В. Социализация человека. М. : Академия, 2006. 304 с.
6. Николаева, Е.М. Социализация личности как проблема социальной синергетики : дис. ... д-ра. филос. наук: 09.00.11 / Николаева Евгения Михайловна. Казань, 2006. 303 с.
7. Попандопуло О.А. Правовая социализация личности в российском социокультурном пространстве: ценностно-смысловое и функциональное содержание / О.А. Попандопуло // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2013. № 1. С. 152.
8. Попов М.Ю. Правовая социализация личности как ресурс становления социального порядка в российском обществе. URL : <http://www.dissercat.com> (дата обращения 10.02.2018).
9. Радченко Т.А. Правовая социализация личности / Т.А. Радченко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sotsializatsiya-lichnosti> (дата обращения 28.11.2022).
10. Серебрякова Н.В. Современные подходы к социализации личности / Н.В. Серебрякова // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 2–7. С. 128.
11. Томазова О.Е. Правовая социализация молодежи в современном российском обществе : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Томазова Оксана Евгеньевна. Ростов-н/Д., 2003. 245 с.

References:

1. Bergerr P.L. Invitation to Sociology: a Humanistic perspective. M. : Nauka, 2006. P. 68.
2. Korelin M.S. The Fall of the Ancient worldview. Cultural crisis in the Roman Empire. M. : Printing House of Acc. General. «Brockhaus-Efron», 2016. 170 p.
3. Kuzmina K.E. Features of personality socialization in the modern world / K.E. Kuzmina // Personality in space and time. 2015. № 5. P. 131.
4. Leskova I.V. Socialization and inculturation as mechanisms of formation of personality identity / I.V. Leskova // Scientific bulletin of BelSU. Series: Philosophy. Sociology. Right. 2008. № 12(52). P. 34.
5. Mudrik A.V. Human socialization / A.V. Mudrik. Moscow: Academy, 2006. 304 p.
6. Nikolaeva E.M. Socialization of personality as a problem of social synergetics : dis. ... dr. philos. sciences: 09.00.11 / Nikolaeva Evgeniya Mikhailovna. Kazan, 2006. 303 p.
7. Popandopulo O.A. Legal socialization of personality in the Russian socio-cultural space: value-semantic and functional content / O.A. Popandopulo // Bulletin of the Volgograd State University. Series 7: Philosophy. Sociology and social technologies. 2013. № 1. P. 152.
8. Popov M.Yu. Legal socialization of the individual as a resource for the formation of social order in Russian society. URL : <http://www.dissercat.com> (date of the application 10.02.2018).
9. Radchenko T.A. Legal socialization of personality / T.A. Radchenko // Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional Studies: philosophy, history, Sociology, law, political science, cultural studies. 2010. № 4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-sotsializatsiya-lichnosti> (date of the application 11/28/2022).
10. Serebryakova N.V. Modern approaches to the socialization of personality / N.V. Serebryakova // Modern trends in the development of science and technology. 2016. № 2–7. P. 128.
11. Tomazova O.E. Legal socialization of youth in modern Russian society : dis. ... cand. jurid. sciences': 12.00.01 / Oksana E. Tomazova. Rostov-on/D., 2003. 245 p.

Информация об авторах

Тищенко Александр Викторович
соискатель,
Ессентукский институт управления, бизнеса и права
alex.tishchenko1973

Гришай Анна Владимировна
адъюнкт,
Краснодарский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
kostyukanna777@mail.ru

Alexander V. Tishchenko
Applicant,
Essentuki Institute of Management,
Business and Law
alex.tishchenko1973

Anna V. Grishai
Associate Professor,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
kostyukanna777@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.027>
УДК 316: 35.08

Attribution
cc by

ЖЕНЩИНЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ушаков Е.В.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Северо-Западный институт управления)*

Аннотация. Цель статьи – определение методологических проблем исследований состояния женщин в системе государственного управления. Проблема положения женщин в системе государственного управления остается актуальной, и ее значимость только возрастает. Большую часть персонала, занятого в правительственных учреждениях, составляют женщины. В литературе отмечается много ценных качеств, присущих женщинам как государственным служащим. Несмотря на ряд исследований, посвященных состоянию женщин в органах государственной власти, эта тема остается еще недостаточно изученной. Для лучшего понимания реального положения женщин в системе государственного управления, необходимы специальные гендерно-чувствительные исследования. Под этим термином можно понимать проекты, организация и методология которых позволяет распознавать значимые гендерные аспекты изучаемой проблемы (различия, отношения, практики, социальные порядки и т.п.). Исследование базируется на методах анализа информации, наблюдения, сравнения и синтеза. В результате автором делается вывод о том, что методология гендерных исследований продолжает развиваться, однако впереди еще большое поле деятельности в этом направлении, в частности в преодолении трудностей, заключающихся в закрытости и сложности объектов изучения, несовершенстве методологии проведения гендерных исследований, практическом применении их результатов.

Ключевые слова: публичное управление, управленческие науки, гендерные исследования, гендерно-чувствительные исследования, методология социальных наук, социальные науки, гендерные проблемы, женщины-администраторы.

WOMEN IN PUBLIC ADMINISTRATION. METHODOLOGICAL PROBLEMS OF RESEARCH

Evgeniy V. Ushakov

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(North-West Institute of Management)*

Abstract. The purpose of the article is to identify methodological problems in research on the status of women in the public administration system. The problem of the position of women in the public administration system remains relevant, and its importance is only growing. Most government personnel are women. The literature notes many valuable qualities inherent in women as civil servants. Despite a few studies devoted to the status of women in government bodies, this topic remains insufficiently studied. To better understand the real situation of women in the public administration system, special gender-sensitive research is needed. This term can be understood as projects, the organization and methodology of which makes it possible to recognize significant gender aspects of the problem being studied (differences, relationships, practices, social orders, etc.). The research is based on methods of information analysis, observation, comparison, and synthesis. As a result, the author concludes that the methodology of gender research continues to develop, but there is still a large field of activity ahead in this direction, in overcoming the difficulties of the closedness and complexity of the objects of study, the imperfection of the methodology for conducting gender research, and the practical application of their results.

Keywords: public administration, management sciences, gender studies, gender-sensitive studies, social science methodology, social sciences, gender issues, women administrators.

Введение. Женщины в системе государственного управления – это тема, актуальная во многих аспектах. С точки зрения фундаментальных ценностей и принципов современного общества,

положение женщин в той или иной отрасли отражает действительное состояние реализации таких базисных ориентиров, как справедливость, равенство, общественное участие. Кроме того,

© Ушаков Е.В.

данный вопрос актуален в связи с большим (и нарастающим) количеством женщин, занятых в системах публичного управления.

Согласно имеющимся данным, правительственные учреждения нанимают женщин больше, чем сфера бизнеса, и с течением времени этот разрыв увеличивается. По данным в США, женщины составляют около 58 % работников в государственных и местных органах власти (это на 25 % больше, чем в федеральных агентствах и частном секторе) [1, p. 10].

Примерно такие же данные характерны для нашей страны. Большинство должностей на государственной службе в настоящее время занимают женщины. Преобладание женщин имеет место для всех категорий государственных служащих и гражданских должностей в РФ. Численность женщин в государственных органах на всех уровнях власти выше мужчин в РФ примерно в 3 раза (по состоянию на 2016 г.). При этом удельный вес женщин от общего числа работающих в данной сфере деятельности – один из самых высоких в отечественной экономике [2, с. 137].

В этой связи актуальной является тема исследований положения женщин в сфере государственного управления.

Обсуждение. Результаты. Данная тема включает изучение ряда аспектов, относящихся к состоянию женского персонала, занятого в сфере государственной службы. Необходимо лучше понимать их жизненных проблем, нужд и потребностей (связанных, прежде всего, с семейными ролями, обязанностями и т.п.), уровень удовлетворенности женщин своей работой, их удовлетворенность работой, профессиональные и личные ценности и т.п. В том числе, это необходимо для того, чтобы планировать внутриорганизационную политику поддержки женщин в государственных учреждениях.

Имеет место немалое число данных о ценных качествах женского персонала в организациях. Краткая сводка результатов на эту тему представлена в работе Н. Генри [3, p. 342–344].

Так, в зарубежной литературе отмечено, что женщины больше всего превосходят мужчин в своей ориентации на служение (что имеет значение для правительств и некоммерческих организаций), однако, они отстают (в наибольшей мере) от мужчин в своем эмоциональном самоконтроле и уверенности в себе [4].

Имеются данные о том, что женщины лучше сотрудничают с коллегами, чем мужчины (которые чаще предпочитают работать самостоятельно) [5]. Считается также, что женщины более социально восприимчивы и отзывчивы, чем мужчины [6].

В отношении женщин – руководителей существуют свидетельства того, что женщины более

склонны к участию, демократичны и эгалитарны, чем их коллеги-мужчины, которые отличаются более авторитарным подходом к руководству, директивны и больше стремятся к личной власти и достижениям [7]. Женщины-лидеры также обладают более преобразующим стилем руководства, чем лидеры-мужчины [8].

Исследования показывают также, что женщины-администраторы менее уверены в себе как организаторах, однако вполне справляются со своими организационными обязанностями [9]. С другой стороны, не следует и преувеличивать различие между мужчинами и женщинами на должностях государственных служащих. Так, результаты исследований свидетельствуют о том, что женщины, занятые в системе государственного управления, обладают личными ценностями, которые имеют значительное сходство с ценностями их коллег-мужчин [10]; они так же считают государственную службу своим призванием [11]. Отмечено, что политические взгляды и их характеристики имеют почти тождественные характеристики, не отличимые от мужских [12].

Много фактов, отраженных в литературе, относится к организационному поведению женщин как трудового ресурса вообще. Однако имеются также свидетельства в отношении публичного администрирования. Так, существуют данные о том, что женщины – государственные служащие превосходят своих коллег-мужчин в умении слушать и общаться, в эмпатии и сострадании [11; 13].

Женщины, возможно, менее эффективны, чем мужчины, в налаживании связей с внешней средой своих агентств, что приводит к более позитивным организационным результатам для мужчин, чем для женщин. Напротив, внутриорганизационные связи оказываются более эффективными у женщин, чем у мужчин [14].

В целом, отмечается ряд позитивных тенденций в отношении деятельности женщин в структурах государственной власти. Так, женщины стали активнее участвовать в процессах бюджетирования. Как правило, бюджет, составляемый с участием женщин, оказывается более гендерно-сбалансированным, чувствительным к нуждам населения [15, p. 151–168].

В мировой практике разработаны и применяются различные индикаторы гендерного равенства/неравенства. Для примера можно привести индикаторы, разработанные группой исследователей при ООН [16]. Однако для более глубокого и содержательного понимания действительного положения женщин в системе государственного управления этого недостаточно.

Существует множество актуальных вопросов, требующих углубленного изучения. Данные вопросы недостаточно исследованы (и вообще, как правило, трудно поддаются изучению). К таким темам можно отнести:

- реальное влияние женщин на принятие решений и формирование политики в системе публичного управления;
- самосознание женщин, занятых в сфере государственной службы; их основные ценности и убеждения (профессиональные, личностные), а также динамика изменений этих ценностей и убеждений;
- общий вклад женщин в работу государственных служб, в том числе в образ государственного служащего в восприятии общественности;
- возможности карьерного продвижения женского персонала в системе государственной службы и связанные с ними вопросы гендерного равенства и справедливости;
- влияние домашнего труда женщин на выполнение ими обязанностей государственной службы (и наоборот);
- адекватность системы оплаты труда и других вознаграждений затраченному труду для женщин в государственном управлении;
- распределение различных связанных с профессиональной деятельностью благ (привилегий, должностей, вознаграждений, признания) в системе государственной службы и т.д.

Для углубленного изучения этих и множества других вопросов (сходных с ними по смыслу) нужны специальные исследования. Они должны быть ориентированы на прояснение специфических проблем – зачастую латентных, которые не выносятся на общественное обсуждение. Такие проблемы обычно не вскрываются путем сбора данных, представляющих собой значения формальных количественных показателей.

Для прояснения, изучения, анализа проблем требуются специальные исследования, которые принято называть гендерно-чувствительными исследованиями. Понятие «гендерно-чувствительные исследования» пока не получило признанного определения. Одно из возможных определений гласит: гендерно-чувствительные исследования уделяют внимания сходствам и различиям точек зрения и субъективных переживаний мужчин и женщин; при этом данным точка зрения придается равная ценность [17, р. 7].

Гендерно-чувствительные исследования – это комплексное понятие, обозначающее различные исследовательские проекты, учитывающие гендерные аспекты изучаемого объекта. Это не обязательно исследования непосредственно на гендерную тематику, однако, они обязательно принимают во внимание и проясняют также гендерную составляющую. Например: влияет ли данная политика на мужчин и женщин по-разному? Связаны ли мужчины и женщины по-разному с изучаемой проблемой? Относятся ли мужчины и женщины по-разному к данной теме? и т.п.

Таким образом, гендерно-чувствительное исследование предполагает способность исследователя проекта распознавать и отражать значимые гендерные аспекты изучаемой проблемы (те или иные различия, отношения, социальные порядки, неравенства и т.п.).

Можно также предложить более широкое понятие охватывающего, или интегративного гендерно-чувствительного подхода (к проведению того или иного исследования). Он включает в себя рассмотрение и учет гендерных аспектов изучаемой проблемы на всем протяжении исследовательского проекта – от первоначальной идеи, постановки исследовательского вопроса, определения целей и задач исследования, выбора методологии и т.д. до интерпретации и представления результатов.

Более сложный вопрос состоит в том, можно ли говорить о некоей специальной гендерно-чувствительной методологии (и ее отличиях от «общей», или гендерно-нейтральной методологии).

Очевидно, что понятие «гендерно-чувствительная методология» имеет смысл тогда, когда такая методология идет «дальше» обычных методов, позволяет выявить, прояснить, проанализировать такие аспекты изучаемых проблем, которые не могут быть адекватно исследованы обычными методами.

В целом, этот вопрос остается дискуссионным и требует более конкретных обсуждений, в частности, что в том или ином конкретном случае, можно относить к обычной методологии, но используемой более сфокусированно, с ориентацией на гендерные аспекты (например, опросники, в которые включены специфические вопросы), а что – к некоей особой «гендерно-чувствительной» исследовательской технике, превосходящей по своим результатам более традиционные, обычные методы?

Несмотря на то, что гендерные исследования имеют собственную историю и уже длительную и устойчивую традицию, продолжается их разносторонняя критика, которая охватывает различные аспекты:

- лежащую в их основе общую теорию или философию (как правило, феминистскую или тяготеющую к феминизму);
- методологию;
- надежность получаемых результатов;
- практические трудности организации гендерно-ориентированных проектов и др.

До настоящего времени сохраняется определенное противостояние жестких и мягких методов или методов, позитивистски- и постпозитивистски ориентированных, или же количественной и качественной парадигмы исследований (водораз-

дел между этими направлениями может проводиться по-разному).

Основная проблематика этих дискуссий может быть представлена как вопрос о том, какие методы наиболее адекватны для гендерных исследований. Конечно, огромную роль в этих дебатах играет феминистская философия и эпистемология.

Преобладающими, в русле гендерных исследований, стали качественные (квалиативные) методы, хотя, разумеется, гендерно-чувствительные исследования не обязательно должны базироваться только на них.

В области гендерных изысканий уже сложился некий наиболее типичный арсенал качественных методов: это участвующее наблюдение, этнографические исследования, интервью, фокус-группы и др. Используется также группа методов, которые объединяют под разными названиями — «работа с памятью», биографические методы и др.

Количественные (квантитативные) методы, как это широко признано в сообществе квалиативно-ориентированных методологов гендерных исследований, не позволяют понять изучаемые явления «в глубину», изучить переживания, субъективные смыслы и т.п., что может быть очень важным для гендерной тематики, и здесь качественные методы имеют неоспоримое преимущество. Однако следует отметить, что количественные методы тоже обладают собственными достоинствами: например, они могут быть полезны для того, чтобы определить масштаб и распространенность той или иной проблемы, ее общую динамику и т.п. Они могут быть менее травматичными для исследуемых субъектов при изучении различных деликатных тем (например, темы, связанные с насилием).

Методология качественных методов исследований развивается, в том числе все большее внимание исследователей привлекают, так называемые, качественные продольные исследования (QLR). Данное семейство методов стало активно формироваться с начала XXI века. В 2003 году было опубликовано первое детальное руководство по QLR; его автор — Джон Салдана, американский исследователь, который специализировался на изучении театра [18]. Сущность данного метода — это изучение различных качественных феноменов в течение определенного периода времени (которое может быть довольно длительным). Как правило, единицей исследования часто является индивид, но не обязательно.

Чем этот метод может быть полезен для гендерных исследований в сфере государственной службы? Прежде всего, метод QLR представляется перспективным для прослеживания жизненных курсов. Иными словами, он может использоваться для исследования реального положения женщин в системе государственной

службы, динамики их профессионального роста и карьеры, изменений их убеждений и ценностей. Данный метод позволяет также исследовать фундаментальные сдвиги в системе государственной службы вообще.

В этой связи, следует отметить, что при проведении гендерных исследований на основе квалиативной методологии в большинстве случаев осуществляются краткосрочные проекты. Преобладают, так называемые, одномоментные (кросс-секционные) исследовательские планы — опросы, интервью, свободные беседы, анкетирование, фокус-группы и др. Однако разного рода краткосрочные исследовательские проекты, конечно, не дают возможности понять динамику изменений. Если говорить о государственной службе, то они не позволяют изучить долгосрочные тенденции, фундаментальные сдвиги в системе государственной службы, изменения в системах ценностей, убеждений и т.п.

Метод качественных продольных исследований удачно сочетает изучение субъективных смыслов, значений, переживаний, самосознания с динамикой, фактором времени; в этом состоит его незаменимое достоинство.

В целом, проведение гендерно-чувствительных исследований положения женщин в системе государственной службы требует более систематизированного подхода. Подобные исследования должны из состояния изолированных друг от друга отдельных исследований развиваться в более структурированную и постоянно действующую исследовательскую программу (программы).

Учитывая специфику гендерных проблем (латентность, трудности их идентификации посредством использования формальных показателей и др.), при организации таких исследований представляется необходимой более тщательная проработка следующих компонентов конкретных исследовательских проектов.

1. Тщательное прояснение целевых исследовательских установок: с какими целями мы получаем (и будем далее использовать) данные: в целях улучшения ситуации в области гендерной справедливости и равенства, для повышения эффективности государственного управления, для решения латентных этических проблем государственной службы, для эффективного планирования кадровой политики и управления кадрами (привлечения женщин к государственной службе, удержания наиболее способных кадров), улучшение общего статуса женщин на государственной службе и т.п.

2. Прояснение и обоснование того, какие методы понадобятся для углубленного понимания тех или иных проблем, состояний, изменений, процессов, структур, отношений, практик и т.п.

Этому может способствовать применение критической установки по отношению к более тради-

ционными методами (или более формальным показателям). Иными словами, здесь может потребоваться уточнение того, чем неудовлетворительны более традиционные методы, почему они недостаточны или не позволяют получить релевантные данные по интересующей нас проблеме.

Заключение. Таким образом, основной вопрос заключается в том, как добиться большей гендерной чувствительности планируемого исследования.

В результате, должна быть выработана конкретная методология для того или иного исследовательского проекта (в том числе, учитывающая возможный опыт предыдущих исследований). Разумеется, это может быть не только совокупность квалиативных техник, но и некоторая комбинация количественных и качественных методов.

В конечном счете, в гендерно-чувствительном проекте должны быть согласованы, приведены в соответствие исходные цели исследования и выбранные методы (дизайны). Разумеется, при практически-ориентированном исследовании необходимо также планирование действий, необходимых для дальнейшего использования на практике полученных данных, их применения для решения конкретных проблем.

В завершение, кратко перечислим основные трудности или препятствия к развитию гендерно-чувствительных исследований (особенно на основе качественной методологии) вообще и в области публичного управления в частности:

1. Закрытость, сложность самого объекта изучения (учреждения органов власти). Вместе с латентным характером многих гендерных проблем, это создает очевидные вызовы для проведения систематических исследований в области положения женщин на государственной службе.
2. Для таких исследований должна быть определенная поддержка в системе организации са-

мой науки – начиная уже с признания важности таких научных проектов, так как гендерная проблематика не всегда находит понимание в институциональных структурах науки. Более того, для исследований в данном направлении нужна специальная поддерживающая инфраструктура – особенно для длительных и масштабных проектов. Так, проведение длительных продольных исследований (качественных и количественных) требует наличия развитой инфраструктуры, как показывает, в частности, пример англоязычных стран и Евросоюза.

3. Проблемы на методологическом уровне – исследования, позволяющие получить релевантные данные по гендерной тематике, должны базироваться на хорошо развитой методологии (в том числе с использованием специальных гендерно-чувствительных подходов и техник). Для успешного применения специальных методов гендерных исследований требуются определенный опыт, навыки, методологические знания.

4. Уровень практики. Многое зависит также от степени востребованности научных результатов, их дальнейшего применения на практике. Если результаты таких исследований остаются невостребованными (а это все еще является проблемой для многих гендерных исследований), то это тоже не способствует развитию данного направления научных исследований, привлечению ученых к данным проектам (причем желательно не только женщин) и т. п.

Таким образом, возможность дальнейшего применения научных результатов тоже должна быть предметом внимания и продвигаться посредством спланированных мероприятий.

Итак, проблема положения женщин в системе государственной службы имеет высокую актуальность с академической и практической точек зрения. Несмотря на ряд проведенных и проводимых исследований, еще остается совокупность нерешенных вопросов, в том числе, методологического характера.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Липатова Л.Н. Статистическая оценка гендерного равенства в сфере экономики в Российской Федерации / Л.Н. Липатова // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 1. С. 129–141.
2. Mayer G. Selected Characteristics of Private and Public Sector Workers. Congressional Research Service, 2014. 31 p.
3. Henry N. Public Administration and Public Affairs. Thirteenth Edition. Georgia Southern University, Routledge, 2018. 534 p.

4. Young G. Women, Naturally Better Leaders for the 21st Century. New-York : Routledge, 2016. 13 p.
5. Kuhn P.J. Are Women More Attracted to Cooperation than Men? / P.J. Kuhn, M.-C. Villeval. Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research, 2013. 52 p.
6. Woolley A.W Pentland A. [et al.] evidence for a Collective Intelligence Factor in the Performance of Human Groups, *Science*, 330, October 29, 2010. P. 686–688.
7. Eagly A.H. Gender and Leadership Style: A Meta-Analysis / A.H. Eagly, B.T. Johnson // *Psychological Bulletin* 108 (September), 1990. P. 233–256.
8. Van Engen M.L. Sex and Leadership Styles: A Meta-Analysis of Research Published in the 1990s. / M.L. Van Engen, T.M. Willemsen // *Psychological Reports* 94 (February), 2004. P. 13–18.
9. Daley D.M. Gender Differences and Managerial Competencies. *Review of Public Personnel Administration* 18 (April) / D.M. Daley, K.C. Naff. 1998. P. 41–56.
10. Stackman R.W. Sectoral Ethos: An Investigation of Personal Values Systems of Female and Male Managers in the Public and Private Sectors / R.W. Stackman, P.E. Connor, B.W. Becker // *Journal of Public Administration Research and Theory* 16 (October). 2006. P. 577–590.
11. DeHart-Davis L. Gender Dimensions of Public Service Motivation / L. DeHart-Davis, J. Marlowe, S.K. Pandey // *Public Administration Review* 66 (November/December). 2006. P. 873–887.
12. Olsheski D. Comparing Personal and Professional Characteristics of Men and Women State Executives: 1990 and 1993 Results / D. Olsheski, R. Caprio // *Review of Public Personnel Administration* 16 (January), 1996. P. 31–40.
13. Fox R.A. Gender and Local Government: A Comparison of Women and Men Managers / R.A. Fox, R.A. Schuhmann // *Public Administration Review* 59 (May/June), 1999. P. 231–242.
14. Jacobson W. S., Palus C. K., Bowling C. J. A Woman's Touch? Gendered Management and Performance in State Administration. *Journal Of Public Administration Research & Theory*. 2010. № 20(2). P. 477–504.
15. D'Agostino M.J. Women in Public Administration: Theory and Practice / M.J. D'Agostino, H. Levine // Jones & Bartlett Learning, 2010. 336 p.
16. Grown C. Taking Action: Achieving Gender Equality and Empowering Women, UN Millennium Project Task Force on Education and Gender Equality / C. Grown, G. Rao Gupta, A. Kes. London and Sterling, VA: Earthsca, 2005. 257 p.
17. Education International Toolkit. From research to advocacy. A guide to planning, conducting and disseminating research effectively. Version 1 (November). 2016. 48 p.
18. Saldaña J. Longitudinal qualitative research: Analyzing change through time. Alta Mira Press, 2003. 199 p.

References:

1. Lipatova L.N. Statistical assessment of gender equality in the economic sphere in the Russian Federation / L.N. Lipatova // *Oikumena. Regional studies*. 2021. № 1. P. 129–141.
2. Mayer G. Selected Characteristics of Private and Public Sector Workers. Congressional Research Service, 2014. 31 p.
3. Henry N. Public Administration and Public Affairs. Thirteenth Edition. Georgia Southern University, Routledge, 2018. 534 p.
4. Young G. Women, Naturally Better Leaders for the 21st Century. New-York : Routledge, 2016. 13 p.
5. Kuhn P.J. Are Women More Attracted to Cooperation than Men? / P.J. Kuhn, M.-C. Villeval. Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research, 2013. 52 p.
6. Woolley A.W Pentland A. [et al.] evidence for a Collective Intelligence Factor in the Performance of Human Groups, *Science*, 330, October 29, 2010. P. 686–688.
7. Eagly A.H. Gender and Leadership Style: A Meta-Analysis / A.H. Eagly, B.T. Johnson // *Psychological Bulletin* 108 (September), 1990. P. 233–256.
8. Van Engen M.L. Sex and Leadership Styles: A Meta-Analysis of Research Published in the 1990s. / M.L. Van Engen, T.M. Willemsen // *Psychological Reports* 94 (February), 2004. P. 13–18.
9. Daley D.M. Gender Differences and Managerial Competencies. *Review of Public Personnel Administration* 18 (April) / D.M. Daley, K.C. Naff. 1998. P. 41–56.
10. Stackman R.W. Sectoral Ethos: An Investigation of Personal Values Systems of Female and Male Managers in the Public and Private Sectors / R.W. Stackman, P.E. Connor, B.W. Becker // *Journal of Public Administration Research and Theory* 16 (October). 2006. P. 577–590.
11. DeHart-Davis L. Gender Dimensions of Public Service Motivation / L. DeHart-Davis, J. Marlowe, S.K. Pandey // *Public Administration Review* 66 (November/December). 2006. P. 873–887.
12. Olsheski D. Comparing Personal and Professional Characteristics of Men and Women State Executives: 1990 and 1993 Results / D. Olsheski, R. Caprio // *Review of Public Personnel Administration* 16 (January), 1996. P. 31–40.
13. Fox R.A. Gender and Local Government: A Comparison of Women and Men Managers / R.A. Fox, R.A. Schuhmann // *Public Administration Review* 59 (May/June), 1999. P. 231–242.
14. Jacobson W. S., Palus C. K., Bowling C. J. A Woman's Touch? Gendered Management and Performance in State Administration. *Journal Of Public Administration Research & Theory*. 2010. № 20(2). P. 477–504.
15. D'Agostino M.J. Women in Public Administration: Theory and Practice / M.J. D'Agostino, H. Levine // Jones & Bartlett Learning, 2010. 336 p.

16. Grown C. Taking Action: Achieving Gender Equality and Empowering Women, UN Millennium Project Task Force on Education and Gender Equality / C. Grown, G. Rao Gupta, A. Kes. London and Sterling, VA: Earthsca, 2005. 257 p.
17. Education International Toolkit. From research to advocacy. A guide to planning, conducting and disseminating research effectively. Version 1 (November). 2016. 48 p.
18. Saldaña J. Longitudinal qualitative research: Analyzing change through time. Alta Mira Press, 2003. 199 p.

Информация об авторе

Ушаков Евгений Владимирович

кандидат философских наук,
доцент кафедры
государственного и муниципального управления,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Северо-Западный институт управления)
e_uszakow@mail.ru

Evgeniy V. Ushakov

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department
of State and Municipal Administration,
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(North-West Institute of Management)
e_uszakow@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.028>

УДК 316.7:94

Attribution

cc by

СОЦИАЛЬНЫЙ ДИСКУРС ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ ОВД РОССИИ

Чимаров С.Ю.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация. Цель: публикация посвящена вопросам социального понимания исторической памяти и некоторым ее структурным элементам. Руководствуясь правилом: «воспитатель должен быть воспитанным», автор обращает внимание на следующие два аспекта: во-первых, представляет обзор отдельных выводов зарубежной научной мысли на социальную категорию «историческая память» и ее содержание; во-вторых, апеллирует к важности интегрирования сотрудников органов внутренних дел «звена» руководящий состав в систему самообразования своей личности, в части овладения необходимыми знаниями в области понимания истории своей страны, как неперемного условия эффективности всей системы морально-психологического обеспечения деятельности подчиненных им служебных коллективов. Автором сформулированы понятия «социальный дискурс» и «социальный дискурс исторической памяти», а также выявлены наиболее значимые структурные элементы понятия «историческая память». Методы: целеполагание выбора методологической основы исследования обусловлено необходимостью диалектического подхода к постижению общего подхода к рассмотрению исторической памяти, социальный смысл которой презентован в исследованиях представителей различных научных направлений, включая социологию, философию, историю и политологию. В ходе исследования применялись общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (исторический, эвристический, аксиологический) методы познания, а также метод контент-анализа. Результаты исследования: во-первых, в публикации нашли отражение теоретические воззрения отдельных представителей зарубежной научной мысли на проблему сохранения исторической памяти в контексте уважительного отношения народа к своему прошлому; во-вторых, представлена вариативная картина различных подходов к пониманию феномена «историческая память». Выводы и заключения: материалы публикации могут быть использованы в процессе самообразования руководителей служебных коллективов ОВД и для более углубленного изучения преподавательским составом и научными сотрудниками образовательных организаций системы МВД России.

Ключевые слова: социология, историческая память, общество, патриотизм, традиции, ритуалы, национальный суверенитет, воспитание, органы внутренних дел.

SOCIAL DISCOURSE OF HISTORICAL MEMORY IN CONTEXT OF FORMATION OF WORLDVIEW POSITION MANAGEMENT PERSONNEL OF THE RUSSIA ATS

Sergey Yu. Chimarov

St. Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Purpose: the publication is devoted to issues of social understanding of historical memory and some of its structural elements. Guided by the rule: «the educator must be well-mannered», the author draws attention to the following two aspects: firstly, he provides an overview of individual conclusions of foreign scientific thought on the social category «historical memory» and its content; secondly, it appeals to the importance of integrating «level» internal affairs officers into the system of self-education of their personality, in terms of mastering the necessary knowledge in the field of understanding the history of their country, as an indispensable condition for the effectiveness of the entire system of moral and psychological support for the activities of service teams subordinate to them. The author formulated the concepts of «social discourse» and «social discourse of historical memory», and also identified the most significant structural elements of the concept of «historical memory». Methods: the purpose of choosing the methodological basis of the study is determined by the need for a dialectical approach to comprehending the general approach to the consideration of

historical memory, the social meaning of which is presented in the research of representatives of various scientific fields, including sociology, philosophy, history and political science. During the study, general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (historical, heuristic, axiological) methods of cognition, as well as the method of content analysis, were used. Results of the study: firstly, the publication reflects the theoretical views of individual representatives of foreign scientific thought on the problem of preserving historical memory in the context of the people's respectful attitude towards their past; secondly, a variable picture of different approaches to understanding the phenomenon of «historical memory» is presented. Conclusions and conclusions: the materials of the publication can be used in the process of self-education of leaders of service teams of the Internal Affairs Ministry and for a more in-depth study by teaching staff and researchers of educational organizations of the Russian Ministry of Internal Affairs system.

Keywords: sociology, historical memory, society, patriotism, traditions, rituals, national sovereignty, education, internal affairs bodies.

Введение. Трансформация ранее устоявшегося миропорядка, обусловленная геополитическими изменениями первой четверти XXI в., предопределяет появление новых вызовов и угроз в отношении ценностного ряда, имеющего ключевое значение для упрочения национального суверенитета России и поддержания высокого уровня государственно-патриотического восприятия гражданами происходящих процессов в мире и обществе. Отмеченное в первую очередь относящегося к личности каждого государственного служащего, включая личный состав органов внутренних дел (далее – ОВД), миссия которого ориентирована на качественное решение комплекса правоохранительных задач.

В связи с изложенным, следует особо указать на роль руководящего состава ОВД в обеспечении системного и целенаправленного подхода к организации процесса воспитания сотрудников отмеченной правоохранительной институции, в том числе, в государственно-патриотическом смысле. Указанный тезис корреспондирует нормативным установлениям Приказа МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900, обязывающего руководителя (начальника) служебного коллектива системы ОВД осуществлять общее руководство морально-психологическим обеспечением личного состава органов и подразделений, в том числе по направлению развития у подчиненных государственно-патриотического мировоззрения [1].

Из указанного следует, что, воспитывая своих подчиненных, руководящий состав обязан личным примером участвовать в процессе самообразования в исследуемой нами сфере. Указанное обстоятельство подтверждает актуальность рассмотрения новых подходов к пониманию социального дискурса исторической памяти нашего народа и важности персонального обеспечения каждым сотрудником ОВД, замещающего должность руководителя, настойчивой работы по овладению сводом знаний по отмеченному предметному полю.

Обсуждение. Метафорично воспринимая память посредством ее представления «в уголке разума» полей и обширных особняков, где хранится неиссякаемый массив образов, «принесенных туда от объектов всех мыслимых видов,

воспринимаемых органами чувств», религиозный мыслитель Августин Блаженный в книге X «Память» своего сочинения «Исповедь» обнаруживает в памяти не только то, что мы вспоминаем из ранее испытанного на себе или во что мы поверили под влиянием других, но и то, что мы можем использовать при конструировании своего будущего, включая отдельные события и наши надежды [2, р. 244–246].

Традиционное понимание дискурса в виде способа использования языка для устного или письменного общения является приемлемым, в том числе, для процесса хранения и передачи памяти о прошлом каждому последующему поколению людей. При этом под социальным дискурсом следует понимать дискурс, целеполагание которого ориентировано на интегрирование в общественное сознание социально значимых символов и смыслов. Что касается термина «социальный дискурс исторической памяти», то его содержание включает в себя дискурс, обращенный к собственно историческому, или коллективному, или социальному видам памяти, посредством которой группы людей или нация, в целом, на основе повествования об исторических периодах своего развития или знаковых событиях конструируют свою самобытность и идентифицируют себя с тем, кто они есть на самом деле.

Таким образом, обращаясь к событиям прошедшего времени и усматривая в них назидательный смысл для нашего времени, мы вариативным образом обозначаем памятное для нас посредством добавления к слову память других слов, обозначающих «историю», «коллектив» и «социальное». Данное явление в концептах зарубежной научной мысли маркируется в виде «политики памяти» [3].

Придерживаясь манипулятивных канонов данной политики, заинтересованные акторы социального взаимодействия, как правило, по-своему трактуют события, подлинный характер которых скрыт от современника пеленой времени. Свидетельством тому являются попытки стран «коллективного Запада» переписать историю Второй мировой войны и предать забвению роль СССР в победе над фашистской Германией, а также – умолчать о варварских атомных бомбардировках авиацией США японских городов Хиросима и Нагасаки 6 и 9 августа 1945 г.

Таким образом, все дело в определенном толковании знаков и символов истории. Отмеченное суждение соответствует выводу французского философа М. Фуко, отметившего следующее: «Мир покрыт знаками, нуждающимися в расшифровке» [4, с. 69]. Апеллируя к выводу французского естествоиспытателя П.Л. де Мопертю, сводимому к констатации принадлежности частицам материального мира «активности и памяти», М. Фуко заключает о жизненности и наследовании наиболее значимых качеств этих частиц в процессе последующего их взаимодействия с другими частицами указанного мира [4, с. 183–184].

По нашему мнению, указанное, несомненно, распространяется также на духовный мир отдельного человека и сознание общества, в целом. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что имманентность взаимосвязи духа и материи, в том числе, поддержание между ними устойчивого баланса, наиболее обстоятельно исследована в учениях великих умов человечества [5].

В контексте социального дискурса исторической памяти, важным условием консолидации общества и общим знаменателем прочной связи между его отдельными членами выступает коллективная память. При этом эффективность проявления этой связи обусловлена практическим воплощением памяти социума, основанной на принятии его индивидуумами базовых положений национальных или профессионально значимых:

- 1) символов;
- 2) кодов;
- 3) мифов [6, р. 11].

Как нам представляется, указанная триада базовых положений одновременно может быть отнесена к основным структурным элементам исторической памяти, перечень которых дополняется другими элементами, в их числе:

- 1) образы прошлого (исторические события, люди, памятные места);
- 2) исторические знания;
- 3) традиции;
- 4) нравственные нормы;
- 5) обычаи;
- 6) обряды;
- 7) ритуалы;
- 8) ценности;
- 9) символы [7].

Современная парадигма исторической памяти предлагает задействование новых источников (механизмов) ее формирования и дальнейшего упрочения, включая:

- 1) средства массовой информации;
- 2) произведения культуры и искусства;
- 3) информационные материалы образовательного и научного характера;
- 4) новые медиа (информационные сайты в сети Интернет, блоги, социальные сети, видеохостинги и др.) [8, с. 118–119].

Небезынтесной нам представляется точка зрения турецкого ученого С. Кёсе, размышляющего относительно такого вида исторической памяти, как «ритуальная память», сила которой проявляется в постоянстве ритуала, основанного:

- во-первых, на повторении ранее накопленной информации об алгоритме телесных движений;
- во-вторых, на словесных напоминаниях в мысленных шаблонах.

По логике суждения указанного автора, именно ритуал, обеспечивая гармоничное сочетание аудиального, визуального и кинестетического каналов передачи информации о прошлом, обеспечивает базовый перенос традиционных верований и способов мышления, выступая при этом уже в качестве культурной памяти [9, р. 57].

Резюмируя изложенное относительно роли руководителя в задействовании комплекса воспитательных усилий, мы исходим из признания несомненной значимости следующего утверждения: «Непременным условием эффективности воспитательной работы в духе национального патриотизма выступает приверженность организаторов воспитательного дела традициям формирования патриотически настроенного российского гражданина, для которого тема Отечества и верного служения ей составляет подлинный смысл его деятельности и социального бытия» [10, с. 15].

Заключение. Проведенное исследование социального дискурса исторической памяти, в контексте формирования мировоззренческой позиции руководящих кадров ОВД России, приводит к следующим выводам:

1. Масштаб и направленность современных вызовов, генерирование которых обусловлено стремлением недружественных сил для России и процесса укрепления ее государственности, нацеленного на переформатирование истории нашей страны и искажение всего для нас значимого и ценного, предопределяют актуальность дальнейшего исследования исторических образов прошлого, запечатленных на уровне официальных репрезентаций в общественных памятниках и мемориалах, в повествовании устной истории и личных рассказов патриотически

настроенных ветеранов. Апеллирование к памяти прошлого и выявление в его фактах подлинно государственных смыслов неотделимо от направленности результирующего вектора на области формирования исторического сознания российского общества и индивидуального сознания каждого гражданина нашей страны.

2. Правоохранительная миссия сотрудников органов внутренних дел и фактор их принадлеж-

ности к сообществу государственных служащих России подчеркивают необходимость более углубленной и системной воспитательной работы с подчиненными всех категорий руководящего состава по линии МВД России и по направлению государственно-патриотического воспитания, а также осознанного отношения отмеченных руководителей к самообразованию на достойных примерах отечественного прошлого.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 года № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации». URL : https://сзао.мск.мвд.рф/Dlja_grazhdan/Pravovaja_pomoshh/документы/приказ-мвд-россии-от-25-декабря-2020-год (дата обращения 05.11.2023).
2. Augustine, Saint, Bishop of Hippo. The Confessions. New-York : New City Press, 1997. 426 p.
3. Historical Memory // Official site «St. Lawrence University». URL : <https://www.stlawu.edu/offices/ciis/historical-memory> (date of the application 04.11.2023).
4. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М. : «Прогресс», 1977. 407 с.
5. Алексеева В.И. Духовно-материальное единство мира в учениях А.В. Сухова-Кобылина, Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского, П. Тейяра де Шардена // Сборник трудов научной конференции «Днепровская орбита» (Днепропетровск, октябрь 2007 г.). Днепропетровск : Издательство Днепропетровского университета, 2007. URL : <https://gmik.ru/2017/09/12/duhovno-materialnoe-edinstvo-mira-v-ucheniyah-a-v-suhovo-kobyilina-n-f-fedorova-k-e-tsiolkovskogo-p-teyyara-de-shardena> (дата обращения 02.11.2023).
6. Eroğlu S. Geleneksel ritüel evreninden popüler kültüre zâkirlik / S. Eroğlu // Türk kültüre ve haci Bektaş Velî. – 2022. Sayı 101. P. 11–36.
7. Дмитриева М.Г. Состояние и тенденции развития исторической памяти в массовом сознании российского общества : дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. М., 2005. 195 с.
8. Бровчук Н.М. Структурные компоненты исторической памяти: теоретические аспекты / Н.М. Бровчук // Социологический альманах. Вып. 11. Мн. : «Белоруска навука», 2020. С. 112–122.
9. Köse S. Ritüel bellek // Motif Akademi Halkbilimi Dergisi. 2021. Cilt 14. Sayı 33. P. 57–70.
10. Бородавко Л.Т. Социальный аспект патриотического воспитания российского гражданина в воззрениях Н.Н. Страхова / Л.Т. Бородавко, С.Ю. Чимаров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 8. С. 13–15.

References:

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation № 900 dated December 25, 2020 «Issues of organization of moral and psychological support for the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation». URL : https://сзао.Moscowtime.MinistryofInternalAffairs.rf/Dlja_grazhdan/Pravovaja_pomoshh/documents/order-Ministry of Internal Affairs-of-Russia-dated-December-25-2020-year (date of the application 05.11.2023).
2. Augustine, Saint, Bishop of Hippo. The Confessions. New-York : New City Press, 1997. 426 p.
3. Historical Memory // Official site «St. Lawrence University». URL : <https://www.stlawu.edu/offices/ciis/historical-memory> (date of the application 04.11.2023).
4. Foucault M. Words and things. Archeology of Humanities. M. : «Progress», 1977. 407 p.
5. Alekseeva V.I. Spiritual and material unity of the world in the teachings of A.V. Sukhovo-Kobylin, N.F. Fedorov, K.E. Tsiolkovsky, P. Teilhard de Chardin // Proceedings of the scientific conference «Dneprovskaya Orbita» (Dnepropetrovsk, October 2007). Dnepropetrovsk : Dnepropetrovsk University Press, 2007. URL : <https://gmik.ru/2017/09/12/duhovno-materialnoe-edinstvo-mira-v-ucheniyah-a-v-suhovo-kobyilina-n-f-fedorova-k-e-tsiolkovskogo-p-teyyara-de-shardena> (date of the application 02.11.2023).
6. Eroğlu S. Geleneksel ritüel evreninden popüler kültüre zâkirlik // Türk kültüre ve haci Bektaş Velî. 2022. Sayı 101. P. 11–36.

7. Dmitrieva M.G. The state and trends in the development of historical memory in the mass consciousness of Russian society : dis. ... cand. social Sciences: 22.00.04. M., 2005. 195 p
8. Brovchuk N.M. Structural components of historical memory: theoretical aspects // Sociological Almanac. Mn. : «Beloruska navuka», 2020. Iss. 11. P. 112–122.
9. Köse S. Ritüel bellek // Motif Akademi Halkbilimi Dergisi. 2021. Cilt 14. Sayı 33. P. 57–70.
10. Borodavko L.T. The social aspect of patriotic education of a Russian citizen in the views of N.N. Strakhov / L.T. Borodavko, S.Yu. Chimarov // Humanities, socio-economic and social sciences. 2022. № 8. P. 13–15.

Информация об авторе

Чимаров Сергей Юрьевич
доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры управления персоналом
и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет МВД России
serg120756@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>

Sergey Yu. Chimarov
Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Personnel Management and Educational Work,
St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
serg120756@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-8323-6953>

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.002>
УДК 343.211.6

Attribution
cc by

ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ РАСХОДОВ ГОСУДАРСТВА НА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Афанасова М.С.

Российская академия адвокатуры и нотариата; Пятигорский городской суд

Аннотация. Цель. Исследовать существующие механизмы возмещения процессуальных издержек и исполнения наказаний с точки зрения возможного выполнения ими функций компенсации затрат государства на борьбу с преступностью.

Задачи. Проанализировать содержание и структуру процессуальных издержек по уголовным делам, исследовать порядок зачисления имущественных взысканий за преступления в бюджет, соотнести существующую практику с идеей использования уголовного права для возмещения государственных расходов на преступность.

Методы. В работе использован гносеологический потенциал документального и статистического методов, применяемых на основе принципов системности и объективности.

Результаты. Установлено, что в содержательном отношении, процессуальные издержки не являются затратами собственно государства на противодействие преступности. Они включают, по преимуществу, расходы и убытки, понесенные лицами, участвующими в деле. И в этом отношении, их возмещение не является компенсацией расходов государства. Еще меньше оснований (правовых, политических и нравственных) видеть компенсацию государственных расходов в механизме назначения и исполнения имущественных наказаний, поступления от которых (вопреки распространенному мнению) могут зачисляться в бюджеты разного уровня.

Выводы. Существующая практика исполнения имущественных уголовных наказаний и взыскания судебных издержек доказывает отсутствие в современном уголовном праве механизмов возмещения расходов государства на уголовно-правовое противодействие преступности.

Ключевые слова: имущественные наказания, исполнение штрафов, возмещение процессуальных издержек, федеральный бюджет, компенсаторная функция уголовного права.

PROBLEMS OF COMPENSATION OF STATE EXPENSES ON CRIMINAL LAW COUNTERACTION TO CRIMES

Marina S. Afanasova

Russian Academy of Advocacy and Notary»; Pyatigorsk City Court

Abstract. Objective. To investigate the existing mechanisms of reimbursement of procedural costs and execution of punishments from the point of view of their possible performance of the functions of compensation for the state's costs in the fight against crime.

Tasks. To analyze the content and structure of procedural costs in criminal cases, to investigate the procedure for crediting property penalties for crimes to the budget, to correlate existing practice with the idea of using criminal law to reimburse public expenditures on crime.

Methods. The work uses the epistemological potential of documentary and statistical methods applied on the basis of the principles of consistency and objectivity.

Results. It has been established that, in terms of content, procedural costs are not the costs of the state itself for countering crime. They primarily include expenses and losses incurred by the persons involved in the case. And in this respect, their compensation is not compensation for the state's expenses. There are even fewer grounds (legal, political and moral) to see compensation for public expenditures in the mechanism of assigning and executing property punishments, the proceeds from which (contrary to popular belief) can be credited to budgets of different levels.

Conclusions. The existing practice of execution of property criminal penalties and recovery of court costs proves the absence in modern criminal law of mechanisms for reimbursement of state expenses for criminal law counteraction to crime.

Keywords: property punishments, execution of fines, reimbursement of procedural costs, federal budget, compensatory function of criminal law.

Введение.

Уголовное наказание как мера публичного права во многом обязано своим происхождением идее компенсировать за счет преступника расходы, которые официальная власть понесла в связи с необходимостью разрешения вызванного преступлением конфликта, а также получить вознаграждение за посредничество в его разрешении. В последующем, в обосновании уголовного наказания добавилась идея использовать имущество или труд преступника для покрытия некоторых государственных расходов либо для решения отдельных государственных задач. Можно ответственно утверждать, что в течение достаточно долгого времени, а по факту, и по сегодняшний день, финансовая и (или) трудовая эксплуатация преступника составляла значимый элемент содержания уголовного наказания, во многом определяя его виды, содержание, особенности назначения и исполнения.

Между тем, обсуждение проблем уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера, в контексте формирования государственного бюджета и покрытия за их счет государственных расходов, как нам представляется, является не вполне «удобной» темой в юридической литературе.

Такое «неудобство», по нашему мнению, вызвано твердой убежденностью в том, что государство, устанавливая уголовно-правовые запреты и применяя уголовное наказание, действует в качестве абсолютно беспристрастного арбитра, преследуя высокие цели обеспечения порядка и справедливости и полностью игнорируя какие-либо свои собственные, свойственные ему как политической организации общества, интересы; тем более, интересы материальные или экономические. Вопросы нравственности уголовного права и его высокого социального предназначения в данном случае затмевают собой вопросы цены уголовно-правового запрета и, если допустимо так выразиться, «уголовно-правового бюджета», включая его «доходную» и «расходную» части.

Лишь в последнее время вопросы взаимосвязи уголовного права и материальных ресурсов стали привлекать внимание исследователей.

Обсуждение.

Экономические факторы должны учитываться при применении института уголовного наказания. Однако учет этот должен располагаться в рамках политико-правовой доктрины страны и в ее конституционном поле. С этой точки зрения, задача оптимизации государственных расходов, связанных с наказанием, может решаться, на наш взгляд, в несколько иных направлениях. Формально таковыми следует считать компенсацию расходов на уголовное судопроизводство и их минимизацию.

Начнем с идеи компенсировать расходы на правоохранение или точнее – на уголовное преследование со стороны лица, совершившего преступление. В настоящее время вопрос о компенсации расходов за противодействие преступности, по преимуществу, урегулирован институтом процессуальных издержек по уголовному делу.

Еще Н.С. Таганцев писал о том, что «к особенному виду вознаграждения убытков, падающих на лицо, учинившее правонарушение, относится и возложение на него уплаты судебных по делу издержек». Допуская взыскание таких издержек в весьма ограниченном объеме, он указывал: «С одной стороны, конечно, можно сказать, что источником тех, более или менее значительных издержек, которые падают на государство по поводу исследования и рассмотрения обстоятельств дела, установления виновности подсудимого, в видах применения к нему наказания, составляет естественное последствие его преступного деяния, а потому на виновного должно возложить и всю тягость этих расходов, так же, как она возлагается на проигравшую сторону в процессе гражданском. Но такой вывод допускает и весьма существенные возражения, так как положение, занимаемое подсудимым в процессе уголовном, даже построенном на состязательном начале, все-таки, существенно отличается от положения сторон в процессе гражданском:

- подсудимый вступает в процесс не добровольно, а вынужденно;
- он не может в большей части случаев оказать какое-либо влияние на характер и размер издержек, произведенных противною стороной» [1, с. 848–850].

В действующем законодательстве виды процессуальных издержек определены ст. 131 УПК РФ, а порядок их взыскания – ст. 132 УПК РФ. Они могут быть взысканы с осужденных или возмещаются за счет средств федерального бюджета. При этом, как указал Пленум Верховного Суда РФ, «по смыслу положений части 1 статьи 131 и частей 1, 2, 4, 6 статьи 132 УПК РФ в их взаимосвязи, суду следует принимать решение о возмещении процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета, если в судебном заседании будут установлены имущественная несостоятельность лица, с которого они должны быть взысканы, либо основания для освобождения осужденного от их уплаты» [2]. Следует иметь в виду, отметил Пленум, что отсутствие на момент решения данного вопроса у лица денежных средств или иного имущества, само по себе, не является достаточным условием признания его имущественно несостоятельным. Иными словами, приоритетным источником возмещения процессуальных издержек выступает лицо, совершившее преступление.

Однако при всем этом, важно заметить, что в содержательном отношении, перечисленные в кодексе виды издержек не являются затратами и

издержками собственно государства. Они включают, по преимуществу, расходы и убытки, понесенные лицами, участвующими в деле: переводчиком, свидетелем, потерпевшим, защитником и др. Единственное, что может вызвать сомнение, это п. 9 ч. 2 ст. 131 УПК, который упоминает об «иных расходах, понесенных в ходе производства по уголовному делу и предусмотренных настоящим Кодексом». Формально, это могут быть совершенно иные расходы самих государственных органов расследования. Пленум Верховного Суда РФ в цитированном постановлении отметил: «К иным расходам, понесенным в ходе производства по уголовному делу, относятся, в частности, расходы, непосредственно связанные с собиранием и исследованием доказательств и предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (например, расходы, связанные с участием педагога, психолога и иных лиц в производстве следственных действий)». Как нам представляется, и сам п. 9, и разъяснение Пленума требуют ограничительного толкования, не допуская взыскания с лица, совершившего преступление, расходов государственных органов на организацию и проведение предварительного расследования или судебного разбирательства, которые заложены в бюджет соответствующих ведомств.

Таким образом, идея компенсировать расходы на уголовное право и уголовный процесс со стороны лица, совершившего преступление, посредством процессуальных издержек, с материально-правовой, уголовно-политической точки зрения, весьма сомнительна. Тем более, недопустима компенсация соответствующих расходов посредством института уголовного наказания или иных мер уголовно-правового характера.

С теоретической и прикладной точек зрения, наказание не может целенаправленно выполнять эту функцию, хотя в литературе встречаются и иные суждения на этот счет. В частности, применительно к штрафу, Т.Н. Волкова пишет, что он «несомненно, имеет компенсационную цель, хотя бы отчасти, восполняя тот вред, который причинен потерпевшему, государству и обществу в результате совершенного преступления» [3, с. 16].

Однако наряду с этим, существует иное и, как нам представляется, более обоснованное мнение. В.К. Дуюнов, в частности, полагает, что неправильно рассматривать уголовное наказание в качестве средства возмещения материального или морального вреда, причиненного преступлением, равно как и предусмотренную уголовным законом цель «восстановления социальной справедливости» в качестве требования возмещения указанного вреда [4, с. 96].

Политико-правовое обоснование такого подхода кроется в источниках финансирования государственных расходов. Основной из них, как известно, это налоги. Они составляют важнейший источник бюджета, в который изначально заклады-

ваются уже расходы, связанные с фактом существования преступности и необходимостью всемерного противодействия ей. Иными словами, расходы на борьбу с преступностью уже авансированы обществом государству и какое-либо повторное взимание средств в покрытие этих расходов в виде уголовного наказания представляет собой несправедливый двойной платеж. Более ста лет назад Э. Ферри уже отметил это обстоятельство, рассуждая о недостатках государственной деятельности в области предупреждения преступлений: «Государство ... умеет заставлять платить за свою же небрежность и за свое бессилие, так как сперва оно требует уплаты налога с честных граждан с обещанием оградить их от преступления при помощи учреждений общественной безопасности и уголовного правосудия; потом же, когда оно не сумело предупредить преступление, оно заставляет преступников оплачивать его же собственную небрежность в форме наказаний и штрафов» [5, с. 528–530].

Сам по себе, тот факт, что бенефициаром всех имущественных наказаний выступает государство, не должен вводить в заблуждение относительно того, что посредством наказания государство компенсирует свои правоохранительные расходы. Суммы имущественных взысканий и отчислений как элемент уголовных наказаний поступают не на целевые фонды, а в общий бюджет, а потому и установить их целевое назначение в финансовом смысле слова не представляется возможным.

Важно при этом отметить, что, несмотря на многократно тиражируемое и общепризнанное в уголовно-правовой литературе мнение о том, что суммы всех имущественных взысканий, наложенных в уголовно-правовом порядке, поступают в федеральный бюджет, вопрос этот до настоящего времени решался на нормативном уровне весьма неопределенно.

Если в отношении удержаний из заработной платы осужденного к исправительным, принудительным работам или в отношении конфискуемого имущества законодатель непосредственно в УК РФ сделал прямое указание на то, что они обращаются «в доход» или «в собственность» государства (хотя при этом и не конкретизировал вид собственности и адресата поступления дохода), то в отношении штрафа (ст. 46 УК РФ), а также судебного штрафа (ст. 104.4 УК РФ), такой оговорки вовсе нет. Это, конечно, не перечеркивает означенного общего мнения. Однако вопросы о том, как и куда именно зачисляются штрафы долгое время решался весьма противоречиво даже в бюджетном законодательстве. Согласно ч. 3 ст. 41 Бюджетного кодекса РФ [6], средства, полученные в результате применения мер гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности, в том числе, штрафы, конфискации, компенсации, а также – средства, полученные в возмещение вреда, причиненного Российской Федерации, субъектам Рос-

сийской Федерации, муниципальным образованиям, и иные суммы принудительного изъятия, отнесены к видам неналоговых доходов бюджетов. В первоначальной редакции Бюджетного кодекса (ч. 2 ст. 46) определялось, что «суммы конфискации, компенсаций и иные средства, в принудительном порядке изымаемые в доход государства, зачисляются в доходы бюджетов в соответствии с законодательством Российской Федерации и решениями судов». Весьма обтекаемая формулировка, к тому же, содержащая бланкетную ссылку на неопределенный круг «законодательства», не способствовала ни четкому пониманию публичных признаков уголовного наказания в виде штрафа, ни утверждению бюджетной дисциплины. В 2007 году законодатель попытался оптимизировать ситуацию. В результате изменения ч. 2 ст. 46 БК РФ, было зафиксировано следующее: суммы штрафов за нарушение уголовного законодательства РФ в части преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, государственной власти РФ, интересов государственной службы РФ, правосудия, порядка управления, военной службы, мира и безопасности человечества, а равно штрафы за нарушение уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства РФ, а также, законодательства РФ о судостроительстве, об исполнительном производстве и судебные штрафы, подлежат зачислению в федеральный бюджет по нормативу 100 процентов. Решив часть проблемы, законодатель так и не определил четко, в какой бюджет подлежат зачислению штрафы и иные принудительные взыскания, назначенные в случае совершения иных преступлений. Специалисты для решения этого вопроса обращались к толкованию ч. 2 ст. 46 БК РФ, согласно которой, было установлено, что кроме штрафов в доходы бюджетов могут зачисляться суммы конфискации, компенсаций и иные средства, взимаемые в принудительном порядке в доход государства. К числу последних были отнесены суммы, взыскиваемые с лиц, виновных в совершении преступлений и недостатке материальных ценностей (код бюджетной классификации – 2070400).

И только в 2019 году после очередного изменения Бюджетного кодекса [7] вопрос был решен однозначно. Новая редакция ст. 46, среди прочего, предусматривает, что:

– суммы штрафов (судебных штрафов), установленных УК РФ, подлежат зачислению в федеральный бюджет по нормативу 100 процентов (ч. 9 ст. 46);

– денежные средства, обращенные в собственность государства на основании обвинительных приговоров судов, подлежат зачислению в федеральный бюджет по нормативу 100 процентов за исключением случаев, установленных настоящим Кодексом (ч. 17 ст. 46);

– денежные средства, полученные от реализации конфискованного имущества, подлежат за-

числению в федеральный бюджет по нормативу 100 процентов, если иное не установлено законом (ч. 18 ст. 46).

В качестве исключений из общего правила установлено, что:

– денежные средства, полученные от обращения по решению суда в доход РФ имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством РФ о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, конфискованные денежные средства, полученные в результате совершения коррупционных правонарушений, а также денежные средства от реализации конфискованного имущества, полученного в результате совершения коррупционных правонарушений, подлежат зачислению в бюджет Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по нормативу 100 процентов;

– денежные средства, полученные от реализации конфискованных в установленном порядке орудий охоты, рыболовства, заготовки древесины (за исключением орудий, изъятых в территориальном море, на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне РФ) и продукции незаконного природопользования, подлежат зачислению по нормативу 100 процентов в бюджеты муниципальных районов, городских округов, городских округов с внутригородским делением, субъектов Российской Федерации – городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя по месту причинения вреда окружающей среде.

Такие изменения позволяют однозначно определить, в какой бюджет должны поступать штрафы, установленные федеральными законами (в том числе Уголовным кодексом РФ), законами субъектов РФ, поскольку фактически (за исключением отдельных случаев) они предусматривают установление единого принципа зачисления доходов от штрафов: «из какого бюджета осуществляется финансовое обеспечение деятельности органа, должностные лица которого налагают штраф, в тот бюджет штраф и должен поступать». Очевидно, поскольку все суды в РФ финансируются за счет средств федерального бюджета, все имущественные взыскания, налагаемые за совершение преступлений, должны поступать именно в бюджет федерального уровня. Причем, как следует из анализа БК РФ, это не всегда собственно федеральный бюджет. Поскольку ст. 13 Федерального закона «О противодействии коррупции» [8] к коррупционным правонарушениям причисляет и коррупционные преступления, есть основания предполагать, что штрафы и иные имущественные взыскания за совершение таких преступлений будут зачисляться в бюджет Фонда пенсионного и социального страхования РФ. Поскольку БК РФ содержит специальную оговорку относительно порядка зачисления сумм, полученных от конфискации экологических правонарушений и не конкретизирует вид таких правонарушений, есть основания также полагать, что таковые суммы будут зачис-

ляться в муниципальные бюджеты и бюджеты городов федерального значения, причем вне зависимости от того, налагается ли конфискация орудий совершения экологических преступлений и предметов, полученных в результате их совершения в порядке ст. 104.1 УК РФ или в порядке ст. 81 УПК РФ. Возможно, предстоящая практика применения обновленной ст. 46 БК РФ внесет коррективы в наше представление о порядке зачисления имущественных взысканий и изъятий, но на сегодняшний день видится три адресата их поступления: федеральный бюджет – как общее правило, бюджет Фонда пенсионного и социального страхования РФ и местные бюджеты муниципальных образований – как исключение из него.

Результаты исследования. Итак, штрафы и иные принудительные взыскания за нарушения уголовного закона взимаются в бюджет и расходуются на общие цели реализации государственной политики, не имея целевого назначения (за исключением денежных средств, полученных от реализации конфискованного имущества коррупционеров). Такое положение вещей еще раз доказывает отсутствие компенсационных начал в уголовном наказании. Вместе с тем, это не означает возможности игнорировать проблему расходов государства на противодействие преступности в организации и реализации уголовной политики страны.

Заключение.

Экономические интересы государства в части учета и оценки эффективности растущих мате-

риальных затрат на правоохранительную деятельность, могут проявляться в трех потенциальных сферах: минимизация расходов на уголовное наказание, оптимизация расходов на уголовное наказание, использовании уголовного наказания для пополнения бюджета. Эти направления тесным образом взаимосвязаны и предполагают взаимный переход, но в каждом из них есть самостоятельная, доминирующая идея, которая и определяет отношение к экономическим аспектам уголовной политики и ее общую оценку. С уголовно-политической (и с нравственной) точки зрения, ни минимизация расходов на наказание, ни использование наказания для пополнения бюджета, сами по себе не должны выступать доминирующим стимулом при обсуждении вопросов взаимосвязи наказания и государственных расходов на него. Единственно мыслимый, в данном случае, вариант – это оптимизация расходов. Она предполагает, не только и не столько, количественные колебания (увеличение или уменьшение) объемов финансирования, сколько качественную, структурную перестройку «уголовно-правового бюджета». Причем, эта перестройка должна быть полностью подчинена задаче повышения качества социального функционирования уголовного права, то есть, способствовать повышению эффективности функций предупреждения преступлений и обеспечения безопасности. В любом случае, соображения, связанные собственно с экономикой, не должны ставиться во главу угла в процессе выработки оптимальных решений в сфере реформирования уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Изд. 2-е, пересмотр. и допол. СПб. : Гос. тип., 1902. Т. 2. 823 с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.
3. Волкова Т.Н. Низкая эффективность штрафа в современной системе уголовных наказаний: критический взгляд на проблему / Т.Н. Волкова // Уголовно-исполнительное право. 2008. № 1. С. 15–18.
4. Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск : РОСИ, 2000. 504 с.
5. Ферри Э. Уголовная социология / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. М. : Норма, 2005. 658 с.
6. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
7. Федеральный закон «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 15.04.2019 № 62-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 16. Ст. 1825.
8. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (Ч. 1). Ст. 6228.

References:

1. Tagantsev N.S. Russian criminal law. Lectures. Part General. Ed. 2nd, revision. and add. SPb. : State Printing House, 1902. Vol. 2. 823 p.
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 19.12.2013 № 42 «On the practice of application by courts of legislation on procedural costs in criminal cases» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2014. № 2.
3. Volkova T.N. Low efficiency of a fine in the modern system of criminal penalties: a critical look at the problem / T.N. Volkova // Penal enforcement law. 2008. № 1. P. 15–18.
4. Duunov V.K. Problems of criminal punishment in theory, legislation and judicial practice. Kursk : ROSI, 2000. 504 p.
5. Ferry E. Criminal sociology / comp. and the preface of V.S. Ovchinsky. M. : Norm, 2005. 658 p
6. Budget Code of the Russian Federation № 145-FZ of 31.07.1998 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. № 31. Art. 3823.
7. Federal Law «On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation" dated 15.04.2019 No. 62-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2019. № 16. Art. 1825.
8. Federal Law « 273-FZ of 25.12.2008 «On combating Corruption» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2008. № 52 (Part 1). Art. 6228.

Информация об авторе

Афанасова Марина Сергеевна

стажер кафедры адвокатуры
и уголовно-правовых дисциплин,
Российская академия адвокатуры и нотариата,
судья Пятигорского городского суда
afanasowa.marina@yandex.ru

Marina S. Afanasyova

Trainee of the Department of Advocacy
and Criminal Law Disciplines,
Russian Academy of Advocacy and Notary,
Judge of the Pyatigorsk City Court
afanasowa.marina@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.003>

УДК 342.9

Attribution

cc by

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ: ХАРАКТЕРИСТИКА СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ

Беженцев А.А., Игошин Н.А.

*Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Аннотация. Актуальность данной публикации заключается в том, что её авторы проводят анализ административных процедур с позиций их характеристик как специальных принципов. В научной статье предложены авторские специальные принципы административных процедур: административная процедура – это, установленный законом порядок рассмотрения и решения индивидуальных дел, предметом которых не является административно-правовой спор между органами исполнительной власти и местного самоуправления, который заканчивается принятием административного акта или заключением административного договора; результат их содержания не предполагает возможность применения мер принуждения. В научной статье предложены авторские специальные принципы административных процедур: 1) принцип эффективности; 2) принцип оперативности; 3) принцип гарантированной правовой защиты; 4) принцип координации процедур; 5) принцип помощи и представительства; 6) принцип права лица на доступ к информации; 7) принцип изложения мотивов. Выводы: суть административно-процедурного урегулирования отношений в социуме заключается в точном применении принципов, обнаруживающихся базисом правоприменительной деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления.

Ключевые слова: административная процедура, административно-правовой спор, органы исполнительной власти, административный акт, административный договор, принципы административных процедур, принцип эффективности, принцип оперативности, принцип гарантированной правовой защиты, принцип координации процедур, принцип права лица на доступ к информации, принцип помощи и представительства, принцип изложения мотивов.

ADMINISTRATIVE PROCEDURES: CHARACTERISTICS OF SPECIAL PRINCIPLES

Alexander A. Bezhentsev, Nikolay A. Igoshin

*Northwestern Institute of Management of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation*

Abstract. The relevance of this publication lies in the fact that its authors analyze administrative procedures from the standpoint of their characteristics as special principles. The scientific article proposes the author's special principles of administrative procedures: 1) the principle of efficiency; 2) the principle of efficiency; 3) the principle of guaranteed legal protection; 4) the principle of coordination of procedures; 5) the principle of a person's right to access information; 6) the principle of assistance and representation; 7) the principle of presenting motives. Conclusions: the essence of the administrative-procedural regulation of relations in society lies in the exact application of the principles revealed by the basis of the law enforcement activities of executive authorities and local self-government.

Keywords: administrative procedure, administrative legal dispute, executive authorities, administrative act, administrative contract, principles of administrative procedures, principle of efficiency, principle of efficiency, principle of guaranteed legal protection, principle of coordination of procedures, principle of a person's right to access information, principle of assistance and representation, the principle of presenting motives.

Введение. Под административной процедурой следует понимать определенный законом порядок рассмотрения и решения индивидуальных дел, предметом которых не является административно-правовой спор. Административная процедура завершается принятием администра-

тивного акта или заключением административного договора и не предполагает возможность применения принудительных мер.

В последнее время многие исследователи посвящают научные работы изучению администра-

тивных процедур [1, с. 453–468; 2, с. 56–62; 3, с. 160–170; 4, с. 172–177; 5, с. 133–135], но их принципы являются объектом научных исследований отрывочно. При этом они обеспечивают солидарное начало права и морально-этических норм в деятельности органов власти.

Принципы административной процедуры по сфере действия можно дифференцировать на общеправовые, которые свойственны многим отраслям и институтам права, а также специальные, которые могут быть применены и более типичны для урегулирования конкретных групп административно-процедурных отношений.

Обсуждение. Проанализируем содержание специальных принципов административных процедур, к которым относятся:

Принцип эффективности.

Принцип оперативности.

Принцип гарантированной правовой защиты.

Принцип координации процедур.

Принцип помощи и представительства.

Принцип права лица на доступ к информации.

Принцип изложения мотивов.

1. *Принцип эффективности.* Слово «эффективность» происходит от лат. «*effectus*» (переводится как деятельность или действенность). Эффективность выражается в применении оптимально возможных и необходимых средств для рассмотрения конкретного дела, например:

применения таких средств для достижения результата, которые бы учитывали условия конкретного дела и как следствие указывали на их рациональность;

соотношения цели принятия решения с условиями их достижения;

использования гибких методов в работе;

своевременности проведения процессуальных действий;

создания благоприятной атмосферы в деятельности административного органа при разрешении дела;

внедрения инновационного зарубежного опыта и общественного мнения в процессе принятия решений.

Принцип эффективности является реализацией традиционного консервативного подхода, отражающего понятие «простота и экономичность».

К примеру, В.Б. Аверьянов указывает на то, что административный орган должен применять

простейшие средства для достижения результата [6, с. 203].

Это допустимо, если раскрывать этот принцип в общем аспекте, но при такой ситуации деятельность и принятие решений органами исполнительной власти не учитывает особенности дела по составу обстоятельств, указывающих на методику решения проблемы.

Особо следует обратить внимание на понятие «формализация административных процедур» в аспекте эффективности; ведь ее избыточность лишь связывает процедуру определенными формами без необходимости. Полагаем, что процедура должна происходить просто, быстро и целесообразно; таким образом, решается проблема улучшения эффективности деятельности административных органов, которая достигается двумя путями:

1) – устранением чрезмерной зарегулированности отношений между частным лицом и административным органом;

2) – возможностью применения в определенных случаях упрощенного порядка производства дела.

Кроме того, необходимо обратить внимание на важнейшую составляющую «формулы эффективности», а именно, целесообразность, которая должна обеспечить процедуру принятия решения по конкретному делу на базе соответствующей методики.

Важное значение в обеспечении принципа эффективности при осуществлении административных процедур имеет совершенствование деятельности управленческих органов вообще. Достигается это посредством использования метода количественных изменений за счет увеличения структурного состава работников, создания новых подразделений, использования новых методик и форм деятельности, а также – через использование метода качественных изменений, а именно: научной организации труда, которая заключается во внедрении достижений научно-технического прогресса в деятельность работников аппарата органов исполнительной власти.

Реформирование управленческой системы, которое осуществляется, но требует комплексно-дифференцированного подхода как компромиссного в согласовании качественных и количественных характеристик изменений.

Комплексность заключается в использовании определенной совокупности согласованных методик с учетом влияния личных, социальных, экономических, моральных, политических факторов на эффективность управленческой деятельности и дифференциацию их в отношении сферы внедрения. Ведь, как известно, правоприменительная деятельность органов исполнительной власти, в целом, и, в частности, административно-процедурная деятельность направлена на управление большой сферой разнообразных отношений, требующих отличных друг от друга подходов к осуществлению, после-

дующему реформированию управленческого процесса.

Следует отметить, что решающее значение в осуществлении реформирования управленческой сферы имеет налаживание процесса внедрения новаций научно-технического прогресса и информационных технологий в деятельность органов исполнительной власти. Это позволит повысить производительность труда, сделает ее более интенсивной и гибкой по отношению к внешним трансформациям.

Особую роль в процессе управления в аспекте эффективности играют личностные факторы должностного лица:

- а) профессиональное обучение;
- б) профессиональные навыки;
- в) опыт;
- г) творчески инициативный подход к организации работы и решению проблем;
- д) умение нестандартно мыслить и принимать соответствующие решения;
- е) нравственные императивы человека – это тот перечень качеств, которыми должно быть вооружено современное должностное лицо государственной службы.

Классическая отечественная методика аттестации государственного служащего построена на служебной характеристике руководителя органа, однако, подобный подход вносит определенный субъективизм в оценке профессиональных качеств работника. Поэтому целесообразно проводить аттестацию работников по методике ее проведения в форме тестов, экзаменов, написания определенных отчетов, прогнозов, анализа нестандартных ситуаций, с последующей оценкой независимой аттестационной комиссией, к примеру, из сходного по целям и задачам государственного органа, но из другого не сопредельного субъекта федерации. Это возможно сделать в сроки оценки до десяти дней с помощью дистанционных компьютерных технологий. Такой подход обеспечит объективную оценку профессиональных навыков государственного служащего и поднимет управленческую деятельность на более высокий уровень.

Еще одним аспектом, влияющим на эффективность управленческой деятельности, является учёт общественного мнения. В целях реализации указанного положения было бы целесообразным создать в каждой системе государственного управления консультативно-совещательный орган, выражающий интересы общественности. Его решения должны носить лишь вспомогательный характер; то есть, основным центром принятия решений остается административный орган. Именно он решает, принимать ли во внимание позицию совещательного органа.

Подобные наработки управленческая система уже имеет в виде советов общественности, созданных при Президенте Российской Федерации, при Правительстве Российской Федерации, при органах исполнительной власти.

Основными задачами советов общественности как совещательных органов являются:

- содействие реализации гражданами конституционного права участвовать в управлении государственными делами;
- обсуждение наиболее значимых политико-правовых, социально-экономических, культурных и других проблем общественной жизни, подготовка и внесение предложений органам власти по путям их решения;
- обеспечение учета общественного мнения, в том числе, представителями органов законодательной и исполнительной власти, ученых, специалистов в процессе проведения консультаций, обсуждения и подготовки проектов важнейших решений, а также - при обсуждении проектов законов, предусматриваемых для внесения в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

2. Принцип оперативности. Оперативность или срочность административной процедуры определяется временными рамками проведения предусмотренных действий. Учитывая это, необходимо взвешенно подходить к практической реализации принципа оперативности, особенно в понимании так называемого «своевременного разрешения дела».

Дефиницию этого принципа раскроем как деятельность, соответствующую срокам, указанным в законе. Такое определение соответствует современным тенденциям развития управленческой системы и приближает ее к международным стандартам – в теоретическом аспекте.

В практическом аспекте – деятельность административных органов вызывает ряд определенных критических замечаний, связанных со злоупотреблениями в области государственной службы, небольшой эффективностью и недостаточным профессионализмом служащих управленческой системы, а также - другими негативными проявлениями.

Учитывая это, необходимо взвешенно подходить к практической реализации принципа оперативности, особенно, в понимании необходимости своевременного разрешения дела.

Деятельность административных органов в сфере административной процедуры иногда возможно ограничивать «умным временем», которое зависит от совокупности таких факторов, как сложность рассматриваемого дела, неотложность решения, количество лиц, привлеченных к делу.

Иногда установление не конкретного, а абстрактного срока достаточно для эффективной деятельности административных органов. Общее правило решать дело без промедлений полностью не ограничивает администрацию конкретными сроками и позволяет действовать профессионально, не торопясь.

Деятельность органов власти по реализации административных процедур можно ограничивать «умным временем», которое зависит от совокупности таких факторов, как сложность рассматриваемого дела, неотложность решения, количество лиц, привлеченных к делу. Иногда установление не конкретного, а абстрактного срока достаточно для эффективной деятельности административных органов. Общее правило «решать дело без промедлений» полностью не ограничивает администрацию конкретными сроками. Устанавливая сроки разрешения дел, целесообразно предусмотреть универсальные правила их определения и помнить о том, что оно должно решаться в кратчайшие сроки.

3. Принцип гарантированной правовой защиты. Согласно этому принципу, заинтересованное лицо имеет право обжаловать акты, процедурные решения, действия/бездействие административного органа в административном порядке; то есть, через обращение к вышестоящему должностному лицу или в суд. Таким образом осуществляется контроль за деятельностью административного органа. Весьма важно то, что обжалованию подлежит не только окончательное решение по делу, но и действия/бездействие должностных лиц. Это гарантирует эффективное и оперативное рассмотрение дела, устраняет все негативные обстоятельства еще на стадии рассмотрения дела.

Также, необходимо отметить внешний контроль над административным органом, осуществляемый другими уполномоченными органами. К примерам внешнего контроля можно отнести контроль со стороны Президента Российской Федерации, который являясь главой государства, имеет право осуществления контроля за соблюдением законности в сфере функционирования органов исполнительной власти; то есть, в сфере государственного управления, ведь он является гарантом соблюдения Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. Выполнение контрольных функций Президента может реализовываться через полномочия представителей Президента в Федеральных округах. К внешнему контролю также относится контроль Федерального Собрания (Государственной думы и Совета Федерации), деятельность Уполномоченного по правам человека (омбудсмена), Правительства Российской Федерации, а также судебный и общественный контроль.

4. Принцип координации процедур. Данный принцип реализуется в процессе совместной деятельности государственных органов и учре-

ждений, направленных на реализацию законных прав граждан и организаций. Так, например, при получении разрешений на занятия той или иной деятельностью, заявитель может обратиться только в одно государственное учреждение, которое обязано уведомить все другие государственные структуры, задействованные в реализации процедуры; то есть, в принятии решения о выдаче гражданину разрешения на осуществление определенного вида деятельности. Подразумевается не простая передача информации об определенных фактах, что является обязанностью административного органа, а действует, так называемая, внутриорганизационная координация. Применение данного принципа освобождает от необходимости обходить все заинтересованные органы, а человек имеет право подать документы только в одно учреждение, к задаче которого относится сообщать всем участвовавшим в административной процедуре органы исполнительной власти, чтобы последние сами отсылали информацию в учреждение, инициировавшее запрос; в последующем, оно инициирует ответ заявителю.

5. Принцип права лица на доступ к информации. Право лица на доступ к информации; то есть, лицо, в случае необходимости, имеет право подать запрос в административный орган относительно предоставления ему информации по делу. Такое право личности корреспондируется как обязанность соответствующего органа. Практическая реализация указанного принципа ограничивается исключительно незавершенными делами, что, по мнению авторов, не способствует полноте доступа к информации. Ведь, например, лицо, не согласное с принятым решением, имеет право на его обжалование и, соответственно, будет нуждаться в доступе к информации. Также, следует отметить, что ограничения могут касаться предоставления конфиденциальной информации.

6. Принцип помощи и представительства. Немаловажным, в аспекте обеспечения деятельности административных органов с соблюдением прав и свобод человека и гражданина, является реализация принципа помощи и представительства. Цель этого принципа состоит в предоставлении заинтересованному лицу возможности получения помощи и быть лично представленным в административной процедуре.

Из вышеизложенного утверждения следует, что этот принцип делится на два элемента:

— во-первых, на право лица на помощь, которое корреспондируется в обязанность администрации содействовать лицу в реализации его прав, свобод и законных интересов;

— во-вторых, на право участвовать в процедуре лично или через представителя.

Принцип помощи и представительства нуждается в отдельной характеристике, которую можно обозначить как «право быть выслушанным»,

которое подразумевает возможность выражать собственное мнение по отдельным обстоятельствам дела и, в целом, по делу, обосновывать его, предоставлять факты, а также – давать объяснения в случае необходимости, предъявлять доказательства. Понятие «быть выслушанным» не следует понимать буквально; ведь, лицо может аргументировать и представлять свою позицию, как в устной, так и в письменной форме.

Данный принцип, то есть, право быть выслушанным, связан с принципом эффективности в аспекте оперативности и своевременности разрешения дела. При определенных обстоятельствах, если невозможно или нереально выслушать человека, нет возможности отложить принятие административного решения, сам процесс выслушивания чрезмерно затягивает административную процедуру, то применение этого принципа – права исключается, и это не ограничение прав личности.

Отдельно следует сказать о негативном и положительном решении дела для личности. Во время его рассмотрения, которое прогнозирует негативное принятие решения по заявителю, лицу должна максимально предоставляться возможность осуществить право на защиту в форме представления аргументов и фактов на обстоятельство, определяющие и направляющие рассмотрение или вынесение решения по делу. С другой стороны, если предполагается принятие положительного решения по делу, то нет необходимости в использовании лицом права быть выслушанным, ведь это только затягивание процедуры.

7. *Принцип изложения мотивов.* Административный орган обязан в принятом им решении указывать на мотивы и предоставлять правовое и фактическое его обоснование. Сфера применения этого принципа распространяется на негативные решения, то есть на те, которые выступают в роли правоограничивающего фактора в отношении прав и свобод граждан.

Результаты. Принципы административных процедур по сфере действия дифференцируются на *общеправовые и специальные. К общеправовым относятся:*

- 1) *принцип верховенства права;*
- 2) *принцип законности;*
- 3) *принцип равенства участников административной процедуры перед законом;*
- 4) *принцип публичности.*

Они характерны для большинства отраслей права.

Характеристика специальных принципов административных процедур, используемых для регулирования конкретных групп административно-процедурных отношений, представлена в настоящей научной статье.

Заключение. Суть административно-процедурного урегулирования отношений в социуме заключается в точном применении принципов, обнаруживающихся базисом правоприменительной деятельности органов исполнительной власти и местного самоуправления.

Мишень, в центр которой должны попасть специальные принципы административных процедур:

- a) реализовывать единую констатацию базиса общественного строя;
- b) поддерживать цельную трактовку правовых норм;
- v) обеспечивать их воздействие на социальные взаимоотношения с помощью нормативно-правовой регламентации;
- г) они обязаны быть едиными направлениями при исполнении полномочий должностными лицами органов исполнительной власти.

Конфликт интересов
Не указан
Рецензия
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest
None declared
Review
All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Стахов А.И. Административная процедура как структурный элемент интегративной теории административного процесса / А.И. Стахов; Под общей редакцией А.И. Каплунов // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 марта 2023 года. СПб. : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 453–468.

2. Бакурова Н.Н. Административные процедуры в исполнительном производстве как части административного процесса: смыслы, виды / Н.Н. Бакурова // Научный портал МВД России. 2022. № 4(60). С. 56–62.
3. Давыдов К.В. Отмена административного акта и законодательство об административных процедурах / К.В. Давыдов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 2(41). С. 160–170.
4. Алексеев С.Н. Административная процедура как средство обеспечения экономической безопасности / С.Н. Алексеев // На страже экономики. 2020. № 2(13). С. 172–177.
5. Горбунова (Коршунова) И.В. Кодификация права административных процедур как инструмент сдерживания условий коррупции / И.В. Горбунова (Коршунова) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 1-1(76). С. 133–135.
6. Государственное управление: теория и практика / Под общ. ред. проф. В.Б. Аверьянова. М. : Юринком Интер, 1998. 432 с. С. 203.

References:

1. Stakhov A.I. Administrative procedure as a structural element of the integrative theory of the administrative process / A.I. Stakhov // Current problems of administrative and administrative procedural law (Sorokin Readings): Collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, March 24, 2023 / Under the general editorship of A.I. Kaplunova. SPb. : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. P. 453–468.
2. Bakurova N.N. Administrative procedures in enforcement proceedings as part of the administrative process: meanings, types / N.N. Bakurova // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 4(60). P. 56–62.
3. Davydov K.V. Cancellation of an administrative act and legislation on administrative procedures / K.V. Davydov // Bulletin of Voronezh State University. Series: Law. 2020. № 2(41). P. 160–170.
4. Alekseev S.N. Administrative procedure as a means of ensuring economic security / S.N. Alekseev // On Guard of the Economy. 2020. № 2(13). P. 172–177.
5. Gorbunova (Korshunova) I.V. Codification of the law of administrative procedures as a tool to curb the conditions of corruption / I.V. Gorbunova (Korshunova) // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2023. № 1-1(76). P. 133–135.
6. Public administration: theory and practice / Ed. ed. prof. V.B. Averyanova. M. : Yurinkom Inter, 1998. 432 p. P. 203.

Информация об авторах

Беженцев Александр Анатольевич

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры правоведения,
Северо-Западный институт управления
Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Санкт-Петербург
adovd@mail.ru

Игошин Николай Алексеевич

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры правоведения
Северо-Западного института управления
Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Санкт-Петербург
igoshin-na@ranepa.ru

Alexander A. Bezhentsev

Candidate of Legal Sciences,
Candidate of Law,
Associate Professor Department of Law,
Northwestern Institute of Management
of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
Sankt-Peterburg
adovd@mail.ru

Nikolay A. Igoshin

Candidate of Legal Sciences,
Candidate of Law,
Associate Professor of Department of Law,
Northwestern Institute of Management
of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation
Sankt-Peterburg
igoshin-na@ranepa.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.049>
УДК 343.98

Attribution
cc by

СОДЕЙСТВИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Журавков И.А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация. В статье дается криминалистический анализ содействию подозреваемого (обвиняемого) расследованию преступлений, что и свидетельствует об актуальности данного исследования. С учетом мнения ученых, раскрывается содержание понятия данного термина, предложена классификация поведения обвиняемого (подозреваемого), содействующего расследованию преступлений. По итогам анализа судебно-следственной практики, выявлены закономерности позитивного посткриминального поведения подозреваемого (обвиняемого). Сделан вывод о необходимости разработки методических рекомендаций по всестороннему изучению посткриминального поведения подозреваемого (обвиняемого). Интерес подозреваемого и обвиняемого к содействию в раскрытии преступления основывается на его потребности, представляет собой благо, которое субъект может использовать (удовлетворить), реализуя свои знания о конкретном состоявшемся или готовящемся преступлении и основываясь на его праве заключить соглашение о сотрудничестве.

Только методические рекомендации по всестороннему изучению посткриминального поведения участника правонарушения смогут обеспечить исполнение судьей требований о достаточности предпринятых лицом, совершившим преступление, действий для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как, «позволяющее освободить лицо от уголовной ответственности».

Ключевые слова: криминалистическое исследование личности подозреваемого (обвиняемого); содействие подозреваемого (обвиняемого) расследованию; изучение посткриминального поведения подозреваемого (обвиняемого).

ASSISTANCE OF A SUSPECT, ACCUSED TO THE INVESTIGATION OF A CRIME AS AN OBJECT OF FORENSIC RESEARCH

Ilya A. Zhuravkov

Saint Petersburg State University of Economics

Abstract. The article provides a forensic analysis of the assistance of the suspect (accused) to the investigation of crimes. Taking into account the opinion of scientists, the concept of this term is given, a classification of the behavior of the accused (suspect) assisting in the investigation of crimes is proposed. Based on the results of the analysis of judicial and investigative practice, patterns of positive post-criminal behavior of the suspect (accused) were revealed. It is concluded that it is necessary to develop methodological recommendations for a comprehensive study of the post-criminal behavior of the suspect (accused). The interest of the suspect and the accused in helping to solve the crime is based on his need, represents a benefit that the subject can use (satisfy) by realizing his knowledge about a specific crime that has taken place or is being prepared and based on his right to conclude a cooperation agreement.

Only methodological recommendations for a comprehensive study of the participant's post-criminal behavior will be able to ensure that the judge fulfills the requirements for the sufficiency of the actions taken by the person who committed the crime in order to regard the reduction of the public danger of what he did as «allowing the person to be released from criminal responsibility».

Keywords: forensic investigation of the identity of the suspect (accused); assistance of the suspect (accused) to the investigation; study of the post-criminal behavior of the suspect (accused).

Введение. Криминалистика является наукой, обеспечивающей всестороннее, полное, объективное исследование всех обстоятельств уголовного дела. Техническое развитие, изменение доказательственного права, новые формы рас-

следования и альтернативы уголовному преследованию делают вызов перед наукой в разработке глубоких концепций, обеспечивающих решение всех вопросов расследования. Это вынуждает все больше уделять внимание посткри-

минальной деятельности виновного не только по методам противодействия расследованию, но и по методам выявления оснований для подтверждения достоверности принимаемого решения о прекращении уголовного преследования либо смягчении наказания в связи с деятельным раскаянием, заключением досудебного соглашения о сотрудничестве.

Позитивное посткриминальное поведение подозреваемого (обвиняемого), выраженное в его содействии расследованию преступления, является эффективным средством не только для расследования преступлений, достижения восстановления нарушенных прав и свобод лиц, пострадавших от общественно опасного деяния, но и предупреждения преступлений. На основе полученной информации правоохранительные органы способны выявить и устранить обстоятельства, способствовавшие их совершению.

Обсуждение. Добровольное содействие обвиняемого (подозреваемого) расследованию преступления имеет важное нормотворческое, теоретическое и практическое значение. Оно позволяет сократить время расследования, а также материальные и финансовые затраты на оперативно-разыскные мероприятия и следственные действия по раскрытию преступлений, установлению всех фактов, имеющих отношение к делу и сбору доказательств, а также - своевременное применить меры безопасности к лицам, чья жизнь или здоровье были под угрозой в связи с правдивыми показаниями или содействием раскрытию и расследованию преступлений.

Содействие обвиняемого (подозреваемого) расследованию преступления, в некоторых случаях, может обеспечить предупреждение конкретного преступления или определенной группы преступлений.

Однако следует отметить, что в законодательстве не раскрывается понятие «содействие обвиняемого (подозреваемого) расследованию преступления», не раскрывается оно и в юридической литературе.

Обращение к различным толковым словарям позволяет определить, что под «содействием» понимается деятельное участие лица в определенных делах с целью облегчения какой-либо деятельности, помощи, поддержки.

Таким образом, под содействием обвиняемого (подозреваемого) расследованию преступления, в данном контексте, следует понимать деятельное участие обвиняемого (подозреваемого), способствующее (при позитивном посткриминальном поведении) раскрытию преступления, установлению всех фактов, имеющих отношение к делу и сбору доказательств.

Личность подозреваемого, обвиняемого представляет собой сложный объект изучения при расследовании уголовных дел и относится к числу, предусмотренных законом, задач предва-

рительного следствия. Изучение личности подозреваемого (обвиняемого) – это процесс, который состоит из ряда взаимно обусловленных следственных, иных процессуальных действий, а также организационных и оперативно-розыскных мероприятий.

Напомним, что в изучении личности подозреваемого (обвиняемого) А.Р. Ратиновым было впервые выделено четыре направления – уголовно-правовое, уголовно-процессуальное, криминалистическое и криминологическое [1, с. 54].

При криминологическом анализе причин содействия подозреваемого и обвиняемого расследованию преступления необходимо учитывать социально-психологический механизм его поведения, под которым следует понимать совокупность социально-психологических предпосылок поведения личности, обуславливающих последовательность и продуманность вариантов действия, из которых подозреваемый (обвиняемый) выбирает для себя наиболее предпочтительный.

Этот процесс является чрезвычайно сложным, поскольку затрагивает всю совокупность качеств и особенностей личности, которые проявляются во взаимодействии с внешней средой [2].

Важным средством систематизации знаний о содействии подозреваемого и обвиняемого расследованию преступления является его классификация.

Выделим следующие виды поведения обвиняемого (подозреваемого), содействующего расследованию преступлений как юридического факта, влекущего определенные основания для уголовно-правовых компромиссов:

- 1) явка с повинной (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ);
- 2) способствование в активной форме расследованию преступления посредством (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ):
 - добровольного сообщения о других соучастниках преступления;
 - содействия розыску соучастников преступления;
 - задержания соучастников преступления и доставления их в правоохранительные органы;
 - розыска имущества, добытого преступным путем (указание места сокрытия похищенного имущества, каналов его приобретения и сбыта и др.);
 - выдачи вещественных доказательств по делу (например, оружия, наркотических средств, документов и т.д.);
 - указания места захоронения трупа (в случае убийства, либо причинения смерти по неосторожности);

3) добровольная выдача предметов преступного посягательства в ходе проведения следственных действий, не связанных с их обнаружением и изъятием (примечания к ст. 200.1, 222, 222.1, 222.2, 223, 223.1, 228, 228.3 УК РФ);

4) добровольное выполнение действий, направленных на уменьшение либо исключение общественно опасных деяний, освобождение удерживаемых лиц, добровольное сообщение о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбуждать уголовное дело (примечания к ст. ст. 126, 127.1, 178, 184, 195, 200.5, 200.7, 204, 204.2, 205.4, 205.5, 206, 208, 275, 291, 291.1, 291.2 УК РФ);

5) добровольное прекращение участия в преступном сообществе (ст. 210, 282.1, 282.2, 284.1 УК РФ);

6) примирение с потерпевшим и возмещение ему причиненного ущерба (ст. 76 УК РФ);

7) деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ);

8) оказание медицинской или иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления (п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ);

– правдивые показания и участие в производстве следственных действий и др. (ст. 61 УК РФ).

Общая интегративная классификация поведения преступника имеет криминалистическое значение и дает представление об объеме исследуемого понятия [3].

Также, по нашему мнению, необходимо рассмотреть криминалистическую классификацию содействия подозреваемого и обвиняемого расследованию преступления, что целесообразно и по следующим основаниям:

– по правовому признаку (наличию или отсутствию связи с нормами права) – урегулированное и не урегулированное нормами права (большинство актов содействия);

– по особенностям уголовно-процессуальной регламентации – процессуально-регламентированное (заключение соглашения о сотрудничестве), процессуально-нерегламентированное;

– по цели – действительное и мнимое (дезорientационное);

– по содержанию поведения – вербальное и невербальное и т.д.

Предложенная классификация является открытой, т.к. допускает более дробные деления содействия подозреваемого и обвиняемого расследованию преступления в пределах обозначенных оснований его систематизации.

Изучение уголовных дел, в ходе расследования которых решался вопрос о прекращении в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим или заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, показало, что закономерности позитивного посткриминального пове-

дения могут выражаться в следующих закономерностях:

1) выборе механизма преступления и реагирование на наступившие общественно опасные последствия непосредственно после его совершения;

2) посткриминальное поведение лица до момента выявления признаков преступления правоохранительными органами;

3) поведение лица на стадии возбуждения уголовного дела;

4) предоставление информации о преступлении и наступивших последствиях в ходе предварительного расследования; участие в следственных действиях;

5) поддержание позитивного посткриминального поведения в процессе расследования.

Результаты. На основе проведенного исследования сформулируем следующие выводы.

Под содействием подозреваемого и обвиняемого расследованию преступления следует понимать систему позитивных посткриминальных действий заинтересованного субъекта, основанную на его воле, мотиве деятельности и направленную на оказание помощи в расследовании преступления.

Под волей подозреваемого (обвиняемого), в рассматриваемом нами аспекте, следует понимать процесс принятия им решения, касающегося содействия следствию, выраженного в достижении соглашения о сотрудничестве.

Деятельное раскаяние, в соответствии с его социальной природой, вызвано совокупностью объективных и субъективных обстоятельств, проявляется в совершении активных, общественно полезных и юридически значимых действий [4].

Процесс формирования воли у лица, направленный на достижение соглашения о сотрудничестве как личной сделки в части регулятивного процесса, нам представляется следующим:

а) формирование у подозреваемого (обвиняемого) мотива – побуждения совершить сделку для достижения какой-либо цели поведения. При этом у подозреваемого (обвиняемого) возникает свой интерес в части, касающейся условий сделки;

б) замотивированный подозреваемый (обвиняемый) ставит цель, которую он желает достигнуть соглашением о сотрудничестве;

в) подозреваемым (обвиняемым) вырабатываются возможные пути реализации поставленной цели, например, относящиеся к форме наказания и т.п.;

г) далее, подозреваемый (обвиняемый), как правило, обсуждает варианты условий соглашения, посредством которого его цель должна быть достигнута;

д) в результате принимаемого подозреваемым (обвиняемым) решения, совершается сделка.

Выделенные стадии условны, так как волевой регулятивный процесс может быть сложнее или проще. При этом стадии формирования у подозреваемого (обвиняемого) мотива и решения совершения сделки присутствуют всегда.

Все выявленные стадии процесса совершения сделки имеют самостоятельное значение и приводят к принятию соответствующего решения подозреваемого (обвиняемого) о содействии предварительного следствия.

Интерес подозреваемого и обвиняемого к содействию раскрытия преступления основывается на его потребности, представляет собой благо, которое субъект может использовать (удовлетворить), реализуя свои знания о конкретном состоявшемся или готовящемся преступлении и осно-

вываясь на его праве заключить соглашение о сотрудничестве.

Заключение. Содействие расследованию преступления, отражая личностные мотивы обвиняемого (подозреваемого), должно иметь объективное выражение в реальных, как правило, предусмотренных законом действиях, влекущих уменьшение степени общественной опасности совершенного преступления.

Только методические рекомендации по всестороннему изучению посткриминального поведения участника смогут обеспечить исполнение судьей требований о достаточности предпринятых лицом, совершившим преступление, действий для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как, «позволяющее освободить лицо от уголовной ответственности».

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Ратинов А.Р. Правовая психология и преступное поведение / А.Р. Ратинов, Г.Х. Ефремова. Красноярск, 1988.
2. Криминология : учебник для вузов / А.Ф. Агапов, Л.В. Барина, В.Г. Гриб [и др.]; Под ред. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ, 2006.
3. Лаврухин С.В. Основы криминалистической методологии / С.В. Лаврухин, Ю.С. Комягина. М. : Издательство «Юрлитинформ», 2018.
4. Лозовский Д.Н. Особенности тактики допроса при изобличении во лжи / Д.Н. Лозовский, А.В. Руденко; Отв. ред. Г.М. Меретуков // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития: Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 20-летию кафедры криминалистики, Краснодар, 28–29 сентября 2018 года. Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. С. 182–187.

References:

1. Ratinov A.R. Legal psychology and criminal behavior / A.R. Ratinov, G.H. Efremova. Krasnoyarsk, 1988.
2. Criminology : textbook for universities / A.F. Agapov, L.V. Barinova, V.G. Grib [et al]; Edited by V.D. Malkov. 2nd ed., reprint. and additional. M. : Justicinform, 2006.
3. Lavrukhin S.V. Fundamentals of criminalistic methodology / S.V. Lavrukhin, Yu.S. Komyagina. M. : Publishing house «Yurlitinform», 2018.
4. Lozovsky D.N. Features of interrogation tactics when exposing a lie / D.N. Lozovsky, A.V. Rudenko; Ed. by G.M. Meretukov // Modern problems of domestic criminalistics and prospects for its development: Collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical conference dedicated to the 20th anniversary of the Department of Criminalistics, Krasnodar, September 28–29, 2018. Krasnodar : Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2019. P. 182–187.

Информация об авторе

Журавков Илья Александрович
ассистент кафедры
уголовного права и уголовного процесса,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
zhuravkof@mail.ru

Ilya A. Zhuravkov
Assistant of the Department
of Criminal Law and Criminal Procedure,
St. Petersburg State University of Economics
zhuravkof@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.035>
УДК 347.45/.47

Attribution
cc by

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ОБ ОКАЗАНИИ ПЛАТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Ивашина А.А., Руденко Е.Ю.

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация. Договор об оказании платных образовательных услуг востребован правоприменителями и поэтому важно понимание его правовой природы. Несмотря на кажущуюся теоретизированность данного вопроса, тем не менее, его анализ позволяет проследить предпосылки появления договора, процесс его применения на практике, место договора в системе договоров, а также его правовое регулирование. В конечном итоге, понимание правовой природы договора способствует формированию адекватной правоприменительной практики. В работе использовались такие методы научного познания, как диалектический, анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнения и обобщения. Формально-юридический анализ позволил выявить и исследовать законодательную основу рассматриваемой проблематики. В результате исследования, был сделан вывод о том, что договор об оказании платных образовательных услуг, в целом, регламентируется гражданским законодательством. Но некоторые его условия, правовой статус сторон определяются законодательством об образовании. Договор об оказании платных образовательных услуг иногда имеет признаки публичного договора. Предмет исследуемого договора составляют объем и содержание образования.

Ключевые слова: правовая природа, договор, образование, платные образовательные услуги, публичный договор, существенные условия договора, предмет договора, объем образования, содержание образования, обучение.

THE LEGAL NATURE OF A CONTRACT FOR THE PROVISION OF PAID EDUCATIONAL SERVICES

Alexey A. Ivashina, Evgeniya Yu. Rudenko

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Abstract. The contract on the provision of paid educational services is in demand by law enforcers and therefore it is important to understand its legal nature. Though this issue seems to be theorised, nevertheless the analysis of its allows to trace the premises of the appearance of the contract, the process of its application in practice, the place of the contract in the system of contracts, as well as its legal regulation. Ultimately, understanding of the legal nature of the contract contributes to the formation of adequate law enforcement practice. The work used such methods of scientific cognition as dialectical, analysis, synthesis, induction, deduction, comparison, generalization. Formal-legal analysis made it possible to identify and study the legislative basis of the problem under consideration. As a result of the study the authors came to the conclusion that the contract on the provision of paid educational services is regulated in general by civil legislation. But some of its terms and conditions, legal status of the parties are determined by the legislation on education. The contract on the provision of paid educational services sometimes has signs of a public contract. The subject of the studied contract is the scope and content of education.

Keywords: legal nature, contract, education, paid educational services, public contract, essential conditions of the contract, subject of the contract, scope of education, content of education, training.

Введение. Вопрос о правовой природе договора имеет познавательное и практическое значение. Установление правовой природы договора позволяет понять эволюцию договора, его место в системе договоров, а также – его правовое регулирование, что, в конечном итоге, позволит определить условия его применения на практике.

Обсуждение. С теоретической точки зрения, понятие «правовая природа договора» исследо-

вано недостаточно. Имеется незначительное число работ, посвященных данному теоретическому вопросу, при этом большинство исследователей предпочитают говорить о правовой природе договора применительно к конкретным видам договоров, не вдаваясь в подробности этого института.

Вместе с тем, именно понимание института, с точки зрения теории права, позволяет глубоко вникнуть в правовую природу любого правового

© Ивашина А.А., Руденко Е.Ю.

явления, в том числе, договора, что способствует верной и однозначной его квалификации. Большинство исследователей, к мнению которых мы присоединяемся, отождествляют правовую и юридическую природу правовых явлений.

Словарь синонимов русского языка определяет термин «юридический» и «правовой» как синонимы [1, с. 370].

С философской точки зрения, познание любого явления строится на установлении соотношения сущего и должного. Применительно к праву, это тем более оправдано, поскольку правовая реальность существует как бытие права, как его воплощение. Реальность может быть неидеальной, в то время как само право всегда идеально. Поэтому важно не только познать эту правовую реальность, но и дать ей оценку.

Философия понимает сущее как природу вещей или явлений. Следовательно, когда мы говорим о природе явления, мы имеем ввиду его ведущее начало, которое обусловило его появление и дальнейшее существование. Составляющими элементами сущности являются основание явления и совокупность необходимых и существенных свойств (или, другими словами, признаков) явления и их отношения между собой [2, с. 70].

Природа любого явления, с точки зрения философии, имеет свои аспекты (правовые, социальные, политические и проч.). Поэтому, говоря о правовой природе явления, мы говорим об аспекте природы явления, который лежит в плоскости права, отсюда сочетание слов «правовая природа».

Таким образом, с философской точки зрения, для раскрытия понятия «правовая природа» мы должны руководствоваться следующим: определить основание правовой природы явления, установить его признаки и проанализировать явление с точки зрения права.

Правоведы придерживаются аналогичного мнения. Например, С.С. Алексеев считал, что юридическую природу любого явления следует определять через его юридические характеристики, которые позволяют выявить структуру, место и роль правового явления среди других, в том числе, подобных ему [3, с. 227]. Автор, фактически, исследовал признаки правовой природы и продемонстрировал результаты, которые можно получить в случае наличия знаний о признаках.

Последнее время, в системе образования наблюдается отказ от теоретических знаний в пользу практических. Отсюда - низкий уровень интереса к теоретическим вопросам, возникающим на практике.

Вопрос о правовой природе договора об оказании платных образовательных услуг относится к категории теоретических, и поэтому он не всегда находит отклик у исследователей, которые пред-

почитают концентрироваться на практических вопросах правоприменения.

Большинство ученых предпочитают рассматривать отдельные аспекты правовой природы договора об оказании платных образовательных услуг.

Ряд ученых считает, что данный договор имеет гражданско-правовую природу и, следовательно, регулируется нормами гражданского права. Такой вывод основан на п. 2 ст. 779 Гражданского кодекса Российской Федерации, где законодатель установил, что под нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о возмездном оказании услуг попадают также договоры об оказании услуг по обучению.

Есть мнение, что исследуемый договор имеет гражданско-правовую природу, но на него распространяются нормы, как гражданского права, так и публичного административного права, а также – законодательства об образовании. Фактически, в оказании услуг принимает участие государство через исполнителя договора, что дает основание считать такие услуги публичными, а не частно-правовыми. Однако, на наш взгляд, это мнение не выдерживает критики, поскольку образовательные услуги могут оказываться в том числе частными образовательными организациями.

В настоящее время, любые услуги в сфере образования являются платными. Плательщиком может выступать как сам обучающийся, так и третьи лица, а также государство. В последнем случае, используется понятие «обучение на бюджетной основе». Однако даже в этом случае, услуга оплачивается – посредством бюджета, без заключения какого-либо договора. Если оплата производится за счет частных средств обучающегося либо иных лиц, указанных в законодательстве, обязательно заключается договор об оказании платных образовательных услуг. При этом требования к обучающимся, сам процесс обучения, требования к промежуточной и итоговой аттестации такие же, как если бы оплата за образовательные услуги производилась за счет бюджета.

Процесс оказания образовательных услуг регулируется нормами административного права, в частности, законодательством об образовании, а процесс заключения, изменения и прекращения договора об оказании платных образовательных услуг находится в поле гражданского-правового регулирования. Также, гражданское право регламентирует правовой статус заказчика и исполнителя, но отдельные элементы статуса находятся, все же, в плоскости регулирования законодательства об образовании.

Например, можно отметить слабую реализацию принципа свободы договора применительно к договору об оказании платных образовательных услуг.

Понятие «договорная свобода» означает свободу в принятии решения о заключении/незаключении договора, в выборе вида заключаемого договора и в формулирование его условий. Применительно к рассматриваемому договору, очевидно, что ни один из этих компонентов свободы не реализуется, разве что за некоторыми исключениями в части условий. Также, не могут быть применены в полной мере диспозитивные нормы, свойственные гражданскому праву. Те немногочисленные диспозитивные правила поведения, которые могут быть изменены сторонами исследуемого договора, при определенных условиях, могут быть квалифицированы судом как императивные, поскольку не всегда можно обнаружить четкую грань между императивной и диспозитивной нормами.

Договор об оказании платных образовательных услуг регламентируется гражданским законодательством, законодательством об образовании, где главенствующую роль играет Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее по тексту – ФЗ об образовании)). Целью рассматриваемого договора является удовлетворение личной потребности лица в знаниях. Поэтому отношения сторон, складывающиеся в связи с договором, попадают под Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Рассматриваемый договор при определенных обстоятельствах бывает публичным. Однако не все исследователи с этим согласны; некоторые из них называют договор об оказании платных образовательных услуг безусловно публичным. При этом ученые ссылаются на позицию Конституционного Суда РФ, который в Определении от 06.06.2002 № 115-О высказался, что если стороной договора о предоставлении платных медицинских услуг выступает медучреждение, такой договор следует считать публичным. Если изменять толкование нормативно-правовых актов по аналогии, то договор об оказании платных образовательных услуг, аналогично договору о предоставлении платных медицинских услуг, следует считать публичным.

Полагаем, что договор об оказании платных образовательных услуг можно квалифицировать как публичный лишь в некоторых случаях.

Во-первых, такой договор, согласно ст. 42 Гражданского кодекса Российской Федерации, должен заключаться лицом, занимающимся предпринимательской или иной деятельностью, приносящей доход.

Во-вторых, в силу специфики которой такое лицо обязано оказать услуги любому лицу, которое их требует.

В-третьих, обязанное лицо не может ставить в приоритетное положение кого-либо. Иное возможно в случаях, предусмотренных законодательством.

В-третьих, общая цена договора и стоимость ее отдельных составных частей должны быть одинаковыми для потребителей одной категории. Стороны могут согласовать иные условия, которые, по общему правилу, не должны давать преимущества отдельным потребителям.

По нашему мнению, исследуемый в настоящей статье договор, будет публичным только в случае, если он заключается с обучающимся без предварительного конкурсного отбора. Например, при оказании образовательных услуг по программам дошкольного общего образования. Конкурсный отбор обучающихся в данном случае, как правило, не проводится. При таких обстоятельствах рассматриваемый договор имеет признаки публичного договора.

При реализации образовательных программ профессионального образования образовательная организация обязана принять на обучение лиц, которые прошли конкурсный отбор. При таких условиях у договора об оказании платных образовательных услуг отсутствуют признаки публичного договора. Однако они присутствуют у оферты: в предложении, которое делается образовательной организацией, содержатся информация о ее готовности заключить договор об оказании платных образовательных услуг с любым лицом, прошедшим конкурс. Публичная оферта в рассматриваемом примере направлена не на то, чтобы заключить договор об образовании, ее цель – пригласить будущих обучающихся принять участие в конкурсе.

Договор об оказании платных образовательных услуг выступает как самостоятельный договор, но, учитывая, что он имеет элементы других договоров, необходимо четкое понимание, чем рассматриваемый договор отличается от иных похожих договоров.

Правовую природу договора об оказании платных образовательных услуг часто отождествляют с правовой природой договора о целевом обучении. Действительно, правоприменителям, не имеющим отношения к юриспруденции, сложно ограничить эти два договора друг от друга. Во многом это связано с тем, что оба договора направлены на оказание услуг по обучению, а также с тем, что оба договора являются возмездными. Однако в соответствии с ч. 1 ст. 56 ФЗ об образовании, договор о целевом обучении заключается между лицом, планирующим обучение или обучающимся лицом и органом государственной власти или органом местного самоуправления, юридическим лицом любой организационно-правовой формы либо физическим лицом – индивидуальным предпринимателем. Также, стороной договора может быть организация, в которую будет трудоустроено лицо согласно договору о целевом обучении.

Существенные условия сравниваемых договоров различны.

Во-первых, это обязательство заказчика, которым выступает государственной власти или орган местного самоуправления, юридическое или физическое лицо – предприниматель трудоустроить, обучающееся по договору о целевом обучении, лицо.

Во-вторых, не просто трудоустроить, а сделать это согласно полученной этим лицом квалификации.

В-третьих, трудоустройство должно быть осуществлено по месту работы, указанному в договоре о целевом обучении (пп. «б» ч. 2 ст. 56 ФЗ об образовании).

Договор об оказании платных образовательных услуг следует отличать от договора подряда, в рамках которого изготавливается или перерабатывается (обрабатывается) вещь, либо выполняется другая работа, результат которой передается заказчику (ст. 702, 703, 720 ГК РФ). Именно материальность результата, достигаемого в рамках договора подряда, позволяет отграничить его от возмездного договора об оказании образовательных услуг. Целью обучения не является материальный результат в виде документа, подтверждающего факт обучения. Он лишь подтверждает достижение лицом конкретного уровня образования и/или квалификации, документ не выдается автоматически по итогам обучения, он выдается только после успешного прохождения обучающимся итоговой аттестации (ст. 60 ФЗ об образовании).

Также, нельзя ставить знак равенства между договором об образовании и договором об оказании консультационных услуг. Предметом такого договора является осуществление действий по возмездной передаче информации, возмездной выдаче рекомендации и проч. По договору об оказании платных образовательных услуг не происходит передача информации, его целью и результатом является формирование у обучающегося определенных компетенций. В отличие от образовательной деятельности, оказание консультационных услуг не подлежат лицензированию. По итогам оказания консультационных услуг нет итоговой аттестации заказчика.

Отдельно стоит сказать о предмете договора об оказании платных образовательных услуг, поскольку именно он является квалифицирующим признаком, отличающим рассматриваемый договор от ему подобных.

Предметом договора об оказании платных образовательных услуг являются основные характеристики образования. Считается, что они содержатся в ч. 2 ст. 54 ФЗ об образовании. При определении основных характеристик образования законодатель использует технику открытой нормы, когда перечисляются некоторые характеристики, но при этом используется говорка «в том числе» (т.е. перечень не является исчерпывающим). Основные характеристики образования раскрываются через зачетные единицы приме-

нительно к каждой учебной дисциплине, содержание образовательных программ, итоговый результат в виде полученных обучающимся знаний, умений, навыков и компетенций.

Что касается правоприменительной практики, то здесь наблюдается отсутствие каких-либо однозначных рекомендаций. Например, по одному из дел Краснодарский краевой суд в своем Постановлении от 11.07.2016 № 4А-479/2016 квалифицировал действия государственного университета как административное правонарушение при указании в договорах об оказании платных образовательных услуг только кода образовательной программы без ее наименования. Дело рассматривалось в нескольких судебных инстанциях, каждая из которых подтвердила, что номер кода не дает полную информацию об образовательной программе и это может ввести обучающегося в заблуждение и, как следствие, к оказанию некачественных образовательных услуг.

Результаты. Раскрывая правовую природу какого-либо явления, мы определяем основание правовой природы явления, фиксируем его признаки и анализируем явление с точки зрения права.

Договор, являющийся предметом настоящего исследования, находится в поле правового регулирования гражданского законодательства и законодательства об образовании.

Порядок заключения, изменения и прекращения договора об оказании платных образовательных услуг, а также – правовой статус его сторон регламентируется нормами гражданского права. Процесс исполнения договора регулируется нормами административного права, которые образуют законодательство об образовании. Некоторые элементы правового статуса исполнителя и заказчика по договору регулируются законодательством об образовании.

В отдельных случаях, договор об оказании платных образовательных услуг имеет признаки публичного договора; в этом случае, на него распространяется в полном объеме нормы права о публичном договоре.

Правовая природа договора об оказании платных образовательных услуг отлична от правовой природы договора о целевом обучении, подряда и об оказании консультационных услуг.

Для договора об оказании платных образовательных услуг законодатель предусмотрел множество существенных условий.

С одной стороны, это объяснимо, т.к. получателем услуг является потребитель, а он, как известно, всегда слабая сторона договора.

С другой стороны, это позволяет формировать более жесткие рамки работы для исполнителя по договору, практически исключает ситуацию,

при которой какие-то вопросы остаются за пределами договора, и позволяет правоприменительной практике быть максимально единообразной.

Главным существенным условием договора об оказании платных образовательных услуг является его предмет: основные характеристики образования, которые включают в себя объем и содержание образования.

Заключение. Анализ правовой природы договора об оказании платных образовательных услуг способствует глубокому и практически полному исследованию договора, структурированию знаний о нем. Как следствие, запускается процесс адекватного правового регулирования и формирование комфортной правоприменительной практики.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11000 синоним. рядов. 11 изд. М.: Рус. Яз., 2001.
2. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М., 1971. Т. 2.
3. Алексеев С.С. Общие дозволения и запреты в советском праве. М.: Юридическая литература, 1998.

References:

1. Aleksandrova Z.E. Dictionary of Synonyms of the Russian Language: Practical Reference Book: Ok. 11 000 synonyms. 11000 synonyms. rows. 11 ed. M.: Rus. Yaz., 2001.
2. Hegel G.V.F. Science of Logic. M., 1971. Vol. 2.
3. Alekseev S.S. General permissions and prohibitions in Soviet law. M.: Yuridicheskaya Literatura, 1998.

Информация об авторах

Ивашина Алексей Александрович

магистр,
Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина
i2246064@mail.ru

Alexey A. Ivashina

Master,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
i2246064@mail.ru

Руденко Евгения Юрьевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
rudenko.e@edu.kubsau.ru

Evgeniya Yu. Rudenko

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor
of the Department of Civil Law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
rudenko.e@edu.kubsau.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.009>
УДК 340.1

Attribution
cc by

ДЕКЛАРАТИВНЫЕ НОРМЫ ПРАВА: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Калинина Е.А.

Пензенский государственный университет

Аннотация. Цель: проведение анализа места и роли норм, содержащих декларативные предписания в системе общих норм права. Рассматриваются различные подходы к пониманию правовой природы декларативных норм. Определяется наличие у норм-деклараций как присущих только им черт, в том числе, связанных с функциональным назначением, так и свойств характерных для так называемых типичных норм. Методы: системно-структурный метод, продемонстрировавший место и роль норм, содержащих декларативные предписания в системе действующего права; сравнительный метод, который дал возможность провести сравнение различных подходов к пониманию правовой природы и роли декларативных норм в системе нормативно-правового регулирования. Результаты: система действующего права содержит особый, нетипичный вид правовых норм, носящих декларативный характер. В нормах-декларациях закреплены идеологические положения государственной воли общества. Такие нормы оказывают воздействие на правовую действительность и выполняют в механизме правового регулирования системоопределяющую функцию. Выводы и заключения: декларативные нормы являются системообразующими, участвуют в правовом регулировании правоотношений, возникающих в той или иной отрасли права и задают параметры для действия соответствующих правовых предписаний, что подчеркивает необходимость их дальнейшего изучения.

Ключевые слова: норма права, декларативная норма, правовая декларация, специализированные нормы.

DECLARATIVE NORMS OF LAW: GENERAL THEORETICAL OVERVIEW

Ekaterina A. Kalinina

Penza State University

Abstract. To analyze the places and roles and norms containing declarative prescriptions in the system of general system-determining specialized rules of law. Various approaches to understanding the legal nature of declarative norms are considered. The author determines whether the norms-declarations have both their inherent features, including those related to their functional purpose, and the properties characteristic of the so-called typical norms. Methods: the system-structural method, which demonstrated the place and role of norms containing declarative prescriptions in the system of current law; comparative method, which made it possible to compare different approaches to understanding the legal nature and role of declarative norms in the system of legal regulation. Results: With the system of the current the law contains a special, atypical type of legal norms that are declarative in nature. The norms-declarations enshrine the ideological provisions of the state will of society. Such norms have an impact on the legal reality and perform a system-determining function in the mechanism of legal regulation both at the stage of law-making and at the stage of implementation of law. Conclusions and conclusions: declarative norms are system-forming, participate in the legal regulation of legal relations arising in a particular branch of law and set the parameters for the operation of the relevant legal prescriptions, which emphasizes the need for their further study.

Keywords: rule of law, declarative norm, legal declaration, specialized norms.

Введение. Система общеобязательных, формально-определенных норм, которые выражают государственную волю общества, ее общечеловеческий и классовый характер, понимается как право [1, с. 148].

Сущность и содержание государственной воли общества, определяющейся существующим, в тот или иной период времени, его экономическим строем, правосознанием, моралью, полити-

кой, наукой и иными реалиями социальной жизни, воплощается в правовых нормах.

Правовая система состоит из многообразия правовых норм отличных по способу организации содержания правила поведения, раскрытию ее структурных элементов, предмету, специфики и методу правового регулирования, функциональному назначению и т.д.

Одним из компонентов правовой системы являются специализированные нормы. Они включают в себя такие правовые нормы, как нормы-декларации, занимающие особое место в механизме правового регулирования.

Однако нормативная природа декларативных норм признавалась не всеми исследователями.

В качестве самостоятельного вида правовых норм декларативные нормы выделял, например, М.В. Баглай, по мнению которого нормы-декларации относятся к особой разновидности правовых норм. Ученый придавал декларациям важное значение для установления порядка в той или иной области, но не через конкретные правоотношения, а путем психологического воздействия на людей и провозглашения самых общих правил и принципов, которые влияют на создание конкретных норм [2, с. 23].

Действительно декларативная норма абстрактна и не может быть предъявлена в судебном порядке тем или иным субъектом права для защиты заявленного требования.

Полагаем, что роль декларативной нормы, содержащей в большей степени идеологические тезисы, не может быть рассмотрена с точки зрения непосредственной реализации права через указанные нормы или осуществления охранительной функции.

Именно нормы-декларации в большей степени способны обеспечить и обеспечивают надлежащее функционирование системы законодательства в процессе реализации правовых предписаний.

Обсуждение. Декларативная норма представляет собой правовой феномен, интегрирующий в себе два важнейших явления правовой действительности – норму и декларацию.

Словари русского языка определяют понятие «декларация» как официальное или торжественное программное заявление, а также понимают под ним название некоторых официальных документов с сообщением каких-либо требуемых сведений [3, с. 52].

Широко распространенный термин «норма» означает правило поведения общего характера. В этом смысле, любая норма выступает как общее предписание, установление относительно того или иного поведения людей.

Под нормой права понимается обязательное для всех, формально определенное правило поведения, которое охраняется и гарантируется государством, а также выступает регулятором общественных отношений.

В системе права норма рассматривается в качестве объединяющего, систематизирующего элемента, генерализирующего фактора, исходной фундаментальной категории теории государства

и права и всей правовой науки. Правовая норма своего рода клеточка правовой системы, представляет собой ее первичный структурный элемент отличный от обычаев, нравственных, корпоративных и иных социальных норм с присутствием только ей специфическими признаками [4, с. 178].

Таким образом, само название «декларативная норма», «норма-декларация», включающее в себя две основы, одна из которых происходит от латинского слово «norma» – мерило, правило, образец, и французского слова «declaration», что означает заявление, утверждение, отражает существо данного вида правовых предписаний.

Декларативные нормы – это нормы-заявления, отражающие существующие в обществе и государстве преимущественные правовые идеалы, одобренные поступки, ориентации на имеющуюся систему правовых ценностей, построенных в соответствующей иерархии. То есть, нормы-декларации отражают сформированные в обществе ценностные правовые ориентиры.

Такие нормы обладают максимальной степенью обобщенности, благодаря чему по функциональной роли в правовом регулировании их можно отнести к категории общих юридических норм.

Предписания, отправные установления, наполняющие содержание декларативных норм, в большинстве своем, характерны для общей части той или иной отрасли права. Однако влияние они оказывают на все институты соответствующей правовой отрасли – конституционной, уголовной, административной и так далее.

Правоотношения формируются в процессе влияния права на сложившиеся в обществе отношения. Через возникшие в результате такого влияния правоотношения и происходит реализация самого права.

Декларативные нормы не всегда могут породить конкретные правоотношения. Действие, практическая реализация таких норм не обеспечивается государственно-принудительными средствами.

Кроме того, структура декларативных норм свидетельствует об отсутствии свойств и признаков характерных классической модели правовой нормы.

Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что нормы-декларации относятся к виду специализированных (обеспечивающих) общих правовых норм и являются нетипичными.

Применительно к системе законодательства, роль специализированных правовых норм заключается в установлении дополнительных системосохраняющихся связей между правовыми предписаниями [5, с. 15].

По нашему мнению, декларативные предписания определяют исходные положения общественного устройства, закрепляют фундаментальные устои правой действительности. Выполняя функции обеспечительного характера, декларативные нормы отражают общие моральные, политические и идеологические основы законодательства.

Примером нормы, носящей декларативный характер, является статья 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенная в г. Риме 04 ноября 1950 г., которая провозглашает свободу мысли, совести и религии, и непосредственно не затрагивает какие-либо правоотношения [6].

Является декларативной нормой и статья 1.5 Постановления Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного движения». Неисполнение содержащегося в ней предписания, само по себе, не влечет за собой ответственности, а свидетельствует о необходимости квалификации происшествия как нарушения иных пунктов Правил, императивно вводящих конкретные обязанности и запреты для участников дорожного движения [7].

В научной литературе отсутствует единая позиция относительно правовой природы и роли декларативных норм в системе действующего законодательства. Является дискуссионным вопрос нормативного характера декларативных положений, их места и значения в системе права.

Не все авторы относят декларации, содержащиеся в законодательном акте к праву как таковому. Они полагают, что законодательно закрепленные декларативные положения нельзя считать нормой права и включать в систему права. По их мнению, за декларативными положениями следует признать статус инкорпорированных в закон элементов.

Исключение сформулированных в нормативно-правовых актах деклараций из числа правовых установлений связано, в первую очередь, с отсутствием обеспечения таких норм мерами государственного воздействия, а, следовательно, им не присуще одно из важнейших свойств права [8, с. 21].

Рассматривая закрепленные в правовой системе декларации со строго юридической точки зрения, другие исследователи указывают на то, что декларативные нормы представляют собой некое инородное тело, поскольку главным образом не выражают государственно-обязательную волю [9, с. 172]. Само понятие «декларация» указывает на отсутствие подкрепления государственно-принудительными средствами, что препятствует её включению в число нормативно-правовых предписаний [10, с. 234].

Существует и доктринальная позиция, согласно которой декларативным положениям не свойственна нормативность [11, с. 141].

Представляет особый интерес позиция С.А. Голунского по вопросу относимости декларативных норм к части правовой системы.

Возражая против рассмотрения декларативных норм как инкорпорированного элемента, не являющегося нормой права и не относящегося к системе права, С.А. Голунский занял позицию, согласно которой, подобного типа декларации обладают нормативным характером наряду с нормами-правилами поведения, принципами. Действуя в единстве, указанные нормы оказывают регулирующее воздействие на общественные отношения.

Для обоснования этой позиции С.А. Голунский сопоставил декларации, выраженные в законодательных актах, с идеологическими тезисами, которые содержатся в документах общего характера. Результатом сопоставления стала констатация наличия между ними существенных различий по целям, назначению и функциям [12, с. 106].

Полагаем, что нельзя согласиться с точкой зрения относящей нормы-декларации к инородным элементам правовой системы, которым не характерны признаки нормативности.

Несмотря на то, что содержание норм-деклараций носит абстрактный характер в связи с отсутствием конкретизации правил поведения, а также отсутствие какого-либо обеспечения мерами государственного принуждения, декларативные нормы закрепляют юридически значимое поведение, эталонную меру свободы. Именно это и придает им свойство нормативности.

По нашему мнению, выше указанное свидетельствует о нормативной и правовой природе декларативных положений, содержащихся в системе действующего законодательства.

Через декларативные нормы законодатель транслирует целевые установки в соответствующей отрасли права или правовом институте.

Так, согласно Кодексу судейской этики, утвержденному VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г., судебная защита прав и свобод человека может быть обеспечена только компетентным и независимым правосудием, осуществляемым на началах справедливости и беспристрастности. Такое правосудие предполагает соблюдение каждым судьей правил профессиональной этики, честное и добросовестное исполнение своих обязанностей, проявление должной заботы о сохранении как своих личных чести и достоинства, так и достоинства и авторитета судебной власти.

Указанная норма, распространяющаяся на всех судей Российской Федерации, в том числе на

судей, пребывающих в отставке, устанавливает должное поведение лица, отправляющего правосудие. Целью соблюдения установленных законодателем эталонных ориентиров является воплощение начал справедливости и беспристрастности судебной власти.

Частями 1 и 3 статьи 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления, предоставленных им прав.

С помощью декларативной нормы, законодатель определяет целевую установку для представителей судебной власти, являющейся одной из необходимых гарантий судебной защиты и справедливого разбирательства дела и обеспечивающая обвиняемому, потерпевшему возможность представлять доказательства, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами дела и, таким образом, довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда, приведя те доводы, которые они считают необходимыми для ее обоснования.

Закрепленное в данной уголовно-правовой норме идеологическое положение, указывает, к примеру, на то, что лишение потерпевшего возможности участвовать в судебных прениях ничем не оправдано, не является справедливым и выходит за пределы конституционно допустимых ограничений прав и свобод, оно необоснованно ущемляет, закрепленные Конституцией Российской Федерации, права потерпевшего на доступ к правосудию и на судебную защиту, умаляет достоинство личности и нарушает конституционный принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Таким образом, декларативные нормы являются, своего рода, ограничителем при реализации норм закона, не допускают его произвольного применения. В практической деятельности они служат ориентиром, обеспечивают целенаправленность правоприменения, способствуют уяснению существа нормативно-правового акта.

По нашему мнению, декларативные нормы призваны обеспечить наиболее разумное, целесообразное воплощение правовых предписаний в правовой действительности.

Бесспорно, что с помощью декларативных предписаний не закрепляются конкретные правила поведения. Нормы-декларации не оказывают прямого регулирующего воздействия на поступки и действия участников правоотношения.

Но если рассмотреть правовую норму как некое правило, которое определяет соответствие по-

ведения субъекта права имеющимся общественным идеалам и принципам, то правовые декларации приобретают свойство нормативности.

Состав правовых деклараций носит характер нравственных, идеологических и политических установок. В данном случае, они являются ориентирами для субъектов права. Они нацеливают адресатов нормативно-правовых актов на соответствующую модель поведения. А также, устанавливают параметры правового регулирования, что позволяет декларативным нормам влиять и воздействовать на поведение.

Полагаем, что отрицание нормативной и правовой природы закрепляемых в законодательных актах деклараций свидетельствует о формальном подходе к рассмотрению самого существа правовой нормы.

Задача декларативных норм состоит в том, чтобы создать импульс, стать начальной движущей силой как всего комплекса действующих нормативных актов, так и самой деятельности по их принятию. Они накладывают на граждан и организаций, государство, в лице его органов и должностных лиц, юридическую обязанность совершать действия в строгом соответствии с закрепляемыми в таких нормах требованиями.

Уникальность декларативных норм заключается в их идейной значимости, а также убедительности, которую такие нормы придают акту нормативно-правового характера. Структура норм-деклараций отличается от структуры типичной правовой нормы, при этом не обеспечены мерами государственно-правового воздействия.

Можно с уверенностью констатировать, что, существующие в системе законодательства декларативные предписания, обладают признаками нормативности, выражают должное и имеют своим назначением регулирование общественных отношений, продвижение правоприменительной практики к состоянию, заявленному в декларативной норме.

Однако следует отметить, что, с практической точки зрения, наличие в правовом акте норм декларативного характера часто рассматривается как недостаток, что-то совершенно ненужное, неприменимое или требующее неоправданных затрат.

Заключение. Таким образом, резюмируя все вышесказанное, можно отметить следующее.

Система права содержит особый, нетипичный вид правовых норм, носящих декларативный характер. Посредством закрепленных в них идеологических тезисов, они оказывают воздействие на правовую действительность и выполняют в механизме правового регулирования системоопределяющую функцию, как на стадии правотворчества, так и на стадии правореализации.

Декларативные положения, являясь составной частью действующей правовой системы, в целом, органически вписываются в нее, участвуют в правовом регулировании правоотношений,

возникающих в той или иной отрасли права, и задают параметры для действия соответствующих правовых предписаний.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Байтин М.И. Нормы советского права: Пробл. теории / М.И. Байтин; Под ред. М.И. Байтина, В.К. Бабаева. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 248 с.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации : учебник. 13-е изд., изм. и доп. М. : Норма: Инфра-М, 2018. 767 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М. : Мир и Образование: ОНИКС, 2012. 1375 с.
4. Байтин М.И. Сущность права: (Современное норматив. правопонимание на грани двух веков). Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2001. 413 с.
5. Баранов А.В. Системообразующие специализированные нормы российского права: их юридическая природа, место и роль в системе российского права / А.В. Баранов // Право и государство: теория и практика. 2016. № 8(140). С. 14–19.
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ЕТС № 005 (Рим, 04 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 01 января 1990 г., 06 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 20. Ст. 2143.
7. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного движения» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2021. № 27. Ст. 5159.
8. Заец А.П. Система советского законодательства: (Пробл. согласованности). К. : Nauk. dumka, 1987. 97 с.
9. Парфентьев А.Л. О понятии правового предписания / А.Л. Парфентьев // Проблемы совершенствования советского законодательства: Труды М Изд-во ВНИИСЗ., 1977. Вып. 9. С. 172–173.
10. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М. : Норма: Инфра-М, 2011. 99 с.
11. Болдырев Е.В. О структуре уголовно-правовой нормы / Е.В. Болдырев, В.М. Галкин, К.И. Лысков // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды. М. : Изд-во ВНИИСЗ, 1974. С. 135–148.
12. Голунский С.А. Теория государства и права: ВКВШ утв. в качестве учебника для юрид. высших учеб. заведений. М. : Юриздат, 1940. 304 с.

References:

1. Baitin M.I. Norms of Soviet law: Probl. theory / M.I. Baitin; Edited by M.I. Baitin, V. K. Babayev. Saratov : Sarat Publishing House. un-ta, 1987. 248 p.
2. Baglay M.V. Constitutional law of the Russian Federation: textbook. 13th ed., ed. and add. M. : Norm: Infra-M, 2018. 767 p.
3. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language: about 100,000 words, terms and phraseological expressions / S.I. Ozhegov; Under the general editorship of L. I. Skvortsov. - 28th ed., reprint. M. : World and Education: ONYX, 2012. 1375 p.
4. Baitin M.I. The essence of law: (Modern standard. legal understanding on the verge of two centuries). Saratov : Publishing house of Sarat. state Academy. pravda, 2001. 413 p.
5. Baranov A.V. System-forming specialized norms of Russian law: their legal nature, place and role in the system of Russian law // Law and the State: theory and practice. 2016. № 8(140). P. 14–19.
6. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms ETS № 005 (Rome, November 04, 1950) (with amendments and add. dated September 21, 1970, December 20, 1971, January 01, 1990, November 06, 1990, May 11, 1994) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. № 20. Art. 2143.
7. Decree of the Government of the Russian Federation of 23.10.1993 № 1090 «On the Rules of the road» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2021. № 27. Art. 5159
8. Zayets A.P. The system of Soviet legislation: (Consistency Probl.). K. : Nauk. dumka, 1987. 97 p.

9. Parfentiev A.L. On the concept of a legal prescription / A.L. Parfentiev // Problems of improving Soviet legislation: Proceedings of the Moscow VNIISZ Publishing House, 1977. Iss. 9. P. 172–173.
10. Maltsev G.V. Social foundations of law. M. : Norm: Infra-M, 2011. 99 p.
11. Boldyrev E.V. On the structure of the criminal law norm / E.V. Boldyrev, V.M. Galkin, K.I. Lyskov // Problems of improving Soviet legislation. Proceedings. Issue M. : VNIISZ Publishing House, 1974. P. 135–148.
12. Golunsky S.A. Theory of state and law : VKVSH approved as a textbook for jurid. higher studies. institutions. M. : Yurizdat, 1940. 304 p.

Информация об авторе

Калинина Екатерина Александровна
адвокат,
коллегия адвокатов
«Региональная правовая защита»
Адвокатской палаты Республики Мордовия;
аспирант,
Пензенский государственный университет
reg.pravo@mail.ru

Ekaterina A. Kalinina
Advocate,
Collegium of Advocates «Regional legal protection»
Bar Association of the Republic of Mordovia;
Graduate Student,
Penza State University
reg.pravo@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.034>

УДК 347.965.4

Attribution

cc by

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОСТУПНОСТИ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Калиногорский А.А.

*ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»*

Аннотация. Актуальность. Всеобъемлющая цифровизация сфер общественной жизни не может не затронуть те области общественной жизни, для которых выработка новых решений может стать путем урегулирования уже существующих проблем. Например, сферу оказания квалифицированной юридической помощи для которой применение перспективных технологий, таких как системы искусственного интеллекта, является дополнительным инструментом повышения уровня доступности юридической помощи.

Цель: проанализировать перспективы применения систем искусственного интеллекта в сфере обеспечения доступности квалифицированной юридической помощи.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизация научных источников по проблеме исследования, сравнительный и прогностический методы.

Результаты: рассмотрены некоторые актуальные факторы, оказывающие влияние на применение систем искусственного интеллекта в сфере обеспечения доступности юридической помощи, определены перспективные направления, а также предложены рекомендации по совершенствованию некоторых сфер общественной жизни.

Выводы: сделаны выводы о том, что применение систем искусственного интеллекта в сфере оказания юридической помощи может привести к совершенствованию некоторых процессов, снизить нагрузку на субъектов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь, способствовать повышению уровня доступности юридической помощи, однако, не заменяя при этом квалифицированных специалистов в области права. Кроме того, важное значение для успешного применения систем искусственного интеллекта в юридической деятельности имеет разработка и внедрение комплекса технических, управленческих и правовых решений, обеспечивающих эффективное регулирование и взаимодействие в данной сфере.

Ключевые слова: искусственный интеллект, доступность юридической помощи, квалифицированная юридическая помощь, адвокат, цифровизация, технологическое лидерство.

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN ENSURING ACCESS TO QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE

Alexander A. Kalinogorsky

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Abstract. The digitalization of public spheres should concern those areas of public life for which the development of new solutions can be a way of solving existing problems. For example, the provision of qualified legal assistance, for which the use of new technologies, such as artificial intelligence, is an additional tool to increase the level of accessibility of legal assistance.

Object: to analyze the prospects for the use of artificial intelligence systems in the field of ensuring access to qualified legal assistance.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources related to the research problem, comparative and predictive methods.

Findings: this article examines some current factors affecting the use of artificial intelligence systems in the field of access to legal assistance, identifies future trends and proposes recommendations for improving some areas of public life.

Conclusions: the article concludes that the use of artificial intelligence in the field of legal assistance can lead to the improvement of some processes, can reduce the workload of lawyers, can contribute to increasing the accessibility of legal assistance, but without reducing the importance of the work of qualified specialists in the field of law. At the same time, it is important for the successful ap-

plication of artificial intelligence in legal activity to develop and implement a set of technical, managerial and legal solutions that ensure effective regulation and work in this area.

Keywords: artificial intelligence, access to legal assistance, qualified legal assistance, attorney, digitalization, technological leadership.

Введение. В настоящее время человечество переходит к пятой стадии промышленной революции, в основе которой лежат идеи совместной работы людей и интеллектуальных систем, реорганизации процесса добычи и переработки ресурсов и повышения эффективности производства [1, с. 15], что требует активной цифровизации всех сфер жизни общества, в особенности, применения систем искусственного интеллекта (далее – ИИ) – комплекса технологических решений способного выполнять задачи, которые обычно осуществляются человеческим (естественным) интеллектом.

При этом указанные тенденции не могут не затронуть те области общественной жизни, для которых внедрение инноваций может стать инструментом урегулирования уже существующих проблем. В частности, сферу оказания квалифицированной юридической помощи, в которой, согласно актуальной статистике Всемирного проекта правосудия [12], а также Корпорации юридических услуг [13], доступность юридической помощи не обеспечивается в должной мере, в результате чего около 5,1 миллиарда человек во всем мире сталкиваются с препятствиями на пути решения вопросов по гражданским, административным или уголовным делам.

В связи с этим, представители профессиональных юридических сообществ, например, Е.Г. Авакян, Н.П. Айрапетян, Е.А. Бондаренко, С. Гусев, Ю.С. Пилипенко, неоднократно уделяли свое внимание обсуждению вопросов применения систем ИИ в юридической деятельности и адвокатской практике [10].

По этой причине, анализ перспектив применения систем ИИ в сфере обеспечения доступности квалифицированной юридической помощи является особенно актуальным в настоящее время.

Обсуждение. По мнению Е.Г. Куропацкой, развитие искусственного интеллекта проходит 2 этапа: «набор технологий, обеспечивающий помощь человеку» («слабый» ИИ) и «искусственный интеллект, полностью заменяющий собой человека» («сильный» ИИ) [6, с. 50]. При этом стоит отметить, что в настоящее время усилия разработчиков систем ИИ сосредоточены на создании систем «слабого» ИИ, в то время как «сильный» ИИ все еще представляется делом отдаленного будущего [11, с. 6].

Также, важно подчеркнуть, что перспективными направлениями развития систем ИИ в сфере получения юридической помощи являются:

– осуществление мгновенного поиска юридической информации;

– оптимизация процессов консультирования за счет применения чат-ботов;

– упрощение выбора квалифицированного представителя;

– автоматизация работы с документами;

– анализ правовых ситуаций и прогнозирование их исхода.

В сфере оказания юридической помощи:

– создание единого автоматизированного цифрового рабочего пространства, обеспечивающего формирование и обработку большого массива данных, включая систематизированный обзор;

– анализ, как обобщенной судебной практики, так и решений, принятых конкретными судьями;

– учет времени, дел и документов, своевременную актуализацию и согласование информации, в том числе мониторинг правовой системы на действительность нормативных правовых актов, изменений в них, проблем правоприменения;

– проверка соблюдения правовых требований, контроль задач и сроков их исполнения;

– распределение дел в зависимости от сложности и перспективности дела;

– прогнозирование результатов действий, автоматизацию процедур выставления счетов;

– формирование наглядной аналитики, а также создание платформы для посредничества и добровольной помощи в разрешении правовых споров (арбитража).

Кроме того, стоит отметить, что взаимодействие лиц, нуждающихся в получении юридической помощи, с системами ИИ само по себе не может быть признано квалифицированной юридической помощью.

В частности, в отечественной правовой доктрине выработаны следующие критерии квалифицированности юридической помощи:

– «наличие высшего юридического образования;

– опыт практической работы по специальности;

– сдача квалификационного экзамена, обеспечивающего доступ к профессиональной деятельности;

– соблюдение законодательства, профессиональных стандартов и этических норм» [8, с. 216].

В связи с тем, что системы ИИ призваны, прежде всего, содействовать оказанию юридической помощи профессиональными юристами; они не могут в полной мере отвечать ни на один из указанных критериев; следовательно, не могут быть признаны «квалифицированными». Следует добавить, что своеобразие процесса обучения систем ИИ обуславливает обязательное периодическое проведение сертификации конкретных моделей систем ИИ для решения конкретных задач. При этом нужно отметить, что «сертификация» систем ИИ является отличным процессом от естественной «квалификации», вследствие чего не следует использовать данные категории как тождественные.

Результаты. В целях наиболее подробного анализа перспектив применения систем ИИ в сфере оказания квалифицированной юридической помощи, необходимо обратиться к системе критериев, предложенных В.Ю. Панченко для оценки доступности юридической помощи [7, с. 90–91].

1. Организационно-институциональная доступность.

Важно подчеркнуть, что положительный эффект от применения систем ИИ в данной сфере может быть достигнут за счет:

- упрощения и формализации процедур обращения за юридической помощью;
- снижения организационно-технической нагрузки на субъектов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь, за счет выполнения системами ИИ части функций, ранее осуществляемых такими субъектами;
- увеличения количества способов обращения за юридической помощью;
- использования систем ИИ в качестве дополнительного инструмента для решения организационных вопросов;
- возложение на системы ИИ роли платформы для посредничества и добровольной помощи в разрешении правовых споров (арбитража).

При этом выполнение указанных задач напрямую связано с необходимостью расширения материально-технической базы, используемой юридическим сообществом для оказания юридической помощи, что, однако, не снизит, а также не воспрепятствует использованию уже имеющихся ресурсов.

Кроме того, стоит обратить внимание на то, что для успешного использования систем ИИ в юридической практике, субъектам, оказывающим квалифицированную юридическую помощь, потребуется дополнительная подготовка. В то же время, взаимодействие лиц, нуждающихся в получении юридической помощи, с системами ИИ не должно требовать наличия особых техни-

ческих или правовых знаний для их использования [5, с. 71].

2. Территориально-дистанционная доступность.

Применение систем ИИ может способствовать устранению барьеров в сфере оказания дистанционной юридической помощи за счет своей цифровой формы: многие услуги становятся доступными в формате онлайн, снижается их процедурная сложность.

Кроме того, использование систем ИИ позволит оказывать практически любую юридическую помощь вне зависимости от места нахождения лиц, нуждающихся в получении юридической помощи, включая беспрепятственный доступ к юридической помощи вне границ конкретных юрисдикций. Например, при пересечении территориальной границы юрисдикции лицом, нуждающимся в получении юридической помощи, такое лицо может быть предупреждено о пересечении границы, уведомлено о продолжении оказания ему юридической помощи вне зависимости от его места нахождения, а также, оповещено об особенностях «новой» юрисдикции границу которой пересекло такое лицо.

При этом снижается зависимость субъектов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь, от территориального расположения места своей практики. Однако стоит обратить внимание на то, что существенный прогресс в сфере дистанционного оказания юридической помощи может привести к регрессу в сфере непосредственного, личного получения юридической помощи. В случае, если рост уровня дистанционной доступности будет существенно препятствовать территориальной доступности для лиц, нуждающихся в юридической помощи, юридическому сообществу придется предложить «защитные» меры, гарантирующие недопустимость существенного ограничения или ликвидации субъектов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь, на местах, например, за счет территориального «прикрепления» субъектов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь, или обязательного размещения информационных стендов, роботом-консультантов и т.п. в определенных местах.

3. Временная доступность.

Важно подчеркнуть, что применение систем ИИ может способствовать повышению уровня временной доступности юридической помощи за счет:

- круглосуточной поддержки лиц, нуждающихся в получении юридической помощи;
- проактивного (прогнозируемого) оказания юридической помощи.

Как указывает К.С. Евсиков: «Государство на основании имеющейся у него информации анализирует, кому может быть предоставлена кон-

кретная услуга, а затем либо информирует человека о возможности ее получения, либо предоставляет ее автоматически. При этом от гражданина не требуют сбора и дополнительных документов, и оформления заявлений» [3, с. 127].

Следует добавить, что проактивное применение систем ИИ может быть целесообразным в ситуациях, когда не было получено согласия или иного волеизъявления лица на получение юридической помощи по той причине, что это может способствовать защите прав и свобод и выступать дополнительной гарантией их реализации.

Однако важно подчеркнуть, что любой из лиц, нуждающихся в получении юридической помощи, может оказаться без доступа к информационной сети «Интернет», вследствие чего онлайн-оказание ему юридической помощи окажется невозможным. В таком случае, юридическому сообществу стоит сохранять возможность доступа к квалифицированной юридической помощи по иным способам дистанционной коммуникации, например, через телефонные сети.

Кроме того, частичным решением вопроса недоступности юридической помощи, получаемой с использованием систем ИИ, может стать применение локальных систем ИИ. Например, компания Samsung Electronics сообщила о планах по интегрированию системы ИИ «Samsung Gauss» в выпускаемые ей смартфоны с 2024 года. Несомненным преимуществом таких систем станет определенная степень автономности от коммуникационных сетей и серверной инфраструктуры. Однако в таком решении имеются и недостатки: ограниченность вычислительной мощности устройств с поддержкой систем ИИ и невозможность получения актуальной информации без подключения к коммуникационным сетям. По указанным причинам, локальные системы ИИ не способны в полной мере конкурировать с разработками в сфере серверных систем ИИ.

4. Финансовая доступность.

В настоящее время квалифицированная юридическая помощь может оказываться как на возмездной, так и на безвозмездной основе. Важно подчеркнуть, что и в условиях применения систем ИИ для оказания юридической помощи предпочтительно сохранение данной вариативности. Однако в целях повышения уровня финансовой доступности квалифицированной юридической помощи, оказываемой с использованием систем ИИ, перечень ситуаций, в которых юридическая помощь оказывается на безвозмездной основе, должен быть расширен.

Стоит обратить внимание и на особенности оплаты возмездной юридической помощи. Так, в случае использования систем ИИ возникает необходимость оплаты двух составляющих: оплаты услуг, предоставляемых системами ИИ, и оплата услуг субъекта, непосредственно ока-

зывающего квалифицированную юридическую помощь. В зависимости от организации финансового процесса, способы и объем оплаты могут варьироваться, однако, для лиц, нуждающихся в получении юридической помощи, наиболее предпочтительно предоставление возможности оплаты услуг единым платежом любой из форм расчета.

Кроме того, важно обратить внимание на обеспечение финансовой доступности или безвозмездности базовых функций, предлагаемых системами ИИ, по той причине, что финансовая недоступность юридической помощи не должна способствовать ограничению защиты прав и свобод. Однако в случае, если нецелесообразность низкой стоимости таких услуг будет доказана, стоит дополнительно изучить возможность постоплаты услуг, оказываемых с использованием систем ИИ.

5. Субъектная доступность.

В настоящее время, право на получение квалифицированной юридической помощи гарантируется законодательно. При этом отдельными категориями лиц она может быть предоставлена на безвозмездной основе. Следует добавить, что положительный эффект от применения систем ИИ может быть достигнут при условии сохранения и повышения таких гарантий, например, за счет расширения перечня лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи при использовании систем ИИ.

Кроме того, для систем ИИ также актуальны и выдвигаемые в юридической доктрине предложения по разделению юридической помощи на первичную и вторичную [2, с. 281]: системы ИИ могут выполнять часть функций первичной помощи, возложенной на субъектов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь, а в рамках вторичной помощи могут способствовать снижению нагрузки на субъектов, оказывающих помощь.

При этом использование систем ИИ может быть полезно и для автоматизации процесса проверки соблюдения правовых требований, включая достоверность оснований принадлежности человека категориям лиц, имеющих право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе за счет автоматизированного мониторинга правовой системы.

В дополнение, системы ИИ могут предложить персонализацию юридической помощи лицам, нуждающимся в получении юридической помощи. Например, для лиц, не владеющих или ограниченно владеющих русским языком и обратившихся за юридической помощью возможно применение аудио и текстового перевода на язык, которым владеют такие лица. Так, компания Samsung Electronics сообщила о планах по интегрированию системы ИИ «Samsung Galaxy AI», имеющей подобный функционал, в выпускаемые ей смартфоны с 2024 года.

6. Информационная доступность.

Важно подчеркнуть, что применение систем ИИ может оказать положительное влияние на информационную доступность в сфере получения юридической помощи за счет упрощения поиска юридической информации, подготовки форм документов и получения квалифицированной юридической помощи; в сфере оказания юридической помощи за счет упрощения адаптации информационных стратегий, ускорения реагирования на запросы общества и информационного сопровождения деятельности субъектов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь.

При этом адаптация, например, смена формы представления информации для упрощения восприятия ее конкретными лицами, является ключевым аспектом в использовании систем ИИ. Так, представление текстовой и числовой информации в графической, звуковой или комбинированной форме может способствовать улучшению восприятия и понимания информации.

Необходимо отметить, что в силу цифровой формы систем ИИ, способы информирования лиц, нуждающихся в юридической помощи, о возможности воспользоваться такой помощью в большей степени могут быть ориентированы на лиц, активно взаимодействующих с цифровой информационной средой, и в значительно меньшей степени, в силу ряда объективных и субъективных причин, ориентированы на лиц, сложно воспринимающих информацию онлайн-ресурсов. Положительный эффект в таком случае может быть достигнут за счет более традиционных методов передачи информации: печатных вариантов средств массовой информации, телевидения, радио, информационных стендов, информирования населения в органах власти.

Кроме того, стоит обратить внимание на то, что в настоящее время большинство размещаемой правовой информации имеет аудиовизуальную форму и можно предположить, что перспективным направлением для повышения уровня информационной доступности является сфера тактильного восприятия информации.

7. Поведенческая доступность.

Для того, чтобы положительно повлиять на уровень поведенческой доступности, прежде всего, связанной с психологическим восприятием инноваций, необходимо предпринимать действия, направленные на то, чтобы идея использования систем ИИ «воспринималась людьми с меньшей враждебностью: не как угроза, но как общественная потребность» [9, с. 89]:

Во-первых, проводить мероприятия по повышению уровня правосознания, правовой и технической грамотности населения.

Во-вторых, обеспечить стабильность работы систем ИИ и защищенность персональных данных.

В-третьих, обеспечить рискоориентированный подход к разработке и использованию систем ИИ, гарантирующий безопасность и безошибочность работы таких систем. Так, по мнению В.В. Игумнова «опасения также вызывают возможные технические сбои..., которые не позволят обеспечить своевременный доступ к информации и повлекут за собой нарушения процессуальных сроков... Данное обстоятельство также может негативно сказаться на коммерческих отношениях хозяйствующих субъектов, так как оно не позволит быстро получать информацию и обмениваться ей с гражданами и публичными образованиями» [4, с. 368]. Кроме того, использование систем ИИ в качестве платформы для посредничества и добровольной помощи в разрешении правовых споров (арбитража) необходимо проводить под контролем человека, имеющего возможность проверять операции осуществляемые системами ИИ, а также пересматривать неверно принятые решения. Это способствует минимизации рисков и негативных последствий от решений принятых с участием систем ИИ.

В-четвертых, осуществлять меры, повышающие доверие системам ИИ и снижающие уровень психологического напряжения (стресса) при их использовании. Например, минимизировать количество формально-шаблонных ответов в процессе взаимодействия, так как они с большей вероятностью вызовут негативное отношение. Кроме того, возможно применение технологии «цифровых двойников», при использовании которой добровольно персонализированная система ИИ будет взаимодействовать с лицом, нуждающимся в получении юридической помощи, имитируя стиль речи, голос, другие характеристики, такого лица или его знакомых, родственников, что может снизить уровень психологического напряжения (стресса) в конкретных случаях. Так, о разработке технологии «Personal AI Twin», имеющей подобный функционал, объявила компания Lenovo.

8. Контрольная доступность.

Важно подчеркнуть, что применение систем ИИ в юридической деятельности не может быть абсолютно безошибочным, вследствие чего необходимо разработать методики оценки качества услуг, получаемых с использованием систем ИИ, подготовить правила пользования системами ИИ, протоколы эффективного применения мер реагирования на жалобы.

В особенности, нужно обратить внимание на то, что математические алгоритмы, обеспечивающие работу систем ИИ, не могут представить объяснений результатов проводимых ими операций, вследствие чего требуется постоянное осуществление протоколирования взаимодействий, выполняемых с системами ИИ. При этом перспективным направлением для контроля качества юридической помощи, предоставляемой как с использованием систем ИИ, так и без их

применения, может быть использование специализированной для выполнения таких задач системы ИИ, что не ограничивает возможность и не исключает участия людей в данном процессе.

Однако в случаях, когда выработанных механизмов регулирования спорных ситуаций окажется недостаточно для разрешения проблем, несомненно, что вопросы, связанные с неправильной работой или небезопасностью систем ИИ, могут стать предметом рассмотрения дела в судебном порядке.

Заключение. На основании вышеизложенного, можно сделать следующие выводы о перспективности применения систем ИИ в сфере обеспечения доступности юридической помощи.

Во-первых, применение систем ИИ в сфере оказания квалифицированной юридической помощи целесообразно, так как может привести к значительному усовершенствованию некоторых процессов, а также снизить нагрузку на субъектов, оказывающих юридическую помощь.

Во-вторых, положительным эффектом использования систем ИИ в сфере оказания юридической помощи может стать повышение уровня доступности юридической помощи, в особенности орга-

низационно-институциональной, территориально-дистанционной, временной, финансовой и субъектной доступности.

В-третьих, в целях наибольшей эффективности предполагается, что системы ИИ могут занимать «вспомогательную, дополняющую» роль по отношению к субъектам, оказывающим квалифицированную юридическую помощь. При этом для успешной работы систем ИИ необходимо периодическое проведение «сертификации», которая не может подменять собой «квалификацию» «естественных» специалистов в области права.

В-четвертых, важное значение для успешного применения систем ИИ в юридической деятельности имеет разработка и внедрение комплекса технических, управленческих и правовых решений, обеспечивающих эффективное регулирование и взаимодействие в данной сфере.

В результате, успешная апробация инновационных практик в тех областях, которые ранее не были затронуты цифровой трансформацией, таких как оказание квалифицированной юридической помощи, может способствовать достижению технологического лидерства, сохранению суверенитета и развитию государства.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Пятая промышленная революция – инновации в области биотехнологий и нейросетей / Ю.А. Аренс, Н.А. Каткова, Е.А. Халимон, И.С. Брикошина // *E Management*. 2021. Т. 4. № 3. С. 11–19. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/pyataya-promyshlennaya-revolyutsiya-innovatsii-v-oblasti-biotekhnologiy-i-neyrosetey> (дата обращения 12.11.2023).
2. Доступ к правосудию и субсидируемая юридическая помощь : анализ международного и российского опыта // Сборник материалов. М. : ООО «Вариант», 2010. 288 с.
3. Евсиков К.С. Цифровая трансформация альтернативного разрешения споров / К.С. Евсиков // *Lex Russica* (Русский закон). 2022. Т. 75. № 11. С. 120–130. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-alternativnogo-razresheniya-sporov> (дата обращения 12.11.2023).
4. Игумнов В. В. Кибербезопасность системы цифрового профилирования: актуальные проблемы и пути развития // Государство и право России в современном мире: Сборник докладов XII Московской юридической недели : в 5 ч. М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. Ч. 2. С. 367–370.
5. Калиногорский А.А. Нотариат и цифровой формат / А.А. Калиногорский // *Право и общество*. 2022. № 2 (7). С. 69–72. URL : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49545675_99171578.pdf (дата обращения 12.11.2023).
6. Куропацкая Е.Г. Цифровой нотариат: вопросы настоящего и вызовы будущего // *Нотариальный вестник*. 2021. № 07. С. 49–56. URL : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46437041_27954080.pdf (дата обращения 12.11.2023).
7. Панченко В.Ю. Критерии доступности юридической помощи: некоторые аспекты / В.Ю. Панченко // *Адвокатура. Государство. Общество: Сборник материалов VIII ежегодной научно-практической конференции*. М. : Федеральная палата адвокатов, 2012. С. 89–92.
8. Романова В.Е. Понятие оказания квалифицированной юридической помощи адвокатом / В.Е. Романова // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2014. № 2. С. 216–221. URL : <https://cyberleninka.ru/>

- article/n/ponyatie-okazaniya-kvalifitsirovannoy-yuridicheskoy-pomoschi-advokatom (дата обращения 12.11.2023).
9. Степанова А.Е. Прогрессивные идеи искусственного разума в контексте современного права России / А.Е. Степанова // Вестник СГЮА. 2023. № 1(150). С. 89–95. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/progressivnye-idei-iskusstvennogo-razuma-v-kontekste-sovremennogo-prava-rossii> (дата обращения 12.11.2023).
 10. Искусственный интеллект // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. URL : <https://fparf.ru/search/?qhow=d§ion=polemic> (дата обращения 12.11.2023).
 11. Финансовые сервисы 2030 // Frank RG. URL : <https://frankrg.com/research/finansovye-servisy-2030> (дата обращения 12.11.2023).
 12. Measuring the Justice Gap // World Justice Project. URL : <https://worldjusticeproject.org/our-work/research-and-data/access-justice/measuring-justice-gap> (дата обращения 12.11.2023).
 13. The Justice Gap Report. Executive Summary // Legal Services Corporation. URL : <https://justicegap.lsc.gov/resource/executive-summary> (дата обращения 12.11.2023).

References:

1. The fifth industrial revolution – innovations in the field of biotechnologies and neural networks / Y.A. Arens, N.A. Katkova, E.A. Khalimon, I.S. Brikoshina // E Management. 2021. Vol. 4. № 3. PP. 11–19. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/pyataya-promyshlennaya-revolyutsiya-innovatsii-v-oblasti-biotehnologiy-i-neyrosetey> (date of the application 12.11.2023).
2. Access to justice and subsidized legal aid : an analysis of international and Russian experience // Collection of materials. M. : LLC «Variant», 2010. 288 с.
3. Evsikov K.S. Digital transformation of alternative dispute resolution / K.S. Evsikov // Lex Russica (Russian Law). 2022. Vol. 75. № 11. P. 120–130. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-alternativnogo-razresheniya-sporov> (date of the application 12.11.2023).
4. Igumnov V.V. Cybersecurity of the digital profiling system: actual problems and ways of development / V.V. Igumnov // The State and Law of Russia in the Modern World : collection of reports of the XII Moscow legal week : in 5 parts. M. : Publishing Center of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 2023. Part. 2. P. 367–370.
5. Kalinogorsky A.A. Civil-law notaries and the digital format // Law and Society. 2022. № 2(7). P. 69–72. URL : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49545675_99171578.pdf (date of the application 12.11.2023).
6. Kuropatskaya E.G. Digital notary: issues of the present and challenges of the future / E.G. Kuropatskaya // Notary Bulletin. 2021. № 07. P. 49–56. URL : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46437041_27954080.pdf (date of the application 12.11.2023).
7. Panchenko V.Y. Criteria for the access to legal aid: some aspects / V.Y. Panchenko // Advocacy. State. Society: Collection of materials of the VIII annual scientific and practical conference. M. : The Russian Federal Bar Association, 2012. P. 89–92.
8. Romanova V. E. The concept of providing qualified legal assistance by a lawyer // Problems of economics and legal practice. 2014. № 2. P. 216–221. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-okazaniya-kvalifitsirovannoy-yuridicheskoy-pomoschi-advokatom> (date of the application 12.11.2023).
9. Stepanova A. E. Progressive ideas of artificial intelligence in the context of modern Russian law // Saratov State Law Academy Bulletin. 2023. № 1(150). P. 89–95. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/progressivnye-idei-iskusstvennogo-razuma-v-kontekste-sovremennogo-prava-rossii> (date of the application 12.11.2023).
10. Artificial intelligence // The Russian Federal Bar Association. URL : <https://fparf.ru/search/?q&how=d§ion=polemic> (date of the application 12.11.2023).
11. Financial Services 2030 // Frank RG. URL : <https://frankrg.com/research/finansovye-servisy-2030> (date of the application 12.11.2023).
12. Measuring the Justice Gap // World Justice Project. URL : <https://worldjusticeproject.org/our-work/research-and-data/access-justice/measuring-justice-gap> (date of the application 12.11.2023).
13. The Justice Gap Report. Executive Summary // Legal Services Corporation. URL : <https://justicegap.lsc.gov/resource/executive-summary> (date of the application 12.11.2023).

Информация об авторе

Калиногорский Александр Андреевич
аспирант кафедры адвокатуры,
Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
letterbox.1@mail.ru
SPIN 4351-5038
ORCID 0000-0001-8848-2558

Alexander A. Kalinogorsky
Postgraduate Student
of the Department of Advocacy,
Moscow State Law University
named after O.E. Kutafina (MSAL)
letterbox.1@mail.ru
SPIN 4351-5038
ORCID 0000-0001-8848-2558

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.011>
УДК 343.1

Attribution
cc by

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПРАВООБЕСПЕЧИВАЮЩЕЙ ФУНКЦИИ И КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ

Конорезов Н.А.

Кубанский государственный университет

Аннотация. Целью данной статьи является изучение содержания правообеспечивающей функции и контрольной деятельности судов как важного аспекта их работы. В результате исследования утверждается, что основное назначение судебной власти состоит не только в отправлении правосудия, но и в особой правообеспечивающей функции, реализуемой посредством, в том числе, судебного контроля. При этом устанавливается, что контрольная деятельность судов имеет свои особенности (реализуется в строгой процедурной форме и регламентируется процессуальным законодательством; обладает отраслевым характером, её непосредственное содержание определяется видом осуществляемого судопроизводства; направлена на реализацию правообеспечивающей функции суда), а ее содержанием является процессуальная проверочная деятельность объектов контроля – решений и действий (бездействия) государственных органов и должностных лиц, включающая в себя оценку и исследование всех обстоятельств дела и обстоятельств принятого или принимаемого решения на предмет его законности и обоснованности.

Ключевые слова: суд, контроль, судебный контроль, контрольная деятельность судов, правообеспечивающая функция, функции суда.

ON THE ISSUE OF THE CONTENT OF THE LAW-SECURING FUNCTION AND CONTROL ACTIVITIES OF THE COURTS

Nikolay A. Konorezov

Kuban State University

Abstract. The purpose of this article is to study the content of the law-enforcement function and control activities of courts as an important aspect of their work. As a result of the study, it is argued that the main purpose of the judiciary is not only in the administration of justice, but also in a special law-securing function, implemented through, among other things, judicial control. At the same time, it is established that the control activity of the courts has its own characteristics (implemented in a strict procedural form and regulated by procedural legislation; it has an industry character, its direct content is determined by the type of legal proceedings being carried out; it is aimed at the implementation of the law-securing function of the court), and its content is the procedural verification activity of the objects of control - decisions and actions (inaction) of state bodies and officials, which includes an assessment and study of all the circumstances of the case and the circumstances of the decision taken or being taken for its legality and validity.

Keywords: court, control, judicial control, control activity of courts, legal support function, functions of the court.

Введение.

Одним из подходов к пониманию сущности судебного контроля является его рассмотрение через функцию судебной власти, основной целью которой выступает обеспечение прав, свобод и законных интересов участников того или иного вида судопроизводства. Эта цель является основной и для гражданского, и для административного, и для иных видов судопроизводства. Однако следует признать, что в уголовном – она реализуется наиболее ярко, поскольку, в большей степени, деятельность органов предварительного расследования может сопровож-

даться ограничениями конституционных прав и свобод личности.

Кроме того, об этом свидетельствует и юридическая техника построения процессуальных норм. В частности, в гражданском судопроизводстве в качестве первостепенной задачи суда названо правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел (ст. 2 Гражданского процессуального кодекса РФ), в то время как уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необосно-

© Конорезов Н.А.

ванного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

Сущность и назначение уголовного судопроизводства позволяет говорить о необходимости наличия в системе уголовно-процессуальных функций определенного контрольного элемента, состоящего из ведомственного контроля, прокурорского надзора и судебного контроля, в совокупности являющихся условием законности предварительного следствия [1, с. 88].

Основной объем контрольных полномочий в уголовном процессе ложится на деятельность прокурора. Вместе с тем, по справедливому замечанию Р.Н. Ласточкиной, прокурорский надзор, являясь более объективным в силу его вневедомственного характера, объединен с органами уголовного преследования единым обвинительным интересом [2, с. 5]. Данное обстоятельство – единый обвинительный интерес – не позволяет в полной мере обеспечить защиту прав и законных интересов участников уголовного процесса, что в свою очередь свидетельствует о необходимости надления суда отдельными контрольными полномочиями с целью воспрепятствования свободному усмотрению органов предварительного расследования при принятии ими решений, не имеющих фактических и юридических оснований. В этой связи, автором отмечается тенденция «замены» прокурорского надзора судебным контролем, что, в частности, выразилось нормативным закреплением на уровне Конституции РФ полномочия суда проверять законность и обоснованность проведения отдельных следственных действий [1, с. 89].

Результаты.

В связи с этим, основное назначение судебного контроля выражается не только в отправлении правосудия и рассмотрении дела по существу, но и в особой правообеспечивающей функции, иначе именуемой также правообеспечительной, правозащитной.

По справедливому замечанию В.М. Сырых, правообеспечительная функция – самостоятельная и весьма важная функция позитивного права в целом, направленная на обеспечение реального воплощения прав и обязанностей, на то, чтобы каждое лицо могло беспрепятственно реализовать свои субъективные права [3, с. 1070]. В этой связи, некоторыми авторами вообще отрицается существование контрольных полномочий суда. В частности, такая позиция разработана исследователями в сфере уголовного процесса, которые указывают, что на досудебной стадии суд не осуществляет ни контроль, ни правосудие, а выполняет иную функцию, которая носит обеспечительный характер [4, с. 67].

Правообеспечивающая функция суда заключается в том, что суд, являющийся единственным органом, полномочным осуществлять правосудие, гарантирует стабильность, законность и

нормальное функционирование общественных отношений посредством реализации своих полномочий на разрешение спора, в ходе которого компенсируется, защищается и обеспечивается благо одной из сторон. Это следует из самого назначения судебной власти, природы правосудия. Так, по мнению Т.В. Фарои, защита прав и свобод человека и гражданина – это основная функция судебной власти [5, с. 134].

Правообеспечивающая функция, реализуемая в рамках судебного контроля, призвана обеспечить баланс частных и публичных интересов. Применительно к уголовному процессу, исследователями отмечается, что судебный контроль – это основной институт, обеспечивающий фундамент системы процессуальных гарантий, а дополнительные механизмы правообеспечения (например, деятельность Уполномоченного по правам человека) могут служить лишь вспомогательным средством [6, с. 24]. В этом смысле, правообеспечивающая функция является гарантией и способом реализации основных судопроизводственных принципов – неприкосновенности личности, уважения её чести и достоинства, гуманизма и справедливости.

Иными словами, правообеспечивающая функция суда определяет его контрольную деятельность как гарантийную, правоохранительную, что одновременно проявляется в обеспечении прав личности и в возможности дальнейшей реализации иных функций суда.

Таким образом, основное назначение судебной власти состоит не только в отправлении правосудия, но и в особой правообеспечивающей функции, реализуемой посредством, в том числе, судебного контроля, и заключающейся в защите, восстановлении, гарантировании прав и свобод личности в ходе осуществления судопроизводства, в возможности реализации его основных принципов и в обеспечении баланса частных и публичных интересов.

Обсуждение.

Содержание судебного контроля, а равно и реализация правообеспечивающей функции, выражается в осуществлении контроля, то есть в некоторой совокупности действий. Термин «контроль» не является традиционным для процессуального законодательства, но активно применяется в административном праве, теории управления, менеджменте и экономических науках. В связи с этим, разные отрасли знаний вкладывают в термин «контроль» собственное содержание, которое учитывает специфику той или иной науки. Это, в свою очередь, обуславливает множественность точек зрения к определению понятия «контроль», который рассматривается и как стадия, и как функция управления, «форма обратной связи», один из способов обеспечения законности и тому подобное. В самом общем смысле, контроль является деятельностью по проверке соответствия чего-либо чему-либо.

В широком смысле контроль можно определить как функцию государства, в целом. Например, согласно п. «а» ст. 71 Конституции РФ, контроль за соблюдением Конституции РФ и федеральных законов находится в ведении Российской Федерации. То есть, контроль – это средство государства для достижения определенных целей, реализуемых как в сфере судебной, так и исполнительной, законодательной власти; средство защиты государством, гарантированных им, прав и свобод человека и гражданина.

В узком смысле, контроль рассматривается как одна из составляющих деятельности государства, государственных органов, предназначенная для выявления с помощью специальных приемов и методов нарушений законодательства и отклонений от достижения управленческих задач, для устранения указанных нарушений.

По мнению М.А. Умаровой, контроль – обязательный структурный элемент государственного управления, сопутствующий любой деятельности и заключающийся в проверке соответствия поставленных задач требованиям закона, анализе возможных отклонений от целевых показателей, предупреждении и ликвидации обнаруженных недочетов [7, с. 158].

Однако приведенные выше позиции и подходы были разработаны применительно к теории управления, государственного управления и административно-распорядительной деятельности государственных органов власти, что не позволяет полностью заимствовать их при описании содержательной части судебного контроля.

В отличие от контроля, реализуемого в других сферах, контрольная деятельность судов протекает в определенных процедурно-процессуальных рамках, устанавливаемых процессуальным законодательством. Судебный контроль, как было определено ранее, может реализовываться посредством отправления правосудия и в других юрисдикционных формах, однако, в том или ином виде судопроизводства, непосредственное содержание контрольной деятельности будет иметь специфику. Вместе с тем, вне зависимости от отраслевых особенностей, целью контрольной деятельности судов будет являться поддержание, установление и обеспечение законности.

Как отмечает С.В. Никитин, правоотношения в сфере судебного контроля складываются при осуществлении судом проверочной деятельности [8, с. 18]. Именно проверочная деятельность, по нашему мнению, отражает содержание судебного контроля. Иными словами, контроль выражается в проверке и оценке, например, нормативных правовых актов (в рамках административного судопроизводства), действий и решений органов предварительного расследования (в рамках уголовного судопроизводства) на предмет их законности, то есть соответствия основополагающим положениям Конституции РФ и федеральных законов, и обоснованности, то

есть оправданности принятия того или иного решения в каждом конкретном случае.

Содержанием контрольной деятельности суда, по мнению М.Ю. Кузнецова, является конкретная деятельность судебных органов по осуществлению судебной проверки объектов контроля, а именно отдельных аспектов деятельности государственных органов [9, с. 8].

В целом, аналогичные позиции встречаются и в работах других авторов. Также, проверку как содержание контрольной деятельности судов рассматривает М.А. Умарова, указывая на то, что такая процессуальная проверочная деятельность осуществляется судами и судьями в целях защиты и восстановления нарушенных прав и свобод, обеспечении законности издаваемых решений органами власти и должностными лицами [10, с. 8–9].

Проверочная деятельность суда, в свою очередь, складывается из определенных интеллектуальных составляющих, к которым Д.Н. Воронков относит наблюдение за функционированием государственных органов и должностных лиц, получение объективной информации, её анализ, выявление тенденций, причин, разработку прогнозов, определение мер, которые необходимо принять в целях недопущения вредных последствий [11, с. 15].

Иной позиции придерживается Е.В. Богатова, отмечая, что традиционно в российском законодательстве понятие «контроль» включает в себя не проверочную деятельность, а руководство и управление, поэтому наиболее верно охарактеризовать содержание контрольной деятельности суда позволяет понятие «надзор» [12, с. 30].

Вместе с тем, дискуссия о соотношении контроля и надзора носит теоретический характер. Безусловно, суд при осуществлении контроля не может вмешиваться в деятельность подконтрольных органов, однако в определенной степени он решает и руководящие, и управленческие задачи. Кроме того, «судебным надзором» именуется совершенно иное правовое явление – последний вид судебной деятельности, последняя судебная инстанция.

Заключение.

Таким образом, основное назначение судебной власти состоит не только в отправлении правосудия, но и в особой правообеспечивающей функции, реализуемой посредством, в том числе, судебного контроля и, заключающейся в защите, восстановлении, гарантировании прав и свобод личности в ходе осуществления судопроизводства, в возможности реализации его основных принципов и в обеспечении баланса частных и публичных интересов.

При этом контрольная деятельность судов имеет следующие особенности:

– она реализуется в строгой процедурной форме и регламентируется процессуальным законодательством;

– она обладает отраслевым характером, её непосредственное содержание определяется видом осуществляемого судопроизводства;

– она направлена на реализацию правообеспечивающей функции суда.

Содержанием контрольной деятельности суда является процессуальная проверочная деятельность объектов контроля – решений и действий (бездействия) государственных органов и должностных лиц, включающая в себя оценку и исследование всех обстоятельств дела и обстоятельств принятого или принимаемого решения на предмет его законности и обоснованности.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Малиненко М.К. Баланс судебного контроля, прокурорского надзора и ведомственного контроля как условие законности предварительного следствия / М.К. Малиненко // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009. № 4. С. 87–92.
2. Ласточкина Р.Н. Судебный контроль в уголовном процессе : учеб. пособие. Ярославль, 2017. 48 с.
3. Сырых В.М. Материалистическая теория права: избранное. М., 2011. 1260 с.
4. Рыгалова К.А. Деятельность и роль прокурора при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. 215 с.
5. Фарои Т.В. Функции и формы реализации судебной власти: дискуссионные аспекты проблемы / Т.В. Фарои // Общество и право. 2021. № 3(77). С. 132–136.
6. Ретюнских И.А. Ведомственный процессуальный контроль, прокурорский надзор и судебный контроль как гарантии законности задержания подозреваемого / И.А. Ретюнских, А.В. Спиринов // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 2(30). С. 23–29.
7. Умарова М.А. Судебный контроль как разновидность государственного контроля / М.А. Умарова // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2019. Т. 35. № 3. С. 158–161.
8. Никитин С.В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе : монография. М., 2010. 304 с.
9. Кузнецов М.Ю. Реализация контрольной функции судебной власти в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 27 с.
10. Умарова А.М. Механизм судебного контроля: общетеоретическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2018. 26 с.
11. Вороненков Д.Н. Теоретические и нормативные основы судебного контроля в механизме разделения властей : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 66 с.
12. Богатова Е.В. Контрольно-надзорная деятельность за исполнением законов и ее эффективность в стадии возбуждения уголовного дела : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 246 с.

References:

1. Malinenko M.K. The balance of judicial control, prosecutorial supervision and departmental control as a condition for the legality of the preliminary investigation / M.K. Malinenko // North Caucasian Legal Bulletin. 2009. № 4. P. 87–92.
2. Lastochkina R.N. Judicial control in criminal proceedings: textbook. Yaroslavl, 2017. 48 p.
3. Syrykh V.M. Materialistic theory of law: selected. M., 2011. 1260 p.
4. Rygalova K.A. Activity and role of the prosecutor in the exercise of judicial control in pre-trial proceedings in criminal cases : dis. ... cand. jurid. sciences'. Saratov, 2018. 215 p.
5. Faroi T.V. Functions and forms of realization of judicial power: debatable aspects of the problem / T.V. Faroi // Society and law. 2021. № 3(77). P. 132–136.
6. Retyunskikh I.A. Departmental procedural control, prosecutor's supervision and judicial control as guarantees of the legality of the detention of a suspect / I.A. Retyunskikh, A.V. Spirin // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 2(30). P. 23–29.
7. Umarova M.A. Judicial control as a kind of state control / M.A. Umarova // Bulletin of the Chechen State University named after A.A. Kadyrov. 2019. Vol. 35. № 3. P. 158–161.
8. Nikitin S.V. Judicial control over normative legal acts in civil and arbitration proceedings : monograph. M., 2010. 304 p.

9. Kuznetsov M.Yu. Implementation of the control function of the judiciary in the Russian Federation : abstract. dis. ... cand. jurid. M., 2007. 27 p.
10. Umarova A.M. The mechanism of judicial control: a general theoretical study : abstract. dis. ... cand. jurid. sciences'. Kursk, 2018. 26 p.
11. Voronenkov D.N. Theoretical and normative foundations of judicial control in the mechanism of separation of powers : abstract. dis. ... dr. yurid. M., 2009. 66 p.
12. Bogatova E.V. Control and supervisory activity over the execution of laws and its effectiveness at the stage of initiation of a criminal case : dis. ... cand. jurid. sciences'. Saratov. 2016. 246 p.

Информация об авторе

Конорезов Николай Андреевич

кандидат юридических наук,
преподаватель,
кафедра гражданского процесса
и международного права юридического факультета,
Кубанский государственный университет
konorezov@list.ru

Nikolay A. Konorezov

Candidate of Legal Sciences,
Lecturer,
Department of Civil Process
and International Law Faculty of Law,
Kuban State University
konorezov@list.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.055>
УДК 343.98

Attribution
cc by

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОПЕРАТИВНОГО РАБОТНИКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Крылова В.Н.

Ростовский юридический институт МВД РФ

Аннотация. Статья посвящена анализу отдельных форм взаимодействия следователя и оперативного работника в процессе расследования преступлений. Рассмотрен понятийный аппарат, дана классификация видов взаимодействия. Проанализированы особенности осуществления отдельных форм взаимодействия, предложены рекомендации по совершенствованию данной деятельности. Большинство раскрытых дел, включало в себя в той или иной степени привлечение сотрудников оперативно-розыскной деятельности к процессу расследования. Начиная от сопровождения в следственных действиях, поручениях следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятий в отношении лица, заканчивая составлением следственной группы с оперативными сотрудниками в составе. Что подтверждает успешность данной тактической модели. Способы взаимодействия между следственным органом и сотрудниками оперативно-розыскной деятельности способствуют более эффективной и быстрой работе, достижению поставленных целей и получению ожидаемого результата.

Ключевые слова: взаимодействие в процессе расследования преступлений; взаимодействие следователя и оперативного работника; организация расследования; криминалистическая тактика.

CERTAIN ASPECTS OF THE INTERACTION OF THE INVESTIGATOR AND THE OPERATIVE IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

Victoria N. Krylova

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the analysis of certain forms of interaction between an investigator and an operative in the process of investigating crimes. The conceptual apparatus is considered, the classification of types of interaction is given. The features of the implementation of certain forms of interaction are analyzed, recommendations for improving this activity are proposed. Most of the disclosed cases involved, to one degree or another, the involvement of operational investigative officers in the investigation process. Starting from the support in investigative actions, the instructions of the investigator on the production of operational search measures against a person, ending with the composition of an investigative group with operational staff in the composition. Which confirms the success of this tactical model. The ways of interaction between the investigative body and the employees of operational investigative activities contribute to more efficient and faster work, achieving the goals set and obtaining the expected result.

Keywords: interaction in the process of investigating crimes; interaction of the investigator and the operative; organization of the investigation; forensic tactics.

Введение. Традиционно в криминалистической науке сущность взаимодействия в общем виде определяется как основанная на законе и подзаконных актах деятельность уполномоченных должностных лиц, которая направлена на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений путем наиболее целесообразного сочетания методов, используемых разными подразделениями [1, с. 32].

Как мы видим, в криминалистической теории взаимодействие чаще всего рассматривается в качестве взаимообусловленной системы отно-

шений субъектов правоприменительной деятельности в соответствии с присущими каждому из них методами и средствами, связанными со структурой таких отношений, включающую в себя типовые подсистемы: следователь – оперативные сотрудники, следователь – специалисты (эксперты), следователь – ревизоры (аудиторы) и др., и направленных на достижение целей уголовного судопроизводства [2, с. 33].

Обсуждение. Взаимодействие следователя и оперативного работника криминалистика изучает в разрезе закономерностей следообразования,

выявления, фиксации, исследования следов преступления, использования их в процессе доказывания по уголовным делам. Ученые криминалистики данную проблему рассматривают в том, «каким образом построить взаимодействие правоохранительных органов, чтобы обеспечить наиболее полное и эффективное выявление и использование следов преступления в процессе доказывания» [4, с. 305].

Комплекс таких действий и мероприятий направлен на сбор, оценку, исследование и последующее использование полученной и проанализированной информации о субъектах, совершивших противоправные деяния, а также той же информации в отношении иных лиц, тем или иным образом вовлеченных в произошедшие события. При этом успех такого рода деятельности существенно зависит от квалификации, компетентности и профессионализма следователей и оперативных работников [5, с. 22].

В криминалистической науке традиционно выделяются две формы взаимодействия – процессуальная и непроцессуальная. К процессуальной форме взаимодействия, по мнению ученых, отнесены такие отношения, содержание и пределы которых урегулированы нормами уголовно-процессуального законодательства. Во втором случае, это все, что касается отношений, возникших на основе сложившейся криминалистической практики (оперативный обмен информацией, совместное планирование, консультирование и др.), отнесено к непроцессуальной форме взаимодействия.

Процессуальная форма взаимодействия следователей и оперативных работников подразумевает наличие совокупности однородных процедурных требований, предъявляемых российским законодателем к действиям различных участников уголовного процесса и прямо направленных на получение определенного материально-правового результата относительно получения и проверки имеющихся доказательств по уголовному делу.

Также процессуальная форма взаимодействия следователей и оперативных работников подразумевает осуществление совокупности действий относительно розыска подозреваемых (обвиняемых) в вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни и их последующего задержания. Это определенная юридическая конструкция процедуры осуществления процессуальных полномочий следователя, максимально целесообразной в конкретных условиях, в том числе для успешного расследования преступления.

Можно выделить несколько отдельных, основных форм процессуального взаимодействия следователей и оперативных работников применительно к осуществлению розыскной деятельности.

Это, во-первых, выполнение органом дознания поступивших в его адрес поручений и указаний от следователя о производстве конкретного перечня оперативно-розыскных мероприятий и розыскных действий.

Во-вторых, это принятие органом дознания указанных мер и действий мер по находящемуся у следователя уголовному делу для достижения целей установления лица, совершившего данное преступление.

Непроцессуальная форма взаимодействия следователей и оперативных работников включает в себя их совместные действия по выезду на место происшествия и его осмотру, выявление лиц, подозреваемых в совершении конкретного преступления, поиск ими необходимых доказательств, выявление очевидцев произошедшего и т.д. [3, с. 139].

Первоначальный этап расследования преступлений подразумевает взаимодействие следователей с оперативными сотрудниками. Все действия должны соответствовать УПК РФ, положения которого, обязательны для всех участников уголовного судопроизводства. Оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться только в случаях, предусмотренных законом и, если это необходимо для достижения законных целей в условиях демократического общества, таких как обеспечение национальной или общественной безопасности, предотвращение беспорядков или совершения преступлений, защита интересов, экономическое благополучие страны и права и свободы ее граждан.

Главной целью оперативно-розыскной деятельности является не доказательство, а сбор информации для выявления и раскрытия преступлений.

Существуют разные виды взаимодействия с оперативными работниками. Какие виды будут использованы в процессе расследования, зависит от выбранной тактики следователя. Проанализируем каждый из них:

– один из самых распространенных видов взаимодействия следователя с оперативными работниками – это поручение следователя по производству розыскных мер, направленных на установление лица, подозреваемого в совершении преступления (п. 38 ст. 5 УПК РФ).

Этот вид взаимодействия имеет свою необходимость в том случае, когда личность преступника или преступников не установлена.

– в соответствии со ст. 163 УПК РФ следователь может создать следственную группу, к работе с которой могут быть привлечены сотрудники, выполняющие оперативно-розыскную деятельность.

– следователь также может привлечь оперативных сотрудников к следственным действиям, например, сопровождение при допросе. В данном случае делается соответствующая пометка в протоколе.

– в случае, если личность виновного установлена, но в процессе расследования, преступник скрылся, следователь также поручает оперативным сотрудникам провести оперативно-розыскные мероприятия.

Стоит отметить, что существует еще много форм сотрудничества и взаимодействия следователя и сотрудников оперативно-розыскной деятельности. Например, любое уголовное дело нуждается в подробной характеристике личности обвиняемого. Эту задачу также можно поручить оперативным работникам, или если личность не установлена, то следователь может поручить оперативно-розыскные мероприятия с целью установления личности подозреваемого в соответствии со стандартами и процессуальными нормами установленными законом.

Считается, что сотрудники оперативно-розыскной деятельности облегчают этот процесс, позволяя следователю сосредоточить свое внимание на других задачах, связанных с расследованием коммерческого подкупа.

Чтобы оперативно предоставлять необходимую информацию, в системе органов внутренних дел созданы информационные базы, в которых хранится информация о каждом гражданине Российской Федерации ГИАЦ, в котором хранится данная информация.

Отсутствие специализированной канцелярской помощи и упрощенных процедур ввода часто делает данные базы громоздкими в использовании и предполагает, что важные данные могут упускаться. Наиболее частые случаи обращения следственного органа за помощью к работникам оперативно-розыскной деятельности следующие:

– необходимость установить личность правонарушителя, если известно, что ранее он уже нарушал закон. Данные базы данных обычно содержат описание подозреваемого, характеристики образа действий и информацию о его предыдущих судимостях. Эту информацию можно дополнительно классифицировать в соответствии с конкретными видами преступлений (например, коммерческий подкуп) или конкретными районами города. Такие базы полезны не только потому, что сотрудники полиции могут использовать их для ознакомления с местными рецидивистами, но и потому что могут ускорить процесс изучения личности конкретного подозреваемого, его биографию;

– необходимость установить личность преступника, если в ходе осмотра места происшествия обнаружены отпечатки пальцев. Отпечатки пальцев всех задержанных всегда хранятся в отделениях полиции. В дополнение к стандартной форме хранения информации, часто имеется специфическая классификация отпечатков пальцев для преступников-рецидивистов. Данная информационная база данных необходима, чтобы идентифицировать обнаруженные отпечатки пальцев на месте преступления с отпечатками подозреваемого по версии следствия;

Перспективность таких электронных баз данных заключается в их способности быстро сопоставлять скрывшихся с места преступления подозреваемых с имеющимися на месте происшествия следами.

Если следователю требуется информация, которая, по его мнению, может быть доступна на месте преступления, а сотрудник полиции, привлеченный к такому следственному действию, как осмотр места происшествия не включил данную информацию в протокол, то следователю придется проделывать работу, уже проделанную сотрудником полиции, что чревато тем, что важные для расследования следы или свидетели происшествия могут быть полностью утеряны

Данные задачи являются общими как для сотрудников оперативно-розыскной деятельности, так и для следователей, и некоторые из них могут быть решены лучше и эффективнее при хорошо налаженном взаимодействии следственного органа и оперативных сотрудников обеспечивает большую результативность в расследовании коммерческого подкупа.

Результаты. По статистике, большинство раскрытых дел, включало в себя в той или иной степени привлечение сотрудников оперативно-розыскной деятельности к процессу расследования. Начиная от сопровождения в следственных действиях, поручениях следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятий в отношении лица, заканчивая составлением следственной группы с оперативными сотрудниками в составе. Что подтверждает успешность данной тактической модели.

Заключение. Способы взаимодействия между следственным органом и сотрудниками оперативно-розыскной деятельности способствуют более эффективной и быстрой работе, достижению поставленных целей и получению ожидаемого результата.

В целом, слаженное, качественное и оперативное взаимодействие следователей и оперативных работников является одним из ключевых условий, обеспечивающих успешное и оперативное раскрытие преступлений.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Закатов А.А. Взаимодействие следователя и органов дознания в розыскной деятельности / А.А. Зака-тов // Криминалистические средства и методы раскрытия преступлений. Волгоград, 1982. С. 32–33.
2. Пономаренко Н.Ю. Тактические операции и оперативно-тактические комбинации в расследовании пре-ступлений. Науч.-практ. пособ. Белгород, 2017.
3. Ткачук Т.А. Методология взаимодействия при раскрытии и расследовании преступлений / Т.А. Ткачук // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 4(13).
4. Бородин В.С. Отдельные аспекты взаимодействия следователя и о оперативных работников / В.С. Бо-родин, И.В. Бородин // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадско-го Серия «Юридические науки». 2010. Т. 23(62). № 1.
5. Комиссаров Я.В. Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для маги-стров. М. : Проспект, 2016.

References:

1. Zakatov A.A. Interaction of the investigator and the bodies of inquiry in investigative activities / A.A. Zakatov // Criminalistic means and methods of crime detection. Volgograd, 1982. P. 32–33.
2. Ponomarenko N.Yu. Tactical operations and operational-tactical combinations in the investigation of crimes. Scientific-practical. help. Belgorod, 2017.
3. Tkachuk T.A. Methodology of interaction in the disclosure and investigation of crimes // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2009. № 4(13).
4. Borodin V.S. Some aspects of the interaction of the investigator and the operative workers / V.S. Borodin, I.V. Borodin // Scientific notes of the Tauride National University named after V. I. Vernadsky Series «Legal Sciences». 2010. Vol. 23(62). № 1.
5. Komissarov Ya.V. Criminalistic study of personality: a scientific and practical guide for masters. M. : Prospect, 2016.

Информация об авторе

Крылова Виктория Николаевна
адъюнкт кафедры криминалистики
и оперативно-розыскной деятельности,
Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
Krylova@mail.ru

Victoria N. Krylova
Adjunct of the Department of Criminalistics
and Operational Investigative Activities,
Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation
Krylova@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.013>
УДК 349.225.6

Attribution
cc by

ДИСЦИПЛИНА ТРУДА КАК ОСОБЫЙ ВИД ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кузнецова И.А.

*Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Аннотация. Статья посвящена актуальной теме исследования правового института дисциплины труда в Российской Федерации. Проведен юридический анализ проблематики рассматриваемой темы, поставлена и выполнена цель исследования. Целью исследования является внесение предложений по улучшению законодательства Российской Федерации, в частности, в области регулирования правового института дисциплины труда. При проведении исследования использовались методы анализа, синтеза, формально-юридический метод, метод абстрагирования и сравнительный метод. Были проанализированы соответствующие теме законы, подзаконные акты и судебная практика. По результатам исследования мы пришли к выводу о целесообразности внесения изменений в Постановление Госкомстата РФ от 05 января 2004 г. № 1, определили содержание измененной версии данного нормативно-правового акта. Были выделены обязательные к понятию дисциплины труда элементы.

Ключевые слова: трудовое право, дисциплина труда, частное право, работник, работодатель, правила внутреннего трудового распорядка, трудовой кодекс, правовой регламент, судебная практика, внесение предложений по улучшению законодательства Российской Федерации.

LABOR DISCIPLINE AS A SPECIAL KIND OF PRIVATE LAW RELATIONS

Inna A. Kuznetsova

Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract. The article is devoted to the study of the legal institution of labor discipline in the Russian Federation. A legal analysis of the issues under consideration was carried out, the purpose of the study was set and fulfilled. The purpose of the study is to make proposals for improving the legislation of the Russian Federation, in particular in the field of regulation of the legal institution of labor discipline. When conducting the study, methods of analysis, synthesis, formal legal method, abstraction method and comparative method were used. Laws, regulations and judicial practice relevant to the topic were analyzed. Based on the results of the study, we came to the conclusion that it was advisable to amend the Resolution of the State Statistics Committee of the Russian Federation dated January 5, 2004 № 1, and determined the content of the amended version of this legal act. The elements required for the concept of labor discipline were identified.

Keywords: labor law, labor discipline, private law, employee, employer, internal labor regulations, labor code, legal regulations, judicial practice, making proposals to improve the legislation of the Russian Federation.

Введение. Дисциплина труда в прошлом, настоящем и будущем является крайне актуальным и динамично развивающимся институтом трудового права. Само понятие «дисциплина труда» рассматривалось учеными в социологическом, экономическом, психологическом, правовом и этическом аспектах. Благодаря четкому правовому регулированию и обязательности исполнения, достигаются поставленные требованиями права и экономики цели. В частности, речь идёт об устойчивом функционировании компаний, устойчивой психологической обстановке в трудовом коллективе, высоком мотивационном коэффициенте. На последнем аспекте считаем

важным остановиться для внесения разъяснений.

Мотивационный коэффициент представляет собой понятие, совмещающее в себе и психологическую (мотивация), и математическую (коэффициент) составляющие. Данное понятие отражает собой стремление работника не нарушать установленные правила поведения на предприятии при этом систематически получать определенные законом блага. В то же время, работодатель не должен забывать о том, что несоблюдение своих обязанностей, по организации рабочего места, обеспечение необходимым оборудова-

нием и инвентарем, своевременной и в полном объеме выплаты заработной платы, обеспечение бытовых нужд работников, соблюдение норм безопасности и охраны труда и т.д. ведет к расхолаживанию трудового коллектива, дестабилизации работы в целом. Наиболее вероятным последствием несоблюдения работодателем вышеперечисленных требований является несанкционированная (незаконная) забастовка работников, что уже, в свою очередь, неминуемо приведет к нежелательным для работодателя и экономики, в целом, последствиям. Кроме того, при решении вопроса о привлечении работников к дисциплинарной ответственности, представитель работодателя должен четко следовать «букве закона», применять дисциплинарное взыскание исходя из личностных характеристик работника, его вклада в деятельность компании, тяжести совершенного дисциплинарного проступка. Подобный подход можно емко назвать индивидуальным. Наложение дисциплинарное взыскание или премирование на одного сотрудника, имеет немаловажное значение в организации дисциплины труда в целом, в виду влияние на настроение рабочего коллектива.

Обсуждение.

Само понятие «дисциплина труда» содержится в статье 189 ТК РФ [1] и представляет собой обязательное соблюдение работниками правил поведения, установленных трудовым законодательством, локальными нормативными правовыми актами, трудовым договором. Часть вторая данной статьи обязывает работодателя создавать условия необходимые для соблюдения работником дисциплины труда.

Н.Г. Александровым было высказано мнение относительно двоякого понимания (смысла) дисциплины труда – дисциплины в объективном и субъективном смысле: «Под трудовой дисциплиной в объективном смысле следует понимать совокупность правил поведения, требуемого от лиц, входящих в личный состав работников хозяйств (предприятий, учреждений), основанных не на единоличном труде. Из этих правил поведения складывается внутренний трудовой распорядок указанных хозяйств (предприятий, учреждений), а в субъективном смысле – под дисциплиной труда следует понимать подчинение работника установленному в хозяйстве (предприятии, учреждении) распорядку труда и, в частности, подчинение указаниям и контролю руководителя процесса труда» [2 с. 126].

Порядок правовой регламентации дисциплины труда у конкретно взятого работодателя устанавливается правилами внутреннего трудового распорядка (ПВТР), утвержденного работодателем единолично либо путем согласования с представительным органом работников, профсоюзным комитетом. По сути своей, правила внутреннего трудового распорядка являются Кодексом дисциплины труда, обязательными к исполнению всеми участниками трудового про-

цесса. Поэтому при его разработке необходимо учитывать действующие нормы федерального, отраслевого законодательства, которым он не должен противоречить, а в некоторых случаях, даже материалы судебной практики, которые разъясняют порядок применения действующих норм права. Кропотливая разработка ПВТР не является пустой формальностью, поскольку от принятых норм зависит не только степень удовлетворенности работников, но и результаты их работы, что является важным для работодателя. С этим документом работодатель обязан ознакомить работника под роспись до заключения трудового договора, о чем делается отметка в трудовом договоре. (ст. 21, ч. 3 ст. 68 ТК РФ) [1]. Следует отметить, что отсутствие ПВТР, нарушение порядка его утверждения или не ознакомление с ним сотрудников организации влечет за собой привлечение как должностного лица, так и юридического лица к административной ответственности ст. 5.27.1 КоАП РФ [3].

К сожалению, требований к содержанию Правил внутреннего трудового распорядка, законодателем не установлено, что, несомненно, является досадным допущением по причине необходимости правового регулирования столь важного института трудового права. Именно в ПВТР работодатель фиксирует основные требования к порядку заключения трудовых договоров в зависимости от предполагаемой к замещению должности, порядок расторжения трудового договора в зависимости от оснований, порядок поощрения и привлечения к дисциплинарной ответственности и др. Наиболее детальная разработка данного нормативного правового акта позволяет работодателю «вести диалог» с работником на паритетной основе, он предлагает детализированные требования к дисциплине труда; ознакомившись с ними, работник принимает решение о принятии их или об отказе осуществлять свою трудовую деятельность по предложенным правилам. Как уже ранее говорилось, подобный элемент диспозитивности является важным не только для работника как, по сути, подчиненной стороны, но и для работодателя как стороны, заинтересованной в результатах работы.

Исходя из норм ст. 22 и 191 ТК РФ [1], работодатель имеет право поощрять работников за добросовестное исполнение трудовых обязанностей.

Меры поощрения носят как материальный, так и нематериальный характер, а именно: благодарность, денежное премирование, награждение ценным подарком, почетной грамотой, представлению к званию лучший по профессии и др.

Следует отметить, что перечень поощрений, содержащихся в трудовом кодексе, не носит исчерпывающий характер, работодатель вправе разработать систему поощрений. Не запрещено, а значит разрешено применять комбинированные системы; то есть, при награждении почетной грамотой одновременно поощрять работника

денежной премией. Но при этом нужно учесть следующее:

1. В соответствии ч. 1 ст. 129 ТК РФ [1], стимулирующие выплаты (премия) является составной частью системы заработной платы

2. Ч. 1, 2, ст. 133 ТК РФ [1] оговаривает, что систему оплаты труда работодатель разрабатывает самостоятельно с учетом специфики выполняемых работ и обязательных требований действующих нормативных правовых актов.

Таким образом, если премирование носит систематический характер, т.е. входит в систему оплаты труда, ее снижение должно быть обязательно оговорено в порядке депремирования, в частности, привлечение работника к дисциплинарной ответственности [4]. Снижение премиальных выплат осуществляется вне зависимости от привлечения работника к дисциплинарной ответственности если же это определено системой премирования [5]. 15 июля 2023 г. Конституционный суд Российской Федерации [6] утвердил тот факт, что работодатель, на локальном уровне, может устанавливать условия премирования работников, исходя из их личного трудового вклада с учетом соблюдения дисциплины труда; при этом выработано три обязательных условия, которые, по нашему мнению, должны обязательно найти свое отражение в положении о премировании работников, с целью соблюдения ст. 37, ч. 3; ст. 75, ч. 5 Конституции Российской Федерации [7] :

1. Факт привлечения работника к дисциплинарной ответственности может быть учтен работодателям при расчете премиальных выплат, но только за тот период времени, с которого действует дисциплинарное взыскание.

2. Снижение размера премиальных выплат не должно приводить к снижению оплаты труда за календарный месяц более чем на 20 %.

3. Применение дисциплинарного взыскания не является обязательством работодателя снизить или исключить начисление других выплат, которые начисляются в особом порядке, за достижение определенных результатов работы, в отдельных видах деятельности компании.

Следует отметить, любое дисциплинарное взыскание (замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям) применяется только с условием соблюдения ст. 193 ТК РФ [1]; то есть, работодатель обязан в письменной форме затребовать у работника объяснение по факту нарушения дисциплины труда. Если работник не представил работодателю письменных объяснений в течение 2 рабочих дней (о сроке представления он уведомлен в письменном требовании), или отказался получать уведомление, работодатель составляет соответствующий акт. К сожалению, в действующем трудовом законодательстве не установлен ограничительный срок, когда работодатель вправе затребовать объяс-

нения работника. Тем не менее, в данном случае судебная практика заполняет правовые пробелы, оставленные законодателем. В п. 7 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 09 декабря 2020 г.) [8], четко установлено, что затребования объяснений в период временной нетрудоспособности, а также по смыслу и в период нахождения работника в отпуске, является нарушением права работника на предоставления объяснений по факту нарушения дисциплины труда. Конечно же, отказ от дачи объяснений не является препятствием для вынесения приказа о наложении дисциплинарного взыскания, однако, при определении тяжести совершенного проступка работодатель должен исследовать все обстоятельства произошедшего и применить верные меры дисциплинарного воздействия.

Далее, рассмотрим вопрос о сроках объявления приказа о применении мер дисциплинарного характера. Срок зависит от характера дисциплинарного проступка. По общему правилу, взыскание применяется не позднее одного месяца со дня, когда работодатель узнал или должен был узнать о факте нарушения. В данный срок не включается время, когда провинившийся находится в отпуске или во время болезни, подтвержденное листом нетрудоспособности, а также время согласования принятого решения с представительным органов работников. С момента совершения деяния до объявления дисциплинарного взыскания не может пройти более 6 месяцев за несоблюдение ограничений и запретов, неисполнения обязательств в соответствии с действующем законодательством о противодействии коррупции – 3-х лет с момента со дня совершения проступка (в данный срок не включается время производства по уголовному делу), а вот по результатам проверки финансово-хозяйственной деятельности – 2-х лет. Именно нарушение процессуальных сроков является, в большей степени, причиной отмены наложенного дисциплинарного взыскания в судебном порядке. Исходя из того, что дисциплинарные взыскания сильно влияют на объем заработной платы, представителям работодателя, наделенным правом проводить расследование дисциплины труда и предлагать меры дисциплинарного характера; следует особое внимание уделять полноте, добросовестности и всесторонности расследования и соблюдению процессуальных сроков.

Результаты.

Исходя из вышеизложенного, мы можем прийти к следующим выводам. Типового бланка ПВТР законодательством не установлено, следовательно, содержание столь важного документа, регулирующего дисциплину труда, информационную полноту прав и обязанностей сторон трудового договора, которая, в силу закона, может быть установлена на локальном уровне правового регулирования в праве нашей страны, не су-

ществует. Считаем целесообразным в Постановлении Госкомстата РФ от 05 января 2004 г. № 1 [9] внести дополнение, установив форму Правил внутреннего трудового распорядка, определив содержание: Раздел I. Общие положения. Раздел II. Порядок приема работников. Раздел III. Порядок расторжения трудовых договоров. Раздел IV. Основные права и обязанности работодателя. Раздел V. Основные права и обязанности работника. Раздел VI. Ответственность работника и работодателя. Раздел VII. Режим работы. Раздел VIII. Время отдыха. Раздел IX. Заработная плата. Раздел X. Поощрения за успехи в работе. Раздел XI. Заключительные положения.

Представленное содержание ПВТР позволит всесторонне детализировать права и обязанности сторон трудового договора, минимизировав нарушение трудовых прав работников и учесть интересы работодателя.

Заключение.

Анализируя положения дисциплины труда, выделим следующие элементы, которые являются

неотъемлемыми к содержанию этого понятия и взаимосвязаны друг с другом:

- 1) правовой регламент (система норм (правил)) внутреннего трудового распорядка организации;
- 2) фактическое поведение субъектов, которые обязаны соблюдать действующие в организации нормы;
- 3) обеспечение работодателем и его представителями соблюдения внутреннего трудового распорядка в организации как правового регламента, обязательного к исполнению.

При отсутствии хотя бы одного из указанных элементов, нельзя говорить о качественной дисциплине труда в организации. Закрепление дисциплины труда в качестве правовой категории определяется необходимостью поддержания правопорядка в трудовых отношениях. Дисциплина необходима не только работодателю, но и трудовому коллективу, отдельному работнику для успешного выполнения производственных задач.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // «Российская газета» от 31 декабря 2001 г. № 256
2. Александров Н.Г. Трудовое правоотношение. М. : Юрайт, 1948.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета от 31 декабря 2001 г. № 256.
4. Определение СК по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30 марта 2023 г. по делу № 8Г-2608/2023[88-4438/2023].
5. Определения Восьмого КСОЮ от 20.01.2022 № 8Г-25693/2021.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июня 2023 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 135 и части первой статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.В. Царегородской» // Российская газета, 27 июня 2023 г. № 138.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Официальный интернет-портал информации (www.pravo.gov.ru). 6 октября 2022г. № 000202210060013 (актуальная редакция).
8. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 09 декабря 2020 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2021. № 4.
9. Постановление Госкомстата РФ от 05 января 2004 г. № 1 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты» // Бюллетень Минюста РФ. 2004. № 5.

References:

1. The Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 № 197-FZ // «Rossiyskaya Gazeta» of December 31, 2001 № 256.
2. Alexandrov N.G. Labor legal relationship. M. : Yurayt, 1948.
3. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 № 195-FZ // Rossiyskaya Gazeta of December 31, 2001 № 256.

4. The ruling of the IC on civil cases of the Seventh Cassation Court of General Jurisdiction dated March 30, 2023 in the case № 8G-2608/2023[88-4438/2023].
5. The rulings of the Eighth CCOY of 20.01.2022 № 8G-25693/2021.
6. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 15, 2023 № 32-P «In the case of checking the constitutionality of Part two of Article 135 and Part one of Article 193 of the Labor Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen E.V. Tsaregorodskaya» // Rossiyskaya Gazeta, June 27, 2023 № 138.
7. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) // Official Internet Portal of Information (www.pravo.gov.ru). October 06, 2022. № 000202210060013 (current edition).
8. Review of the practice of consideration by courts of cases on disputes related to the termination of an employment contract at the initiative of the employer (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 9, 2020) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, April 2021. № 4.
9. Resolution of the State Statistics Committee of the Russian Federation of January 05, 2004 № 1 «On approval of unified forms of primary accounting documentation for labor and its payment» // Bulletin of the Ministry of Justice of the Russian Federation. 2004. № 5.

Информация об авторе

Кузнецова Инна Анатольевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
юридического факультета
Владимирского филиала РАНХиГС
kuzina33@mail.ru

Inna A. Kuznetsova
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Civil Law Disciplines of the Faculty of Law
of the Vladimir branch of the RANEPA
kuzina33@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.054>

УДК 343.98

Attribution

cc by

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АППАРАТНО-ПРОГРАММНОГО КОМПЛЕКСА «БЕЗОПАСНЫЙ ГОРОД» В ПРОЦЕССЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Лозовская Н.Н., Ульянова И.Р.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. В статье проанализированы особенности применения аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в процессе раскрытия и расследования преступлений. Рассмотрены теоретические аспекты данной деятельности, изучена судебно-следственная практика в исследуемой сфере. По итогам предложены отдельные рекомендации по совершенствованию использования аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в процессе раскрытия и расследования преступлений. С учетом стратегии, ориентированной на внедрение цифровых технологий, прямо влияющей на все сферы общественной деятельности, следует также отметить, что для наиболее эффективного расследования преступлений необходимо использовать не только специализированные системы, разработанные для правоохранительных органов, но и комплексы, созданные для других сфер деятельности граждан. Постоянное расширение возможностей использования цифровых технологий, в том числе применение аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», в раскрытии и расследовании преступлений, наряду со значительным финансовым обеспечением этой процедуры.

Ключевые слова: информационные технологии; цифровизация правоохранительных органов; аппаратно-программный комплекс «Безопасный город»; расследование преступлений.; расследование преступлений.

SOME ASPECTS OF USING THE HARDWARE AND SOFTWARE COMPLEX «SAFE CITY» IN THE PROCESS OF DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES

Natalia N. Lozovskaya, Irina G. Ulyanova

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article analyzes the features of the application of the hardware and software complex «Safe City» in the process of disclosure and investigation of crimes. The theoretical aspects of this activity are considered, the judicial and investigative practice in the field under study is studied. As a result, separate recommendations are proposed to improve the use of the Safe City hardware and software complex in the process of crime detection and investigation. Taking into account the strategy focused on the introduction of digital technologies, which directly affects all spheres of public activity, it should also be noted that for the most effective investigation of crimes it is necessary to use not only specialized systems developed for law enforcement agencies, but also complexes created for other spheres of activity of citizens. The constant expansion of the possibilities of using digital technologies, including the use of the hardware and software complex «Safe City», in the detection and investigation of crimes, along with significant financial support for this procedure.

Keywords: information technologies; digitalization of law enforcement agencies; hardware and software complex «Safe City»; investigation of crimes.; investigation of crimes.

Введение. В современном обществе информационные технологии становятся важнейшим фактором развития. Информационная технология – это процесс, который включает в себя различные методы, производственные процессы и программно-технические средства, объединенные целью – собирать, хранить, обрабатывать, выводить и распространять информацию. Ее основная задача – упростить использование информационных ресурсов, повысить их надеж-

ность и оперативность [1, с. 52]. Использование средств и методов сбора, получения, накопления, хранения, обработки, анализа и передачи данных – это информационная технология, которая позволяет получить новую качественную информацию о состоянии объекта, процесса или явления.

Обсуждение. Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях

и о защите информации», принятый 27 июля 2006 года, является нормативным актом, регулирующим вопросы, связанные с информацией, информационными технологиями и защитой информации передачей, обработкой и использованием данных посредством компьютерных систем и сетей. IT включает в себя различные области, такие как разработка программного обеспечения, анализ данных, сетевая безопасность, управление проектами и т.д. Он играет ключевую роль в современном мире, обеспечивая эффективное функционирование организаций, наряду с улучшением качества жизни людей. В свою очередь, информационные ресурсы представляют собой набор данных, которые имеют ценность для организации и выступают в роли особого вида ресурсов, куда входят файлы данных, документы, тексты, графики, таблицы, схемы, аудио- и видеоинформация.

Что касается правоохранительной деятельности, то необходимо отметить, что цифровизация правоохранительных органов осуществляется в направлении создания и использования справочно-информационных систем в целях раскрытия преступлений и розыска лиц, представляющих в основном оперативный интерес, а также оружия и предметов преступного посягательства. Среди них можно назвать следующие наиболее активно используемые автоматизированные информационно-поисковые системы (далее – АИПС): АИПС «Сейф», АИПС «Картошка», АИПС «Розыск номерных вещей», АИПС «Розыск оружия», а также автоматизированную дактилоскопическую идентификационную систему (АДИС) «Папилон» и автоматизированные базы данных (АБД) «Регион» [2, с. 124].

В настоящее время, в Российской Федерации осуществляется активное внедрение аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» (далее – АПК «Безопасный город»). Концепция построения и развития АПК «Безопасный город» была подготовлена и утверждена во исполнение утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 27 мая 2014 г. № Пр-1175 и распоряжением Правительства Российской Федерации от 03 декабря 2014 г. № 2446-р».

Этот комплекс представляет собой совокупность аппаратных и программных средств, которые позволяют эффективно контролировать и реагировать на различные угрозы и преступления в городской среде. Основная цель его создания – обеспечение безопасности для всех жителей города, создание условий для комфортного и безопасного проживания. Благодаря внедрению этого комплекса, будет достигнуто значительное улучшение взаимодействия между различными силами и службами, работающими в области общественной безопасности, что позволит более эффективно решать различные проблемы и задачи. Иными словами, создана комплексная информационная система на основе аналитики местности (такой как область, город или район – с учетом единых функциональных и технологи-

ческих стандартов), которая предоставляет возможности для прогнозирования, мониторинга и управления, а также предотвращения и устранения потенциальных опасностей, наблюдения за устранением последствий экстренных ситуаций и нарушений посредством функционирования и диспетчеров, осуществляющих свою работу для наиболее оперативного реагирования [3, с. 80].

Система контроля и оповещения АПК «Безопасный город» направлена на предотвращение преступлений, обеспечение быстрой реакции в случае чрезвычайных ситуаций и создание безопасной среды для жизни и работы граждан. Она основана на современных технологиях и методах, которые позволяют эффективно контролировать и реагировать на угрозы и преступления. Внедрение АПК «Безопасный город» в различных регионах страны способствует улучшению качества жизни населения и повышению общественной безопасности. Система на сегодняшний день включает в себя подсистемы: видеоаналитика, система распознавания (включая биометрическую идентификацию) и детектирования, геоинформационная платформа, фото и видеозахват, охранная система с использованием датчиков и другие комплексы автоматизированных подсистем [4, с. 117].

АПК «Безопасный город» успешно внедряется и активно используется в Российской Федерации, как в режиме постоянно работающей в качестве основной для использования, так и в режиме экспериментальной эксплуатации. Например, на официальном сайте администрации Санкт-Петербурга сообщается, что система видеонаблюдения охватывает все 18 районов города.

Семь автоматизированных систем включены в состав государственной информационной системы АПК «Безопасный город»:

1. «Прогнозирование и обеспечение поддержки при принятии управленческих решений».
2. «Городской центр видеонаблюдения».
3. «Обработка данных с использованием технологической интеллектуальной системы».
4. «Организация контроля дежурной службы в Санкт-Петербурге».
5. «Мониторинг перемещения автотранспортных средств».
6. «Интегрированная платформа для обеспечения надежности системы мониторинга безопасности».
7. «004».

В городскую систему видеонаблюдения также интегрированы камеры других систем видеонаблюдения, которые устанавливаются на различных важных социальных объектах. В настоящее время количество источников видеозображения

из этих систем, которые интегрированы с городской системой видеонаблюдения, постоянно растет. Среди них можно назвать аэропорт «Пулково», СПб ГКУ «МФЦ», ОАО «Пассажирский порт Санкт-Петербурга «Морской фасад», ГУП «Петербургский метрополитен» и другие.

В городе Краснодаре, в свое время, также была спроектирована и установлена система, объединяющая различные учреждения и оснащенная единственным центром управления (муниципальное казенное учреждение муниципального образования город Краснодар «Единая дежурная диспетчерская служба»). Работа в этом направлении началась еще в 2017 году, однако, полноценное функционирование этой системы началось только в 2022 году. Теперь, единая информационная платформа полностью сформирована и работает, обеспечивая предотвращение нарушений общественной безопасности и правопорядка. Платформа обеспечивает оперативный обмен информацией на муниципальном, региональном и федеральном уровнях, а также позволяет строить и анализировать подсистемы для анализа ситуаций, вызывающих дестабилизацию обстановки, и прогнозирования существующих или потенциальных угроз для обеспечения безопасности населения.

Большой акцент следует сделать на использовании уникальных физиологических и поведенческих характеристик человека, таких как отпечатки пальцев, голос, лицо и прочие. Это позволяет обеспечить высокий уровень безопасности и исключить возможность несанкционированного доступа. Внедрение такой системы в АПК «Безопасный город» имеет большое значение для обеспечения надежной защиты жителей города или региона. Кроме того, система позволяет упростить процедуру идентификации и контроля данных, что повышает эффективность работы и экономит время, затраченное на анализ информации, необходимой, например, в сфере обеспечения безопасности на публичных мероприятиях. Вместо того, чтобы вручную сравнивать точное расположение особых точек на лице, алгоритм анализирует доступную (загруженную в систему) информацию о лице.

Согласно информации, предоставленной ГУ МВД России, этот процесс требует особого внимания. Так, например, в Москве, в 2020 году, система городского видеонаблюдения, входящая в состав АПК «Безопасный город», была использована и помогла раскрыть 5085 преступлений, среди которых 40 убийств, 516 грабежей, 129 случаев причинения тяжкого вреда здоровью и 2713 краж [5]. В Москве, а равно как в других городах страны, активно работают большое количество камер видеонаблюдения, которые помогают выявлять и предотвращать преступления разной степени тяжести. Эта система не только помогает раскрыть преступления, но и активно участвует в профилактике правонарушений.

Следующий пример иллюстрирует эффективное применение АПК «Безопасный город» в городской среде. Так, в Москве удалось раскрыть заказное убийство известного преступного авторитета – вора в законе Альберта Рыжего, совершенного М. Султановым 12 апреля 2021 года. Произошло убийство в одном из спортивных комплексов в Москве. М. Султанов регулярно посещал этот комплекс в течение долгого времени и тренировался на спортивных тренажерах вместе с криминальным авторитетом, что снизило бдительность последнего. Воспользовавшись отсутствием охраны, М. Султанов сделал несколько выстрелов в жертву из пистолета, а затем произвел контрольный выстрел в голову и покинул спортивный комплекс. После этого, он уехал из комплекса на рейсовом автобусе. В нём он купил куртку у одного из пассажиров, переоделся и сел в такси [6]. Несмотря на принятые Султановым меры, системы видеонаблюдения, размещенные на улицах и в общественном транспорте, позволили задержать М., который использовал тактику переодевания и частые смены транспортных средств в попытке скрыться от преследования.

В городе Красноярске система «Безопасный город» начала действовать несколько раньше – с 2013 года, но и система там несколько проще чем АПК. КАС «Безопасный город» в Красноярске предназначен для обеспечения безопасности городской среды и включает в себя различные компоненты, такие как видеонаблюдение, контроль доступа и системы оповещения. Этот комплекс позволяет оперативно реагировать на возможные угрозы и обеспечивает защиту горожан через использование собственного замкнутого контура обработки данных. Этим он и отличается от АПК. Система функционирует независимо, принимая информацию без помощи сторонних организаций, таких как операторы мобильной связи, но требует наличия дежурных и диспетчеров. И, тем не менее, этого достаточно, чтобы за 2021 год в Красноярске, благодаря использованию данного комплекса, было раскрыто около 50 преступлений, зафиксировано более 4000 нарушений закона, в том числе, около 900 нарушений, связанных с дорожным движением. Более того, применение системы КАС «Безопасный город» активно расширяется не только в своих функциональных возможностях, но территориально в пределах Красноярского края – за прошедший 2022 год количество раскрытых преступлений возросло до 74, а количество правонарушений превысило отметку в 7500, среди которых более 1500 случаев, связанных с дорожной безопасностью [7].

Пожалуй, самым ярким примером применения Комплексной автоматизированной системы «Безопасный город» стало разоблачение нападения на сотрудников инкассации, произошедшее 30 мая 2020 года. В 8:20 утра двое замаскированных преступника, вооружившись огнестрельным оружием, напали на инкассатора в отделении «Сбербанка». Они украли сумку с

деньгами и смогли скрыться с места происшествия на автомобиле марки «Жигули», который был припаркован рядом. Камеры видеонаблюдения зафиксировали все детали преступления. В процессе расследования был выявлен маршрут преступников и автомобиля как перед, так и после совершения преступления. Как результат – были приняты меры по розыску преступников и автомобиля – все трое преступников (налетчики и водитель) были задержаны [8].

Широкий спектр возможностей для расследования и раскрытия преступлений предоставляется именно за счет активного сотрудничества с АПК (КАС) «Безопасный город». Круглосуточно обеспечивая наблюдение в разных локациях, данная система автоматически фиксирует события, используя анализ видеопотока. Она способна распознавать и идентифицировать лица, номерные знаки автомобилей, а также предоставляет возможность непосредственного связывания с службами экстренного реагирования и указывает точную геолокацию. Вся эта информация может быть использована при проведении расследования самых разных преступлений.

Результаты. С учетом стратегии, ориентированной на внедрение цифровых технологий, прямо влияющей на все сферы общественной деятельности, следует также отметить, что для наиболее эффективного расследования преступлений необходимо использовать не только специализированные системы, разработанные для правоохранительных органов, но и комплексы, созданные для других сфер деятельности граждан. Например, ценная информация для органов расследования может находиться в базах данных различных организаций, включая государственные и коммерческие структуры, такие как гостиницы, транспортные центры, таможенные органы, пограничные пункты контроля, банки и т.д., в системах наблюдения с использованием видеокамер отдельных граждан. Собранные данные могут быть использованы для идентификации преступников, систематического наблюдения за их действиями, маршрутами и методами передвижения, а также отслеживания перемещения, к примеру, украденного имущества.

Очень важно использовать ресурсы созданной экосистемы (гражданской базы данных). Так, например, у Сбербанка имеется биометрическая система, которая занимается созданием и поддержкой организованной базы фотографий и

соответствующей информации. Она осуществляет поиск в базе по фотографии и соответствующей информации. Возможность добавления данных в базу имеется из различных источников, таких как фотографии, видеофайлы, фотокамеры, сканеры и веб-камеры.

В современных реалиях возникает специфический интерес и к социальным сетям, в том числе к таким популярным, как «ВКонтакте», Telegram, а также к поисковым системам Yandex Google, Bing и различным онлайн-сервисам, к платформам в сети Интернет Avito, Drom, Юла, Яндекс Маркет. Все они предоставляют возможность получить информацию о конкретных пользователях, основываясь на их фотографиях, видеоинформации описаниях, увлечениях, местоположении, проживании, интересах, деятельности и т.д. В этом ключе, важную роль сыграл комплекс законов, принятый в 2016 году (так называемый, «Пакет Яровой»), в рамках которого были приняты действия для получения информации у операторов мобильной связи и компаний интернет-провайдеров, которые, в свою очередь, обязаны хранить сообщения и другие мультимедийные файлы, фото-информацию о клиентах, включая файлы и другие электронные данные в течение полугода. И случай, который произошел в 2022 году дал понять, что данный комплекс законов действительно работает – был совершен телефонный звонок, в котором двое неустановленных лиц сообщили и теракте, который должен произойти в школе. Правоохранителям сразу стало ясно, что это были школьники, которые и совершили это деяние. Здесь следует согласиться с А.Н. Яковлевым в том, что «сегодняшняя необходимость в использовании цифровых следов для раскрытия и расследования преступлений и установления правды в делах различается по желанию, возможностям и способам их применения правоохранительными органами» [9, с. 182].

Заключение. Подводя итог, следует отметить, что постоянное расширение возможностей использования цифровых технологий, в том числе, применение аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в раскрытии и расследовании преступлений, наряду со значительным финансовым обеспечением этой процедуры, созданием специализированных подразделений, обучением специалистов в области информации, имеет на сегодняшний день далеко идущие последствия положительного характера.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Иванова С.И. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и основные направления деятельности полиции / С.И. Иванова, С.М. Микаилов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2.
2. Толоконников В.К. Применение автоматизированных поисковых систем (АИПС) в следственной практике / В.К. Толоконников // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2015. № 1.
3. Максудов Э. АПК «Безопасный город». Перспективы развития, проблемы технологии, выработка решений защиты и эксплуатации / Э. Максудов, Б. Шкляревский. 2017. № 1. URL : Infocom.uz
4. Кофман Д.В. Использование аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в целях выявления и раскрытия преступлений / Д.В. Кофман // Молодой ученый. 2023. № 38(485).
5. Свыше 5 тыс. преступлений удалось раскрыть с помощью системы «Безопасный город» в 2020 году // Официальный сайт ГУ МВД России по городу Москве. URL : <https://77.мвд.рф/news/item/22825421>
6. Расстрелявшего «вора в законе» в тренажерном зале приговорили к 16 годам. URL : <https://dzen.ru/a/Y6mG22laShVTdzqx>
7. В ГУ МВД России по Красноярскому краю состоялось подведение итогов работы МУ МВД России «Красноярское» за 2022 год // Официальный сайт ГУ МВД России по Красноярскому краю. URL : https://24.мвд.рф/slujba/Vzaimodejstvie_s_organami_vlasti_i_munic/Vzaimodejstvie_s_organami_mestnogo_samou/item/35441378
8. «Замести следы»: сюжет программы «Расследование Эдуарда Петрова» на ТК «Россия 24» о нападении на инкассаторов в Красноярске // Официальный сайт ГУ МВД России по Красноярскому краю. URL : <https://24.мвд.рф/news/item/21764109>
9. Яковлев А.Н. Цифровая криминалистика и её значение для расследования преступлений в современном информационном обществе / А.Н. Яковлев; Под ред. С.Я. Аземша // В сборнике: «Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации»: сборник материалов международной научно-практической конференции (Минск, 12–13 апреля 2018 г.). Следственный комитет Республики Беларусь. Мн., 2018.

References:

1. Ivanova S.I. The strategy of national security of the Russian Federation and the main directions of police activity / S.I. Ivanova, S.M. Mikailov // Legal science and law enforcement practice. 2017. № 2.
2. Tolokonnikov V.K. Application of automated search engines (AIPS) in investigative practice / V.K. Tolokonnikov // Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Law. 2015. № 1.
3. Maksudov E. APK «Safe city». Prospects of development, problems of technology, development of solutions for protection and operation / E. Maksudov, B. Shklyarevsky. 2017. № 1. URL : Infocom.uz
4. Kofman D.V. Using the hardware and software complex «Safe City» in order to identify and solve crimes / D.V. Kofman // Young scientist. 2023. № 38(485).
5. More than 5 thousand crimes were solved with the help of the «Safe City» system in 2020 // The official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the city of Moscow. URL : <https://77.мвд.рф/news/item/22825421>
6. The «thief in law» who was shot in the gym was sentenced to 16 years. URL : <https://dzen.ru/a/Y6mG22laShVTdzqx>
7. In the GU of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Krasnoyarsk Territory, the summing up took place the results of the work of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Krasnoyarsk» for 2022 // The official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Krasnoyarsk Territory. URL : https://24.мвд.рф/slujba/Vzaimodejstvie_s_organami_vlasti_i_munic/Vzaimodejstvie_s_organami_mestnogo_samou/item/35441378
8. Cover your tracks: the plot of the program «Investigation of Eduard Petrov» on the TC «Russia 24» about the attack on collectors in Krasnoyarsk // Official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Krasnoyarsk Territory. URL : <https://24.мвд.рф/news/item/21764109>
9. Yakovlev A.N. Digital criminalistics and its significance for the investigation of crimes in the modern information society / A.N. Yakovlev; Edited by S.Ya. Azemsha // In the collection: «Improving investigative activities in the conditions of informatization»: Collection of materials of the international scientific and practical conference (Minsk, April 12–13, 2018). Investigative Committee of the Republic of Belarus. Mn., 2018.

Информация об авторах

Лозовская Наталья Николаевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
nnl_66@mail.ru

Natalia N. Lozovskaya
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor
of the Department of Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
nnl_66@mail.ru

Ульянова Ирина Рачиковна
кандидат юридических наук,
доцент,
заместитель начальника
кафедры уголовного процесса,
Краснодарский университет МВД России
amfora-74@mail.ru

Irina G. Ulyanova
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Criminal Procedure,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
amfora-74@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.050>
УДК 343.98

Attribution
cc by

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Лозовский Д.Н., Андрианов А.Г.
Кубанский государственный университет

Аннотация. В статье рассмотрены особенности деятельности правоохранительных органов по расследованию преступлений в сфере земельных отношений на первоначальном этапе. Определены характеристики земельного участка, как предмета преступлений. Выявлены наиболее часто встречающиеся способы совершения данных преступлений. Предложена классификация субъектов рассматриваемого вида преступлений. Также, проанализированы особенности производства отдельных следственных действий в процессе расследования преступлений в сфере земельных отношений, даны рекомендации по повышению их эффективности. Первоначальный этап расследования хищений прав на земельные участки выполняется с применением современных методов анализа данных и технологий, что позволяет увеличить эффективность процесса и ускорить выявление нарушений. Систематический подход и комплексный анализ информации позволяют создать полное представление о состоянии истории использования земли и выявить все возможные незаконные действия.

Ключевые слова: земельный участок; преступления в сфере земельных отношений; тактика производства отдельных следственных действий; расследование преступлений на первоначальном этапе.

CERTAIN ASPECTS OF THE INVESTIGATION OF CRIMES IN THE FIELD OF LAND RELATIONS AT THE INITIAL STAGE

Denis N. Lozovsky, Artem G. Andrianov
Kuban State University

Abstract. The article discusses the features of the activities of law enforcement agencies to investigate crimes in the field of land relations at the initial stage. The characteristics of the land plot as the subject of crimes are determined. The most common ways of committing these crimes have been identified. The classification of subjects of the considered type of crimes is proposed. The features of the production of individual investigative actions in the process of investigating crimes in the field of land relations are also analyzed, recommendations are given to improve their effectiveness. The initial stage of the investigation of theft of land rights is carried out using modern methods of data analysis and technology, which allows to increase the efficiency of the process and speed up the detection of violations. A systematic approach and a comprehensive analysis of information allow you to create a complete picture of the state of the history of land use and identify all possible illegal actions.

Keywords: land plot; crimes in the sphere of land relations; tactics of individual investigative actions; investigation of crimes at the initial stage.

Введение. В настоящее время сделки в отношении земельных участков получили широкое распространение, и вопросы, связанные с их регулированием, стоят наиболее остро. На правовую природу данных сделок влияют многие факторы: категория земельного участка, нахождение его в собственности физического, юридического лица или же государства и другие.

Спецификой расследования преступлений в сфере незаконного оборота земельных участков заключается в том, что данный вид преступлений относится как к экономической, корыстной и организованной преступности, так и к экологической, одновременно являясь частью преступле-

ний против собственности и (или) экономической деятельности.

Достаточно сложно судить о преступлениях в сфере незаконного оборота земельных участков, совершенных в конце 1990-х годов, когда земли сельскохозяйственного назначения, находящиеся в собственности сельскохозяйственных предприятий, были захвачены путем «рейдерских захватов», при которых, как правило, с использованием поддельных правоустанавливающих документов преступные сообщества завладели сельскохозяйственными предприятиями, вне зависимости от объемов их товарооборота и территории деятельности. При этом, существу-

ющая «защита» со стороны правоохранительных органов не принесла должных результатов, а в отдельных случаях, наоборот ухудшила положение.

Постоянно меняющееся законодательство в сфере земельных правоотношений, а также новые информатизированные способы совершения преступлений, порождают необходимость четкого нормативно-методического материала.

Обсуждение. В ходе расследования хищений прав на земельные участки первоначальный этап играет ключевую роль. Этот этап подразумевает проведение тщательных исследований и сбор необходимой информации для последующего анализа и принятия соответствующих мер.

На этапе первоначального расследования, специалисты анализируют доступные документы и учреждения, связанные с землепользованием и правами на землю. Это может включать проверку регистрационных документов, правоустанавливающих актов и других документов, связанных с принадлежностью и использованием земли.

Важным аспектом первоначального этапа является проверка соблюдения законодательства и нормативных требований, регулирующих земельные отношения. В ходе такой проверки, специалисты выявляют нарушения, связанные с незаконными сделками, передачей прав на землю по льготным условиям или без надлежащего разрешения, а также другими формами незаконной апроприации земельных ресурсов.

Помимо анализа документов, первоначальный этап расследования включает общение с заинтересованными сторонами, такими как владельцы земли, местные и федеральные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления и другие участники процесса землепользования. Это позволяет получить дополнительную информацию, подтвердить факты и разрешить сомнения в отношении подлинности документов или сделок.

Предметом рассматриваемого вида преступлений является земельный участок как основа жизни и деятельности человека, а также правоустанавливающие документы на данный участок.

К общим характеристикам земельного участка относятся:

- целевое назначение (земли сельскохозяйственного назначения; населенных пунктов; промышленности, энергетики, транспорты, связи; земли особо охраняемых территорий и объектов; земли лесного фонда; земли водного фонда; земли запаса и т.д.);
- вид разрешенного использования (сельскохозяйственное использование, выращивание зерновых и иных сельскохозяйственных культур, садоводство, ведение личного подсобного хозяйства на полевых участках, обеспечение сель-

скохозяйственного производства, для индивидуального жилищного строительства и т.д.);

- вид права на земельный участок (собственность, аренда, субаренда и т.д.);
- наличие ограничений, обременений и сервитутов (например, арест).

Частными характеристиками земельного участка, которые позволяют индивидуализировать его от всех остальных, являются:

- кадастровый (условный) номер;
- местоположение (координаты точек его границ, то есть точек изменения описания границ участка и деления их на части);
- площадь и размеры участка;
- адрес земельного участка;
- топографические и качественные характеристики (включают в себя описание поверхностного и почвенного слоя земли, ландшафта, контуров и иных топографических данных);
- кадастровая и рыночная стоимость.

Следственная практика показывает, что выявление способа подготовки и способа хищения позволяет в большинстве случаев не только выдвинуть перспективную версию о личности преступника, но и установить его.

Субъектами рассматриваемых преступлений в основном являются должностные лица, наделенные правом распоряжаться имуществом, в нашем случае земельными участками, находящимися в муниципальной и государственной собственности, в дальнейшем похищенными, а также работники, с которыми заключен договор о полной материальной ответственности, но игнорирующие или полагающие, что избегают уголовной ответственности за содеянное. Большинство указанных субъектов имеют среднее, специальное либо высшее образование, умело разбираются в учете и отчетности.

На основе результатов изучения судебной и следственной практики по уголовным делам в сфере незаконного оборота земельных участков, предлагается следующая классификация субъектов рассматриваемого подвида преступлений:

1. Субъекты, наделенные специальными полномочиями по управлению, распоряжению и пользованию земельными участками (публичные субъекты):
 - администрация (субъекта, муниципального образования, городского, сельского поселения и иные), её должностные лица;
 - органы исполнительной власти (департаменты, министерства, службы, ведомства), их должностные лица;

– законодательные органы (федеральные, региональные, местные);

– органы судебной власти.

2. Субъекты, не наделенные специальными полномочиями по управлению, распоряжению и пользованию земельными участками (частные субъекты):

– физические лица (граждане, индивидуальные предприниматели без образования юридического лица, иностранные граждане, лица без гражданства, бипатриды, их представители, риелторы);

– юридические лица (общества с ограниченной ответственностью, крестьянские (фермерские) хозяйства, казачьи общества, религиозные организации, их представители и иные.

Мотивом совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом земельных участков достаточно разнообразен.

Во-первых, в большинстве случаев, это прямой умысел:

– с желанием личного обогащения, обогащения родственников, супругов, знакомых;

– денежное вознаграждение (например, должностного лица при осуществлении им своих должностных обязанностей);

– карьеризм (желание выслужиться перед начальством);

– незаконные действия, когда имело место шантажа, давления вышестоящего руководства.

В качестве примера можно привести приговор Октябрьского районного суда г. Ижевска (Удмуртская Республика) № 1-151/2017 от 15 августа 2017 года по делу № 1-151/2017 [1]. Исполняющий обязанности начальника Главного управления архитектуры и градостроительства Администрации (далее по тексту – Управление архитектуры) В.П. Тихонов, являясь должностным лицом органа местного самоуправления, злоупотребил должностными полномочиями.

В.П. Тихонов выдал в соответствии со статьей 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации разрешение на строительство объекта капитального строительства коммерческой организации (далее по тексту – ООО), на основании заявления юридического лица.

Как следует из приговора, В.П. Тихонов, из личной заинтересованности, выраженной стремлением извлечь для себя выгоду неимущественного характера, обусловленную намерением угождать начальству, создать о себе благоприятное мнение среди руководства Администрации и местных жителей, вопреки интересам службы, незаконно отменил разрешение на строительство, выданного ранее ООО, при отсутствии

фактических и формальных на то оснований, предусмотренных ГрК РФ.

На основе изучения способов совершения преступлений в сфере незаконного оборота земельных участков, следует отметить, что к наиболее распространенным способам относятся: обман и (или) злоупотребление доверием собственников земельных участков должностными лицами; в процессе подготовки к совершению преступления чаще всего преступники оформляют земельные участки на родственников, знакомых, друзей, а также иных лиц, с целью дальнейшего оформления права собственности на себя; в качестве часто встречаемых способов сокрытия необходимо выделить неправомерное завладение документацией, находящейся у других лиц на законных основаниях, которая могла бы послужить доказательством вины преступника.

Как правило, условия совершения преступления действуют в той или иной обстановке достаточно продолжительное время, не исчезая по окончании совершения преступления.

Выявление и уяснение данных обстановки совершения преступлений в сфере незаконного оборота земельных участков имеет важное значение в процессе уяснения отдельных деталей способа и механизма совершения данного вида преступлений.

Тщательное исследование криминалистически значимой информации позволяет наиболее полно определить имеющиеся значение сведения, возникшие как до, так и в момент совершения «земельного преступления» [2].

Анализ элементов, составляющих структуру обстановки, позволяет провести исследование следующих сведений:

– определить, какие именно факторы и условия способствовали совершению «земельного преступления»;

– характер влияния данных обстоятельств на преступное деяние;

– что конкретно было подготовлено преступников в обстановке преступления, а что не зависело от его волеизъявления;

– какие обстоятельства обстановки совершения преступления способствовали, а какие препятствовали его совершению;

– кто конкретно мог воспользоваться сложившейся обстановкой для последующего совершения преступления.

На первоначальном этапе предварительного расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом земель, проводят следующие следственные действия:

1) осмотр места происшествия;

- 2) допрос потерпевшего и свидетелей;
- 3) обыск и (или) выемка документов и их осмотр;
- 4) назначение и проведение судебной экспертизы.

При расследовании уголовных дел данной категории следователи сталкиваются с такими проблемами, как изменение данных Государственного кадастра недвижимости, искажение размеров, назначения земельного участка, несоответствие фактических данных имеющимся документам. В этих случаях для непосредственного восприятия следователь должен осмотреть место происшествия и зафиксировать все надлежащим образом.

По делам в сфере незаконного оборота земель рекомендуется проводить осмотр места происшествия с участием пострадавшего лица. Факт присутствия данного лица как участника осмотра, равно как и поступающие от него заявления и замечания, необходимо фиксировать в протоколе.

Анализ следственной практики показал, что решение о проведении очной ставки по уголовным делам в сфере незаконного оборота земель, как правило, принимается:

- для устранения противоречий в показаниях допрашиваемых лиц (между подозреваемыми (обвиняемыми), между подозреваемым и потерпевшим или свидетелем);
- для реальной оценки показаний допрашиваемых, если некоторые моменты вызывают сомнения у органов предварительного следствия;
- для предъявления документов, предметов участникам данного следственного действия с целью проанализировать их отношение к предъявляемым объектам.

В результате изучения уголовных дел в отношении должностных лиц, подозреваемых в совершении мошенничества с земельными участками, было установлено, что практически 80 % подозреваемых (обвиняемых) на очной ставке со своими подчиненными не дают показаний либо дают ложные показания. Это связано с личностными качествами должностных лиц: они нежелают показывать остальным, что ущемлены.

Например, гр. Б., глава администрации сельского поселения, совершил преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 159 УК РФ: вступил в преступный сговор с риелтором и совместно с ним незаконно продавал земельные участки. В ходе следствия гр. Б. отказывался от дачи показаний, однако, после того как был осведомлен о том, что следователь вызывает его с защитником на очную ставку с подчиненными ему лицами (свидетелем, занимающим должность специалиста управления имущественных отношений), прибыл

к следователю с защитником и сообщил, что хочет раскаяться и дать правдивые показания.

При проведении очной ставки следователь может непосредственно демонстрировать допрашиваемым лицам различные объекты (документы, предметы), имеющие значение для раскрытия и расследования преступления. На очной ставке возможно представление нормативных актов, регулирующих статус должностных лиц, с рассмотрением тех или иных положений федеральных законов, постановлений правительства, внутриведомственных инструкций [3].

Выемку предметов (документов), целесообразно проводить в бесконфликтной ситуации, когда между следователем и лицом, владеющим данными предметами (документами), сложились доброжелательные отношения и отсутствуют противоположные интересы.

При расследовании уголовных дел в сфере незаконного оборота земель выемка проводится в помещениях:

- Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии;
- администрации, органов местного самоуправления, районного архива, управления имущественных отношений;
- налоговой инспекции;
- отдела ЗАГСа;
- лицензионных геодезических организаций, выполняющих работы по межеванию, и иных органов и учреждений, которые владеют сведениями об участниках незаконной сделки с землей;
- БТИ, банка, кредитных организаций, нотариуса и т.п. [4].

Важность производства выемки заключается в том, что при отсутствии необходимых документов невозможно качественно проводить другие следственные действия, например, осмотр, назначение соответствующих экспертиз и др. Кроме того, своевременное и полное изъятие документов препятствует виновным уничтожить либо скрыть от следствия содержащиеся в них сведения, имеющие доказательственное значение, что обеспечивает успешное раскрытие и расследование данного вида преступления. Речь идет о выемке документов у потерпевшего, так как в них могут находиться следы преступления, указывающие на способ совершения мошенничества.

Приведем пример из практики. Так, гр. Л., занимающая должность специалиста первой категории в администрации, используя свое служебное положение, по предварительному сговору с гр. Р. в начале 2008 г. изготовила дубликат фиктивного постановления главы от 31 декабря 2000 г.

№ 417 о закреплении земельного участка, внесла сведения в журнал регистрации свидетельств о праве пользования землей и мошенническим путем задела данным земельным участком, чем причинила администрации ущерб в крупном размере.

Согласно Земельному кодексу РФ, земельные участки продаются с аукциона. В данном случае, следователем были осмотрены журналы регистрации и все документы, в которых отражено изменение права на земельный участок, с целью установления признаков дописки.

Результаты. Первоначальный этап расследования хищений прав на земельные участки выполняется с применением современных методов анализа данных и технологий, что позволяет

увеличить эффективность процесса и ускорить выявление нарушений. Систематический подход и комплексный анализ информации позволяют создать полное представление о состоянии истории использования земли и выявить все возможные незаконные действия.

Заключение. Таким образом, первоначальный этап расследования хищений прав на земельные участки является неотъемлемым компонентом в борьбе с незаконным оборотом земли. Он позволяет выявить факты и нарушения, обеспечивает основу для дальнейших действий правоохранительных органов, представляет возможность восстановления правомерных владельцев и предотвращения дальнейшего незаконного использования земельных ресурсов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Приговор Октябрьского районного суда г. Ижевска (Удмуртская Республика) № 1-151/2017 от 15 августа 2017 года по делу № 1-151/2017 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ME7jrALxfBmq> (дата обращения 20.08.2019).
2. Давлатов Д.Д. Расследование преступлений в сфере земельных отношений: по материалам Республики Таджикистан : автореф. дис. ... кандидата юридических наук : 12.00. М., 2020.
3. Данильян Э.С. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом земель : учеб. пособие. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2016.
4. Маисянц С.М. Особенности расследования преступлений в сфере земельных правоотношений : специальность 12.00.09 : автореф. дис. ... на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ростов-н/Д., 2011.

References:

1. The verdict of the Oktyabrsky District Court of Izhevsk (Udmurt Republic) № 1-151/2017 dated August 15, 2017 in case № 1-151/2017 // Internet resource Judicial and regulatory acts of the Russian Federation (SudAkt). URL : <https://sudact.ru/regular/doc/ME7jrALxfBmq> (date of address 20.08.2019).
2. Davlatov D.D. Investigation of crimes in the sphere of land relations : based on the materials of the Republic of Tajikistan : abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences : 12.00. M., 2020.
3. Danilyan E.S. Investigation of crimes related to illegal land trafficking : textbook. Krasnodar : Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016.
4. Maisyants S.M. Features of the investigation of crimes in the field of land relations : specialty 12.00.09 : abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences. Rostov-on/D., 2011.

Информация об авторах

Лозовский Денис Николаевич

доктор юридических наук,
доцент,
профессор кафедры
криминалистики и правовой информатики
Кубанского государственного университета
dlozovsky@mail.ru

Denis N. Lozovsky

Doctor of Law,
Associate Professor,
Professor of the Department
of Criminalistics and Legal Informatics
Kuban State University
dlozovsky@mail.ru

Андрианов Артем Геннадьевич
магистрант
юридического факультета им. А.А. Хмырова,
Кубанский государственный университет
andrianov_art@bk.ru

Artem G. Andrianov
Master's Student
of the Faculty of Law named after A.A. Khmyrov,
Kuban State University
andrianov_art@bk.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.052>
УДК 343.98

Attribution
cc by

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ТАКТИКИ ДОПРОСА

Лозовский Д.Н.¹, Андрианов А.Г.², Бойко Э.Р.³

¹Краснодарский университет МВД России,
^{2, 3}Кубанский государственный университет

Аннотация. В статье рассмотрены организационные и тактические аспекты производства допроса. Проанализированы особенности использования отдельных тактических приемов в ходе допроса в конфликтной и бесконфликтной ситуации. Исследовано понятие психологического воздействия на допрашиваемого и критерии его правомерности. По итогам предложены рекомендации, направленные на повышение эффективности допроса. Процесс избрания допрашивающим тактических приемов допроса, должен происходить с учетом отдельных характеристик организованной преступной группы, а именно: стабильности состава, наличия сложившейся и четкой психологической структуры с конкретным распределением ролей, спланированности, высокой конспиративности и продолжительности преступной деятельности. Вместе с тем, независимо от выбранной допрашивающим тактики во время следствия по фактам совершения преступлений участниками организованных преступных групп, а также примененных тактических приемов допроса – отношение допрашивающего к полученной в пределах допроса информации должно носить критический характер.

Ключевые слова: тактика допроса; психологическое воздействие на допрашиваемого; тактические прием; допрос в конфликтной ситуации; рабочий этап допроса.

CERTAIN ASPECTS OF INTERROGATION TACTICS

Denis N. Lozovsky¹, Artem G. Andrianov², Eduard R. Boyko³

¹Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
^{2, 3}Kuban State University

Abstract. The article discusses the organizational and tactical aspects of the interrogation. The features of the use of individual tactical techniques during interrogation in a conflict and conflict-free situation are analyzed. The concept of psychological influence on the interrogated and the criteria of its legality are investigated. As a result, recommendations aimed at improving the effectiveness of interrogation are proposed. The process of choosing interrogation tactics by the interrogator should take into account the individual characteristics of an organized criminal group, namely: the stability of the composition, the presence of an established and clear psychological structure with a specific distribution of roles, planning, high secrecy and duration of criminal activity. At the same time, regardless of the tactics chosen by the interrogator during the investigation into the facts of crimes committed by members of organized criminal groups, as well as the interrogation tactics used, the attitude of the interrogator to the information received during the interrogation should be critical.

Keywords: interrogation tactics; psychological impact on the interrogated; tactical techniques; interrogation in a conflict situation; the working stage of the interrogation.

Введение. Допрос во время предварительного расследования – это следственное действие, проведение которого направлено на собирание, проверку, оценку доказательств путем получения в словесной форме и последующей их фиксации в протоколе и другими предусмотренными законом способами надлежащими субъектами уголовно-процессуальной деятельности показаний от допрашиваемого лица об известных ему обстоятельствах преступления или таких обстоятельствах, которые имеют значение для уголовного производства [1, с. 34].

Совокупность обстоятельств, которые следователь намерен выяснить путем допроса, связана

с самим событием преступления (способом и местом его совершения, временем и др.), подготовкой к его совершению и мерами по сокрытию преступниками своих противоправных действий. При этом следователь должен получить сведения, которые устанавливают или опровергают виновность в совершении преступления определенных лиц и корыстные мотивы их действий. Практически предметом допроса могут быть любые обстоятельства, имеющие значение для установления истины в уголовном производстве. Предмет допроса зависит и от процессуального положения допрашиваемого, и от того, каким объемом информации он обладает.

Обсуждение. Целью допросов на начальном этапе расследования, как справедливо указывает А.А. Протасевич, является выяснение общей картины произошедшего события, схем осуществления той или иной операции, расшифровка многочисленных документов, отдельных цифровых записей и получение соответствующих объяснений по ним [2, с. 36].

На рабочем этапе проведения допроса применяются самые эффективные тактические приемы и их комбинации, способствующие получению полных и объективных (правдивых) показаний. Среди общих тактических приемов, которые применяют во время допроса, следует назвать: установление коммуникативного контакта; изложение показаний в форме «свободного рассказа»; постановку вопросов; предъявление доказательств; актуализацию забытого в памяти допрашиваемого.

Тактические приемы допроса подозреваемого разнятся в зависимости от того, как складывается ситуация на допросе, является ли она по своему характеру конфликтной или бесконфликтной. Если ситуация допроса бесконфликтная, главное его тактическое направление заключается в как можно полном и детальном выяснении всех данных, связанных с обстоятельствами преступления, которые были основанием для задержания лица как подозреваемого.

В случаях, когда ситуация допроса конфликтная, могут применяться другие тактические приемы. В общем понимании конфликт – это столкновение противоположных интересов и взглядов, напряжение и крайнее обострение противоречий, которые приводят к активным действиям, осложнениям, борьбе и сопровождаются сложными коллизиями; ситуация, в которой каждая из сторон стремится занять позицию, несовместимую с интересами другой стороны.

В аспекте исследования противодействия расследованию в ходе допроса участников организованной преступной группы субъекты противодействия, понимая цели и направленность допрашивающего лица, проводящего допрос, активно стараются повлиять на него, создав впечатление о своей непричастности к совершенному деянию или другого желаемого для них положения. А коммуникативная составляющая противодействия допросу в указанном случае заключается, с одной стороны, в стремлении субъектов получить информацию о замыслах и действиях допрашивающего лица, а с другой стороны – в передаче ему недостоверной информации или вообще в ее сокрытии. И значительный интерактивный компонент будет выражаться именно в конфликтном взаимодействии, в противоречии и несовместимости целей сторон, которые являются участниками такого взаимодействия [3].

Таким образом, ключевую роль в условиях противодействия во время допроса играют методы психологического воздействия на допрашиваемое

лицо, а результативность самого уголовно-процессуального действия будет зависеть от правильного избрания допрашивающим наиболее оптимальных тактических приемов.

Вместе с тем, необходимо отметить, что любая ситуация представляет собой динамический процесс, который состоит из определенных стадий: возникновения, кульминация и завершение. В контексте исследования конфликтной ситуации А.Г. Моисеенко, А.А. Рубцова выделяют две фазы ее развития:

- осознание допрашивающим ситуации как конфликтной;
- выбор процессуальных и криминалистических средств решения допрашивающим конфликтов и их реализация [4, с. 140].

Противоположный подход к дифференциации конфликтной ситуации на стадии предложен А.В. Булгаковой, который выделяет конфликтную ситуацию, содержащую предпосылки конфликта, и непосредственно конфликт [5, с. 66]. По нашему мнению, такая дифференциация предоставляет допрашивающему возможности только по избранию необходимой тактики, но не обеспечивает его необходимыми «инструментами» по разрешению конфликтной ситуации.

Кроме того, необходимо помнить, что ситуация формируется под влиянием объективных и субъективных факторов, которые фактически будут определять ее характер. И.В. Охременко предлагает к объективным факторам относить: наличие и характер доказательственной или ориентирующей информации, которая имеется в распоряжении допрашивающего; интенсивность процессов исчезновения доказательств и силу факторов, которые влияют на такие процессы; наличие в данный момент в распоряжении допрашивающего необходимых сил, средств, времени и возможности их оптимального использования [6, с. 51].

Не вызывает сомнений, что при разрешении любой ситуации допроса, а особенно при наличии противодействия, решающую роль будут играть методы психологического воздействия на допрашиваемое лицо.

Н.А. Цветков под психологическим воздействием понимает целенаправленное вмешательство в процессы психического отражения действительности другого человека [7, с. 334]. Мы частично согласны с такой позицией, но считаем, что такое вмешательство в процессы психического отражения действительности другого человека, обязательно должно быть обусловлено целью получения корректной и достоверной информации о событиях, предметах и явлениях, которые отразились в памяти допрашиваемого.

Сущность психологического воздействия заключается в использовании приемов для обеспечения наиболее эффективной формы сообщения

доказательственной информации, изменения хода психических процессов и субъективной позиции допрашиваемого и порождения в нем желания давать правдивые показания, помогать в установлении истины.

Учитывая содержание и значение психологического воздействия, мы не можем оставить без внимания классификационные критерии и разделение этой категории на отдельные разновидности, в частности:

– по характеру: простой воздействие (связано с реализацией детального плана последовательных действий, как правило, обусловленной достижением одной или нескольких практических целей; сложное влияние (формируется несколькими косвенными вмешательствами и является средством или способом достижения стратегической цели);

– по направленности: индивидуальное (касается конкретного человека); социально-психологическое (направлено на группу людей);

– по форме осуществления: открытое (обращение непосредственно к уровню сознания); закрытое/неочевидное (связано с использованием средств, влияющих на сферу подсознания) и комбинированное (объединяет в себе обе предыдущие формы – требует высокой психологической подготовки, тщательной методической проработки или привлечения специалиста по психологической службе).

– по технической оснащенности: субъективное воздействие (осуществляется с помощью слов, приемов, применяемых следователем) и инструментальное воздействие (с помощью материальных объектов (например, предъявление вещественного доказательства).

Таким образом, психологическое воздействие является основным компонентом синтеза тактических приемов допроса. В то же время, при их формировании необходимо также учитывать и направления противодействия, которые могут возникнуть во время допроса участников организованной преступной группы и которые в том числе будут обуславливать ситуацию.

Следует помнить, что правомерность использования тактических приемов допроса определяется соблюдением ряда условий: законности, познавательной ценности, избирательности, этичности, которые устанавливают границы допустимости этих приемов в правоприменительной практике. Допустимость применения тактических приемов допроса основывается прежде всего на их строгом соответствии закону. Тактический прием должен соответствовать как общим принципам закона, так и конкретным нормам УПК РФ [8, с. 23].

При рассмотрении уголовных дел по фактам преступлений, совершенных организованными преступными группами в большинстве случаев

возникает потребность в проведении одновременных допросов двух или более ранее допрошенных лиц. Это обусловлено, прежде всего, уголовно-правовыми признаками, присущими организованным преступным группам, которые заключаются в устойчивости их функционирования, то есть объединение происходит для совершения не одного преступления, а нескольких, а также наличия распределения функций каждого участника. При изучении и обобщении информации, содержащейся в протоколах первичных допросов, в результате длительной деятельности таких групп, как правило, обнаруживаются расхождения в показаниях, которые требуют уточнения, устранения или опровержения. Разрешение такой ситуации возможно именно с помощью проведения такой разновидности допроса – как одновременный допрос, эффективность которого также будет зависеть от правильного определения круга лиц и их очередности.

Не вызывает сомнений тот факт, что решать тактические задачи допроса по фактам совершения преступлений в составе организованной преступной группы значительно сложнее в конфликтных ситуациях, которые могут сопровождать указанное уголовно-процессуальное действие, по сравнению с бесконфликтными ситуациями, даже с учетом вероятного противодействия.

Если в рамках подготовительного этапа к допросу установлено, что участник организованной преступной группы уже имеет судимости, целесообразно решить вопрос относительно изучения предыдущих уголовных дел и приговоров, которые вступили в законную силу. Ознакомившись с предыдущей «преступной деятельностью» допрашиваемого, допрашивающим может получить информацию в отношении криминальных связей последнего, особенно если не установлены некоторые участники организованной преступной группы.

После этого, целесообразно определить обстоятельства, которые необходимо установить во время допроса. В то же время необходимо учитывать, что круг этих обстоятельств не должен ограничиваться только событием преступления, а может касаться и непосредственно информации, которая будет характеризовать членов организованной преступной группы. В дальнейшем, например, такая информация может существенно повлиять на квалификацию содеянного.

Допрашивающий может перейти к мероприятию, которое, по сути, является завершающим для подготовительного этапа и заключается непосредственно в планировании допроса. То есть фактически допрашивающий начинает процесс определения обстоятельств, подлежащих выяснению, установления лиц, причастных к его совершению. Как правило, планы допроса не имеют категорической формы, носят в основном ориентировочный характер и отличаются своей динамичностью. Отсутствие системности приво-

дит к ошибочному избранию тактических приемов или вообще их неиспользованию в процессе проведения указанного уголовно-процессуального действия, неполноты получения информации, что в свою очередь, обуславливает проведение повторных и дополнительных допросов.

Рабочий этап допроса сопровождается непосредственным получением, допрашивающим от допрашиваемого лица сведений об обстоятельствах рассматриваемого события, с помощью определенных тактических приемов, выбранных в рамках подготовительного этапа, на основании результатов изучения деятельности участников организованной преступной группы и их квалификации, индивидуальных характеристик участников, ситуации, которая сложилась на момент допроса, наличия и объема исходной информации, и тому подобное. Первоочередной задачей допрашивающего на этой стадии является установление с лицом психологического контакта, с целью получения необходимой доказательственной или ориентирующей информации.

В случае возникновения бесконфликтной ситуации во время допроса, основными тактическими задачами допрашивающего являются: недопущение возникновения конфликта; установление и фиксация показаний в полном объеме осведомленности допрашиваемого лица, создав, при необходимости, надлежащие условия для активизации ее памяти; максимальная детализация показаний допрашиваемого относительно предмета допроса и условий восприятия и формирования показаний с целью организации проверки их достоверности, чтобы каждое обстоятельство было подтверждено или опровергнуто другими доказательствами.

При этом следует учитывать, что отсутствие конфликта между допрашивающим и допрашиваемым во время допроса не является залогом получения искренних и правдивых показаний. Особенно это касается именно случаев проведения процессуальных действий с участниками организованных преступных групп. Поскольку только этой категории допрашиваемых присуща профессиональная организованность и подготовленность к активному противодействию следствию, которая в том числе может находить свое отражение в направленном желании таких лиц ввести суд в заблуждение.

Именно поэтому даже в условиях, вероятно, бесконфликтной ситуации во время допроса, целесообразно использовать тактические приемы, с помощью которых можно будет не только получить значительный объем информации, но и проверить искренность допрашиваемых лиц, в частности:

– использование возможностей свободного рассказа (предоставит допрашивающему возможность выяснить психическое состояние допрашиваемого, закономерно будет отражать его эмоциональные изменения в течение сообщения последним информации о событиях преступле-

ния, а также в определенной степени позволит установить степень полноты информации, которую сообщает допрашиваемый и на этом основании сделать выводы об его искренности и готовности к сотрудничеству);

– детализация показаний, сопоставления их с другими имеющимися доказательствами (позволит выявить неточности в показаниях допрашиваемого, выяснить их природу (умышленное сокрытие или умалчивание информации; бессознательное не акцентирование внимания или забывание отдельных фактов) и получить более полную информацию относительно отдельных эпизодов преступной деятельности);

– постановка конкретизирующих (уточняющих) вопросов (позволит допрашивающему удерживать инициативу во время допроса, создать результативный диалог между ним и допрашиваемым, активизировать ответы допрашиваемого и направить процесс получения информации в нужном направлении, а также выяснить некоторые важные обстоятельства преступления);

– уточнение содержания сообщенной информации, чтобы убедиться в адекватном понимании допрашиваемым ее значения;

– использование вещественных и письменных доказательств (позволит не только стимулировать ассоциативные связи допрашиваемого, но и наблюдать за его психоэмоциональной реакцией на конкретные объекты или явления);

– использование изобразительных возможностей, допрашиваемых (позволит получить детали, связанные с местом совершения преступления или местом сокрытия похищенного, особенностями внешности сообщников или возможных свидетелей, последовательности выполнения преступных действий. Кроме того, в дальнейшем использование полученной с помощью указанного тактического приема информации будет препятствовать допрашиваемому заявлять о непричастности к совершенному противоправному деянию.

Думается, использование предложенных тактических приемов допроса в бесконфликтной ситуации позволит не только получить полную и объективную информацию о событии мошенничества в отношении средств материнского (семейного) капитала, но и выявить случаи скрытого противодействия, а также возможные признаки конфликтной ситуации.

Наиболее распространенными факторами, которые обуславливают конфликтную ситуацию во время допроса является отказ допрашиваемого от дачи показаний и сообщение заведомо ложных показаний и изменение ранее предоставленных показаний или отказ от них, и поэтому основными тактическими задачами, которые последовательно должен решить допрашивающий для достижения цели допроса являются: действия и мероприятия, направленные на преодо-

ление конфликта между допрашивающим и допрашиваемым лицом; действия и мероприятия, направленные на изменение конфликтного характера ситуации, с последующим установлением диалога между допрашивающим и допрашиваемым лицом.

Основными мерами, которые позволяют обеспечить преодоление конфликтной ситуации являются: наблюдение за поведением и состоянием допрашиваемого; контроль собственного психологического и эмоционального состояния, а также эмоционально-психологического состояния допрашиваемого лица; применение заранее выбранных тактических приемов, направленных на установление психологического контакта с допрашиваемым лицом и др..

На важность установления психологического контакта между допрашивающим и допрашиваемым обращает внимание А.Б. Соколов. Так, он отмечает, что коммуникация во время допроса осложнена тем, что допрос является специфической формой общения, в процессе которого граждане, которые находятся в сфере следствия, входят в непосредственный контакт с представителями следственных органов, которые наделены властными полномочиями, именно поэтому, по убеждению ученого – основным приемом для обеспечения успешного допроса является установление с допрашиваемым лицом психологического контакта [9, с. 51].

Мы, безусловно, согласны с тем, что психологический контакт между допрашиваемым и допрашивающим является решающим фактором, который будет обуславливать результативность допроса, а процесс установления такого контакта является одним из наиболее важных тактических приемов.

Результаты. К общим наиболее распространенным тактическим приемам допроса в конфликтных ситуациях относят следующие: разъяснение неблагоприятных последствий отказа от дачи показаний; установление и опровержение конкретных причин и условий отказа от дачи показаний, при необходимости - принятие мер по их устранению; допущение «легенды» - предусматривает предоставление допрашиваемому возможности беспрепятственно изложить свою вер-

сию события; детализация показаний об обстоятельствах пребывания в другом месте; немедленный вызов и допрос лиц, о которых упомянул допрашиваемый в заявлении об алиби, а также тех лиц, о которых последний не вспоминал, однако они знают (или должны знать), где подсудимый находился в момент совершения преступления; проведение серии повторных допросов лица, которое заявило об алиби, с внезапным предъявлением доказательств, начиная с самых весомых; внезапное предъявление доказательств, начиная с самого весомого, с разъяснением значения каждого из них; использование приема прерывания допроса; установка мельчайших деталей совершения преступления с последующим их подтверждением из других источников; предлагать допрашиваемому изложить свои показания собственноручно; предъявлять доказательства, опровергающие новые, измененные показания допрашиваемого лица.

В то же время, исследуя тактические приемы допроса участников организованной преступной группы в конфликтных ситуациях, для установления, разработки и избрания наиболее эффективных из них, целесообразно учитывать не только содержание конфликта, но и специфику допрашиваемых лиц, то есть их профессиональные, интеллектуальные и психоэмоциональные свойства.

Заключение. Таким образом, процесс избрания допрашивающим тактических приемов допроса, должен происходить с учетом отдельных характеристик организованной преступной группы, а именно: стабильности состава, наличия сложившейся и четкой психологической структуры с конкретным распределением ролей, спланированности, высокой конспиративности и продолжительности преступной деятельности. Вместе с тем, независимо от выбранной допрашивающим тактики во время следствия по фактам совершения преступлений участниками организованных преступных групп, а также примененных тактических приемов допроса – отношение допрашивающего к полученной в пределах допроса информации должно носить критический характер. То есть любые сведения, полученные во время допроса, подлежат анализу, оценке и тщательной проверке путем проведения других уголовно-процессуальных действий.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

1. Говорухина Е.В. Особенности тактики допроса лиц, подозреваемых (обвиняемых) / Е.В. Говорухина // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 5(72).

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

2. Протасевич А.А. Допрос как процесс информационного взаимодействия : учеб. пособие. Иркутск, 2019.
3. Галимов Э.Р. Особенности тактики допроса в конфликтной ситуации / Э.Р. Галимов, М.И. Сайкина // Аллея науки. 2019. Т. 3. № 4(20).
4. Моисеенко А.Г. Тактические приемы допроса в условиях конфликтной ситуации / А.Г. Моисеенко, А.А. Рубцова // Актуальные вопросы науки. 2019. № 39.
5. Булгакова А.В. Тактические приемы допроса, проводимого в конфликтной ситуации / А.В. Булгакова // Теория и практика современной науки. 2019. № 11(41).
6. Охременко И.В. Конфликтология : учеб. пособие для вузов. М., 2022.
7. Цветков Н.А. Тактика допроса в конфликтной ситуации / Н.А. Цветков // Вестник современных исследований. 2019. № 11.6(26).
8. Захарова В.О. Правовые и нравственные аспекты продолжительности допроса на предварительном следствии / В.О. Захарова // Российский следователь. 2019. № 12.
9. Соколов А.Б. Тактические приемы допроса подозреваемого в конфликтной ситуации / А.Б. Соколов // Мир Закона. 2019. № 2(202).

References:

1. Govorukhina E.V. Features of the tactics of interrogation of persons suspected (accused) / E.V. Govorukhina // Jurist-Pravoved. 2019. № 5(72).
2. Protasevich A.A. Interrogation as a process of information interaction : textbook. Irkutsk, 2019.
3. Galimov E.R. Features of interrogation tactics in a conflict situation / E.R. Galimov, M.I. Saikina // Alley of Science. 2019. Vol. 3. № 4(20).
4. Moiseenko A.G. Tactical interrogation techniques in a conflict situation / A.G. Moiseenko, A.A. Rubtsova // Actual issues of science. 2019. № 39.
5. Bulgakova A.V. Tactical techniques of interrogation conducted in a conflict situation / A.V. Bulgakova // Theory and practice of modern science. 2019. № 11(41).
6. Okhremenko I.V. Conflictology : textbook for universities. M., 2022.
7. Tsvetkov N.A. Tactics of interrogation in a conflict situation / N.A. Tsvetkov // Bulletin of Modern Research. 2019. № 11.6(26).
8. Zakharova V.O. Legal and moral aspects of the duration of interrogation at the preliminary investigation / V.O. Zakharova // A Russian investigator. 2019. № 12.
9. Sokolov A.B. Tactical techniques of interrogation of a suspect in a conflict situation / A.B. Sokolov // The world of Law. 2019. № 2(202).

Информация об авторах

Лозовский Денис Николаевич

доктор юридических наук,
доцент,
профессор кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России
dlozovsky@mail.ru

Андрианов Артем Геннадьевич

магистрант юридического факультета
имени А.А. Хмырова,
Кубанский государственный университет
andrianov_art@bk.ru

Бойко Эдуард Рафаэльевич

магистрант юридического факультета
имени А.А. Хмырова,
Кубанский государственный университет
krimkubsu@mail.ru

Denis N. Lozovsky

Doctor of Law,
Associate Professor,
Professor of the Department
of Criminal Procedure,
Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
dlozovsky@mail.ru

Artem G. Andrianov

Master's Student of the Faculty of Law
named after A.A. Khmyrov,
Kuban State University
andrianov_art@bk.ru

Eduard R. Boyko

Master's Student of the Faculty of Law
named after A.A. Khmyrov,
Kuban State University
krimkubsu@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.016>
УДК 343.9

Attribution
cc by

МОТИВАЦИЯ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ПРАВОМЕРНОСТЬ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Локтионова Е.А.

Юго-Западный государственный университет

Аннотация. Основной целью настоящего исследования является выявление факторов, влияющих на мотивацию поведения пенитенциарных сотрудников из числа младшего и среднего начальствующего состава, тех, кто непосредственно работает с осужденными. Эмпирический анализ трудов отечественных и зарубежных ученых, посвященных факторам, детерминирующим действия противоправного характера тюремных служащих, позволил выделить некоторые составляющие обозначенной проблемы, как то, организационно-правовую и криминологическую психологическую.

Исследования мотивационной направленности пенитенциарных работников осуществлялось посредством использования ориентированной анкеты Б. Басса. Проведен опрос 30 сотрудников исправительных учреждений ФСИН России, с разных территориальных органов. Помимо вопросов анкеты, некоторые сотрудники в ходе личной беседы изложили свое мнение относительно факторов, влияющих на мотивационную сферу тюремного персонала.

Результатом исследования стало выявление некоторых проблемных аспектов. Так, например, отсутствие результативных организационно-правовых мер дисциплинарного воздействия на осужденных, фактически провоцирует совершение сотрудниками неправомерных действий. Низкий уровень мотивации тесно взаимосвязан с неумением сотрудника преодолевать трудности, возникающие в период адаптации к условиям службы и др. Обозначенные проблемы имеют дискуссионный характер. Наряду с мнениями других исследователей, в заключении представлена авторская позиция.

Ключевые слова: пенитенциарный, сотрудник, правонарушение, неправомерность, мотив, мотивация, воспитательная работа.

MOTIVATION AS A FACTOR AFFECTING THE LAWFULNESS OF ACTIONS OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM EMPLOYEES

Elena A. Loktionova

Southwestern State University

Abstract. The main purpose of this study is to identify factors that influence the motivation of behavior of penitentiary employees from among the junior and middle commanding staff, those who work directly with criminals. An empirical analysis of the works of domestic and foreign scientists devoted to the factors determining the actions of the illegal nature of prison officers allowed us to identify some components of the designated problem, such as organizational-legal and criminological-psychological.

Studies of the motivational orientation of penitentiary workers were carried out through the use of an oriented questionnaire by B. Bass. A survey was conducted of 30 employees of correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia, from different territorial bodies. In addition to the questionnaire questions, during a personal conversation, some employees expressed their opinion on the factors affecting the motivational sphere of prison staff.

The result of the study was the identification of some problematic aspects. For example, the lack of effective organizational and legal measures of disciplinary action on convicts actually provokes the commission of illegal actions by employees, a low level of motivation is closely interrelated with the inability of an employee to overcome difficulties arising during the period of adaptation to the conditions of service, etc. The identified problems are of a debatable nature. Along with the opinions of other researchers, the author's position is presented in the conclusion.

Keywords: Penitentiary, Employee, Offense, Misconduct, Motive, Motivation, Educational work.

Введение.

Деятельность сотрудников правоохранительной системы непрерывно находится под пристальным надзором у государства, общества, различ-

ных международных организаций. Государство осуществляет контроль, чтобы сотрудник правоохранительной сферы, будучи наделенным государственно-властными полномочиями, обеспе-

чивал правопорядок, используя разрешенные на то методы воздействия. Общество следит за тем, чтобы при выполнении своих служебных обязанностей, сотрудник не превышал пределов, вверенных ему полномочий. О неправомерных действиях сотрудников пенитенциарной системы, полиции, и иных правоохранительных структур ежегодно публикуется информация с конкретными примерами, что свидетельствует о существовании данной проблемы, ее устойчивости.

Правовой статус лиц, состоящих на службе в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС), предусматривает исполнение обязанностей общих для всех сотрудников и обязанностей по замещаемой должности. Типичная должностная инструкция сотрудника уголовно-исполнительной системы включает в себя оба аспекта. В этой связи, действия правонарушающего характера сотрудников УИС так же можно разделить на те, которые нарушают порядок несения службы и те, что связаны с ненадлежащим исполнением должностных обязанностей.

Поскольку неправомерными называют действия, нарушающие правовые нормы, ответственность за них регламентируется законодательно (дисциплинарная, уголовная, административная) согласно тяжести правонарушения. Правонарушающие действия сотрудников УИС, не связанные ни с профессиональной, ни со служебной деятельностью, квалифицируются по общим нормам законодательства РФ.

Неисполнение требований, касающихся порядка несения службы, могут выражаться в нарушении служебной дисциплины, неисполнении обязанностей, предусмотренных контрактом, самовольном оставлении места несения службы, небрежном хранении вверенного для служебного пользования оружия и патронов к нему, повлекшее его утрату (если это не влечет за собой уголовную ответственность) и др.

Действия правонарушающего характера, касающиеся исполнения должностных обязанностей, выражаются в превышении и злоупотреблении должностными полномочиями, фактах совершении действий коррупционной направленности, неисполнении указаний ведомственных нормативных актов, искажении данных статистической отчетности, неприятии своевременных мер в отношении осужденных, регулярно нарушающих порядок отбывания наказания и т.д.

Неправомерные действия, связанные с применением сотрудниками специальных средств, физической силы, газового и огнестрельного оружия, уместно отнести ко второй группе правонарушений. Несмотря на то, что правом применения мер безопасности наделены все сотрудники уголовно-исполнительной системы, использование их допускается на территории учреждений, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов, прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требова-

ния (иных охраняемых объектах), и связано с исполнением профессиональных обязанностей.

Данное деление, на первый взгляд, поверхностно представляет систему правонарушений пенитенциарных сотрудников. Безусловно, в криминологической теории присутствуют иные классификации, более детально рассматривающие проблему, подчеркивая взаимосвязь личностных особенностей и совершенного преступления [1; 13; 14]. Однако в статье не ставится задача подробного анализа самих правонарушений и ответственности за них, для нас важно выявить и проанализировать мотивы, побуждающие сотрудников к совершению действий противоправного характера в отношении каждого направленного деятеля. Выводы позволяют прогнозировать целесообразность и эффективность применения мер воспитательного и иного воздействия в отношении отдельных категорий персонала, а также предвидеть их возможный результат.

Обсуждение.

Вопросы, касающиеся правонарушающего поведения пенитенциарных служащих, присутствуют в трудах отечественных и зарубежных исследователей и рассматриваются с позиции правовых, криминологических, психологических и иных аспектов.

Такие исследователи, как А.В. Салатин, В.Н. Бодяков, Ю.С. Караваева, Д.М. Латыпова [14; 1; 6; 9] проводят связь между личностью тюремного служащего и правонарушением, подчеркивая влияние социальных, нравственно-психологических, свойств личности на характер совершаемых поступков.

Ф.Ф. Кренслер, Л.Л. Малкова, Ю.С. Лисник, К.Г. Горбунов [7; 10; 8; 2] акцентировали внимание на изменениях мотивационной сферы сотрудников на протяжении всего срока службы. Согласно их мнению, с течением времени, происходит переоценка ценностей, формируются новые потребности, и если условия службы не могут обеспечить реализацию желаемого, это, несомненно, отразится на результативности выполнения поставленных задач.

В исследованиях зарубежных авторов, таких как S. Regan, J. Tucker, D. Maran [12; 15; 11] проблема правонарушающего поведения тюремных служащих связана с неблагополучием в психоэмоциональной сфере. Ежедневное общение с людьми, обладающими разным уровнем криминальной зараженности, требует от сотрудника высокого уровня самоконтроля, стрессоустойчивости, дисциплинированности, умения правильно реагировать на попытки манипуляций со стороны спецконтингента. Следствием этого является психологическая загруженность, депрессия, профессиональное выгорание, что приводит к возникновению нарушений при выполнении служебных обязанностей.

Среди множества аспектов, объясняющих причины противоправного поведения, в статье обозначены проблемы, препятствующие формированию правильной мотивации сотрудников из числа рядового, младшего и среднего начальствующего состава, тех, кто ежедневно контактирует с осужденными, выполняя надзорные, воспитательные и иные функции. Они чаще других становятся правонарушителями, при том, что являются основным звеном пенитенциарной системы. Таким аспектом может быть элементарная морально-психологическая неготовность человека к выполнению задач по поддержанию правопорядка и обеспечению безопасности общества. Тем не менее, такой человек может быть принят на службу по причине высокой текущей кадров и существования некомплекта в исправительном учреждении любого провинциального города с низкой численностью населения. Формирование правильной мотивации, безусловно, может качественно повысить уровень компетентности и профессионализма, но не следует исключать и такой момент, как индивидуальные способности, психофизиологические особенности.

Результаты.

Мотив – причина, определяющая поведение человека. Мотивация – явление психологическое, которое рассматривается, как совокупность мотивов и как процесс их реализации. С одной стороны, мотивация обусловлена личностными потребностями, мировоззрением, притязаниями, идеалами, с другой имеет изменчивый характер [5, с. 11]. Мотив может осознаваться человеком, может не осознаваться или осознаваться частично, либо иметь рациональное объяснение, не отражающее действительных побуждений.

В профессиональной деятельности формирование мотивов зависит от жизненных ценностей, потребностей, значимости выполняемых задач и результатов их выполнения, что, в совокупности, определяет удовлетворенность либо неудовлетворенность трудом [2, с. 62–63]. Что касается пенитенциарной сферы, то здесь представляют интерес потребности, побуждающие сотрудников совершать неправомерные действия. Эта проблема не является исключительно криминологической, либо исключительно психологической, ее решение требует объединения знаний различных отраслей.

В повседневной деятельности исправительных учреждений УИС правонарушения, связанные с порядком прохождения службы и с исполнением должностных обязанностей, характерны, преимущественно, для сотрудников категории младшего и среднего начальствующего состава. В исправительных учреждениях данные сотрудники занимают должности, связанные с выполнением обязанностей на территории режимной зоны учреждения и находятся в непосредственном контакте со спецконтингентом (это подразделения охраны, режима и надзора и др.). На

службе они постоянно должны находиться в состоянии собранности и мгновенного реагирования на любые действия со стороны осужденных.

Для исследования мотивации, как правило, используются методики, основанные на опросе испытуемого, чьи ответы позволяют определить характер того или иного мотива, а также – экспериментальные методики.

Посредством применения ориентированной анкеты Б. Басса можно выявить направленность мотивации сотрудников на себя (Я), на общение (О), на дело (Д). В нашем случае, это поможет установить значимость для сотрудника выбранной профессии и соответственно его стремление к исполнению возложенных задач. Помимо предусмотренных вопросов, во внимание принималась информация о наличии или отсутствии дисциплинарных взысканий (вид взыскания и обстоятельства наложения не уточнялись).

Анализ результатов показал, что значительная часть сотрудников возраста 19–26 лет из числа младшего и среднего начальствующего состава исправительных учреждений, осуществляющие функции режимного и надзорного характера, ориентированы на себя (Я). Для них важна материальная заинтересованность, достижение целей в деятельности, не связанной с выбранной профессией, отрицание своей некомпетентности, перекладывание вины на другого. Их отягощают строгие правила и ограничения, связанные с прохождением службы, и привлекают более либеральные формы общения, что в конечном итоге приводит к действиям, нарушающим уставные правила и нормы. Мотивами неправомерных действий могут стать личная недисциплинированность, правовой нигилизм, выражающийся в несогласии с правильностью предъявляемых требований, нежелание совершенствовать профессиональные навыки по причине отсутствия перспектив роста. Причем, для лиц из числа младшего начальствующего состава перспектива карьерного роста не имеет принципиально важного значения.

Что касается материальной составляющей, то ее роль в мотивационной структуре заметно возрастает с увеличением срока службы. Если в первый год службы сотрудник не столь явно акцентирует на этом свое внимание, то со временем им отмечается несоразмерность физической и эмоциональной нагрузки и материального вознаграждения. Подобная картина типична для младшего инспектора исправительного учреждения, местом дислокации которого является малый или средний город. Оправдание выбранной профессии им видится в возможности быстрого выхода на пенсию по достижении необходимого срока службы. В данном случае, материальный стимул может создать почву для правонарушений, таких как пронос на территорию исправительного учреждения запрещенных предметов, вступление в связь с родственниками осужденных и других действий, в том числе коррупционного характера.

Служба в правоохранительной системе требует от своих сотрудников, в первую очередь, строгой исполнительности приказов руководства, правовых актов, этических норм и правил поведения. Со временем у них формируется эмоциональная зависимость от мнения коллег, руководства, иных лиц. Исполнительность и умение подчиняться подавляют личностные амбиции, инициативность, следствием чего может стать правонарушение, совершенное по причине ведомости.

В нашем исследовании направленности мотивации – это личность, ориентированная на общение (О). Такие сотрудники склонны больше к совместной деятельности; они избегают принимать самостоятельные решения, боясь ответственности, выполнение коллективных дел может иногда идти в ущерб собственным интересам. Они гораздо комфортнее чувствуют себя в роли исполнителя. Как правило, это лица, имеющие взыскания вследствие нарушения либо ненадлежащего исполнения должностных обязанностей.

Направленность на дело (Д) характерна в основном для сотрудников из числа среднего начальствующего состава. Причем, в ходе беседы некоторые из них отметили, что видят для себя перспективу карьерного роста, либо такая возможность у них образовывается в настоящее время.

При анализе практики правонарушений, связанных с порядком прохождения службы, основополагающим стал вопрос о том, принимает ли сотрудник себя как часть правоохранительной системы, осознает значимость своего социального и правового статуса, и как это отражается на его служебном поведении. Интересен тот факт, что более быстрое осознание профессионального долга, легкая адаптация к условиям службы характерны преимущественно для тех сотрудников, чьи родственники, члены семьи являются, либо являлись работниками правоохранительной сферы деятельности. Гораздо сложнее проходит адаптация у тех, кто изначально имел поверхностные представления о выбранной профессии. Эта категория представляет наибольшую проблему. При отсутствии знаний о трудностях прохождения службы мотивация угасает в первые три месяца [8, с. 401].

Здесь стоит обратить внимание на проводимую профориентационную работу. Как правило, она сводится, преимущественно, к подчеркиванию положительных сторон службы, что позволяет привлечь молодых кандидатов и решить вопрос комплектования должностей. Недосказанность о трудностях может иметь следствие в виде психоэмоциональной неустойчивости по причине несовпадения ожидания и реальности. А между тем, эмоциональная и психологическая составляющая играют немалую роль в формировании мотивов. Среда, в которой осуществляют свою деятельность сотрудники, вырабатывает у них такие качества как недоверие, подозритель-

ность, излишнюю осторожность. Отсюда, возникают проблемы, связанные с преодолением моральных трудностей, эмоциональным истощением, психологической загруженностью. Следствием этого является депрессия, предсказывающая профессиональное выгорание [15]. В совокупности, вышеизложенное образует ситуацию, когда сотрудник не может правильно оценить обстановку, что приводит к нарушениям его действий [9, с. 63].

Есть мнения исследователей, отмечающие демонстрацию своего статусного превосходства сотрудниками правоохранительных служб [15], использование вытекающих из него неформальных возможностей [6 с. 84]. Безусловно, с этим можно согласиться. С другой стороны, в условиях современной реальности, когда приоритетным направлением является обеспечение прав осужденных, у пенитенциарных сотрудников, к сожалению, практически не осталось каких-либо эффективных рычагов воздействия даже в тех случаях, когда со стороны осужденного наблюдается открытая провокация.

Важным аспектом, обращающим на себя внимание, является подготовка сотрудников. В настоящее время отсутствует целостная система среднего профессионального образования для данных категорий. Ориентированность общества на высшее образование незаслуженно отодвинуло эту проблему на второй план. Между тем, для ряда должностей качественная подготовка соответствующего направления деятельности способна решить и вопрос укомплектованности, и проблему формирования мотивации. Существующая система первоначальной подготовки помогает получить необходимые знания и профессиональные навыки, но короткий срок обучения не позволяет сформировать необходимые ценности, установки, иными словами «готовность к службе» [3, с. 162–163]. Это направление возлагается на воспитательные службы учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Однако фрагментарность воспитательной работы по ряду причин не позволяет достигнуть успеха, поэтому личность сотрудника формируется в процессе служебно-профессиональной деятельности, в том числе, посредством совершения действий неправомерного характера. Воспитательное воздействие может быть результативным при совпадении целей личности и воспитательного процесса [4, с. 101].

Заключение.

Исследование показало наличие ряда проблем в деятельности уголовно-исполнительной системы, влияющих на общие показатели служебной деятельности и в частности, на правомерность поведения персонала. Среди них – отсутствие действенных правовых методов дисциплинарного воздействия на осужденных, приводящих иногда к вынужденным противоправным мерам со стороны персонала. Наиболее наглядными, в данном случае, могут быть примеры применения физической силы и специальных средств.

Данный факт способствует утверждению среди сотрудников мнения об их правовой незащищенности и как следствие, неуважению к выбранной профессии. Последнее является одной из причин снижения желания ревностно исполнять служебный долг.

Не менее важной проблемой являются трудности в адаптации к условиям службы, особенно у лиц не подготовленных морально и психологически. Преимущественно это касается сотрудников, которые проходят первоначальную профессиональную подготовку, уже состоя в должности. В этой связи, нам видится необходимость в совершенствовании процесса обучения названной категории лиц, путем создания полноценных профильных образовательных учреждений.

Профессиональная мотивация меняется на протяжении всего срока службы. Настоящее исследование подтвердило, что данный факт связан как личностными свойствами, так и условиями профессиональной деятельности. Причем, последние могут значительно скорректировать ценностные ориентации человека. Важно, чтобы данный процесс находился во внимании у подразделений и служб, занимающихся воспитанием и психологическим сопровождением личного состава пенитенциарных учреждений.

Факты, свидетельствующие о неправомерных действиях сотрудников, так и или иначе будут присутствовать в деятельности исправительных учреждений, как и, в целом, правоохранительной деятельности. Искоренить данное явление полностью не возможно, но сдерживать данный процесс и препятствовать его проявлениям задача вполне достижимая.

Таким образом, мотивация является важной составляющей деятельности работников уголовно-исполнительной системы и, в целом, в правоохранительной деятельности. Посредством формирования правильных мотивов можно значительно повысить уровень профессиональной компетентности каждого сотрудника, что безусловно отразится на общих показателях деятельности. Профессиональная мотивация меняется на протяжении всего срока службы. Настоящее исследование подтвердило, что данный факт связан как личностными свойствами, так и условиями профессиональной деятельности. Причем, последние могут значительно скорректировать ценностные ориентации человека. Важно, чтобы данный процесс находился во внимании у подразделений и служб, занимающихся воспитанием и психологическим сопровождением личного состава пенитенциарных учреждений.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бодяков В.Н. Характеристика личности субъектов должностных преступлений в уголовно-исполнительной системе / В.Н. Бодяков // Уголовная и уголовно-исполнительная политика на современном этапе развития общества и государства: отечественный и зарубежный опыт: материалы междунауч.-практ. конф. Владимир, 2013. С. 27–30.
2. Горбунов К.Г. Особенности мотивации служебной деятельности сотрудников УИС с различным трудовым стажем / К.Г. Горбунов, А.К. Куатов // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2007. № 2. С. 61–67.
3. Дворцов Б.Д. Профессиональная подготовка сотрудников пенитенциарных учреждений зарубежных стран / Б.Д. Дворцов // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2015. № 4(25). С. 156–163.
4. Злобин С.И. Концептуальные основы воспитательной работы с кадрами УИС / С.И. Злобин // Наука в Центральной России. 2013. № 115. С. 98–102.
5. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000. 512 с.
6. Караваева Ю.С. Криминологические особенности преступности сотрудников правоохранительных органов / Ю.С. Караваева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 3. С. 84–88.
7. Кренслер Ф.Ф. Теоретические основы мотивации служебной деятельности в УИС / Ф.Ф. Кренслер // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 4. С. 29–33.
8. Лисник Ю.С. Особенности мотивационной сферы младших инспекторов уголовно-исполнительной системы / Ю.С. Лисник // Научное обеспечение психолого-педагогической и социальной работы в уголовно-исполнительной системе: Сбор. матер. Всеросс. науч.-практ. конф. Рязань, 2018. С. 400–405.
9. Латыпова Д.М. Уголовно-правовые последствия неправомерного применения физической силы и специальных средств сотрудниками УИС / Д.М. Латыпова // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 2(38). С. 61–65.

10. Малкова Л.Л. Анализ состояния и пути решения проблемы мотивации служебно-профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы в современных условиях / Л.Л. Малкова, В.А. Игнатъевский // *Человек: преступление и наказание*. 2018. Т. 26(14). № 3. С. 344–347.
11. Maran D. Occupational stress, anxiety and coping strategies in police officers / D. Maran, A. Varetto, M. Zedda, V. Ieraci // *Occupational Medicine* 65(6). June 2015. P. 466–473.
12. Regan S. Occupational Stress and Coping Among Irish Prison Officers: An Exploratory Examination / S. Regan. Galway-Sligo : Greenhouse Press, 2009. 212 p.
13. Рожков О.А. Типология сотрудников УИС по взаимосвязи мотивации и профессиональной деформации / О.А. Рожков // *Прикладная юридическая психология*. 2011. № 3. С. 56–65.
14. Салатин А.В. Характеристика должностных преступлений сотрудников уголовно-исполнительной системы и классификация личностей преступников / А.В. Салатин // *Вестник института: преступление, наказание, исправление*. 2011. № 4(16). С. 13–17.
15. Tucker J. The pure sociology of right and wrong: New directions in Donald Black's theory of law and social control / J. Tucker // *International Journal of Law, Crime and Justice*. Vol. 43. Iss. 3. September 2015. P. 293–294.

References:

1. Bodyakov V.N. Characteristics of the personality of the subjects of official crimes in the penal enforcement system / Bodyakov V.N. Criminal and penal policy at the present stage of development of society and the state: domestic and foreign experience: materials of the international scientific and practical conference. Vladimир, 2013. P. 27–30.
2. Gorbunov K.G. Features of motivation of service activity of employees of the UIS with various work experience / K.G. Gorbunov, A.K. Khatov // *Bulletin of Omsk University. Series «Psychology»*. 2007. № 2. P. 61–67.
3. Dvortsov B.D. Professional training of employees of penitentiary institutions of foreign countries / B.D. Dvortsov // *Bulletin of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*. 2015. № 4(25). P. 156–163.
4. Zlobin S.I. Conceptual foundations of educational work with UIS personnel / S.I. Zlobin // *Science in Central Russia*. 2013. № 115. P. 98–102.
5. Ilyin E.P. Motivation and motives. SPb. : Peter, 2000. 512 p.
6. Karavaeva Yu.S. Criminological and legal features of crime of law enforcement officers / Yu.S. Karavaeva // *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky*. 2019. № 3. P. 84–88.
7. Krensler F.F. Theoretical foundations of motivation of official activity in the UIS / F.F. Krensler // *Bulletin of the Vladimir Law Institute*. 2010. № 4. P. 29–33.
8. Forester Yu.S. Features of the motivational sphere of junior inspectors of the penal system / Y.S. Lisnik // *Scientific support of psychological, pedagogical and social work in the penal system: Collection. mater. All-Russian scientific-practical conf. Ryazan, 2018. P. 400–405.*
9. Latypova D.M. Criminal and legal consequences of the unlawful use of physical force and special means by the employees of the UIS / D.M. Latypova // *Bulletin of the Samara Law Institute*. 2020. № 2(38). P. 61–65.
10. Malkova L.L. Analysis of the state and ways of solving the problem of motivation of professional activity of employees of the penal system in modern conditions / L.L. Malkova, V.A. Ignatievsky // *Man: crime and punishment*. 2018. Vol. 26(14). № 3. P. 344–347.
11. Maran D. Occupational stress, anxiety and coping strategies in police officers / D. Maran, A. Varetto, M. Zedda, V. Ieraci // *Occupational Medicine* 65(6). June 2015. P. 466–473.
12. Regan S. Occupational Stress and Coping Among Irish Prison Officers: An Exploratory Examination / S. Regan. Galway-Sligo : Greenhouse Press, 2009. 212 p.
13. Rozhkov O.A. Typology of UIS employees on the relationship between motivation and professional deformation / O.A. Rozhkov // *Applied legal psychology*. 2011. № 3. P. 56–65.
14. Salatin A.V. Characteristics of official crimes of employees of the penal enforcement system and classification of criminal personalities / A.V. Salatin // *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*. 2011 № 4(16). P. 13–17.
15. Tucker J. The pure sociology of right and wrong: New directions in Donald Black's theory of law and social control / J. Tucker // *International Journal of Law, Crime and Justice*. Vol. 43. Iss. 3. September 2015. P. 293–294.

Информация об авторе

Локтионова Елена Александровна
кандидат исторических наук,
доцент кафедры уголовного права,
Юго-Западный государственный университет,
г. Курск
loktionovaea@mail.ru

Elena A. Loktionova
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of Department
of Criminal Law,
South-Western State University, Kursk
loktionovaea@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.017>
УДК 340

Attribution
cc by

СРОК В ПРАВЕ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Магомадов Х.Х.

Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация. Цель написания статьи: рассмотрение общетеоретической характеристики сроков в праве, их понятие, значение и виды. Предметом исследования темы статьи является изучение основных понятий, связанных со сроками в правовой системе, их значения и классификации. Методы исследования: анализ законодательства; метод научного анализа; метод научного синтеза и обобщения; методы юридической техники. Результаты исследования данной темы можно представить в виде научных статей, а также в виде практических рекомендаций для юристов и законодателей для улучшения законодательства в области сроков и более эффективному применению сроков на практике. Выводы и заключения: В юридической сфере существует определенный временной интервал, известный как срок, в течение которого возникают, изменяются и прерываются различные действия и правоотношения.

Ключевые слова: бытие права, время, время в праве, срок, правовой срок, виды сроков, процессуальный срок.

TERM IN LAW: GENERAL PRIORITY CHARACTERISTIC

Khusein Kh. Magomadov

Saratov State Law Academy

Abstract. The purpose of the article is to consider the general theoretical characterization of terms in law, their concept, meaning and types. The subject of research of the topic of the article is the study of the main concepts related to terms in the legal system, their meaning and classification.

Methods of research: analysis of legislation; method of scientific analysis; method of scientific synthesis and generalization; methods of legal technique. The results of the study of this topic can be presented in the form of scientific articles, as well as in the form of practical recommendations for lawyers and legislators to improve the legislation in the field of terms and more effective application of terms in practice. Conclusions and findings: Term in law should be understood as a certain period of time, with the onset or expiration of which is associated with the emergence, change or termination of any actions, legal relations.

Keywords: being of law, time, time in law, term, legal term, types of terms, procedural term.

Введение. Бытие права – это понятие, которое обозначает существование права как явления, его реальность и объективность. Бытие права включает в себя различные аспекты, такие как его сущность, структура, функции, нормы, принципы и т.д. Бытие права также связано с его ролью в обществе, его воздействием на поведение людей и социальные процессы.

Право как один из основных факторов социального управления обеспечивает стабильность и динамику развития общества в условиях постоянных изменений. Диалектический баланс в этом случае основная идея данного заключается в том, что стабильность, хотя и важна, не является единственным аспектом, что означает неизменность законодательства, но позволяет обществу адаптироваться к уже установленным правилам и нормам; а динамика предполагает гибкость права и его способность приспосабливаться к изменениям в социальных отношениях. Однако, чтобы обеспечить стабильность и динамику права, ключевым фактором является время.

Время является объективной реальностью, присутствующей в пространстве. В справочнике оно определено как мера продолжительности происходящего, которая измеряется в секундах, минутах, часах и так далее. Следовательно, время представляет собой основную форму существования непрерывно развивающейся материи; оно представляет собой неотзывчивую последовательность существования событий и объектов – от прошлого до настоящего и будущего.

Правовое время отражает начало, продолжительность и завершение любого юридического действия, процесса, нормы, состояния или события; это представляет собой процесс непрерывных изменений в юридической сфере. Отрезки этого времени, известные как «правовые сроки», играют важную роль в юридической практике и используются для регулирования общественных отношений.

Обсуждение. Одной из важных составляющих регулирования общественных отношений явля-

ется установление правовых сроков. Правовые отношения, существующие во времени, находят в них свое проявление. Правовые сроки являются юридическими фактами, определяющими возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Практически все отрасли российского права направлены на установление разнообразных правовых сроков. Например, в Налоговом кодексе РФ содержатся 157 различных сроков, АПК РФ – 110, ГПК РФ – 93, УПК РФ – 92, ГК РФ – 84, Трудовом кодексе РФ – 73. Общая часть КоАП РФ предусматривает 47 сроков, Жилищный кодекс РФ – 36, а Семейный кодекс РФ – 24. Кроме этого, множество сроков устанавливается в других законах, подзаконных актах и соглашениях между субъектами правоотношений.

Пространство и время имеют двойное значение – как философские категории и как мета-категории права. Одна из подходов к изучению сроков в праве предполагает идеализацию пространства и предложение идеальной модели, на основе которой изучаются существующие правовые события. Последующее создание метрического измерения для временных объектов позволяет более точно оценить «длительность событий». В юридической сфере понятие времени рассматривается с точки зрения хронологии и хронометрии. Хронология определяет момент времени, а хронометрия учитывает продолжительность временных интервалов. Согласно Ю.А. Кондрашову, правовое время охватывает начало, продолжительность и окончание различных юридических процессов и событий. Оно является ключевой категорией юридической науки, отражающей постоянные изменения в правовой сфере. В ходе этих изменений возникают новые правоотношения, нормы и правовые акты, которые влияют на развитие доктрины и практики применения права. Правовое время определяет жизненный цикл юридических явлений и процессов, а также выражает начало, продолжительность и окончание правовых воздействий, процессов, норм, состояний и событий. Чтобы регулировать конкретные правоотношения, необходимо использовать юридическую единицу времени – правовой срок. Юрист С.А. Кузнецов определяет срок как определенный промежуток времени (например, неделя или год) или определенный момент исполнения или наступления события. Среди основных свойств правового времени, которые имеют важное значение в правовой сфере, можно выделить такие характеристики, как исчисление, датирование, продолжительность, повторяемость, скорость, ритмичность и своевременность. Все эти аспекты сочетаются в правовом времени и определяют его роль и значение в правовой системе.

В академических изысканиях, посвященных различным сферам юриспруденции, находятся индивидуальные интерпретации аспектов юридических временных рамок, называемых правовыми сроками. Согласно В.В. Долинской, срок – это «момент или период времени, наступление или

истечение которого связано с определенными правовыми последствиями» [2, с. 5].

Анализ указанных взглядов позволяет выделить общие черты, на которые обращают внимание все авторы.

Прежде всего, ученые определяют срок как определенный временной промежуток, который обладает значительной важностью.

Во-вторых, данная концепция играет важнейшую роль в правовом контексте, влияя на возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Однако есть и другие точки зрения на это понятие.

Например, Т.Г. Петрухина считает, что правовые сроки не являются ни событиями, ни действиями юридическими фактами. Выдающийся советский ученый-юрист В.В. Луць в своих работах указывает на то, что «Сроки имеют свое содержание в виде действий или событий. Без этих фактов сроки не существуют и их нельзя отнести ни к действиям, ни к событиям» [5, с. 15]. Анализ выше приведенных положений данных ученых-теоретиков в области права, указывает на следующую точки зрения на правовую природу сроков:

1. Срок представляет собой юридический аспект (событие, которое не зависит от волеизъявления участников гражданского общества).
2. Срок не может быть классифицирован как событие или действие.
3. Срок не является независимым юридическим феноменом.

С нашей точки зрения, первый взгляд является более убедительным, поскольку он указывает на самостоятельную юридическую природу срока. Срок – это участок объективной хронологии, в котором лица должны совершить определенные действия, которые порождают, меняют или завершают правовые отношения.

Далее, необходимо отметить, что правовые сроки обладают характеристиками, аналогичными физическому времени: они могут быть длительными или краткими, идти последовательно по порядку, быть односторонними, циклическими, ритмичными, а также непрерывными. Для измерения времени используются единицы измерения, такие как минуты, часы, сутки, день, неделя, месяц, год, которые относятся к физическому времени.

Тем не менее, юридический срок может быть определен конкретной датой в календаре или указанием на наступление события, которое обязательно должно произойти. Т.Г. Петрухина обращает внимание на двойственность сроков, поскольку они содержат как объективный, так и субъективный аспекты. По ее мнению, объектив-

ным началом срока является момент, с которого срок начинает течь независимо от воли сторон. Например, момент заключения договора является объективным началом срока исполнения обязательств по этому договору, а субъективные аспекты определяют начало и окончание правового срока, выбирая масштаб времени [5, с. 15].

Важно учитывать, что обе эти составляющие, чтобы срок имел четкие границы и не вызывал разногласий у сторон.

Согласно мнению Г.Б. Петровой, чтобы правильно понять правовую природу сроков, необходимо разделить их на три категории: нормативно-правовые, казуальные (индивидуально-определенные) и фактические правовые сроки [4, с. 12].

Стоит отметить, что юриспруденция рассматривает сроки с различных точек зрения. Существует множество видов сроков, классифицируемых на основе таких критериев, как основание установления, сфера применения, степень определенности и другие факторы. В зависимости от специфики юридического процесса, правовые сроки можно разделить на материальные и процессуальные.

Материальные сроки – это сроки, связанные с материальными объектами, такими как товары, документы, денежные средства и т.д. Они могут быть установлены законом, договором или обычаями делового оборота. Материальные сроки могут быть сроками хранения, сроками годности, сроками службы и т.д.

Процессуальные сроки – это сроки, установленные законом для совершения процессуальных действий, таких как подача заявления, представление документов, участие в судебном заседании, представление доказательств, обжалование решения и т.д.

Законодательство определяет процессуальные сроки, которые устанавливают временные рамки для выполнения определенных процессуальных действий.

В классическом подходе можно выделить две основные категории временных рамок: процессуальные сроки и сроки исполнения обязательств.

Как указывалось выше, процессуальные сроки, как правило, устанавливаются для выполнения определенных процессуальных действий. Они служат для обеспечения порядка и своевременности осуществления процессуальных действий.

Сроки исполнения обязательств устанавливают истекшую временную дистанцию, в процессе которой должник должен выполнить свои обязательства перед кредитором. Такие сроки могут быть установлены законом или договором и являются эффективным средством гарантирования прав и законных интересов всех сторон.

Нарушение этих сроков может привести к применению штрафных санкций, а в некоторых случаях – к прекращению действия договора.

В зависимости от метода определения временных рамок в юридических процедурах, можно выделить два типа: законом установленные сроки и судебными установленные сроки. Законом установленные сроки делятся на две категории – сроки, назначенные судом, и сроки, указанные для участников процесса. Сроки, адресованные суду – это временные рамки, установленные законодательством или договором, в течение которых суд должен рассмотреть дело и вынести решение. Нарушение этих сроков может привести к отмене решения суда или к применению санкций против сторон, участвующих в деле.

Сроки, обращенные к участникам процесса – это временные рамки, в течение которых стороны должны совершить определенные действия, например, подать заявление, представить документы или принять участие в судебном заседании. Нарушение этих сроков может повлечь за собой негативные последствия, такие как отказ в рассмотрении заявления или иска, или даже прекращение дела [6, с. 97].

Вместе с тем, в правовой науке и практике выделяют множество видов сроков. Вот некоторые из них:

- законные сроки – это сроки, установленные законодательством и обязательные для соблюдения;
- договорные сроки – это сроки, согласованные сторонами в договоре;
- процессуальные сроки – это временные рамки, предусмотренные процессуальным законодательством, определяющие сроки для выполнения определенных юридических действий;
- сроки исковой давности – это установленные законом периоды времени, в которых лицо имеет возможность обратиться в суд для защиты своего нарушенного права;
- претензионные сроки – это сроки для предъявления претензии одной стороной договора другой стороне;
- компенсационные сроки – это сроки, в течение которых одна сторона договора имеет право потребовать от другой стороны компенсации за нарушение условий договора.

Заключение. Исходя из результатов проведенных исследований, можно сформулировать следующие заключения.

Правовой срок – это определенный промежуток времени, связанный с появлением, завершением или изменением различных действий и взаимоотношений с юридической точки зрения.

При определении правового срока следует учитывать два важных компонента: философский и юридический. Зависит его ход непосредственно от физических, исторических, социальных, экономических и других факторов.

Правовой срок обладает двойственной природой, которая проявляется в его значимости для юридических мероприятий, процедур и важных условий, установленных законодательством и определенных временными рамками.

Для эффективной защиты субъективных прав важно, чтобы правовые сроки были разумными и гибкими. Поэтому законодательство предусматривает возможность их переноса, приостановки и восстановления. Правовые сроки имеют большое значение в стабилизации и регулировании правовых отношений. Они играют роль в дисциплинировании участников и обеспечивают устойчивость правопорядка. Главным же их назначением является гарантирование своевременной защиты прав и законных интересов граждан.

Проведенные исследования позволили автору сделать вывод о необходимости внесения неко-

торых изменений в законодательство. В частности, следует установить оптимальную продолжительность правовых сроков, которая была бы определена на основе отечественной и зарубежной правоприменительной практики. Такой подход поможет достичь большей эффективности и справедливости.

Кроме того, явно стоит ввести ответственность для органов власти, которые не соблюдают установленные временные пределы. Это позволит повысить дисциплинированность и ответственность в деятельности государственных структур.

Еще одно важное мероприятие – устранение противоречий в порядке исчисления сроков в различных отраслях, которые регулируют сходные общественные отношения. Такие несоответствия могут привести к неправильному применению правовых норм и нарушению законных интересов граждан.

Внесение указанных мер в законодательство поможет укрепить правовые отношения и сделать их более надежными и стабильными.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Волк И.В. Право, время и пространство: теоретический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 198.
2. Долинская В.В. Сроки в материальном и процессуальном праве / В.В. Долинская // Закон. 2004. № 6. С. 5–9.
3. Кондрашов Ю.А. Фактор времени в юридической деятельности : автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 23.
4. Петрова Г.Б. Срок как элемент правового регулирования в уголовном судопроизводств : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 28.
5. Петрухина Т.Г. Сроки в гражданском праве / Т.Г. Петрухина // Право и экономика. 2006. № 5. С. 15–19.
6. Тюличкина М.В. Место процессуальных сроков в судебной системе // Юридический факт. 2017. № 13. С. 109–110.

References:

1. Volk I.V. Law, time and space: theoretical aspect : dis. cand. jurid. nauk. M., 2004. С. 198.
2. Dolinskaya V.V. Terms in substantive and procedural law // Law. 2004. № 6. С. 5–9.
3. Kondrashov Y.A. The factor of time in legal activity : autoref. dis. ... candidate of legal sciences. Saratov, 2012. P. 23.
4. Petrova G.B. Term as an element of legal regulation in criminal proceedings : autoref. dis. ... candidate of legal sciences. Saratov, 2004. P. 28.
5. Petrukhina T.G. Terms in civil law / T.G. Petrukhina // Law and Economics. 2006. № 5. P. 15–19.
6. Tulichkina M.V. Place of procedural terms in the judicial system / M.V. Tulichkina // Yuridicheskiy fact. 2017. № 13. P. 109–110.

Информация об авторе

Магомадов Хусейн Хамзатович
аспирант,
Саратовская государственная
юридическая академия
Khamzat1959@mail.ru

Khusein Kh. Magomadov
Postgraduate Student,
Saratov State Law Academy
Khamzat1959@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.025>
УДК 343.575

Attribution
cc by

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИТОНОСОДЕРЖАТЕЛЬСТВА (В РАКУРСЕ СТ. 232 УК РФ)

Прохорова М.Л., Полтавец В.В.

Кубанский государственный университет

Аннотация. Актуальность. Притносодержательство для потреблений психоактивных веществ в немедицинских целях (ст. 232 УК РФ) занимает особое место среди наркопреступлений. Общественная опасность данного деяния обусловлена созданием благоприятных условий для тайного и длительного потребления наркотиков, расширением круга наркозависимых, облегчением процессов изготовления и сбыта наркотиков, сложностью раскрытия подобных преступлений. В связи с этим, исследование проблем квалификации названного преступления представляет особый научный интерес и прикладное значение.

Цель. На основании анализа судебно-следственной практики выявить проблемы в квалификации организации, содержании притонов, систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Дать им научно-правовую оценку с учетом положений российского уголовного законодательства и разъяснений суда высшей инстанции.

Методология. В ходе проведения исследования использовались различные методы, в частности: анализ, индуктивные и дедуктивные умозаключения, аналогия, сравнительно-правовой.

В выводах сформулированы возможные пути оптимизации правоприменительной практики и положений ст. 232 УК РФ. В частности, дано авторского понимание притона для потребления психоактивных веществ, перечисленных в ст. 232 УК РФ, а также представлены рекомендации квалификации.

Ключевые слова: притон, систематическое предоставление помещения для потребления запрещенных веществ, наркотические средства, психотропные вещества, квалификация.

SOME ISSUES OF QUALIFICATION OF CRIMES CONNECTED WITH MAINTENANCE OF DRUG HOUSE (IN THE CONTEXT OF ART. 232 OF CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION)

Marina L. Prokhorova, Valeria V. Poltavets

Kuban State University

Abstract. Relevance. Keeping a drug house for the consumption of psychoactive substances for non-medical purposes (Art. 232 of the Criminal Code of the Russian Federation) occupies a special place among drug crimes. The social danger of this act is due to the creation of favorable conditions for the secret and long-term consumption of drugs, the expansion of the circle of drug addicts, the facilitation of the processes of manufacturing and selling drugs, and the difficulty of solving such crimes. In this connection, the study of the problems of qualification of this crime is of particular scientific interest and practical importance.

Target. Based on the analysis of forensic investigative practice, identify problems in the qualifications of the organization, the maintenance of dens, the systematic provision of premises for the consumption of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues. Give them a scientific and legal assessment, taking into account the provisions of Russian criminal legislation and qualifications of the higher court.

Methodology. During the research, various methods were used, in particular: analysis, inductive and deductive reasoning, analogy, comparative law.

The conclusions formulate possible ways to optimize law enforcement practice and the provisions of Art. 232 of the Criminal Code of the Russian Federation. In particular, the author's understanding of a den for the consumption of psychoactive substances listed in Art. 232 of the Criminal Code of the Russian Federation, and also presents recommendations for the qualification.

Keywords: brothel, systematic provision of premises for the consumption of prohibited substances, narcotic drugs, psychotropic substances, qualifications.

Введение. Несмотря на значительные подвижки, произошедшие в настоящее время в сфере противодействия неправомерному обороту наркотиков в России, количество наркопреступлений остается на достаточно высоком уровне. При этом неблагоприятная ситуация усугубляется такими факторами, как увеличение миграционных потоков, повышение уровня тревожности населения, в том числе количества лиц с посттравматическим стрессовым расстройством, понижение возрастных границ потребителей психоактивных веществ с одновременным увеличением в их среде доли детей и женщин, периодическое появление новых видов запрещенных субстанций, постоянная модификация их негативного воздействия на организм человека.

Особое место среди подобного рода преступлений занимает, так называемое, притоносодержательство (ст. 232 УК РФ). Опасность данного деяния обусловлена созданием благоприятных условий для тайного и длительного потребления наркотиков, расширением круга наркозависимых, облегчением процессов изготовления и сбыта наркотиков, сложностью раскрытия подобных преступлений. В результате можно наблюдать приращение среды наркозависимых, распространение элементов наркокультуры в социуме, а также ухудшение здоровья нации, в целом, поскольку одним из негативных последствий потребления наркотиков является распространение социально значимых инфекционных заболеваний, таких как ВИЧ-инфекции и вирусных гепатитов В, С.

Конспиративный характер притоносодержательства, в свою очередь, во многом способствует повышению уровня латентности целого ряда сопутствующих деяний, относящихся как к наркопреступлениям, так и группе насильственных, корыстных и корыстно-насильственных посягательств.

Обратимся к официально представленной Судебным Департаментом РФ информации. Согласно статистике, по ст. 232 УК РФ в 2018 г. было осуждено 1513 лица, в 2019 г. – 1313 лица, в 2020 г. – 1040 лиц, в 2021 г. – 1021 лицо, в 2022 г. – 914 лиц. Отражающаяся в цифрах динамика преступности в соответствующий период времени, позволяет констатировать незначительное снижение количества совершаемых преступлений названного вида (2018 г. – 0,23 %, 2019 г. – 0,22 %, 2020 г. – 0,2 %, 2021 г. – 0,18 %, 2022 г. – 0,16 %). Причинами этого могут быть как снижение контроля со стороны правоохранителей в рассматриваемой сфере, так и влияние ковидных ограничений, введение санкций зарубежными государствами на ввоз товаров в Россию [1, с. 24], изменение способов изготовления и употребления наркотиков, а также их стоимо-

сти, спроса, предложения¹ и иное. Вместе с тем анализ статданных также свидетельствует о том, что притоносодержательство занимает одну из лидирующих позиций среди всей группы наркопреступлений.

При этом опубликованные данные Государственного антинаркотического комитета Российской Федерации свидетельствуют о том, что в последнее время наблюдается неуклонный рост числа пациентов с психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, зарегистрированных отечественной наркослужбой. В частности, в 2022 г. количество таковых составило 391660 человек, что на 0,8 % больше, чем в 2021 г. (388392). Из них с диагнозом «синдром зависимости» – 229743 человек (+1 %; 2021 г. – 227365), с диагнозом «пагубное употребление» – 161917 человек (+ 0,6 %; 2021 г. – 161027). Общая заболеваемость наркоманией по стране также в 2022 г. в целом увеличилась на 1,3 % (с 155,9 на 100 тыс. населения в 2021 г. до 157,8 в 2022 г.) [1, с. 7].

Результаты. Изучение судебно-следственной практики за последние пять лет (с 2019 по 2022 гг.) позволило выделить ряд недостатков в квалификации указанных посягательств, относящихся к оценке их предмета и объективной стороны, которые можно классифицировать на следующие группы:

- 1) необоснованное расширительное понимание правоприменителем предназначения притона, а также помещений, систематически предоставляемых для потребления запрещенных веществ;
- 2) чрезмерное вменение альтернативно предусмотренных в ст. 232 УК РФ признаков, образующим объективную сторону преступления;
- 3) совокупное допущение изложенных ошибок при квалификации преступлений.

Первая группа ошибок, чаще всего, проявляется в излишнем вменении цели потребления всех перечисленных в ст. 232 УК РФ видов психоактивных веществ, в то время как фактически материалами дела подтверждается, что помещение предоставлялось для потребления запрещенных веществ исключительно определенного вида. Вместе с тем, избыточное вменение альтернативно предусмотренных признаков существенно сказывается на понимании степени тя-

¹ Так, по мнению Государственного антинаркотического комитета, в ближайшее время на территории России будет наблюдаться увеличение доли прекурсоров, реактивов и химического оборудования из Китая, Турции, Египта, а также собственного производства, прежде всего, связанного с изготовлением метадона. URL : https://правовая.наркология.рф/images/documents/norm_akt_2023/report_on_drug_situation_in_russia_2022.pdf (дата обращения 31.10.2023).

жести совершенного и противоречит основным принципам уголовного судопроизводства. С точки зрения требований полноты, обоснованности и объективности принимаемых решений, выводы о квалификации содеянного должны полностью соответствовать фактическим обстоятельствам совершенного преступления (ст. 297, 299 УК РФ).

Исследуя изложенную проблему, важно обратить внимание на то, что при описании функционального предназначения притона (а равно предоставления помещения) законодатель, к сожалению, упускает из виду не менее опасные, нежели перечисленные в рассматриваемой статье предметы, новые потенциально опасные психоактивные вещества, за незаконный оборот которых еще в 2015 г. была установлена уголовная ответственность. Отмеченное обстоятельство представляется недостатком нормативного конструирования положений ст. 232 УК РФ, что требует внесения в закон соответствующих корректив.

К числу ошибок квалификации, причисляемых ко второй группе, относится безосновательное одновременное вменение всех названных в ст. 232 УК РФ форм объективной стороны в тех случаях, когда совершенные виновным преступные действия об этом не свидетельствуют. Например, к такому выводу пришел суд апелляционной инстанции по уголовному делу № 22-1173/2019 от 12 августа 2019 г., указав в своем решении, что действия виновного не требовали дополнительной квалификации по признакам организации и содержания притона, поскольку само по себе содержание гаража во дворе своего дома, в котором К. фактически проживал; в функциональном состоянии, а также предоставление предметов, необходимых для приготовления и потребления наркотического средства, не может расцениваться как организация и содержание притона. Содеянное виновным К. было переквалифицировано судом апелляционной инстанции на систематическое предоставление помещения для потребления наркотических средств [2].

Подобного рода подход к пониманию объективной стороны состава преступления, предусмотренного в ст. 232 УК РФ, можно наблюдать и в приговоре от 11 марта 2021 г. по уголовному делу № 1-32/2021, которым виновный осужден за то, что систематически предоставлял помещение по месту своего жительства для потребления наркотиков лицам, не являющимся владельцами либо пользователями на договорных основаниях данного помещения, в нем не проживающим. В целях обеспечения деятельности данного помещения виновный извещал потенциальных клиентов о его существовании, руководил процессом посещаемости, запирали двери, наводил порядок [3].

В рамках исследуемой проблемы, следует обратить внимание на следующее. Анализ практики судов первой и второй инстанции свидетель-

ствует об отсутствии единого подхода к уголовно-правовой оценке поведения лица, предоставляющего кухонную утварь, предметы мебели, минимальные удобства посетителям, осуществляющего уборку помещения и его проветривание. Перечисленные действия судами оцениваются по-разному: и как систематическое предоставление помещения для потребления наркотиков, и как содержание притона.

Яркой иллюстрацией последнего является судебное решение Президиума ВС Республики Ингушетия, выступающего в качестве суда кассационной инстанции, в котором действия виновного были оценены как содержание притона. При этом суд указал на то, что при содержании притона приспособление помещения может носить незначительный характер, например, когда кухня или ванная комната используется хозяином квартиры по прямому назначению, а временно, когда приходят «клиенты», приспособляются для потребления, приготовления наркотических средств [4].

В связи с этим, возникает вопрос: В чем тогда разница между действиями по содержанию притона и систематическому предоставлению помещения для потребления психоактивных веществ? Для чего в ст. 232 УК РФ альтернативно перечисляются три формы объективной стороны состава преступления?

В целом, данный вопрос не является чем-то новым для правоприменителя. Распространенность совершения подобных действий, их общественная опасность и необходимость более точной квалификации действий виновного обусловили потребность внесения изменений в 2013 г. в ст. 232 УК РФ, согласно которым, наряду с содержанием и организацией притона, появилась еще одна форма объективной стороны – систематическое предоставление помещений (хотя с принятием УК РФ 1996 г. это деяние было декриминализовано!).

В пояснительной записке к проекту федерального закона № 276472-6 его авторы акцентировали внимание на том, что «употребление наркотических средств в квартире, где проживает организатор, не является основанием для её признания притоном; предоставление гражданином своего жилого помещения, посуды и других приспособлений для изготовления раствора наркотических средств, поддержание удобного для потребления наркотиков и психотропных веществ порядка в квартире и т.п. не могут рассматриваться как организация и содержание притона» [5]. Данный вывод основывался на судебном решении Президиума ВС Удмуртской Республики 24 декабря 2010 г., поддержанным определением от 13 октября 2011 г. № 43-Дп 11-7 коллегии по уголовным делам ВС РФ, согласно которому, виновный подлежал освобождению от уголовной ответственности, поскольку дом, где он проживал, использовался им по прямому назначению как жилое помещение, а эпизодическое употребле-

ние в доме, а также – во дворе дома наркотических средств с другими гражданами, по смыслу закона, не может рассматриваться как организация и содержание притона.

Вместе с тем, ранее по данному вопросу судом высшей инстанции была высказана не столь однозначная позиция, согласно которой, под притоном предлагалось понимать жилое или нежилое помещение (дом, квартира как целиком, так и в части, сарай, гараж, развлекательное заведение и т.п.), в котором осуществляется потребление, возможно, и изготовление для последующего потребления наркотических средств лицами, не являющимися владельцами, пользователями на договорных основаниях данного помещения, не проживающими в данном помещении на иных законных основаниях. При этом факт проживания виновного в помещении, признанном притоном, на квалификацию его действий влиять не должен [6]. В связи с этим, в одном из отзывов к указанному законопроекту его авторам как раз и напомнили об отмеченном положении. Однако вышеизложенный подход представляется слишком пространным, не вносит ясности в рассматриваемый вопрос об особенностях квалификации по ст. 232 УК РФ.

К сожалению, произошедшие изменения, касающиеся положений ст. 232 УК РФ, не привнесли единообразия в практику ее применения в последующем. Пленум суда высшей инстанции также уклоняется от прямых пояснений в этом случае. Вместе с тем, из содержания положений п. 32 постановления № 14 от 15 июня 2006 г. можно сделать вывод, что под притоном следует понимать помещение, отведенное и (или) приспособленное для потребления наркотиков.

Таким образом, как полагает суд высшей инстанции, предназначение такого помещения может быть изначально установлено как притон, а возможно, названное помещение будет приспособлено для такой роли в дальнейшем.

К сожалению, «степень и характер» приспособления, его влияние на функциональное предназначение помещения, а также отношение виновного к данному помещению (правообладание) судом не поясняются. Однако без выяснения указанных вопросов отграничить содержание притона от систематического представления помещения для потребления наркотиков лицом, который сам является наркозависимым, достаточно затруднительно.

Следует подчеркнуть, что для понимания притона является крайне важным установление функционального признака, под которым понимается приспособленность помещения для незаконного потребления указанных в ст. 232 УК РФ психоактивных веществ [7, с. 168–170; 8, с. 480]. В этом случае, нам представляются полезными, выведенные С.М. Мальковым, характеристики, свидетельствующие о пригодности помещения для потребления запрещенных веществ в немедицинских целях, а именно: технические (наличие

входных-выходных дверей, видеоконтроля, укрепление стен, окон, полов, потолков и др.), технологические (усиление вытяжных механизмов и вентиляций, установление специальной техники для изготовления наркотиков, противопожарных датчиков и иных приборов), медицинские (наличие дезинфицирующих средств, шприцов, жгутов, игл и др.) [9, с. 780].

Приспособление как активная форма поведения требует дополнительных финансовых, материальных и иных затрат, направленных на достижение пригодности помещения для потребления в нем запрещенных веществ, что приводит к изменению качества (предназначения) помещения. Более того, применение термина «притон» подчеркивает антисоциальную направленность такого места, противоправность его функционирования, чего не скажешь относительно термина «помещение», имеющего нейтральный характер.

Полагаем, что вывод о приспособлении помещения под притон следует формировать, исходя из совокупности всех обстоятельств дела, а также с учетом понимания принадлежности соответствующего имущества на праве собственности или иных основаниях виновному. Например, в случае, когда арендованное помещение обустроено под потребности наркопотребителей (например, приобретается мебель, организуется место для приготовления наркотиков, дополнительная вентиляция, применяются средства конспирации и т.д.) и не используется по прямому назначению (например, для проживания, в качестве склада, осуществления определенного вида предпринимательской деятельности). Такие действия характеризуют содержание притона при наличии иных признаков преступления. Если же это помещение, в котором лицо проживает на различных законных основаниях и периодически позволяет посетителям использовать данное помещение, а также находящуюся в нем мебель, посуду, воду и иное при потреблении наркотиков, то такие действия лица следует квалифицировать как систематическое предоставление помещения с указанной в ст. 232 УК РФ целью. В данном случае, виновный лишь не возражает (позволяет) против использования принадлежащего ему имущества, что полностью соответствует семантическому пониманию «систематического предоставления помещений».

Таким образом, отличительной особенностью помещений, систематически предоставляемых для потребления наркотиков, выступает то обстоятельство, что их функциональное назначение при совершении преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, в полной мере не изменяется, а лицо, признанное виновным в совершении перечисленных действий, является собственником или владельцем данного помещения в силу различных обстоятельств. Содержание притона – это противоправные, носящие скрытый характер действия, непосредственно связанные с изменением функционального назна-

чения или с поддержанием функционирования (использования) ранее отведенного и предназначенного для этого рода незаконной деятельности помещения.

В отечественном законодательстве отсутствует легальное определение терминов «функциональное назначение помещения», «назначение помещение/здания». Вместе с тем, здания подразделяются в зависимости от назначения на жилое, нежилое, многоквартирный дом, жилое строение, а помещения на жилые и нежилые, а также под строительство и освоение территории [10]. Нежилые помещения, в свою очередь, можно подразделить, исходя из понимания вида деятельности, для которой предназначено помещение: торговля, производство, складирование, коммунально-бытовое, общепит, офисы, медицина, образование, спорт, свободное назначение и иное [11].

В целом, для разрешения вопроса о наступлении уголовной ответственности по ст. 232 УК РФ не имеет значения, на каком основании владеет помещением виновный. В связи с этим, Президиум ВС РФ поясняет, что возможность использования помещения в таком качестве может возникнуть в силу различных обстоятельств (договор купли-продажи, займа, дарения и т.д.). Понимание указанных обстоятельств позволяет более точно ответить на вопрос, какую из форм объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, следует инкриминировать виновному.

Таким образом, суть притона отражают следующие характеристики:

- 1) это помещение (здание, строение, сооружение), его часть;
- 2) это помещение, тайно отведенное и специально приспособленное для потребления наркотиков посторонними лицами либо одним лицом неоднократно;
- 3) такое помещение не используется виновным в соответствии с его официально установленным функциональным назначением (жилое/нежилое помещение, склад, производственное, торговое помещение, помещение для проведения развлекательных программ и т.д.).

Полагаем, что в ППВС РФ № 14 от 15 июня 2006 г. целесообразно раскрыть сущность притона, а также пояснить, что использование помещения лицом, которое фактически проживает в нем, поддерживает его в пригодном состоянии, но при этом систематически предоставляет его для приготовления и потребления наркотического средства, позволяя посетителям пользоваться мебелью, посудой, водой, электричеством, не может расцениваться как организация и содержание притона. Перечисленные действия при наличии признака систематичности подлежат квалификации по ст. 232 УК РФ как предоставление поме-

щения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Анализ альтернативно перечисленных форм объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, свидетельствует о большей общественной опасности действий, направленных на организацию и содержание притона, поскольку в данном случае виновный прилагает немало дополнительных усилий (физический, финансовых, творческих) к осуществлению преступной деятельности, заботится о конспирации и прибыльности так называемого «бизнеса», привлекая клиентуру, способствует большему распространению наркотизма в обществе. В связи с этим подобного рода места сложнее выявить и впоследствии привлечь виновного к ответственности. Поэтому следует согласиться с А.С. Берсановым, обосновывающим необходимость дифференцированного подхода к пониманию уголовной ответственности за притоносодержательство [12, с. 9–10].

Яркой иллюстрацией третьей группы ошибок является приговор № 1–119/2019 № 1–5/2020 от 10 июля 2020 г. Сестрорецкого районного суда г. Санкт-Петербурга по уголовному делу по делу № 1-119/2019, согласно которому, правоохранительными органами К. обвинялся в организации, содержании притона и систематическом предоставлении помещений для потребления наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов. В ходе судебного разбирательства обвинение К. в части организации и содержания притона, а также в части систематического предоставления помещений для потребления психотропных веществ или их аналогов подтверждено не нашло. Учитывая данное обстоятельство, виновный был привлечен к ответственности за систематическое предоставление помещений для потребления исключительно наркотических средств по ч. 1 ст. 232 УК РФ [13].

Таким образом, в данном случае органами, осуществляющими предварительное расследование, была допущена совокупность ошибок в квалификации, которые в последующем были успешно исправлены судом.

Заключение. Подытоживая, представляется возможным установить, что причины указанных квалификационных ошибок кроются не только в погрешностях профподготовки правоприменителя, но и в недостатках законодательного конструирования признаков рассматриваемого преступления. В частности, полагаем, что изменению ситуации будет способствовать введение дефиниции притона в содержание п. 32 ППВС РФ № 14 от 15 июня 2006 г. либо в примечание к ст. 232 УК РФ.

Учитывая изложенное, под притоном предлагается понимать помещение (здание, строение, сооружение), его часть, которые не используются виновным в соответствии с его функциональным назначением, специально отведены и приспособлены для неоднократного потребления

наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, новых потенциально опасных веществ в немедицинских целях, а также для предшествующего изготовления перечисленных

веществ в целях немедицинского потребления лицами, не являющимися собственниками или иными владельцами данного помещения.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2022 году. М., 2023. URL : [https:// правовая.наркология.рф/images/documents/norm_akt_2023/report_on_drug_situation_in_russia_2022.pdf](https://правовая.наркология.рф/images/documents/norm_akt_2023/report_on_drug_situation_in_russia_2022.pdf) (дата обращения 31.10.2023).
2. Апелляционное постановление по делу № 22-1173/2019 от 12 августа 2019 г. Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Тыва. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/wXLMAd1Cuwbb> (дата обращения 31.10.2023).
3. Приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края от 11 марта 2021 г. по уголовному делу № 1-32/2021. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/dRDafNAaFfVv> (дата обращения 31.10.2023).
4. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Ингушетия № 44У-9/2019 от 08 мая 2019 г. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/sHRcQoP6ZzVC> (дата обращения 31.10.2023).
5. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 276472–6 «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Система ГАРАНТ. URL : <https://base.garant.ru/57730137> (дата обращения 31.10.2023).
6. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г.) // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL : <https://vsrf.ru/files/14055> (дата обращения 31.10.2023).
7. Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб., 2002.
8. Любавина М.А. Уголовно-правовое противодействие наркотизму: закон теория, практика. М., 2021.
9. Мальков С.М. Уголовно-правовое понятие притона для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / С.М. Мальков // Современное право. 2016. № 9.
10. Приказ Росреестра от 24.12.2018 № П/0510 (ред. от 30.11.2021) «Об утверждении Сборника классификаторов, используемых Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии в федеральной государственной информационной системе ведения Единого государственного реестра недвижимости и признании утратившим силу приказа Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 12.10.2011 № П/389». URL : <https://bazanpra.ru/rosreestr-prikaz-np0510-ot24122018-h5414825/prilozhenie/47> (дата обращения 31.10.2023).
11. Определение Владимирского областного суда от 11.01.2011 по делу № 33–3918/10. URL : <https://sudact.ru> (дата обращения 31.10.2023).
12. Берсанов А.С. Уголовная ответственность за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.
13. Приговор № 1-119/2019 № 1-5/2020 от 10 июля 2020 г. Сестрорецкого районного суда г. Санкт-Петербурга по уголовному делу по делу № 1–119/2019. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/areU0Y7OF6ZJ> (дата обращения 31.10.2023).

References:

1. Report on the drug situation in the Russian Federation in 2022. M., 2023. URL: https://legal.narcology.rf/images/documents/norm_akt_2023/report_on_drug_situation_in_russia_2022.pdf (date of the application 10/31/2023).
2. Appeal decision in case № 22-1173/2019 dated August 12, 2019 of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Republic of Tyva. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/wXLMAd1Cuwbb> (date of the application 31.10. 2023).
3. The verdict of the Shpakovsky District Court of the Stavropol Territory of March 11, 2021 in criminal case № 1-32/2021. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/dRDafNAaFfVv> (date of the application 10/31/2023).
4. Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Republic of Ingushetia № 44U-9/2019 dated May 08, 2019. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/sHRcQoP6ZzVC> (date of the application 10/31/2023).

5. Explanatory note to draft federal law No. 276472-6 «On amendments to Article 232 of the Criminal Code of the Russian Federation» // GARANT System. URL : <https://base.garant.ru/57730137> (date of the application 10/31/2023).
6. Review of judicial practice in criminal cases involving crimes related to the illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic, potent and toxic substances (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on June 27, 2012) // Official website of the Supreme Court of the Russian Federation. URL : <https://vsrf.ru/files/14055> (date of the application 10/31/2023).
7. Prokhorova M.L. Drug addiction: criminal law and criminology study. SPb., 2002.
8. Lyubavina M.A. Criminal legal counteraction to drug addiction: law, theory, practice. M., 2021.
9. Malkov S.M. The criminal legal concept of a den for the consumption of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues / S.M. Malkov // Modern law. 2016. № 9.
10. Order of Rosreestr dated December 24, 2018 № P/0510 (as amended on November 30, 2021) «On approval of the Collection of classifiers used by the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography in the federal state information system for maintaining the Unified State Register of Real Estate and invalidation of the order Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography dated 10/12/2011 № P/389» // URL : <https://bazanpa.ru/rosreestr-prikaz-np0510-ot24122018-h5414825/prilozhenie/47> (date of the application 10/31/2023).
11. Ruling of the Vladimir Regional Court dated January 11, 2011 in the case № 33–3918/10. URL : <https://sudact.ru> (date of the application October 31, 2023).
12. Bersanov A.S. Criminal liability for organizing or maintaining brothels or systematically providing premises for the consumption of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues : abstract. dis. ... cand. legal sci. M., 2019.
13. Verdict № 1-119/2019 № 1-5/2020 dated July 10, 2020 of the Sestroretsky District Court of St. Petersburg in the criminal case in case № 1-119/2019. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/areU0Y7OF6ZJ> (date of the application 10/31/2023).

Информация об авторах

Прохорова Марина Леонидовна

доктор юридических наук,
профессор,
профессор кафедры
уголовного права и криминологии
юридического факультета им. А.А. Хмырова,
Кубанский государственный университет
hooligang@mail.ru

Полтавец Валерия Владимировна

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
юридического факультета им. А.А. Хмырова,
Кубанский государственный университет
pvaleri111@gmail.com

Marina L. Prokhorova

Doctor of Law,
Professor,
Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology
Faculty of Law named after A.A. Khmyrov,
Kuban State University
hooligang@mail.ru

Valeria V. Poltavets

Candidate of Law,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology
Faculty of Law named after A.A. Khmyrov,
Kuban State University
pvaleri111@gmail.com

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.051>

УДК 343.98

Attribution

cc by

АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ МАТЕРИНСКОГО (СЕМЕЙНОГО) КАПИТАЛА

Руденко А.В., Бойко Э.Р.

Кубанский государственный университет

Аннотация. В статье проанализированы отдельные элементы криминалистической характеристики мошенничества в сфере материнского капитала. Предложено авторское определение криминалистической характеристики и ее структура. Рассмотрены такие элементы, как способ преступления, личность преступника, обстановка совершения преступления. Сделан вывод о необходимости использования сведений и криминалистической характеристики в процессе расследования преступлений исследуемой категории. Криминалистическая характеристика мошенничества, осуществляемого в отношении средств материнского (семейного) капитала, представляет собой систему типовых данных (сведений) об элементах мошенничества, осуществляемого в отношении средств материнского (семейного) капитала, и его механизме. Исследование судебно-следственной практики показывает, что лица, совершающие преступления исследуемой категории, характеризуются выраженными признаками социальной зрелости, сформировавшимся мировоззрением, достаточно высоким уровнем коммуникативной способности и профессиональных навыков.

Ключевые слова: мошенничество в сфере материнского (семейного) капитала; материнский капитал; криминалистическая характеристика; личность преступника; способ преступления.

ANALYSIS OF INDIVIDUAL ELEMENTS OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF FRAUD IN THE SPHERE OF MATERNAL (FAMILY) CAPITAL

Alexander V. Rudenko, Eduard R. Boyko

Kuban State University

Abstract. The article analyzes individual elements of the criminalistic characteristics of fraud in the field of maternity capital. The author's concept of criminalistic characteristics and its structure are proposed. Such elements as the method of the crime, the identity of the criminal, the situation of the commission of the crime are considered. It is concluded that it is necessary to use information and forensic characteristics in the process of investigating crimes of the category under study. Criminalistic characteristics of fraud carried out with respect to the funds of maternal (family) capital is a system of standard data (information) about the elements of fraud carried out with respect to the funds of maternal (family) capital, and its mechanism. The study of forensic investigative practice shows that persons committing crimes of the studied category are characterized by pronounced signs of social maturity, a formed worldview, a sufficiently high level of communication ability and professional skills.

Keywords: fraud in the sphere of maternal (family) capital; maternity capital; criminalistic characteristics; identity of the criminal; method of crime.

Введение. Российская Федерация имеет статус социального государства. Данный статус обязывает ее проводить социальную политику, главной целью которой является создание условий, гарантирующих достойную жизнь и свободное развитие каждого гражданина Российской Федерации. Одним из проблематичных аспектов реализации социальной политики в России стала распространенность случаев мошенничества в сфере материнского (семейного) капитала.

Актуальность противодействия противоправным деяниям в данной сфере подтверждается и активной деятельностью законодательных органов.

Так, в октябре 2023 г. в Госдуме предложили поправки в закон, которые обяжут согласовывать с органами опеки любое приобретение недвижимости. Предложенная мера нужна для борьбы с обналичиванием маткапитала, которое запрещено законом. По данным экспертов, ежегодно в России происходит порядка 2000–2500 таких преступлений [1].

Обсуждение. При оценке сущности криминалистической характеристики преступления необходимо понимание ее элементов, в частности, содержание сведений, фактов и признаков, имеющих существенное значение для расследования

© Руденко А.В., Бойко Э.Р.

преступлений. На это указывает В.А. Мещеряков, отмечая, что, при формировании перечня таких признаков, исследователи зачастую не обращают внимания на необходимость определения совокупности их возможных значений [2, с. 93].

Развивая вышеприведенную точку зрения, отметим следующее. Каждый элемент, включаемый в структуру криминалистической характеристики, наполнен определенным содержанием, и только тогда он может иметь значение для самой криминалистической характеристики, когда содержание элемента отражается в его признаках.

С одной стороны, установление признаков элемента необходимо для определения того, что тот или иной элемент существенен для помещения его в криминалистическую характеристику; с другой – признаки отражают криминалистически значимые черты и формируют устойчивое представление о «степени включенности» соответствующего элемента в структуру информационной модели преступной деятельности. Наличие зависимостей между признаками как раз и свидетельствует об их устойчивости, а совокупность устойчивых признаков каждого элемента, свидетельствует о «весе» элемента в структуре криминалистической характеристики.

Криминалистическая характеристика мошенничества, осуществляемого в отношении средств материнского (семейного) капитала, представляет собой систему типовых данных (сведений) об элементах мошенничества, осуществляемого в отношении средств материнского (семейного) капитала, и его механизме. Именно эта информация анализируется следователем и иными работниками правоохранительных органов, сопоставляется с типовыми данными криминалистической характеристики мошенничества, осуществляемого в отношении средств материнского (семейного) капитала, являясь, таким образом, предпосылкой ее практического использования.

В структуру криминалистической характеристики мошенничества, осуществляемого в отношении средств материнского (семейного) капитала, входят:

- способы мошенничества, осуществляемого в отношении средств материнского (семейного) капитала;
- обстановка мошенничества, осуществляемого в отношении средств материнского (семейного) капитала;
- предмет мошенничества, осуществляемого в отношении средств материнского (семейного) капитала;
- личность мошенника.

В криминалистической науке по-прежнему являются предметом дискуссии такие важные теоре-

тические категории, как «способ совершения преступления» и «механизм совершения преступления». Способ совершения преступления, по праву считается главенствующим в преемственности взглядов и является общепринятой научной моделью, которую многие исследователи берут за основу и наполняют ее своим содержанием.

Понятием «способ совершения преступления» одним из первых стал оперировать профессор Г.Г. Зуйков. Под ним он понимал «систему взаимосвязанных действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных совокупностью объективных и субъективных факторов» [3].

Дальнейшие попытки уточнить данное определение концептуально не повлияли на пересмотр его сущности, поэтому ключевыми посылами данного определения остается то, что способ предполагает существование этапов совершения преступления и наличие взаимосвязи последовательно совершаемых противоправных действий, выбор которых зависит от определенных условий.

Общим для преступлений рассматриваемой категории является то, что они совершаются с прямым умыслом и имеют корыстную направленность. Сказанное обуславливает принятие противоправного решения, и далее предполагает выполнение активных действий по подготовке к преступлению, непосредственному выполнению действий и сокрытию. Вместе с тем, для исследуемых преступлений типично то, что уже на этапе подготовки создаются предпосылки и условия для его сокрытия.

Подготовка к преступлению рассматриваемой категории предполагает создание благоприятных условий для реализации преступного замысла лица (или лиц), преследующего корыстную заинтересованность в приобретении материальной выгоды, удовлетворении интересов третьей стороны, расширении производственных и иных хозяйственных возможностей.

В связи с этим, следует выделить два этапа подготовки к преступлению:

- 1) оценка объективной возможности осуществить замысел и принятие на этой основе решения о совершении преступления;
- 2) осуществление активных действий, направленных на подготовку реализации преступного замысла.

Способ преступления является неполноструктурным, так как при совершении мошеннических действий в сфере получения материнского капитала отсутствует один из элементов, а именно способ сокрытия преступления [4, с. 205].

Способы совершения мошенничества, осуществляемого в отношении средств материнско-

го (семейного) капитала, весьма разнообразны. Их можно классифицировать следующим образом.

1. Незаконное получение по подложным документам материнского капитала.
 2. Обманное получение материнского капитала одним лицом вместо другого, когда виновный выдает себя за лицо, имеющее право на получение имущества, которым он в действительности не является.
- Обычно, получение выплат таким способом совершается путем присвоения лицом чужого или вымышленного имени и фамилии; иногда виновный, не присваивая себе чужого или вымышленного имени, выдает себя за лицо, находящееся в известных личных, например, в родственных отношениях с другим лицом, для которого виновному, на этом основании, передается право на получение различного рода выплат.
3. Обращение в свою пользу денежных средств по фиктивным договорам.
 4. Незаконное получение выплат путем представления заведомо ложных сведений в органы, осуществляющие выплату денежных средств.
 5. Незаконное получение выплат путем подделки документов, которые регламентируют получение таких денежных средств.
 6. Умолчание о фактах, влекущих отказ в выплате средств материнского капитала [5, с. 18].

Криминалистическое познание личности преступника связано с необходимостью выявления его социальных и поведенческих свойств, обуславливающих возникновение мотивационного компонента преступной деятельности.

Исследование судебно-следственной практики показывает, что лица, совершающие преступления исследуемой категории, характеризуются выраженными признаками социальной зрелости, сформировавшимся мировоззрением, достаточно высоким уровнем коммуникативной способности и профессиональных навыков. Справедливо указывают О.П. Грибунов и А.Н. Залескина на то, что осуществляемая деятельность «нередко обуславливает уровень и профиль образования субъектов рассматриваемых преступлений, поскольку требует наличия специальных познаний и навыков в сфере бухгалтерского учета и управления финансами, права, банковского дела и т.п. ... специальные знания и навыки могут использоваться не только при подготовке и совершении рассматриваемых преступлений, но и с целью «вуалирования» или другого сокрытия подобной преступной деятельности» [6, с. 15].

Таким образом, просматривается прямая зависимость между знаниями, навыками и качественными характеристиками совершаемого преступления.

Характер механизма совершения преступления свидетельствует об ориентированности преступников на использование в своих целях некоторых пробелов в нормативном правовом регулировании исследуемой сферы, на низкий уровень контроля со стороны государственных органов за данной сферой и др.

В отличие от преступлений общеуголовной направленности (против личности, общественной безопасности и др.), исследуемые нами преступления указывают на наличие определенных типовых характеристик личности преступника с точки зрения социальных, возрастных, нравственных, психологических свойств, профессиональных знаний, умений и навыков.

Обычно, мошенничество совершают лица разных возрастных категорий от 20 до 50 лет. Возрастной уровень мошенников в сфере получения материнского капитала распределился следующим образом: 20–30 лет – 19 %, 31–40 лет – 55 %, более 40 лет – 24 %. Лишь 2% приходится на лиц, возрастом моложе 20 лет [7, с. 62]. При этом среди анализируемых фактов не наблюдалось участие несовершеннолетних лиц. Как нам представляется, это объясняется тем, что лица, которые обращаются за получением материнского капитала, в основном, совершеннолетние (должны быть дееспособные и правоспособные).

Образовательный уровень лиц, совершающих мошенничество в сфере получения материнского капитала, является довольно высоким. Лица с высшим образованием составляют среди этой группы мошенников около 67 %.

Стоит проанализировать типичные данные об обстановке мошенничества, осуществляемого в отношении средств материнского (семейного) капитала, которыми может располагать следователь.

В литературе подходы к определению термина «обстановка преступления» классифицируются на две разновидности: интегральный и дифференцированный. Интегральный подход опирается на то, что обстановка характеризует все совокупные обстоятельства о территориальном и временном пространстве. Дифференцированный подход предполагает, что обстановка преступления делится на три части: до, во время и после совершения мошенничества при получении выплат.

Типичными данными об интегральной обстановке мошенничества, осуществляемого в отношении средств материнского (семейного) капитала, выступают следующие:

- мошенники учреждают организации или используют уже созданные организации, деятельность которых касается вопросов получения материнского капитала;
- в противоправную деятельность вовлекаются аффилированные субъекты предпринимательства (например, банки, риелторы и др.);

– мошенники в соцсетях, на интернет-сайтах предлагают свои услуги для получения материнского капитала.

Типичными данными о дифференцированной обстановке мошенничества со средствами материнского капитала выступают следующие:

В рамках подготовки:

– искусственно формируются условия, свидетельствующие о наличии потребности в улучшении квартирных, иных жилищных условий;

– искусственно формируются условия, говорящие о легализации работы юридических лиц, которые оказывают «помощь» в получении материнского капитала (консультация по сбору необходимых документов и др.);

– мошенники в социальных сетях, на интернет-сайтах демонстрируют свою готовность оказать услуги в получении материнского капитала.

На стадии совершения мошенничества при получении выплат мошенники делают все, чтобы скрыть свои деловые связи, а также наличие отношений с теми, кто занимается непосредственным исполнением данного вида преступления;

После того, как мошенничество при получении выплат совершено, мошенники-организаторы разъясняют непосредственным исполнителям, какие показания нужно дать следственным органам, должностным лицам из ПФР, чтобы те уверились в реальности сделок по продаже и займу.

Предметом мошенничества при получении выплат являются средства материнского капитала как разновидность социальных выплат.

Результаты. Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Способы совершения мошенничества, осуществляемого в отношении средств материнского (семейного) капитала, Их можно классифицировать следующим образом:

– незаконное получение по подложным документам материнского капитала;

– обманное получение материнского капитала одним лицом вместо другого, когда виновный выдает себя за лицо, имеющее право на получение имущества, которым он в действительности не является;

– обращение в свою пользу средств материнского капитала по фиктивным договорам;

– незаконное получение выплат путем предоставления заведомо ложных сведений в органы, принимающие решение о выплате средств материнского капитала и др.

2. Типичными данными об интегральной обстановке мошенничества, осуществляемого в отношении средств материнского (семейного) капитала, выступают следующие:

– мошенники учреждают организации или используют уже созданные организации, деятельность которых касается вопросов получения материнского капитала;

– в противоправную деятельность вовлекаются аффилированные субъекты предпринимательства (например, банки, риелторы и др.);

– мошенники в социальных сетях, на интернет-сайтах предлагают свои услуги для получения материнского капитала.

3. Типичными данными о дифференцированной обстановке мошенничества со средствами материнского капитала выступают следующие:

– в рамках подготовки искусственно формируются условия, свидетельствующие о наличии потребности в улучшении квартирных, иных жилищных условий; искусственно формируются условия, говорящие о легализации работы юридических лиц, которые оказывают «помощь» в получении материнского капитала (консультация по сбору необходимых документов и др.); мошенники в социальных сетях, на интернет-сайтах демонстрируют свою готовность оказать услуги в получении материнского капитала;

– на стадии совершения мошенничества при получении выплат мошенники делают все, чтобы скрыть свои деловые связи, а также наличие отношений с теми, кто занимается непосредственным исполнением данного вида преступления;

– после того, как мошенничество при получении выплат совершено, мошенники-организаторы разъясняют непосредственным исполнителям, какие показания нужно дать следственным органам, должностным лицам из ПФР, чтобы те уверились в реальности сделок по продаже и займу.

Криминалистическая характеристика мошенничества, осуществляемого в отношении средств материнского (семейного) капитала, представляет собой систему типовых данных (сведений) об элементах мошенничества, осуществляемого в отношении средств материнского (семейного) капитала, и его механизме. Именно эта информация анализируется следователем и иными работниками правоохранительных органов, сопоставляется с типовыми данными криминалистической характеристики мошенничества, осуществляемого в отношении средств материнского (семейного) капитала, являясь, таким образом, предпосылкой ее практического использования.

Заключение. Криминалистическое познание личности преступника связано с необходимо-

стью выявления его социальных и поведенческих свойств, обуславливающих возникновение мотивационного компонента преступной деятельности.

По итогам анализа судебно-следственной практики, авторами предложен типичный портрет личности преступника, совершающего мошенничество в сфере материнского (семейного) капитала.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. В России собрались усложнить покупку жилья с материнским капиталом. URL : <https://lenta.ru/news/2023/10/17/matcap>
2. Мещеряков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации : дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2001.
3. Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления : автореф. докт. юрид. наук. М., 1970.
4. Карпова Н.А. Некоторые особенности квалификации мошенничества при получении выплат / Н.А. Карпова; Отв. ред. Н.Г. Кадников. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя // Современные проблемы квалификации преступлений: сборник научных статей. М., 2020. 205.
5. Бодунова К.Г. Общие вопросы криминалистической характеристики мошенничества, связанного с выплатами в форме субсидий в сфере малого и среднего предпринимательства / К.Г. Бодунова // Полицейская деятельность. 2021. № 6.
6. Грибунов О.П. Криминалистическая характеристика личности мошенника (на примере ч. 5–7 ст. 159 УК РФ) / О.П. Грибунов, А.Н. Залескина // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические. 2018. Вып. 3-2.
7. Архипов А.В. Квалификация хищений средств материнского (семейного) капитала, совершенных сотрудниками кредитных кооперативов, микрофинансовых и иных организаций / А.В. Архипов // Судья. 2020. № 6.

References:

1. In Russia, they are going to complicate the purchase of housing with maternity capital. URL : <https://lenta.ru/news/2023/10/17/matcap>
2. Meshcheryakov V.A. Fundamentals of methods of investigation of crimes in the field of computer information : dis. ... doct. jurid. sciences'. Voronezh, 2001.
3. Zuikov G.G. Criminalistic teaching about the method of committing a crime : autoref. doct. jurid. sciences. M., 1970.
4. Karpova N.A. Some features of fraud qualification when receiving payments / N.A. Karpova; Ed. by N.G. Kadnikov // Modern problems of crime qualification: collection of scientific articles. Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya. M., 2020. 205.
5. Bodunova K.G. General issues of criminalistic characteristics of fraud related to payments in the form of subsidies in the sphere of small and medium-sized businesses / K.G. Bodunova // Policing. 2021. № 6.
6. Gribunov O.P. Criminalistic characteristics of a fraudster's personality (on the example of Part 5–7 of Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation) / O.P. Gribunov, A.N. Zaleskina // Izvestiya Tula State University. Economic and legal. 2018. Iss. 3-2
7. Arkhipov A.V. Qualification of embezzlement of maternal (family) capital committed by employees of credit cooperatives, microfinance and other organizations / A.V. Arkhipov // Judge. 2020. № 6.

Информация об авторах

Руденко Александр Викторович

доктор юридических наук,
доцент,
заведующий кафедрой
криминалистики и правовой информатики,
Кубанский государственный университет
krimkubsu@mail.ru

Alexander V. Rudenko

Doctor of Law,
Associate Professor, Head of the Department
of Criminalistics and Legal Informatics,
Kuban State University
krimkubsu@mail.ru

Бойко Эдуард Рафаэльевич
магистрант юридического факультета
имени А.А. Хмырова,
Кубанский государственный университет
krimkubsu@mail.ru

Eduard R. Boyko
Master's Student of the Faculty of Law
named after A.A. Khmyrov,
Kuban State University
krimkubsu@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.038>

УДК 341

Attribution

cc by

СОТРУДНИЧЕСТВО ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Суворов Д.В.

Академия управления МВД России

Аннотация. Актуальность исследования определяется необходимостью совершенствования организационно-правового механизма деятельности органов внутренних дел по противодействию терроризму, как одной из основных угроз общественной безопасности. В ходе исследования подчеркнута связь между незаконной миграцией и терроризмом, как двумя взаимообусловленными явлениями общественных отношений. Отмечено, что эффективное противодействие террористическим проявлениям, обусловленным незаконной миграцией может быть осуществлено только путём объединения совместных усилий нескольких стран, что наиболее эффективно в том случае, если эти страны объединены в блоки, союзы, содружества; то есть, действуют на основе единого правового поля, созданного на договорной основе и с использованием норм международного права. В связи с этим, проанализирована нормативная правовая основа стран, участниц ОДКБ и органов отраслевого сотрудничества СНГ в этой области и сделан вывод о том, что для дальнейшего повышения эффективности антитеррористического сотрудничества важно продолжать расширять сферу действия и состав участников соответствующих международных документов, разрабатывая и принимая программные документы, в которых подчеркивалась бы связь незаконной миграции и террористической угрозы.

Ключевые слова: терроризм, противодействие терроризму, незаконная миграция, органы внутренних дел, правоохранительная деятельность, международное сотрудничество, органы отраслевого сотрудничества.

COOPERATION OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE CIS MEMBER STATES IN THE FIELD OF COUNTERING TERRORISM

Dmitry V. Suvorov

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The relevance of the study is determined by the need to improve the organizational and legal mechanism of the activities of the internal affairs bodies to counter terrorism, as one of the main threats to public security. The study highlights the connection between illegal migration and terrorism as two mutually conditioned phenomena of social relations. It is noted that effective counteraction to terrorist manifestations caused by illegal migration can be carried out only by combining the joint efforts of several countries, which is most effective if these countries are united in blocs, unions, and communities, that is, they act on the basis of a single legal framework created on a contractual basis and using the norms of international law. In this connection, the regulatory legal framework of the CSTO member states and CIS sectoral cooperation bodies in this area was analyzed and it was concluded that in order to further improve the effectiveness of anti-terrorist cooperation, it is important to continue to expand the scope and composition of participants in relevant international documents, developing and adopting policy documents that would emphasize the link between illegal migration and terrorist threat.

Keywords: terrorism, counter-terrorism, illegal migration, internal affairs bodies, law enforcement, international cooperation, industry cooperation bodies.

Введение.

В условиях динамично меняющейся международной политической обстановки, происходят процессы формирования новых вызовов и угроз общественной безопасности, акцентуализация некоторых ранее не игравших существенной роли и нивелирование утративших свое значение

[1, с. 390]. При этом данные статистики свидетельствует о сохраняющейся на протяжении длительного времени актуальности такой угрозы общественной безопасности, как терроризм. Так, по данным МВД России в январе-декабре 2022 года зарегистрировано 2233 преступления террористического характера (+4,5 %) [2], что свидетельствует о крайней степени общественной

опасности терроризма, принимающего такие формы своего проявления, которые напрямую угрожающего стабильности общества. При этом терроризм никогда не воспринимался мировым сообществом локальной угрозой, угрожающей стабильности общественных отношений только одной страны, например, России. Деструктивные геополитические процессы, происходящие в мире, затрагивают интересы всех стран, создавая центры напряженности в различных регионах; в том числе, терроризм используется как инструмент дестабилизации мирового правопорядка. Соответственно, противодействие террористической угрозе возможно только путём объединения совместных усилий нескольких стран, что наиболее эффективно в том случае, если эти страны объединены в блоки, союзы, содружества, то есть действуют на основе единого правового поля, созданного на договорной основе и с использованием норм международного права. Несомненно, для Российской Федерации, первоочередное значение имеет правовое поле, созданное в рамках Союза Независимых Государств – стран постсоветского пространства, имеющих общую историю развития современного статуса правоохранительных служб, нормативных правовых актов и системы управления в правоохранительной сфере, в том числе, в сфере противодействия терроризму.

В этой связи, приведем слова Президента Российской Федерации В. Путина, который, выступая на встрече с главами силовых структур и спецслужб стран СНГ 26 октября 2022 года особо подчеркнул, что «наша общая задача – максимально защитить от них наши народы, укрепить стабильность и мир на пространстве СНГ, продолжить развитие тех взаимовыгодных интеграционных процессов» [3].

Обсуждение.

Развивая мнение С. И. Мукашева о том, что беспрецедентное нарастание масштабов современных глобальных вызовов и угроз диктует необходимость задействования всего имеющегося потенциала СНГ и наращивания совместных усилий в борьбе с преступностью во всех ее формах и проявлениях [4, с. 131], отметим, что такая деятельность, в первую очередь, должна быть связана с противодействием террористической угрозе.

В качестве негативных процессов в области международных отношений, непосредственно влияющих на формирование и развитие террористической угрозы, отметим нарастающие процессы поляризации политического пространства, обострение глобальных угроз безопасности общества, в том числе, вызванных угрозами криминального характера, в частности неконтролируемые миграционные процессы, что особо актуально для стран СНГ, имеющих общие границы и культурно-экономические связи, упрощающие миграционные процессы. В этой связи, согласимся с мнением Р.В. Нигматулина, что од-

ним из факторов, способствующих развитию незаконной миграции и, как следствие, создающих определенную напряженность на внутреннем рынке труда, является существующий спрос на дешевую, нелегальную рабочую силу. При этом незаконные мигранты попадают в поле зрения членов международных террористических и экстремистских организаций, которые стремятся вовлечь их в свои ряды. Члены террористических организаций пытаются организовать устойчивые каналы нелегальной миграции путем изготовления поддельных документов, для переброски завербованных членов в «горячие точки», привлечения их для совершения террористических актов на территории РФ [5].

Решение проблемных вопросов государственного управления в сфере сотрудничества правоохранительных по противодействию терроризму, обусловленному незаконной миграцией актуально как в теоретическом, так и в практическом аспекте для любого государства. Отметим особую актуальность исследования такого вида общественных отношений для России, о чем свидетельствуют данные статистики, характеризующие современную миграционную ситуацию в стране. На территории России за последние пять лет зафиксирован резкий скачок преступлений и правонарушений, совершаемых иностранными гражданами.

По официальным данным МВД России, состояние преступности со стороны иностранных граждан и лиц без гражданства за 2022 год имеет весомый процентный прирост в сравнении с предшествующим годом. Так, иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории РФ за 12 месяцев 2022 года совершено 40154 преступления, что на 10,25 % больше, чем зафиксировано в 2021 году. Наблюдается рост тяжких и особо тяжких преступлений на 37 %, 32937 преступлений совершено гражданами государств-участников СНГ. Рост преступлений продолжается и в 2023 году: за 9 месяцев 2023 года число преступлений, совершенных иностранными гражданами возросло на 0,9 % [2].

Необходимость дальнейшего совершенствования миграционного законодательства в ответ на активизацию террористической угрозы является общей проблемой, с которой сталкиваются многие страны СНГ. Миграция – сложное и динамичное явление, на которое влияют различные факторы, такие как экономические возможности, политическая нестабильность, вооруженные конфликты и демографические изменения. По мере развития этих факторов меняются модели миграции, и правительства должны адаптировать свои законы и политику для эффективного управления этими процессами.

Отметим несколько основных причин, по которым совершенствование миграционного законодательства имеет важное значение в контексте сотрудничества органов внутренних дел государств – участников СНГ по противодействию терроризму:

— прежде всего, необходимостью обеспечения защиты прав и свобод человека, независимо от его национальной и гражданской принадлежности. Интенсификация миграции часто приводит к увеличению числа мигрантов, включая беженцев и лиц, ищущих убежища. Надежное миграционное законодательство необходимо для обеспечения защиты их прав человека, включая доступ к убежищу, юридическому представительству и гуманному обращению. В то же время, приток мигрантов может вызвать проблемы в сфере государственного управления, связанные с обеспечением общественной безопасности, ростом преступности и напряженности в межэтнических отношениях, что создает благоприятную почву для развития террористической угрозы. Соответственно, органы внутренних дел Российской Федерации должны своевременно реагировать на эти процессы усилением государственного контроля, в том числе и через совместную деятельность по сотрудничеству с органами внутренних дел других стран – участников СНГ.

Несмотря на явно выраженный негативный криминогенный фактор, в то же время, миграция может решить проблему нехватки рабочей силы в определенных секторах и стимулировать экономический рост в целом по стране, что особо актуально в условиях противодействия секционной политики и обеспечения импорт замещения, что также необходимо учитывать при взаимодействии с органами внутренних дел других государств – участников СНГ. Хорошо регулируемая миграционная политика может привлечь квалифицированных работников и внести свой вклад в экономику, но только в том случае, если при этом будет обеспечена общественная безопасность за счет контроля криминогенных процессов, в первую очередь со стороны органов внутренних дел. МВД России в своей деятельности должно быть готово к обеспечению процессов социальной интеграции мигрантов, предоставляя однозначные регулирующие нормы, в таких областях, как получение вида на жительство, доступа к социальным услугам и содействия культурной интеграции.

Несмотря на продолжающиеся процессы игнорирования рядом недружественных стран норм международного права, фактически ведущих к разрушению нормативной основы межгосударственного взаимодействия по вопросам миграционной политики, Российская Федерация остается приверженной принципам международного сотрудничества и продолжает исполнение взятых на себя обязательств в этой сфере. Российская Федерация выполняет международные договоренности в области обеспечения защиты прав и свобод человека, и несмотря на то, что другие страны часто не соблюдают международные обязательства по защите беженцев, лиц, ищущих убежища, и других прав такой категории лиц, как вынужденные мигранты и беженцы, правовая база МВД России полностью соответствует этим обязательствам, которые могут эволюционировать с течением времени в связи с изменением глобальной политики. Опираясь на принципы деятельности полиции, в частности, на принцип общественного доверия, МВД России

проводит внутриведомственную политику, направленную на безусловное исполнение миграционного законодательства и принимает меры по снижению уровня ксенофобии и враждебности по отношению к мигрантам, предотвращая и пресекая экстремистские проявления. Отметим что, участвуя в реализации миграционной политики, МВД России способствует тому, что многие мигранты стремятся воссоединиться со своими семьями в принимающей стране и миграционное законодательство должно предусматривать воссоединение семей при сохранении целостности иммиграционной системы. Кроме того, при обеспечении государственного контроля криминогенных процессов, общества может извлечь выгоду из культурного разнообразия. В этой связи, деятельность МВД России должна быть направлена на поощрение такой интеграции, на обеспечение защиты мигрантов от дискриминации, обеспечивая их интеграцию в структуру общества.

Поскольку миграционные процессы усиливаются из-за различных факторов, включая геополитические события, экономические возможности и конфликты в соседних регионах, растет потребность в пересмотре и обновлении политики МВД России для эффективного решения этих проблем. Это может повлечь за собой изменения в визовой политике, процедурах предоставления убежища, правилах трудовой миграции и мерах по обеспечению защиты прав мигрантов. Важно, чтобы любые изменения в ведомственные нормативные правовые акты вносились с обязательным учетом прав человека, международных обязательств и долгосрочных интересов как мигрантов, так и принимающей страны. Вклад общественности и международное сотрудничество также могут сыграть решающую роль в формировании более совершенной миграционной политики и определит роль органов внутренних дел в этих процессах.

В этой связи, рассмотрим опыт осуществления сотрудничества органов внутренних дел государств – участников СНГ по противодействию терроризму, обусловленному незаконной миграцией, на примере деятельности стран Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Отметим, что в рамках ОДКБ проводится значительная работа по противодействию террористической угрозе.

Так, выступая на Конференции высокого уровня «Евразийская безопасность: реальность и перспективы в трансформирующемся мире», проходившей в Минске 26 октября 2023 года, Генеральный секретарь организации ОДКБ Имангали Тасмагамбетов заявил: «Требуется дальнейшего наращивания оперативно-профилактические и специальные мероприятия по перекрытию каналов вербовки граждан государств-членов ОДКБ для участия в террористической деятельности, пресечению распространения наркотических средств, противодействию незаконной миграции, обеспечению информационной безопасности» [6].

С момента создания ОДКБ подписано несколько нормативных правовых документов, регламен-

тирующих совместную деятельность по противодействию терроризму и незаконной миграции. Так, 23 июня 2006 года принята «Программа совместных мер в рамках ОДКБ в сфере борьбы с терроризмом и наркоугрозой», 06 октября 2007 года создан Координационный совет руководителей компетентных органов государств-членов ОДКБ по вопросам борьбы с незаконной миграцией. Кроме того, в 2018 году, участниками ОДКБ было сделано совместное заявление «Об актуальных вопросах противодействия незаконной миграции» в котором подчеркнуто, что актуальность противодействия незаконной миграции, в том числе, обусловлена использованием каналов незаконной миграции международными террористическими и экстремистскими организациями для своих преступных целей, как в плане вербовки новых рекрутов из числа незаконных мигрантов, так и для переброски своих боевиков через границы государств, в связи с чем предложено ежегодно осуществлять сотрудничество правоохранительных органов в рамках операции «Нелегал-2023». В этом же году, принято заявление постоянных представителей государств – членов ОДКБ при ООН «Об укреплении вклада ОДКБ в формирование глобальной системы противодействия международному терроризму», в котором подчеркнута готовность организации оказывать всестороннюю поддержку выдвигаемым международным инициативам в сфере коллективного противодействия терроризму.

Однако в качестве проблемного вопроса отметим отсутствие общего программного документа ОДКБ, в котором вопросы сотрудничества в области противодействия терроризму были бы напрямую увязаны с незаконной миграцией.

Помимо ОДКБ, противодействие террористической угрозе во взаимосвязи с миграционными процессами осуществляется органами отраслевого сотрудничества стран СНГ. Так, Советом глав государств СНГ было утверждено Положение об Антитеррористическом центре СНГ (АТЦ СНГ) [7]. АТЦ СНГ имеет статус отраслевого органа СНГ, компетентного заниматься координацией взаимодействия между спецслужбами и правоохранительными органами государств – участников СНГ в борьбе против международного терроризма и экстремизма, а также – разработкой рекомендаций для Совета глав государств СНГ относительно направлений совместной антитеррористической деятельности стран СНГ, включая организацию проведения научно-исследовательских работ, охватывающих различные сферы противодействия террористической деятельности. Правовые основы отрасле-

вого сотрудничества стран СНГ в области противодействия терроризму устанавливаются с помощью различных международно-правовых документов. Эти документы обеспечивают основу для сотрудничества и устанавливают стандарты и нормативные акты для предупреждения и пресечения такого вида преступности. Основным правовым документами отраслевого сотрудничества стран СНГ в области борьбы с терроризмом является Соглашение СНГ о сотрудничестве в борьбе с терроризмом. Это соглашение было принято в 1999 году и обеспечивает основу для сотрудничества между государствами – членами СНГ в предотвращении и пресечении террористической деятельности. Соглашение включает положения об обмене информацией, совместных расследованиях и предотвращении финансирования терроризма. В целом, этот правовой документ обеспечивает основу для сотрудничества между государствами – членами СНГ в области предупреждения и пресечения транснациональной преступности, то есть преступности, обусловленной миграционными процессами. Он отражает приверженность принципам суверенитета, многосторонности и верховенства закона и обеспечивают основу для сотрудничества, основанного на общих целях и интересах.

Результаты.

Таким образом, в настоящее время созданы правовые механизмы, необходимые для противодействия терроризму, в рамках ОДКБ и органов отраслевого сотрудничества стран СНГ, однако, они нуждаются в постоянном совершенствовании, поскольку совершенствуются формы деятельности самих террористов. Для дальнейшего повышения эффективности антитеррористического сотрудничества важно продолжать расширять сферу действия и состав участников соответствующих международных документов, разрабатывая и принимая программные документы, в которых подчеркивалась бы связь незаконной миграции и террористической угрозы.

Заключение.

В ходе проведенного исследования была проанализирована взаимосвязь терроризма и незаконной миграции, как взаимообусловленных явлений, непосредственно влияющих на общественную безопасность. В этой связи, сделан вывод о необходимости принятия общего программного документа в рамках ОДКБ, в котором бы вопросы сотрудничества в области противодействия терроризму были бы напрямую увязаны с незаконной миграцией.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Никулин Р.В. Актуализация угроз общественной безопасности компетенции территориальных органов МВД России в документах стратегического планирования / Р.В. Никулин // Евразийский юридический журнал. 2019. № 4(131). С. 390–391.
2. Сайт МВД России. URL : <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics> (дата обращения 05.11.2023).
3. Путин на встрече с главами спецслужб СНГ. URL : <https://spb.mk.ru/politics/2022/10/26/mnogopolyarnyy-mir-diversii-i-vneshnie-ugrozy-o-chem-govoril-putin-na-vstreche-s-glavami-specsluzhb-sng.html> (дата обращения 05.11.2023).
4. Мукашев С.И. Борьба с преступностью в СНГ: правовые и институциональные аспекты / С.И. Мукашев // Право.by. 2019. № 5(61). С. 131–137.
5. Нигматуллин Р.В. Незаконная миграция как угроза интересам народов России / Р.В. Нигматуллин // Международное и европейское право. 2019. № 2(56).
6. Сайт Организации Договора о коллективной безопасности. URL : <https://odkb-csto.org> (дата обращения 17.10.2023).
7. Сайт Антитеррористического центра государств – участников Содружества Независимых Государств. URL : <https://www.cisatc.org> (дата обращения 17.10.2023).

References:

1. Nikulin R.V. Actualization of threats to public security of the competence of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia in strategic planning documents / R.V. Nikulin // Eurasian Law Journal. 2019. № 4 (131). P. 390–391.
2. Website of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL : <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics> (date of the application 05.11.2023).
3. Putin at a meeting with the heads of the CIS special services. URL : <https://spb.mk.ru/politics/2022/10/26/mnogopolyarnyy-mir-diversii-i-vneshnie-ugrozy-o-chem-govoril-putin-na-vstreche-s-glavami-specsluzhb-sng.html> (date of the application 05.11.2023).
4. Mukashev S.I. Fighting crime in the CIS: legal and institutional aspects / S.I. Mukashev // Право.by. 2019. № 5(61). P. 131–137.
5. Nigmatullin R.V. Illegal migration as a threat to the interests of the peoples of Russia / R.V. Nigmatullin // International and European law. 2019. № 2(56).
6. Website of the Collective Security Treaty Organization. URL : <https://odkb-csto.org> (date of the application 17.10.2023).
7. Website of the Anti-Terrorist Center of the member States of the Commonwealth of Independent States. URL : <https://www.cisatc.org> (date of the application 17.10.2023).

Информация об авторе

Суворов Дмитрий Васильевич
слушатель,
Академия управления МВД России
Dsuovorov8@mail.ru

Dmitry V. Suvorov
Listener,
Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Dsuovorov8@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.026>
УДК 343.97

Attribution
cc by

ПРОБЛЕМЫ СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ВЫПУСКА И ОБРАЩЕНИЯ ЦЕННЫХ БУМАГ, И ЕЁ ДЕТЕРМИНАЦИЯ

Табакова Н.А.

Краснодарский университет МВД РФ

Аннотация. Актуальность. В последние годы рынок ценных бумаг представляет собой одну из наиболее быстро развивающихся сфер российской экономики, в которой он занимает важное место, так как является основным инструментом для привлечения капиталов, расширения инвестиционного сектора. Как и любая доходная сфера жизнедеятельности общества, рынок ценных бумаг подвержен угрозам со стороны неправомерных действий участников правоотношений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, которыми причиняется вред охраняемым законом интересам граждан, организаций и государства, и является объектом уголовно-правовой защиты. Этим продиктована необходимость противодействия общественно опасным посягательствам, совершаемым в рассматриваемой сфере.

Цель: изучение детерминирующего комплекса преступности в сфере выпуска и обращения ценных бумаг.

Методы: методологическую основу исследования составляют общенаучные методы, в частности, методы анализа и синтеза, а также частнонаучные методы исследования, среди которых: социологические, статистические, формально-юридические.

Результаты: изучение причинного комплекса преступности в сфере выпуска и обращения ценных бумаг направлено на повышение эффективности предупреждения преступности на фондовом рынке.

Выводы: обозначенные в статье факторы преступности в сфере выпуска и обращения ценных бумаг будут способствовать совершенствованию деятельности, направленной на предупреждение преступности, являющейся самостоятельным и одним из важнейших направлений обеспечения общественной безопасности, частью стратегии экономико-политического и социально-культурного развития государства.

Ключевые слова: экономическая преступность, причины и условия преступности, латентная преступность, криминогенные факторы преступности, ценные бумаги, инвестор, эмитент, фондовый рынок, состояние преступности, предупреждение преступности.

PROBLEMS OF THE STATE OF CRIME IN THE SPHERE OF ISSUANCE AND CIRCULATION OF SECURITIES, AND ITS DETERMINATION

Natalya A. Tabakova

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Relevance. In recent years, the securities market has been one of the most rapidly developing areas of the Russian economy, in which it occupies an important place, as it is the main tool for attracting capital and expanding the investment sector. Like any profitable sphere of society, the securities market is subject to threats from unlawful actions of participants in legal relations in the field of issuance and circulation of securities, which cause harm to the legally protected interests of citizens, organizations and the state, and is the object of criminal legal protection. This dictates the need to counter socially dangerous attacks committed in this area.

Purpose: to study the determinant complex of crime in the sphere of issuance and circulation of securities.

Methods: the methodological basis of the research is made up of general scientific methods, in particular methods of analysis and synthesis, as well as private scientific research methods, including: sociological, statistical, formal legal.

Results: the study of the causal complex of crime in the area of issuance and circulation of securities is aimed at increasing the effectiveness of crime prevention in the stock market.

Conclusions: the crime factors identified in the article in the area of issuance and circulation of securities will contribute to the improvement of activities aimed at crime prevention, which is an inde-

pendent and one of the most important areas of ensuring public safety, part of the strategy of economic-political and socio-cultural development of the state.

Keywords: economic crime, causes and conditions of crime, latent crime, criminogenic factors of crime, securities, investor, issuer, stock market, state of crime, crime prevention.

Введение. Изучение состояния преступности является одним из актуальных вопросов современной криминологии. Состояние преступности основывается на изучении различных показателей, основными из которых являются криминологостатистические (качественно-количественные) и криминологико-географические, а также показатели латентности преступности.

Изучение форм статистической отчётности свидетельствует о том, что преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг [1] правоохранительными органами регистрируются крайне редко. Так, в соответствии со статистическими данными ГИАЦ МВД России (Сводный отчёт по России «Единый отчёт о преступности» за январь-декабрь 2022 г.), в 2022 году по ст. 1853 УК РФ зарегистрировано пять преступлений; по ст. 1855 УК РФ – тридцать преступлений, по ст. 1856 УК РФ – 2 преступления, по иным анализируемым составам преступлений регистраций не было. Отсутствие статистических показателей существенным образом затрудняет проведение криминологического исследования количественно-качественных показателей преступности в сфере выпуска и обращения ценных бумаг.

Согласно проведённого нами опроса экспертов – сотрудников органов внутренних дел, такого рода низкий уровень регистрации преступлений, совершаемых на рынке ценных бумаг, обусловлен рядом обстоятельств, а именно:

- низкой квалификацией сотрудников правоохранительных органов в сфере выпуска и обращения ценных бумаг;
- высокой степенью латентности анализируемой преступности;
- нежеланием контрольно-надзорных органов Центрального банка Российской Федерации в сфере выпуска и обращения ценных бумаг информировать правоохранительные органы о нарушениях, совершаемых должностными лицами профессиональных участников рынка ценных бумаг. Это объясняется тем, что выявляемые нарушения действующего законодательства в сфере выпуска и обращения ценных бумаг идут в учёт указанных органов только при условии составления материалов о привлечении к административной ответственности за нарушение действующего законодательства в сфере выпуска и обращения ценных бумаг должностными лицами Центрального банка Российской Федерации

Как отмечают современные исследователи преступлений, совершаемых на рынке ценных бумаг, до недавнего времени в России как не было,

так и не существовало и самого фондового рынка. Однако в современной системе экономической преступности они заслуживают особого внимания.

Несовершенство правового регулирования и слабость государственного контроля, а также ряд других факторов фактически позволили криминалитету проникнуть на российский рынок ценных бумаг.

Одна из важных задач криминологии сегодня заключается в установлении причинного комплекса преступности. При этом определение ее причин и условий дает возможность определить направления будущей деятельности субъектов предупреждения преступности и ориентиры для снижения социально-негативных последствий преступности.

Результаты. В современных условиях детерминантами преступности выступают отнюдь не только негативные процессы и явления. Социально позитивные и социально значимые факторы также могут оказать весомое влияние на рост преступности. Одновременное сосуществование социально негативных и социально значимых причин и условий приводит к привлекательности фондового рынка для проникновения в эту сферу деятельности преступности и вовлечение системы экономических отношений в криминальную систему жизнедеятельности социума. Важной особенностью экономических преступлений как запрещенной УК РФ и наказуемой деятельности является осуществление ее в рамках легальной экономической деятельности, на ее основе и под ее прикрытием» [2].

Причины, условия и другие элементы детерминации не существуют в чистом виде. Один и тот же процесс либо явление в одних случаях может служить как причиной, так и условием, а в другом случае, может способствовать установлению корреляций. Совокупность причин, условий и коррелянт составляет детерминирующий комплекс преступности.

Как справедливо отмечал Г.А. Аванесов, в причинах и условиях конкретных преступлений следует выявлять то, что является общим для всех преступлений, относительно же причин и условий отдельных видов преступлений, следует отметить, что они являются элементами причин преступности в целом, и соотносятся с ними как часть с общим [3].

Общеизвестным является то, что всю совокупность причин, условий и иных факторов современная теория криминологии, на основании их содержания, условно разделяет на детерминанты: правового, экономического, политического,

социально-психологического, организационно-управленческого характера.

Определяя правовые причины и условия детерминации преступности на фондовом рынке, следует отметить то обстоятельство, что сфера выпуска и обращения ценных бумаг регламентируется множеством законодательных и подзаконных актов, основная задача которых обеспечение и охрана интересов реальных и потенциальных инвесторов, иных участников фондового рынка и государства от противоправных посягательств в анализируемой сфере, однако их количество, а в некоторых случаях, неоднозначность законодательного изложения значительным образом усложняет процесс восприятия порядка выпуска и обращения ценных бумаг, процедур оборота и хранения различных фондовых инструментов, что создаёт условия для изменения состояния преступности в сфере выпуска и обращения ценных бумаг в сторону увеличения, обуславливает привлекательность изучаемой сферы для преступных посягательств.

Кроме того, отмечается, что одним из условий правового характера выступает отсутствие уголовной ответственности юридических лиц за преступления в сфере экономической деятельности, а также чересчур мягкие санкции за преступления в сфере экономической деятельности, что отчасти блокирует применение уголовно-правовых мер для предупреждения экономических преступлений [4], в том числе, преступлений, совершаемых на рынке ценных бумаг и что, как следствие, создаёт условия для этого вида преступности. Однако, как нам представляется, не целесообразно вводить уголовную ответственность юридических лиц в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, так как такого рода подход нивелирует принцип субъективного вменения в вину, а также следует учитывать существующие административно-деликтные санкции в сфере выпуска и обращения ценных бумаг, предусмотренные ст. 15.17–15.23.1 КоАП РФ. Санкции указанных норм КоАП РФ в полной мере предоставляют возможность привлечения профессиональных участников рынка ценных бумаг – хозяйствующих субъектов и иных участников рынка ценных бумаг (юридических лиц) к юридической ответственности в случае доказанности вины конкретного субъекта преступления за совершение преступления в рассматриваемой сфере в суде. Продолжая указанный тезис, позволим себе отметить, что такого рода подход обеспечивает возможность оптимальной реализации принципов юридического наказания, реализуемого государством в сфере выпуска и обращения ценных бумаг.

В то же время, следует признать, что отечественное уголовное законодательство устанавливает слишком мягкие наказания за совершение экономических преступлений, что в свою очередь выступает одной из правовых детерминант экономической преступности в государстве. Исследователями отмечается, что, начиная с

2009 года, отечественное законодательство об уголовной ответственности в сфере экономики систематически декриминализовалось и депенализировалось [5], что привело к существенной либерализации уголовной ответственности в рассматриваемой сфере. Наказание в виде лишения свободы реально применяется лишь в отношении 17 % лиц, осужденных за преступления в сфере экономической деятельности от общего числа лиц, осужденных за данные преступления [6]. По этой причине, трудно утверждать о чрезмерной репрессивности действующего закона об уголовной ответственности за преступления, совершаемые на рынке ценных бумаг, а также достаточно жесткой судебной практике в исследуемой сфере, что, в совокупности, существенным образом детерминирует преступность в указанной сфере в условиях либерального уголовно-правового законодательства, обеспечивающего охрану общественных отношений в сфере экономики.

Рассматривая экономические детерминанты преступности на рынке ценных бумаг, следует обратить внимание на положение, высказанное Н.В. Кудрявцевым, который отмечал: «Причины, лежащие в области общественного бытия и общественного сознания, находятся в тесной и сложной взаимосвязи, определяющим в нем является – экономический базис. Экономический базис во всяком обществе играет ведущую роль по отношению к другим общественным явлениям» [7]. Именно экономический базис позволяет обществу равномерно и последовательно развиваться, обеспечивать накопление, распределение и перераспределение ресурсов в государстве.

Ранее нами отмечалось, что фондовые инструменты выступают средством привлечения, распределения и перераспределения временно свободных финансовых ресурсов инвесторов и других участников рынка ценных бумаг; именно указанные процессы и обуславливают существование экономических детерминант преступности в сфере выпуска и обращения ценных бумаг.

Перманентная транзитивность российского общества находит своё отражение и в социально-экономическом комплексе экономической преступности, если ранее криминологи отмечали, что экономико-социальные преобразования, вызванные перераспределением собственности, обусловленной приватизацией и первичным (диким) накоплением капитала, сверхвысокое налогообложение, а также неустоявшаяся фискальная политика государства и существенное расслоение населения страны значительным образом влияли на комплекс причинно-следственных факторов экономической преступности в целом, в том числе и преступности на рынке ценных бумаг, то в современных условиях указанные детерминанты экономической преступности теряют свои приоритетные позиции [8], так как многие из существовавших ранее проблем соци-

ума нивелированы либо посредством нормативного регулирования, либо посредством социально-экономической адаптации общества в целом и хозяйствующих субъектов в частности, к тем процессам и явлениям социально-экономической действительности, которые вызывали трудности двадцать и более лет назад.

Нам представляется, что с позиции экономических причин и условий в современных условиях преступность в сфере выпуска ценных бумаг обусловлена тем, что хозяйствующим субъектам существенным образом затруднён доступ к финансовым ресурсам, которые предоставляются кредитно-банковскими организациями в силу их дороговизны, а также высокой ключевой ставкой Центрального Банка Российской Федерации для коммерческих банков, что также обусловлено санкционной политикой ряда западных государств, что вообще блокирует доступ многих российских хозяйствующих субъектов к краткосрочным и долгосрочным кредитным ресурсам иностранных банков, выход отечественных эмитентов ценных бумаг на зарубежные фондовые рынки и площадки с целью привлечения иностранных инвестиций. Отсутствие доступа к иностранным инвестициям, зарубежным фондовым рынкам определённым образом детерминирует рост преступности в сфере выпуска и обращения ценных бумаг.

Производными экономическими детерминантами преступности на рынке ценных бумаг, которые обусловлены вышеприведёнными фактами, следует признавать высокую волатильность национальной валюты, так как данное обстоятельство снижает привлекательность и доходность ценных бумаг отечественных эмитентов, что создаёт причины и условия для нарушений в сфере фондового рынка. Волатильность национальной валюты приводит как следствие к расшатыванию кредитно-финансовой системы, что также отражается на организационно-управленческих решениях Центрального Банка Российской Федерации, как основного субъекта, обеспечивающего контроль за деятельностью участников рынка ценных бумаг и регулиацию рынка ценных бумаг в государстве, а также – Министерства финансов Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации.

Кроме того, экономической детерминантой преступности в рассматриваемой сфере выступает низкий уровень инвестиционно-правовой культуры населения. В частности, в исследованиях отмечается, что культура, в нашем случае правовая и финансовая, может выступать в качестве причин либо условий преступности; именно культура выступает базовым источником психоактивной деятельности человека [9]. Большая часть населения не интересуется процессами на рынке ценных бумаг, что создаёт дополнительные причины и условия для противоправных проявлений в этой сфере.

К совокупной детерминанте преступности на рынке ценных бумаг, которая может относиться как к экономическим, так и организационно-управленческим детерминантам, относится такая детерминанта, которая возникает в процессе реализации государственных программ развития территорий опережающего развития (далее – ТОР), а также свободных экономических зон (далее – СЭЗ). Инвесторы и эмитенты – участники такого рода программ обладают определёнными льготами по сравнению с другими участниками фондового рынка, что может детерминировать указанный вид преступности как представителями ТОР и СЭЗ, так и иными участниками фондового рынка.

Известно, что экономические отношения строятся по законам, которые государство пытается ввести в правовое поле. Основными среди них являются «спрос и предложение», «минимизация затрат» и закон «экономической целесообразности». Указанные законы обуславливают изменение существующих и появление новых экономических (финансовых) институтов и механизмов.

Трансформация и появление новых экономических институтов и инструментов также влияют на состояние преступности в рассматриваемой сфере. Более тридцати лет назад государство не регламентировало сферу выпуска и обращения ценных бумаг, что привело к самоорганизации фондового рынка, и создало объективные и субъективные причины и условия для криминализации рынка ценных бумаг в России. Пока отечественное законодательство не признаёт возможности выпуска и оборота ценных бумаг, эмитированных в криптовалюте, однако, в мировой практике уже существуют ценные бумаги, эмитированные в криптовалюте [10], а правительство Новой Зеландии приравнивало криптовалюты к ценным бумагам [11].

Инвестирование в ценные бумаги является одной из форм сохранения финансовых ресурсов от влияния инфляции; стремление участников рынка ценных бумаг минимизировать инфляционные риски выступает в качестве детерминирующих факторов преступности в сфере выпуска и обращения ценных бумаг. Это обусловлено тем, что с целью привлечения инвесторов эмитенты ценных бумаг заведомо вносят ложные либо недостоверные сведения в проспект ценных бумаг, завышая при этом ожидаемую доходность по ценным бумагам.

Ни для кого не секрет, что деятельность эмитентов и других участников рынка ценных бумаг является регулируемой государством экономической деятельностью. С точки зрения экономики, любая государственная регламентация воспринимается хозяйствующим субъектом как преодолеваемое ограничение. Иными словами, это – «ресурсная затрата»; такого рода затратами могут выступать официальные государственные пошлины и налоги, связанные с выпуском и об-

ращением ценных бумаг, затраты времени (один из невозполнимых ресурсов) на государственную регистрацию эмиссии ценных бумаг, а также коррупционные затраты, связанные с государственной регистрацией выпуска ценных бумаг и контроля за их оборотом. Отсутствие государственного регулирования криптовалютного выпуска и оборота ценных бумаг во многом привлекает участников фондового рынка для эмитирования и обращения ценных бумаг именно в криптовалютах. Неурегулированность вопроса статуса криптовалют и возможности эмиссии ценных бумаг в такого рода денежном суррогате создаёт реальную угрозу криминализации указанного симбиоза финансовых инструментов и как следствие порождает причины и условия преступности в сфере выпуска и обращения ценных бумаг.

Среди организационных условий преступности следует выделить высокий уровень латентности преступности в данной сфере, как и экономической преступности, в целом. Это обусловлено тем, что преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг совершаются лицами, обладающими специальными знаниями в указанной сфере, а также тем, что среди участников фондового рынка преобладает высокий дух корпоративизма, что минимизирует выход информации со стороны инсайдеров иным участникам рынка ценных бумаг и, тем более, представителям правоохранительных органов.

Устанавливая содержание организационно-управленческих детерминант преступности в рассматриваемой сфере, нельзя обойти стороной высокий уровень коррупции и криминальной привлекательности, так как выпуск в обращение ценных бумаг всегда сопряжён с аккумулярованием значительных финансовых ресурсов.

Документирование и выявление преступлений в сфере выпуска и оборота ценных бумаг правоохранительными органами требует наличия специальных знаний и представлений относительно процедур и порядка выпуска, и обращения ценных бумаг. Специалисты, обладающие достаточными знаниями для выявления и документирования преступлений в изучаемой сфере, зачастую, отсутствуют в правоохранительных органах. Также, следует отметить, что сотрудники правоохранительных органов не успевают за изменяющейся экономической действительностью в сфере выпуска и обращения ценных бумаг по различным причинам, основными из которых, как уже отмечалось, являются отсутствие правовой базы и правового регламентирования, вновь возникающих экономических отношений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг.

Ю.М. Антонян к числу детерминант экономической преступности относит категорию этических (духовно-нравственных) причин и условий. Они тесно связаны с социальными процессами, про-

исходящими как в обществе, так и в сознании индивида и, в определённой степени, с социально-психологическими факторами преступности, обеспечивающими реализацию утилитарных желаний.

Эти детерминанты проявляются в поклонении прибыли, перспективе высоких доходов и последующем превознесении «статусных» расходов. К сожалению, те, кто занимается профессиональной или предпринимательской деятельностью, затрагивающей сферу экономическую активности, подвержены всевозможным негативным процессам, связанным с криминализацией сознания [12]. Сегодня государство не запрещает получение высоких доходов, но накладывает некоторые запреты на использование незаконных методов их получения [4]. Рассматриваемые этические (духовно-нравственные) факторы преступности, часто отражаются в сознании человека, что усиливает его желание действовать [13], определяет его потребности и, соответственно, поведение, что подтверждает социально-психологическое наполнение причинного комплекса факторов, детерминирующих преступность в данной сфере деятельности. Вовлечение и использование биржевых инструментов в преступной деятельности позволяет получать незаконные сверхприбыли, регулирует средства, полученные преступным путем, и источники преступных доходов, а также – удовлетворяет потребности преступных организаций и сообществ.

При анализе социально-психологических детерминант в сфере выпуска и обращения ценных бумаг следует отметить позицию Е.А. Новиковой. По ее мнению, одной из социально-психологических детерминант является усвоение криминальных практик участников фондового рынка [14], которое происходит наряду с усвоением других социальных практик, в том числе незаконных. Как правило, такое обучение происходит через общение с носителями криминального опыта [15].

Заключение. Таким образом, подводя итог изложенному, следует отметить, что под преступностью в сфере выпуска и обращения ценных бумаг понимается совокупность общественно опасных деяний, которые совершаются лицами, имеющими специальный организационно-правовой статус, чья деятельность направлена на получение экономического результата посредством удовлетворения корыстного (личностного либо корпоративного) интереса.

Обозначенные в статье детерминанты преступности на рынке ценных бумаг будут способствовать совершенствованию деятельности по предупреждению рассматриваемого вида преступности, включающей в себя различные меры и стратегии, направленные на обеспечение честности, прозрачности и надежности финансового рынка.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
<p>Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.</p>	<p>Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.</p>

Литература:

1. Систему преступлений в сфере выпуска и обращения ценных бумаг образуют преступления, предусмотренные ст. 170.1, 185, 185.1–185.6, 186 УК РФ. Отметим, что преступления, предусмотренные ст. 170.1, 185.3, 185.5, 186 УК РФ частично входят в эту систему, так как законодательно относятся в полиобъектным составам преступлений.
2. Московцев А.Ф. Криминогенные детерминанты экономической преступности: вопросы теории и практики / А.Ф. Московцев, А.В. Копылов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 164.
3. Криминология : учебник / Под ред. Г.А. Аванесова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 200.
4. Антонян Ю.М. Причины корыстной преступности / Ю.М. Антонян // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 4. С. 5.
5. Витвицкая С.С. Проблемы декриминализации деяний в сфере экономической деятельности / С.С. Витвицкая, В.А. Соколов // Юристы-Правоведы. 2015. № 6(73). С. 22–26.
6. Рогова Е.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономической деятельности / Е.В. Рогова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 2(77). С. 42.
7. Кудрявцев Н.В. Причинность в криминологии. (О структуре индивидуального преступного поведения): монография. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 73.
8. Криминология : учебник / Под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: Инфра-М, 2010. С. 714–716.
9. Грибанов Е.В. Культура в детерминационном комплексе преступности / Е.В. Грибанов // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 3. С. 43.
10. Китайский банк выпустил ценные бумаги на блокчейне стоимостью \$1,3 млрд. URL : <https://bitjournal.media/28-09-2018/kitajskij-bank-vypustil-tsennye-bumagi-na-blokchejne-stoimostyu-1-3-mlrd> (дата обращения: 15.10.2023); Франция одобрила торговлю нелистинговыми ценными бумагами с использованием блокчейна. URL : <https://bitjournal.media/11-12-2017/frantsiya-odobrila-torgovlyu-nelistingovymi-tsennymi-bumagami-s-ispolzovaniem-blokchejna> (дата обращения 15.10.2023).
11. Новозеландские власти приравняли криптовалюты к ценным бумагам. URL : <https://bitjournal.media/02-11-2017/zakon-opredelyayushij-povedenie-uchastnikov-finansovogo-rynka-eshe-ne-reguliruet-procress-provedeniya-ico-i-kraudfandinga> (дата обращения 15.10.2023).
12. Казакевич С.М. Детерминанты современной экономической преступности / С.М. Казакевич // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2017. № 2(42). С. 47.
13. Игнатов А.Н. Страсть как фундаментальная составляющая мотива преступного поведения / А.Н. Игнатов // Общество и право. 2015. № 1(51). С. 64–66.
14. Новикова Е.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений, совершаемых на рынке эмиссионных ценных бумаг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 23.
15. Фокс В. Введение в криминологию / В. Фокс; Пер.с англ. Изд-во «Прогресс». Л., 1980. С. 106–108.

References:

1. The system of crimes in the sphere of issue and circulation of securities is formed by the crimes provided for in Art. 170.1, 185, 185.1–185.6, 186 of the Criminal Code of the Russian Federation. Let us note that the crimes provided for in Art. 170.1, 185.3, 185.5, 186 of the Criminal Code of the Russian Federation are partially included in this system, since they are legally classified as multi-objective crimes.
2. Moskovtsev A.F. Criminogenic determinants of economic crime: questions of theory and practice / A.F. Moskovtsev, A.V. Kopylov // Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2014. № 4. P. 164.
3. Criminology : textbook / Ed. G.A. Avanesova. 3rd ed., revised. and additional M., 2005. P. 200.
4. Antonyan Yu.M. Causes of mercenary crime / Yu.M. Antonyan // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. № 4. P. 5.
5. Vitvitskaya S.S. Problems of decriminalization of acts in the sphere of economic activity / S.S. Vitvitskaya, V.A. Sokolov // Legal-Expert. 2015. № 6(73). P. 22–26.
6. Rogova E.V. Criminal liability for crimes in the sphere of economic activity / E.V. Rogova // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 2(77). P. 42.
7. Kudryavtsev N.V. Causality in criminology. (On the structure of individual criminal behavior) : monograph. M. : TK Welby, Prospekt Publishing House, 2007. P. 73.
8. Criminology : textbook / Under general. Ed. A.I. Dolgova. 4th ed., revised. and additional M. : Norma: Infra-M, 2010. P. 714–716.

9. Gribanov E.V. Culture in the determinative complex of crime / E.V. Gribanov // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. № 3. P. 43.
10. A Chinese bank issued securities on the blockchain worth \$1.3 billion. URL : <https://bitjournal.media/28-09-2018/kitajskij-bank-vypustil-tsennye-bumagi-na-blokchejne-stoimostyu-1-3-mlrd> (date of the application 10.15.2023); France has approved trading in unlisted securities using blockchain. URL : <https://bitjournal.media/11-12-2017/frantsiya-odobrila-torgovlyu-nelistingovymi-tsennymi-bumagami-s-ispolzovaniem-blokc-hejna> (date of the application 15.10.2023).
11. New Zealand authorities have equated cryptocurrencies to securities. URL : <https://bitjournal.media/02-11-2017/zakon-opredelyayushij-povedenie-uchastnikov-finansovogo-rynka-eshe-ne-reguliruet-procress-provedeniya-ico-i-kraudfundinga> (date of the application 10.15.2023).
12. Kazakevich S.M. Determinants of modern economic crime / S.M. Kazakevich // Questions of criminology, criminology and forensic examination. 2017. № 2(42). P. 47.
13. Ignatov A.N. Passion as a fundamental component of the motive for criminal behavior / A.N. Ignatov // Society and Law. 2015. № 1(51). P. 64–66.
14. Novikova E.A. Criminal legal and criminological aspects of crimes committed on the equity securities market : abstract of thesis. dis. ...cand. legal Sci. M., 2009. P. 23.
15. Fox V. Introduction to criminology / V. Fox; Transl. from English. Publishing house «Progress». L., 1980. P. 106–108.

Информация об авторе

Табакова Наталья Александровна

старший преподаватель
кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России
tabnat@mail.ru
ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-1031-630>

Natalya A. Tabakova

Senior Lecturer
at the Department
of Criminal Law and Criminology
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
tabnat@mail.ru
ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-1031-630>

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.033>
УДК 343.34

Attribution
cc by

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ

Федченко В.В.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Актуальность. В современном мире проблема защиты экологии от противоправных посягательств становится особенно острой. Это обусловлено целым рядом причин, наиболее распространенными из которых являются изменения цен на рынке охотничьего промысла, рост спроса на животное сырье животного происхождения и т.д.

Задачи. Защита экологии все более становится распространенной, необходимо изучить аспекты, которые затрагивают защиту и охрану данного института, поскольку он важен для всего человечества.

Методы. В процессе работы над исследованием использовались общенаучные методы исследования (наблюдение, описание, индукция, дедукция, анализ, синтез, гипотеза) и частнонаучные (сравнительно-правовой, формально-юридический)

Результаты. Выявлены отдельные закономерности нарушения экологии, а конкретно посредством незаконной охоты, которая наносит значительный ущерб всей экологии в целом. В статье также проводится анализ мер по выявлению, пресечению и предупреждению преступлений, связанных с незаконной охотой, в том числе включающих применение специальных знаний в области науки и техники.

Выводы. Преступления в сфере экологии требуют особого внимания и контроля. Однако некоторые преступления, посягающие на безопасность экологии и окружающей среды, отличаются повышенной степенью латентности, что усложняет их обнаружение, и вызывают определенные сложности при их квалификации. В настоящем исследовании проанализированы эффективность нормативно-правового регулирования, а также применение современных достижений, специальных знаний и иные меры по выявлению, раскрытию, расследованию, предупреждению рассматриваемых преступлений.

Ключевые слова: незаконная охота, постановления Правительства, система профилактических мер, Постановления Пленума Верховного суда РФ, вовлечение, Уголовный Кодекс, Российская Федерация, ущерб, административное правонарушение.

PROBLEMATIC ASPECTS OF ILLEGAL HUNTING QUALIFICATION

Vladimir V. Fedchenko

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Topicality. In the modern world, the problem of protecting the environment from illegal encroachments is becoming particularly acute. This is due to a number of reasons, the most common of which are price changes in the hunting market, an increase in demand for animal raw materials of animal origin, etc.

Tasks. As environmental protection is becoming more widespread, it is necessary to study the aspects that affect the protection and protection of this institution, since it is important for all mankind.

Methods. In the process of working on the study, general scientific research methods (observation, description, induction, deduction, analysis, synthesis, hypothesis) and private scientific (comparative legal, formal legal)

Results. Separate patterns of environmental violations have been identified, specifically through illegal hunting, which causes significant damage to the entire ecology as a whole. The article also analyzes measures to identify, suppress and prevent crimes related to illegal hunting, including those that include the use of special knowledge in the field of science and technology.

Keywords: Illegal hunting, Government resolutions, system of preventive measures, Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, involvement, Criminal Code, Russian Federation, damage, administrative offense.

Введение.

Незаконная охота карается в нашей стране как административным законодательством – Кодекс Российской Федерации об административных

правонарушениях, так и уголовным – Уголовный Кодекс Российской Федерации. Составы правонарушения и преступления, предусмотренными названными выше нормативно-правовыми актами, имеют смежные признаки, поэтому грань

© Федченко В.В.

между ними очень тонка, что усложняет квалификацию правонарушений и ведет к ошибкам при правовой оценке деяний. Для решения этих проблем необходим глубокий анализ нормативно - правовой базы, материалов судебной практики, а также мнений ученых, занимающихся изучением пробелов законодательства в сфере незаконной охоты. Так, преступление, предусмотренное ст. 258 УК РФ «Незаконная охота», не содержит самого определения данного деяния, за его толкованием необходимо обратиться к обобщению судебной практики. Таковым является Постановление Пленума Верховного Суда от 18 октября 2012 г. № 21, которое гласит о том, что незаконной охотой признается совокупность конкретных противоправных действий по поиску, выслеживанию, преследованию охотничьих ресурсов, их добыче, первичной переработке и транспортировке [1]. Данное определение также соответствует положениям Федерального закона от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (пункт 5 статьи 1) [2]. Оно позволяет нам сделать вывод о том, что сама охота представлена рядом альтернативных действий, а именно поиском, выслеживанием, преследованием объектов охоты, их добычей, первичной переработкой и (или) транспортировкой. Также, необходимо отметить, что, в соответствии с ФЗ «Об охоте», охотой признается также присутствие в охотничьих угодьях физических лиц с орудиями охоты, собаками охотничьих пород, ловчими птицами (часть 2 статьи 56), кроме случаев федерального контроля и охотничьего надзора (часть 5 статьи 40, часть 4 статьи 41).

В части первой ст. 258 УК РФ указаны признаки незаконной охоты, за которые предусмотрена уголовная ответственность, а именно:

- если причинен крупный ущерб;
- с применением механического транспортного средства, воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов, влекущих массовое уничтожение птиц и зверей;
- в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена в стране;
- на особо охраняемой природной территории либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации [3].

Все эти признаки помогают отграничивать преступление, предусмотренное статьей 258 УК РФ, от правонарушения, предусмотренного ст. 8.37 КоАП РФ «Нарушение правил охоты, правил, регламентирующих рыболовство и другие виды пользования объектами животного мира». Как мы видим из названия, статья 8.37 КоАП РФ является бланкетной, и для разъяснения признаков состава правонарушения необходимо обратиться к другому нормативно-правовому акту [3].

Таковым является Приказ Минприроды России от 24.07.2020 № 477 «Об утверждении Правил охоты», который устанавливает требования к осуществлению охоты и сохранению охотничьих ресурсов на всей территории Российской Федерации. В практическом применении данных норм возникают сложности при квалификации действий, описанных в п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ, то есть незаконная охота с причинением крупного ущерба [4].

В подтверждение данного тезиса приведем примеры из судебной практики одного и того же судебного органа, чтобы не нарушить соблюдение территориального подхода к квалификации преступления. В июне 2017 года Кусинский районный суд Челябинской области вынес обвинительный приговор по обвинению лица за совершение деяния, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ. Осужденный был привлечен к уголовной ответственности за отстрел одной косули. Ущерб, нанесенный деянием, был признан крупным ввиду того, что для данной местности этот вид животных относится к малораспространенным видам. В декабре того же года Варненским районным судом Челябинской области было принято решение о привлечении гражданина К. к административной ответственности за незаконный отстрел двух косуль.

Результаты.

В правоприменительной практике возникают существенные расхождения при отграничении незаконной охоты как преступления и административного правонарушения. В данном случае, сложность установления различия деяний заключается в размытом и не достаточно конкретизированном понятии крупного ущерба, регламентированного п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ. Частично этот вопрос был решен спустя два года после вынесения данных приговоров. Так, согласно Постановлению Правительства РФ от 10 июня 2019 года № 750 «Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации», крупным ущербом признается ущерб на сумму более 40 тысяч рублей, а особо крупным – более 120 тысяч рублей. По показателям охотничьей таксы, цена одной косули составляет 40 000 рублей, что определяет деяния и одного и второго охотника как преступления, предусмотренные п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ, то есть незаконная охота, повлекшая причинение крупного ущерба [5]. Однако ранее указанное Постановление Правительства не раскрыло ответов на вопросы, касающиеся определения размера ущерба с учетом значимости определенных видов животных для конкретной территории их обитания. Для поддержания нормальной биосферы на определенной местности различные виды животных играют различные роли. Так, при уничтожении одного звена в цепи питания животных, обитающих на отдельной территории, могут наступить неблагоприятные последствия, которые могут быть выражены

вредительству аграрных объектов, угрозе жизни и здоровью людей со стороны хищных животных и т.д. При определении важности данного вида животных для определенной местности проводится специальная экспертиза, заключение которой не подкреплено какой-либо нормативно-правовой базой.

Таким образом, в январе 2020 года Кумылженский районный суд Волгоградской области рассматривал дело по обвинению Ч. и С. в деянии, предусмотренном ч. 2 ст. 258 УК РФ. Следствием было установлено, что подсудимые совершили отстрел и транспортировку с помощью транспортного средства одного кабана, стоимость которого, согласно Постановлению Правительства РФ № 750, составляет 30000 рублей. Однако Комитет природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области, признав кабана особой ценностью природного хозяйства своего субъекта, оценил ущерб, причиненный отстрелом кабана, в 150000 рублей, что, согласно примечанию к статье 258 УК РФ, является особо крупным ущербом. Как мы видим, оценку вреда деяния производил не компетентный уполномоченный эксперт, а отдел администрации области, притом критерии оценки и нормативные акты при этом не указаны. В результате, деяние, которое без учета особенностей местности, должно квалифицироваться как административное правонарушение, было оценено как преступление, в результате которого был причинен особо крупный ущерб государству.

Существует глобальная проблема – проблема браконьерства. Данная проблема присутствует на всех континентах нашего мира. В само понятие входит деятельность, которая противоречит законодательству об охране окружающей среды. Это охота, рыболовство не по сезону и на запрещенных территориях, вырубка лесов и сбор растений. Также можно отнести сюда охоту на редкие и исчезающие виды.

Причин браконьерства существует очень много, и некоторые из них имеют региональный характер, но основной мотив – это финансовая выгода.

Среди основных причин можно выделить следующие:

- за части тела редких животных можно получить большую сумму на черном рынке;
- над природными объектами отсутствует государственный контроль;
- меры наказания браконьеров и штрафы за данный вид преступления недостаточно высоки.

Нередко, браконьеры охотятся организованными группами на запретных территориях, но также могут действовать и в одиночку. Дабы сохранить природные объекты от посягательств нелегальных охотников, требуется приложить усилия не

только государственным органам, но и международным организациям. Действенным способом считаем увеличение штрафов и мер наказания браконьеров. К данным лицам следует применять арест с лишением свободы на длительное время.

Заключение.

Россия – страна, объединяющая огромные территории, различающиеся по экологическим, климатическим и иным природным условиям. Для наиболее объективной и справедливой квалификации ущерба, причиненного посягательствами на природные ресурсы (в частности, незаконной охоты), предлагаем изменить способы оценивания ущерба, установленные Постановлением Правительства РФ от 10 июня 2019 года № 750 «Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации», ориентируясь на размер причиненного вреда с важностью объекта посягательства (вида животного) для каждого конкретного региона страны.

Также, необходимо на законодательном уровне закрепить перечень лиц, обладающих правом оценки ущерба при рассмотрении дел, связанных с посягательствами на природно-экологические ресурсы. Хотим подчеркнуть, что данные лица обязаны обладать знаниями о биосферно-климатической обстановке в своем регионе, о популяционно-видовых особенностях фауны и иных актуальных составляющих экосферы в определенном субъекте.

Преступления, связанные с охотой, наверное, являются одним из первых видов преступлений которые начал совершать человек. Издревле охота была средством добычи пищи, поэтому человек пытался защищать свои охотничьи ресурсы от правонарушителей. Ведь, в конечном счете, от этого зависела его жизнь. Зачастую он не скупился даже жизнями своих собратьев, ведя кровопролитные войны за охотничьи угодья.

Но, к сожалению, природные богатства человек расходовал не всегда разумно. Так, по вине охотников мы лишились многих прекрасных видов зверей и птиц. Человек совершал и продолжает совершать преступления связанные с охотничьим промыслом. Наверное, поэтому эта тема остается актуальной и по сей день.

В завершении нашего исследования, хотелось бы еще раз подчеркнуть важность правового аспекта в области охоты. Сколько зла творит человек ради наживы и удовлетворения своих кровожадных желаний. Следует также отметить, что правовая база данной отрасли экологического права еще далека от совершенства, но уже не так безнадежна, как это наблюдалось в 1990-е годы. Хотелось бы выразить надежду на то, что в дальнейшем, имеющиеся пробелы будут ликвидированы.

Спецификой указанной статьи является сложная структура построения, бланкетный характер диспозиций, использование оценочных признаков, делающих невозможным единообразное применение экологических составов преступлений.

Для устранения сложностей в квалификации, необходимо отказаться от использования оценочных признаков, заменив их точными критериями, дать толкование используемых в 258 УК РФ терминов в соответствующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, развести понятия «браконьерство» и иных нарушений правил охоты.

Таким образом, наибольшие трудности у сотрудников правоохранительных органов вызывают вопросы определения уголовно-правового понятия «незаконная охота», отграничения её от административных правонарушений и иных составов преступлений, толкования конструктивных и квалифицирующих признаков рассматриваемых составов преступлений.

Главной проблемой является то, что система экологических преступлений не имеет научно-экологического обоснования, поэтому часть составов явно экологического характера находятся вне главы 26 УК РФ. Тогда как на современном этапе развития общества «экологичность» зако-

нодательства выходит на передовые рубежи, в уголовном праве данная тенденция не прослеживается. Природные компоненты, в частности, животный мир, до сих пор рассматриваются с экономических позиций, лишь как ресурс, что, на наш взгляд, недопустимо.

Основные положения новой экологической концепции РФ должны стать основой для конструктивного взаимодействия органов государственной власти РФ и ее субъектов, органов местного самоуправления, предпринимателей и общественных объединений по обеспечению комплексного решения проблем сбалансированного развития экономики и улучшения состояния окружающей среды. Эти положения должны явиться базой для разработки долгосрочной государственной политики, обеспечивающей устойчивое экономическое развитие страны при соблюдении экологической безопасности общества.

Завершим мы свою работу словами американского писателя Фарли Моузта, словами его книги «Не кричи волки»: «Для нас голос зверя говорит об утерянном мире, который некогда был и нашим, пока мы, люди, не выбрали иной путь, чтобы, в конечном итоге, быть изгнанным самой собой».

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21.
2. Федеральный закон от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Кодекс РБ об административных правонарушениях.
4. Уголовный Кодекс Российской Федерации.
5. Постановление Правительства РФ от 10 июня 2019 года № 750 «Об утверждении такс и методики исчисления крупного и особо крупного ущерба для целей статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации».

References:

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 21 of October 18, 2012; Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation № 21 of October 18, 2012.
2. Federal Law № 209-FZ of July 24, 2009 «On Hunting and Conservation of Hunting Resources and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation».
3. The Code of the Republic of Belarus on Administrative Offences.
4. The Criminal Code of the Russian Federation.
5. Decree of the Government of the Russian Federation № 750 dated June 10, 2019 «On Approval of Taxes and Methods for Calculating Large and Especially Large Damage for the Purposes of Article 258 of the Criminal Code of the Russian Federation».

Информация об авторе

Федченко Владимир Владимирович
старший преподаватель
кафедры уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
vvfedchenko@bk.ru
ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-1031-630>

Vladimir V. Fedchenko
senior lecturer at the Department
of Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
vvfedchenko@bk.ru
ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-1031-630>

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.053>

УДК 343.98

Attribution

cc by

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ ДОСТОВЕРНОСТИ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Харланова М.Д.

Кубанский государственный университет

Аннотация. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в настоящее время не содержит в себе положений, предусматривающих необходимость установления объективной истины по уголовным делам, что вызывает бурные дискуссии, как в научной, так и в законодательной среде. Это обстоятельство и свидетельствует об актуальности данного исследования.

В настоящей работе автор рассуждает на тему возможности или невозможности установления объективной истины по каждому без исключения уголовному делу.

В данной статье рассмотрены мнения ученых о необходимости установления объективной истины, о невозможности установления объективной истины и об установлении содержательной достоверности.

Автором анализируется возможность и оправданность включения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации института установления объективной истины, а также возможность и оправданность введения в уголовный процесс новых терминов и понятий, призванных характеризовать истину, подлежащую установлению. Также автором рассматривается возможность и необходимость установления содержательной достоверности по уголовному делу.

Ключевые слова: внутреннее убеждение, объективная истина, субъекты доказывания, содержательная достоверность, доказывание.

ON THE ISSUE OF OBJECTIVE TRUTH AND SUBSTANTIVE RELIABILITY IN THE FRAMEWORK OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Maria D. Kharlanova

Kuban State University

Abstract. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation currently does not contain provisions providing for the need to establish objective truth in criminal cases, which causes heated discussions both in the scientific and legislative environment. This circumstance testifies to the relevance of this study.

In this paper, the author discusses the possibility or impossibility of establishing objective truth in every criminal case without exception.

The scientific article examines the opinions of scientists about the need to establish objective truth, about the impossibility of establishing objective truth and about establishing meaningful reliability.

The author analyzes the possibility and justification of including the institute of establishing objective truth in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as the possibility and justification of introducing new terms and concepts into the criminal process designed to characterize the truth to be established. The author also considers the possibility and necessity of establishing substantive reliability in a criminal case.

Keywords: inner conviction, objective truth, subjects of proof, substantial reliability, proof.

Введение.

На сегодняшний день Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит в себе института установления объективной истины.

Субъекты доказывания по уголовному делу оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руко-

водствуясь при этом законом и совестью [1, ч. 1 ст. 17 УПК РФ], каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

В этой связи, интерес, на наш взгляд, представляет законопроект № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением ин-

ститута установления объективной истину по уголовному делу», инициатором которого являлся депутат Государственной Думы А.А. Ремезков.

Под объективной истиной автор законопроекта предлагает понимает соответствие действительности установленных по уголовному делу обстоятельств, имеющих значение для его разрешения [2, п. 1 ст. 1]. Также, автором предложено закрепить в УПК РФ положения, обязывающие субъектов доказывания «принять все предусмотренные настоящим Кодексом меры к всестороннему, полному и объективному выяснению обстоятельств, подлежащих доказыванию для установления объективной истины по уголовному делу» [2, п. 3 ст. 1].

В научной среде проблема установления объективной истины по уголовному делу не теряет своей актуальности. С момента принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, который не вообрал в себя институт установления объективной истины, ученые продолжают дискутировать о возможности или невозможности достижения объективной истины по каждому уголовному делу в нынешних условиях.

Так, ряд ученых считает, что объективная истина должна быть достигнута по каждому уголовному делу без исключения, а обязанность установления этой истины лежит на субъектах доказывания [3, с. 8; 4, с. 199].

Другие же, не отрицают установление истины по уголовному делу, однако не объективной, а иной, например: «правдоподобной» [5, с. 9], «юридической», которая включает в себя истину как соответствие, истину как согласие и истину как успех, пользу [6, с. 39].

Некоторые, придерживаются той точки зрения, согласно которой в уголовном процессе установить объективную истину невозможно [7, с. 185].

Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживает позиция, согласно которой, в уголовном процессе по уголовному делу, субъектами доказывания устанавливается содержательная достоверность [8, с. 17; 9, с. 92].

Обсуждение.

Несмотря на то, что мнение о возможности и необходимости установления объективной истины по каждому уголовному делу является на сегодняшний день крайне популярным, позволим себе порассуждать на эту тему с более критической позиции.

Во-первых, поскольку понятие «объективная истина» является философским, а не правовым, обратимся к философскому словарю, в котором понятие «объективная истина» определяется, как «такое содержание человеческих знаний, которое не зависит от воли и желания субъекта. Истина не конструируется по воле и желанию

людей, а определяется содержанием отражаемого объекта, что и обуславливает ее объективность» [10, с. 392].

В Советском энциклопедическом словаре отмечено, что истина объективна по содержанию, но субъективна по форме – как результат деятельности человеческого мышления [11].

Таким образом, из определения понятия «объективная истина» можно говорить о том, что она не может быть установлена процессуальной деятельностью субъектов доказывания (то есть усилиями и желанием), в каждом уголовном деле. Она существует объективно, в самом содержании объекта. Результат же деятельности субъектов доказывания, остается субъективным по своей форме, как отражение объективной истины в сознании субъекта.

Во-вторых, субъекты доказывания в рамках уголовного судопроизводства имеют дело со следами событий прошлого, которые оставили свои отображения в настоящем. Эти отображения могут либо относиться, либо не относиться к событию преступления. Задачей субъекта доказывания обнаружить те из них, которые относятся именно к событию преступления. Эти отображения обнаруживаются, процессуально фиксируются, оцениваются и становятся доказательствами по уголовному делу.

Так, субъект доказывания не может лично, с помощью органов чувств, воспринимать непосредственно события преступления. Он устанавливает их на основании собранных, процессуально оформленных и оцененных сведений о фактах, то есть доказательств.

Таким образом, изучается не само событие в прошлом, а его отпечатки в настоящем, что также существенно затрудняет достижение объективной истины по каждому уголовному делу.

В третьих, при расследовании уголовного дела подлежит установлению состав преступления; то есть, объективная и субъективная стороны преступления.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной, мотивом и целью. То есть, внутренним отношением преступника к совершенному преступлению. Это отношение проявляет себя во внешнем мире вне психики преступника только косвенно, на основании чего, нам представляется крайне затруднительным установить объективную истину в рамках субъективной стороны преступления.

В четвертых, в контексте необходимости установления объективной истины по каждому уголовному делу, стоит обратить внимание на положения главы 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. Так, вступивший в законную силу приговор, определение

и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновляется ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. Как было отмечено выше, объективная истина существует независимо от воли и желания субъекта доказывания.

Таким образом, по уголовным делам, в рамках которых были выявлены новые или вновь открывшиеся обстоятельства, объективная истина существовала, но не была установлена судом, что также приводит нас к мысли о том, что объективная истина не может быть установлена в каждом уголовном деле без исключения.

Интересным, в свете рассуждений о возможности установления по каждому уголовному делу объективной истины, является положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации об отмене оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей. Так, оправдательный приговор может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право названных лиц на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов, также оправдательный приговор подлежит отмене если при неясном и противоречивом вердикте председательствующий не указал присяжным заседателям на неясность и противоречивость вердикта и не предложил им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Таким образом, презюмируется, что присяжные заседатели не могут допустить ошибки в рамках судебного следствия при оценке доказательств. В случае же с профессиональными судьями законодательно предусмотрено обжалование приговоров суда в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях.

Возможность неоспоримого установления объективной истины коллегией присяжных заседателей, состоящей из людей, зачастую не обладающих познаниями в области юриспруденции, в первой инстанции вызывает большие вопросы.

В пятых, Верховный Суд Российской Федерации в своем отзыве на законопроект № 440058-6 от 22.05.2016 года № 3-ВС-3190/15 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» указал на то, что какие-либо критерии, позволяющие определить неоспоримое достижение объективной истины предусмотреть в законе невозможно [12, с. 2].

Точка зрения ученых о том, что в рамках уголовном дела устанавливается не объективная истина, а «правдоподобная» [5, с. 9] или же « юриди-

ческая» [6, с. 39] является на наш взгляд необоснованной.

В.Я. Колдин указывает на важность единообразного подхода к терминологии, недопущения двоякого понимания терминов [13, с. 19].

Исходя из того, что термин «истина» является философским, необходимо взглянуть на этот вопрос через призму философии. Так, в диалектическом материализме оперируют понятиями объективной, абсолютной, относительной истины и практики [14, с. 18].

Исходя из того, что взамен объективной истины, авторы предлагают устанавливать «правдоподобную истину» или «юридическую истину», остается не ясным к какой категории последние относятся. Авторами также не дается определения вводимых ими понятий, не раскрывается их отличия от тех понятий, которые общепринято используются в философии, что может привести к значительным затруднениям и возможным ошибкам, при применении данных терминов в рамках уголовного процесса и доказывания.

На наш взгляд, необходимо говорить об установлении содержательной достоверности по уголовному делу.

Содержательная достоверность характеризует знание как доказанное, соответствующее объективной действительности, истинность которого не вызывает сомнений [9, с. 92].

Содержательная достоверность как итог процессуальной деятельности субъектов доказывания, в наибольшей степени, учитывает особенности, присущие уголовному судопроизводству.

Справедливым, на наш взгляд, является утверждение А.В. Руденко о том, что индуктивные умозаключения, которыми пользуется субъект доказывания, не позволяют в логико-математическом соответствии достичь знаний полностью (100 %) соответствующих объективной действительности. Эти знания могут быть по значению бесконечно близки к единице, но тем не менее никогда с ней не совпадут [15, с. 198].

О достижении содержательной достоверности по уголовному делу следует говорить тогда, когда каждое из собранных, проверенных и оцененных доказательств состоит во взаимосвязи с другими доказательствами. Они, в свою очередь, устанавливают промежуточные факты по уголовному делу. Последние в совокупности формируют собой общую систему доказательств по уголовному делу, которая содержит в себе всю полноту доказательств, необходимую для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию [16].

Результаты.

В соответствии с вышеуказанными рассуждениями, считаем, что стремление к включению ин-

ститута установления объективной истины в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации ведет:

- во-первых, к неоправданно высоким требованиям к работе субъектов доказывания;
- во-вторых, к снижению уровня выполнения этой работы.

Неоправданно завышенные требования с большой долей вероятности приведут к ряду негативных явлений, в том числе, к нарушению закона субъектами доказывания, например:

- к искажению отчетных данных;
- к несоблюдению порядка возбуждения уголовного дела, производства и сроков предварительной проверки до возбуждения уголовного дела;

– к применению незаконных методов получения доказательств, а иногда и прямой фальсификация доказательств;

– к занижению уровня достаточности доказательств и деформации внутреннего убеждения как такового [17, с. 146–148].

Содержательная достоверность же не идеализирует деятельность субъектов доказывания, искусственно не завышает требования к ней, при этом учитывает и отражает все особенности данной деятельности, как с точки зрения материального и процессуального права в частности, так и с точки зрения всеобщих законов философии, в целом.

Заключение.

Однако следует отметить, что концепция содержательной достоверности нуждается в дальнейшей разработке, в том числе, относительно критериев ее установления.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481
2. Законопроект № 440058-6 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/440058-6>
3. Пискун О.А. Автореферат дис. ... на соискание ученой степени кандидат юридических наук. «Истина в уголовном судопроизводстве». Иркутск, 2006. 26 с.
4. Осипова Н.В. Объективная истина в уголовном процессе как цель доказывания / Н.В. Осипова // Проблемы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 196–200.
5. Кухта А.А. Автореферат дис. ... на соискание ученой степени доктора юридических наук. Н. Новгород, 2010. 58 с.
6. Юридическая истина в уголовном праве и процессе. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 16–17 марта 2018 г. / Под общ. ред. К.Б. Калиновского, Л.А. Зашляпина; Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». СПб. : ИД «Петрополис», 2018. 234 с. Масленникова Л.Н. Юридическая истина как результат разрешения уголовно-правового конфликта о нарушении уголовно-правового запрета.
7. Гриненко А.В. Система принципов и цель производства по уголовным делам / А.В. Гриненко // Правоведение. 2000. № 6(233). С. 178–192.
8. Руденко А.В. Содержательная логика доказывания: диалектические и формально-логические основы (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование) : автореферат дис. ... на соискание ученой степени доктора юридических наук. Краснодар, 2011. 64 с.
9. Эйсман А.А. Соотношение истины и достоверности в уголовном процессе / А.А. Эйсман // Советское государство и право. М. : Наука, 1966, № 6. С. 92–97.
10. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. Издание седьмое, перераб. и доп. М. : Издательство «Республика», 2001. 720 с.
11. Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. Четвертое издание. М., 1987. 510 с.
12. Отзыв Верховного Суда Российской Федерации на законопроект № 440058-6 от 22.05.2016 года № 3-ВС-3190/15 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/440058-6>

13. Колдин В.Я. Обоснование правового решения. Фактологический анализ : учебно-практ. пособие / В.Я. Колдин, А.В. Колдин, В.Я. Крестовников. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2014. 512 с.
14. Смирнов А.В. Формальные средства доказывания в уголовном праве и процессе : монография. М. : Норма: ИНФРА-М, 2020. 240 с.
15. Руденко А.В. Содержательная логика доказывания : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 208 с.
16. Лозовский Д.Н. Методы расследования организованной преступной деятельности : монография. Санкт-Петербургский ун-т МВД России. Майкоп : ООО «Качество», 2010. 135 с.
17. Корнеевский Ю.В. Доказывание в уголовном процессе (закон, теория, практика / Ю.В. Корнеевский; Под ред. В.А. Власихина // Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность. М., 2000. 272 с.

References:

1. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 № 174-FL (as amended on 04.08.2023). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481
2. Draft Law № 440058-6 of the Federal Law «On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in Connection with the Introduction of the institution of Establishing Objective Truth in a Criminal Case». URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/440058-6>
3. Piskun O.A. Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences. «Truth in criminal proceedings». Irkutsk 2006. 26 p.
4. Osipova N.V. Objective truth in criminal proceedings as a goal of proof / N.V. Osipova // Problems in Russian legislation. 2014. № 5. P. 196–200.
5. Kukhta A.A. Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Law. Nizhny Novgorod. 2010. 58 p.
6. Legal truth in criminal law and procedure. Collection of articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. March 16–17, 2018 / Under the general editorship of K.B. Kalinovsky, L.A. Zashlyapin North-Western branch of the Federal State Educational Institution «Russian State University of Justice». SPb. : Publishing House «Petropolis», 2018. 234 p.; Maslennikova L.N. Legal truth as a result of resolving a criminal law conflict on violation of a criminal law prohibition.
7. Grinenko A.V. The system of principles and the purpose of criminal proceedings / A.V. Grinenko // Pravovedenie. 2000. № 6(233). P. 178–192.
8. Rudenko A.V. Substantive logic of proof: dialectical and formal-logical foundations (criminal procedural and criminalistic research) : abstract of the dis. ... for the degree of Doctor of Law. Krasnodar. 2011. 64 p.
9. Eisman A.A. Correlation of truth and reliability in criminal proceedings / A.A. Eisman // Soviet State and law. M. : Nauka, 1966. № 6. P. 92–97.
10. Philosophical Dictionary / Edited by I.T. Frolov. Seventh edition, reprint. and additional. M. : Publishing House «Republic», 2001. 720 p.
11. The Soviet Encyclopedic Dictionary edited by A.M. Prokhorov. Fourth edition. M., 1987. 510 p.
12. Review of the Supreme Court of the Russian Federation on Draft Law № 440058-6 of 22.05.2016 № 3-VS-3190/15 «On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the introduction of the institution of establishing objective truth in a criminal case». URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/440058-6>
13. Koldin V.Ya. Justification of the legal decision. Factual analysis: an educational and practical manual / V.Ya. Koldin, A.V. Koldin, V.Ya. Krestovnikov. 2nd edition, reprint. and additional. M., 2014. 512 p.
14. Smirnov A.V. Formal means of proof in criminal law and process : monograph. M. : Norm: INFRA-M, 2020. 240 p.
15. Rudenko A.V. Substantial logic of proof : monograph. 2nd ed., reprint. and additional. M. : Prospect, 2017. 208 p.
16. Lozovsky D.N. Methods of investigation of organized criminal activity : monograph. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Maikop : LLC «Quality», 2010. 135 p.
17. Korenevsky Yu.V. Proving in criminal proceedings (law, theory, practice / Yu.V. Korenevsky; Edited by V.A. Vlasikhina // Proving in criminal proceedings: traditions and modernity. M., 2000.

Информация об авторе

Харланова Мария Дмитриевна
аспирантка кафедры
криминалистики и правовой информатики
юридического факультета им. А.А. Хмырова,
Кубанский государственный университет
parvo_md@mail.ru

Maria D. Kharlamova
Postgraduate Student of the Department
Criminology and Legal Informatics
Faculty of Law named after A.A. Khmyrova,
Kuban State University
parvo_md@mail.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.043>

УДК 340.5

Attribution

cc by

ДЕОФШОРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ АВСТРАЛИИ: ДЕЛА BYWATER INVESTMENTS LIMITED V FC OF T; HWA WANG BANK LTD V FC OF T [2016] HCA 45

Чернова А.Ю.

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»*

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения иностранного опыта работы с офшорными юрисдикциями и определения наиболее благоприятного налогового режима в целях недопущения сокращения поступления налоговых поступлений в бюджеты соответствующего уровня. Выбор в качестве объекта исследования прецедентного решения Верховного Суда Австралии обусловлен тем, что в нем дается развернутое обоснование установления факта резидента домашней юрисдикции через процедуру налогового расследования и установления конечного бенефициара коммерческой деятельности компании.

Цель: рассмотреть особенности деофшоризации в Австралии через призму судебного прецедентной практики.

Методы: диалектический, системный, общелогические мыслительные приемы, общенаучные и частно-научные методы.

Результаты: проведено исследование формирования судебной практики в Австралии по толкованию категорий налогового законодательства применительно к офшорным юрисдикциям и органам управления корпоративными образованиями.

Выводы: обозначенные в статье подходы к толкованию категорий налогового законодательства Австралии демонстрируют широкое толкование и понимание проблематики взимания налогов на доходы корпорации, находящейся в офшорной юрисдикции.

Ключевые слова: деофшоризация, особые экономические зоны, налоговые преференции, корпорации, эффективность налоговых режимов.

DEOFFSHORIZATION OF AUSTRALIAN ECONOMY: CASES BYWATER INVESTMENTS LIMITED V FC OF T; HWA WANG BANK LTD V FC OF T [2016] HCA 45

Anna Yu. Chernova

*Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL)»*

Abstract. The relevance is due to the need to study foreign experience in working with offshore jurisdictions and determine the most favorable tax regime in order to

Target: to consider the features of deoffshorization in Australia through the prism of judicial precedent practice.

Methods: dialectical, systemic, general logical thinking techniques, general scientific and specific scientific methods.

Results: study of the formation of judicial practice in Australia on the interpretation of categories of tax legislation in relation to offshore jurisdictions and governing bodies of corporate entities.

Conclusions: the approaches to the interpretation of the categories of Australian tax legislation outlined in the article demonstrate a broad interpretation and understanding of the problems of levying taxes on the income of a corporation located in an offshore jurisdiction.

Keywords: deoffshorization, special economic zones, tax preferences, corporations, efficiency of tax regimes.

Введение. Деофшоризация – это процесс переноса экономической деятельности обратно внутри страны из-за различных факторов, таких как

изменение налогового законодательства, укрепление внутреннего регулирования и снижение конкурентоспособности за рубежом.

© Чернова А.Ю.

В Российской Федерации вопросы регламентирования предупреждения офшорных практик разрешается в рамках налогового законодательства. Так, еще в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации в декабре 2012 года было особо отмечено, что: «Нам нужна целая система мер по деофшоризации нашей экономики» [1].

В рамках реализации указанной задачи, были приняты отдельные нормативно-правовые акты, направленные на упорядочение деятельности в указанной сфере. Так, был принят Федеральный закон от 24.11.2014 г. № 376-ФЗ, который установил возможность обложения налогом на доходы компании, которые расположены в офшорных юрисдикциях и не распределяют полученные доходы в пользу российских лиц, которые контролируют такие компании [2].

К рестриктивным мерам можно отнести и внесение изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации [3], которые сделали невозможным получение субсидий различного уровня финансового обеспечения компаниям, которые находятся в офшорных юрисдикциях.

Вместе с тем, стоит отметить, что государство пошло не только по пути «кнута», но и предусмотрело возможность «пряника», описав механизм легализации бизнеса в отечественной юрисдикции без опасения быть привлеченным к уголовной ответственности за отдельные преступления в экономической сфере, в первую очередь, налоговые [4].

Исследователи отмечают [5; 6; 7; 8; 9; 10], что деофшоризация призвана решать не только задачи по формированию благоприятного инвестиционного климата и привлекать дополнительные вливания в экономику государства, но и снижать риски, и минимизировать угрозы национальной безопасности (к примеру, проблема недополученных поступлений в бюджеты различного уровня [11]).

Австралия как одна из крупнейших экономик мира также сталкивается с вызовами деофшоризации. В последние годы правительство страны приняло ряд мер, направленных на поддержку и стимулирование внутренней экономики, и привлечение инвестиций в страну.

Одна из основных причин деофшоризации экономики Австралии — изменение налогового законодательства. Австралийские законодатели ужесточили правила, касающиеся налоговых льгот для компаний, которые регистрируются на территории стран с низкими налоговыми ставками. Это мероприятие направлено на увеличение доходов от налогов и предотвращение утечки налогооблагаемой базы за рубеж.

Другой фактор, влияющий на деофшоризацию, — это укрепление внутреннего регулирования. Австралия оказалась небезопасной для австралийских компаний, удерживающих свои активы за

рубежом, так как возникла необходимость соблюдения строгих правил регулирования, в особенности, в отношении отчетности и открытия банковских счетов.

Опасения по поводу безопасности данных и нарушения конфиденциальности информации также сыграли роль в деофшоризации экономики Австралии. Нарушения режима хранения и использования личных данных и кибератаки становятся все более распространенными, и компании все больше полагаются на обработку и хранение данных внутри страны, чтобы обеспечить их безопасность.

Однако деофшоризация также представляет перспективы и новые возможности для австралийской экономики. Возвращение рабочих мест и инвестиций в страну может способствовать созданию новых рабочих мест и увеличению экономического роста. Поддержка внутренней экономики также может способствовать развитию отечественных компаний и стимулированию инноваций.

Кроме того, деофшоризация может привести к улучшению репутации австралийских компаний. Некоторые потребители и клиенты предпочитают делать бизнес с компаниями, имеющими внутренние рабочие места, так как это может гарантировать качество продуктов и услуг, а также достаточный уровень защиты данных.

Для иллюстрации заявленного тезиса нам представляется возможным обратиться к материалам судебной практики в указанной сфере и проследить логику правоприменителя в области регулирования деятельности офшорной компании.

Методы исследования. В исследовании использованы следующие методы: системно-структурный анализ, формально-правовой метод, сравнительно-правовой метод, метод перехода от общего понятия к частному. Информационно-ресурсной базой исследования стали нормативно-правовые акты Австралийского правительства, материалы судебной практики, а также положения доктрины в указанной сфере.

Результаты.

Говоря о предыстории настоящего судебного разбирательства [12], стоит отметить следующее. Основным вопросом, который необходимо было решить суду, заключался в толковании категории «резидент Австралии» в рамках правового регулирования вопроса учета подоходного налога, содержащемся в разделе 6(1) Акта об оценке подоходного налога 1936 года [*Income Tax Assessment Act*]. Согласно данному акту, компания является резидентом Австралии для целей налогообложения, если она: либо зарегистрирована в Австралии, либо ведет бизнес в Австралии, либо имеет центральное управление и органы финансового контроля в Австралии, а равно ее право голоса контролируется акционе-

рами, которые являются резидентами Австралии.

Поводом для судебного разбирательства послужило проведение расследования со стороны Комиссара по вопросам налогообложения Совета по налогам Правительства Австралии, который обратил внимание на три компании [*Bywater Investments Ltd, Chemical Trustee Ltd and Derrin Brothers Properties Ltd*], которые были зарегистрированы за пределами Австралии и в конечном итоге принадлежали двум компаниям, расположенным на Каймановых островах. Истцом-физическим лицом выступал гражданин Швейцарии Боргас (Borgas), который был единственным владельцем как компаний на Каймановых островах, так и директором каждой из компаний-истцов. Он был определен в рамках спора как владелец компаний.

Опираясь на эту конструкцию, компании утверждали, что они не являются резидентами Австралии и не должны платить налоги.

Не согласившись с позицией компаний, Комиссар по вопросам налогообложения инициировал судебное разбирательство для принятия решения о наличии или отсутствии статуса налогового резидента Австралии у данных организаций.

Обсуждение.

Суд принял сторону Комиссара по вопросам налогообложения и в своем решении подчеркнул, что указанные 3 компании все же являлись налоговыми резидентами Австралии и обязаны были платить подоходный налог именно в Австралии, аргументировав это следующим.

В ходе судебных заседаний было установлено, что реальное управление компаниями осуществлялось бухгалтером этих компаний Гулдом (Guld), который работал в Сиднее. Также, было

установлено, что он же являлся и истинным владельцем одной из компаний, зарегистрированных на Каймановых островах, и обладал широкими полномочиями в области корпоративного управления этой и подконтрольными компаниями, включая назначение директоров и введение в структуру корпораций дополнительных акционеров.

Суд пришел к выводу о том, что хотя классический подход о том, что компания является резидентом той юрисдикции, где проводятся заседания совета директоров, однако, в описанном случае советы директоров исполняли роли «марионеток» и не обладали самостоятельностью в принятии решений, а всего лишь реализовывали заранее согласованные между третьим лицами планы и назначения в корпоративные структуры. Фактически, Гулд осуществлял полный контроль над деятельностью компаний, а совет директоров не имел каких-либо реальных рычагов управления и не мог влиять на политику компании.

Заключение.

В целом, деофшоризация экономики Австралии – сложный и многогранный процесс, требующий комплексных мер и регулирования. Однако она представляет возможности для укрепления внутренней экономики, создания новых рабочих мест и повышения конкурентоспособности австралийских компаний на мировой арене. Правительство и бизнес-сообщество должны сотрудничать для разработки и реализации мер, способствующих успешной деофшоризации и поощрению внутреннего предпринимательства. Изучение иностранного опыта может быть полезным и для проведения работ по подготовке корпуса нормативно-правовых актов в области предупреждения «бегства капитала» из России и развития внутреннего отечественного инвестиционного рынка.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Послание Президента Федеральному собранию. URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения 18.11.2023).
2. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)» от 24.11.2014 № 376-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 15.02.2016 N 23-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 19.02.2018 № 35-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

5. Гамбеева Ю.Н. Регулирование процесса деофшоризации в российской Федерации на современном этапе / Ю.Н. Гамбеева, С.Н. Медведева // Российское предпринимательство. 2018. № 2 (Вып. 19). С. 351–368.
6. Кондукторов А.С. Международная налоговая политика: российская федерация, европейский союз и «двойные стандарты» / А.С. Кондукторов // Lex Russica. 2022. № 8 (Вып. 189). С. 35–46.
7. Крохина Ю.А. Совершенствование ответственности юридических лиц как способ обеспечения деофшоризации российской экономики / Ю.А. Крохина // Евразийский Союз Ученых. 2014. № 5-5. С. 148–149.
8. Демиева А.Г. Правовая политика в сфере деофшоризации предпринимательской деятельности / А.Г. Демиева // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 3. С. 22–29.
9. Мачехин В.А. Налоговая деофшоризация в России и проект бэпс: попытка сравнения / В.А. Мачехин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 6 (Вып. 22). С. 107–117.
10. Александрова И.А. Амнистия капитала как элемент уголовной политики по обеспечению экономической безопасности / И.А. Александрова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1 (Вып. 29). С. 60–64.
11. Хейфец Б.А. Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы. М., 2013. 63 с.
12. *Bywater Investments Limited v Commissioner of Taxation; HWA WANG BANK LTD V FC OF T* [2016] HCA 45. URL : <https://eresources.hcourt.gov.au/showCase/2016/HCA/45> (date of the application 18.11.2023).

References:

1. Address of the President to the Federal Assembly. URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> (date of the application 11/18/2023).
2. Federal Law «On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation (in terms of taxation of profits of controlled foreign companies and income of foreign organizations)» dated November 24, 2014 № 376-FZ // SPS «ConsultantPlus».
3. Federal Law «On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation» dated February 15, 2016 № 23-FZ // SPS «ConsultantPlus».
4. Federal Law «On Amendments to Article 76.1 of the Criminal Code of the Russian Federation» dated February 19, 2018 № 35-FZ // SPS «ConsultantPlus».
5. Gambееva Yu.N., Medvedeva S.N. Regulation of the process of deoffshorization in the Russian Federation at the present stage // Russian Entrepreneurship. 2018. № 2 (Iss. 19). P. 351–368.
6. Conductor A.S. International tax policy; Russian Federation, European Union and «double standards» / A.S. Conductor // Lex Russica. 2022. № 8 (Iss. 189). P. 35–46.
7. Krokhhina Yu.A. Improving the liability of legal entities as a way to ensure deoffshorization of the Russian economy / Yu.A. Krokhhina // Eurasian Union of Scientists. 2014. № 5-5. P. 148–149.
8. Demieva A.G. Legal policy in the field of deoffshorization of entrepreneurial activity / A.G. Demieva // Legal policy and legal life. 2018. № 3. P. 22–29.
9. Machehkhin V.A. Tax deoffshorization in Russia and the Beps project: an attempt at comparison / V.A. Machehkhin // Bulletin of the O.E. Kutafin University. 2016. № 6 (Iss. 22). P. 107–117.
10. Alexandrova I.A. Amnesty of capital as an element of criminal policy to ensure economic security / I.A. Alexandrova // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 1 (Iss. 29). P. 60–64.
11. Kheifets B.A. Deoffshorization of the Russian economy: possibilities and limits. M., 2013. 63 p.
12. *Bywater Investments Limited v Commissioner of Taxation; HWA WANG BANK LTD V FC OF T* [2016] HCA 45. URL : <https://eresources.hcourt.gov.au/showCase/2016/HCA/45> (date of the application 11/18/2023).

Информация об авторе

Чернова Анна Юрьевна

соискатель кафедры финансового права
Федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
(ФГАОУ ВО «Университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»)
Lab.kfp@msal.ru

Anna Yu. Chernova

Applicant for the Department of Financial Law
of the Federal State Autonomous Educational
Institution of Higher Education
Moscow State Law University
named after O.E. Kutafin (MSAL)
(FGAU HE «University
named after O.E. Kutafin (MSAL)»)

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.029>
УДК 343.01

Attribution
cc by

МОРАЛЬ И УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА: ОПЫТ МОДЕЛИРОВАНИЯ

Чирков Ф.В.

*Адыгейский государственный университет;
Кубанский государственный университет*

Аннотация. Цель. Оценить влияние государственной политики по укреплению и защите традиционных ценностей на содержание и тенденции развития российской уголовной политики.

Задачи. Определить теоретические модели уголовной политики в зависимости от потенциально возможных подходов к решению вопроса о соотношении уголовного права и морали; соотнести реализуемый в России уголовно-политический курс с выявленными моделями; определить перспективы развития российской уголовной политики в связи с реализацией государственной политики по защите традиционных ценностей.

Методы. В работе реализованы гносеологические возможности методов типологии и моделирования, критического и документального анализа, прогнозирования.

Результаты. Рассмотрены проблемы моделирования уголовной политики в зависимости от соотношения уголовного права и морали; описаны основные черты монистической и дуалистической модели уголовной политики, различающиеся решением вопроса о криминализации посягательств на моральные ценности и возможности использования уголовного закона для корректировки ценностных ориентиров общества; делается вывод о том, что утверждение системы российских традиционных духовно-нравственных ценностей призвано активизировать моральный компонент российской уголовной политики.

Вывод. Монистическая и дуалистическая модели уголовной политики никогда в чистом виде не воплощались на практике, предполагая различную конфигурацию правовых и политических решений, однако современный вектор уголовной политики России ориентирован в направлении большего учета преимуществ, создаваемых в рамках монистической модели взаимодействия морали и уголовного права.

Ключевые слова: уголовная политика, традиционные ценности, мораль, моделирование, юридический морализм, юридический позитивизм.

MORALITY AND CRIMINAL POLICY: MODELING EXPERIENCE

Philip V. Chirkov

Adygea State University; Kuban State University

Abstract. Objective. To assess the impact of state policy to strengthen and protect traditional values on the content and trends in the development of Russian criminal policy.

Tasks. To determine theoretical models of criminal policy depending on potentially possible approaches to solving the problem of the correlation of criminal law and morality; to correlate the criminal policy course implemented in Russia with the identified models; to determine the prospects for the development of Russian criminal policy in connection with the implementation of state policy for the protection of traditional values.

Methods. The work implements the epistemological possibilities of typology and modeling methods, critical and documentary analysis, forecasting.

Results. The problems of modeling criminal policy depending on the ratio of criminal law and morality are considered; the main features of the monistic and dualistic models of criminal policy are described, differing in the solution of the issue of criminalization of encroachments on moral values and the possibility of using criminal law to adjust the value orientations of society; it is concluded that the approval of the system of Russian traditional spiritual and moral values It is intended to activate the moral component of the Russian criminal policy.

Conclusions. The monistic and dualistic models of criminal policy have never been put into practice in their pure form, assuming a different configuration of legal and political decisions, however, the modern vector of Russian criminal policy is oriented towards greater consideration of the advantages created within the framework of the monistic model of interaction between morality and criminal law.

Keywords: criminal policy, traditional values, morality, modeling, legal moralism, legal positivism.

Введение.

Природная связь, господствующей в обществе морали и уголовного права, хотя и не оспаривается в науке, тем не менее, порождает глубокую и содержательную дискуссию о взаимосвязи этих двух нормативных систем.

Основной корпус вопросов в данном случае состоит (неисчерпывающим образом) в следующем:

Может ли и должно ли уголовное право защищать собственными средствами моральные установления?

Оправдано ли применение уголовного закона для поддержания морального единства общества и возможно ли такое поддержание в принципе?

Может ли, должно ли уголовное право стать средством морального совершенствования личности и привития ей некоей системы ценностей?

В рамках данной публикации, едва ли возможно дать полноценный анализ всего комплекса этих проблем. Однако некоторые значимые для понимания сути нравственной уголовной политики соображения высказать необходимо.

Обсуждение.

Для начала, отметим в качестве исходной точки рассуждений общее согласие всех специалистов в том, что уголовный закон должен быть нравственным:

– отражать определенную систему ценностей, основываться на ней и защищать ее. «Уголовное право априори не может пребывать вне ценностного контекста» [1, с. 73];

– «государство ... должно отразить в праве основной стержень нравственной жизни, представляющий собой определенный минимум нравственных требований» [2, с. 19];

– «отсутствие связи между законом и моральными установками социума ослабляет социальную мощь законодательных норм» [3, с. 35, 36];

– «в сближении правовых и нравственных норм и достигается социальная справедливость, и поэтому нельзя нарушать баланс нравственного и правового регулирования общественных отношений» [4, с. 287];

– «эффективность уголовной политики находится в прямой зависимости от того, насколько при ее реализации учитывается система культурных ценностей» [5, с. 123], – вот характерные суждения. Едва ли с ними можно спорить.

Но за этими общими формулами согласие специалистов не столь однозначно, что позволяет в предельно обобщенном виде две модели взаим-

ных отношений уголовного права и морали (моральных ценностей).

Первая, условно назовем ее «монистической», исходит из признания безусловного приоритета моральных ценностей над ценностями права и необходимости, в связи с этим, поставить уголовное право на службу защиты моральных норм. В зарубежной литературе она известна под именем «концепции юридического морализма», которая предполагает, что моральные ценности могут поддерживаться с помощью права и тем самым обеспечиваться его принудительной силой. Общество, без какого-либо общего набора моральных убеждений, полагал П. Девлин, обречено на крах.

Следовательно, задача уголовного права состоит в том, чтобы силой поддерживать общие социальные нормы в качестве способа укрепления социальной сплоченности [6]. Отсюда вытекает убежденность в том, что криминализация того или иного деяния зависит от аморальности поступка [7, р. 53]. При этом «позитивные моралисты» полагают, что аморальность поступка дает веские основания для одобрения его криминализации, а «негативные моралисты» исходят из обратного: государство не должно криминализовать поведение, если оно не является аморальным [8, с. 44].

В отечественной науке этот подход нашел выражение в признании аморальности одним из важнейших признаков преступления. Ряд крупнейших отраслевых специалистов (Н.Д. Дурманов, Н.Ф. Кузнецова) настаивали на том, что преступление, в то же самое время, является аморальным поступком, хотя степень морального осуждения различных преступлений может быть и не одинаковой [9, с. 243; 10, с. 57].

Поддержка уголовным правом моральных ценностей в интересах сплоченности общества основывается также на дюркгеймовской интерпретации преступления и преступности. «Преступление ... представляет собой действие, оскорбляющее известные коллективные чувства, наделенные особой энергией и отчетливостью»; «для того, чтобы коллективные чувства, которым покровительствует уголовное право данного народа в данный момент его истории, проникли в сознания, до тех пор для них закрытые, или получили бы большую власть там, где до той поры у них ее не было достаточно, нужно, чтобы они приобрели большую интенсивность, чем та, которая у них была раньше» [11, с. 73–82].

Следовательно, одна из важных социальных функций преступности – демонстрация общезначимых ценностей и обеспечение социальной сплоченности общества в процессе коллективного осуждения нарушителей социальных и моральных норм.

Уголовное право, таким образом, не только фиксирует моральные нормы, но и обеспечивает коллективное принуждение к их исполнению.

Однако поскольку это принуждение осуществляется *post factum*, то есть, после совершения преступления, его эффективность не может быть достаточной. Это обуславливает в рамках рассматриваемой концепции возможность усиления ранней профилактической функции уголовного права за счет конструирования уголовно-правовых запретов преимущественно в целях общей превенции и реализации идеи уголовно-правового воспитания.

Глубокое и оригинальное исследование проблем уголовно-правового воспитания при этом привело Л.Е. Владимирову к выводам о допустимости признания преступлениями нарушения моральных обязанностей не только по отношению к обществу и другим людям, но и по отношению к самому себе, а равно – возможности криминализации не только нарушения моральных запретов, но и неисполнения моральных обязанностей. Отстаивал Л.Е. Владимиров и подчеркнуто воспитательную, морализующую функцию уголовного наказания. В качестве некоего обобщающего вывода можно привести его утверждение о том, что «нравственное воспитание народа как цель уголовного правосудия, должно пониматься как воспитание не только тех, чья недостаточность, в этом отношении, сказалась в совершенном ими преступлении, но и целого народа вообще, на который вся деятельность уголовного правосудия оказывает огромное влияние. Ни в какой другой области государство не является в такой степени важным воспитателем народа, как в области уголовного правосудия» [12, с. 75].

Такой подход к решению моральных проблем средствами уголовного права восходит к идее государственного патернализма, оправдывающего обязанности государства по обеспечению лучшей жизни его граждан. В этом случае, роль уголовного права усматривается, среди прочего, еще и в том, чтобы сделать людей хорошими, дать людям возможность действовать добродетельно и творить добро [13].

Вторая модель взаимоотношений уголовного права и морали, условно назовем ее «дуалистической», не отрицая как таковой связи морали и права, основана на признании их относительной автономности и крайне опосредованного влияния как морали на уголовный закон, так и уголовного закона на мораль.

В современных дискуссиях основные положения данной модели раскрываются в контексте известных дебатов П. Девлина и Г. Харта, возникших по поводу доклада комитет Волфендена относительно возможной декриминализации некоторых сексуальных действий в Великобритании, в связи с тем, что «частная безнравственность не относится к сфере уголовного права».

Г. Харт последовательно критиковал позицию П. Девлина, отстаивающего право государства на наказание аморальных поступков в интересах обеспечения моральной сплоченности общества. Наиболее спорными положениями его тео-

рии он признавал при этом: бездоказательное представление об опасности социальной дезинтеграции из-за ненаказуемой законом аморальности, уподобление аморальности подрывной деятельности и измене, некритичное принятие любой общественной морали, защиту господствующей в обществе моральной системы от критики, ее непоколебимость и неизменность [14]. Сам Г. Харт не отрицал, что уголовное право обеспечивает или должно обеспечивать соблюдение морали, но отрицал, что уголовное право должно обеспечивать соблюдение морали, когда запрещенное им поведение не является вредным. «Должен быть некоторый критерий «вреда», независимый от (предполагаемой) аморальности поведения», – писал он [15, с. 7]. Он также указывал, что даже если общественная мораль поддерживается «подавляющим большинством» или характеризуется широко распространенными «нетерпимостью, возмущением и отвращением», верность демократическим принципам не оправдывает навязывание ее меньшинству.

Истоки этой концепции усматриваются еще в утверждении Ч. Беккариа о том, что «единственным и истинным мерилom преступлений является вред, который они приносят нации» [16, с. 97]. Но, пожалуй, наиболее ярко эта мысль сформулирована Д. Миллем: «Человек не может быть по справедливости принужден сделать что-нибудь или воздержаться от какого-нибудь действия потому, что делает его счастливее, – потому что, по мнению других, поступать так – значит поступать мудро или даже справедливо. Все это будет прекрасным основанием, чтобы уговаривать его, спорить с ним, убеждать его или пугать его, но тут нет еще достаточного основания принуждать его или причинить ему зло в случае, если он поступает иначе. Оправдать это можно только тогда, если поступок, от совершения которого желательно бы отвлечь человека, был рассчитан с тем, чтобы сделать вред другому» [17, с. 15].

Перенос акцентов с аморальности преступления на его вредоносность имеет глубокие уголовно-политические последствия и вполне определенное политико-философское основание. Он сопровождается признанием зыбкости и эфемерности феномена единой общественной морали, констатацией наличия в обществе множества конкурирующих моральных систем, каждая из которых вполне может стать моралью «господствующего класса». Такое разделение «общественной морали» и «государственной идеологии» приводит к утверждению автономии личности от государства, признанию личности самостоятельной и ответственной единицей, не нуждающейся в государственном патронаже, но требующей от государства лишь обеспечения безопасности и собственной свободы.

Уголовная политика, развиваемая в русле рассматриваемой модели, не допускает знака равенства между аморальным поступком и пре-

ступлением. «Преступное не может и не должно быть отождествлено с безнравственным, – писал Н.С. Таганцев, – такое отождествление, как свидетельствуют горькие уроки истории, ставило правосудие на ложную стезю, вносило в область карательной деятельности государства преследование идей, убеждений, страстей и пороков, заставляло земное правосудие присваивать себе атрибуты суда совести» [18, с. 40].

Не допускается здесь работа в направлении уголовно-правовой поддержки морального консенсуса. Федеральный Конституционный суд Германии в деле о признании не соответствующим Основному закону положений ст. 217 Уголовного Уложения ФРГ, устанавливавшего ответственность за профессиональное содействие в самоубийстве самоубийстве, указал: «Сохранение фактически существующего или предполагаемого консенсуса в отношении ценностей или моральных концепций не может быть непосредственной целью уголовно-правовой деятельности» [8, с. 45].

Отсюда – цель уголовного права в рассматриваемой модели состоит не столько в обеспечении морального единства общества, сколько в правовой (силовой) поддержке реализуемого в стране политико-правового курса, отражающего нравственные представления наделенной политической властью социальной группы. «Общество, основанное на концепции индивидуализма и свободы, никогда не введет уголовную ответственность за нарушение норм морали», поскольку «процесс криминализации носит, в первую очередь, политический характер» [8, с. 45].

В социологическом и политологическом отношении эта модель тяготеет к рассуждениям М Фуко о том, что преступление есть не более чем нарушение порядка, а уголовное право есть лишь один из инструментов поддержания дисциплины в обществе. Наказание, в его концепции, есть лишь «политическая тактика», а уголовное правосудие – «инструмент дифференцирующего контроля». «Юристы и судьи, – писал он, – могут говорить что угодно, но уголовное правосудие со всем его зрелищным аппаратом призвано удовлетворять повседневные запросы машины надзора, наполовину погруженной в тень, где происходит сцепление полиции и делинквентности» [19, с. 36, 414, 415].

При таком подходе, вопрос о нравственности уголовного закона отходит далеко на второй план. Х.Д. Аликперов, например, на вопрос о том, может ли уголовный закон быть нравственным, прямо дает однозначный ответ – «нет», и утверждает: «Нет и не может быть нравственно совершенного уголовного закона... Не следует стремиться превратить уголовный закон в камертон нравственности. Единственное, что может сделать законодатель в этом направлении, это регулярно проводить ревизию норм УК РФ на предмет их соответствия нравственным импера-

тивам и по мере выявления таких норм устранять их из текста закона, но без ущерба фундаментальным целям уголовной политики в противодействии преступности» [20, с. 43, 47].

Результаты.

Две представленные модели взаимных отношений морали и уголовного права предполагают соответственно и две модели уголовной политики, учитывающие в своем основании различающееся отношение к преступлению как к морально неоправданному социальному злу либо как к искусственной конструкции, созданной в целях социального контроля, различающееся отношение к вопросу о допустимости и пределах моральной критики права в рамках «юридического морализма» и «юридического позитивизма», а также различающееся отношение к вопросу о соотношении личности и государства в рамках концепций государственного патернализма и либеральной автономии личности.

Как и любые теоретические модели, они в пределах допустимого сознательно игнорируют некоторые оттенки и нюансы, никогда в «чистом виде» не были воплощены в уголовно-политической практике, и потенциально не являются несовместимыми. Особенно важно, что эти модели не могут и не должны быть анализируемы в контексте соотношения понятий «моральность – аморальность», «хорошо – плохо», «правильно – неправильно».

Любая реальная практика, как известно, шире и разнообразнее теоретических построений. Государство (в том числе и российское) всегда имело возможность совмещать отдельные положения этих моделей в своем законодательстве, формируя уникальный набор политико-правовых решений в сложном вопросе соотношения уголовного права и морали. И, тем не менее, некоторый тон уголовной политике, некоторые обобщенные черты всегда придавало довлеющее влияние либо одной, либо другой модели.

Утверждение Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, как представляется, призвано внести свою лепту в формирование образа взаимодействия уголовного права и морали. И хотя в самих Основах (п. 10) утверждается, что государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей реализуется в области образования и воспитания, работы с молодежью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, средств массовой информации и массовых коммуникаций, международного сотрудничества, отрицать роль уголовного права в поддержке и реализации этой политики невозможно, равно как невозможно отрицать влияние политики ценностей на политику уголовную. Не случайно сами Основы (абз. «ж» п. 19) признают, что решение проблем в области сохранения и укрепления традиционных ценностей должно осуществляться, в том числе путем совершенствования деятельности правоохранительных

органов по профилактике и пресечению противоправных действий. Напомним также, что укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей отнесено Стратегией национальной безопасности 2021 года (абз. 7 п. 25) к разряду национальных интересов российского государства, а защита национальных интересов всегда составляет неотъемлемую характеристику уголовной политики.

Таким образом, будет справедливым утверждать, что в силу принципа единства государственной политики, официальное обращение государства к защите традиционных ценностей должно иметь своим непосредственным следствием корректировку реализуемого в стране уголовно-политического курса.

Оценивая перспективы современной российской уголовной политики в контексте того влияния, которое на нее призвано оказать утверждение Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, считаем возможным заметить, что пафос такого влияния должен быть направлен на то, чтобы обеспечить более тесное соприкосновение уголовного права и морали, причем в духе изложенной выше монистической модели. Уголовное право должно не просто подключаться к защите моральных ценностей общества, но и служить средством поддержки таких государственно значимых задач, как преодоление разобщенности и поляризации

общества, укрепление гражданского единства, обеспечение единства нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, укрепление культурного единства страны.

Заключение.

В решении вопроса о соотношении морали и уголовного права теоретически мыслимы две модели (монистическая и дуалистическая), имеющие в своем основании различающееся отношение к преступлению как к морально неоправданному социальному злу либо как к искусственной конструкции, созданной в целях социального контроля, различающиеся отношением к вопросу о допустимости и пределах моральной критики права в рамках «юридического морализма» и «юридического позитивизма», а также различающиеся отношением к вопросу о соотношении личности и государства в рамках концепций государственного патернализма и либеральной автономии личности; эти модели никогда в чистом виде не воплощались в уголовно-политической практике, предполагая различную конфигурацию уголовно-политических решений, однако современный вектор уголовной политики России ориентирован в направлении большего учета преимуществ, создаваемых в рамках монистической модели взаимодействия морали и уголовного права.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бочкарев С.А. Аксиология уголовного права: введение в тему и проблемы ее становления / С.А. Бочкарев // Российский журнал правовых исследований. 2015. Т. 2. № 4(5). С. 73–80.
2. Тасаков С.В. Нравственные основы норм уголовного права о преступлениях против личности. СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. 315 с.
3. Аношенкова С.В. Механизм легитимации норм морали (уголовно-правовой аспект) / С.В. Аношенкова // Lex Russica. 2016. № 8(117). С. 33–47.
4. Курсаев А.В. О некоторых вопросах учета этических правил при конструировании уголовно-правовых норм / А.В. Курсаев, А.Ю. Терехов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10. № 3. С. 283–289.
5. Бибик О.Н. Роль культурных ценностей в уголовно-правовом регулировании / О.Н. Бибик // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 2(19). С. 122–129.
6. Devlin P. The Enforcement of Morals. Oxford : Oxford University Press, 1965. 139 p.
7. Duff A. The realm of criminal law. Criminalization. Oxford : Oxford University Press, 2018. 373 p.
8. Козаченко И.Я. Должно ли уголовное право обеспечивать принудительность моральных запретов? / И.Я. Козаченко, Д.Н. Сергеев // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 14(1). С. 40–49.
9. Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М.; Л. : Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1948. 311 с.
10. Кузнецова Н.Ф. Уголовное право и мораль. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1967. 104 с.
11. Дюркгейм Э. Метод социологии. Киев-Харьков : Южно-русское книгоиздательство Ф. Иогансона, 1899. 153 с.
12. Владимиров Л.Е. Уголовный законодатель как воспитатель народа. М. : Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1903. С. 244 с.
13. Foster C., Herring J. The Law as a Moral Agent: Making People Good. Cham : Springer International Publishing, 2021. P. 49–62.

14. Stewart H. Legality and Morality in H.L.A. Hart's Theory of Criminal Law / H. Stewart // SMU Law Review. 1999. Vol. 52. № 1. P. 211–218.
15. Харт Г.Л. Право, свобода и мораль / Г.Л. Харт; Пер. с англ. С. Моисеева. М. : Издательство Института Гайдара; 2020. 136 с.
16. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Сост. и пред. В.С. Овчинского. М. : Инфра-М, 2004. 184 с.
17. Милль Д. О свободе. М. : Юрайт, 2023. 128 с.
18. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая : в 2 т. 2-е изд., пересмотр. и доп. СПб. : Гос. тип., 1902. Т. 1. 823 с.
19. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко; Пер. с фр. В. Наумова; Под ред. И. Борисовой. М. : Ad Marginem, 1999. 479 с.
20. Аликперов Х.Д. Может ли уголовный закон быть нравственным / Х.Д. Аликперов; Отв. ред. Т.Я. Хабриева // Уголовный закон и нравственность: сб. мат. Международ. науч.-практ. конф. (Москва, 29 сентября 2021 г.). М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИД Юриспруденция, 2022. С. 41–47.

References:

1. Bochkarev S.A. Axiology of criminal law: introduction to the topic and problems of its formation / S.A. Bochkarev // Russian Journal of Legal Studies. 2015. Vol. 2. № 4(5). P. 73–80.
2. Tasakov S.V. Moral foundations of criminal law norms on crimes against the person. SPb. : Law Center Press, 2008. 315 p.
3. Anoshenkova S.V. Mechanism of legitimization of moral norms (criminal-legal aspect) / S.V. Anoshenkova // Lex Russica. 2016. № 8(117). P. 33–47.
4. Kursaev A.V. On some issues of taking into account ethical rules in the construction of criminal law norms / A.V. Kursaev, A.Yu. Terekhov // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. Vol. 10. № 3. P. 283–289.
5. Bibik O.N. The role of cultural values in criminal law regulation / O.N. Bibik // Bulletin of Omsk University. The series «Law». 2009. № 2(19). P. 122–129.
6. Devlin P. The Enforcement of Morals. Oxford : Oxford University Press, 1965. 139 p.
7. Duff A. The realm of criminal law. Criminalization. Oxford : Oxford University Press, 2018. 373 p.
8. Kozachenko I.Ya. Should criminal law enforce moral prohibitions? / I.Ya. Kozachenko, D.N. Sergeev // Legal Bulletin of the Kuban State University. 2022. № 14(1). P. 40–49.
9. Durmanov N.D. The concept of crime. M.; L. : Publishing house and 2nd type. Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1948. 311 p.
10. Kuznetsova N.F. Criminal law and morality. M. : Publishing House of Moscow. un-ta, 1967. 104 p.
11. Durkheim E. Method of sociology. Kiev-Kharkiv : South Russian Publishing House F. Johanson, 1899. 153 p.
12. Vladimirov L.E. Criminal legislator as educator of the people. M. : T-in skoropech. A.A. Levenson, 1903. 244 p.
13. Foster C., Herring J. The Law as a Moral Agent: Making People Good. Cham : Springer International Publishing, 2021. P. 49–62.
14. Stewart H. Legality and Morality in H.L.A. Hart's Theory of Criminal Law / H. Stewart // SMU Law Review. 1999. Vol. 52. № 1. P. 211–218.
15. Hart G.L. Law, freedom and morality / G.L. Hart; Transl. from the English by S. Moiseev. M. : Publishing House of the Gaidar Institute; 2020. 136 p.
16. Beccaria Ch. About crimes and punishments / Ch. Beccaria; Comp. and the preface of V.S. Ovchinsky. M. : Infra-M, 2004. 184 p.
17. Mill D. About freedom. M. : Yurayt, 2023. 128 p.
18. Tagantsev N.S. Russian criminal law. Lectures. The General part : in 2 vol. 2nd ed., revision and supplement SPb. : State Type, 1902. Vol. 1. 823 p.
19. Foucault M. To supervise and punish. The birth of prison / M. Foucault; Translated from the French by V. Naumov; Edited by I. Borisova. M. : Ad Marginem, 1999. 479 p.
20. Alikperov H.D. Can the criminal law be moral / H.D. Alikperov; Ed. by T.Ya. Khabrieva // Criminal law and morality: collection of mat. international. sci. -Practical conference (Moscow, September 29, 2021). M. : Institute of Legislation and Comparative Jurisprudence under the Government of the Russian Federation: Publishing House Jurisprudence, 2022. P. 41–47.

Информация об авторе

Чирков Филипп Викторович

Заслуженный юрист Кубани,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
конституционного строительства и политологии,
Адыгейский государственный университет;
докторант кафедры
уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет
Fil-chirkov@mail.ru

Philip V. Chirkov

Honored Lawyer of Kuban,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law,
Constitutional Construction and Political Science
of the Adygea State University;
Doctoral Student of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Kuban State University
Fil-chirkov@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.030>
УДК 343.13

Attribution
cc by

СОЧЕТАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ, МОРАЛИ И ПРАВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Чистилина Д.О.

Юго-Западный государственный университет

Аннотация. Статья посвящена исследованию возможности внедрения информационных технологий в уголовно-процессуальную деятельность. Целью является выявление и анализ положительных и отрицательных сторон цифровой трансформации уголовного процесса. Существующая система уголовного судопроизводства предполагает непосредственное участие человека на всех стадиях, что усиливает субъективный фактор. Автоматизация некоторых процессов позволит сократить время, затрачиваемое на определенные этапы судопроизводства, и обеспечить объективность. Однако уголовно-процессуальные нормы тесно связаны с нормами морали, а некоторые из них носят диспозитивный характер. В связи с этим, цифровизация уголовного процесса должна осуществляться с учетом как правовых, так и нравственных императивов. Методологической основой исследования являются методы анализа, синтеза, обобщения, сравнительно-правовой метод, формально-логический метод, статистический метод и др. В ходе исследования удалось прийти к выводу о том, что цифровизация уголовного процесса должна осуществляться с учетом как правовых, так и нравственных императивов. Кроме того, любое техническое нововведение должно быть подробно регламентировано в уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: суд, цифровизация, мораль, справедливость, принципы, информационные технологии, судебное разбирательство, председательствующий, органы расследования, уголовный процесс.

THE COMBINATION OF TECHNOLOGY, MORALITY AND LAW IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

Daria O. Chistilina

Southwest State University

Abstract. The article is devoted to the study of the possibility of introducing information technologies into criminal procedural activities. The aim is to identify and analyze the positive and negative sides of the digital transformation of the criminal proceedings. The existing system of criminal proceedings presupposes the direct participation of a person at all stages, which reinforces the subjective factor. Automation of some processes will reduce the time spent on certain stages of legal proceedings and ensure objectivity. However, criminal procedural norms are closely related to moral norms, and some of them are dispositive in nature. In this regard, the digitalization of the criminal process should be carried out taking into account both legal and moral imperatives. The methodological basis of the research is the methods of analysis, synthesis, generalization, comparative legal method, formal logical method, statistical method, etc. In the course of the study, it was possible to come to the conclusion that the digitalization of the criminal process should be carried out taking into account both legal and moral imperatives. In addition, any technical innovation should be regulated in detail in the criminal procedure legislation.

Keywords: court, digitalization, morality, justice, principles, information technology, judicial proceedings, chairman, investigative bodies, criminal proceedings.

Благодарности/финансирование. Работа выполнена в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» проекта «Приоритет 2030».

Введение.

Различные информационные технологии человек внедряет во все большее количество сфер своей жизни, что позволяет во многом упрощать

монотонный труд в повседневной жизни и на работе. Безусловные успехи на этом поприще принадлежат сферам производства, где автоматизация процессов не только упрощает некоторые этапы, но и ускоряет их. Однако применение

технологий при осуществлении умственной деятельности также стало реальностью, благодаря внедрению систем искусственного интеллекта, который представляет собой систему максимально приближенную к работе человеческого мозга относительно выполнения им когнитивной функции. Причем, данная технология способна к самообучению на основании заложенных в нее на первоначальном этапе данных. Специально разработанный алгоритм может осуществлять оценку и прогнозирование возможных вариантов развития событий [1, с. 115–120]. Более того, процесс цифровизации является одной из целей стратегического развития Российской Федерации, поэтому отметим неизбежность цифровизации всех ключевых сфер развития страны.

Несмотря на существующие преимущества автоматизации процессов, все же остаются сферы, где возможность внедрения информационных технологий достаточно ограничена ввиду большого значения в них нравственной составляющей. Одной из таких сфер является право.

Обсуждение.

Мораль и право – это действенные инструменты регулирования общественных отношений. Несмотря на значительную схожесть в источниках и целях, они имеют ряд отличий, которые не позволяют полностью отождествлять эти два механизма установления правил поведения в обществе. Мораль и право взаимно дополняют друг друга, имеют между собой внутреннюю связь, развиваются совместно в процессе общественной жизни. Их общая задача – охрана жизни и здоровья человека, а также жизнеобеспечивающего порядка. При этом право определяет минимальные требования к человеку, а нравственность охватывает эти требования максимально [2, с. 68–69].

Такое взаимопереплетение нравственных и правовых норм не может не сказаться и на процессе цифровизации правосудия, который в последние годы набирает обороты. Если такие сферы, как гражданский и арбитражный процесс уже достигли значительных успехов в этом направлении, то уголовный процесс пока несколько отстает как раз ввиду особого значения нравственной составляющей и высокого предназначения всей уголовно-процессуальной деятельности (способствование исправлению преступника и восстановление социальной справедливости). При этом уже автоматизированы многие процессы.

В правовой науке различают два понятия «электронное обеспечение правосудия» и «электронное правосудие». В первом случае речь идет о применении информационных технологий в качестве вспомогательного средства, обеспечивающего нормальную работу органов государственной власти, принимающих участие в осуществлении правосудия, а также ускорение некоторых процессов. Электронное же правосудие предполагает автоматизацию деятельности по отправлению правосудия, начиная с оценки до-

казательств и заканчивая принятием итогового решения по делу [3, с. 4–10].

Вспомогательные информационные технологии в уголовном процессе уже функционируют. Так, допускается возможность подачи документов и заявлений с электронной подписью дистанционно, осуществляется видео- и аудиофиксация действий органов расследования и суда, возможно применение в процессе видео-конференц-связи. Данные нововведения значительно упрощают процесс производства по уголовному делу и обеспечивают его транспарентность, однако, требуют дополнительных пояснений и законодательных регламентаций для их применения без ущерба для прав и свобод граждан, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность.

Последние изменения, внесенные в УПК РФ, значительно расширили возможности применения информационных технологий в уголовном процессе, подробно регламентировав использование систем видео-конференц-связи при рассмотрении уголовного дела и подачу документов в электронном виде.

Необходимо от видео-конференц-связи отличать интернет-трансляцию, способствующую обеспечению гласности судебного разбирательства, но не дающую возможность пользователю принять непосредственное участие в ходе судебного разбирательства. О предоставлении возможности онлайн-посещения залов судебных заседаний говорят уже давно, но точкой преткновения является недостаточная техническая оснащенность судов [4, 71–75]. Однако если интернет-трансляции являются лишь способом расширения гласности, то использование видео-конференц-связи нам представляется как разумная необходимость, обеспечивающая полноту и всесторонность исследования материалов дела.

Установлены определенные правила использования видео-конференц-связи, однако, они не решают всех возникающих на практике проблем, которые необходимо решать, так как данная система действительно упрощает производство по уголовному делу.

Некоторые исследователи видят следующие пути решения проблем в данной сфере:

- необходимо выработать четкие требования к помещению, в котором свидетель или потерпевший будут находиться и дистанционно давать показания, и закрепить их в законе;
- предусмотреть четкий алгоритм действий суда в ситуации неожиданного прерывания связи с допрашиваемым лицом по субъективным и объективным причинам;
- наделить суд и судебных приставов организационными полномочиями по исключению постороннего влияния на допрашиваемое лицо путем установления системы видеонаблюдения, контролирующей обстановку [5, с. 148–155];

– наличие в аппарате суда IT-специалистов, которые будут на постоянной основе осуществлять техническую поддержку деятельности суда;

– суду необходимо заранее определить временной промежуток в ходе судебного процесса, в рамках которого понадобится техническая поддержка для подключения допрашиваемых лиц по видео-конференц-связи;

– предоставить возможность пользоваться системами видео-конференц-связи, имеющими выход в сеть Интернет через специальные защищенные программы.

Относительно оценки доказательств, полученных с помощью информационных технологий, существует некоторая неопределенность на практике. Так, международные суды условно проводят градацию между доказательствами, предоставленными в цифровом формате и полученными традиционным способом. Такие суды отдают предпочтение «традиционным» доказательствам, так как способ их получения в большей мере соответствует международным стандартам обеспечения прав участников процесса. По сути, это возвращает к формальной теории доказательств, которая существовала в рамках инквизиционного типа уголовного процесса. Однако при выработке разумных критериев к допустимости электронных доказательств можно, напротив, расширить возможности сторон по участию в доказывании (особенно стороны защиты) и укрепить состязательные начала уголовного процесса.

Одним из дискуссионных моментов при внедрении информационных технологий в судопроизводства является использование систем искусственного интеллекта. Искусственный интеллект используется при прогнозировании судебных решений. Так, существуют программы с использованием искусственного интеллекта на основе технологии *deep learning* с целью предсказать результаты решений Европейского суда по правам человека. Технология оценивает доказательства в соответствии с заданными параметрами. Она продемонстрировала свою успешность в 79 % случаев [6, с. 93–97].

Несмотря на положительный результат, все же пока рано говорить о полном переходе на автоматизацию принятия решения судьями. Судам и судебным органам для обеспечения своей беспристрастности и независимости, как это предусмотрено международными и национальными нормативными правовыми актами, необходимо проследить, чтобы они также обеспечивали работу своих платформ электронного правосудия во избежание нежелательного внешнего влияния. Помимо этого, внедрение платформ электронного правосудия может рассматриваться как источник давления на усмотрение судей и оказать существенное влияние на справедливую процедуру [7, с. 6]. Невозможно принять решение по уголовному делу без учета различных, в том числе, нравственных, факторов, особенно

относительно назначения наказания, многие из которых система просто не сможет воспроизвести. Также, немаловажным моментом является прозрачность алгоритма принятия решения системой искусственного интеллекта для предоставления сторонам возможности обжаловать решение суда.

Таким образом, для применения подобных систем необходимо создание надлежащей правовой основы использования искусственного интеллекта и определение границ автоматизированной обработки информации с сохранением подконтрольности решения судье [8, с. 42–45].

В зарубежных странах также существуют как вспомогательные информационные технологии, обеспечивающие осуществление правосудия, так и происходит постепенное внедрение систем искусственного интеллекта при принятии решения судьями. Например, в Сингапуре функционирует платформа для подачи документов в суды в электронном виде через Интернет (Electronic Filing System); в Германии электронный документ может быть отправлен сторонам разбирательства; в Республике Казахстан с 2018 года производство по уголовному делу осуществляется в электронном формате [9]; в Великобритании искусственный интеллект используется для предугадывания решений Европейского суда по правам человека; в Австралии существует концепция электронного правосудия, включающая в себя как электронный документооборот, так и возможность проведения онлайн-заседаний [10].

Ввиду широкого применения информационных технологий в судопроизводстве, в 2018 году была принята Европейская этическая хартия о применении искусственного интеллекта в судебных системах, утвержденная Европейской комиссией по эффективности правосудия Совета Европы, в которой были закреплены принципы, касающиеся использования искусственного интеллекта в судебных системах [11, с. 705–708].

При этом стоит отметить, что эксперты Европейской Комиссии по эффективности правосудия Совета Европы сочли российскую судебную систему наиболее оперативной, технологически развитой и наименее финансово затратной для граждан, подтверждением чего является эффективная интеграция в рабочий процесс судей широкого спектра IT-нововведений [12].

Результаты.

Цифровое правосудие предоставляет больше возможностей для субъектов уголовного процесса по участию в уголовном судопроизводстве, облегчая подачу документов и взаимодействие между различными государственными органами и должностными лицами и ускоряя некоторые этапы производства по делу. Однако процесс принятия решений представляет собой более сложную систему, в рамках которой необходимо руководствоваться такими принципами, как

справедливость и целесообразность. Помимо прочего, следует сформулировать четкие критерии к техническим нововведениям, которые будут сочетать в себе правовые и нравственные начала. Поэтому при применении информационных технологий необходимо руководствоваться рядом принципов, учитывающих состояние национальной правовой системы, технические возможности государства и менталитет граждан.

Помимо этого, стоит отметить, что использование информационных технологий не должно умалять права на судебную защиту для тех граждан, которые не имеют доступа к новым технологиям, и при применении информационных технологий не должна утрачиваться связь со справедливостью [13, с. 76–80].

При этом нельзя оставить без внимания вопрос цифровой компетентности правоприменителя. Не все следователи, прокуроры, судьи, работники аппарата суда обладают достаточными цифровыми навыками, хотя современные технологии все более адаптируются к уровню технологической грамотности массового пользователя. Про-

блема заключается в том, что какими бы совершенными не были применяемые технологии, они просто не будут работать, если люди будут пользоваться ими неумело. В связи с этим, необходимо не только стремиться к внедрению цифровых технологий в уголовный процесс, но и работать с правоприменителями, объясняя все преимущества информационных технологий и проводя курсы повышения квалификации в данной сфере.

Заключение.

В целом, отметим, что цифровизация правосудия соответствует конституционному содержанию принципа доступа к правосудию, поскольку облегчает гражданам процесс прохождения некоторых этапов судопроизводства, однако, она не должна реализовываться за счет ущемления прав граждан в угоду процессуальной экономии. Законодателю необходимо принять взвешенное решение относительно постепенного внедрения информационных технологий в уголовный процесс с учетом не только правовой и финансовой, но и социальной и нравственной составляющих.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Кравчук Н.В. Искусственный интеллект как судья: Перспективы и опасения / Н.В. Кравчук // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2021. № 1. С. 115–122.
2. Лаврентюк Г.П. Нравственность - показатель человечности каждого и профилактика любых конфликтов, а также наиглавнейшая основа правильной жизни и поведения : учебно-метод. пособие. СПб. : Береста, 2014. 318 с.
3. Степанов О.А. К вопросу о цифровизации судебной деятельности / О.А. Степанов, Д.А. Печегин, М.О. Дьяконова // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 5. С. 4–23.
4. Карасев А.Т. Цифровизация правосудия в Российской Федерации / А.Т. Карасев, А.В. Савоськин, В.А. Мещерягина // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 2. С. 71–77.
5. Цурлуй О.Ю. Судебное разбирательство по уголовным делам и цифровые технологии: совместить нельзя разделить / О.Ю. Цурлуй // Lex Russica. 2022. № 2(183). С. 148–158.
6. Predicting judicial decisions of the European Court of Human Rights: a Natural Language Processing perspective / N. Aletras, D. Tsarapatsanis, D. Preoțiuc-Pietro, V. Lampos // Peer Journal Computer Science. 2016. № 2. P. 93–97.
7. Reiling D. E-Justice Platforms: Challenges for Judicial Governance / D. Reiling, F. Contini // International Journal for Court Administration. 2022. № 13(1). P. 6.
8. Корнев В.Н. Вычисление vs понимания / В.Н. Корнев // Российское правосудие. 2021. № 4. С. 42–45.
9. Электронное правосудие в странах мира. URL : <https://illex.by/news/elektronnoe-pravosudie-v-stranah-mira> (дата обращения 01.11.2023).
10. Электронное правосудие: анализ зарубежного и российского опыта. URL : <https://znano.ru/media/elektronnoe-pravosudie-analiz-zarubezhnogo-i-rossijskogo-opyta-2711301> (дата обращения 01.11.2023).
11. Чистилина Д.О. Использование возможностей искусственного интеллекта в уголовном процессе // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2021. Т. 31. № 4. С. 705–710.
12. Цифровизация российской судебной системы в международном контексте. URL : <https://alf.ru/news/tsifrovizatsiya-rossijskoy-sudebnoy-sistemy-v-mezhdunarodnom-kontekste> (дата обращения 01.11.2023).

13. Алешкова И.А. Цифровизация и судебная деятельность / И.А. Алешкова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2022. № 3. С. 76–88.

References:

1. Kravchuk N.V. Artificial intelligence as a judge: Prospects and concerns / N.V. Kravchuk // Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 4: State and Law. 2021. № 1. P. 115–122.
2. Lavrentyuk G.P. Morality is an indicator of the humanity of everyone and the prevention of any conflicts, as well as the most important basis for proper life and behavior: an educational and methodological manual. SPb. : Beresta, 2014. 318 p.
3. Stepanov O.A. On the issue of digitalization of judicial activity / O.A. Stepanov, D.A. Pechegin, M.O. Dyakonova // Right. Journal of the Higher School of Economics. 2021. № 5. P. 4–23.
4. Karasev A.T. Digitalization of justice in the Russian Federation / A.T. Karasev, A.V. Savoskin, V.A. Meshcheryagina // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 2. P. 71–77.
5. Tsurlui O.Yu. Trial in criminal cases and digital technologies: cannot be separated / O.Yu. Tsurlui // Lex Russica. 2022. № 2 (183). P. 148–158.
6. Predicting judicial decisions of the European Court of Human Rights: a Natural Language Processing perspective / N. Aletras, D. Tsarapatsanis, D. Preotiu-Pietro, V. Lampos // Peer Journal Computer Science. 2016. № 2. P. 93–97.
7. Reiling D. E-Justice Platforms: Challenges for Judicial Governance / D. Reiling, F. Contini // International Journal for Court Administration. 2022. № 13(1). P. 6.
8. Kornev V.N. Calculation vs understanding / V.N. Kornev // Russian justice. 2021. № 4. P. 42–45.
9. Electronic justice in the countries of the world. URL : <https://ilex.by/news/elektronnoe-pravosudie-v-stranah-mira> (date of the application 01.11.2023).
10. Electronic justice: analysis of foreign and Russian experience. URL : <https://znanio.ru/media/elektronnoe-pravosudie-analiz-zarubezhnogo-i-rossijskogo-opyta-2711301> (date of the application 01.11.2023).
11. Chistilina D.O. The use of artificial intelligence capabilities in criminal proceedings / D.O. Chistilina // Bulletin of the Udmurt University. Series: Economics and Law. 2021. Vol. 31. № 4. P. 705–710.
12. Digitalization of the Russian judicial system in an international context. URL : <https://alrf.ru/news/tsifrovizat-siya-rossiyskoy-sudebnoy-sistemy-v-mezhdunarodnom-kontekste> (date of the application 01.11.2023).
13. Aleshkova I.A. Digitalization and judicial activity // Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Ser. 4, State and Law: Abstract Journal. 2022. № 3. P. 76–88.

Информация об авторе

Чистилина Дарья Олеговна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
Юго-Западный государственный университет, Курск
darya-chistilina@yandex.ru

Daria O. Chistilina

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Criminal Procedure and Criminalistics,
Southwest State University, Kursk
darya-chistilina@yandex.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.031>
УДК 343.9

Attribution
cc by

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРЫ

Шишова О.П.

ООО «Научно-исследовательский центр проектирования
и историко-культурных экспертиз»

Аннотация. Актуальность. На значимость объектов культуры как объекта уголовно-правовой охраны указывает широкий спектр общественных отношений, на которые посягают данные преступления. Действующее уголовное законодательство предусматривает ответственность за различные посягательства на объекты культуры. Разнообразие данных посягательств определяется их предметом, который охватывает такие материальные проявления культуры, как: «культурные ценности», «предметы или документы, имеющие особую ценность», «предметы и документы, имеющие историческую, научную или культурную ценность», «памятники истории и культуры», «предметы художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации» и пр. Разнообразие преступных посягательств на объекты культуры определяет необходимость их классификации. Цель: определение критериев классификации преступлений, посягающих на объекты культуры и соответствующих им видов (групп) преступных деяний. Задачи: установить наиболее значимые критерии классификации рассматриваемых преступлений; систематизировать полученные в рамках осуществленной классификации знания о различных видах (группах) рассматриваемых преступлений; определить перспективные направления использования полученных знаний.

Методы: методологическую основу данного исследования составили диалектический метод, метод классификации, методы индукции и дедукции, метод системного анализа. Результаты: на основании комплекса уголовно-правовых критериев осуществлена классификация преступлений, посягающих на объекты культуры, в соответствии с которой систематизированы полученные научные знания о разнообразии данных преступлений и определены перспективные направления использования полученных знаний. Выводы. Объекты культуры как предмет преступления представляют собой сложную систему материальных объектов, интегрирующим основанием которой служит их принадлежность к сфере культуры. Оптимальными критериями классификации данных преступлений выступают: объект, предмет, место совершения, способ совершения (включая насильственный характер), субъект преступления, форма вины, характер последствий.

Ключевые слова: преступление, классификация, объекты культуры, культурные ценности, объекты культурного наследия.

CLASSIFICATION OF CRIMES, ENCROACHING ON CULTURAL OBJECTS

Oksana P. Shishova

LLC «Scientific and Research Center for Design and Historical and Cultural Expertise»

Abstract. The importance of cultural objects as an object of criminal law protection is indicated by a wide range of public relations, which are encroached upon by these crimes. The current criminal legislation provides for liability for various encroachments on cultural objects. The variety of these encroachments is determined by their subject, which covers such material manifestations of culture as: «cultural values», «objects or documents of special value», «objects and documents of historical, scientific or cultural value», «historical and cultural monuments», «objects of artistic, historical and archaeological heritage of the peoples of the Russian Federation», etc. The variety of criminal attacks on cultural objects determines the need for their classification. Object: to determine criteria for the classification of crimes encroaching on cultural objects and the corresponding types (groups) of criminal acts. Research objectives: to establish the most significant criteria for the classification of the crimes under consideration; systematize the knowledge obtained within the framework of the classification carried out about the various types (groups) of crimes under consideration; identify promising

areas for using the acquired knowledge. Methods: the methodological basis of this study was the dialectical method, the classification method, the methods of induction and deduction, the method of system analysis. Findings: based on a set of criminal law criteria, a classification of crimes encroaching on cultural objects was carried out, in accordance with which the obtained scientific knowledge about the diversity of these crimes was systematized and promising directions for using the acquired knowledge were identified. Conclusions. Cultural objects as the subject of a crime represent a complex system of material objects, the integrating basis of which is their belonging to the sphere of culture. The optimal criteria for classifying these crimes are: object, subject, place of commission, method of commission (including violent nature), subject of the crime, form of guilt, nature of the consequences.

Keywords: crime, classification, cultural objects, cultural values, cultural heritage objects.

Введение. Разнообразие преступных посягательств на объекты культуры определяет необходимость их классификации с целью систематизации знаний как о самих преступлениях данного вида, так и о содержании правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за их совершение.

Классификация (от лат. *classis* – «разряд, класс» и *facio* – «делаю, раскладываю») представляет собой метод, заключающийся в исследовании множества разнородных объектов и их распределения по группам в соответствии с какими-либо признаками. Деление объема исследуемого объекта на основании классификационных критериев позволяет выделять его виды и подвиды и т.д., соответственно глубже познавать его сущность и систематизировать получаемую информацию.

Классификация преступлений по определению В.Н. Кудрявцева представляет собой «объединение, приведение в систему преступных деяний по какому-либо критерию (объекту или субъекту посягательства, форме вины или деяния, длительности и непрерывности осуществления преступного намерения и т.д.» [1].

При реализации данного метода важным является вопрос о выборе критериев (оснований) классификации. Классификацию преступлений необходимо осуществлять, прежде всего, на основании уголовно-правовых признаков, что позволяет получить комплексное научное знание о содержательной сущности и разнообразии преступлений того или иного вида.

Обсуждение. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает ряд составов преступлений, посягающих на объекты культуры.

На значимость объектов культуры как объекта уголовно-правовой охраны указывает разнообразие общественных отношений, на которые посягают рассматриваемые преступления. Так, в соответствии с критерием видового объекта преступления, можно выделить следующие группы преступлений, посягающие на объекты культуры:

- 1) преступления против собственности (ст. 164 УК РФ);
- 2) преступления в сфере экономической деятельности (ст. 190 УК РФ);

- 3) преступления против общественной безопасности (ст. 226.1 УК РФ);

- 4) преступления против общественной нравственности (ст. 243–243.4 УК РФ);

- 5) преступления против мира и безопасности человечества (ст. 356 УК РФ, ст. 356.1 УК РФ).

Рассматривая объект исследуемых преступлений, необходимо учитывать такую выделяемую в доктрине уголовного права разновидность преступлений, как полиобъектные преступления [2, с. 118–123].

Исследуемая группа преступлений относится к категории, так называемых, предметных преступлений. Несмотря на имеющийся в уголовно-правовой доктрине плюрализм подходов к пониманию и определению предмета преступлений, в качестве такового следует признать материальные объекты (вещество, энергия, информация), посредством манипуляции с которыми осуществляется посягательство на охраняемые уголовным законом общественные отношения [3, с. 112–118].

Предмет преступлений, посягающих на объекты культуры, весьма разнообразен и охватывает такие материальные проявления культуры, как: «культурные ценности», «предметы или документы, имеющие особую ценность», «предметы и документы, имеющие историческую, научную или культурную ценность», «памятники истории и культуры», «предметы художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации» и прочие [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10].

В соответствии с действующим уголовным законодательством, можно выделить следующие виды посягательств на объекты культуры:

- 1) хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ), предметом которого выступают предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность;
- 2) невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей (ст. 190 УК РФ), предметом которого выступают культурные ценности;

3) контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, иного вооружения, иной военной техники, а также сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации или результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании вооружения или военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (ст. 226.1 УК РФ), предметом которого выступают культурные ценности в крупном размере;

4) уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей (ст. 243 УК РФ), предметом которого выступают объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленные объекты культурного наследия, природные комплексы, объекты, взятые под охрану государства, культурные ценности, особо ценные объекты культурного наследия народов Российской Федерации, объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, включенные в Список всемирного наследия, историко-культурные заповедники, музеи-заповедники, объекты археологического наследия, включенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленные объекты археологического наследия;

5) нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, либо выявленных объектов культурного наследия (ст. 243.1 УК РФ), предметом которого выступают объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, включенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленные объекты культурного наследия;

6) незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания (ст. 243.2

УК РФ), предметом которого выступают археологические предметы, залегающие на поверхности земли, в земле или под водой;

7) уклонение исполнителя земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных или иных работ либо археологических полевых работ, осуществляемых на основании разрешения (открытого листа), от обязательной передачи государству обнаруженных при проведении таких работ предметов, имеющих особую культурную ценность, или культурных ценностей в крупном размере (ст. 243.3 УК РФ), предметом которого выступают предметы, имеющие особую культурную ценность, культурные ценности в крупном размере;

8) уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России (ст. 243.4 УК РФ), предметом которого выступают расположенные на территории Российской Федерации или за ее пределами воинские захоронения, памятники, стелы, обелиски, другие мемориальные сооружения или объекты, увековечивающие память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященные дням воинской славы России (в том числе мемориальные музеи, памятные знаки на местах боевых действий), памятники, другие мемориальные сооружения или объекты, посвященные лицам, защищавшим Отечество или его интересы, воинские захоронения, памятники, стелы, обелиски, другие мемориальные сооружения или объекты, посвященные лицам, защищавшим Отечество или его интересы в период Великой Отечественной войны либо посвященные дням воинской славы России в этот период (в том числе мемориальные музеи, памятные знаки на местах боевых действий), памятники, другие мемориальные сооружения или объекты, посвященные лицам, защищавшим Отечество или его интересы в период Великой Отечественной войны;

9) применение запрещенных средств и методов ведения войны (ч. 1 ст. 356 УК РФ) в части разграбления национального имущества на оккупированной территории, предметом которого выступает любое движимое и недвижимое имущество, включая культурные ценности;

10) мародерство (ст. 356.1 УК РФ), предметом которого выступает имущество, включая культурные ценности.

Разграбление объектов культурного наследия и культурных ценностей на оккупированных территориях, к сожалению, является сложившейся исторической практикой. Относительно мародерства следует отметить, что, как показывают исследования, типичным является изъятие наряду с таким имуществом (в том числе находящимся при убитых или раненых, имущества

гражданского населения) как одежда, меховые изделия ювелирные украшения, предметы антиквариата, также и художественных или культурных ценностей [11, с. 41].

С учетом указанного можем сделать вывод о том, что одним из основных критериев классификации преступлений, посягающих на объекты культуры, выступает их предмет. В соответствии с данным критерием (*предмет преступления*), можно выделить следующие виды преступлений:

1) преступления, предметом которых выступают предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность (ст. 164 УК РФ, ст. 243.3 УК РФ);

2) преступления, предметом которых выступают культурные ценности (ст. 190 УК РФ, ст. 226.1 УК РФ, ч. 1 ст. 243 УК РФ, ст. 243.3 УК РФ, ч. 1 ст. 356 УК РФ, ст. 356.1 УК РФ);

3) преступления, предметом которых выступают объекты культурного наследия (памятники истории и культуры), в т.ч.:

– включенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (ч. 1 ст. 243 УК РФ, ст. 243.1 УК РФ);

– выявленные объекты культурного наследия (ч. 1 ст. 243 УК РФ, ст. 243.1 УК РФ);

– особо ценные объекты культурного наследия народов Российской Федерации (ч. 2 ст. 243 УК РФ, ст. 243.1 УК РФ);

– объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, включенные в Список всемирного наследия (ч. 2 ст. 243 УК РФ, ст. 243.1 УК РФ);

4) преступления, предметом которых выступают природные комплексы, объекты, взятые под охрану государства (ч. 1 ст. 243 УК РФ);

5) преступления, предметом которых выступают историко-культурные заповедники, а также музеи-заповедники (ч. 2 ст. 243 УК РФ);

6) преступления, предметом которых выступают объекты археологического наследия, в т.ч.:

– включенные в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (ч. 2 ст. 243 УК РФ);

– выявленные объекты археологического наследия (ч. 2 ст. 243 УК РФ);

7) преступления, предметом которых выступают археологические предметы, в т.ч. залегающие:

а) на поверхности земли;

б) в земле;

в) под водой (ст. 243.2 УК РФ);

8) преступления, предметом которых выступают воинские захоронения, в т.ч.:

– погибших при защите Отечества или его интересов (ч. 1 ст. 243.4 УК РФ);

– погибших при защите Отечества или его интересов в период Великой Отечественной войны (ч. 2 ст. 243.4 УК РФ);

9) преступления, предметом которых выступают мемориальные сооружения (памятники, стелы, обелиски и др.) или объекты (мемориальные музеи, памятные знаки на местах боевых действий и др.), в т.ч.:

– увековечивающие память погибших при защите Отечества или его интересов (ч. 1 ст. 243.4 УК РФ);

– посвященные дням воинской славы России (ч. 1 ст. 243.4 УК РФ);

– посвященные лицам, защищавшим Отечество или его интересы (ч. 1 ст. 243.4 УК РФ);

– увековечивающие память погибших при защите Отечества или его интересов в период Великой Отечественной войны (ч. 2 ст. 243.4 УК РФ);

– посвященные дням воинской славы России в период Великой Отечественной войны (ч. 2 ст. 243.4 УК РФ);

– посвященные лицам, защищавшим Отечество или его интересы в период Великой Отечественной войны (ч. 2 ст. 243.4 УК РФ).

В соответствии со *способом совершения преступления*, можно выделить следующие виды преступлений, посягающих на объекты культуры:

1) хищения (ст. 164 УК РФ, ст. 190 УК РФ, ст. 243.2 УК РФ, ст. 243.3 УК РФ, ст. 356 УК РФ, ст. 356.1 УК РФ);

2) нарушение специальных правил (ст. 226.1 УК РФ, ст. 243.1 УК РФ, ст. 243.2 УК РФ);

3) уничтожение или повреждение (ст. 243 УК РФ, ст. 243.4 УК РФ).

Классификацию преступлений, посягающих на объекты культуры, в зависимости от способа их совершения, целесообразно осуществлять также с учетом насильственного характера способа их совершения. В зависимости от *применения насилия* при совершении исследуемых преступлений, можно выделить следующие их виды:

1) преступления, совершаемые без применения насилия;

2) преступления, совершаемые с применением насилия (п. «б» ч. 2 ст. 226.1 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 243.3 УК РФ, ст. 356 УК РФ, ч. 2, п. «в» ч. 3, п. «в» ч. 4 ст. 356.1 УК РФ).

В соответствии с таким классификационным критерием, как *место совершения преступления*, можно выделить следующие виды исследуемых деяний:

1) преступления, совершаемые за пределами территории Российской Федерации;

2) преступления, совершаемые за пределами территории Российской Федерации (ст. 190 УК РФ, ст. 226.1 УК РФ, ст. 243.4 УК РФ).

По *форме вины*, исследуемые преступления могут совершаться как:

1) умышленно (преимущественно это преступления, совершаемые с прямым умыслом), так и

2) по неосторожности (ст. 243.1 УК РФ).

В зависимости от такого критерия, как *субъект преступления*, возможно выделить следующие группы преступлений, посягающих на объекты культуры:

1) преступления, совершаемые общим субъектом;

2) преступления, совершаемые специальным субъектом, в т.ч.:

– лицом, имеющим специальные полномочия (ст. 190 УК РФ, ст. 243.1 УК РФ, ст. 243.3 УК РФ);

– лицом, использующим служебное положение (п. «а» ч. 2 ст. 226.1 УК РФ, п. «б» ч. 3 ст. 243.2 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 243.3 УК РФ).

Одним из критериев классификации преступлений, характеризующих характер и степень их общественной опасности, являются их послед-

ствия. В соответствии с характером последствий преступлений, посягающих на объекты культуры, можно выделить такие их виды:

1) преступления, повлекшие:

а) уничтожение;

б) повреждение;

в) порчу;

г) разрушение объектов культуры (п. «в» ч. 2 ст. 160 УК РФ, ст. 243 УК РФ, ст. 243.1 УК РФ, ст. 243.2 УК РФ, ст. 243.4 УК РФ);

2) преступления, не повлекшие данные последствия.

Заключение. На основании выше изложенного, можем сделать следующие выводы. На значимость объектов культуры как объекта уголовно-правовой охраны, указывает разнообразие общественных отношений, на которые посягают рассматриваемые преступления. Объекты культуры как предмет преступления представляют собой сложную систему материальных объектов, интегрирующим основанием которой служит их принадлежность к сфере культуры. Классификация, осуществленная на основании таких критериев, как: объект, предмет, место совершения, способ совершения (включая насильственный характер), субъект преступления, форма вины, характер последствий, не претендует на всеобъемлющий и исключительный ее характер, при этом позволяет на системном уровне изучать преступления, посягающие на объекты культуры, соответственно, глубже познать их сущность и разнообразие проявлений, а также осуществить критический анализ содержания правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за их совершение.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М. : Юристъ, 1999.
2. Пудовочкин Ю.Е. Полиобъектные составы преступлений / Ю.Е. Пудовочкин, А.Н. Игнатов, А.А. Кашкаров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 1. С. 118–123.
3. Игнатов А.Н. Содержание понятия «предмет преступления» в условиях постиндустриальности / А.Н. Игнатов, К.В. Вишневецкий, А.А. Кашкаров // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4(96). С. 112–118.
4. Беспалько В.Г. Понятие и признаки культурных ценностей как предметов преступлений / В.Г. Беспалько // Журнал российского права. 2005. № 3(99). С. 71–81.
5. Клебанов Л.Р. Памятники истории и культуры как предмет преступления / Л.Р. Клебанов // Журнал «Законность». 2010. № 6. С. 47–51.

6. Болотова Е.Д. Развитие законодательства об ответственности за преступления, посягающие на общественную нравственность в сфере духовной культуры и социальной памяти общества / Е.Д. Болотова // Образование и право. 2018. № 8. С. 114–119.
7. Мартышева О.М. Предмет преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ / О.М. Мартышева, В.В. Бабуриной // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 1(56). С. 23–28.
8. Халиков И.Л. Нарушение требований сохранения и использования объектов культурного наследия: проблемы квалификации и отграничения от смежных составов преступлений / И.Л. Халиков // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 3(21). С. 175–180.
9. Мельниченко Н.Н. К вопросу об унификации терминологии уголовного закона в нормах, устанавливающих ответственность за посягательства на сохранность объектов археологического наследия / Н.Н. Мельниченко // Гуманитарные социально-экономические и общественные науки. 2020. № 8. С. 90–95.
10. Бычков В.В. Предмет преступления, предусмотренного статьей 243.4 УК РФ / В.В. Бычков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 2(28). С. 36–42.
11. Плешаков А.М. Квалификация мародерства и его отграничение от иных преступлений / А.М. Плешаков, Г.С. Шкабин // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 1(64). С. 39–44.

References:

1. Kudryavtsev V.N. The general theory of crime qualification. M. : Yurist, 1999.
2. Pudovochkin Yu.E. Polyobject compositions of crimes / Yu.E. Pudovochkin, A.N. Ignatov, A.A. Kashkarov // Humanities, socio-economic and social sciences. 2017. № 1. P. 118–123.
3. Ignatov A.N. The content of the concept of «subject of crime» in the conditions of postindustriality / A.N. Ignatov, K.V. Vishnevetsky, A.A. Kashkarov // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 4(96). P. 112–118.
4. Bepalko V.G. The concept and signs of cultural values as objects of crimes / V.G. Bepalko // Journal of Russian Law. 2005. № 3(99). P. 71–81.
5. Klebanov L.R. Monuments of history and culture as a subject of crime / L.R. Klebanov // Journal «Legality». 2010. № 6. P. 47–51.
6. Bolotova E.D. Development of legislation on responsibility for crimes infringing on public morality in the sphere of spiritual culture and social memory of society / E.D. Bolotova // Education and Law. 2018. № 8. P. 114–119.
7. Martysheva O.M. The subject of the crime under Article 243 of the Criminal Code of the Russian Federation / O.M. Martysheva, V.V. Baburin // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 1(56). P. 23–28.
8. Khalikov I.L. Violation of the requirements for the preservation and use of cultural heritage objects: problems of qualification and differentiation from related crimes / I.L. Khalikov // Library of Criminal Law and Criminology. 2017. № 3(21). P. 175–180.
9. Melnichenko N.N. On the issue of unification of the terminology of the criminal law in the norms establishing responsibility for encroachments on the preservation of objects of archaeological heritage / N.N. Melnichenko // Humanities socio-economic and social sciences. 2020. № 8. P. 90–95.
10. Bychkov V.V. The subject of a crime under Article 243.4 of the Criminal Code of the Russian Federation // Investigation of crimes: problems and ways to solve them. 2020. № 2(28). P. 36–42.
11. Pleshakov A.M. Qualification of looting and its differentiation from other crimes / A.M. Pleshakov, G.S. Shkabin // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1(64). P. 39–44.

Информация об авторе

Шишова Оксана Павловна
генеральный директор
ООО «Научно-исследовательский центр
проектирования и историко-культурных экспертиз»
op.shishova@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0003-0828-4765>

Oksana P. Shishova
General Director
of LLC «Scientific and Research Center for Design
and Historical and Cultural Expertise»
op.shishova@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0003-0828-4765>

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.032>
УДК 340

Attribution
cc by

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ ПРЕКЛОННОГО ВОЗРАСТА КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ

Ярославский М.А.

*Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России*

Аннотация. Цель. Статья посвящена предупреждению преступлений в отношении лиц преклонного возраста. В ней предпринята попытка научного обоснования влияния возрастных особенностей лиц преклонного возраста на их виктимность и определение виктимологических мер предупреждения преступлений в отношении указанной категории лиц. Очевидно, что лица преклонного возраста нуждаются в дополнительной защите от преступных посягательств со стороны как государственных, так и негосударственных субъектов предупреждения преступности, путем установления основных причин и условий совершения преступлений в отношении указанной категории лиц, а также разработки мер направленных на их девиктимизацию.

Задачи. В ходе исследования провести анализ состояния развития виктимологической науки, ее основных положений и понятий; определить факторы, влияющие на виктимизацию лиц преклонного возраста; предложить меры, направленные на девиктимизацию указанной категории лиц. Результаты. Выявлены отдельные закономерности совершения преступлений в отношении указанной категории лиц; кроме того, приводятся результаты анализа точек зрения отраженных в трудах отечественных и зарубежных ученых. Заключение. Автором сформулировано, что среди основных факторов виктимности лиц преклонного возраста являются: физиологические: (физическая слабость, недостатки зрения и слуха), психологические: (чрезмерная доверчивость, добродушие, опрометчивость, слишком высокая или слишком низкая самооценка), социальные: особенности преклонного возраста: (семейное положение (например, отсутствие родных и близких), недостаточный уровень знаний, вызванный стремительным развитием новейших технологий)

Методы. В ходе написания работы использовались общенаучные методы исследования (наблюдение, описание, индукция, дедукция, анализ, синтез, гипотеза) и частнонаучные (сравнительно-правовой, формально-юридический).

Ключевые слова: криминология, виктимология, виктимность, виктимизация, девиктимизация, предупреждение преступлений, факторы виктимности,

PREVENTION OF CRIMES AGAINST ELDERLY PERSONS, AS AN OBJECT OF RESEARCH, IN THE WORKS OF DOMESTIC AND FOREIGN SCIENTISTS

Mikhail A. Yaroslavsky

*North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

Abstract. Goal. The article is devoted to the prevention of crimes against elderly people. It attempts to scientifically substantiate the influence of the age characteristics of elderly people on their victimization and the definition of victimological measures to prevent crimes against this category of persons. It is obvious that elderly people need additional protection from criminal encroachments by both State and non-State actors in crime prevention, by establishing the main causes and conditions for committing crimes against this category of persons, as well as developing measures aimed at their devictimization.

Tasks. In the course of the study, the analysis of the state of development of victimological science, its main provisions and concepts is carried out; factors influencing the victimization of elderly persons are also identified; measures aimed at the devictimization of this category of persons are proposed.

Methods. In the course of writing the work, general scientific research methods (observation, description, induction, deduction, analysis, synthesis, hypothesis) and private scientific (comparative legal, formal legal) were used.

Results. Certain patterns of committing crimes against this category of persons have been identified, in addition, an analysis of the points of view given in the works of domestic and foreign scientists is provided.

Conclusions. The author formulated that among the main factors of victimization of elderly people are: physiological: (physical weakness, visual and hearing impairments), psychological: (excessive credulity, good nature, rashness, too high or too low self-esteem), social: features of old age: (marital status (for example, absence of relatives and friends), insufficient level of knowledge caused by the rapid development of the latest technologies);

Keywords: criminology, victimology, victimization, devictimization, crime prevention, victimization factors.

Введение.

В статье 2 Конституции РФ предусмотрено, что человек, его права и свободы признаются в России наивысшей социальной ценностью. Одним из основных показателей уровня развития общества и государства является социально-правовая защита граждан, в том числе и лиц преклонного возраста.

Сегодня в России «старение» населения порождает комплекс сложных не только демографических, экономических, социальных, но и виктимологических проблем.

Анализ уголовных дел, рассмотренных судами РФ, показывает, что, в подавляющем большинстве случаев, лица преклонного возраста становятся жертвами корыстных преступлений (кража, грабеж, разбой, мошенничество, убийство из корыстных побуждений). И несмотря на то, что количество совершенных преступлений в отношении лиц преклонного возраста превышает количество совершенных преступлений в отношении несовершеннолетних, в исследованиях отечественных ученых мы, преимущественно, находим рекомендации по предотвращению преступлений в отношении несовершеннолетних, однако, в отношении лиц преклонного возраста такие рекомендации не разработаны должным образом.

Совершение преступлений в отношении лиц преклонного возраста объясняется, прежде всего, их возрастными особенностями, которые рассматриваются нами как факторы виктимности, влияющие на их поведение и создают предпосылки совершения преступлений в отношении указанной категории лиц. Среди таких факторов стоит выделить физиологические, психологические и социальные особенности лиц преклонного возраста.

Обсуждение.

Первые суждения о жертве преступного посягательства сформировались еще в конце XIX – начале XX века. Однако этимология понятия «жертва» остается спорной до настоящего времени. Предполагают, что это слово впервые начали употреблять во французском языке, и

оно носило ритуальный характер [1]. Французское слово «victime», как и английское «victim» происходит от латинского «victima» (жертва), что характеризует живое существо, принесенное в жертву богу. Со временем, ритуальный характер слова «жертва» приобретает другое значение и толкование [2], которое позже становится центральной категорией виктимологии – науки, изучающей закономерности процесса превращения человека в жертву преступления; количественную и качественную характеристики жертв преступлений, закономерности взаимоотношений жертвы и преступника с целью совершенствования форм и методов предупреждения преступности.

Таким образом, особое значение приобретает характеристика поведения жертвы преступного посягательства. Очевидно, что не только противоправное поведение привлекает внимание преступников, но и бездействие, может способствовать тому, что человек может оказаться в роли жертвы. Как следствие, совершение определенных действий или бездействие, способствующие тому, что человек оказывается в роли жертвы, являются одним из признаков виктимного поведения [3]. То есть, лицо преклонного возраста также может привлекать повышенное внимание преступников.

Потерпевший и его поведение, как определяет Г.М. Миньковский, могут быть производными, поскольку зависят от таких особенностей, как: физиологическое состояние человека (алкогольное опьянение, усталость), состояние физиологического здоровья (недостатки органов чувств и восприятия), психологические особенности личности (характер, темперамент, мышление, внимание и др.) [4].

Изучение указанных особенностей, влияющих на поведение жертв преступных посягательств, привлекает внимание, как ученых, так и практиков, поскольку, в большинстве случаев, окончательное решение по уголовному делу во многом зависит и от поведения потерпевшего. Поэтому только с учетом личности и поведения последнего можно разработать эффективные меры воздействия в отношении потенциальных жертв преступного посягательства.

Соглашаемся с позицией Ю.М. Антоняна, который определяет, что в большинстве случаев жертва – активный элемент в предкриминальной ситуации [5].

Д.В. Ривман отмечает, что наиболее важным для виктимологического исследования остается вопрос о детерминационном значении передкриминальных и криминальных ситуаций и место, которое занимает в их формировании и реализации будущая жертва. На основании этого, можно утверждать, что в механизме конкретного преступления особое значение имеет криминальная ситуация; то есть, событие или состояние, которое побуждает человека к принятию решения совершить преступление, и определяет развитие событий и их последствия.

Криминологическое значение виктимного поведения жертвы преступления является очевидным, поскольку поведение выступает одной из составляющих механизма преступления, которое требует необходимого изучения и анализа. В то же время характер и размер причиненного вреда потерпевшему зависит от роли в механизме преступного поведения.

В приложении к принятой Генеральной Ассамблеей ООН «Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью» от 29 ноября 1985 года, было задекларировано, что жертвы – это лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное нарушение их основных прав в результате действия или бездействия.

В юридической литературе распространено мнение, что «жертва преступления» – понятие более широкое, чем понятие «потерпевший от преступления». Жертва в виктимологическом смысле, – это человек (сообщество людей в любой форме интеграции), которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред.

Следует отметить, что вероятность стать жертвой преступного посягательства для разных людей неодинакова. Указанную вероятность в криминологии определяют виктимностью, так как виктимность – это повышенная способность человека в силу ряда присущих ей личностных свойств, при определенных объективных или субъективных обстоятельствах, стать жертвой преступного посягательства.

Особое научное и практическое значение имеет сам процесс превращения человека в жертву преступления; то есть, вследствие каких отрицательных явлений объективного и субъективного характера, люди на индивидуальном или групповом уровне становятся наиболее уязвимыми от преступных посягательств. Очевидно, что возникновению преступного замысла и совершению преступления способствуют такие личностные

качества потерпевшего, как его поведение, взаимоотношения с субъектом преступления, физические и социальные признаки, психологическое состояние. Поэтому поведение потерпевших может по-разному влиять на ситуации, связанные с преступлением.

Практически, каждый человек, даже при идеальном поведении, может стать потерпевшим от преступления [6], но есть люди, у которых уровень виктимности выше, чем у других. Как уже отмечалось, в ситуациях, в которых на объективную возможность совершения преступления влияет поведение жертвы, следует отнести и случаи отсутствия необходимой реакции на действия, которые могут быть преступными.

Криминологическое значение имеет как положительное, так и отрицательное поведение жертвы преступления. Роль жертвы в криминологическом механизме преступления может быть разнообразной – от нейтральной до максимально провоцирующей преступника на совершение общественно опасного деяния.

Довольно часто потерпевший оценивает сложившиеся обстоятельства с точки зрения собственных интересов в зависимости от моральных и психологических особенностей [7]. Такие психологические особенности у лиц преклонного возраста как, например, чрезмерная доверчивость и добродушие, неосмотрительность, могут привлекать повышенный интерес преступников, которые ищут «легкой наживы». Поэтому для эффективного предупреждения преступности необходимо исследовать особенности поведения, провоцирующее преступное поведение.

В зависимости от личностных качеств и поведения личности, ее способности стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления может превышать средний (повышенная виктимность) или быть ниже среднего (минимизированная виктимность).

Заключение.

В результате проведенного анализа научных трудов, можно прийти к выводу о том, что, присущие лицам преклонного возраста физиологические и психологические особенности, обуславливают повышенное внимание преступников к этой категории лиц. Соглашаемся с тем, что классификация жертв преступлений в зависимости от их возраста, пола, социальных и морально-психологических особенностей, позволит осуществить распределение жертв по определенным признакам и решить практические задачи по выявлению потенциальных жертв среди лиц преклонного возраста для проведения с ними мероприятий предупредительного характера.

Очевидно, что лица преклонного возраста нуждаются в дополнительной защите от преступных посягательств со стороны как государственных, так и негосударственных субъектов предупреждения преступности путем установления ос-

новых причин и условий совершения преступлений в отношении людей преклонного возраста и осуществления мер по их виктимизации. Лицо преклонного возраста, в силу ряда объективных и субъективных обстоятельств, способно стать жертвой преступления. По разным причинам, оно не может самостоятельно противостоять преступному посягательству, поэтому возникает необходимость исследования личностных, социальных, физиологических, психологических осо-

бенностей лиц преклонного возраста для разработки и осуществления мер, которые позволят снизить виктимность указанной категории лиц. Совершение преступлений в отношении лиц преклонного возраста объясняется, прежде всего, характерными именно для данного возраста физиологическими, психологическими и социальными особенностями. Нами они рассматриваются как факторы виктимности.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Полубинский В.И. Правовое основы о жертве преступления. Горький, 1979.
2. Полубинский В.И. Правовое основы о жертве преступления. Горький, 1979. С. 84.
3. Бовть О. Виктимное поведение как психологическая проблема / О. Бовть // Социальная психология. 2004. № 4.
4. Миньковский Г.М. Криминология / Г.М. Миньковский, Н.Ф. Кузнецова, Э.Ф. Побегайло. М. : Изд-во МГУ, 1994.
5. Антонян Ю.М. Механизм преступного поведения / Ю.М. Антонян, П.С. Дагель, А.Л. Дубовик, Ст.Н. Кудрявцев; Отв. ред. Ст.Н. Кудрявцев. М. : Наука, 1981. 248 с.
6. Ривман Д.В. К вопросу о социально-психологической типологии потерпевших от преступлений / Д.В. Ривман // Виктимологические проблемы борьбы с преступностью (Сборник научных трудов). Иркутск : Изд-во Иркут. ун-т, 1988.
7. Антонян Ю.М. Механизм преступного поведения / Ю.М. Антонян, П.С. Дагель, А.Л. Дубовик, С.Н. Кудрявцев; Отв. ред. С.Н. Кудрявцев. М. : Наука, 1981.

References:

1. Polubinsky V.I. Legal basis about the victim of a crime. Gorky, 1979.
2. Polubinsky V.I. Legal basis about the victim of a crime. Gorky, 1979. P. 84.
3. Bovt O. Victim behavior as a psychological problem / O. Bovt // Social psychology. 2004. № 4.
4. Minkovsky G.M. Criminology / G.M. Minkovsky, N.F. Kuznetsova, E.F. Pobegaylo. M. : MSU Publishing House, 1994.
5. Antonyan Yu.M. Mechanism of criminal behavior / Yu.M. Antonyan, P.S. Dagel, A.L. Dubovik, St.N. Kudryavtsev; Executive editor St.N. Kudryavtsev. M. : Nauka, 1981. 248 p.
6. Rivman D.V. On the issue of socio-psychological typology of crime victims / D.V. Rivman // Victimological problems in the fight against crime (Collection of scientific papers). Irkutsk : Irkutsk University Publishing House, 1988.
7. Antonyan Yu.M. Mechanism of criminal behavior / Yu.M. Antonyan, P.S. Dagel, A.L. Dubovik, S.N. Kudryavtsev; Executive editor S.N. Kudryavtsev. M. : Nauka, 1981.

Информация об авторе

Ярославский Михаил Александрович
преподаватель кафедры физической подготовки
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России
Yaroslavsky@mail.ru

Mikhail A. Yaroslavsky
Teacher of the Department of Physical Training
North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
Yaroslavsky@mail.ru

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.005>

УДК 331

Attribution

cc by

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Гагаринская Г.П.¹, Гагаринский А.В.², Дыкина С.З.³, Игуменов И.И.⁴

¹Самарский государственный университет путей сообщения,

²Кубанский казачий государственный институт пищевой индустрии и бизнеса,

³Самарский государственный технический университет,

⁴Самарский государственный технический университет

Аннотация. В статье исследуется бережливое производство и его влияние на систему качества продукции. Цель исследования: повышение качества продукции. Методы исследования: системный и сравнительный подходы, структурный и статистический анализ. Авторы подчеркивают, что система бережливого производства становится частью системы управления рисками на промышленных предприятиях. Выводы: предприятия, в связи со сложившейся обстановкой, должны опираться на внутренние ресурсы и повышать качество процесса производства. Инструменты бережливого производства и повышения качества продукции являются частью системы управления рисками на предприятии и способны минимизировать либо полностью предотвратить их воздействие на процесс производства. При внедрении данной системы в систему организации труда на предприятии, кроме повышения качества продукции происходит и рост прибыли. Результат исследования: рекомендована схема процесса управления качеством в производственной компании.

Ключевые слова: бережливое производство, менеджмент качества, система контроля качества, управление рисками, производительность труда, организация труда, зеленая экономика, качество продукции, цифровизации, производственный процесс.

PRODUCT QUALITY IMPROVEMENT IN THE CONTEXT OF THE APPLICATION OF THE LEAN MANUFACTURING CONCEPT

Galina P. Gagarinskaya¹, Alexander V. Gagarinsky²,
Svetlana Z. Dykina³, Ilya M. Igumenov⁴

¹Samara State University of Railway Transport,

²Kuban Cossack State Institute of Food Industry and Business,

³Samara State Technical University,

⁴Samara State Technical University

Abstract. The article examines lean manufacturing and its impact on the product quality system. The purpose of the study: improving the quality of products. Research methods: systematic and comparative approaches, structural and statistical analysis. The authors emphasize that the lean manufacturing system is becoming part of the risk management system at industrial enterprises. Conclusions: due to the current situation, enterprises should rely on internal resources and improve the quality of the production process. Lean manufacturing tools and product quality improvement are part of the risk management system at the enterprise and are able to minimize or completely prevent their impact on the production process. With the introduction of this system into the labor organization system at the enterprise, in addition to improving the quality of products, profit growth also occurs. The result of the study: a scheme of the quality management process in a manufacturing company is recommended.

Keywords: lean manufacturing, quality management, quality control system, risk management, labor productivity, labor organization, green economy, product quality, digitalization, production process.

Введение.

В настоящее время проблема всеобъемлющего совершенствования организации труда работников предприятий, предполагающая использование в практической деятельности концепции бережливого производства, является актуальной как никогда. На текущий момент страна находится на таком этапе своего развития, которому

присуще множество специфических черт и, прежде всего, речь идет о введенных против нашей страны нелегитимных санкциях другими мировыми государствами. В силу сложившихся объективных условий современные российские предприятия должны так организовать процесс своего функционирования, когда вся их деятельность будет базироваться исключительно на собственных ресурсах и возможностях. Таким

образом, концепция отличается тем, что она отличается своей первоочередной нацеленностью на обеспечение полноценной активизации внутренних ресурсов, что сосредоточены в руках предприятия.

Цель исследования.

Для того чтобы обеспечить полноценную реализацию рассматриваемой концепции в практической плоскости необходимо разработать характеризующую принципиально новыми отличиями культуру организации труда рядовых работников и персонала, реализующего управленческие функции. На сегодняшний день применение этой концепции в практической деятельности для большинства предприятий России представляет собой экзистенциальную потребность, так как, только в таком случае можно обеспечить устойчивую работу всех субъектов хозяйственной деятельности и позволит им встать на путь долговременного позитивного развития.

Именно этот аспект выступил в качестве ключевой причиной, в силу влияния которой концепция бережливого производства не единожды упоминается в Паспорте Национального проекта (программы) «Производительность труда и поддержка занятости» (утв. Президиумом Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16).

Методы исследования.

На текущем этапе развития международного сообщества накоплен обширный опыт использования методов и инструментов, предусматриваемых концепцией бережливого производства («кайдзен» /непрерывная работа, направленная на совершенствование организации трудового процесса/, «5s» /улучшение организации и обслуживания рабочих мест/, «Рока-Йоке» /сокращение количества ошибок в процессе трудовой деятельности и минимизация брака на производстве/, «U-образные ячейки» /обеспечение рациональной компоновки рабочих мест/, «TQM» /реализация в практической деятельности такого подхода к организации труда, который будет демонстрировать свою первоочередную нацеленность на достижение наивысшего качества/ и др.). Практика показывает, что в настоящее время данная концепция не обеспечена всеобъемлющим научным анализом, поэтому нужно обобщить её, а на основе результатов, полученных по итогам исследования, требуется также разработать максимально продуктивные практические рекомендации, которые позволят внедрить эту методику во все сферы деятельности на всех предприятиях России. Колоссальное значение с точки зрения обеспечения поступательного роста продуктивности при использовании концепции бережливого производства в системе организации труда имеет пересмотр данной концептуальной теории, что позволит адаптировать её к особенностям нашей страны, отдельных регионов, отраслей и конкретных предприятий. В конечном итоге назрела объективная необходимость в том, чтобы пересмотреть и разработать методы и инструменты данной концеп-

ции в процессе их непосредственного применения в практической деятельности. В результате становится понятно, что, в конечном итоге, речь пойдёт уже об абсолютно новой оригинальной модели.

Главная специфическая черта концепции бережливого производства заключается в том, что она непрерывно развивается на сегодняшний день она находится на очередном этапе подобного развития, так как произошло её преобразование в механизм цифрового бережливого производства. Указанный аспект в свою очередь не мог не оказать значительного влияния на характеристики организации труда на тех предприятиях, где данная концепция используется непосредственно. Не вызывает сомнений то, что в силу формирования столь сложного феномена цифрового бережливого производства требуется провести широкомасштабную научно-исследовательскую работу в этом направлении для его полноценного изучения.

Рассматриваемая тематика показывает свою актуальность и с точки зрения разработки альтернативных вариантов последующего развития теории экономики труда и обусловлено это тем, что в условиях объективной действительности колоссальную роль играет вопрос переосмысления структурной системы организации труда, анализ его основных компонентов и элементов, что, в конечном счете, позволит полностью раскрыть их потенциал с точки зрения изменений, что имеют место в виду влияния, оказываемого применяемыми сегодня эффективными технологиями, куда, в том числе, относится и технология бережливого производства.

Обсуждение концепции бережливого производства и результаты ее внедрения.

При производстве работ, направленных на внедрение бережливого производства в практическую плоскость, в роли фундаментальной основы выступают мероприятия, реализуемые для обеспечения поступательного роста качественных характеристик осуществляемого производственного процесса. В ходе реализации серии мероприятий, направленных на стандартизацию терминологии, применяемой в современных бизнес-отраслях и промышленных секторах, были разработаны следующие основные определения:

1. **Качество** – представляет собой особый набор свойств продукции, в виду которых эта продукция может использоваться для удовлетворения определённых потребностей, исходя из её ключевого назначения [1].

2. **Признак продукции** – речь идёт об определённых качественных и количественных характеристиках её свойств и состояний. В группу качественных параметров, как правило, включают такие показатели, как форма, цвет, наличие покрытия, способ соединения (сварка, бытовое соединение) и др.

Для представления количественных признаков используются численные выражения, кроме того, в некоторых случаях можно столкнуться с ситуа-

циями, когда количественные признаки называют параметры продукции (размеры и допуски на них, масса, состав и др.) [3].

Показатель качества продукции – представляет собой количественную характеристику какого-либо конкретного свойства продукции, когда последнее формирует её качество, а это в свою очередь определяется тем, каково её основное предназначение и какова сфера её применения.

Показатели качества бывают единичные, комплексные и интегральные. В контексте достижения целей настоящего исследования нам следует проанализировать эти показатели с точки зрения отдельного вида промышленной продукции, которыми, к примеру, являются прессованные профили из алюминиевых сплавов [3]. Данные профили используются в процессе производства широкого разнообразия металлоконструкций, в том числе при производстве окон, деталей для автомашин и многих других видов продукции.

Единичный показатель представляет собой параметр, который позволяет охарактеризовать какое-либо конкретное свойство продукции. Если речь идет о профилях, в таком случае, имеется в виду или точность конкретных размеров (в заданных допусках), показатель содержания какого-либо отдельного химического элемента в структуре сплава, предел прочности или пластичность металла профиля.

Комплексный показатель представляет собой такой параметр, за счёт которого можно одновременно охарактеризовать нескольких простых свойств. В качестве примера можно рассмотреть такой комплексный показатель, как показатель соответствия (нормативам) механических свойств (предел прочности, предел текучести, пластичность). Для того чтобы вычислить этот показатель K нередко используют метод среднего взвешенного:

$$K = \sum_{i=1}^n K_i \times a_i,$$

где K_i – единичный показатель i -ного свойства, отнесенный к нормативному (заданному), a_i – коэффициент весомости (значимости) показателя K_i .

Интегральный показатель качества (И) – представляет собой понятие, содержание которого отличается ещё больше широтой. В частности, этот показатель может использоваться для того, чтобы с его помощью в денежном выражении отразить отношение суммарного полезного эффекта, достигаемого в процессе эксплуатации объекта (если речь пойдет о том примере, который мы рассматриваем, то имеются в виду профили и окна, изготовленные из алюминиевых сплавов) к показателю суммарных затрат, понесённых в процессе разработки проекта, в ходе организации их производства и по мере непосредственной эксплуатации окон (если сравнивать с окнами, изготовленными из дерева или ПВХ):

$$И = \frac{\mathcal{E}}{3c+3\mathcal{E}},$$

где \mathcal{E} – суммарный полезный эффект от эксплуатации продукции.

В зависимости от способа представления можно разработать такую классификацию показателей качества, когда в их числе будет выделена группа размерных и безразмерных параметров. Для выражения размерных показателей используются различные единицы измерения. В частности, для выражения предела прочности материала алюминиевого профиля используется единица кг/мм^2 .

В группа **безразмерных** показателей относят такие параметры качества, которые являются относительными и для того, чтобы определить их, необходимо вычислить отношение значения показателя качества (например, предела прочности) к базовому (нормативному); оно, в свою очередь, определено в стандарте или обозначено в технических условиях поставки. В группу безразмерных показателей можно, в том числе, отнести и комплексный и интегральный показатель, которых мы говорили выше [4].

Контроль качества – представляет собой особую процедуру, в которой осуществляется проверка на предмет соответствия показателя тем требованиям, что установлены в стандартах и других нормативных документах. Как правило, перечень требований, которым должны соответствовать параметры качества продукции или услуг, устанавливаются в особых нормативных документах, то есть они определены в стандартах, нормах правилах и иных документах; кроме того, они могут быть установлены и в технических условиях.

Процедуры контроля качества на каждом отдельном этапе жизненного цикла товара, их испытания реализуются на отдельных этапах производства при осуществлении мероприятий производственного контроля, а также на этапе непосредственной эксплуатации продукции, то есть в рамках эксплуатационного контроля.

В зависимости от того **места, которое контроль качества занимает в общем процессе производства**, выделяют **входной, операционный, приемочный** – исходя из конкретных этапов производства.

Мероприятия входного контроля реализуется в отношении всех видов входящей продукции, когда последняя используются в процессе производства, в ходе ремонтных работ и в рамках непосредственной эксплуатации готовой продукции. В частности, мероприятия по контролю сырья и полуфабрикатов в рамках производственного процесса включены в этап входного контроля.

Реализация операционного контроля осуществляется на стадии выполнения или после того, как будет завершена технологическая операция в рамках производства изделий. При реализации мероприятий контроля подобного рода преследуется фундаментальная цель, выраженная в стремлении предотвратить возникновение

дефектов при изготовлении до непосредственно-го завершения производства, а также в рамках данной работы выявляются причины, в силу которых дефекты могут всё-таки возникать.

По итогам производства **приемочного контроля**, исходя из полученных при осуществлении этих мероприятий результатов, принимается решение о том, насколько пригодна продукция к дальнейшим поставкам или непосредственной эксплуатации. Мероприятия производственного контроля уполномочены реализовать службы отдела технического контроля (ОТК), в этом случае контроль осуществляется в отношении всей готовой продукции. В рядовых случаях мероприятия операционного контроля выполняют лица из числа производственного персонала, а если речь идёт об особо ответственных видах продукции, мероприятия контроля уполномочены осуществлять сотрудники службы ОТК.

В зависимости от характера влияния на объект можно выделить **разрушающий** и **неразрушающий** вид контроля.

Исходя из полноты охвата изделий, в отношении которых осуществляется контроль, можно выделить **сплошной** и **выборочный**. Если речь идёт о сплошной форме контроля, в этом случае проверке подвергается каждая единица продукции в общей партии. В группу мероприятий сплошного контроля, в том числе, можно отнести работу, реализуемую для оценки дефектности штучных изделий и прочее. Реализация мероприятия сплошного контроля может быть осуществлена только тогда, когда используются методы неразрушающего контроля при производстве испытаний. Степень достоверности результатов, получаемых при использовании методов сплошного контроля, является достаточно высокой. Вместе с тем нужно понимать, что для производства контроля подобного рода требуется продолжительный период времени, а также нужно иметь в штате персонала предприятия значительное число контролёров, а затраты на эту деятельность также являются достаточно высокими.

Если речь пойдёт о мероприятиях выборочного контроля, то в данном случае осуществляется контроль выборки (пробы), то есть отдельной партии изготовленной продукции. В частности, для реализации контроля подобного типа отбирается 10 % изделий из состава партии для получения информации о её основных признаках. Если в практической деятельности применяются методы выборочного контроля, то таким образом создаются условия для минимизации числа контролёров, снижается также продолжительность контроля и, кроме того, в значительной мере снижаются затраты на эти мероприятия. Если используется метод выборочной разбраковки изделий, в этом случае контролёр может выделить достаточное количество времени для исследования каждого отдельного изделия, в результате чего мероприятия контроля отличаются большей точностью. Вместе с тем, нужно понимать, что необходимо реализовать процедуру выборочного контроля на научной основе, так как в обратной ситуации полученные результаты будут недостоверными. В этих целях использо-

уются статистические методики выборочного контроля, так как за счёт их применения можно обеспечить надлежащий учёт риска поставщика и риск потребителя.

Управление качеством.

Сравнительно недавно, начиная со второй половины XX века, методы статистического контроля качества начали постепенно использоваться не только в рамках производственного процесса, так как, с течением времени, они выступили в роли неотъемлемого элемента тотального контроля качества TQC (англ. Total quality control). Этот вид контроля предполагает следующее: все работники предприятия принимают участие в этих мероприятиях, тогда как раньше полномочия по осуществлению контроля возлагались исключительно на производственников и контролёров; подразумевается особая подготовка кадров; организуется специальная работа кружков качества; особые статистические методы и другое. Изначально первые идеи о разработке и внедрении в практическую плоскость систем качества и мероприятия по их развитию начали осуществляться на территории США и стран Европы, но впоследствии их активное применение и модернизация осуществлялись уже на территории Японии, прежде всего, в ходе работы автотранспортной компании Тойота.

При переходе на следующий этап развития систем контроля были осуществлены широкомасштабные работы, направленные на внедрение в практическую плоскость понятия управления (менеджмента) качеством. В конечном итоге начали использоваться в научно-практическом обиходе термин TQM (англ. Total quality management) – который подразумевает под собой всеобщее управление качеством.

На текущем этапе развития мира каждое современное предприятие осознаёт, насколько ему невыгодно осуществлять сплошной контроль продукции и услуг, для того чтобы, таким образом, исключить возможность выхода некондиционной продукции на рынок. Гораздо более весомые результаты могут быть достигнуты при организации выборочного производственного контроля. Вместе с тем, становится понятно, что в этом процессе следует изначально полноценно изучить управление этими процессами в компании, прописать чёткий регламент этой работы, реализовать серию мероприятий, направленных на то, чтобы все эти регламенты в процессе работы выполнялись неукоснительно.

Постепенная деятельность, направленная на внедрение процессного подхода в работу предприятия (по всем направлениям, не только в производстве), в конечном итоге, обусловила такое развитие событий, когда была создана система менеджмента качества (СМК) [6].

За истекшие несколько десятилетий для того, чтобы создать СМК на предприятиях, применяются стандарты международного уровня ISO (ИСО) серии 9000. После того как в практическую деятельность были внедрены эти стандарты, уже достигнутое понимание чёткого и ясного подхода к управлению качеством было оформ-

лено документально, и поэтому она получила возможность распространиться в практике деятельности предприятий по всему миру.

Здесь нужно подчеркнуть, что, сама по себе, система комплексного управления качеством подразумевает скоординированную работу руководителей всех уровней на всех стадиях создания продукции, когда во внимание принимаются все факторы, кои могут оказать значительное воздействие на конечное качество выпускаемого продукта.

Самыми новыми современными требованиями к разработке и внедрению СМК являются те требования, что отражены в положениях стандарта ISO 9001-2015 (ГОСТ Р ИСО 9001-2015) [2]. Ключевая идея; то есть, фундаментальное требование, отражённое в положениях данного стандарта, подразумевает интеграцию процессного подхода в деятельность предприятия, когда прослеживается первоочередная нацеленность на конечного потребителя. Совокупная деятель-

ность предприятия в этом случае выражается в форме процесса, в структуре которого можно выделить более мелкие подпроцессы основного, поддерживающего и вспомогательного характера. Процессы подобного рода описываются в виде регламентов, когда представляются отдельный алгоритмы и блок-схемы, а в дальнейшем они неукоснительно соблюдаются в производственной деятельности.

Нужно подчеркнуть, что СМК действует на всех стадиях работы предприятия и на всех отдельных этапах жизненного цикла продукта, изготавливаемого в ходе производственного процесса: как на этапе разработки концепции создания проекта будущего товара, так и на этапе прекращения его эксплуатации; обеспечивает охват так называемой «петлей качества» отдельных стадий и процессов, том числе этапа взаимодействия с потребителем (рис. 1). В качестве основы, на которой базируется СМК, также выступает принцип непрерывных улучшений и массового вовлечения персонала.

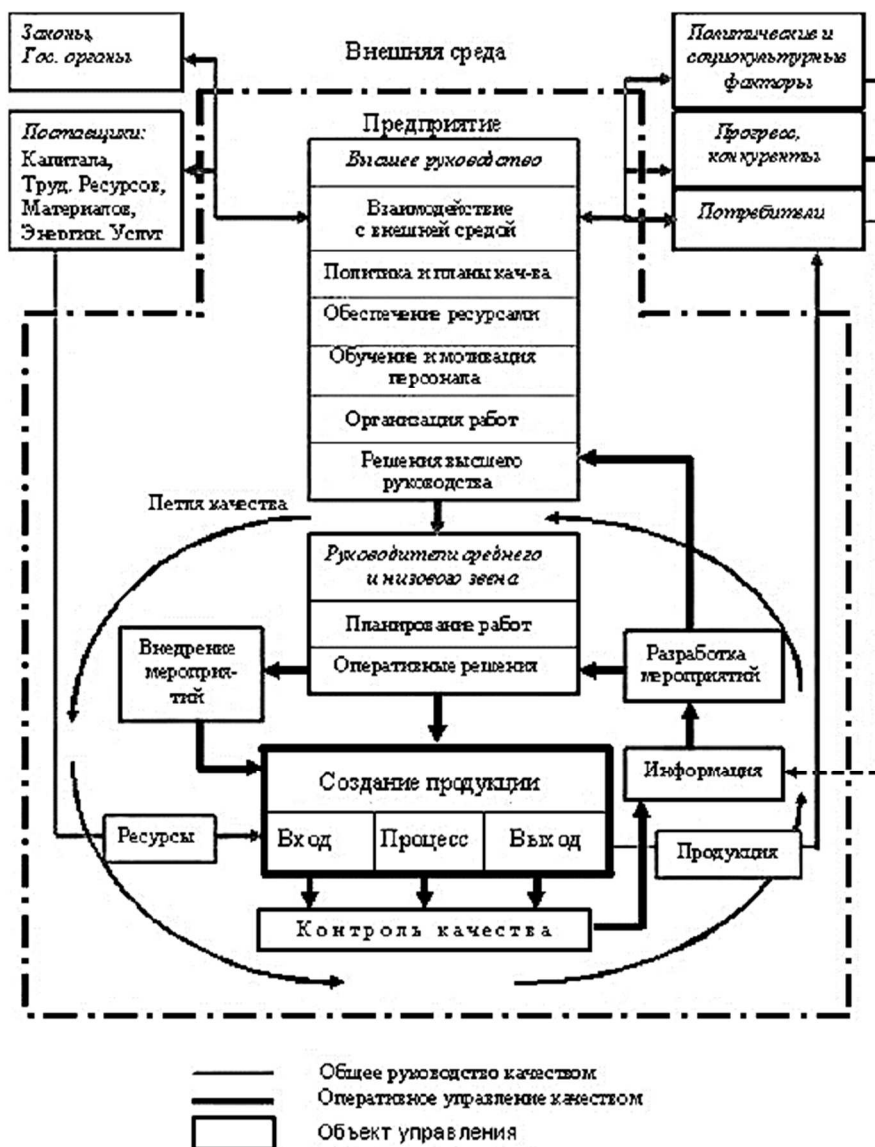

Рисунок 1 – Процесс управления качеством в масштабе компании

Не только сами производители алюминия (РУСАЛ и др.), но и предприятия-изготовители металлопродукции из алюминиевых сплавов (ленты, листы, профили, трубы, прутки, штамповки) занимаются принятием и воплощением своих стратегий и программ по обеспечению перехода на использование, так называемых, зелёных технологий и зелёной металлопродукции помимо работы, направленной на обеспечение поступательного роста производительности труда в деятельности этих предприятий. В частности, в качестве примера можно рассмотреть работу корпорации Arconic (Арконик), когда, входящее в её состав предприятия АО «Арконик СМЗ» (далее СМЗ – Самарский металлургический завод), посредством осуществления серии мероприятий по «озеленению» своих технологий смогло достичь весомых результатов в деле повышения экологических показателей за 2020 год: в ходе работы корпорации, в целом, и её отдельных заводов, функционирующих на территории всего мира, удалось достичь снижения выбросов парниковых газов (–14 %), минимизировать потребление энергоресурсов (–12 %) и воды (–8 %); по СМЗ

достигнуты весомые результаты в виде снижения общего объёма потребляемой электроэнергии (–6 %), газа (–7 %) и воды (–13 %) [12].

В качестве яркого примера «зеленой металлопродукции» СМЗ можно выделить алюминиевую ленту, изготавливаемую для производства банок, в которые в дальнейшем разливаются напитки. Алюминиевая банка – занимает лидирующие позиции по рециклингу и экологичности. Ниже графическим образом на рисунке 2 продемонстрирована схема производства и рециклинга алюминия, баночной ленты и банок. Программа переработки и рециклинга одной алюминиевой банки (0,5 л – 14 граммов), заменяющая процесс производства такого же количества первичного алюминия методом электролиза, позволяет не допустить выброса 100 граммов CO₂.

На сегодняшний день на территории Российской Федерации функционируют заводы, занимающиеся производством алюминиевых банок, когда в ходе их деятельности общий выпуск этой продукции составляет несколько миллиардов штук в год.

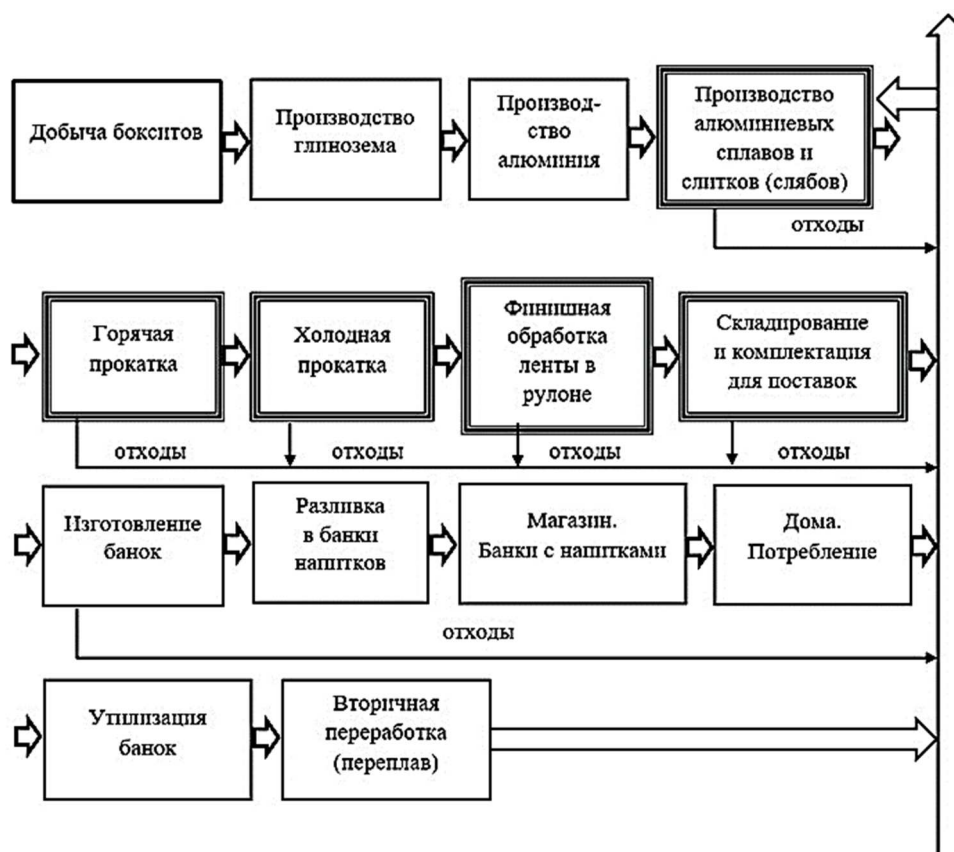

Рисунок 2 – Производство из алюминия и рециклинг алюминиевой ленты и банок

Заключение.

При внедрении концепции бережливого производства на предприятиях Самарского региона повышается качество продукции, происходит рост производительности труда, улучшаются

экологические показатели и уменьшаются финансовые риски на предприятии. Концепция бережливого производства позволяет повысить вовлеченность персонала в рабочие процессы и повысить мотивацию трудовой деятельности.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Хисамова Э.Д. Обеспечение качества продукции. Казань : Издательство Казанского университета, 2018. 170 с.
2. Международный стандарт ИСО 9000.
3. Conserva M. Aluminium and its applications / M. Conserva, G. Donzelli, R. Trippodo. Edimet, Breshia in Italy, 1992. 407 p.
4. Чекарчев Н. Квалиметрия и управление качеством. Самара : СГАУ, 2010. 172 с.
5. Барабанова О.А. Инструменты контроля качества. М. : МАТИ, 2001. 88 с.
6. Фролов В.П. Совершенствование организации труда работников предприятия в условиях применения концепции бережливого производства : дис. ... канд. экон. наук, 08.00.05. М., 2022.

References:

1. Hisamova E.D. Product quality assurance. Kazan : Kazan University Press, 2018. 170 p.
2. International standard ISO 9000.
3. Conserva M. Aluminium and its applications / M. Conserva, G. Donzelli, R. Trippodo. Edimet, Breshia in Italy, 1992. 407 p.
4. Chekmarev N. Qualimetry and quality management. Samara : SSAU, 2010. 172 p.
5. Barabanova O.A. Quality control tools. M. : MATI, 2001. 88 p.
6. Frolov V.P. Improvement of the organization of labor of employees of the enterprise in the conditions of application of the concept of lean production: dissertation of Candidate of Economic Sciences, 08.00.05. M. : 2022.

Информация об авторах

Гагаринская Галина Павловна

доктор экономических наук,
профессор,
заведующая кафедрой
экономики и управления организацией,
Самарский государственный университет
путей сообщения
gag.galina1955@gmail.com
ORCID: 0000-0001-5174-0824

Гагаринский Александр Владимирович

кандидат экономических наук,
доцент,
старший преподаватель кафедры
технологического менеджмента
и социально экономических дисциплин,
МГТУ имени К.Г. Разумовского (ПКУ)
gag.galina1955@gmail.com
ORCID:0000-0001-6428-0388

Дыкина Светлана Захаровна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Управление
и системный анализ теплоэнергетических
и социотехнических комплексов»,
Теплоэнергетический факультет,
Самарский государственный
технический университет
svetlanka16363@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7398-4918

Galina P. Gagarinskaya

Doctor of Economics,
Professor,
Head of the Department
of Economics and Organization Management,
Samara State University of Railway Engineering
gag.galina1955@gmail.com
ORCID: 0000-0001-5174-0824

Alexander V. Gagarinsky

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Senior Lecturer of the Department
Technology Management
and Socio-economic Disciplines,
Moscow State Technical University
named after K.G. Razumovsky (PKU)
gag.galina1955@gmail.com
ORCID:0000-0001-6428-0388

Svetlana Z. Dykina

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
«Management and System Analysis
of Thermal Power and Sociotechnical Complexes»,
Faculty of Thermal Power Engineering,
Samara State Technical University
svetlanka16363@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7398-4918

Игуменов Илья Максимович
студент 4 курса
Института инженерно-экономического
и гуманитарного образования,
Самарский государственный
технический университет
igumenov.im@gmail.com

Ilya M. Igumenov
4th year Student
of the Institute of Engineering,
Economics and Humanities Education,
Samara State Technical University
igumenov.im@gmail.com

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.008>

УДК 914.705

Attribution

cc by

ОБУСТРОЕННОСТЬ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ СЕТИ В РОССИИ

Ильинская Е.В.

Минобрнауки России, ФИЦ СЦ РАН Институт аграрных проблем

Аннотация. Проблема отставания сельских населенных пунктов от города по состоянию обустроенности, бытовым и жилищным условиям, комфорту и развитости социальной инфраструктуры продолжает оставаться достаточно острой в современных условиях социально-экономической неопределенности. Цель статьи. Провести комплексную оценку обустроенности сельских населенных пунктов, изучить возможности ее влияния на сохранение и развитие поселенческой сети в сложных современных социально-экономических условиях. Задачи. Проанализировать термин «обустроенность» в теоретическом аспекте применительно к предмету исследования – сельским населенным пунктам; оценить возможности сохранения, развития поселенческой сети исходя из уровня обустроенности; выявить поселенческо-дифференцированные особенности обустроенности. Методы. Системный анализ, комплексный анализ, анализ данных временных рядов, сравнительного сопоставления, конкретизации и обобщения. Результаты. Подтверждена авторская гипотеза о влиянии уровня обустроенности населенных пунктов на процессы сохранения и развития поселенческой сети в зависимости от их величины по количеству жителей.

Ключевые слова: сельские населенные пункты, поселенческая сеть, сельские территории, обустроенность населенных пунктов

EQUIPMENT OF RURAL SETTLEMENTS AS A FACTOR OF PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF THE SETTLEMENT NETWORK IN RUSSIA

Ekaterina V. Ilyinskaya

*Institute of Agrarian Problems of the Federal Research Center
«Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»*

Abstract. The problem of rural settlements lagging behind the city in terms of infrastructure, living and living conditions, comfort and development of social infrastructure continues to remain quite acute in modern conditions of socio-economic uncertainty. Purpose of the article. Conduct a comprehensive assessment of the infrastructure of rural settlements, study the possibilities of its influence on the preservation and development of the settlement network in difficult modern socio-economic conditions. Tasks. Analyze the term «amenity» in a theoretical aspect in relation to the subject of research – rural settlements; assess the possibilities of preserving and developing the settlement network based on the level of infrastructure; identify settlement-differentiated features of the arrangement. Methods. System analysis, complex analysis, analysis of time series data, comparative comparison, specification and generalization. Results. The author's hypothesis about the influence of the level of development of settlements on the processes of preservation and development of the settlement network, depending on their size in terms of the number of residents, was confirmed.

Keywords: rural settlements, settlement network, rural areas, arrangement of settlements.

Введение.

Одна из наиболее актуальных проблем сельских территорий – состояние обустроенности сельских населенных пунктов. Уровень обустроенности сельских населенных пунктов, состояние жилищного фонда, состояние прилегающей к дому территории, обеспеченность и доступность объектов социальной инфраструктуры существенно отстает от уровня благоустройства городских территорий. Такое различие является естественным по многим причинам, но в совре-

менных условиях стремление к уменьшению этого разрыва является важнейшим направлением для улучшения качества жизни сельского населения, что, в свою очередь, будет положительно отражаться на сохранении поселенческой сети, процессах миграции. Преодоление отсталости значительной доли сельских населенных пунктов в плане благоустройства и инфраструктуры предполагает создание комфортной и безопасной среды для жизни и работы сельского населения.

Сейчас остро стоит вопрос о необходимости обеспечения комплексного подхода к достижению национальных целей, обозначенных Президентом Российской Федерации в Указе «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [1].

Основными целевыми ориентирами в национальном развитии являются:

- сохранение населения, здоровья и благополучия людей;
- обеспечение устойчивого естественного роста численности городского и сельского населения;
- создание возможностей для самореализации граждан и достойного, эффективного труда, а также – комфортной и безопасной среды для жизни, цифровой трансформации;
- улучшение жилищных условий не менее 5 млн семей ежегодно.

Обозначенные ориентиры актуализировали научно обоснованный анализ влияния обустроенности сельских населенных пунктов на сохранение и развитие поселенческой сети.

Цель исследования – провести комплексную оценку обустроенности сельских населенных пунктов и изучить возможности ее влияния на сохранение и развитие поселенческой сети в сложных современных социально-экономических условиях.

Методы исследования.

В исследовании применялся ряд общенаучных методов и подходов: системный анализ, комплексный анализ, анализ данных временных рядов, сравнительного сопоставления, конкретизации и обобщения. Исследовательской базой являлись материалы Всероссийских переписей населения за 2010 г. и 2020 г. и материалы статистического обследования Росстата «Комплексное наблюдение условий жизни населения» за 2014 и 2022 годы.

Результаты и обсуждение.

Термин «обустроенность» в рамках выбранного предмета исследования обозначает наличие необходимых условий для проживания в сельском населенном пункте. Ключевой смысл для сельских населенных пунктов – именно необходимых условий, то есть хотя бы минимальных. Для городов, городской среды более применим термин «благоустройство», который предполагает улучшение, обновление, трансформацию, использование лучших практик и технологий. В данном случае, речь идет об улучшении уже имеющегося комплекса обустройства, а в сельских населенных пунктах его может просто не быть. Термин «благоустройство» применим также к сельским населенным пунктам в случае, если речь идет о повышении минимально имеющегося уровня благоустройства сельских насе-

ленных пунктов (комплексное благоустройство придомовых территорий, скверов и зон отдыха для жителей и т.д.).

Федеральной службой государственной статистики ряд лет проводится «Комплексное наблюдение условий жизни населения» [2]. По результатам опросов в ходе этого исследования за 2014 г. и 2022 г. выявлены особенности оценки домохозяйствами состояния условий проживания в сельских населенных пунктах в зависимости от численности населения. Отобраны показатели, непосредственно отражающие самые необходимые условия (бытовые) для проживания: жилье, газ, водопровод, электроэнергия и наличие детской площадки на прилегающей к дому территории.

Значительная доля домохозяйств в 2014 г. и 2022 г. указала на то, что не испытывает стесненности при проживании – 82,0 % и 86,2 % соответственно. Более того, доля домохозяйств испытывающих большую стесненность с 2014 г. по 2022 г. сократилась почти в 2 раза во всех группах сельских населенных пунктов по числу жителей.

Во всех населенных пунктах существенно улучшилась ситуация по оборудованию прилегающей к дому территории детскими площадками. Всего в 2014 г. в сельских населенных пунктах было оборудовано 40,2 %, а в 2022 г. – 56,8 %. Во всех группах сельских населенных пунктов отмечается рост около 30 % за указанный период, а в малых населенных пунктах (200 и менее жителей) – увеличение в 2 раза, что отражает хорошую динамику обустройства по этому направлению.

Ситуация улучшилась и по обеспеченности домохозяйств сетевым газом: в 2014 г. – 61,3 % и в 2022 г. – 67,3 %. По оборудованию жилищ центральным водопроводом, ситуация за анализируемый период незначительно, но все же улучшилась: в 2014 г. – 63,7 %, а в 2022 г. – 69,9 %. Самая лучшая динамика среди групп наблюдается в малых населенных пунктах с численностью населения 200 и менее жителей (улучшение составило около 20 %).

Еще один показатель – это наличие проблем с электроэнергией: в 2014 г. – 36,1 % и в 2022 г. – 27,6 % домохозяйств указали на наличие проблем с электроэнергией в своем населенном пункте. То есть, ситуация немного, но улучшается. Причем, на первом месте среди причин проблем с электроэнергией указываются – перебои централизованной подачи, на втором – недостаток выделяемой мощности и перепады напряжения, а на третьем – плохое состояние электропроводки, счетчиков и т.п.

Во всех группах сельских населенных пунктов за анализируемый период выявляется отрицательная динамика по такой причине, как недостаток выделяемой мощности и перепады напряжения. Анализ мнений об условиях проживания в населенном пункте показал достаточно высокий уровень удовлетворенности жителей, но отрица-

тельную динамику за период с 2014г. по 2022г. На вопрос: «Нравится ли им жить в своем населенном пункте?» жители положительно отвечали в 2014г. – 92,3 %, в 2022 г. – 90,2 % (во всех населенных пунктах). В населенных пунктах с численностью населения 200 и менее – в 2014 г. – 95,8 %, в 2022 г. – 89,8 % (отрицательная динамика удовлетворенности выявляется именно в этой группе).

Среди самых острых проблем, связанных с условиями проживания в своем населенном пункте, жители указали: недоступность государственных и муниципальных услуг в сфере медицинского обслуживания (1 место) и в сфере образования (2 место); состояние дорог (3 место), большая отдаленность аптек (4 место), мест

проведения отдыха и досуга (5 место), объектов для занятий физкультурой и спортом (6 место); плохая организация работы общественного транспорта (7 место) и жилищно-коммунальных служб (8 место); общая неблагоустроенность, недостаточность озеленения (9 место).

Проанализированный ряд проблем обустройства населенных пунктов, является фактором сохранения и дальнейшего развития всей поселенческой сети в России. Отражение выявленных проблем и уровней обустроенности можно проследить и в тенденциях изменений числа сельских населенных пунктов (табл.1).

Таблица 1

Число сельских населенных пунктов Российской Федерации по результатам Всероссийских переписей в 2010 г. и 2020 г.

	Всего	Без населения	200 и менее	201–1000	1001–5000	Более 5000
2010 г.	153124	19416	97452	28449	6933	874
2020 г.	153157	24751	100943	26021	6440	1002

Таблица составлена автором по источникам: Всероссийская перепись населения 2010 года и 2020 года. URL : <http://www.Perepis2020.ru> (дата обращения 05.09.2023) [3].

За период с 2010 г. по 2020 г. наблюдается увеличение числа сельских населенных пунктов без населения. Пополнение этой группы происходит за счет обезлюдивания населенных пунктов из группы с числом жителей 200 и менее жителей, которая, в свою очередь, пополняется за счет перехода из групп населенных пунктов с более высокой численностью. Статистически видно укрупнение группы населенных пунктов с числом жителей более 5000, что отражает переток населения из более малых населенных пунктов, в том числе по причине обозначенных в исследовании проблем.

При обсуждении основных проблем сохранения и развития поселенческой сети в отечественных исследованиях делается упор на следующие направления: улучшение жилищных и инфраструктурных условий проживания в рамках различных государственных программ [4; 5] и опора на крупные агломерации как основной территориальный фактор прорыва в экономике страны. Что поддерживают не все научные специалисты, так как при таком подходе будет и далее наблю-

даться усугубление имеющихся сельских поселенческих проблем ввиду недостаточной их приоритетности [6].

Во многих зарубежных исследованиях, связанных с пространственным развитием анализируются причинно-следственные связи быстрой индустриализации и урбанизации [7; 8]. Это процессы, которые в последние десятилетия, наряду с демографическими потерями, привели к значительному уменьшению численности сельского населения и его концентрации [9, 10].

Заключение.

Обустроенность сельских населенных пунктов является определяющим фактором сохранения и развития поселенческой сети. Жители очень заинтересованы в хороших и более современных условиях проживания. Как показало исследование, в последние годы для этого прилагаются усилия со стороны государства, но этого еще недостаточно, что бы говорить о глобальных позитивных переменах, происходящих в сельской обустроенности. Задача первостепенной важности для существенного улучшения ситуации – повсеместное обеспечение условий жизнедеятельности на уровне не ниже минимальных социальных стандартов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21 июля 2020 г. № 474. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения 09.10.2023).
2. Комплексное обследование условий жизни населения (Росстат 2014, 2022). URL : https://rosstat.gov.ru/itog_inspect (дата обращения 09.10.2023).
3. Всероссийская перепись населения 2010 года и 2020 года. URL : <http://www.Perepis2020.ru> (дата обращения 05.09.2023).
4. Скальная М.М. Приоритетные подходы к улучшению жилищных условий сельского населения в рамках государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий» / М.М. Скальная // АПК: экономика, управление. 2020. № 4. С. 52–61.
5. Бондаренко Л.В. Город и деревня: дистанция и пути ее преодоления / Л.В. Бондаренко // АПК: экономика, управление. 2020. № 12. С. 103–118.
6. Савченко Е.С. Пространственное развитие сельских территорий: проблемы и решения / Е.С. Савченко // АПК: экономика, управление. 2018. № 11. С. 4–7.
7. World Social Report 2021: Reconsidering Rural Development. URL : <https://www.un.org/development/desa/dspd/2021/05/wsr2021> (date of the application 09.10.2023).
8. Hospers G.-J. Managing Population Decline in Europe's Urban and Rural Areas / G.-J. Hospers, N. Reverda. London : Springer, 2015. 81 p.
9. Benjamin K. Abandoned Farmlands as Components of Rural Landscapes: an Analysis of Perceptions and Representations / K. Benjamin, A. Bouchard, G. Domon // Landscape and Urban Planning. 2007. Vol. 83. P. 228–244.
10. Muller O. Learning to LEADER. Ritualised Performances of 'Participation' in Local Arenas of Participatory Rural Governance. Sociol. Rural / O. Muller, O. Sutter, S. Wohlgemuth. 2020. № (60). P. 222–242.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation «On national development goals of the Russian Federation for the period until 2030» dated July 21. 2020. № 474. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (date of the application 10/9/2023).
2. Comprehensive survey of living conditions of the population (Rosstat 2014, 2022). URL : https://rosstat.gov.ru/itog_inspect (date of the application 10/9/2023).
3. All-Russian Population Census 2010 and 2020. URL : <http://www.Perepis2020.ru> (date of the application 10/9/2023).
4. Skalnaya M.M. Priority approaches to improving the living conditions of the rural population within the framework of the state program of the Russian Federation «Comprehensive development of rural areas» // AIC: economics, management. 2020. № 4. P. 52–61.
5. Bondarenko L.V. City and countryside: distance and ways to overcome it / L.V. Bondarenko // Agroindustrial complex: economics, management. 2020. № 12. P. 103–118.
6. Savchenko E.S. Spatial development of rural areas: problems and solutions / E.S. Savchenko // Agroindustrial complex: economics, management. 2018. № 11. P. 4–7.
7. World Social Report 2021: Reconsidering Rural Development. URL : <https://www.un.org/development/desa/dspd/2021/05/wsr2021> (date of the application 09.10.2023).
8. Hospers G.-J. Managing Population Decline in Europe's Urban and Rural Areas / G.-J. Hospers, N. Reverda. London : Springer, 2015. 81 p.
9. Benjamin K. Abandoned Farmlands as Components of Rural Landscapes: an Analysis of Perceptions and Representations / K. Benjamin, A. Bouchard, G. Domon // Landscape and Urban Planning. 2007. Vol. 83. P. 228–244.
10. Muller O. Learning to LEADER. Ritualised Performances of 'Participation' in Local Arenas of Participatory Rural Governance. Sociol. Rural / O. Muller, O. Sutter, S. Wohlgemuth. 2020. № (60). P. 222–242.

Информация об авторе

Ильинская Екатерина Владимировна
кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник,
доцент,
Минобрнауки России ФИЦ ШЦ РАН
Институт аграрных проблем, Саратов,
naukasaratov@yandex.ru

Ekaterina V. Ilinskaya
Candidate of Economic Sciences,
Senior Researcher,
Associate Professor,
Ministry of Education and Science
of the Russian Federation FITC SNC RAS
Institute of Agrarian Problems, Saratov
naukasaratov@yandex.ru

Научная статья

<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.048>

УДК 332

Attribution

cc by

РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Корниенко А.В.

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный университет просвещения»*

Аннотация. Современное социально-экономическое развитие российских регионов неравномерно и требует существенных инвестиций. Становится актуальным анализ отечественного и зарубежного опыта в методологии социально-экономического развития регионов с целью выработки новой методики проведения оценки.

Цель: изучить российский и зарубежный опыт в оценке социально-экономического развития территорий.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты: рассмотрены отечественные и зарубежные подходы к изучению социально-экономического развития регионов, основанные на рейтинговой и балльной оценке. Приведена авторская разработка методики оценки социально-экономического развития регионов с учетом анализа развития муниципальных образований по четырем ключевым группам показателей: показатели развития экономики, показатели инвестиционной активности, показатели развития социальной сферы, уровень жизни населения.

Выводы: сделан вывод об отличительных чертах российского и зарубежного подходов к изучению социально-экономического развития регионов. Авторский подход может быть использован для анализа и ранжирования уровня социально-экономического развития регионов и муниципальных образований.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, регионы, рейтинг, оценка, опыт.

RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE IN ASSESSING THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES

Alexey V. Kornienko

*Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«State University of Education»*

Abstract. Abstract: modern socio-economic development of Russian regions is uneven and requires significant investments in development. It becomes relevant to analyze domestic and foreign experience in the methodology of socio-economic development of regions in order to develop a new assessment methodology.

Object: to study Russian and foreign experience in assessing the socio-economic development of territories.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings: domestic and foreign approaches to the study of socio-economic development of regions, based on ratings and scores, are considered. The author's development of a methodology for assessing the socio-economic development of regions is presented, taking into account the analysis of the development of municipalities according to four key groups of indicators: indicators of economic development, indicators of investment activity, indicators of the development of the social sphere, and the standard of living of the population.

Conclusions: a conclusion is drawn about the distinctive features of Russian and foreign approaches to the study of socio-economic development of regions. The author's approach can be used to analyze and rank the level of socio-economic development of regions and municipalities.

Keywords: socio-economic development, regions, rating, assessment, experience.

Введение.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что современное социально-экономическое

развитие российских регионов неравномерно и требует существенных инвестиций. Основная неравномерность наблюдается между городами-миллионниками и населенными пунктами с

населением менее 100 тыс. человек. Например, в 2017–2018 году 16 городов с населением более миллиона человек, такие как Москва, Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург, обеспечили около 32 % всего ВВП страны [2, с. 55]. В исследовании 2021 года при сравнении уровня социально-экономического развития 85 субъектов Российской Федерации было установлено, что дифференциация между субъектами сохраняется. Автор отмечает, что средняя неоднородность в численности населения между Москвой и Ненецким автономным округом более 287,5 раз, а разница в доходах между Чукотским автономным округом и Республикой Тыва более 5 раз. Отмечается существенная разница подушевого ВРП российских субъектов, например, между Ненецким автономным округом и Республикой Ингушетия разница более ВРП более 62 раз, между Москвой и Севастополем 280 раз [1, с. 122]. Несмотря на то, что показатели, приведенные автором, являются общепринятыми, они не могут отразить объективной картины социально-экономического развития российских регионов на данный момент. Например, при разнице среднедушевых доходов между Воронежской областью и Чукотским АО более чем в 3 раза, разница в уровне жизни населения и развитии городов может быть весьма существенной с перевесом в сторону развития региона центральной России. В связи с этим, становится актуальным анализ отечественного и зарубежного опыта

в методологии социально-экономического развития регионов с целью выработки новой методики проведения оценки.

Обсуждение. Результаты.

По части социально-экономического развития территории, существенное значение имеет вклад Г.В. Гутмана, который разработал концепцию «Центр-периферия» [4, с. 11].

В работах С.Г. Струмилиной социально-экономическое развитие определяется как синтетический показатель, показывающий уровень благосостояния народа, что является мерой «производительных потенциалов» населения [6, с. 20].

В более современных исследованиях социально-экономическое развитие часть авторов, сравнивает с последовательностью социальных событий, имеющих последовательность этапов [5, с. 34].

На современном этапе, социально-экономическое развитие региона существенно зависит от системы государственного устройства и управления каждый конкретной страны, а также от текущего уровня развития экономики государства. Систематизация подходов в оценке социально-экономического развития регионов России приведена в таблице 1.

Таблица 1

Российский опыт оценки социально-экономического развития регионов

Методология	Описание	Группировка показателей
Методология оперативного мониторинга социально-экономического состояния субъектов РФ, используемая советом по изучению производительных сил. Авторы: Гришанина И.В., Полынев А.О. [3, с. 75]	Показатель социально-экономического развития определяется за отчетный год на основе агрегирования факторных показателей на основе средней арифметической. Значение получается из отдельных индексов, взвешенному на средний показатель фактора по России. Расчет за текущий год определяется на основе средней геометрической агрегирования факторных показателей из сводных динамических показателей. Проводится с 2009 года ежемесячно по всем субъектам РФ	За отчетный год: 4 группы показателей, всего 16 индикаторов (Статистическая оценка) За текущий год: 4 группы показателей, 4 индикатора и 7 субиндексов (Динамическая оценка). Без использования экспертных оценок
Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ, используемый рейтинговым агентством «РИА Рейтинг» [9]	Расчет интегрального показателя социально-экономического развития на основе агрегирования рейтинговых показателей субъектов РФ. Для расчета используется бальная система по всем группам показателей. Итоговый балл вычисляется как средний из рейтинговых баллов от 1 до 100 по каждой группе. Проводится ежегодно по всем субъектам РФ	4 группы показателей, 18 индикаторов. Без использования экспертных оценок
Методика рейтингового агентства «Эксперт РА» или методика интегральной оценки социально-экономического здоровья регионов [10]	Интегральный показатель оценки социально-экономического развития производится на основе частных показателей и преобразования их в бальную оценку. В основе методологии лежит использование бенчмарков и линейных функций. Проводится ежегодно по всем субъектам РФ	3 группы показателей, 11 индикаторов. (текущий и динамический уровни развития региона) Используется экспертная оценка задания весовых коэффициентов
Рейтинг конкурентоспособности регионов РФ, разработанный AV Group. [8]	Итоговый индекс рассчитывается за отчетный год на основе расчета каждого индикатора при использовании бальной оценки в диапазон от 0 до 5 баллов. Далее экспертами задаются оценки, показывающие влияние на итоговый показатель. В заключении проводится расчет итогового интегрального индекса на основе средней взвешенной	7 групп показателей, 160 индикаторов. Используется экспертная оценка по группам показателей

Можно сделать вывод о том, что российские методы оценки социально-экономического развития во многом основаны на взвешивании коэф-

фициентов и бальной оценке, а также – на привлечении экспертов. Зарубежный опыт приведен в таблице 2.

Таблица 2

Зарубежный опыт оценки социально-экономического развития регионов

Методика	Применение	Показатели	Территория применения
Цели устойчивого развития, разработана ООН [7]	Общемировое стратегическое развитие до 2030 года	17 ключевых целей и 170 задач. Включает более 200 индикаторов	Рекомендуется странам ООН
Индекс человеческого развития, разработана ООН [12]	Программа развития ООН	3 группы ключевых показателей	Страны ООН
Региональная оценка экономического развития Европейского союза [14]	Совместный проект Европейской комиссии. Исследовательский центр Йорда Хардемана и Льюис Дейкстра. Региональный центр ЕС. Европейская комиссия, Люксембург	3 группы показателей по 2 фактора в каждом	Участники ЕС
Оценка регионального благополучия, разработанная Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [13]	ОЭСР	11 групп показателей	Страны, участники ОЭСР
Индекс мировой конкурентоспособности, разработана агентством проведения всемирного экономического форума [11]	Всемирный экономический форум	4 группы направлений по 12 областям социально-экономического развития и более 100 показателей	Рекомендуется всем странам для оценки конкурентоспособности развития регионов

Особенность зарубежных подходов заключается в большей ориентации на глобальные процессы или процессы межгосударственного объединения в целях устойчивого долгосрочного развития. Методология используется непосредственно странами, входящими в такие объединения, как ЕС, ВЭФ, ОЭСР для оценки социально-экономического развития регионов.

Разница между российским и зарубежным подходом заключается в целях и масштабах оценки.

Российские методики, зачастую, приспособлены только для внутреннего использования, их невозможно рекомендовать другим странам для анализа.

Зарубежный опыт опирается на общемировую практику оценки универсальных показателей социально-экономического развития.

Рассмотренные методы рассматривают развитие с точки зрения общерегиональных показателей и игнорируют развитие субъектов, входящих в конкретный регион.

Таким образом, разработка методики оценки социально-экономического развития должна в первую очередь учитывать аспект развития муниципальных образований, предпринимательства и социальной сферы, как основных движущих сил развития региона.

Интегральная рейтинговая оценка социально-экономического развития может быть построена иначе (рис. 1).

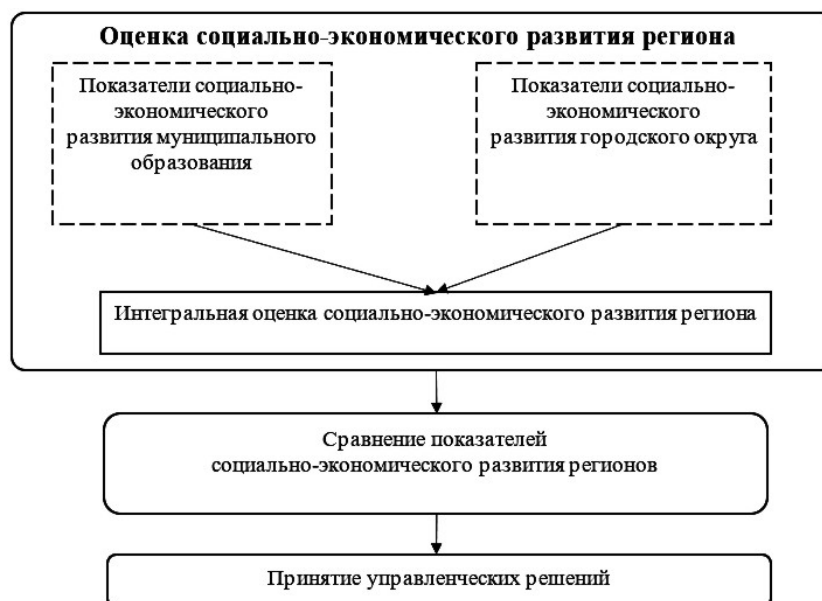

Рисунок 1 – Интегральная оценка социально-экономического развития региона

Методика построена на сборе данных по муниципальным образованиям в отдельности, а не по регионам в сумме. На основе данных по муниципальным образованиям, строится итоговая инте-

гральная оценка по региону. Таким образом, для оценки социально-экономического развития может быть использована система показателей, приведенная в таблице 3.

Таблица 3

Показатели социально-экономического развития муниципальных образований для расчета интегрального показателя на уровне региона

Показатели развития экономики	Инвестиционная активность	Развитие социальной сферы	Уровень жизни населения
Налоговые доходы на душу населения ВРП на душу населения Индекс обеспечения общественным транспортом Число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 1000 человек. Уровень занятости населения Число граждан с высшим образованием, занятых в экономике	Частные инвестиции на душу населения в год. Совокупные инвестиции на душу населения в год. Площадь земельных участков для объектов капитального строительства в расчете на 1000 человек населения	Ввод квадратных метров жилья на душу населения. Число образовательных организаций на 1000 человек. Обеспечение детей местами в учреждениях дошкольного образования. Количество лечебных и профилактических учреждений на 1000 человек. Число спортивных объектов на 1000 человек. Число досуговых учреждений на 1000 человек	Паритет покупательной способности. Доля населения за чертой бедности. Обеспеченность жильем на душу населения. Среднемесячная заработная плата. Автомобилизация (доля автомобилей на 1000 человек). Отношение числа получивших жилье граждан к числу не расселенных граждан. Протяженность дорог общего пользования (муниципальные, федеральные и региональные трассы)

Таким образом, на основе анализа отечественного и зарубежного опыта социально-экономического развития регионов, была предложена система адаптации на основе рекомендаций к применению в России зарубежного опыта социально экономического развития. Использование зарубежного опыта в перспективе позволит устранить ключевые проблемы социально-экономического развития регионов.

Для сопоставления показателей и приведения их к единой форме при расчете частных показателей будет использован метод форматирования, осуществляемый по формуле:

$$N_{ij} = \frac{k_{ij}}{k}, \quad (1)$$

где N_{ij} – нормированная оценка значения i – показателя по j – муниципальному образованию; k – полученное статистическое значение i – показателя по j – муниципальному образованию.

Итоговая оценка социально-экономического развития региона строится на основе сложения отношений нормированных показателей муниципальных образований к среднему нормативному значению по формуле:

$$S_k = \sum \frac{N_{ij}}{NR}, \quad (2)$$

где S – итоговая интегральная оценка социально-экономического развития k -го региона, NR – нормативное значение в среднем по России.

Сравнение и ранжирование показателей социально-экономического развития может осуществляться по данной методике как внутри ре-

гиона на основании нормированной оценки, так и по субъектам федерации на основании итоговой оценки.

Для апробации результатов методики был проведен расчет нормированного показателя социально-экономического развития для муниципальных образований Тульской области (Тула, Новомосковск, Узловая, Киреевск, Кимовск, Плавск) и Республики Адыгея (Адыгейск, Майкоп, Тлюстенхабль, Тульский). Расчет проводился на основе данных Федеральной службы статистики, а также статистических данных на сайтах муниципальных образований. Результаты показали, что уровень социально-экономического развития Тульской области по итоговому показателю выше, чем в Республике Адыгея по всем ключевым группам показателей.

Заключение.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что современное неравенство социально-экономического развития российских регионов требует дальнейшего изучения и оценки. Методология оценки социально-экономического развития регионов на основе отечественного и зарубежного опыта схожа в системах расчета и сбора данных, однако, существенно отличается в целеполагании и универсальности использования.

Разработанная методика оценки социально-экономического развития регионов основана на исследовании муниципальных образований, которые в совокупности могут свидетельствовать об общем уровне развития субъекта. Она включает четыре ключевые группы показателей: показатели развития экономики, показатели инве-

стиционной активности, показатели развития социальной сферы, уровень жизни населения и может быть использована как для оценки, так и

для ранжирования субъектов и муниципальных образований по уровню социально-экономического развития.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Белов В.И. Неравномерность социально-экономического развития регионов России: проблемы и перспективы / В.И. Белов // Государство и бизнес. Современные тенденции и проблемы развития экономики: Материалы XIII Международной научно-практической конференции : в 3-х ч. Санкт-Петербург, 21–22 апреля 2021 года. 2021. Ч. 2. С. 121–127.
2. Гончаренко В.Е. Оценка неравномерности развития регионов РФ по социально-экономическим ресурсным составляющим / В.Е. Гончаренко, В.Ф. Коробова // Статистика и Экономика. 2019. Т. 16. № 4. С. 54–72.
3. Гришина И.В. Качество жизни населения регионов России: Методология исследования и результаты комплексной оценки / И.В. Гришина, А.О. Польшнев, С.А. Тимонин // Современные производительные силы. 2012. № 1. С. 70–83.
4. Институциональные формы управления региональной экономикой / Г.В. Гутман, В.А. Кретинин [и др.]. Владимир : Владимирский государственный педагогический университет, 2002. 190 с.
5. Пушина Л.Ю. Социально-экономическое развитие: смысл понятия и его применение в контексте исследования проблем обеспечения безопасности / Л.Ю. Пушина, А.И. Закинчук // Современные проблемы гражданской защиты. 2020. № 4(37). С. 33–43.
6. Струмилин С.Г. К вопросу об измерении народного благосостояния / С.Г. Струмилин // Вестник статистики. 1954. № 5. С. 12–28.
7. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Официальный сайт ООН. URL : <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения 04.11.2023).
8. Рейтинг конкурентоспособности регионов Российской Федерации (AV RCI). URL : <https://lc-av.ru/wp-content/uploads/2022/11/AV-RCI-NatGoals-Report-221030.pdf?ysclid=lok6cgzdi3990270479> (дата обращения 04.11.2023).
9. Рейтинг социально-экономического положения регионов. РИА Новости. URL : https://ria.ru/20230515/polozhenie_regiony-1870956129.html (дата обращения 04.11.2023).
10. Экономическое здоровье российских регионов: итоги 2022 года и прогноз на 2023 год. URL : https://raexpert.ru/researches/regions/economic_health_regions_2023/?ysclid=lok6bc3wiq646364586 (дата обращения 04.11.2023).
11. Annoni P. The EU Regional SPI: A measure of social progress in the EU regions, methodological working paper, EC, 2016 / P. Annoni, L. Dijkstra & T. Hellman. URL : <https://dokumen.tips/documents/a-measure-of-social-progress-in-the-eu-regions-2016-10-10-progress-index-has-been.html?page=1> (date of the application 04.11.2023).
12. Human Development Report 2023: The Paths to Equal: Twin Indices on Women's Empowerment and Gender Equality/ UNDP. URL : <https://hdr.undp.org> (date of the application 04.11.2023).
13. OECD Statistics. Website. URL : <https://data.oecd.org> (date of the application 04.11.2023).
14. Sjoerd Hardeman & Lewis Dijkstra. The EU Regional Human Development Index, European Commission, Luxembourg: Publications Office of the European Union. 2022. URL : <https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC90538> (date of the application 04.11.2023).

References:

1. Belov V.I. Unevenness of socio-economic development of Russian regions: problems and prospects / V.I. Belov // State and business. Modern trends and problems of economic development: Materials of the XIII International Scientific and Practical Conference : in 3 parts, St. Petersburg, April 21–22, 2021. 2021. Part 2. P. 121–127.
2. Goncharenko V.E. Assessment of the uneven development of regions of the Russian Federation according to socio-economic resource components / V.E. Goncharenko, V.F. Korobova // Statistics and Economics. 2019. Vol. 16. № 4. P. 54–72.
3. Grishina I.V. Quality of life of the population of Russian regions: Research methodology and results of a comprehensive assessment / I.V. Grishina, A.O. Polynev, S.A. Timonin // Modern productive forces. 2012. № 1. P. 70–83.

4. Institutional forms of management of the regional economy / G.V. Gutman, V.A. Kretinin [et al.]. Vladimir : Vladimir State Pedagogical University, 2002. 190 p.
5. Pushina L.Yu. Socio-economic development: the meaning of the concept and its application in the context of studying security problems / L.Yu. Pushina, A.I. Zakinchak // Modern problems of civil protection. 2020. № 4 (37). P. 33–43.
6. Strumilin S.G. On the issue of measuring people's well-being // Bulletin of Statistics. 1954. № 5. P. 12–28.
7. Transforming our world: The 2030 Agenda for Sustainable Development. Official UN website. URL : <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (date of the application 11/04/2023).
8. Rating of competitiveness of regions of the Russian Federation (AV RCI). URL : <https://lc-av.ru/wp-content/uploads/2022/11/AV-RCI-NatGoals-Report-221030.pdf?ysclid=lok6cgzdi3990270479> (date of the application 11/04/2023).
9. Rating of the socio-economic situation of regions. RIA News. URL : https://ria.ru/20230515/polozhenie_regiony-1870956129.html (date of the application 11/04/2023).
10. Economic health of Russian regions: results of 2022 and forecast for 2023. URL : https://raexpert.ru/researches/regions/economic_health_regions_2023/?ysclid=lok6bc3wiq646364586 (date of the application 11/04/2023).
11. Annoni P. The EU Regional SPI: A measure of social progress in the EU regions, methodological working paper, EC, 2016 / P. Annoni, L. Dijkstra & T. Hellman. URL : <https://dokumen.tips/documents/a-measure-of-social-progress-in-the-eu-regions-2016-10-10-progress-index-has-been.html?page=1> (date of the application 04.11.2023).
12. Human Development Report 2023: The Paths to Equal: Twin Indices on Women's Empowerment and Gender Equality/ UNDP. URL : <https://hdr.undp.org> (date of the application 04.11.2023).
13. OECD Statistics. Website. URL : <https://data.oecd.org> (date of the application 04.11.2023).
14. Sjoerd Hardeman & Lewis Dijkstra. The EU Regional Human Development Index, European Commission, Luxembourg: Publications Office of the European Union. 2022. URL : <https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/handle/JRC90538> (date of the application 04.11.2023).

Информация об авторе

Корниенко Алексей Валерьевич
аспирант,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Государственный университет просвещения»,
г. Москва
a.kornienko130584@gmail.com

Alexey V. Kornienko
Postgraduate Student,
Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher Education
«State University of Enlightenment», Moscow
a.kornienko130584@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.012>
УДК 005.21: 352

Attribution
cc by

ФОРМИРОВАНИЕ РЫНОЧНЫХ СТРУКТУР В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Коуров В.Ф., Меньшикова Е.А.

Тихоокеанский государственный университет

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена развитием конкурентных отношений в сфере российского высшего образования. Результаты анализа и оценки процессов формирования рыночных структур в сфере высшего образования важно учитывать при планировании стратегической и оперативной деятельности университетов. Особенности формирования рыночных структур в значительной степени определяют методы и инструменты государственного регулирования сферы высшего образования, что усиливает актуальность темы исследования.

Цель: систематизация рыночных структур, сформировавшихся в сфере высшего образования на территории Дальнего Востока, а также характеристика особенностей и показателей выделенных рыночных структур.

Методы: анализ, синтез, систематизация и обобщение научных источников по объекту и предмету исследования.

Результаты: систематизированы основные рыночные структуры в сфере высшего образования на территории Дальнего Востока; охарактеризованы особенности и показатели образовательной монополии, олигополии и монополистической конкуренции среди университетов на территории макрорегиона; обоснована необходимость оптимизации деятельности университетов в границах сформировавшихся рыночных структур.

Выводы: процессы развития конкуренции среди университетов в значительной степени определяются характеристиками рыночных структур в сфере высшего образования; анализ позволил выделить монополию, олигополию и монополистическую конкуренцию как основные рыночные структуры в сфере высшего образования; монополистическая конкуренция является наиболее сложным сегментом на рынке высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование, организация высшего образования, анализ, спрос, предложение, рынок, рыночная структура.

FORMATION OF MARKET STRUCTURES IN THE SPHERE OF HIGHER EDUCATION IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

Vladimir F. Kourov, Elena A. Menshikova

Pacific National University

Abstract. The relevance of this study is due to the development of competitive relations in the field of Russian higher education. It is important to take into account the results of the analysis and assessment of the processes of formation of market structures in the field of higher education when planning the strategic and operational activities of universities. The peculiarities of the formation of market structures largely determine the methods and instruments of state regulation of the sphere of higher education, which enhances the relevance of the research topic.

Purpose: systematization of market structures formed in the field of higher education in the Far East, as well as characterization of the features and indicators of identified market structures.

Methods: analysis, synthesis, systematization and generalization of scientific sources on the object and subject of research.

Results: the main market structures in the field of higher education in the Far East were systematized; the characteristics and indicators of educational monopoly, oligopoly and monopolistic competition among universities in the macroregion are characterized; the need to optimize the activities of universities within the boundaries of established market structures is substantiated.

Conclusions: the processes of development of competition among universities are largely determined by the characteristics of market structures in the field of higher education; the analysis made it possible to identify monopoly, oligopoly and monopolistic competition as the main market structures

in the field of higher education; monopolistic competition is the most difficult segment in the higher education market.

Keywords: higher education, higher education organization, analysis, demand, supply, market, market structure.

Введение.

В условиях расширения экономических санкций зарубежных стран в отношении российской экономики необходимо развитие динамичной, высокотехнологичной и диверсифицированной экономики России и ее регионов. Особую роль в решении этой задачи играет повышение конкурентоспособности научно-исследовательской и образовательной деятельности российских университетов, обеспечивающих экономику квалифицированными кадрами. К сожалению, далеко не все дальневосточные университеты отвечают современным требованиям, в связи с чем, они проигрывают в достаточно жесткой конкурентной борьбе, рискуя попасть в число аутсайдеров на рынке высшего образования, что, в конечном итоге, может привести к их ликвидации либо реорганизации. В связи с этим, в условиях усиления конкуренции организаций высшего образования весьма актуально исследование процессов формирования различных рыночных структур в сфере высшего образования на территории Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО). Анализ особенностей рыночных структур в сфере высшего образования, учет их особенностей, преимуществ и недостатков имеет высокую практическую значимость для каждого университета, а также – для повышения социально-экономической эффективности системы высшего образования на территории ДФО.

В современной научной литературе вопросам формирования рыночных структур в сфере высшего образования уделяется недостаточное внимание, что формирует несоответствие между авангардной социально-экономической ролью высшего образования и недостаточно развитой структурой инструментов его анализа.

В данной статье авторами предпринята попытка устранения вышеуказанного несоответствия по следующим направлениям.

Во-первых, развитие точки зрения о гармоничной структуре рынка в сфере высшего образования.

Во-вторых, разработка аргументации в пользу определенной иерархии рыночных структур, при которой существует доминирующая рыночная структура, реализуемая ведущими университетами Российской Федерации (далее – РФ).

В-третьих, формирование концепции консервации существующих рыночных структур в сфере высшего образования и акцентирование внимания на способах развития каждой из них.

Результаты.

К основным результатам данного исследования можно отнести выводы по направлениям анали-

за процессов формирования рыночных структур в сфере высшего образования на территории ДФО, что позволило позиционировать университеты. В ходе анализа авторами выделены следующие рыночные структуры, сформировавшиеся в сфере высшего образования на территории ДФО.

1. Образовательная монополия означает абсолютный уровень концентрации рыночного предложения со стороны университета по отдельным образовательным программам, которые формируют 100-процентное предложение выпускников на рынке (степень рыночной концентрации – 100 %, доля университета по численности обучающихся – 100 %). Входные барьеры в монопольную рыночную структуру для других университетов представляются непреодолимыми по причине высокого уровня начальных издержек (затрат на преподавание, подготовку кадров и др.), уникального набора знаний и состава профессиональных компетенций профессорско-преподавательского состава для последующей работы выпускников в особых технических и технологических условиях. К таким направлениям/специальностям подготовки кадров с высшим образованием в ДФО относятся строительство, эксплуатация, восстановление и техническое обслуживание железнодорожного транспорта (ДВГУПС), лесное дело, технология лесозаготовительных и деревоперерабатывающих производств (ТОГУ), электроэнергетика и электротехника (ДВФУ) и др. В условиях монопольной рыночной структуры маловероятным представляется создание университетом-монополистом коалиций с другими университетами, обеспечивающими образовательную деятельность по уникальным направлениям подготовки, а также создание особых коалиций с государственными органами исполнительной власти в качестве регуляторов рыночного ценообразования в сфере подготовки специалистов по монопольным образовательным направлениям.

2. Образовательная олигополия предполагает наличие на рынке образовательных услуг в ДФО, как правило, двух-трех университетов, осуществляющих подготовку специалистов по одному направлению, создание достаточно высоких входных барьеров для осуществления новой образовательной деятельности другими университетами. К таким направлениям/специальностям подготовки кадров с высшим образованием в ДФО относятся, например, архитектура и дизайн архитектурной среды (ТОГУ, ДВФУ), компьютерная безопасность (ТОГУ, ДВФУ), строительство автомобильных дорог, мосты и тоннели (ТОГУ, ДВГУПС), нефтегазовое дело (ТОГУ, ДВФУ, ДВГУПС) и др. Университеты, присоединяющиеся к образовательной деятельности при формировании олигополистической рыночной

структуры, уменьшают уровень монопольной власти «университета – первопроходца», потому что их привлекает стратегическая значимость данного направления образовательной деятельности, что приводит к увеличению количества выпускников по олигополистическим направлениям подготовки.

Кроме того, вхождение университета в олигополистическую структуру способствует росту возможностей материально-технического и профессионального обеспечения подготовки кадров с высшим образованием по данному направлению. Вероятность создания коалиции университетов, а также их коалиции с государственными органами исполнительной власти и корпорациями, остается достаточно высокой, но значительно ниже, чем в условиях образовательной монополии. Степень рыночной концентрации в образовательной олигополии университетов, осуществляющих подготовку специалистов по одному направлению, как правило, составляет 80–100 %, доля отдельного университета по численности обучающихся по данному направлению – 30–70 %.

3. Монополистическая конкуренция на рынке образовательных услуг высшего образования в ДФО формируется при условиях, когда количество университетов, осуществляющих подготовку по данному направлению, включая филиальную сеть, колеблется от 4 до 32. Степень рыночной концентрации как суммарная доля трех крупнейших университетов на рынке условиях монополистической конкуренции колеблется от 25 % до 85 %, доля отдельного университета на рынке колеблется от 5 % до 35 %. Монополистическая конкуренция является наиболее сложным сегментом рынка образовательных услуг высшего образования в ДФО, что объясняется разнообразием направлений/специальностей подготовки, особым содержанием и спецификой деятельности университетов при подготовке кадров по направлениям образовательной деятельности в условиях данной рыночной структуры. Фактором, усложняющим деятельность университетов в условиях монополистической конкуренции на рынке образовательных услуг высшего образования в ДФО, выступает образовательная активность ведомственных университетов и их филиальной сети, что способствует развитию различных форм недобросовестной конкуренции (формирование демпинговых цен на подготовку кадров, получению бюджетных мест на основе лоббирования ведомственных интересов со стороны соответствующих федеральных органов государственной власти и др.).

Анализ вышеперечисленных рыночных структур на рынке образовательных услуг ДФО позволяет сделать вывод о том, что приведенный перечень рыночных структур характерен для большинства субъектов РФ на территории ДФО. Важно отметить, что на территории ДФО маловероятно появление чистой монополии одного из университетов. Это означает, что любой университет в

практической деятельности вынужден оптимизировать свое рыночное поведение в границах трех вышеуказанных рыночных структур. Однако особым случаем монополизации на рынке услуг высшего образования является появление университетов-монополистов в области подготовки кадров по направлениям/специальностям, соответствующим требованиям Приоритетных направлений развития науки, технологии и техники в РФ, утвержденных Указом Президента РФ от 07 июля 2011 г. № 899, с изменениями и дополнениями согласно Указу Президента РФ от 16 декабря 2015 г. № 623 [1]. К таким направлениям подготовки относятся «Многоканальные телекоммуникационные системы», «Машины и оборудование лесного комплекса», «Проектирование технических и технологических комплексов» и др. Такой механизм формирования монополизма придает ему черты общественно-вменного вида образовательной деятельности, обеспечивающего стратегически значимые интересы государства в экономике. Кроме того, появление таких примеров монополизма формирует в университетах потребностей в реализации государственных приоритетов в сфере высшего образования через подготовку кадров по вышеперечисленным направлениям, что возводит образовательную деятельность на уровень стратегических компетенций университета.

Наряду с общественно значимыми аспектами монополизма отдельных университетов на рынке образовательных услуг, необходимо отметить наличие отрицательных последствий формирования образовательной монополии (низкие конкурсы по монопольным направлениям подготовки, высокие отсеивы обучающихся вследствие сложности образовательной деятельности и недостаточного уровня школьной подготовки, недостаточная государственная бюджетная поддержка образовательной деятельности, ограниченные возможности возмещения затрат на обучение со стороны организаций и родителей студентов и т.д.).

Обсуждение.

Рассмотренные выше рыночные структуры в сфере высшего образования, а также их проблемы типичны не только для высшего образования на территории ДФО, но для многих других российских регионов. При этом важно учитывать специфику процессов формирования рыночных структур в сфере высшего образования с учетом особенностей конкуренции, как российских, так и зарубежных университетов.

В современной научной литературе многими авторами обсуждаются проблемы усиления конкуренции в сфере высшего образования.

Так, Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова, анализируя сдвиги в глобальной конкуренции на рынке высшего образования, отмечают, что важнейшим элементом этой системы являются университеты мирового класса [2, с. 726].

Д.Г. Сандлер подчеркивает, что в российской системе высшего образования присутствует квазиконкуренция не только внутри групп ведущих университетов на федеральном уровне и между региональными вузами, но и всех против всех, что повышает эффективность системы высшего образования [3, с. 131].

В.П. Нехорошков, А.А. Арошидзе отмечают, что среда, в которой российские университеты функционируют, обладает рядом конкурентных преимуществ, в связи с чем, для разработки стратегии борьбы с конкурентами университетам необходимо выявлять и ранжировать соперников, определяя свое конкурентное положение и его устойчивость [4, с. 31].

Ч. Чен, Д. Онг, Р. Шеремета, исследуя поведение китайских университетов, а также их студентов, отмечают, что система высшего образования КНР состоит из множества разнообразных университетов разного размера и качества, которые находятся в постоянной конкуренции друг с другом [5].

Ф. Баум, Ю. Анаф отмечают, что в условиях ужесточения рыночной конкуренции австралийские университеты существенно изменились, приняв стиль корпоративного управления, активно взаимодействуя с корпорациями, промышленностью и имитируя иерархические корпоративные операции коммерческого сектора [6]. Несмотря на усиление их конкурентных позиций на рынке, такие преобразования привели к ряду негативных последствий (сокращение государственного финансирования, рост нагрузки, сокращение персонала, снижение уровня психического здоровья).

Р. Бруни и другие авторы статьи [7] отмечают, что реформы крупнейших итальянских университетов, а также, сокращение их бюджетов стимулировали конкуренцию за поступающих абитуриентов. При этом за последние десятилетия было создано множество новых итальянских университетов, что еще больше способствовало усилению конкуренции.

Ф. Росси, проводя анализ итальянской университетской системы, отмечает, что увеличение разнообразия является эффективной стратегией, позволяющей университетам реагировать на современные требования, причем такое разнообразие рассматривается как результат усиления конкуренции [8, с. 392]. Однако зачастую, меры, направленные на усиление конкуренции университетов путем роста дифференциации преподаваемых дисциплин, наоборот, способствуют сокращению разнообразия высшего образования, поскольку университеты пытаются увеличить наборы студентов за счет роста специализации на более популярных дисциплинах.

В конструктивной постановке проблем исследования рыночных структур в сфере высшего образования следует отметить работу Е.М. Белого, М.П. Беспаловой, И.Б. Романовой, в которой

авторы справедливо отмечают необходимость анализа специфики монополистической конкуренции, олигополии и монополии на рынке образовательных услуг высшего образования в РФ [9, с. 15].

Дополняя это, следует подчеркнуть, что, особенно важно выявлять и оценивать факторы и условия повышения конкурентоспособности российских университетов.

В качестве важнейшего условия повышения конкурентоспособности российских университетов А.Е. Зубарев, В.А. Логинова, Е.В. Мурашова определяют их финансово-экономическую устойчивость [10, с. 177].

Таким образом, несмотря на то, что в современной отечественной и зарубежной литературе уделяется значительное внимание различным аспектам анализа рынка образовательных услуг, в том числе, проблемам усиления конкуренции среди университетов, идентификация сформировавшихся рыночных структур в сфере высшего образования, как правило, не производится, что снижает актуальность вышеуказанных научных работ и требует дальнейших детальных исследований данной проблематики.

Авторами данной статьи, в отличие от вышеуказанных работ, подчеркивается необходимость анализа процессов формирования рыночных структур в сфере высшего образования, а также даны основные характеристики рыночных структур, сформировавшихся в сфере высшего образования на территории ДФО. Практическая значимость полученных результатов исследования объясняется необходимостью учета особенностей выделенных в статье рыночных структур в деятельности любого университета, который вынужден оптимизировать свое рыночное поведение в границах вышеперечисленных рыночных структур в сфере высшего образования.

Заключение.

Проведенный анализ позволил отметить, что состояние рыночных структур в сфере высшего образования на территории ДФО может быть охарактеризовано по трем основным направлениям.

Во-первых, выявлено отсутствие совершенной конкуренции на рынке образовательных услуг, прежде всего со стороны предложения. Со стороны спроса на образовательные услуги высшего образования видимость совершенной конкуренции создается в случае формирования конкурса абитуриентов по отдельным направлениям подготовки. Однако детальный анализ структуры спроса позволяет сделать вывод об отсутствии совершенной конкуренции как таковой потому, что перечень конкурсных направлений подготовки ограничен и принцип конкурентности абитуриентов на основе результатов ЕГЭ также ограничивает развитие конкурентных отношений.

Во-вторых, несовершенство конкуренции означает несовершенство рынка образовательных услуг высшего образования в ДФО, что предполагает формирование системы государственных механизмов прямого либо косвенного регулирования состояния данного рынка. Более того, государственное регулирование рынка образовательных услуг высшего образования в ДФО следует признать необходимым в связи с неэффективностью рынка и наличием социальных диспропорций. Одним из современных механизмов государственного регулирования рынка образовательных услуг высшего образования в ДФО выступают программы стратегического развития университетов, в которых развитие приоритетных видов деятельности университетов регулируется федеральными органами государственной власти. Региональные органы государственной власти также используют законодательно закрепленные механизмы регулирования рынка образовательных услуг, потенциал которых в настоящее время не использован.

В-третьих, несовершенство рынка образовательных услуг высшего образования возникает вследствие того, что он, сам по себе, не в состоянии удовлетворить потребности общества в профессиональном образовании, так как сфера высшего образования предоставляет образовательные услуги в качестве смешанных общественных благ. Потребление таких благ означает, что они должны поставляться обществу с участием государства и им же оплачиваться, что существенно ограничивает расширение рынка образовательных услуг.

Таким образом, рынок образовательных услуг высшего образования в ДФО со стороны предложения включает такие рыночные структуры, как образовательная монополия, олигополия и монополистическая конкуренция. Каждая из них имеет выраженное классическое содержание, однако их развитие в качестве сегментов рынка образовательных услуг высшего образования значительно усложняет и модифицирует классические рыночные механизмы.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в РФ и перечня критических технологий РФ // Указ Президента РФ от 07 июля 2011 г. № 899. URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/33514> (дата обращения 01.10.2023).
2. Балацкий Е.В. Глобальная конкуренция университетов в зеркале международных рейтингов / Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова // Вестник РАН. 2020. Т. 90. № 8. С. 726–738.
3. Сандлер Д.Г. Проявления конкуренции и квазиконкуренции университетов России в борьбе за привлечение абитуриентов / Д.Г. Сандлер // Журнал прикладных экономических исследований. 2022. Т. 21. № 1. С. 130–151.
4. Нехорошков В.П. Конкурентоспособность высших учебных заведений в контексте теории конкуренции / В.П. Нехорошков, А.А. Арошидзе // Вопросы новой экономики. 2023. № 1(65). С. 31–37.
5. Чен Ч. Конкуренция между университетами и внутри них: теоретическое и экспериментальное исследование групповой идентичности и стремления к победе / Ч. Чен, Д. Онг, Р. Шеремета // Журнал экономической психологии. 2022. № 93. URL : <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0167487022000630> (дата обращения 01.10.2023).
6. Баум Ф. Корпоратизация и здоровье австралийских университетов / Ф. Баум, Ю. Анаф // Австралийский и новозеландский журнал общественного здравоохранения. 2023. Т.47. № 3. URL : <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1326020023052342> (дата обращения 01.10.2023).
7. Интегрированный набор данных, предоставляющий информацию об итальянских университетах / Р. Бруни, Ч. Дарайо, С. Ди, О. Гамилу, Д. Бьянки // Данные вкратце. 2023. № 3. URL : <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2352340923002822> (дата обращения 01.10.2023).
8. Росси Ф. Рост конкуренции и разнообразия в высшем образовании: эмпирический анализ итальянской университетской системы / Ф. Росси // Политика высшего образования. 2009. № 22(4). С. 389–413.
9. Белый Е.М. О конкурентоспособности и рыночной устойчивости государственных вузов / Е.М. Белый, М.П. Беспалова, И.Б. Романова // Высшее образование сегодня. 2011. № 6. С.15–17.
10. Зубарев А.Е. Финансово-экономическая устойчивость как условие повышения конкурентоспособности вуза / А.Е. Зубарев, В.А. Логинова, Е.В. Мурашова // Вестник ТОГУ. 2013. № 3(30). С. 177–184.

References:

1. On Approval of Priority Areas of Science, Technology and Engineering Development in the RF and the List of Critical Technologies of the RF // Decree of the President of the RF of July 07, 2011 № 899. URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/33514> (date of the application 01.10.2023).
2. Balatsky E.V. Global competition of universities in the mirror of international rankings / E.V. Balatsky, N.A. Eki-mova // Bulletin of the RAS. 2020. Vol. 90. № 8. P. 726–738.
3. Sandler D.G. Manifestations of competition and quasi-competition of Russian universities in the struggle to attract applicants / D.G. Sandler // Journal of Applied Economic Research. 2022. Vol. 21. № 1. P. 130–151.
4. Nekhoroshkov V.P. Competitiveness of higher educational institutions in the context of competition theory / V.P. Nekhoroshkov, A.A. Aroshidze // Questions of the new economy. 2023. № 1(65). P. 31–37.
5. Chen Z. Competition between and within universities: Theoretical and experimental investigation of group identity and the desire to win / Z. Chen, D. Ong, R. Sheremeta // Journal of Economic Psychology. 2022. № 93. URL : <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0167487022000630> (date of the application 01.10.2023).
6. Baum F., Anaf J. Corporatisation and the health of Australian universities // Australian and New Zealand Journal of Public Health. 2023. Vol. 47 № 3. URL : <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1326020023052342> (date of the application 01.10.2023).
7. An integrated dataset providing a landscape of the Italian Universities / R. Bruni, C. Daraio, S. Leo, O. Ghami-loo, G. Bianchi // Data in Brief. 2023. № 48. URL : <https://pdf.sciencedirectassets.com/311593/1-s2.0-S2352340923X00031/1-s2.0-S2352340923002822/main.pdf?> (date of the application 01.10.2023).
8. Rossi F. Increased competition and diversity in higher education: An empirical analysis of the Italian University system / F. Rossi // Higher Education Policy. 2009. V. 22. № 4. P. 389–413.
9. Bely E.M. On the competitiveness and market sustainability of state universities / E.M. Bely, M.P. Bespalova, I.B. Romanova // Higher education today. 2011. № 6. P.15–17.
10. Zubarev A.E. Financial and economic sustainability as a condition for improving the competitiveness of higher education institution / A.E. Zubarev, V.A. Loginova, E.V. Murashova // Bulletin of TOGU. 2013. № 3(30). P. 177–184.

Информация об авторах

Коуров Владимир Филаретович

кандидат экономических наук,
доцент,
доцент Высшей экономической школы,
Тихоокеанский государственный университет,
г. Хабаровск
kourov-v@mail.ru

Меньшикова Елена Алексеевна

кандидат экономических наук,
доцент,
доцент Высшей экономической школы,
Тихоокеанский государственный университет
г. Хабаровск
menshikova.63@mail.ru

Vladimir F. Kourov

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Higher Economic School,
Pacific National University, Khabarovsk
kourov-v@mail.ru

Elena A. Menshikova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor
at the Higher School of Economics,
Pacific National University, Khabarovsk
menshikova.63@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.036>
УДК 332

Attribution
cc by

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВСЕХ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РАМКАХ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Лапшин С.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тверской государственный университет»*

Аннотация. В системе воспитания и обучения сущность понятия «инклюзивное образование» приобретает существенное значение. При этом на первое место системы менеджмента качества инклюзивного образования ставится качество базовых моделей образовательного процесса.

Цель: изучить особенности формирования эффективной модели взаимодействия всех участников образовательного процесса в рамках системы менеджмента качества инклюзивного образования.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты: рассмотрены основные теоретические аспекты понятий «инклюзив» и «образование», а также концептуальные подходы к понятию «инклюзивное образование» и его компонентов. Затронуты вопросы законодательного регулирования, такого социального феномена, как «инклюзивное образование». Отмечены основные параметры менеджмента качества образовательных процессов. Исследованы основные образовательные модели в рамках системы менеджмента качества инклюзивного образования, такие как: дифференцированная модель, модель «мэйнстриминг» и модель «ресурсный класс». Выявлены их преимущества и недостатки.

Выводы: сделан вывод о том, что в качестве эффективной модели взаимодействия всех участников образовательного процесса в рамках системы менеджмента качества инклюзивного образования следует рассмотреть принцип их триединства. При этом комплексное применение моделей позволит создать эффективные условия взаимодействия участников инклюзивного образования.

Ключевые слова: инклюзия, образование, инклюзивное образование, дифференцированная модель, мэйнстриминг, ресурсный класс

FORMATION OF AN EFFECTIVE MODEL OF INTERACTION BETWEEN ALL PARTICIPANTS IN THE EDUCATIONAL PROCESS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM OF INCLUSIVE EDUCATION

Sergey V. Lapshin

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Tver State University»

Abstract. In the system of education and training, the essence of the concept of «inclusive education» acquires significant significance. At the same time, the first place in the quality management system of inclusive education is given to the quality of basic models of the educational process.

Object: to study the features of the formation of an effective model of interaction between all participants in the educational process within the framework of the quality management system of inclusive education.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings: The main theoretical aspects of the concepts of «inclusiveness» and «education» are considered, as well as conceptual approaches to the concept of «inclusive education» and its components. Issues of legislative regulation and such a social phenomenon as «inclusive education» are touched upon. The main parameters of quality management of educational processes are noted. The main educational models within the framework of the quality management system of inclusive education have been studied, such as: a differentiated model, a «mainstreaming» model and a «resource class» model. Their advantages and disadvantages are revealed.

© Лапшин С.В.

Conclusions: It is concluded that as an effective model of interaction between all participants in the educational process within the framework of the quality management system of inclusive education, the principle of their trinity should be considered. At the same time, the integrated use of models will create effective conditions for interaction between participants in inclusive education.

Keywords: inclusion, education, inclusive education, differentiated model, mainstreaming, re-source class.

Введение. Массовая интеграция достижений научно-технического прогресса затронула все сферы жизнедеятельности человека. Не стало исключением и система инклюзивного образования.

Понятие «инклюзивное образование» образовано из двух самостоятельных терминов:

- а) инклюзия (инклюзив) как включение в процесс;
- б) образование как система воспитания и обучения личности.

Очевидно, что сущность понятия «инклюзивное образование» основывается на процессе включения в систему воспитания и обучения. Современная интерпретация данного понятия имеет множественные формы.

Е.Ю. Брусянина придерживается мнения о том, что инклюзивное образование – это организация процесса обучения, обусловленная отсутствием физических, психических, интеллектуальных, культурно-этнических, языковых и иных особенностей учащихся путем включения их в общую образовательную систему по месту жительства наравне со своими сверстниками в одних и тех же общеобразовательных учреждениях [4]. Другими словами, автор вкладывает в исследуемое понятие полное исключение каких-либо различий между учащимися в рамках образовательного процесса.

2. Исследования О.А. Близинок показали, что компонентами инклюзивного образования являются:

- а) всеобщий доступ образовательной системе;
- б) создание для всех учащихся равных условий;
- в) адаптация учебных заведений к образовательным потребностям людей с особенностями;
- г) создание образовательных условий для людей с особенностями [3].

При этом следует отметить, что автор не дает точной формулировки исследуемого понятия.

В.В. Ситникова и Е.С. Нюхтик характеризуют инклюзивное образование исключительно с позиции доступной и качественной системы обучения образования для всех детей без исключения [9]. Авторы уточняют, что целью такого образования является устранение социальной изоляции. Авторы делают отсылку к ФЗ № 273-ФЗ Об образовании в Российской Федерации», в кото-

ром под понятие «инклюзивное образование» подразумевается «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» [1].

Несмотря на различия в подходах к исследуемому понятию авторы, солидарны в том, что инклюзивное образование – это:

- во-первых, доступная для всех образовательная система;
- во-вторых, эта система, в процессах которой исключены какие-либо различия между учащимися;
- в-третьих, это предоставление равного качества образования для людей с разными возможностями.

Следовательно, инклюзивное образование – это система обучения, независимая от особенностей и возможностей учащихся и основанная на равноправии детей с особенностями и без особенностей по доступности и качеству получаемого образования.

Таким образом, в рамках данной статьи мы будем рассматривать качество инклюзивного образования в рамках системы менеджмента с позиции равенства всех его субъектов.

Менеджмент качества образовательной системы предполагает под собой определение качества последовательного и поэтапного воздействия на учащихся, обеспечивающее формирование и усвоение необходимых знаний, навыков и умений.

Структура менеджмента качества образования обусловлена ее соответствием требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС):

- а) по качеству условий реализации образовательной деятельности;
- б) по качеству структуры и содержания (образовательных программ);
- в) по качеству результатов [8].

Во главу системы менеджмента качества инклюзивного образования специалисты ставят качество базовых моделей образовательного процесса.

Анализ теоретических аспектов организации российского учебного инклюзивного образова-

тельного процесса показал, что базовой моделью в РФ является дифференцированное обучение. Данная модель предполагает обучение учащихся с ОВЗ в различных режимах с использованием различных от учащихся без ОВЗ методов и технологий. Такой подход обусловлен степенью сложности предмета и особенностями ограничений здоровья учащихся, исходя из которых, формируются: план урока, последовательность разучивания материала и его объем, выбор методов, форм и средств обучения, доступность к освоению дополнительных материалов и участию в дополнительных занятиях, а также – способы контроля усвоенного образовательного материала.

В рамках дифференцированной модели обучения применяются такие принципы, как:

- а) постановка целей с учетом уровня развития учащихся с ОВЗ и их потребностей;
- б) обеспечение образовательных процессов соответствующими учебно-методическими комплексами и ресурсами;
- в) разработка методов обучения, позволяющих повысить уровень вовлеченности учащихся с ОВЗ в процесс обучения;
- г) применение индивидуальной формы обучения и обучения в малых группах для последующего перехода к учебному процессу в общем классе;
- д) применение дополнительных занятий для «особенных» учеников для освоения основных навыков по базовым предметам;
- е) проведение анализа на выявление ошибок, способных спроецировать затруднения на последующих этапах обучения;
- ж) организация «партнерских» или «товарищеских» систем обучения, в которых учащиеся с ОВЗ могут наравне с учащимися без ОВЗ принимать участие в объяснении материала [3].

Очевидно, что основные показатели качества дифференцированной модели обучения характеризуются определенными возможностями. Так, например, эффективным и оправданным на наш взгляд является переход от индивидуальных форм обучения к общеклассовому обучению через обучение в малых группах на основе партнерского или товарищеского взаимодействия путем применения специальных методов и средств обучения.

Главным преимуществом такого подхода является последовательная и безболезненная интеграция в стандартные формы обучения. Однако у него все же есть и свои особенности, которые возникают в результате установленных ограничений. Учитывая, что у всех детей с ОВЗ и особыми образовательными потребностями выбрать оптимальный метод обучения непросто. И

в этом вопросе важно разработать образовательные методические рекомендации с учетом медицинских показаний, что позволит формировать классы по уровню возможностей «особенных детей», на основе чего и следует осуществлять разработку методов, форм и средств обучения. Как следствие, существует необходимость в формировании междисциплинарного подхода, основанного на концепциях педагогики и медицины.

Следующие два подхода, которые получили опыт в России, основаны на многолетней практике США и Великобритании в исследуемой теме:

1. Мэйнстриминг. Данный термин имеет английское происхождение и толкуется как «включать в общий поток». Суть его заключается в помещении учащихся с ОВЗ и/или особыми образовательными потребностями в классы с учащимися без ОВЗ на ограниченное время. Зарубежные специалисты характеризуют данный подход исключительно как адаптивный. Данная модель реализуется с помощью программ, основанных на возможностях и готовности детей с ОВЗ и с особыми образовательными потребностями к социальной адаптации путем их временной интеграции в образовательные процессы в классном или внеклассном мероприятии [10].

Общение детей с ОВЗ и без ОВЗ в рамках таких мероприятий позволяет расширить границы социального общения, что становится благоприятной предпосылкой для их интеграции в общие образовательные процессы. В рамках таких мероприятий, происходит процесс притирания детей друг к другу через совместную деятельность, что предоставляет им возможность учиться принимать друг друга такими, какие они есть, со всеми их слабыми и сильными сторонами, быть терпимее к особенностям других.

В качестве основных положительных тенденций, данной модели можно обозначить повышение уровня мотивации у детей с особенностями и толерантности у детей без таковых особенностей и их родителей, повышение уровня коммуникативных способностей, уровня приспособимости в зоне не комфорта, уровня независимости и уверенности в себе, позволяет проявлять заботу и деликатность. Вместе с тем, данный подход в рамках образовательной системы можно обозначить как подготовительный, что не является достаточным [10].

На наш взгляд, интеграция детей с «особенностями» в общие классы с детьми без «особенностей» нецелесообразна, если они параллельно не осваивают учебный материал на доступном им уровне. Вливание в общие классы на уровне общения может дать обратный эффект. Учащиеся с «особенностями» могут остро прочувствовать свою некомпетентность в ряде вопросов, что негативно отразится на их самооценке и уверенности в своих силах.

Как следствие, это приведет к нежеланию учиться, а ведущей целью любого образовательного процесса является освоение учебного материала. Поэтому основной характеристикой модели «мэйнстриминг» можно обозначить – социальную адаптацию на уровне расширения коммуникативного пространства, а не повышения уровня образования.

Следовательно, с позиции взаимодействия участников образовательного процесса в рамках системы менеджмента качества инклюзивного образования, данную модель нельзя признать эффективной. Она не отвечает целям образовательной системы, а лишь является способом адаптации.

Еще одной общепризнанной моделью обучения в рамках системы менеджмента качества инклюзивного образования является модель обучения «ресурсный класс».

2. Ресурсный класс – модель обучения, которая впервые была применена в России в рамках проекта «Инклюзивная молекула» (2013–2014 гг.), проводимого с 9-тиклассниками Центра проблем аутизма и учащимися 9 класса школы № 1465 в Москве. Эта модель получила официальное признание в России в 2017 году.

Анализ современных концепций инклюзивной модели «ресурсный класс» указывает на то, что она предназначена для помощи детям с расстройством аутистического спектра (РАС), которые из-за своих поведенческих, коммуникативных, когнитивных и других особенностей не могут длительное время находиться в общеобразовательных школах с адаптированной образовательной программой. Для решения этой проблемы было предложено создать специальный класс в школе, где дети с аутизмом могут получать дополнительную помощь и поддержку компьютеров. В рамках этой модели разрабатываются программы, способствующие развитию поведенческих факторов и адаптивных навыков, необходимых для интеграции в образовательную среду и общество, основываясь на опыте организации учебной и внеурочной деятельности детей с РАС.

Специалисты рассматривают эту модель как самостоятельный этап в процессе интеграции в образовательный процесс инклюзивных школ. Особенностью такой модели обучения является то, что учащийся с особенностями продолжает обучаться в своем классе, но отрабатывает отдельные навыки и учебные материалы в ресурсном классе. В ресурсном классе работает специальный штат сотрудников с соответствующей квалификацией в области психолого-педагогической поддержки детей с особенностями.

Таким образом, модель «ресурсного класса» представляет собой группу продленного дня для

учащихся с особенностями, где помимо общего развития и усвоения учебного материала, преследуется цель регуляции поведенческих и коммуникативных навыков. Следует отметить, что эта модель предназначена исключительно для детей, которым трудно адаптироваться в специально созданной для них образовательной среде.

Можно рассматривать эту модель как дополнительный ресурс в системе инклюзивного образования с возможностями реабилитации. Однако исследования показали, что в современной практике модель «ресурсного класса» реализуется в двух режимах: постоянном и консультативном. В постоянном режиме учащийся проводит 80 % времени в ресурсной зоне, а в консультативном режиме – не менее 80 % времени в общеразвивающем классе.

Основным недостатком исследуемой модели является неготовность российской образовательной системы в методологическом и методическом плане. Анализ положительного опыта реализации модели «ресурсный класс» указывает на то, что основной методологией этой модели признан прикладной анализ поведения Б.Ф. Скиннера и его последователей. Однако не всегда возможно применить зарубежные образовательные технологии, техники и методики в российской практике.

На наш взгляд, инклюзивная образовательная модель «ресурсный класс» в рамках системы менеджмента качества инклюзивного образования является продуктивной, так как позволяет вносить корректирующие мероприятия по основным социальным характеристикам во время и при этом обеспечивает детям возможность осваивать учебный материал в равных условиях с детьми без РАС. Мы считаем, что данный способ следует адаптировать не только для детей-аутистов, но и для детей с ОВЗ и особыми образовательными потребностями (с легкими нарушениями психофизического характера, социальной и/или педагогической запущенности и т.д.).

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что все три модели имеют свои положительные и отрицательные качества. Вместе с тем, очевидно, что они по ряду показателей качества лишь дополняют друг друга. Поэтому в качестве эффективной модели взаимодействия всех участников образовательного процесса в рамках системы менеджмента качества инклюзивного образования следует рассмотреть принцип их триединства: предварительная подготовка (мэйнстриминг), база (дифференцированная модель) и корректирующие мероприятия (ресурсный класс). Лишь комплексное применение моделей позволит создать эффективные условия взаимодействия участников инклюзивного образования.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023). URL : <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.11.2023).
2. Письмо Министерства образования от 07 июля 2017 г. N ТС-267/07 «О направлении информации». 2017. URL : <https://www.garant.ru> (дата обращения 02.11.2023).
3. Близняк О.А. Моделирование организации учебного процесса в инклюзивных образовательных условиях / О.А. Близняк // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 11(101). С. 98–103.
4. Брусаянина Е.Ю. Инклюзия: философия пространства современной жизни / Е.Ю. Брусаянина // Теория и практика образования в современном мире: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). СПб. : Свое издательство, 2015. С. 124–126.
5. Купер Джон О. Прикладной анализ поведения / Джон О. Купер, Тимоти Э. Херон, Уильям Л. Хьюард; Пер. с англ.: А.Г. Азов [и др.]; [Фонд содействия решению проблем аутизма в России Выход, Ступени]. М. : Практика, 2016. 826 с.
6. Мень Е. Инклюзивный наблюдатель. Сервис по методической и организационной супервизии инклюзивных образовательных площадок: доклад к V Международной научно-практической конференции «Инклюзивное образование: непрерывность и преемственность». М. : Инклюзивный наблюдатель, 2019. 35 с.
7. Овчинникова Т.С. Методическое сопровождение работы ресурсного класса в условиях инклюзивного образования / Т.С. Овчинникова, С.Б. Васильева, А.А. Тараторина // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2021. № 4. С. 233–246.
8. Притужалова О.А. Методические рекомендации по управлению качеством образования в образовательной организации / О.А. Притужалова, О.В. Созонтова, Е.А. Хадакова. Липецк : ГАУДПО ЛО «ИРО», 2019. 132 с.
9. Ситникова В.В. Развитие инклюзивного образования в России: историко-теоретические основы / В.В. Ситникова и Е.С. Нюхтик // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 4-1. С. 150–154.
10. Сурудна Е.А. Модели организации инклюзивного образования в зарубежной педагогической практике / Е.А. Сурудина // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 6(85). С. 304–306.
11. Шляхова, И. Б. Педагогическая парадигма, теория, проблемы, поиски путей решения / И.Б. Шляхова // Теория и практика образования в современном мире: материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). СПб. : Свое издательство, 2015. С. 54–64.

References:

1. Federal Law of December 29, 2012 № 273-FZ (as amended on August 04, 2023) «On Education in the Russian Federation» (as amended and supplemented, entered into force on September 01, 2023). URL : <https://www.consultant.ru> (date of the application 02.11.2023).
2. Letter of the Ministry of Education dated July 7, 2017 № TS-267/07 «On sending information». 2017. URL : <https://www.garant.ru> (date of the application 11/02/2023).
3. Bliznyuk O.A. Modeling the organization of the educational process in inclusive educational conditions / O.A. Bliznyuk // International scientific research journal. 2020. № 11(101). P. 98–103.
4. Brusyanina E.Yu. Inclusion: philosophy of the space of modern life / E.Yu. Brusyanina // Theory and practice of education in the modern world: materials of the VII International. scientific conf. (St. Petersburg, July 2015). SPb. : Svoe publishing house, 2015. P. 124–126.
5. Cooper John O. Applied behavior analysis / John O. Cooper, Timothy E. Heron, William L. Heward; lane from English: A. G. Azov [et al.]; [Foundation for promoting the solution of autism problems in Russia Exit, Steps]. M. : Praktika, 2016. 826 p.
6. Men E. Inclusive observer. Service for methodological and organizational supervision of inclusive educational platforms: report to the V International Scientific and Practical Conference «Inclusive Education: Continuity and Continuity». M. : Inclusive Observer, 2019. 35 p.
7. Ovchinnikova T.S. Methodological support for the work of the resource class in the conditions of inclusive education / T.S. Ovchinnikova, S.B. Vasilyeva, A.A. Taratorin // Bulletin of Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2021. № 4. P. 233–246.

8. Prituzhalova, O.A. Methodological recommendations for managing the quality of education in educational organizations / O.A. Prituzhalova, O.V. Sozontova, E.A. Khadakova. Lipetsk : GUUDPO LO «IRO», 2019. 132 p.
9. Sitnikova, V.V. Development of inclusive education in Russia: historical and theoretical foundations / V.V. Sitnikova, E.S. Sniffer // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2021. № 4-1. P. 150–154.
10. Surudna E.A. Models of organizing inclusive education in foreign pedagogical practice / E.A. Surudina // World of science, culture, education. 2020. № 6(85). P. 304–306.
11. Shlyakhova I.B. Pedagogical paradigm, theory, problems, search for solutions / I.B. Shlyakhova // Theory and practice of education in the modern world: materials of the VII International. scientific conf. (St. Petersburg, July 2015). SPb. : Svoe publishing house, 2015. P. 54–64.

Информация об авторе

Лапшин Сергей Владимирович
кандидат химических наук,
доцент,
Тверской государственный университет
sogar@mail.ru

Sergey V. Lapshin
Candidate of Chemical Sciences,
Associate Professor,
Tver State University
sogar@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.015>
УДК 332

Attribution
cc by

ОСНОВЫ ВНЕДРЕНИЯ ФОНДОДЕРЖАНИЯ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Лобанов Д.В.

Оренбургский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается понятие «фондодержание» в системе здравоохранения, где медицинские организации финансируются через подушевые нормативы на каждого застрахованного пациента. Принцип фондодержания стимулирует врачей первичного звена к профилактической работе, сокращению необоснованных госпитализаций и развитию стационарозамещающих видов медицинской помощи. Подчеркивается, что, как таковой, системы фондодержания в Оренбургской области не используется. Описывается различие между полным и частичным фондодержанием, а также необходимость внедрения механизмов контроля и устранения недостатков в системе. Предложено поэтапное внедрение фондодержания с акцентом на использование частичного фондодержания с включением в подушевое финансирование на первичную медико-санитарную помощь, оказываемую в амбулаторно-поликлинических учреждениях, расходов на скорую медицинскую помощь, а также разработан проект механизма функционирования частичного фондодержания в Оренбургской области.

Ключевые слова: фондодержание, здравоохранение, скорая помощь, Оренбургская область, подушевой норматив, страховщик, медицинская помощь.

BASICS OF IMPLEMENTATION OF FUND HOLDING IN THE ORENBURG REGION

Dmitry V. Lobanov

Orenburg State University

Abstract. The article discusses the concept of «fund maintenance» in the healthcare system, where medical organizations are financed through capitation standards for each insured patient. The principle of fund management encourages primary care doctors to carry out preventive work, reduce unnecessary hospitalizations and develop hospital-substituting types of medical care. It is emphasized that the fund holding system as such is not used in the Orenburg region. The difference between full and partial fund holding is described, as well as the need to introduce control mechanisms and eliminate deficiencies in the system. A phased introduction of fund holding has been proposed, with an emphasis on the use of partial fund holding with the inclusion of emergency medical care costs in per capita financing for primary health care provided in outpatient clinics, and a draft mechanism for the functioning of partial fund holding in the Orenburg region has been developed.

Keywords: fund holding, healthcare, ambulance, Orenburg region, per capita standard, insurer, medical care.

Введение. Под понятием «фондодержание» подразумевается подушевое финансирование медицинской организации, при котором норматив подушевого финансирования включает финансовые средства, направляемые на обеспечение собственных расходов медицинской организации, в данном случае – фондодержателя, прикрепившего застрахованное в системе ОМС лицо для оказания ему медицинской помощи, и средства на оплату медицинской помощи, оказанной прикрепленному застрахованному лицу в медицинской организации – исполнителя.

Используемые, в подавляющем большинстве регионов, способы оплаты первичной медико-

санитарной помощи, не мотивируют амбулаторно-поликлинические учреждения к проведению профилактических мероприятий, применению стационарозамещающих технологий, а стационары после внедрения платы по клинико-статистическим группам заинтересованы в госпитализации более «дорогих» пациентов. В свою очередь, в небольшом количестве регионов России, использующих подушевую оплату первичной медико-санитарной помощи с элементами фондодержания, отмечено улучшение конечных результатов работы первичного звена здравоохранения, эффективности управления потоками пациентов с их более четкой маршрутизацией в ходе оказания медицинской помощи.

© Лобанов Д.В.

Фондодержание стимулирует и финансово мотивирует врачей первичного звена на проведение профилактической работы среди прикрепленного населения, сохранение его здоровья, существенное сокращение количества необоснованных госпитализаций в круглосуточные стационары за счёт развития и применения стационаро-замещающих видов медицинской помощи [1].

Обсуждение.

Российская модель оплаты первичной медико-санитарной помощи в виде подушевого финансирования в сочетании с оплатой планируемых объёмов стационарной медицинской помощи характеризуется низким уровнем её финансового обеспечения и низкой ответственностью исполнителя за качество и объём оказанной медицинской помощи, что приводит к необоснованным госпитализациям и отказам в госпитализации, принуждению пациента в получении платных медицинских услуг и т.д.

В Оренбургской области, как такового, фондодержания не существует, подушевой норматив распределён на несколько составляющих, направленных на финансирование отдельных видов и этапов медицинской помощи. На 2023 г. подушевой норматив в Оренбургской области составлял 21752,1 руб., в том числе, из средств обязательного медицинского страхования 17409,1 руб.; из них базовая ставка подушевого норматива на финансирование амбулаторной помощи без учета средств, направляемых на выплаты медицинским организациям за достижение показателей результативности деятельности (за исключением помощи по профилям «акушерство и гинекология», «стоматология») в размере 2002,2 руб., а на оказание скорой, в том числе, скорой специализированной, медицинской помощи составила 1022,4 руб. [2; 3].

Фондодержание можно рассматривать как два разных аспекта: полное фондодержание и частичное фондодержание. Но следует понимать, что это разделение скорее условное и весьма абстрактное, поскольку в реальных условиях практически невозможно иметь полное фондодержание. Причина этой сложности заключается в том, что тарифы на медицинскую помощь, финансируемую через систему обязательного медицинского страхования, разделены на множество составляющих:

- первичная медико-санитарная помощь;
- первичная специализированная медико-санитарная помощь;
- скорая медицинская помощь;
- специализированная медицинская помощь;
- высокотехнологичная медицинская помощь;

– оплата по клинико-статистическим группам стационарной медицинской помощи и другие.

Применение метода полного (абсолютного) фондодержания не оправдано и практически не применимо в системе здравоохранения, так как это связано огромными финансовыми рисками фондодержателя, так как в роли фондодержателя может выступать даже относительно небольшое с малым количеством прикрепленного населения, как правило, функционирующее в сельской местности, терапевтическое (педиатрическое) отделение поликлиники (2–3 участковых врача). Оплата нескольких случаев оказания дорогостоящей специализированной медицинской помощи или высокотехнологичной медицинской помощи приведет к финансовому краху фондодержателя.

Таким образом, такое разделение фондодержания обусловлено финансовыми рисками, которые учреждения амбулаторно-поликлинического профиля несут на своих плечах через деятельность участковых врачей и врачей общей практики.

Полное фондодержание в здравоохранении представляет собой модель финансирования, в которой определенное подразделение первичной медико-санитарной помощи (участковые терапевты, участковые педиатры, врачи общей практики) получает некоторые объёмы финансирования на основе подушевого норматива.

При использовании полного фондодержания подразделения первичной медико-санитарной помощи способны более независимо управлять своими финансами и обеспечивать медицинское обслуживание на разных уровнях.

Полное фондодержание или включение в частичное фондодержание узкоспециализированной и высокотехнологичной медицинской помощи, а также медицинской помощи, оказываемой в областных больницах и узкоспециализированных диспансерах, не имеющих собственного прикрепленного населения, как говорилось ранее, несет огромные финансовые риски для фондодержателя, и не практикуется даже в развитых странах с несопоставимо большим финансированием отрасли здравоохранения.

Частичное фондодержание в здравоохранении представляет собой модель финансирования, при которой определенные виды медицинских услуг и уровней медицинской помощи финансируются из нескольких составляющих подушевого норматива, и не включают в себя все виды медицинских услуг.

Частичное фондодержание фокусируется на основных уровнях медицинской помощи, охватывая первичную медицинскую помощь, специализированную амбулаторную помощь, первич-

ную специализированную стационарную медицинскую помощь, оказываемую в районных и многопрофильных городских больницах, и скорую неотложную медицинскую помощь. Однако оно может не включать в себя стационарное лечение и более сложные виды медицинских услуг, которые могут финансироваться по другим моделям или механизмам финансирования здравоохранения [4].

Результаты.

Первым этапом внедрения фондодержания в Оренбургской области должно быть использование частичного фондодержания с включением в подушевое финансирование первичной медико-санитарной помощи, оказываемой в амбулаторно-поликлинических учреждениях; расходов на скорую и неотложную медицинскую помощь. На этом этапе будут отработаны механизмы финансового взаимодействия субъектов обязательного медицинского страхования и механизмы контроля за исполнением взятых на себя функций и обязательств. Это позволит создать прямую финансовую заинтересованность специалистов участковой медицинской службы в сокращении необоснованных для скорой и неотложной медицинской помощи вызовов, например, в случаях обострения заболеваний у хронических больных, поскольку каждый необоснованный для скорой и неотложной медицинской помощи вызов будет оплачен из средств фондодержателя. Применение данного финансового механизма позволит сократить нагрузку на эту важную службу и сосредоточить её усилия на оказании медицинской помощи в случаях реальной неотложности, а у фондодержателя появится стимул к проведению лечебно-профилактической работы с пациентами страдающими хроническими заболеваниями по недопущению (сокращению) обострений у данной категории застрахованных лиц.

Отсутствие единой финансовой стратегии между системой обязательного медицинского страхования и государственным бюджетом серьезно осложняет создание условий и стимулов для уменьшения нагрузки на скорую медицинскую помощь. Например, в Оренбургской области на скорую помощь выделено отдельное фиксированное подушевое финансирование, и поликлиника финансово не заинтересована в снижении количества вызовов скорой медицинской помощи, а в некоторых случаях даже перекладывает свою работу по оказанию медицинской помощи на дому на скорую медицинскую помощь.

На последующих этапах следует включить в частичное фондодержание оказание первичной специализированной медицинской помощи и стационарной медицинской помощи первого уровня, так как данные виды медицинской помощи являются наиболее «узкими местами» в системе здравоохранения, особенно в сельской местности, в связи с огромным дефицитом ква-

лифицированных кадров, что сказывается на доступности медицинской помощи в сельских районах и небольших городских поселениях. Это позволит финансово мотивировать участковых врачей и врачей общей практики амбулаторно-поликлинического звена более тщательно проводить первичный отбор пациентов для направления на консультацию к «узким специалистам» и в круглосуточный стационар.

Посредником в распределении финансовых потоков в системе обязательного медицинского страхования в Российской Федерации выступает страховая медицинская организация – юридическое лицо частной формы собственности. Как правило, на территории региона функционируют несколько страховых медицинских организаций, и конкуренция за пациента (застрахованное лицо) разворачивается только между ними, несмотря на стандартные условия страхования.

При внедрении системы фондодержания, страховые медицинские организации берут на себя ответственность за финансовые расчеты за медицинскую помощь, предоставляемую населению, прикрепленному к учреждению, действующему как фондодержатель. Они также определяют объем средств, выделяемых на каждого пациента, исходя из обеспечения качественной медицинской помощи с использованием собственных ресурсов. Чем рациональней фондодержатель распоряжается своими ресурсами и обеспечивает высокое качество медицинской помощи с использованием своих собственных возможностей, тем больше финансовых средств сохраняется в его ведении.

В настоящее время отсутствуют даже зачатки экономической заинтересованности у медорганизации, так как при любом исходе, медицинская организация получит подушевое финансирование за прикрепленное население, и какие-либо механизмы повышения данного финансирования у медицинской организации отсутствуют, а есть только механизм уменьшения данного финансирования за счёт штрафов, наложенных страховыми медицинскими организациями и контролирующими органами.

Но очевидны и минусы фондодержания – необоснованное затягивание или отказ в необходимой госпитализации и направлении на консультацию в медицинскую организацию более высокого уровня. Обычно, это связано не только со стремлением к получению дополнительных доходов, но и с переоценкой возможностей диагностики и лечения заболеваний, усугубленной финансовой мотивацией.

Поэтому при внедрении фондодержания требуется также внедрение механизмов, которые помогли бы избежать указанные недостатки данной системы:

– экспертная оценка всего лечебно-диагностического процесса на соответствие стандартам оказания медицинской помощи с анализом результатов проведенного лечения, и применение жестких штрафных санкций к фондодержателю за нарушение стандартов оказания медицинской помощи и необоснованную пролонгацию консультаций и госпитализаций;

– использование моделей конечных результатов для оценки деятельности каждого сотрудника и прозрачной системы распределения финансовых средств между сотрудниками (вознаграждения и штрафы);

– абсолютно свободный выбор пациентами участков врачей и врачей общей практики с соответствующим финансовым вознаграждением для «популярных» врачей [5].

При использовании системы частичного фондодержания важно разграничить ответственность за оплату стационарной медицинской помощи между поликлиниками, которые функционируют как фондодержатели, и страховыми медицинскими организациями.

Для обеспечения финансовой устойчивости и возможности покрытия непредвиденных расходов, таких как эпидемии и дорогостоящие медицинские услуги, страховые медицинские организации должны формировать резервные фонды на основе подушевых стандартов.

Разделение рисков между фондодержателем и страховой медицинской организацией необходимо для повышения финансовой устойчивости фондодержателя и повышения финансовой заинтересованности страховых медицинских организаций в улучшении лечебного процесса. В настоящее время страховые медицинские организации не заинтересованы в улучшении показателей деятельности и улучшении результатов работы медицинских организаций, так как чем хуже работает медицинская организация, тем больше финансовых санкций и штрафов на неё накладывает страховая медицинская организация и тем лучше финансовое состояние самой страховой медицинской организации.

Отношения страховщика и поликлиники-фондодержателя должны определяться «Положением о порядке оплаты медицинских услуг в системе обязательного медицинского страхования» и уточняться в договоре на предоставление медицинских услуг по обязательному медицинскому страхованию. В соответствии с этим договором, страховщик поручает, а поликлиника берет на себя обязательства оказывать застрахованным лицам, прикрепленным к данному медицинскому учреждению в соответствии с террито-

риальной программой обязательного медицинского страхования, медицинские услуги.

Продолжением концепции фондодержания, предлагаемой к внедрению в Оренбургской области, в рамках взаимодействия медицинских учреждений, являются внутренние финансовые расчеты, осуществляемые в амбулаторно-поликлинических учреждениях. Внутри медицинской организации терапевтические (педиатрические) отделения поликлиник (участковые врачи и врачи общей практики) выступают в роли заказчиков услуг и производят оплату этих услуг по факту их исполнения, а также компенсируют базовой медицинской организации административные и хозяйственные расходы по поддержанию их деятельности.

Данным отделениям (участковым врачам, врачам общей практики) передаются в распоряжение средства подушевого финансирования первичной медико-санитарной помощи за прикрепленное население. Эти средства направляются как на финансирование собственной деятельности отделения (участковых врачей, врачей общей практики), так и на оплату заказанных услуг, предоставляемых диагностическими отделениями (подразделениями) и «специалистами узкого профиля». В результате данного взаимодействия, появляется экономический стимул к оптимизации расходов на диагностику и лечение, что приводит к повышению производительности труда и эффективности использования ресурсов, сокращению расходов на комплектующие и расходные материалы и снижению необоснованной нагрузки на «узких» специалистов и диагностические подразделения поликлиники. Это, в свою очередь, способствует повышению качества и доступности лабораторных и инструментальных исследований, за счет снижения необоснованности, с клинической точки зрения, объемов и кратности лабораторных и инструментальных исследований.

Фондодержатель получает дополнительный стимул для расширения спектра проводимых исследований в рамках базовой медицинской организации. Этому способствует также система управления рабочим процессом и вопросами оплаты труда, построенная на идее оплаты за коллективно выполненные услуги, при этом индивидуальное вознаграждение работников рассчитывается с учетом их личного вклада в функционирование организации [6].

Заключение.

На рисунке 1 продемонстрирован проект механизма функционирования частичного фондодержания в Оренбургской области.

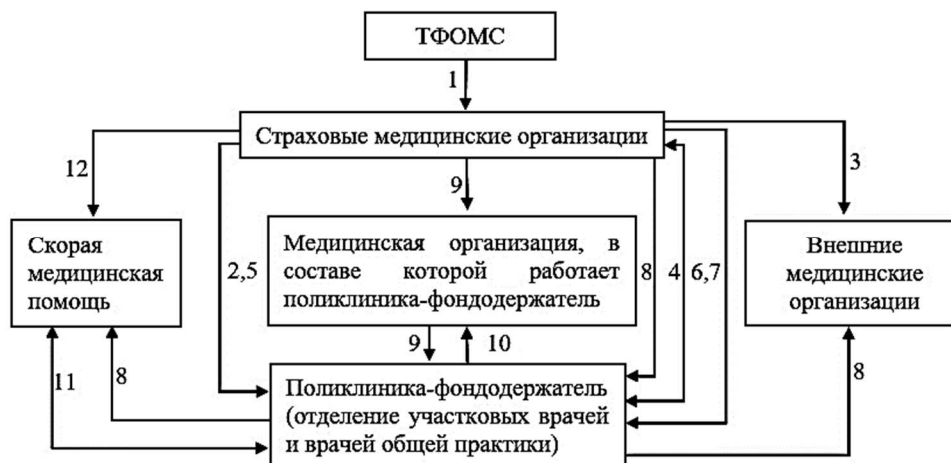

Рисунок 1 – Проект механизма функционирования частичного фондодержания в Оренбургской области:

- 1 – подушевой норматив финансирования; 2 – дифференцированный подушевой норматив на оказание амбулаторно-поликлинической помощи; 3 – оплата внешних услуг, оказанных медицинской организацией-исполнителем прикрепившимся к медицинской организации жителям;
4 – акцепт счетов внешних медицинских учреждений; 5 – часть подушевого норматива, зарезервированная для прямого покрытия расходов по лечению и обследованию прикрепившихся пациентов сверх установленного лимита (дорогостоящие виды лечения и обследования); 6 – подушевой норматив на оказание скорой медицинской помощи; 7 – подушевой норматив на оказание первичной медико-санитарной помощи; 8 – контроль за выставленными счетами; 9 – контроль качества медицинской помощи; 10 – финансирование внутренних (заказанных) услуг, предоставленных медицинской организацией поликлинике-фондодержателю (консультации, лабораторные обследования и т.д.); 11 – акцепт счетов скорой медицинской помощи; 12 – оплата услуг скорой медицинской помощи, согласно выставленным и акцептированным счетам

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
<p>Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.</p>	<p>Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.</p>

Литература:

- Гехт И.А. Фондодержание: взгляд через четверть века / И.А. Гехт, Г.Б. Артемьева // Менеджер здравоохранения. 2013. № 3. С. 16–23.
- Официальный сайт территориального фонда ОМС Оренбургской области // Постановление Правительства от 27.12.2022 № 1478-пп «О территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам на территории Оренбургской области медицинской помощи на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов». URL : <https://www.orenfoms.ru/documents/regional/TPGG> (дата обращения 05.10.2023).
- Тарифное соглашение в системе обязательного медицинского страхования граждан в Оренбургской области на 2023 год от 29 декабря 2022 года Оренбург. URL : <http://kodeks.karelia.ru/api/show/406610390> (дата обращения 05.10.2023).
- Шейман И.М. Первый опыт реализации системы «Поликлиника-фондодержатель» / И.М. Шейман // Менеджер здравоохранения. 2011. № 5. С. 15–26.
- Гехт И.А. Фондодержание в системе ОМС: плюсы и минусы / И.А. Гехт, Г.Б. Артемьева // Менеджер здравоохранения. 2011. № 6. С. 45–49.
- Шевский В.И. Системы фондодержания в здравоохранении: типология, содержание, условия реализации / В.И. Шевский, И.М. Шейман // Здравоохранение. 2008. № 4. С. 27–43.

References:

- Gekht I.A. Fund holding: a look through a quarter of a century / I.A. Gekht, G.B. Artemyeva // Healthcare Manager. 2013. № 3. P. 16–23.
- Official website of the territorial compulsory medical insurance fund of the Orenburg region // Government Decree № 1478-pp dated December 27, 2022 «On the territorial program of state guarantees of free provision of medical care to citizens in the Orenburg region for 2023 and for the planning period of 2024 and 2025».

URL : <https://www.orenfoms.ru/documents/regional/TPGG> (date of the application 10.05.2023).

3. Tariff agreement in the system of compulsory medical insurance of citizens in the Orenburg region for 2023 dated December 29, 2022 Orenburg. URL : <http://kodeks.karelia.ru/api/show/406610390> (date of the application 10.05.2023).
4. Sheiman I.M. First experience in implementing the «Polyclinic-fundholder» system / I.M. Sheiman // Healthcare Manager. 2011. № 5. P. 15–26.
5. Gekht I.A. Fund maintenance in the compulsory medical insurance system: pros and cons / I.A. Hecht, G.B. Artemyeva // Healthcare Manager. 2011. № 6. P. 45–49.
6. Shevsky V.I. Fund holding systems in healthcare: typology, content, conditions of implementation / V.I. Shevsky, I.M. Sheiman // Healthcare. 2008. № 4. P. 27–43.

Информация об авторе

Лобанов Дмитрий Владимирович
соискатель кандидатской степени,
Оренбургский государственный университет
zertinx@gmail.com

Dmitry V. Lobanov
Applicant for Candidate's Degree,
Orenburg State University
zertinx@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.018>
УДК 005.21: 352

Attribution
cc by

РЕОРГАНИЗАЦИЯ СЕТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Меньшикова Е.А., Коуров В.Ф.

Тихоокеанский государственный университет

Аннотация. Актуальность данного исследования определяется масштабностью и сложностью процессов реорганизации сферы высшего образования в России. Необходимость реорганизации высшего образования обусловлена наличием множества неэффективных организаций высшего образования, их низкой конкурентоспособностью и ограниченными возможностями федерального бюджета, требуемого для финансирования высшего образования. В таких условиях актуальны исследования результатов реорганизации высшего образования и разработка направлений ее дальнейшей реализации в российских регионах.

Цель: систематизация этапов, направлений и нормативных правовых основ реорганизации российских организаций высшего образования, разработка нового теоретического содержания реорганизации и систематизация инструментов ее практической реализации.

Методы: анализ, синтез, систематизация, обобщение научных источников по объекту и предмету исследования.

Результаты: предложены мероприятия по обоснованию необходимости реорганизации сети государственных вузов в Хабаровском крае; определена последовательность прогнозно-аналитических расчетов для обоснования необходимости реорганизации; предложен состав организаций высшего образования в Хабаровском крае, требующих реорганизации.

Выводы: реорганизация государственных вузов на территории Хабаровского края представляет собой позитивный процесс; в ходе обоснования необходимости реорганизации особое значение имеют отбор, анализ и оценка системы показателей организаций высшего образования как важнейших индикаторов эффективности управления.

Ключевые слова: высшее образование, организация высшего образования, анализ, реорганизация, территориальная структура, показатель эффективности.

REORGANIZATION OF THE NETWORK OF STATE HIGHER EDUCATION ORGANIZATIONS ON THE TERRITORY OF KHABAROVSK KRAI

Elena A. Menshikova, Vladimir F. Kourov

Pacific National University

Abstract. The relevance of this study is determined by the scale and complexity of the processes of reorganization of the higher education sector in Russia. The need to reorganize higher education is due to the presence of many ineffective higher education organizations, their low competitiveness and the limited capacity of the federal budget required to finance higher education. In such conditions, research into the results of the reorganization of higher education and the development of directions for its further implementation in Russian regions are relevant.

Purpose: systematization of the stages, directions and regulatory legal framework of the reorganization of Russian organizations of higher education, development of new theoretical content of the reorganization and systematization of the tools for its practical implementation.

Methods: analysis, synthesis, systematization, generalization of scientific sources on the object and subject of research.

Results: measures were proposed to justify the need to reorganize the network of state universities in the Khabarovsk Krai; the sequence of forecasting and analytical calculations was determined to justify the need for reorganization; the composition of higher education organizations in the Khabarovsk Krai that require reorganization is proposed.

Conclusions: the reorganization of state universities in the Khabarovsk Krai is a positive process; in the course of justifying the need for reorganization, the selection, analysis and evaluation of the system of indicators of higher education organizations as the most important indicators of management effectiveness are of particular importance.

Keywords: higher education, organization of higher education, analysis, reorganization, territorial structure, performance indicator.

Введение.

Реорганизация сети государственных организаций высшего образования (далее – вузы) на территории Российской Федерации (далее – РФ) представляет собой сложную и комплексную проблему, имеющую продолжительную историю развития. По нашему мнению, эта история на своем новейшем отрезке началась с 2006 г., когда в целях содействия системной трансформации вузов в РФ стала формироваться сеть федеральных и национальных исследовательских университетов. Для МГУ и СПбГУ установлена уникальная организационно-правовая форма деятельности в виде научно-образовательных комплексов особой национальной значимости. Другие федеральные университеты по своему правовому положению стали занимать следующую за МГУ и СПбГУ статусную позицию.

С 2010 г. реорганизация сети организаций высшего образования стала проводиться по двум основным направлениям:

– во-первых, путем организации первого масштабного конкурса программ стратегического развития университетов в 2012–2016 гг.;

– во-вторых, путем реорганизации филиалов и представительств отдельных организаций высшего образования.

В результате, сформированы территориально распределенные крупные университеты с массой филиалов в субъектах РФ, ликвидированы филиалы и представительства ряда вузов. Типичным примером является реорганизация РАНХиГС, в состав которой включены многие вузы, преобразованные в ее филиалы на территории субъектов РФ.

Важнейшим документом, с принятия которого начался следующий этап реорганизации сети государственных вузов в РФ, является Постановление Правительства РФ от 26 июля 2010 г. № 539. Здесь отражена суть реорганизации сети государственных вузов РФ как одного из видов федеральных государственных учреждений, а также формы их создания, ликвидации и изменения типа. Существенным фактором повышения актуальности вопроса реорганизации сети государственных вузов в РФ стал Указ Президента РФ № 599 от 07 мая 2012 г., в котором установлена необходимость мониторинга деятельности государственных образовательных организаций в целях оценки эффективности их работы, а также реорганизации неэффективных образовательных организаций при условии обеспечения права обучающихся на завершение обучения.

Особый смысл реорганизации сети государственных вузов РФ придала Государственная программа РФ «Развитие образование» на

2013–2020 гг. и ее последующие редакции на период до 2030 г., а также постановление Правительства РФ от 13 мая 2021 г. № 729 «О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет–2030»». Согласно данным документам, реорганизация сети высшего образования должна осуществляться на основе мониторинга эффективности и реорганизации неэффективных вузов. Указанные документы представляет собой крупномасштабные инструменты реорганизации, которые определили необходимость территориальной оптимизации сети государственных вузов РФ на уровне субъектов РФ с учетом численности обучающихся в вузе, объема бюджетных и внебюджетных поступлений, социально-экономической значимости направлений подготовки для рынков труда на национальном и региональном уровне, в том числе, на уровне Хабаровского края.

Результаты.

Подготовка к реализации мероприятий по реорганизации государственных вузов на территории Хабаровского края в настоящее время осуществляется в условиях неоднозначного состояния нормативной правовой базы в области высшего образования.

С одной стороны, Минобрнауки России не имеет четко определенного порядка реорганизации неэффективных образовательных организаций как процесса, установленного Указом Президента РФ № 599.

С другой стороны, анализ формирующейся правовой конструкции процесса реорганизации системы высшего образования показывает, что она находится в правовом поле ст. 57 Гражданского кодекса РФ «Реорганизация юридического лица», содержание которой устанавливает формы реорганизации (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) и возможность осуществления реорганизации по решению учредителей (участников) юридического лица, либо органа юридического лица, уполномоченного учредительными документами.

В контексте Указа Президента РФ № 599, можно определить следующие исходные положения реорганизации системы высшего образования:

– осуществление реорганизации системы высшего образования обеспечивается комплексом нормативных правовых актов Минобрнауки России (в отдельных случаях – Правительства РФ);

– возможными формами реорганизации выступают слияние, присоединение, преобразование организаций высшего образования;

– оптимизация вузовской сети в регионах должна проводиться с учетом предложений государственных органов власти субъектов РФ,

работодателей и общественно-профессиональных организаций.

Реорганизация через присоединение неэффективных вузов к эффективным представляется наиболее рациональной и типичной. В настоящее время эта форма реорганизации широко используется для вузов, подведомственных Минобрнауки России, что позволяет избежать участия в сложных юридических процедурах, свойственных для случаев организации и формирования новых некоммерческих организаций. Необходимо также учитывать, что присоединение вузов, как правило, представляет собой добровольную реорганизацию, потому что, если учредитель (Минобрнауки России) согласен, с реализацией механизма присоединения при наличии веских оснований, то он сам будет его осуществлять. Такие формы реорганизации, как слияние и преобразование представляются более сложными, трудоемкими и недостаточно эффективными для решения задач реорганизации сети высшего образования на начальных этапах. В перспективе, правовой потенциал, например, слияния, может быть использован на этапах последующей реорганизации, например, сети ведомственных вузов в РФ.

Реорганизация сети государственных вузов, подведомственных Минобрнауки России, предполагает следующие мероприятия по обоснованию необходимости ее проведения на территории Хабаровского края:

- определение масштабов реорганизации;
- формирование вариантов и порядка реорганизации;
- определение форм реорганизации;
- проведение прогнозно-аналитических расчетов с использованием основных показателей деятельности вузов и получением прогнозируемых результатов реорганизации.

Определение масштабов реорганизации сети государственных вузов, подведомственных Минобрнауки России, предполагает, что в список реорганизуемых вузов на территории Хабаровского края могут быть включены ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет», ФГБОУ ВО «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет», ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный институт искусств и культуры», ФГБОУ ВО «Дальневосточная государственная академия физической культуры», Хабаровский институт инфокоммуникаций (филиал) ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики», Дальневосточный филиал ГБОУ ВО «Российская академия правосудия», Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Российская правовая академия Министерства юстиции РФ».

При определении вариантов и порядка реорганизации следует выделить два основных варианта реорганизации сети государственных организаций высшего образования, расположенных на территории Хабаровского края:

- реорганизация вузов, подведомственных Минобрнауки России, в форме присоединения неэффективных вузов к эффективным;
- реорганизация путем присоединения и слияния вузов различной ведомственной подчиненности к эффективным вузам, подведомственным Минобрнауки России.

На наш взгляд, для Хабаровского края более предпочтительна региональная модель реорганизации сети высшего образования, реализуемая на основе второго варианта как наиболее эффективного. В Хабаровском крае к эффективным вузам, на базе которых может быть проведена реорганизация, следует отнести ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет» и ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет». Принципиальными признаками эффективности данных вузов являются не только показатели ежегодного мониторинга Минобрнауки России, но и успешная реализация этими вузами программ развития инновационной инфраструктуры (2010–2012 гг.), программ стратегического развития (2012–2016 гг.), активное участие в развитии инновационного территориального кластера Хабаровского края и др. ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет» выступает в качестве базовой образовательной организации для таких стратегически значимых отраслей экономики ДФО, как строительство, архитектура, связь, транспорт, космические услуги, информационные технологии, материаловедение, металлообработка, лесной комплекс, строительство автомобильных дорог. При этом на территории края функционирует ряд государственных вузов с признаками неэффективности согласно результатам мониторинга Минобрнауки России (например, ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный медицинский университет», ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный институт искусств и культуры»).

На основании вышеизложенного предлагается в г. Хабаровске сформировать систему высшего образования из следующих государственных вузов.

Во-первых, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет» как один из ведущих вузов на территории Хабаровского края, который может включить в свой состав, помимо ранее присоединенных ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный гуманитарный университет» (2015 г.) и ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный университет экономики и права» (2023 г.), ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный институт искусств и культуры», а также филиалы ФГБОУ ВО «Сибирский государственный уни-

верситет телекоммуникаций и информатики» и ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная академия водного транспорта», расположенные на территории г. Хабаровска.

Во-вторых, ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» как мощный учебно-научный центр, готовящий кадры для транспортно-логистического комплекса Дальнего Востока.

В-третьих, ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный медицинский университет», поручив руководству вуза разработать программу становления университета в качестве современного инновационного лечебно-образовательного центра медицины в регионе и реализовать ее в ближайшие годы.

В-четвертых, ФГКОУ ВО «Хабаровский пограничный институт Федеральной службы безопасности РФ» как центр подготовки квалифицированных кадров в сфере военной и оборонной безопасности.

В г. Комсомольске-на-Амуре предлагается объединить ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет» и ФГБОУ ВО «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет» в единый государственный университет, обеспечивающий кадровую поддержку структур военно-промышленного комплекса в ДФО.

В процессе обоснования необходимости реорганизации государственных образовательных организаций высшего образования на территории Хабаровского края прогнозно-аналитические расчеты могут быть проведены в два этапа.

Этап I. Анализ необходимости и предпосылок реорганизации государственных вузов на территории Хабаровского края.

Анализ деятельности неэффективных вузов позволит выявить наличие значительных и неэффективных бюджетных расходов, недополучение средств от внебюджетной образовательной деятельности, недостатки в содержании и организации научно-исследовательской деятельности, размеры финансовых и нефинансовых потерь, наличие дублирования при наборах и обучении студентов по таким направлениям, как «Социальная работа», «Экономика», «Менеджмент», «Юриспруденция», «Торговое дело» и др.

Этап II. Анализ ожидаемых результатов реорганизации.

Анализ должен быть основан на прогнозных расчетах следующих показателей эффективности деятельности образовательных организаций:

– рост среднего балла ЕГЭ абитуриентов, зачисляемых на бюджетные и коммерческие места, что позволит реорганизуемым вузам осуществлять качественный отбор абитуриентов,

сокращать количество бюджетных мест и обеспечивать рост внебюджетных доходов от образовательной деятельности;

– увеличение объемов и улучшение структуры НИР и ОКР на одного НПР за счет концентрации кадрового потенциала вузов и повышения уровня организации научно-исследовательской деятельности;

– обеспечение роста количества иностранных студентов и увеличение их доли в общем выпуске реорганизуемых вузов в соответствии с современными требованиями к международной образовательной деятельности;

– повышение общих доходов вуза из всех источников в расчете на одного НПР за счет диверсификации доходов консолидированных бюджетов вузов и улучшения их структуры;

– оптимизация использования общих площадей помещений реорганизуемых вузов путем увеличения совокупных доходов не за счет аренды, а за счет повышения эффективности приоритетных видов деятельности с одновременным отказом от аренды помещений для занятий, не обеспеченных необходимым лабораторным, компьютерным оборудованием и программным обеспечением;

– рост удельного веса численности студентов, обучающихся в ведущих образовательных организациях высшего образования, в общей численности студентов образовательных организаций высшего образования в регионе.

Обсуждение.

В современной научной литературе многими авторами отмечается высокая значимость вузов в развитии экономики, инноваций и социальной сферы. Ведущие университеты обладают видением, знаниями, компетенциями и возможностями, что позволяет им превращаться в драйверы устойчивого социально-экономического развития.

Е.В. Масланов подчеркивает, что университет как одна из важнейших социальных институций, отвечающих за воспроизводство образованного класса, должен был стать одним из драйверов социальных изменений, способствовать формированию нового подхода к образованию [1, с. 64].

Э.А. Гасанов, А.Е. Зубарев отмечают, что современный этап социально-экономического развития создает условия для формирования новых образовательных институтов. Масштабность цели требует соответствующего уровня университетов, определяющих процесс неоиндустриального развития экономики [2, с. 36].

Е.В. Варавин и другие авторы [3, с. 87] отмечают, что в условиях глобализации модель классического университета не позволяет университетам успешно функционировать при высокой ры-

ночной конкуренции и бесконечной изменчивости.

Б.С. Карамурзов, В.В. Горячко, В.А. Зернов отмечают разрушение единой модели университета и появление совершенно новых схем организации системы высшего образования [4, с. 2].

Процессы формирования ведущих университетов нового типа зачастую требуют трансформации всей сети организаций высшего образования, прежде всего, реорганизации или ликвидации вузов с признаками неэффективности, что требует углубленных исследований.

Причем, необходимость реорганизации вузов актуальна не только для РФ, но и для других стран.

Так, Я. Чен и другие авторы [5], указывают на проблему неэффективности многих китайских университетов, в связи с чем, неэффективным университетам следует осуществлять выбирать направления преобразования в исследовательские или обучающие университеты, чтобы добиться эффективного использования ресурсов.

А. Куэста-Кларос и другие авторы [6], исследуя трансформацию университетов Австралии и Мексики, различают ее по масштабам и глубине изменений, выделяя трансформации адаптивного и реформаторского типа.

Обобщая, отметим, что многие российские и зарубежные исследования посвящены описанию опыта реорганизации на примерах отдельных вузов.

Однако следует согласиться Ф. Ротондо, Л. Джованелли, А. Эцца, которые справедливо отмечают, что исследований, посвященных тому, как университеты могут систематически переориентироваться, чтобы помочь обществу стать более устойчивым, не хватает [7].

К.Р. Романенко, М.А. Лисюткин подчеркивают, что в особенном дефиците находятся аналитические работы о таком инструменте развития университетов, как их объединение, в частности об эффектах и критериях оценки успешности объединения университетов [8, с. 112].

Антоненко С. подчеркивает, что социальная цена трансформации системы российских вузов весьма высока [9, с. 40].

В связи с этим, необходимы исследования ее результатов на различных этапах и в разных регионах, чтобы понять, насколько необходима реструктуризация вузов, и какова ее эффективность в РФ?

В данной статье предпринята попытка дополнить и развить имеющиеся исследования в области трансформации и реорганизации вузов. Для минимизации негативных социально-экономических и финансовых потерь продолжающегося рефор-

мирования сети российского высшего образования важно опираться на результаты анализа и обобщения накопленного опыта трансформации сети государственных организаций высшего образования, в связи с чем, использование результатов исследования форм и подходов к реорганизации вузов, их систематизация, а также - совершенствование прогнозно-аналитических инструментов позволят проводить более качественное обоснование необходимости и целесообразности реорганизации сети государственных вузов на территории региона.

Заключение.

Проведенный обзор научных и нормативных правовых источников, а также – анализ процессов реорганизации сети государственных вузов позволяет отметить, что, несмотря на наличие признаков противоречивости результатов реорганизации сети государственных вузов, как на территории Хабаровского края, так и других субъектов РФ, в целом, реорганизацию вузов можно оценить как позитивный процесс. В конечном итоге, этот процесс обеспечивает принципиальные улучшения сети государственных вузов, повышение ее социально-экономической эффективности и появление среди российских вузов все большего числа новых современных флагманов высшего образования.

Как свидетельствует практика, в процессе реорганизации государственных вузов особое значение приобретают показатели, характеризующие развитие таких приоритетных направлений деятельности, как научно-исследовательская, инновационная и финансово-экономическая. Для средних и мелких вузов многие показатели, к сожалению, не выходят за границы бюджетного финансирования и, зачастую, имеют незначительные, либо нулевые значения, что обуславливает необходимость их реорганизации путем присоединения к более эффективным вузам.

Значения показателей развития лидирующих эффективных организаций высшего образования на территории Хабаровского края подтверждают, что в регионе возможна организация опорного университета в масштабах ДФО, который по основным показателям развития может находиться в одном ряду с ДВФУ и СВФУ. Формирование опорного университета в крае и введение в эксплуатацию нового межвузовского кампуса в г. Хабаровске могут стать важнейшими положительными результатами реорганизации государственных вузов в регионе.

Таким образом, реорганизация сети российских государственных вузов на территории Хабаровского края, несмотря на сложности ее реализации и высокие социально-экономические издержки, может способствовать повышению устойчивости и конкурентоспособности государственных вузов с учетом специфики сильных сторон их деятельности на территории региона, а также региональных условий, факторов и потребностей социально-экономического развития региона.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Масланов Е.В. Университет экспертизы – университет после руин / Е.В. Масланов // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2019. Т. 2. № 3. С. 63–75.
2. Гасанов Э.А. Принципы интеграции университетов в глобальное пространство высшего образования и неоиндустриального развития / Э.А. Гасанов, А.Е. Зубарев // Вестник ТОГУ. 2019. № 3(54). С. 35–46.
3. Варавин Е.В. Модели современного университета в условиях глобализации и международной интеграции: региональный предпринимательский университет / Е.В. Варавин, М.В. Козлова, М.Т. Рахметкалиева // Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. 2019. № 6. С. 85–93.
4. Карамурзов Б.С. Будущее университетов и университеты будущего / Б.С. Карамурзов, В.В. Горячко, В.А. Зернов // Высшее образование сегодня. 2021. № 7–8. С. 2–10.
5. Анализ эффективности китайских университетов с общими ресурсами: агрегированный двухэтапный сетевой подход DEA / Я. Чен, Ё. Пан, Х. Лю, Х. Ву // Socio-Economic Planning Sciences. 2023. Т. 90. URL : <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0038012123002409> (дата обращения 01.10.2023).
6. Преобразуют ли цели устойчивого развития университеты? / А. Куэста-Кларос, Ш. Малекпур, Р. Рэйвен, Т. Кестин // Управление системой Земли. 2023. Т. 17. URL : <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S258981162300023X> (дата обращения 01.10.2023).
7. Ротондо Ф. Внедрение устойчивых инноваций в государственных университетах: процесс и инструменты / Ф. Ротондо, Л. Джованелли, А. Эцца // Журнал чистого производства. 2023. Т. 391. URL : <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0959652623003219> (дата обращения 01.10.2023).
8. Романенко К.Р. Университетские объединения в России: четыре волны образовательной политики / К.Р. Романенко, М.А. Лисюткин // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 3 (109). С. 112–120.
9. Антоненко С. Реструктуризация вузов: борьба за качество образования или за экономию средств? / С. Антоненко // Качество образования. 2015. № 9. С. 40–45.

References:

1. Maslanov E.V. University of Expertise – University after Ruins / E.V. Maslanov // Digital scientist: laboratory of a philosopher. 2019. Т. 2. № 3. P. 63–75.
2. Gasanov E.A. Principles of integration of universities into the global space of higher education and neo-industrial development / E.A. Gasanov, A.E. Zubarev // Bulletin of Tomsk State University. 2019. № 3(54). P. 35–46.
3. Varavin E.V. Models of a modern university in the context of globalization and international integration: regional entrepreneurial university / E.V. Varavin, M.V. Kozlova, M.T. Rakhmetkalieva // Economic development of the region: management, innovation, personnel training. 2019. № 6. P. 85–93.
4. Karamurзов B.S. The future of universities and universities of the future / B.S. Karamurзов, V.V. Goryachko, V.A. Zernov // Higher education today. 2021. № 7–8. P. 2–10.
5. Performance analysis of Chinese universities with shared resources: Aggregated two-stage network approach DEA / Y. Chen, Y. Pan, X. Liu, X. Wu // Socio-Economic Planning Sciences. 2023. Vol. 90 URL : <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0038012123002409> (date of the application 01.10.2023).
6. Cuesta-Claros A., Malekpour S., Raven R., Kestin T. Are the sustainable development goals transforming universities? // Earth System Governance. 2023. Vol. 17. URL : <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S258981162300023X> (date of the application 01.10.2023).
7. Rotondo F. Implementing sustainable innovation in state universities: Process and tools / F. Rotondo, L. Giovanelli, A. Ezza // Journal of Cleaner Production. 2023. Vol. 391. URL : <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0959652623003219> (date of the application 01.10.2023).
8. Romanenko K.R. University associations in Russia: four waves of educational policy / K.R. Romanenko, M.A. Lisutkin // University management: practice and analysis. 2017. Vol. 21. № 3(109). P. 112–120.
9. Antonenko S. Restructuring of universities: the struggle for the quality of education or for cost savings? / S. Antonenko // The quality of education. 2015. № 9. P. 40–45.

Информация об авторах

Меньшикова Елена Алексеевна

кандидат экономических наук,
доцент,
доцент Высшей экономической школы
Института экономики и управления,
Тихоокеанский государственный университет,
г. Хабаровск
menshikova.63@mail.ru

Коуров Владимир Филаретович

кандидат экономических наук,
доцент,
доцент Высшей экономической школы
Института экономики и управления,
Тихоокеанский государственный университет,
г. Хабаровск
kourov-v@mail.ru

Elena A. Menshikova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Higher Economic School,
Pacific National University, Khabarovsk
menshikova.63@mail.ru

Vladimir F. Kourov

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Higher Economic School,
Institute of Economics and Management,
Pacific State University, Khabarovsk
kourov-v@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.019>
УДК 338.2

Attribution
cc by

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА КРАУДВОРКИНГА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Мотовиц Т.Г.

Тихоокеанский государственный университет

Аннотация. Актуальность данной публикации заключается в том, что в условиях цифровой экономики краудворкинг становится ключевым инструментом для инноваций позволяя компаниям быстро решать трудоемкие и разнообразные задачи, которые невозможно эффективно выполнять при традиционных подходах к организации труда.

Цель: изучить механизм краудворкинга, его потенциал и возможности применения в различных сферах деятельности в условиях цифровой экономики.

Методы: анализ, синтез, системный и процессный подходы.

Результаты. Изучен механизм краудворкинга: факторы, определяющие его актуальность, выделены его ключевые принципы, формы, платформы краудворкинга, автор рассмотрел влияние краудворкинга на рынок труда.

Выводы. Сделан вывод о том, что краудворкинг можно охарактеризовать как способ организации труда, при котором задачи или проекты предоставляются широкой общественности, с помощью ресурсов Интернет, для выполнения волонтерами или фрилансерами. Изучение механизма краудворкинга открывает перед исследователями и практиками новые перспективы понимания того, как инновационные технологии цифровой экономики меняют современный рынок труда, трансформируют механизм управления коммуникациями на уровне индивидуума, коллектива, организации, общества.

Ключевые слова: краудворкинг, цифровая экономика, развитие Интернета, групповое общение, коллективный интеллект, краудворк-платформы.

DEVELOPMENT OF THE CROWDWORKING MECHANISM IN THE DIGITAL ECONOMY

Tatiana G. Motovits

Pacific National University

Abstract. The relevance of this publication lies in the fact that in the digital economy, crowdworking is becoming a key tool for innovation, allowing companies to quickly and efficiently solve complex and diverse tasks that are not effectively solved with traditional approaches to labor organization.

Objective: to study the mechanism of crowdworking, its potential and possibilities of application in various fields of activity in the digital economy.

Methods: analysis, synthesis, system and process approaches.

Results. The mechanism of crowdworking has been studied: the factors determining its relevance, its key principles, forms, crowdworking platforms have been identified, the author has considered the impact of crowdworking on the labor market.

Conclusions It is concluded that crowdworking can be characterized as a way of organizing work, in which tasks or projects are provided to the general public, using Internet resources, to be performed by volunteers or freelancers. The study of the crowdworking mechanism opens up new perspectives for researchers and practitioners to understand how innovative digital economy technologies are changing the modern labor market, transforming the mechanism of communication management at the level of an individual, collective, organization, society.

Keywords: crowdworking, digital economy, Internet development, group communication, collective intelligence, crowdwork platforms.

Введение.

В современном мире цифровая экономика переписывает правила ведения бизнеса. Как отмечают ведущие ученые, цифровые технологии

способствовали появлению новых форм труда, такие как crowdwork [6; 8]. Познание современного краудворкинга сталкивается с рядом трудностей, обусловленных его динамичным развитием, разнообразием форм и сфер применения, а

также спецификой интеракции больших групп людей в цифровой среде.

Краудворкинг является мощным инструментом в условиях цифровой экономики, позволяя компаниям быстро решать трудоемкие и разнообразные задачи, которые невозможно эффективно выполнять при традиционных подходах к организации труда. При правильном управлении краудворкингом - он становится ключом к инновациям, росту бизнеса, повышению эффективности всех процессов на уровне индивидуума, организации, общества.

Цель изучения краудворкинга в условиях цифровой экономики – это более глубокое понимание механизмов и принципов этого современного подхода к выполнению различных задач в разных сферах деятельности, оценка его потенциала и возможностей применения в обществе, позволяющее понять как современные технологии меняют рынок труда.

Результаты.

Краудворкинг является относительно новым понятием, которое стало популярным в 2000-х годах. Краудсорсинг и краудворкинг – два понятия, которые часто используются индивидами или группами людей для достижения различных целей, но несмотря на то, что эти термины иногда используются взаимозаменяемо, между ними есть различия.

Так краудсорсинг (от англ. «crowd» – толпа и «sourcing» – источник) – это процесс привлечения исходных материалов, идей или услуг путем обращения к большому числу людей, обычно через Интернет. Это обширное понятие может включать в себя множество действий и целей: от сбора данных и идей до создания контента или даже финансирования проектов (краудфандинг). Краудсорсинг рассматривался как новое (инновационное) социальное явление, которое возникает в различного рода сферах, как феномен объединения неограниченного количества людей, для выполнения поставленных задач без какого-либо вознаграждения или за незначительную плату [1, 2].

Краудворкинг (от англ. «crowd» – толпа и «working» – работа) относится к конкретной области краудсорсинга, где индивиды или большие группы людей привлекаются для выполнения конкретных рабочих задач современной цифровой экономики: создание контента (графического, видео и т.д.), дизайн, программирование и разработка программного обеспечения, обработка данных, научные исследования, инновации и разработка идей, тестирование продуктов и услуг, обучение и образование, решение социальных задач, маркетинговые исследования, микрозадачи (простые, но трудоемкие, которые можно легко декомпозировать на множество небольших подзадач и распределить среди большого числа участников) [3; 4; 5; 6].

Таким образом, основное отличие заключается в том, что краудсорсинг – это более обширное понятие, охватывающее любые формы взаимодействия с широкой аудиторией с целью получения ресурсов, идей или решений, в то время как краудворкинг сосредоточен на выполнении конкретных задач с помощью коллектива, индивида; то есть краудворкинг является частью или специфической формой краудсорсинга.

Следовательно, краудворкинг становится эффективным инструментом для решения самых разных задач, требующих множественного ввода, креативности или обработки больших объемов данных при использовании коллективного интеллекта.

Исследователи, изучая механизм процесса управления краудворк-платформой, особенно процессы контроля и координации работы, считают, что краудворк – это новая форма организации работы с цифровым опосредованием, которая управляется и организуется с помощью онлайн-платформ труда [5; 6]. Контроль включает в себя такие механизмы, как контроль качества, систему репутации работников и подотчетность поставщиков рабочих мест, тогда как координация включает, например, управление задачами, управление стимулами и управление контрактами.

Авторы исследуют два типа краудворк-платформ: для рутинной или микрозадачной работы и для не рутинной или творческой работы. С появлением новых технологий управление краудворк-платформой может осуществляться централизованно или децентрализованно.

В зависимости от конкретной цели и структуры проекта одна из моделей может быть более предпочтительной. Однако с развитием цифровых технологий, в частности блокчейна, интерес к децентрализованным системам возрастает, так как они обеспечивают большую прозрачность, демократичность и устойчивость [5, 6, 7].

Обсуждение.

Факторы развития краудворкинга, которые обусловили его актуальность, достаточно многообразны:

- 1) Интернет и современные технологии упростили процесс соединения заказчиков и исполнителей, компании могут быстро и эффективно находить специалистов с нужными навыками и знаниями из любой точки мира;
- 2) многие специалисты ищут возможности для гибкой и независимой работы по своему графику и выбирают те проекты, которые им интересны, что обеспечивает высокое качество выполненной работы;
- 3) стремление компаний сократить расходы на найм сотрудников на постоянную работу, особенно, если задачи одноразовые;

4) вовлечение широкого круга людей к решению поставленных задач или проектов приводит к новым идеям, различным точкам зрения и инновационным решениям задач;

5) интернет-платформы упрощают процесс соединения заказчиков и фрилансеров, предоставляя инфраструктуру для управления проектами и оплаты труда;

6) в условиях быстро меняющегося рынка и неопределенности, краудворкинг позволяет компаниям быстро масштабировать свои команды и ресурсы, реагируя на текущие потребности;

7) некоторые задачи могут быть разбиты на множество мелких заданий, которые можно эффективно распределять среди большого числа исполнителей.

Исследователи выделяют ключевые принципы, на которых основывается краудворкинг:

1) открытость – процесс краудворкинга предполагает доступность задачи или проекта для широкой аудитории, когда каждый индивидуум может участвовать в их решении и реализации;

2) сообщество участников;

3) децентрализация;

4) взаимодействие между участниками для достижения общих целей;

5) гибкость – задачи могут быть адаптированы и модифицированы сообществом на основе текущих потребностей и обратной связи;

6) мотивация – финансовые вознаграждения, признание, обучение или желание внести свой вклад в общественное благо;

7) прозрачность – процессы и результаты часто являются открытыми для всех участников, что позволяет обеспечить прозрачность и доверие;

8) масштабируемость – возможность масштабировать задачи, привлекая тысячи или даже миллионы участников;

9) соревнование и сотрудничество – многие платформы краудворкинга используют элементы соревнования, например, конкурсы, однако это всегда сочетается с элементами сотрудничества между участниками;

10) инновации – объединение людей различных профессий, культур и опыта, стимулирует инновации и творческие решения [4; 5; 6; 7].

Механизм краудворкинга основывается на идее массового сотрудничества, когда традиционные функции или задачи делегируются широкому кругу участников; его можно охарактеризовать как способ организации труда, при котором задачи или проекты предоставляются широкой

общественности, обычно, через Интернет, для выполнения волонтерами или фрилансерами.

В зависимости от целей, специфики задач участвующих сторон и используемых ими технологий, краудворкинг может принимать разные формы:

– краудсорсинг (crowdsourcing) заключается в передаче определенных операционных функций на выполнение большой группе людей (создание дизайна логотипа, написание текстов, программирование и т.д.);

– краудфандинг (crowdfunding) – его основной функционал состоит в сборе средств на реализацию определенного проекта или идеи с большого количества небольших инвесторов или доноров через специализированные платформы (поддержка стартапов, финансирование музыкальных альбомов, издание книг и т.д.);

– открытые инновации (open Innovation) – это интеграция внешних и внутренних идей для развития бизнеса (компании, приглашающие внешних экспертов для разработки новых продуктов или услуг и т.д.);

– микротруд (microtasking) выражается в разделении крупных задач на множество микрозадач, которые могут быть выполнены различными людьми (обработка данных, классификация изображений и т.д.);

– краудтестирование (crowdtesting): использование большой группы пользователей для тестирования продуктов или услуг в реальных условиях (тестирование программного обеспечения, мобильных приложений и т.д.);

– краудлансинг (crowdsourced Freelancing): платформы, на которых фрилансеры могут искать заказы, а заказчики – исполнителей. (разработка сайтов, написание статей, дизайн и т.д.); конкурсы и турниры на платформах краудворкинга: организация конкурсов с целью получения наилучших решений для поставленных задач (конкурсы на создание дизайна, разработка инновационных решений и т.д.);

– краудлернинг (crowdlearning): обучение с использованием коллективного интеллекта, где участники могут обмениваться знаниями и опытом (онлайн-курсы, вебинары, образовательные платформы и т.д.);

– краудворкинг в области исследований: проведение научных исследований с привлечением широкой публики для сбора данных или решения сложных задач (проекты по наблюдению за птицами, анализу данных о космосе и т.д.);

– социальный краудворкинг: проекты, направлены на решение социальных проблем или вовлечение общественности в деятельность в области социального благополучия (проекты по сбору средств на лечение, экологические инициативы и т.д.).

Разнообразный и многофункциональный механизм краудворкинга может варьироваться в зависимости от специфики задания, платформы и других факторов, но его основные этапы, обеспечивающие успешную реализацию проектов с привлечением обширного сообщества исполнителей, будут оставаться неизменными:

- 1) определение задачи (проекта) заказчиком (компанией, организацией, частным лицом);
- 2) выбор платформы краудворкинга, на которой будет размещено задание;
- 3) заказчик размещает задание на платформе, указывая все необходимые требования, сроки выполнения и условия оплаты (если это предполагается);
- 4) участники платформы просматривают размещенные задания и выбирают те, которые соответствуют их компетенциям и интересам (в зависимости от платформы и типа задания, исполнители могут отправлять предложения на выполнение задания, или заказчик может сам выбрать наиболее подходящего кандидата);
- 5) исполнители приступают к выполнению задания, где в процессе может происходить обратная связь между заказчиком и исполнителем для уточнения деталей или корректировки работы;
- 6) после завершения задания заказчик проверяет результат, и если всё выполнено в соответствии с требованиями, заказчик принимает работу, в противном случае, может потребоваться доработка;
- 7) после принятия работы исполнитель получает вознаграждение через платформу краудворкинга;
- 8) на многих платформах после завершения сотрудничества заказчик и исполнитель могут оставлять друг другу отзывы и оценки, что помогает формировать репутацию участников на платформе [4, 5, 6, 7].

Краудворкинг является эффективным инструментом для решения сложных и масштабных задач, так как его механизм объединяет ресурсы, знания и опыт множества участников, и он становится все более популярным в России, его применение можно найти практически в любой сфере деятельности.

В России существует множество платформ для краудворкинга, которые позволяют собирать средства, находить исполнителей, обмениваться знаниями и т.д.:

1. Краудфандинг: «Planeta.ru» (популярная платформа для сбора средств на различные проекты, от музыкальных альбомов до технологических стартапов), «Boomstarter» (крупная платформа для краудфандинга, где авторы могут собирать деньги на реализацию своих идей).

2. Фриланс: «Weblancer.net» (платформа для поиска фриланс-работы и исполнителей в различных областях, таких как дизайн, программирование и многие другие), «Freelance.ru» (популярный ресурс для фрилансеров и заказчиков в России).

3. Решение проблем горожан: «Наш город» (платформа, предоставляющая гражданам возможность сообщать о проблемах в инфраструктуре и коммунальной сфере).

4. Наука и исследования: «CyberLeninka» (научная электронная библиотека, где исследователи и студенты могут делиться своими научными работами и статьями).

5. Создание и обмен контентом: «История России в фотографиях» (проект, в рамках которого люди могут делиться историческими фотографиями и историями своих предков).

6. Образование: «Открытое образование» (платформа, предоставляющая возможность получения образования онлайн; эксперты и преподаватели могут вносить свой вклад в создание образовательных материалов).

7. Социальные и благотворительные проекты: «Dobro.ru» (платформа для сбора средств на благотворительные проекты и помощь тем, кто в ней нуждается).

Эти платформы предоставляют возможности для коллективного взаимодействия и сотрудничества, позволяя пользователям объединяться ради достижения общих целей или решения конкретных задач.

Краудворкинг оказывает влияние на рынок труда, внося в него ряд изменений, которые затрагивают как работодателей, так и работников, например, позволяет специалистам работать в удобное для них время и выбирать проекты по своему усмотрению, что приводит к снижению числа традиционных рабочих мест (по нормированному графику рабочего дня) и увеличению числа работников, предпочитающих гибкий график [7].

В условиях цифровой экономики краудворкинг позволяет компаниям привлекать таланты из разных уголков мира, что усиливает конкуренцию на рынке труда и делает его более многообразным. Организации начинают выказывать предпочтение о найме фрилансеров на временные проекты вместо того, чтобы содержать штат сотрудников на постоянной основе, что приводит к изменениям в структуре занятости на рынке труда. Так, проведенный опрос краудворкеров позволил выяснить, что их основное внимание уделяется неформальному обучению, иницируемому и саморегулируемому краудворкерами (выполнение сложных задач; изучение профессиональной литературы, онлайн-ресурсов; обмен знаниями и сотрудничество с другими) [7].

Таким образом, акцент начинает смещаться на специализированные навыки и быстрое обучение, способствуя повышению спроса на краткосрочные образовательные программы и курсы, направленные на приобретение конкретных навыков. Краудворкинг – это растущая форма занятости в развитых и развивающихся странах, а понимание специфики методов обучения в рамках краудворкинга будет способствовать разработке разнообразных платформ для краудворкинга; позволит краудворкерам самостоятельно руководить своим обучением и работой.

В условиях цифровой экономики все платформы краудворкинга используют системы рейтинга для оценки специалистов, что делает рынок труда более прозрачным, где репутация и отзывы играют ключевую роль. Все это способствует тому, что компании пересматривают свои бизнес-модели для интеграции с платформами для краудворкинга, что приводит к созданию новых отделов или бизнес-единиц, специализирующихся на работе с фрилансерами, волонтерами.

Заключение.

В условиях цифровой экономики краудворкинг становится ключевым инструментом для инноваций, адаптации и гибкости в меняющемся мире. Изучение механизма краудворкинга сталкивается с рядом трудностей, обусловленных его динамичным развитием, разнообразием форм и сфер применения, а также спецификой интеракции больших групп людей в цифровой среде.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Краудворкинг в последние годы активно развивается, эксперты и аналитики считают, что его развитие будет зависеть от множества факторов, включая такие как технологические инновации, экономическая ситуация и социокультурные изменения. Он применим практически в любой отрасли, где возможно распределение и выполнение задач в дистанционном режиме.

Краудворкинг можно охарактеризовать как способ организации труда, при котором задачи или проекты предоставляются широкой общественности, с помощью ресурсов Интернет, для выполнения волонтерами или фрилансерами, это растущая форма занятости во всех странах.

Более глубокое изучение методов обучения в рамках краудворкинга будет способствовать разработке платформ для краудворкинга, что позволит ему быть эффективным инструментом для решения самых разных задач, требующих множественного ввода, креативности или обработки больших объемов данных.

Изучение процесса управления краудворкингом в условиях цифровой экономики открывает перед исследователями и практиками новые перспективы понимания того, как технологии меняют современный рынок труда, трансформируют механизм управления коммуникациями на уровне индивидуума, коллектива, организации, общества.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Howe Jeff Crowdsourcing: Why the Power of the Crowd is Driving the Future of Business / Howe Jeff // Crown Publishing Group. 2008. 312 p.
2. Chao-Min Chiu. What can crowdsourcing do for decision support? / Chao-Min Chiu // Decision Support Systems, 2014. № 65. P. 40–49.
3. Elham Shafiei Go Краудворк-платформы: сопоставление централизованного и децентрализованного управления / Elham Shafiei Go // ECIS 2019 Proceedings. 2019. URL : <https://www.semanticscholar.org/paper/ECIS-2019-Proceedings-5-15-2019-CROWDWORK-PLATFORMS-Gol/1155d3ec50198f84472388007ba5e5925e0e51bb>
4. Эльхам Шафией Гол. Зачем рисковать?: мотивация высококвалифицированных работников к участию в краудворк-платформах / Эльхам Шафией Гол, Мари-Клара Штайн. Дело. 2018.
5. Эльхам Шафией Гол. Управление платформой краудворка для создания организационной ценности / Эльхам Шафией Гол, Мари-Клара Штайн, М. Авиталь. Дело. 2019.
6. O'Higgins, Shane Niall; Caro, Luis Pinedo : Crowdwork for young people: Risks and opportunities, ILO Working Paper. № 50. International Labour Organization (ILO), Geneva. URL : <https://doi.org/10.54394/HZGG6446> (date of the application 05.10.2023).
7. Margaryan A. Understanding crowdworkers' learning practices / A. Margaryan // Business. 2016. URL : <https://www.semanticscholar.org/paper/Understanding-crowdworkers'-learning-practices-Margaryan/886d4b0d260e3e88856cab50f23cd43407166681> (date of the application 10.10.2023).
8. Чесалина О.В. Работа на основе интернет-платформ (crowdwork и work on demand via apps) как вызов трудовому и социальному праву / О.В. Чесалина // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 52–55.

References:

1. Howe Jeff Crowdsourcing: Why the Power of the Crowd is Driving the Future of Business / Howe Jeff // Crown Publishing Group. 2008. 312 p.
2. Chao-Min Chiu. What can crowdsourcing do for decision support? / Chao-Min Chiu // Decision Support Systems, 2014. № 65. P. 40–49.
3. Elham Shafiei Go Crowdwork Platforms: Comparison of centralized and decentralized management / Elham Shafiei Go // ECIS 2019 Proceedings. 2019. URL : <https://www.semanticscholar.org/paper/ECIS-2019-Proceedings-5-15-2019-CROWDWORK-PLATFORMS-Gol/1155d3ec50198f84472388007ba5e5925e0e51bb>
4. Elham Shafi'i Gol, Marie-Clara Stein Why take the risk?: motivation of highly qualified employees to participate in crowdwork platforms / Elham Shafi'i Gol, Marie-Clara Stein. Business, 2018.
5. Elham Shafiyoy Gol, Marie-Clara Stein, M. Avital Managing the crowdwork platform for creating organizational value / Elham Shafiyoy Gol, Marie-Clara Stein, M. Avital. Case. 2019.
6. O'Higgins, Shane Niall; Caro, Luis Pinedo (2022): Crowdwork for young people: Risks and opportunities, ILO Working Paper, № 50. International Labor Organization (ILO), Geneva. URL : <https://doi.org/10.54394/HZGG6446> (date of the application 05.10.2023).
7. Margaryan A. Understanding crowdworkers' learning practices / A. Margaryan // Business. 2016. URL : <https://www.semanticscholar.org/paper/Understanding-crowdworkers'-learning-practices-Margaryan/886d4b0d260e3e88856cab50f23cd43407166681> (date of the application 10.10.2023)
8. Chesalina O.V. Work based on the Internet platform (crowd works and works on demand via app) as a challenge to labor and social law / O.V. Chesalina // Labor law in Russia and abroad. 2017. № 1. P. 52–55.

Информация об авторе

Мотовиц Татьяна Геннадьевна

кандидат экономических наук,
доцент,
Высшая экономическая школа,
Институт экономики и управления,
Тихоокеанский государственный университет
motovits.t@gmail.com

Tatiana G. Motovits

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Higher School of Economics,
Institute of Economics and Management,
Pacific National University
motovits.t@gmail.com

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.024>
УДК 338

Attribution
cc by

САНКЦИИ: БАНКОВСКИЕ И КРЕДИТНЫЕ РИСКИ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ И ПУТИ ИХ ОПТИМИЗАЦИИ

Перевалова О.С.

Иркутский национальный исследовательский технический университет

Аннотация. Длительное нахождение под санкциями и неопределенность перспектив их снятия или смягчения требует экономической оценки, составление прогнозов, изучение мирового опыта, поиска путей минимизации негативных последствий для страны в целом и для предприятий, в частности.

Цель: изучить основные санкционные риски для предприятий России в финансовых, банковских областях, предложить пути их минимизации.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизации научных источников по проблеме исследования.

Результаты: Описаны банковские, кредитные риски для предприятий, усиленные санкционным давлением на экономику России. Отмечено, что ограничения привели к сложности по взаиморасчетам за товары, из-за высокой ключевой ставки ЦБ РФ кредиты стали недоступными и дорогими. Выделены способы снижения негативных последствий санкций. Описаны банковские и кредитные риски, предложены способы их минимизации.

Выводы: Сделан вывод о том, что для оптимизации, снижения негативного влияния санкций предложены пути оптимизации по видам рисков (банковские, кредитные).

Ключевые слова: риск, санкции, предприятие, экспорт, импорт, рынок, бизнес, кредитование, ключевая ставка, договор цессии, страхование, факторинг.

SANCTIONS: BANKING AND CREDIT RISKS FOR THE RUSSIAN ECONOMY AND THE WAYS TO OPTIMIZE THEM

Olga S. Perevalova

Irkutsk National Research Technical University

Abstract. A long stay under sanctions and the uncertainty of the prospects for their lifting or mitigation require an economic assessment, making forecasts, studying global experience, and finding ways to minimize negative consequences for the country as a whole and for enterprises in particular.

Object: to study the main sanctions risks for Russian enterprises in the financial and banking areas, and to propose ways to minimize them.

Methods: analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the research problem.

Findings: Banking and credit risks for enterprises, increased by sanctions pressure on the Russian economy, are described. It was noted that the restrictions led to difficulties in mutual settlements for goods; due to the high key rate of the Central Bank of the Russian Federation, loans became inaccessible and expensive. Ways to reduce the negative consequences of sanctions are highlighted. Banking and credit risks are described and ways to minimize them are proposed.

Conclusions: It was concluded that in order to optimize and reduce the negative impact of sanctions, optimization methods by type of risk (banking, credit) were proposed.

Keywords: risk, sanctions, enterprise, export, import, market, business, lending, key rate, assignment agreement, insurance, factoring.

Введение.

Россия находится под санкциями не первый год. Первая волна санкционного давления пришлась на 2014–2015 гг. Новые пакеты санкций в отношении нашей страны были введены в начале 2022 года, список ограничений продолжает пополняться. Санкции оказывают непосредствен-

ное влияние на многие сферы жизни страны. Российский бизнес столкнулся с колоссальным давлением, рисками, вызовами и угрозами.

Длительное нахождение под санкциями и неопределенность перспектив их снятия или смягчения требует экономической оценки, составление прогнозов, изучение мирового опыта, поиска

путей минимизации негативных последствий для страны, в целом, и для предприятий, в частности.

Результаты.

Проблемой рисков, их оценкой, управлением занимаются многие исследователи. Существуют несколько направлений изучения риск-менеджмента, определенные подходы качественной и количественной оценки рисков.

Западные страны в большом объеме начали вводить в отношении России специальные экономические меры (санкции) начиная с 2014 года. Из-за геополитических шагов, решений руководства России наибольшие ограничения, называемые беспрецедентными, пришлись на февраль-март 2022 года.

Причины, последствия и результаты таких масштабных изменений вызывают интерес отечественных и зарубежных исследователей. Опыт России, Ирана и КНДР в борьбе с санкциями описывают многие иностранные авторы [7; 8; 9].

Список санкций, вводимых против России, постоянно пополняется. Ограничения затрагивают различные сферы, отрасли экономики как напрямую, так и косвенно. Уже сейчас можно делать выводы о рисках, которые вызвали ограничительные меры, проводить оценку дальнейшего развития событий, шагов, принятых для минимизации последствий.

Банковские риски, риски неоплаты. Введение санкций против Центрального Банка России, ряда крупнейших банков, заморозка зарубежных резервов, частичное отключение от SWIFT ожидаемо оказало отрицательное влияние на экономику России.

Предприятия, занимающиеся внешнеэкономической деятельностью, столкнулись с рядом сложностей:

- поиском банка, имеющим возможность осуществлять валютные переводы;
- необходимостью открытия новых счетов;
- заключения дополнительных соглашений с контрагентом об изменении платёжных реквизитов.

Всё это привело к риску увеличения сроков осуществления платежей, неполучению выручки, невозможности оплатить товар. В результате нарушаются контрактные обязательства.

Власти Украины, Евросоюза, США, Канады, Великобритании и другие страны запретили торговые, банковские операции с Россией. Согласно Постановлению Правления Национального банка Украины № 18 от 24.02.2022 г. «О работе банковской системы в период введения военного положения», также под запретом оказались валютные операции в российских рублях, исполне-

ние обязательств перед российскими компаниями и гражданами [10].

Отечественные фирмы, поставившие товары, но не получившие оплату за них, оказались в сложной ситуации.

Выходом из данной ситуации можно считать торговлю через компании дружественных стран на условиях комиссии или купли-продажи:

- российская компания экспортирует/импортирует товар через иностранную фирму;
- оплата приходит на расчётный счёт посредника, конвертируется в рубли и за вычетом дохода переводится в российский банк.

Кроме того, для взаиморасчетов между участниками ВЭД можно использовать внешнеторговые бартерные сделки, регулируемые в России Федеральным законом № 164-ФЗ от 08.12.2003 «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности». Но бартерные операции требуют серьезной проработки. В условиях ограничений у бартера есть свои преимущества, недостатки и риски [5].

Справедливый товарообмен между странами является идеальным вариантом экономического взаимодействия. Но в современных условиях свободная торговля доступна не всем, а зачастую право на неё служит рычагом давления. Ограничительная функция системы SWIFT оказалась велика. Использование денежных потоков превратилась в инструмент слежки и контроля. В условиях ограничений и при определенных ситуациях бартерные операции бывают более предпочтительны не смотря на все их недостатки [2].

Ещё один из способов регулирования задолженности – это договоры цессии (уступки права требования). Но такие сделки должны быть разрешены во всех странах участников взаимозачётов и, как следствие, соответствовать законодательству каждого государства. Самый простой случай, это когда у компаний есть встречные обязательства. Чем больше стран и сторон, задействованных в договорах, тем более тщательной проработки потребуют такие взаимозачёты.

Для облегчения взаиморасчетов государству следует обеспечить большее подключение иностранных, российских банков и компаний к СПФС (Системе передачи финансовых сообщений) Банка России [4]. Согласно информации, размещенной на сайте Банка России, данный сервис функционирует с 2014 года и насчитывает более 400 пользователей, список пользователей доступен только участникам СПФС. Небольшое количество участников за 9 лет – это не самый лучший показатель, что может свидетельствовать о больших входных барьерах, отсутствии интереса к данному сервису, недостаточной освещенности возможностей и преимуществ.

Страхование неполучения экспортной выручки и авансовых платежей для импортёров так же служит хорошим инструментом для оптимизации рисков ведения ВЭД [6]. Но существовавшие ранее недостатки усугубились санкциями. Изменение сценария смягчения валютного законодательства привело к снижению штрафов и ответственности за нарушения, но не допустило в полной мере негосударственные страховые компании в область экспортного страхования. В какой-то мере, это оправдано, ведь часть иностранных страховщиков, работавших на территории России, покинули нашу страну, а дополнительные риски, которые несет этот вид страхования, могут быть слишком большими.

На текущий момент, только Российское Агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (АО «ЭКСПАР») полноценно может оказывать услуги по экспортному и импортному страхованию, так как его гарантом является государство. В целом, все организации, входящие в

Группу РЭЦ (Российский экспортный центр) оказывают профессиональные, качественные услуги участникам ВЭД: финансовые продукты (страхование, кредитование, гарантии), обучение ВЭД, проведение исследований, предоставление доступа к отчётам и другие.

Частному финансовому бизнесу остаётся только ниша факторинга из-за меньших рисков и сроков предоставления данной услуги. Согласно обзору российского рынка факторинга, опубликованному Ассоциацией факторинговых компаний (АФК) по итогам первого полугодия 2023 года, показатели портфеля факторинга, объёма выплаченного финансирования, количество клиентов растут из года в год. Но доля международного факторинга в финансировании составляет лишь 1,6 %, а количество участников 13. В таблице 1 указана динамика объёма выплаченного финансирования международного факторинга по итогам 1 полугодия в 2021–2023 гг.

Таблица 1

Объём выплаченного финансирования по итогам 1 полугодия 2021–2023 гг., в млн руб.
(Обзор рынка факторинга по итогам 1 полугодия 2023 года)

Финансирование// Finanting	2021	2022	2023
Экспорт//Export	17809	10648	21699
Импорт// Import	13196	5528	31450

Согласно приведённым данным, можно сделать вывод о том, что в 1 полугодии 2022 года произошёл спад финансирования факторинга по сравнению с тем же периодом 2021 года, но уже в 2023 году произошел кратный рост, особенно в импорте. Всё же абсолютные цифры показывают небольшой объём финансирования международных операций факторинга.

Для фирм участников ВЭД необходимо развивать инструменты экспортного и импортного страхования, факторинга, улучшать информационную поддержку, совершенствовать процедуру предоставления и доступность таких услуг.

Кредитные риски. В своей деятельности предприятия зачастую привлекают кредитные ресурсы. Это помогает им решать текущие задачи, восполнять дефицит денежных средств, развиваться и расти [1]. Но использование заёмных средств также сопряжено с определёнными рисками.

В современных реалиях с учётом влияния санкций на экономику России риск возникновения просроченной задолженности предприятия перед кредиторами увеличивается. Данные негативные тенденции являются результатом других отрицательных экономических событий таких, как неоплата за поставленные товары, потеря рынков, клиентов, простой мощностей и других [3].

Очень часто банки кредитуют бизнес с привязкой ключевой ставке, что фиксируется в договоре. Формула выглядит просто: ключевая ставка

плюс фиксированный процент. Негативным фактором можно считать резкие колебания ключевой ставки Банка России в 2022 и 2023, что привело к недоступности кредитов для реального сектора экономики и их удорожанию.

В таблице 2 приведены размеры ключевой ставки на дату по данным ЦБ РФ.

Проанализировав данные таблицы 2, можно увидеть, что почти полтора месяца (с конца февраля по первую декаду апреля 2022 года) ключевая ставка составляла 20 % годовых. Это значит, что кредиты для бизнеса предоставлялись под 24–30 % годовых, что, ожидаемо, привело к удорожанию выпускаемой продукции, оказанным услугам в этом периоде из-за возросшей себестоимости. Стабилизации ситуации наблюдалась апреля 2022 по июль 2023, но во второй половине 2023 за 3 месяца произошёл новый скачок на 7,5 %.

Одним из выходов по уменьшению кредитных рисков можно назвать льготное кредитование государством российского бизнеса. Например, Фонд развития промышленности (ФРП) предоставляет целевые займы под 1–3 % годовых, Российский экспортный центр (РЭЦ) производит компенсационные выплаты по экспортным кредитам российских банков. Но сложная процедура, длительность процесса подачи и получения таких кредитов отпугивает бизнес, поэтому требуется упростить бюрократические проволочки.

Кредитование является наиболее популярной формой финансирования, но такие инструменты

как лизинг, факторинг и краудфандинг также могут решать конкретные задачи предприятия и

быть предпочтительны в определенный момент времени.

Таблица 2

Изменение размера ключевой ставки в 2022–2023 гг.

Дата // Date	Размер, % годовых // Size, % per annum
01.01.2022	8,5
14.02.2022	9,5
28.02.2022	20,0
11.04.2022	17,0
04.05.2022	14,0
27.05.2022	11,0
14.06.2023	9,5
25.07.2023	8,0
19.09.2022	7,5
24.07.2023	8,5
15.08.2023	12,0
18.09.2023	13,0
30.10.2023	15,0

Очень часто предприниматели не могут самостоятельно просчитать риски, оценить выгоду и преимущество использования определенного финансового инструмента для решения насущных задач. Повышение финансовой грамотности бизнеса, особенно субъектов МСП, может существенно помочь предприятиям оптимизировать кредитные, финансовые риски. Государству как основному выгодоприобретателю стабильности экономического развития страны следует особое внимание уделить обучению предпринимателей, руководителей фирм. Единый центр поддержки бизнеса, поддерживаемый государством, может помочь выявить проблемы, определить сильные и слабые стороны, помочь найти новые рынки сбыта, направить в нужном направлении. Взгляд со стороны профессионалов, поддержка, совет, проведенное исследование способны определить стратегии развития реального сектора экономики.

Заключение.

Текущая ситуация в российской экономике является непростой. Чрезмерное пренебрежение рисками, экономической безопасностью может привести к печальным последствиям для бизнеса.

Для оптимизации, снижения негативного влияния санкций предложены следующие пути оптимизации по описанным видам рисков:

1. Банковские риски, риски неоплаты: торговля, взаиморасчеты через третьи страны, использование внешнеторговых бартерных сделок, заключение договоров цессии, развитие переводов через СПФС, расширение страхования экспорта, импорта, развитие факторинга.

2. Кредитные риски: расширение льготного кредитования, уменьшение бюрократических барьеров, сокращение сроков от начала подачи до момента получения займов, информирование о наличии программ льготного кредитования, повышение финансовой грамотности бизнеса.

Предприятиям как никогда нужно быть гибкими, уметь приспосабливаться, быстро реагировать на меняющиеся условия. Диверсификация производства, рынков, направлений может помочь смягчить, избежать негативных последствий для бизнеса.

Предпринимательству очень важно чувствовать поддержку государства, которая может представлять собой непосредственную финансовую помощь в виде субсидирования, льгот, так и носить информационный, образовательный характер. Привлечение к консультированию крупных специалистов, обмен опытом бизнесменов, теоретиков, практиков в рамках различных платформ и форм взаимодействий будет способствовать лучшей оценке, прогнозированию, снижению рисков компаний, как следствие развитию бизнеса и экономике страны, снижению негативных последствий санкций.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Панова Е.А. Роль коммерческого кредитования в деятельности малых и средних предприятий / Е.А. Панова // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 6. С. 126–135.
2. Савинов Ю.А. Бартерные соглашения в международной торговле / Ю.А. Савинов, А.Н. Зеленюк, А.В. Сотников // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 8. С. 83–93.
3. Сагина О.А. Адаптация экономики России в условиях санкций / О.А. Сагина, Б.А. Лазарев // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 2. URL : <https://esj.today/PDF/49ECVN223.pdf> (дата обращения 20.10.2023).
4. Сенков В.А. Финансовая устойчивость предприятия в сфере внешнеэкономической деятельности в условиях антироссийских санкций как основа экономической безопасности / В.А. Сенков, Д.Ю. Домничев, А.В. Кречетова // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6. № 2. С. 793–806.
5. Сусанян К.Г. Товарообменные сделки во внешнеэкономической деятельности предприятий / К.Г. Сусанян // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 7. С. 111–114.
6. Щелканов А.А. Экспортное кредитное страхование как драйвер развития корпоративного бизнеса в России / А.А. Щелканов // Архитектура финансов: форсаж-развитие экономики в условиях внешних шоков и внутренних противоречий. Сборник материалов X Юбилейной международной научно-практической конференции. 2020. С. 301–304.
7. Hu X. How Do International Conflicts Impact China's Energy Security and Economic Growth? A Case Study of the US Economic Sanctions on Iran. Sustainability / X. Hu, L. He, Q. Cui. 2021. 13. 6903.
8. Kim S. The North Korean Economy: Sustainable or Muddling-Through? Sustainability / S. Kim, W. Sohn, C. Choi. 2020. 12. 8478.
9. Krivko M. Trade Sanctions and Agriculture Support in Milk and Dairy Industry: Case of Russia. Sustainability / M. Krivko, L. Smutka. 2020. 12. 10325.
10. Kelly L. Ukraine bans all imports from Russia. Reuters News Agency. URL : <https://www.reuters.com/world/europe/ukraine-bans-all-imports-russia-2022-04-10> (date of the application 10.10.2023).

References:

1. Panova E.A. The role of commercial lending in the activities of small and medium-sized enterprises / E.A. Panova // Financial Journal. 2020. Vol. 12. № 6. P. 126–135.
2. Savinov Yu.A. Barter agreements in International Trade / Yu.A. Savinov, A.N. Zelenuk, A.V. Sotnikov // Russian foreign economic journal. 2022. № 7. P. 83–93.
3. Sagina O.A. Adaptation of the Russian economy under sanctions / O.A. Sagina, B.A. Lazarev // The Eurasian Scientific Journal. 2023. Vol. 15. № 2. Web. 20.10.2023. URL : <https://esj.today/PDF/49ECVN223.pdf>
4. Senkov V.A. Financial stability of an enterprise in the field of foreign economic activity in the context of anti-Russian sanctions as the basis of economic security / V.A. Senkov, D.Yu. Domnichev, A.V. Krechetova // Economic security. 2023. Vol. 6. № 2. P. 793–806.
5. Susanyan K.G. Exchange Transactions in Enterprise Foreign Economic Activities / K.G. Susanyan // Russian foreign economic journal. 2021. № 7. P. 111–114.
6. Shchelkanov A.A. Export Credit Insurance as Driver of Successful Doing Corporate Business for Russian Economy / A.A. Shchelkanov // Architecture of finance: fast and furious economic development in conditions of external shocks and internal contradictions. Collection of materials of the X Anniversary International Scientific and Practical Conference. 2020. P. 301–304.
7. Hu X. How Do International Conflicts Impact China's Energy Security and Economic Growth? A Case Study of the US Economic Sanctions on Iran. Sustainability / X. Hu, L. He, Q. Cui. 2021. 13. 6903.
8. Kim S. The North Korean Economy: Sustainable or Muddling-Through? Sustainability / S. Kim, W. Sohn, C. Choi. 2020. 12. 8478.
9. Krivko M. Trade Sanctions and Agriculture Support in Milk and Dairy Industry: Case of Russia. Sustainability / M. Krivko, L. Smutka. 2020. 12. 10325.
10. Kelly L. Ukraine bans all imports from Russia. Reuters News Agency. URL : <https://www.reuters.com/world/europe/ukraine-bans-all-imports-russia-2022-04-10> (date of the application 10.10.2023).

Информация об авторе

Перевалова Ольга Степановна
аспирантка,
Иркутский национальный
исследовательский технический университет
barkosha22@mail.ru

Olga S. Perevalova
Graduate Student,
Irkutsk National
Research Technical University
barkosha22@mail.ru

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.021>
УДК 336.018

Attribution
cc by

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ГРАМОТНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Петров С.В.

Владимирский юридический институт ФСИН России

Аннотация. В данной статье анализируются основные принципы инвестирования финансовых средств для физических лиц. Выделено, что для более эффективного управления личными финансами необходимо разработать, внедрить и строго соблюдать принципы грамотного инвестирования.

Актуальность выбранной темы подтверждается рядом публикаций, изданных в последнее время. Разработка основополагающих принципов позволяет инвестору застраховать свои вложения от резких колебаний не только на фондовом рынке, но и курсов различных валют.

Из наиболее важных принципов инвестирования считаем необходимым отметить следующие: предварительное погашение кредитов; предварительное формирование резервного фонда; выбор соотношения риск/доходность; выбор инструментов инвестиций; дисциплинированность; диверсификация.

Соблюдение установленных принципов позволяет инвестору любого уровня в значительной степени повысить уровень доходности своих инвестиций с учётом персональных пожеланий и ограничений.

Ключевые слова: инвестиции, принципы, финансы, эффективность, соотношение риск/доходность, дисциплинированность, диверсификация, регулярность переоценки.

THE BASIC PRINCIPLES OF SOUND INVESTMENT

Sergey V. Petrov

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Abstract. This article analyzes the basic principles of investing financial resources for individuals. It is highlighted that in order to manage personal finances more effectively, it is necessary to develop, implement and strictly adhere to the principles of competent investment.

The relevance of the chosen topic is confirmed by a number of publications published recently. The development of fundamental principles allows an investor to insure his investments against sharp fluctuations not only in the stock market, but also in the exchange rates of various currencies.

Of the most important principles of investment, we consider it necessary to note the following: preliminary repayment of loans; preliminary formation of a reserve fund; choice of risk/return ratio; choice of investment instruments; discipline; diversification.

Compliance with the established principles allows an investor of any level to significantly increase the level of profitability of their investments, taking into account personal wishes and restrictions.

Keywords: investments, principles, finance, efficiency, risk/return ratio, discipline, diversification, regularity of revaluation.

Благодарности/Финансирование. *Выражается благодарность руководству Владимирского юридического института ФСИН России за предоставление возможности участия в научной работе.*

Введение.

В настоящее время интерес к инвестициям проявляет всё большее количество наших соотечественников. Вызвано это, в первую очередь, увеличивающимся уровнем финансовой грамотности граждан [1], а также, определёнными мерами поддержки указанного процесса со стороны государства [2]. Одним из самых привлекательных и доступных из таких инструментов является

налоговый вычет за индивидуальный инвестиционный счёт, который позволяет получить возврат НДФЛ, но на сумму не более чем 13 % от 400 тысяч рублей взносов на такой счёт за год.

Для того, чтобы процесс личных инвестиций проходил более эффективно необходимо соблюдать определённые принципы, призванные не только облегчить саму процедуру инвестиций, но и, в большей степени, его упорядочить.

© Петров С.В.

Важность заявленной темы подтверждается существенным количеством научных работ [3; 4; 5]. Однако не во всех из них исследуется данная тема в разрезе инвестиций физического лица, что подтверждает актуальность выбранной темы.

Обсуждение.

Один из авторов исследует принципы поведения инвесторов на фондовом рынке, но в своей работе по нашему мнению не достаточно чётко их выделяет [6]. Среди основных, он выделяет следующие:

- абстрагирование от спекулятивных сделок;
- отсутствие эмоциональной составляющей при выборе инвестиционных сделок;
- снижение уровня агрессивных инвестиций, например в акции;
- предпочтение пассивному типу инвестиций, по отношению к агрессивному.

С нашей точки зрения, это достаточно взвешенные и обоснованные выводы, но при соблюдении определённых условий, например, типа инвестора. Такие принципы не будут актуальными для активного инвестора, осуществляющего значительное количество инвестиционных сделок, а только для пассивных инвесторов.

Другие исследователи отмечают важность учёта определённых принципов для формирования портфельных инвестиций, основывая свои выводы на мнении двух нобелевских лауреатов и на своих собственных выводах [7]. Они выделяют несколько правил и предлагают использовать комбинационный подход при формировании инвестиционного портфеля:

- 1) оптимизация портфеля инвестиций;
- 2) активное управление сформированным портфелем;
- 3) акцент на экономической безопасности инвестиций.
- 4) абстрагирование от использования услуг инвестиционных советников в том или ином виде;
- 5) оптимизация риска на основе диверсификации инвестиционного портфеля;
- 6) использование «бритвы Оккама» при оценивании сделок по количеству и доходности.

В общем и целом, логичные и убедительные выводы. Однако с нашей точки зрения, данные рекомендации ориентированы, в первую очередь, на более опытных инвесторов.

Указанные работы подтверждают актуальность выбранной нами темы с учётом необходимости акцентировать внимание именно на аспектах

личного инвестирования физических лиц имеющих свои особенности важные для достижения поставленных целей.

Результаты.

Целью инвестиций личных денежных средств является достижение высокого уровня дохода в долгосрочной перспективе при минимизации риска. Однако важно понимать, что указанные цели являются, в некоторой степени, взаимоисключающими, поскольку в сфере инвестиций существует стойкая обратно пропорциональная зависимость между уровнем дохода и величиной риска инвестиций.

С нашей точки зрения, необходимо выработать определённые принципы инвестиций оптимальные для каждого из физических лиц, планирующих осуществлять инвестиции, в том числе и для тех, у кого мало опыта в данной сфере.

Среди наиболее важных, мы предлагаем выделить следующие.

1. Выработка и утверждение инвестиционных целей.

Главным принципом инвестиций является целеполагание. Наиболее популярными целями для инвестиций являются: обеспечение себя дополнительным доходом в период нетрудоспособности (пенсия) либо накопление на крупные покупки. Целей может быть несколько, но каждая из них должна соответствовать определённым критериям; для этого подходит, например, методология SMART.

2. Предварительное погашение кредитов.

До начала осуществления инвестиций необходимо погасить имеющиеся кредитные обязательства по той простой причине, что предполагаемая доходность большинства инвестиционных инструментов значительно ниже ставок по кредитам. Исключением являются только те кредиты, которые имеют низкую процентную ставку, такие, как например ипотека или субсидируемые государством. Однако большинство кредитов является заведомо затратными пассивами в финансовом портфеле физических лиц, поэтому необходимо оценить их ставку и принять меры по их досрочному погашению.

3. Предварительное формирование резервного фонда.

У каждого физического лица иногда возникают, так называемые, форс-мажорные ситуации, когда возникает срочная необходимость в существенной сумме денег для покрытия внезапно возникших обязательств. Примерами таких ситуаций могут служить:

- потеря основного источника дохода (увольнение с основного места работы или потеря иного существенного источника доходов);

- возникновение бытовых неурядиц (пожар, затопление, ограбление и т.п.);
- срочная потребность в крупных затратах (болезнь члена семьи, автокатастрофа и т.п.);
- другое.

На случай возникновения таких ситуаций, необходимо сформировать собственный резервный фонд, который позволит с наименьшими потерями пережить, внезапно возникшие сложные времена, требующие крупных непредвиденных затрат. Важно также учесть не только собственные затраты, но и те, которые необходимо будет осуществлять на тех лиц, которые находятся на иждивении. Размер такого фонда принято рассчитывать, исходя из общих минимально необходимых затрат на 3–6 месяцев, что позволит без существенных потерь для уровня жизни преодолеть значительную часть теоретически возможных форс-мажорных обстоятельств. Важно понимать, что каждый индивидум самостоятельно определяет как состав и объём таких затрат, так и период времени на который они могут быть необходимы.

Существуют определённые рекомендации также как по месту хранения такого фонда, так и состава валют, из которых он состоит. Основной рекомендацией является акцент на его доступности; т.е., это не должны быть срочные инструменты, ограничивающие использование хранящихся средств без потери существенной их части.

4. Выбор соотношения риск/доходность.

До осуществления первоначальных инвестиций необходимо определить для себя соотношение между риском и доходностью будущих инвестиций, так как этот этап является предварительным для определения наиболее предпочтительных инструментов инвестирования. Также, важно отметить, что существует негласное правило о минимальной доле консервативных инвестиций в портфеле физического лица равного количеству лет его возраста, что позволяет избежать значительных потерь от агрессивных инвестиций у более возрастных людей в силу ограниченности их временного запаса активного инвестирования.

Принято считать, что молодые инвесторы более склонны к агрессивным инвестициям в силу надежды на то, что ещё будет время и возможность получить доход даже при существенных потерях от инвестиционного портфеля. Такой же склонностью более подвержены мужчины по отношению к женщинам. Но, всё же все, указанные особенности являются общими, и каждый индивидум сам для себя определяет соотношение риск/доходность исходя из собственных предпочтений и внешних обстоятельств.

5. Выбор инструментов инвестиций.

После определения предпочтительного для себя уровня риск/доходность необходимо также выбрать оптимальные инструменты инвестирования из тех, которые доступны. При выборе инструментов учитываются также все остальные факторы, которые физическое лицо определяет для себя как важные. В одной из ранее опубликованных нами работ были указаны 11 наиболее распространённых инструментов инвестирования, среди которых каждый инвестор может выбрать наиболее оптимальные для себя [8].

Рекомендуем начинать с постепенного освоения одного из выбранных инструментов (например, с самого простого – депозита), а затем, постепенно, по мере обретения дополнительного опыта, добавлять другие инструменты инвестиций до оптимального их количества.

6. Дисциплинированность.

Каждый инвестор должен с определённой периодичностью пополнять свой инвестиционный портфель, обычно, это – один раз в месяц в момент получения средств из основного источника дохода. Существует правило сформированное из практики личных консультаций, по которому, как минимум, 10 % от всех своих доходов каждому физическому лицу необходимо направлять на инвестиции.

Данная минимальная величина позволит, во-первых, продолжить потребительское существование примерно на том же уровне, а, во-вторых, устойчиво двигаться к достижению поставленных целей.

Данный принцип подразумевает важность соблюдения строго установленных обязательств всех процессов, связанных с инвестициями.

Из наиболее важных стоит отметить следующие:

- регулярность пополнения;
- соблюдение пропорций диверсификации;
- отсутствие спонтанных действий, вызванных эмоциональной нестабильностью.

Важность этого принципа сложно переоценить, так как от регулярности поступлений средств в индивидуальный инвестиционный портфель, в первую очередь, зависит успешность достижения поставленных целей. Существует мнение, выработанное в процессе личных практических консультаций, что женщины более подвержены риску недостаточной дисциплинированности при формировании своего инвестиционного портфеля. Одним из вариантов решения данной проблемы предлагается оформление инвестиционных транзакций в момент получения дохода из основного источника. Реализовано это может быть, например, путём составления и передачи для исполнения в бухгалтерию той организации, где трудится физическое лицо специального распоряжения по которому определённая часть

дохода сразу отправляется в инвестиционный портфель, минуя личный кошелек в наличном или безналичном его виде. Это позволяет в значительной мере снизить риск нарушения принципа дисциплинированности.

7. Диверсификация.

Данный принцип подразумевает разносторонность инвестиций по важным направлениям:

- по соотношению риск/доходность;
- по набору инструментов;
- по валютам;
- другие.

Соблюдение данного принципа позволит инвестору застраховать свои инвестиции от резких колебаний в экономических процессах, в финансовой сфере.

Группа авторов выделяет принцип диверсификации как один из важнейших для повышения эффективности инвестиционного портфеля [9].

8. Регулярность переоценки.

Необходимо производить переоценку, как собственного портфеля инвестиций, так и основополагающих принципов с заданной периодичностью. Выполнение данного принципа позволяет соблюдать установленные пропорции по наиболее важным направлениям.

Заключение.

Соблюдение указанных принципов с корректировкой на персональные особенности восприятия является важнейшей подготовительной работой для каждого физического лица предполагающего долгосрочные инвестиции. Это позволит не только повысить эффективность вложений собственных средств, но и подготовиться к форсмажорным ситуациям которые могут возникнуть в жизни каждого человека, особенно, в столь трудные и турбулентные времена.

Таким образом, для того, чтобы повысить эффективность личных инвестиций, необходимо сначала проанализировать рекомендованные нами принципы, а затем после их утверждения – строго придерживаться.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. О развитии финансовой грамотности спортсменов / В.З. Баликов, А.Б. Коган, А.И. Шмырёва, И.А. Фрейкина // Человек. Спорт. Медицина. 2022. Т. 22. № S1. С. 118–127.
2. Корень А.В. Налоговая политика по стимулированию инвестиционной активности населения на рынке ценных бумаг / А.В. Корень // Фундаментальные исследования. 2023. № 4. С. 18–23.
3. Землячева О.А. Финансовые инвестиции в условиях рыночной экономики / О.А. Землячева // Дневник науки. 2021. № 10(58).
4. Салова А.А. Сущность инвестиций и методы планирования инвестиционной деятельности на предприятиях / А.А. Салова // Вектор экономики. 2020. № 10(52). С. 56.
5. Лю О.Б. Разработка инвестиционного меморандума как формы привлечения инвестирования / О.Б. Лю, С.В. Орехова // Прогрессивная экономика. 2021. № 3. С. 65–84.
6. Михеева М.В. Основы инвестиционного поведения на фондовом рынке / М.В. Михеева // Форум. 2023. № 3(29). С. 14–16.
7. Мамий Е.А. Теоретические основы портфельного инвестирования в современных условиях / Е.А. Мамий, А.И. Тимченко // Экономика: теория и практика. 2022. № 2(66). С. 42–46.
8. Петров С.В. Основные инструменты инвестирования для физических лиц / С.В. Петров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 10. URL : https://online-science.ru/user/files/file/petrov_s_v_osnovnye_instrumenty_investirovaniya_ong8y8yhrt.pdf (дата обращения 08.11.2023).
9. Корень А.В. Повышение эффективности управления инвестиционным портфелем на основе современных методов диверсификации / А.В. Корень, Н.В. Рубцова // Вестник Академии знаний. 2023. № 2(55). С. 327–332.

References:

1. On the development of financial literacy of athletes / V.Z. Balikoev, A.B. Kogan, A.I. Shmyreva, I.A. Freinkina // Man. Sport. Medicine. 2022. Vol. 22. № S1. P. 118–127.

2. Koren A.V. Tax policy on stimulating investment activity of the population in the securities market / A.V. Koren // Fundamental Research. 2023. № 4. P. 18–23.
3. Zemlyacheva O.A. Financial investments in a market economy / O.A. Zemlyacheva // Diary of Science. 2021. № 10(58).
4. Salova A.A. The essence of investments and methods of planning investment activities at enterprises / A.A. Salova // Vector of Economics. 2020. № 10(52). P. 56.
5. Liu O.B. Development of an investment memorandum as a form of attracting investment / O.B. Liu, S.V. Orekhova // Progressive economy. 2021. № 3. P. 65–84.
6. Mikheeva M.V. Fundamentals of investment behavior in the stock market / M.V. Mikheeva // Forum. 2023. № 3(29). P. 14–16.
7. Mamiy E.A. Theoretical foundations of portfolio investment in modern conditions / E.A. Mamiy, A.I. Timchenko // Economics: theory and Practice. 2022. № 2(66). P. 42–46.
8. Petrov S.V. Basic investment tools for individuals // Humanities, socio-economic and social sciences. 2023. № 10. URL : https://online-science.ru/userfiles/file/petrov_s_v_osnovnye_instrumenty_investirovaniya_ong_8y8yhrt.pdf (date of the application 08.11.2023).
9. Koren A.V. Improving the efficiency of investment portfolio management based on modern methods of diversification / A.V. Koren, N.V. Rubtsova // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2023. № 2(55). P. 327–332.

Информация об авторе

Петров Сергей Валерьевич
кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления и информационных
технологий факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний России
psv01@yandex.ru
ORCID 0000-0002-9207-4976

Sergey V. Petrov
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Management and Information Technologies
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
psv01@yandex.ru
ORCID 0000-0002-9207-4976

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.022>
УДК 331.103.226

Attribution
cc by

ПРИНЦИПЫ КОМАНДООБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ СФЕРЫ УСЛУГ

Петров С.В.

Владимирский юридический институт ФСИН России

Аннотация. В данной статье анализируется метод командообразования, его основные элементы. Выделено, что для более эффективного управления организациями сферы услуг необходимо разработать, внедрить принципы командообразования.

Определены важнейшие принципы командообразования: целеполагание, коллективное достижение результата, личная ответственность перед командой, стимулирование, профессиональный рост, креативность, продуктивность.

Для каждого из указанных принципов указаны основные характеристики и особенности способные в значительной степени не только обозначить ключевые преимущества и недостатки, но и способствующие наиболее успешному внедрению командообразования в организациях любых типов. Акцент на указанных принципах позволит сформировать и оптимизировать деятельность команд для более полной и качественной реализации потенциала человеческого ресурса в организациях, а также существенно повысить результативность и эффективность деятельности персонала.

Ключевые слова: командообразование, инструменты управления, коммуникации, эффективность, сфера услуг, лидерство.

Благодарности/Финансирование: Выражается благодарность руководству Владимирского Юридического Института ФСИН России за предоставление возможности участия в научной работе.

PRINCIPLES OF TEAM BUILDING FOR THE MANAGEMENT OF SERVICE SECTOR ORGANIZATIONS

Sergey V. Petrov

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Abstract. This article analyzes the method of team building, its main elements. It is highlighted that for more effective management of service sector organizations, it is necessary to develop and implement the principles of team building.

The most important principles of team building are defined: goal setting, collective achievement of results, personal responsibility to the team, stimulation, professional growth, creativity, productivity.

For each of these principles, the main characteristics and features are indicated that can largely not only identify key advantages and disadvantages, but also contribute to the most successful implementation of team building in organizations of all types. The emphasis on these principles will allow to form and optimize the activities of teams for a more complete and high-quality realization of the potential of human resources in organizations, as well as significantly increase the effectiveness and efficiency of personnel activities.

Keywords: team building, management tools, communication, efficiency, service sector, leadership.

Введение.

На сегодняшний день сфера услуг является именно той сферой, на которой лежит большая доля, отвечающая за развитие экономики нашей страны. Данное мнение связано с тем, что все больше показателей развития экономики складывается из сферы услуг [1, с. 8].

Поэтому для того, чтобы организации сферы услуг постоянно развивались и совершенствовались

нужно необходимо использовать всё более современные механизмы управления. То есть, должна быть создана такая система управления, которая была бы направлена на эффективную деятельность организаций сферы услуг.

Обсуждение.

Актуальность использования метода командообразования подтверждается современными исследованиями. Е.А. Курячая считает, что именно

командообразование направлено на улучшение деятельности организаций, так как ведётся непосредственная работа с самим трудовым коллективом [2, с. 72]. Значительная часть персонала в силу стремления к реализации себя в социуме настроена на повышение своей результативности в том числе за счёт новых методов управления человеческими ресурсами.

Для более качественной реализации преимуществ командообразования следует провести предварительную работу учитывающую специфику предприятия. Необходимо сначала проанализировать саму организацию сферы услуг для того, чтобы в дальнейшем правильно использовать и применять принципы командообразования. Данный анализ позволит избежать ошибки использования принципов командообразования и позволит прийти к более эффективному результату управления.

Метод командообразования не прост как это кажется с первого взгляда, даже при условии, что весь трудовой коллектив заинтересован в улучшении результата организации. Необходимо чтобы трудовой коллектив был сплочённым, дружелюбным, тогда и сам трудовой процесс проходит более слаженнее и эффективнее.

Сам метод командообразования впервые был введён в XX веке в спортивной сфере и только потом он был введён в бизнес-сферу. Ближе к концу XX века данный метод стал популярен среди менеджеров различных организаций [3, с. 36]. Преимуществами командообразования являются не только дополнительная сплочённость персонала, но и повышение эффективности выполнения поставленных задач.

Командообразование состоит из 3 элементов, которые отображены в схеме (рис. 1).

Рисунок 1 – Элементы командообразования [4]

Концентрация усилий руководителя на выделенных аспектах позволит существенно ускорить выход трудового коллектива на запланированную мощность. Важно в первую очередь определить потребности организации в наборе и минимальном уровне компетенций участников рабочей группы, а во-вторую сформировать коллектив с учётом персональных особенностей каждого члена будущей команды, в том числе с точки зрения их психологической совместимости.

Результаты.

Рассмотрим основные принципы командообразования, которые на наш взгляд являются наиболее важными в сфере услуг:

1. Целеполагание.

В любой организации должна быть цель, которую является коллективной. Однако, цель может быть и индивидуальной у каждого сотрудника, но которая приводит к решению коллективной цели [5, с. 444]. Важно на стадии планирования определить вектор развития организации и в дальнейшем сравнивать с ним все персональные цели членов команды.

Для того чтобы трудовой коллектив выполнял трудовые обязанности качественно необходимо

чтобы цели были понятными и осознанными, а между трудовым коллективом и начальством была налажена обратная связь. Именно в ходе грамотно организованной коммуникации всех работников организации сферы услуг возможно добиться эффективных результатов деятельности.

Если работнику ставить конкретные задачи непосредственно связанные с общей целью, то он будет стремиться достичь её максимально эффективно, так как будет понимать личный вклад в результат всей организации сферы услуг. А сами сотрудники будут стремиться к коллективному взаимодействию и взаимопомощи, что придаст дополнительный стимул к достижению общей цели. Для более качественной организации процесса выработки утверждения коллективной цели необходимо на стадии планирования проводить её регулярную декомпозицию для того, чтобы в момент фиксации личных целей членов команды выявить возникающие разногласия и избавиться от них.

2. Коллективное достижение результата.

Из вышенаписанного принципа выводится и данный принцип. То есть, все сотрудники организации стремятся к достижению всеобщей кол-

лективной цели, что невозможно без взаимодействия всего трудового коллектива. Так же работа над коллективной целью сближает сотрудников, учит находить различные пути решения. Достижению данного принципа в значительной степени может помочь метод ротации членов команды, в ходе которого участники меняются рабочими местами и должностными обязанностями с коллегами. Это позволяет во-первых оценить общую цель с другого ракурса, а во-вторых с большим пониманием в дальнейшем относиться к работе своих коллег в процессе внутриорганизационных коммуникаций.

Командная работа сопровождается выбросом большого количества социально-психологической энергии, особенно это касается организаций сферы услуг основная специфика которых заключается в социальном взаимодействии как внутри организации, так и с внешними контрагентами. Важно понимать, что направление вектора приложения указанной энергии должно быть установлено руководством организации сферы услуг. Это связано с тем, что работа всего коллектива будет гораздо эффективнее, чем работа только одного сотрудника. Также в ходе выполнения коллективного результата происходит обсуждение между сотрудниками, что приводит к более лучшему результату [6, с. 107]. Коллективные коммуникации выстроенные должным образом в значительной мере облегчают достижение общей цели за счёт снижения транзакционных издержек в процессе группового общения.

3. Личная ответственность перед командой.

Работники организации сферы услуг должны понимать, что именно от их личного вклада будет зависеть и результат всего трудового коллектива. Данный принцип командообразования сопутствует развитию таких качеств как ответственность, трудолюбие, взаимовыручка. Развитие этих качеств у каждого члена команды приведёт к более лучшему результату деятельности организации сферы услуг. А также, стоит отметить и роль соперничества внутри трудового коллектива, так как все хотят выполнить работу лучше другого [7, с. 300]. Необходимо определить грамотный баланс между сотрудничеством и соперничеством внутри коллектива так как перекос в любую сторону может снизить эффективность рабочей группы. Данный аспект должен находиться на пристальном контроле руководителя команды и с заданной периодичностью подвергаться дополнительной проверке.

4. Стимулирование.

Развитие организации сферы услуг невозможно без грамотно выстроенной системы мотивации и стимулирования трудового коллектива. Существуют разные виды стимулирования работников и какой именно вид будет наиболее эффективным для достижения целей команды определяет и реализует лидер команды, так как он лучше знает и понимает свой трудовой коллектив. Мо-

гут быть выбраны такие виды стимулирования как: денежная премия, похвала, продвижение по службе, награды и т.д. Каждый вид стимулирования имеет разное значение и степень индивидуального влияния и поэтому необходимо с особой ответственностью подходить к данному вопросу. Каждый из инструментов стимулирования призван наиболее оптимальным образом повлиять на внутреннюю мотивацию каждого сотрудника с целью направить его трудовые усилия в нужную для организации сторону.

5. Профессиональный рост.

Какие бы задачи ни решал трудовой коллектив организации сферы услуг, необходимо следить за тем, чтобы его навыки и умения росли, причём как коллективные, так и личные. Только те, кто постоянно развивается в профессиональном плане, способен прогрессировать и в плане скорости достижения целей, и в качестве результата. Необходимо заранее определить, как показывать трудовому коллективу его качественный прогресс, например, могут быть введены такие формы, как баллы, тесты, проверки и т.д. Осознание роста собственного профессионализма и его наглядная фиксация зарядят коллектив на дальнейший прогресс организации сферы услуг.

Также важно выявлять потенциальные возможности и склонности каждого члена команды, которые на первый взгляд могут быть не явно выраженными, но которые при их реализации позволят в значительной степени повысить эффективность труда персонала всей организации и команды в частности. Для их определения можно использовать не только профессиональные компетенции лидера команды, но и привлекать сторонних консультантов способных значительно быстрее выявить все потенциальные способности каждого члена команды.

6. Креативность.

Данный принцип важно использовать в управлении трудовым коллективом, так как чем креативнее используются методы управления, тем интереснее коллективу выполнять свои трудовые обязанности. Так же для того, чтобы организация могла конкурировать с другими такими же организациями сферы услуг, то необходимо постоянно использовать разные формы креативности для удержания сотрудников, их развития [8]. Креативность важна в том числе как способ дополнительной мотивации членов команды так как позволяет снизить уровень рутинности работы и повышает уровень собственной значимости при успешном решении нестандартных и сложных заданий.

7. Продуктивность.

Данный принцип связан с продолжительностью существования организации сферы услуг, так как чем дольше существует организация, тем уже слаженнее трудовой коллектив и тем выше его профессионализм. То есть, чем дружнее коллек-

тив, тем выше его продуктивность [9]. И действительно существует определённая зависимость от срока существования, а также стабильности состава команды и уровнем её эффективности, но важно помнить про принцип самоорганизации в ходе которого сформированный коллектив препятствует внедрению новых членов в свой состав даже при очевидности его полезности. Задачей лидера является таким образом управлять составом своей команды, чтобы реализовать наиболее предпочтительные преимущества и снизить уровень негативного влияния недостатков каждого из приведённых принципов с акцентом на достижение целей организации сферы услуг.

Заключение.

На современном этапе развития необходимо не только применять вышеописанные нами принципы командообразования, но и следить за новыми методами управления, особенно это касается сферы услуг, так как она постоянно развивается и улучшается. Данного мнения придерживаются И.А. Калашникова, С.Н. Каруна и И.А. Стрижанов, которые участвуют в разработке и реализа-

ции инновационных проектов [10]. Считаем, что это особенно актуально в наше время, когда сфера услуг становится востребованной и популярной.

Считаем, что использование принципов командообразования, которые мы описали в данной статье позволит достичь высоких результатов деятельности организации сферы услуг, а также повысить эффективность управления.

Таким образом, для того, чтобы внедрять принципы командообразования необходимо сначала проанализировать саму организацию сферы услуг на предмет выработки основных целей и задач, а затем на основе полученных результатов сформировать и оптимизировать команду. Принципы командообразования на сегодняшний день являются актуальными в использовании для управления организациями сферы услуг по причине того, что они позволяют более эффективно и продуктивно реализовать трудовой потенциал персонала.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Адухова А.Х. Партиципативное управление как эффективный инструмент управления современной организацией / А.Х. Адухова, М.М. Дибирова, М.Ш. Магомедов // Научно-практические исследования. 2021. № 4–6(39). С. 7–9.
2. Курячая Е.А. Командообразование и лидерство в процессе преобразования традиционной организации в самообучающуюся / Е.А. Курячая // Лидерство и менеджмент. 2021. Т. 8. № 1. С. 69–84.
3. Камышник В.В. Принципы командообразования / В.В. Камышник, С.В. Петров // Наука Красноярья. 2021. Т. 10. № 3-2. С. 36–40.
4. Джонсон У. Модель обучения и мотивации для профессионального роста ваших сотрудников / У. Джонсон, А. Команда. М. : Альпина Паблишер, 2020. 221 с.
5. Петрова В.А. Управление коммуникациями персонала как инструмент управления корпоративной культурой / В.А. Петрова // Молодой учёный. 2022. № 18(413). С. 443–445.
6. Сушко Н.Г. Основные принципы командообразования в организации как метод управления коллективным разумом / Н.Г. Сушко // Национальное здоровье. 2020. № 4. С. 106–107.
7. Гнездилова Н.А. Роль лидера в управлении командообразованием / Н.А. Гнездилова // Modern Science. 2021. № 6-2. С. 299–300.
8. Шервин Д. Как создать настоящую команду. Алгоритмы, повышающие эффективность совместной работы / Д. Шервин, М. Шервин; переводчик А. Сатунин. М. : Альпина Паблишер, 2019. 179 с.
9. Петров С.В. Командообразование в сфере услуг / С.В. Петров // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 4(53). С. 174–179.
10. Калашникова И.А. Проблемы управления командообразованием в процессе разработки и реализации инновационных проектов / И.А. Калашникова, С.Н. Каруна, И.А. Стрижанов // ФЭС: Финансы. Экономика. 2020. Т. 17. № 3. С. 55–62.

References:

1. Adukhova A.H. Participatory management as an effective management tool of a modern organization / A.H. Adukhova, M.M. Dibirova, M.Sh. Magomedov // Scientific and practical research. 2021. № 4–6(39). P. 7–9.

© Петров С.В.

2. Kuryachaya E.A. Team building and leadership in the process of transforming a traditional organization into a self-learning one / E.A. Kuryachaya // Leadership and management. 2021. Vol. 8. № 1. P. 69–84.
3. Kamyshnik V.V. Principles of team building / V.V. Kamyshnik, S.V. Petrov // Science of Krasnoyarsk. 2021. Vol. 10. № 3-2. P. 36–40.
4. Johnson W. Model of training and motivation for the professional growth of your employees / W. Johnson, A. Team. M. : Alpina Publisher, 2020. 221 p.
5. Petrova V.A. Personnel communications management as a corporate culture management tool / V.A. Petrova // Young scientist. 2022. № 18(413). P. 443–445.
6. Sushko N.G. Basic principles of team building in an organization as a method of collective mind management / N.G. Sushko // National Health. 2020. № 4. P. 106–107.
7. Gnezdilova N.A. The role of a leader in team building management / N.A. Gnezdilova // Modern Science. 2021. № 6-2. P. 299–300.
8. Sherwin D. How to create a real team. Algorithms that increase the efficiency of collaboration / D. Sherwin, M. Sherwin; Transl. A. Satunin. M. : Alpina Publisher, 2019. 179 p.
9. Petrov S.V. Team building in the service sector / S.V. Petrov // Business. Education. The right. 2020. № 4 (53). P. 174–179.
10. Kalashnikova I.A. Problems of team building management in the process of development and implementation of innovative projects / I.A. Kalashnikova, S.N. Karuna, I.A. Strizhanov // FES: Finance. Economy. 2020. Vol. 17. № 3. P. 55–62.

Информация об авторе

Петров Сергей Валерьевич

кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления и информационных технологий факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний России
psv01@yandex.ru
ORCID 0000-0002-9207-4976

Sergey V. Petrov

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Management and Information Technologies
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
psv01@yandex.ru
ORCID 0000-0002-9207-4976

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 21.11.2023
Подписано в печать 24.11.2023
Формат 60x84¹/₈. Бумага типографская № 18
Печать riso. Уч.-изд. л. 16,8
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 121

e-mail: [id.yug2016@gmail.com](mailto: id.yug2016@gmail.com)